

На правах рукописи

Колокольчикова Римма Станиславовна

**ФЕНОМЕН ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА В ИСТОРИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ
(вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант: доктор ист. наук, профессор
Солодянкина Ольга Юрьевна

Череповец 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
 Глава 1. Историографические, источниковедческие и теоретико-методологические основы изучения проблемы.....	23
§ 1.1. Анализ историографии.....	23
§ 1.2. Анализ источниковой базы	75
§ 1.3. Теоретико-методологические подходы к изучению города.....	111
 Глава 2. История градостроительства на Европейском Севере России.....	136
§ 2.1. Факторы формирования градостроительной структуры и архитектурного облика индустриальных городов.....	136
§ 2.2 История реконструкции и застройки селитебной части индустриальных городов региона.....	161
§ 2.3. Исторический опыт природоохранной работы и обострения экологических проблем в индустриальных городах.....	203
 Глава 3. Исторический опыт социального развития индустриальных городов Европейского Севера России.....	250
§ 3.1. Основные источники формирования трудовых ресурсов и динамика городских демографических процессов.....	250
§ 3.2. Социальные проблемы индустриальных городов в исторической динамике.....	294
§ 3.3. Социальные болезни в индустриальных городах	350
 Глава 4. Формирование культурной среды индустриальных городов Европейского Севера России.....	382
§ 4.1. История развития инфраструктуры сферы культуры индустриальных городов.....	382

§ 4.2. Использование сети учреждений культуры и спорта по формированию культурной среды индустриальных городов.....	415
Заключение.....	489
Список сокращений и условных обозначений.....	498
Источники. Литература.....	504
Приложения.....	597

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Город – феномен исторический. Его изучение представляет собой актуальную научную и практическую задачу. Порожденный ходом мирового исторического процесса, город менял свое социокультурное содержание и функции по мере смены исторических эпох и цивилизаций. В то же время, будучи относительно самостоятельным явлением и активным элементом исторического процесса, город воздействовал на отдельные составляющие цивилизационного развития, на историческое развитие в целом. Поэтому изучение города является одной из фундаментальных проблем исторической науки.

В условиях глобальной трансформации всех сторон общественной и государственной жизни, которую переживает с конца прошлого столетия Россия, наблюдается дальнейшая эволюция урбанистической структуры расселения, появляются ее новые формы, происходит ускоряющееся усложнение набора, содержания и характера градообразующих и градообслуживающих функций города, одновременно обостряются социальные проблемы в городе. Все это вызывает необходимость поиска новых путей осмысления и прогнозирования социально-экономических процессов развития города, новых методов в формировании городской политики, активизирующих преимущества и сдерживающих негативные тенденции. Выработка адекватной политики невозможна без полного, целостного знания о состоянии современного города. Важнейшей составляющей такого знания должна стать фиксация исторически сложившегося социокультурного феномена города. Она предполагает целостное видение города, его понимание в глубокой ретроспективе как организма, несущего жизненно важные структуры и традиции, которые не могут быть освоены без познания процессов возникновения и развития города, причинно-следственных оснований и всех условий формирования внутригородского пространства. Как отмечает ведущий британский специалист по развитию городов Чарльз Лэндри: «Думая о будущем, мы часто обращаемся к истории.

Присутствие прошлого в настоящем придает весомость и значимость любому городскому проекту, а конструктивное столкновение и соединение прошлого и будущего дает неожиданные результаты<...>Искусство соединения старого с новым требует взгляда на историю как на ресурс»¹. Такой подход позволяет определить культурный и хозяйственный потенциал города, возможные перспективы развития города, способы и методы оптимизации развития, пути решения возможных проблем.

В тоже время, «...город «оформляет», определяет особый тип человека»². Поэтому осмысление истории города, стремление разобраться в сути, причинах и последствиях происходившего с ним, связаны с проблемами самоидентификации, самоопределения, как для личности, так и для социума в целом. Все это актуализирует исследования по истории городов.

При изучении городов важным условием является определение их типологии. Основания и критерии для различных классификаций и типологий весьма разнородны³. Однако в науке отсутствует устоявшееся определение такой типологической группы городов как «индустриальные города». Основываясь на существующих в науке системах типологии городских поселений по социально-экономическим функциям, а также по степени участия городов в территориальном разделении труда, учитывая характер градообразующих производств, под **типологической группой индустриальных городов** мы понимаем моногорода, основанные на ресурсоемких, сложных градообразующих производствах, которые рассчитаны на межрайонные связи и международное разделение труда.

Данная типологическая группа городов является одной из самых многочисленных на Европейском Севере России. Она стала формироваться с начала 1930-х гг. в связи с промышленным освоением региона. Во второй

¹ Лэндри Чарльз. Креативный город. М., 2011. С. 369.

² Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование: монография. Н.Новгород, 2004. С. 9.

³ Урбанизация и развитие городов в СССР / отв. ред. И.И. Сигов. Л., 1985. С. 84-94.

половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. количество городов этого типа в регионе увеличилось. Процессы формирования градообразующей базы индустриальных городов в эти годы были связаны с выполнением крупнейших за всю историю этих городов программ промышленного строительства. Поэтому индустриальные города, меняя картину городского расселения в регионе, в изучаемый период наиболее убедительно демонстрировали механизмы и ресурсы, противоречивые процессы и последствия управляемой советской урбанизации.

Степень изученности проблемы. В исторической науке отсутствуют специальные труды по теме диссертации. Первые научные опыты по изучению отечественных городов, а также городов региона относятся к концу XVIII – XIX вв. Исторические труды, посвященные индустриализации региона, стали появляться в 60-70-е гг. XX в. Авторы этих научных трудов в соответствии с тематическими приоритетами, диктовавшимися марксистско-ленинской методологией, сосредотачивали исследовательские усилия на описании общего хода промышленного освоения региона, развития промышленности и транспорта, роли партийных, профсоюзных и комсомольских организаций в мобилизации усилий трудовых коллективов на решение поставленных народно-хозяйственных задач. Градообразующая роль промышленных предприятий не рассматривалась. В эти же годы были опубликованы первые историко-краеведческие работы, посвященные отдельным индустриальным городам региона, заполняя, в какой-то мере, историографическую лакуну.

Обновление методологического аппарата, отказ от идеологических клише с начала 1990-х гг. – все это открывало новые исследовательские возможности для ученых, создало условия для становления отечественной исторической урбанистики. Городская проблематика стала одной из приоритетных в исследованиях отечественных ученых-гуманитариев, в том числе и историков. Появились первые конкретно исторические труды, посвященные проблемам колонизации, урбанизации Европейского Севера России, в том числе и истории отдельных индустриальных городов. Однако история какой-либо типологической

группы городов региона заметного освещения в исторических трудах не получила. Отсутствуют специальные научные труды и по изучению индустриальных городов Европейского Севера России. Это обстоятельство, а также актуализированность исследований города в исторической науке – обусловили настоящую научную задачу – дать объективный и комплексный анализ феномена индустриальных городов в истории Европейского Севера России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Объект исследования диссертации – индустриальные города Европейского Севера России.

Предмет исследования – генезис пространства, социума и культуры в индустриальных городах Европейского Севера России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Территориальные рамки исследования – охватывают пространство Европейского Севера России. Как отмечает Э.Г. Истомина: «любое деление страны на регионы носит условный характер, районирование – дело субъективное»¹. До сих пор, например, не определены законодательно территории, относящиеся к «Северу России», и при их определении, в зависимости от используемых критериев, насчитывается около 20 вариантов проведения границ Севера России².

До сих пор дискуссионным является вопрос о региональных границах понятия «Европейский Север». С точки зрения деления страны на экономико-географические районы с 1982 г. по настоящее время Архангельская, Вологодская, Мурманская области, а также республики Карелия и Коми входят в состав Северного экономического района, а с 1963 г. по 1982 г. – входили в состав Северо-западного экономического района. По мнению современных исследователей границы региона «Европейский Север России» носят переходный,

¹ Истомина Э.Г. Европейский Север: региональный подход // Российская история. 2009. № 3. С. 18-19.

² Красовская Т.М. Природопользование Севера России. М., 2008. С. 9.

расплывчатый характер. Поэтому в трудах историков, этнографов, социологов границы исследуемого района нередко не совпадают с административно-территориальным делением, экономико-географическим делением, соответствуют определенным аспектам и стадиям формирования региона, а также исследовательским задачам и практикам¹.

В данном диссертационном исследовании индустриальные города Европейского Севера России изучаются в границах четырех субъектов Российской Федерации: Архангельской, Мурманской, Вологодской областей и Карельской автономной республики. Автономная республика Коми, которая помимо названных субъектов Российской Федерации включена в состав Северного экономического района, осталась за пределами данного исследования по следующим соображениям. Города промышленного освоения Коми-края расположены в восточной части республики – территории, географически удаленной от «базовых центров» Европейского Севера, тесно связанной исторически, этнически, культурно, природно-климатически с Северным Уралом и Предуральем – Пермским краем, Тюменской и Кировской областями. Градообразующая база данных городов основана на ресурсно-сырьевой специализации, также характерной для Урала и Западной Сибири – добыча угля, нефти, газа. Кроме того, создавались города Коми на особых основаниях – путем сверхускоренной лагерной урбанизации, вырастая из центров лагерей – Ухталлага, Воркуталлага, Инталлага и др. Как отмечают Л.А. Максимова и Л.В. Лямцева: «Если к моменту создания рабочих поселков и городов в них проживало немногочисленное вольное население, в основном это были работники лагерных хозяйственных комплексов, то в новообразованных городах количество заключенных намного превышало вольнонаемное население»². И «даже после появления гражданской власти, управления лагерей продолжали играть ключевую

¹ Истомина Э.Г. Европейский Север: региональный подход // Российская история. 2009. № 3. С. 15-27; Глазычев В. Л. Ловушка регионального подхода // Логос. 2005. № 1. С. 102-123.

² Максимова Л.А., Лямцева Л.В. Гулаг как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. М., 2011. С. 109-110.

роль в процессе градообразования»¹. Данные города могут составить особую типологическую группу городов, по изучению которой на сегодняшний день сложилась определенная историографическая традиция².

На территории Архангельской, Вологодской, Мурманской областей и республики Карелия располагается большая группа монопрофильных городских поселений, основанных на градообразующих промышленных предприятиях. Данные о количестве моногородов в названных областях разнятся. На 26 июля 2013 г. таких поселений насчитывалось 27³. Однако в списке не оказались такие города Кольского полуострова как Оленегорск и Апатиты – динамично развивавшиеся в изучаемый период исключительно по модели индустриальных городов.

В качестве объекта исследования выбраны 12 индустриальных городов. Одни из них имели статус города задолго до изучаемого периода, другие – получили его во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Это г. Новодвинск (до 1977 г. – п. Первомайский, градообразующее предприятие – Архангельский ЦБК); г. Коряжма (статус города с 1985 г., градообразующее предприятие – Котласский ЦБК); г. Череповец (статус города с 1777 г., с 1955 г. градообразующее предприятие – ЧМЗ, ЧМК); г. Сокол (статус города с 1932 г., градообразующее предприятие – Сокольский ЦБК, Сухонский ЦБК); г. Кировск (статус города с 1931 г., градообразующее предприятие – ПО «Апатит») и г. Апатиты (статус города с 1966 г., градообразующее предприятие – ПО «Апатит»); г. Мончегорск (статус города с 1937 г., градообразующее предприятие – комбинат «Североникель»); г. Оленегорск (статус города с 1957 г., градообразующее предприятие – Оленегорский ГОК); г. Ковдор (статус города с 1965 г., градообразующее предприятие – Ковдорский ГОК); г. Сегежа (статус города с

¹ Беловол А.А. Создание и развитие северных городов Коми АССР в конце 1920-х – середине 1950-х гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. С. 20.

² Максимова Л.А., Лямцева Л.В. Гулаг как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. М., 2011; Беловол А.А., Максимова Л.А. Градообразование в Коми в 1930-е – 1950-е годы: монография. Сыктывкар, 2012.

³ Приложение № 1.

1943 г., градообразующее предприятие – Сегежский ЦБК); г. Кондопога (статус города с 1937 г., градообразующее предприятие – Кондопожский ЦБК); г. Костомукша (до 1983 г. – п. Костомукша, градообразующее предприятие – Костомукшский ГОК). Эти монопрофильные городские поселения основаны на ресурсоемких, сложных производствах, с отраслевой специализацией, характерной для региона, рассчитанных не только на межрайонные экономические связи, но и на международное сотрудничество. Ресурсная база этих производств в регионе являлась полноценной, отличалась хорошим качеством сырья. Данное обстоятельство позволяло индустриальным городам, несмотря на монопрофильность, в отличие, например, от моногородов старопромышленных районов Урала, сконцентрировавших устаревшее производство и являвшихся в изучаемое время своеобразными локусами упадка¹, удерживать первенство среди городов региона по темпам роста людности, постоянно увеличивать долю градообразующих предприятий в общем объеме промышленного производства соответствующих областей региона, находиться, таким образом, в русле магистрального пути управляемой советской урбанизации.

Хронологические рамки исследования – вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг. В историографии сложилась традиция рассматривать эти годы как отдельный период советской истории, характеризовавшийся определенными новациями в различных сферах советского общества, именуя это двадцатилетие периодом «развитого социализма»². После отставки Н.С. Хрущева с середины 1960-х гг. началась ревизия курса на непосредственное строительство коммунизма, разработка и провозглашение новой концепции – «развитого социализма». Само по себе это «не разрушало веру в коммунизм», но, переводя его строительство «из конкретной исторической задачи в теоретическую»³,

¹ См. подробнее: Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960-1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005.

² Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1938-2002. М., 2003. С. 239-323; История России XX – начала XXI века: / под ред. академика РАН Л.В. Милова. М., 2006. С. 723-791.

³ Барсенков А.С., Вдовин А.И. История России. 1938-2002. М., 2003. С. 241, 255.

отодвигало коммунизм в необозримое будущее, требовало усиления внимания к социальной политике, возраставшим социальным ожиданиям и запросам населения, что проявилось, в частности, в практике градостроения. В то же время, несмотря на некоторое ослабление административного режима и усиление влияния экономических стимулов в производстве, советская экономика в эти годы продолжала инерционное движение по экстенсивному пути развития с его неизбежными атрибутами: директивным планированием и ориентацией на количественные факторы роста.

Нижняя граница – середина 1960-х гг. отмечена началом нового этапа в хозяйственном освоении региона, когда в государственной экономической стратегии СССР наметились планы реконструкции и расширения уже действующих предприятий в индустриальных городах региона, а также строительства новых градообразующих промышленных объектов, имеющих большое значение не только для регионального развития, но и для успешного функционирования всего народно-хозяйственного комплекса СССР. Именно в эти годы были приняты решения и начались работы по строительству второй очереди ЧМЗ, сметной стоимостью в 1,6 млрд. руб.; реконструкции и расширению рудной и производственной базы ПО «Апатит» – прежде всего объектов АНОФ-2, строительству АНОФ-3; четвертой и пятой очередей расширения Мончегорского комбината «Североникель», переходившего на норильское сырье, реконструкции действующих производств комбината; развитию рудной и производственной базы Оленегорского ГОКа и особенно Ковдорского ГОКа, его второй, третьей и четвертой очередей расширения; строительству Костомукшского ГОКа. Большие программы промышленного строительства выполнялись на территории градообразующих предприятий целлюлозно-бумажной промышленности региона: модернизация и расширение действующих производств, а также строительство

новых очередей расширения особенно на Архангельском, Сегежском, Котласском ЦБК¹.

В середине 1980-х гг. программы промышленного строительства в основном были выполнены. В результате многие из градообразующих предприятий Европейского Севера России за период с середины 1960-х до середины 1980-х гг. стали крупнейшими в стране, превратившись в локомотивы соответствующих отраслей: ЧМК, где объемы производства за 20 лет увеличились в 2,3 раза, – черной металлургии, Мончегорский «Североникель», увеличивший производство в 2,2 раза, – цветной металлургии, предприятие-новостройка ПО «Аммофос» в Череповце (планировалось в составе ЧМЗ) – химической промышленности и производства минеральных удобрений, ПО «Апатит», где только за 1970-е гг. рудная база удвоилась, а обогатительные мощности увеличились на треть – крупнейшим производителем лучшего в мире по качеству апатитового концентрата. С вводом объектов только четвертой очереди расширения Ковдорского ГОКа в 1976-1980 гг. основные фонды комбината увеличились в 2,6 раза. Сегежский ЦБК в результате реконструкции и модернизации оборудования, расширения основных производственных мощностей только за 1970-е гг. удвоил объемы производства, став крупнейшим в стране производителем бумажных мешков, а Котласский ЦБК – крупнейшим производством мешочной бумаги и товарного картона, вискозной целлюлозы. Завершилось строительство Костомукшского ГОКа, первая очередь которого была введена в эксплуатацию в сентябре 1982 г., вторая – в конце 1983, а третья – в 1985 г., позволяя в середине 1980-х гг. добывать ежегодно по 24 млн. тонн сырой руды, выпускать более 9 млн. тонн концентрата, 8,5 млн. тонн окатышей.

Промышленное строительство, меняя картину городского расселения, в изучаемый период сопровождалось выделением самых больших за всю историю индустриальных городов капиталовложений в строительство благоустроенного

¹ ГААО. Ф. 296. Оп. 4. Д. 115. Л. 28.

жилья и объектов социокультурного назначения. Это позволило реконструировать и расширять территории городов на основе современных норм градостроения, определяя социально-экономические и социокультурные границы их территорий, архитектурные приметы, сохранившиеся в своей основе до настоящего времени. Индустриальные города отличались самыми высокими в регионе темпами роста людности, появились новые города – Ковдор, Апатиты, Новодвинск, Коряжма, выросшие из рабочих поселков, вблизи которых возводились крупные народно-хозяйственные объекты, а такой город, как Костомукша, в связи со строительством горнообогатительного комбината был построен «на чистом месте»¹.

В отдельных индустриальных городах региона, например, в Соколе, основанном на весьма значимых для народного хозяйства страны целлюлозно-бумажных предприятиях, изменения в развитии градообразующей базы были невелики. Однако именно в эти годы в полной мере дали о себе знать обострившиеся в зоне антропогенного воздействия промышленности данного города экологические проблемы, которые стали приобретать социальный характер.

Завершение формирования градообразующей базы индустриальных городов сопровождалось стабилизацией состава их населения, обретением многими из них более полного набора градообслуживающих и градообразующих функций.

В диссертации ставится цель:

– Рассмотреть индустриальные города Европейского Севера России как целостный исторический феномен, выявить специфику исторических процессов, протекавших в индустриальных городах, по тематическим линиям: пространство, социум, культура.

¹ Приложение 2.

Задачи исследования:

1. Проанализировать историографические основы темы, изучить источники по теме диссертации и определить теоретико-методологические основания исследования.

2. Изучить исторический опыт формирования и реализации архитектурно-планировочных решений на территории индустриальных городов, изменения в содержании их пространственной среды.

3. Проанализировать исторический опыт природоохранной работы и обострения экологических проблем в зоне антропогенного воздействия градообразующих предприятий индустриальных городов.

4. Охарактеризовать основные способы обеспечения новостроек индустриальных городов трудовыми ресурсами, оценив их влияние на социально-демографический состав населения, динамику демографических процессов.

5. Выяснить основные социальные проблемы и факторы их обострения в индустриальных городах, усилия местных властей, общественности и градообразующих предприятий по решению социальных проблем.

6. Проанализировать влияние факторов среды индустриальных городов на причины смертности населения, его заболеваемость экзогенными болезнями, усилия местных властей, лечебных учреждений, административных органов по борьбе с социальными болезнями.

7. Охарактеризовать изменения, происходившие в развитии инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов.

8. Изучить исторический опыт использования сети учреждений культуры и спорта, спортивных объектов по формированию культурной среды индустриальных городов.

Теоретико-методологические основы диссертации. Решение исследовательских задач осуществлялось с опорой на принципы историзма, объективности, междисциплинарности научного анализа.

Основополагающим в исследовании стал *комплексный подход* в изучении города. Это определилось тем, что историческая реальность в том виде, в котором она раскрывается перед нами, настолько многообразна, что, с точки зрения современной гносеологии науки, методика ее изучения должна быть комплексной. Кроме того, такой подход предопределен и тем фактом, что сам объект изучения – индустриальные города Европейского Севера России, их историческая реальность – носит комплексный характер. В рамках комплексного подхода интегрируются разные подходы и методы по изучению индустриальных городов региона как целостного исторического феномена. Основными теоретическими подходами, использовавшимися автором, стали системный и социокультурный; из общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, конкретизация, абстрагирование, аналогия.

Из методов, являющихся общезначимыми для исторического познания, в диссертации использовались сравнительно-исторический (компаративный), историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный. Использовался статистический метод. Актуализированные на материале конкретно-исторического исследования все эти методы позволяют обеспечить соответствие содержания диссертации процедурам, правилам и требованиям современной исторической науки.

Источниковая база диссертации представлена комплексом неопубликованных и опубликованных документов, раскрывающих исторический феномен индустриальных городов.

Диссертанткой изучены документы из 62 фондов 13 архивов: Российского Государственного архива новейшей истории, Российского Государственного архива экономики, Государственного архива Архангельской области, Государственного архива Вологодской области, Государственного архива Мурманской области, Государственного архива Мурманской области в г. Кировске, Национального архива республики Карелия, Вологодского областного архива новейшей политической истории, Костомукшского муниципального

архива, архивного отдела администрации г. Коряжма, архивного отдела администрации г. Новодвинска, Череповецкого центра хранения документации, архива Костомукшского горнообогатительного комбината.

Большой массив архивных документов по истории г. Костомукши опубликован в сборнике «История Костомукши» (научный редактор О.П. Ильина)¹.

В ходе работы над диссертацией использовались законодательные и нормативные акты, регламентировавшие развитие градостроительной практики, использование принудительного труда, предоставление льгот для рабочих и служащих региона, а также отдельных новостроек индустриальных городов Европейского Севера России; задававшие институциональные рамки, правовые нормы природоохранной работы и т.п.²

Решающим фактором для развития и основания индустриальных городов являлось размещение производительных сил, осуществлявшееся централизованно в масштабах всей страны. Поэтому важное значение для понимания процессов урбанизации имели директивы по пятилетним планам съездов КПСС, проходивших в изучаемый период и неизменно ставивших задачу по совершенствованию размещения производительных сил³. Кроме того, в

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994.

² КПСС в резолюциях... Т. 8. М., 1985. С. 532-536; КПСС в резолюциях... Т. 12. М., 1985. С. 305-330; База данных «Консультант+» Российской государственной библиотеки, г. Москва; Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XVII. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения / гл. ред. В.И. Теребилов. М., 1975. С. 425-426; Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1981; Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользования. Сборник нормативных актов. М., Т. 1. Ч. 1-3. 1993.

³ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополненное и исправленное. Т. 11. 1966-1970. М., 1986. С. 30-85; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы / КПСС в резолюциях... Т. 12. 1971-1975. М., 1986. С. 39-103; Резолюции и постановления XXV съезда КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы» / КПСС в резолюциях... Т. 13. М., 1986. С. 11-88; Постановление XXVI съезда КПСС об

диссертации применялись статистические материалы, содержащиеся в опубликованных сборниках Госкомстата РСФСР, СССР, в сборниках с материалами по административно-территориальным субъектам региона. Использовались материалы периодической печати – центральных газет, областных и республиканских газет региона, а также городских и многотиражных. Применялись источники личного происхождения, представленные воспоминаниями, интервью участников описываемых событий; материалами «устной истории»; планы городов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым научным исследованием, в котором на междисциплинарной методологической основе и обширном корпусе источников, комплексно исследован феномен индустриальных городов Европейского Севера России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Диссертанткой впервые:

- дано определение индустриальных городов как особой типологической группы городов;
- проанализирован исторический опыт формирования градостроительной структуры и архитектурного облика индустриальных городов; показаны масштабы и условия застройки и реконструкции селитебной части индустриальных городов;
- изучен исторический опыт природоохранной работы на территории индустриальных городов и обострения экологических проблем в зоне антропогенного воздействия градообразующих предприятий;
- с учетом «антропологического поворота» современной исторической науки рассмотрен исторический опыт социального развития индустриальных городов, протекавших здесь демографических процессов, наблюдавшихся социальных проблем;

– показаны исторические процессы по формированию культурной среды индустриальных городов, роль в этих процессах градообразующих предприятий.

В исследовании, выполненном на основе источников, подавляющее большинство которых вводится в научный оборот впервые, представлена позиция автора по отдельным проблемам, носящим дискуссионный характер.

Таким образом, диссертация представляет комплексное исследование, вносящее существенный вклад в изучение советского города и урбанизации.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Исторический опыт строительства индустриальных городов в изучаемый период показал, что их территория формировалась и реконструировалась на основе современных норм и практик отечественного градостроения, в отдельных случаях с использованием зарубежного опыта, а также с сохранением фрагментов ценной исторической застройки, с учетом региональных природно-климатических условий. Все это обеспечивало гуманизацию пространства индустриальных городов, создание в целом рациональной и полноценной городской среды для проживания человека в индустриальном городе.

2. В структурно-планировочных решениях, эстетическом облике индустриальных городов присутствовали специфические черты и доминанты, определявшиеся отраслевой принадлежностью градообразующих предприятий, их местом и ролью в исторической судьбе индустриальных городов, а также историческими обстоятельствами возникновения и развития городского поселения.

3. Исторический опыт природоохранной работы свидетельствовал о зарождении основ экологического сознания у руководства страны, министерств и градообразующих предприятий, горожан. Однако меры по нормализации экологической ситуации мало вписывались в существовавшие хозяйственно-экономические и правовые отношения, мало соотносились с господствующим типом массового экологического сознания, порождая противоречия между субъектами экологической политики. Поэтому положительные результаты

природоохранной работы носили промежуточный характер при все ухудшающейся экологической обстановке в зоне антропогенного воздействия градообразующих предприятий, что снижало гуманистическую составляющую процессов урбанизации в регионе.

4. Основные источники обеспечения новостроек градообразующих предприятий трудовыми ресурсами играли главную роль в формировании населения индустриальных городов, определяли специфику социокультурного состава горожан, демографических процессов в индустриальных городах.

5. Исторический опыт социального развития индустриальных городов характеризовался остротой таких проблем, как жилищная, злоупотребление алкоголем, повышенная криминогенная активность горожан, повышенная смертность, болезненность и заболеваемость населения, вызванные экзогенными причинами. Городские власти, градообразующие предприятия, административные органы и лечебные учреждения, общественность проводили большую работу для решения социальных проблем. Это позволяло периодически снижать их остроту, контролировать социальные проблемы. Однако управлять их решением в полной мере не удавалось.

6. Формирование культурной среды индустриальных городов проявилось в значительном улучшении качества и расширении сети инфраструктуры сферы культурной жизни. Основные объекты инфраструктуры создавались и содержались на средства градообразующих предприятий. Использование учреждений культуры и спорта, спортивных объектов позволяло формировать динамичную, полноценную культурную жизнь индустриальных городов, создавая условия для роста культурного уровня горожан, формирования городской идентичности, оказывая влияние на культурное развитие региона.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы, положения и выводы могут быть учтены и использованы при создании обобщающих работ по истории городов, истории советской урбанизации. Материалы диссертации могут найти применение в научной и

преподавательской деятельности, в лекционных курсах и на семинарских занятиях, спецкурсах по истории России и истории городов. В Череповецком государственном университете результаты диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс при чтении спецкурсов студентам бакалаврам и магистрам по специальности «история». Материалы диссертации могут быть использованы специалистами муниципальных органов для выработки научно обоснованных подходов по определению культурного и хозяйственного потенциала индустриальных городов региона, способов оптимизации и оценки перспектив их развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором была апробирована методология изучения индустриального города посредством комплексного междисциплинарного подхода, что позволило не только изучить историческое развитие индустриального города в динамике взаимосвязи его основных подсистем, но также обратиться к проблемам и возможностям человека в северном индустриальном городе. Исследование вносит вклад в понимание роли градообразующих предприятий в истории индустриальных городов, а также роли индустриальных городов в истории региона. Градообразующие предприятия определяли образ индустриальных городов, структуру и качество жилой застройки, специфику социокультурной инфраструктуры, формирование состава горожан, специфику демографических процессов, насыщенную и динамичную культурную жизнь в индустриальных городах. В то же время градообразующие предприятия определяли остроту социальных проблем в индустриальных городах, в том числе и экологических, которые превращались в социальные. Разнонаправленные исторические процессы, протекавшие в индустриальных городах, отличались повышенным динамизмом, что позволяло индустриальным городам оказывать преобразующее воздействие на историю региона, его модернизацию, индустриализацию, урбанизацию. Диссертантка обобщила опыт отечественной историографии, ввела в научный оборот новый комплекс архивных

документов по изучаемой проблеме, сформировав тем самым предпосылки для дальнейшего научного поиска.

В диссертации решена крупная научная проблема, имеющая важное социальное и культурное значение, которая заключается в раскрытии индустриального города Европейского Севера России как целостного исторического феномена, выявлении его социокультурных особенностей.

Апробация исследования. Основные положения и результаты данного диссертационного исследования изложены в 42 научных публикациях автора, в том числе в двух монографиях, общим объемом 37 п.л. и 16 публикациях в рецензируемых научных изданиях перечня ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения исследования изложены на научных конференциях и семинарах, проходивших в Витебске, Санкт-Петербурге, Омске, Вологде, Мурманске, Иванове, Пензе, Ярославле, Череповце. В том числе на международной конференции «История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: актуальные проблемы исторического прошлого и современности» (Витебск, 2003), «Человек в условиях мировых природных и социальных катаклизмов» (Санкт-Петербург, 2010), «Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX-XX вв.» (Санкт-Петербург, 2012); международном семинаре «Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и общее индустриального города» (Иваново, 2013) и др. Результаты исследования нашли применение в реализации научных проектов, получивших поддержку в виде Грантов ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 годы» ГК П360; Соглашение № 14 В37. 21.0487.

Общая логика диссертационного исследования определила и соответствующую **структуру** работы, которая направлена на достижение сформулированных целей и задач. Структура диссертации включает введение,

четыре главы, заключение, список условных обозначений и сокращений, список использованных источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ, ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ.

§ 1.1. Анализ историографии.

Последнее десятилетие XX – начало XXI вв. отмечено активным становлением новой отрасли исторической науки – исторической урбанистики, предполагающей более широкое тематическое содержание исследования города, междисциплинарный, комплексный подход к его изучению. Поэтому степень научной разработанности города и, в частности, индустриального города Европейского Севера России, определяется не только состоянием собственно историографии вопроса, но и достижениями в изучении города, урбанизации в ряде других, «смежных» с историей научных дисциплин. Эти достижения расширяют возможности исторического исследования, выполненного в русле исторической урбанистики, для целостного изучения исторического развития города, во взаимосвязи динамики его подсистем.

В процессе накопления знаний о городе в отечественной исторической науке, а также в других социогуманитарных науках, смены теоретико-методологических принципов и концепций изучения города, изменения проблематики исследования городов можно выделить три этапа. Эти этапы в основном совпадают с традиционной периодизацией развития отечественной историографии: дореволюционный этап, советский этап, который, в свою очередь, делится на три периода: первый – 1920-е – начало 1930-х гг.; второй – 1930-е – середина 1950-х гг.; третий – конец 1950-х – 1980-е гг. И третий этап – 1990-е – начало XXI в. Такое деление исходит из общественно-политических условий, в которых трудились отечественные ученые-гуманитарии.

Изучение отечественных городов стало проводиться в России задолго до революции. Уже в первой трети XIX в. К.И. Арсеньев, исследовав около 500 городов, выделив подход к их изучению «по системам водным», заложил основы

исторической географии российских городов, обозначил элементы функционально-генетической типологии городских поселений¹. И. Дитятин, не ставя перед собой задачи целостного изучения города, рассматривая практические вопросы управления городами, обратил внимание на такую особенность российских городов, как несоответствие между статусом большинства городских поселений и набором их реальных функций². В фундаментальном труде В.П. Семенова-Тян-Шанского по урбо-географии сочетались вопросы методологии и теории с конкретным исследованием городов и сельских поселений. В работе рассматривалось понятие «город», его признаки, давалось обоснование функциональной типологии городов, определение новой формы городского расселения – агломерации. Среди важнейших признаков города В.П. Семенов-Тян-Шанский назвал «бойкость» его торгово-промышленного оборота, то есть экономическую функцию. Значимым признаком города он считал долю его жителей, не занятых сельскохозяйственным трудом, в составе всего населения города³. По критерию людности ученый разделил все города на столичные (свыше 1000 тыс. чел.), крупные (100 – 1000 тыс.), большие (40 – 100 тыс.), средние (10 – 40 тыс.), малые (5 – 10 тыс.) и городки (1 – 5 тыс.)⁴. Таким образом, В.П. Семенов-Тян-Шанский научно доказал несостоятельность сложившейся в XVIII в. классификации городов по одному лишь административному признаку, поскольку такой подход не отражал экономической сущности городов.

¹ Арсеньев К. И. Гидрографическо-статистическое описание городов Российской Империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия до ныне // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1832. № 2. Ч. VI. С. 8-69; № 3. Ч. VI. С. 5-47; № 4. Ч. VI. С. 1-25; № 5. Ч. VII. С. 1-62; № 8. Ч. VII. С. 1-68; № 9. Ч. VII. С. 1-36.

² Дитятин И. Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII столетии. СПб., 1875; Дитятин И. Городское самоуправление в России. Т. II. Городское самоуправление до 1870 года. Ярославль, 1877.

³ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами // Записки ИРГО по отделению статистики. Т. X. Вып. 2. СПб., 1910. С. 55-56.

⁴ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами // Записки ИРГО по отделению статистики. Т. X. Вып. 2. СПб., 1910. С. 73.

К дореволюционному периоду относятся и первые упоминания о городских поселениях на территории Европейского Севера России. Историю городов Холмогор и Архангельска изучал В.В. Крестинин – основатель исторического общества, существовавшего несколько лет во второй половине XVIII в. в г. Архангельске¹. Развитие городских промыслов на территории Вологодской губернии изучал Ф.А. Арсеньев². Информация о кустарном производстве по Европейскому Северу имеется в вышедшем в 1913 г. двухтомнике «Кустарная промышленность в России. Разные промыслы»³.

Описание жизни отдельных городов региона содержатся в обзорных статьях и очерках В.С. Максимова, С. Непеина, И. Поромова, Х.И. Пахолкова⁴.

Путешествуя по поручению Императорской Академии Художеств, ведя путевые заметки, архитектор В.В. Суслов «решился изложить не только беглый обзор памятников древнего искусства, встреченных в путешествии, но и дорожные заметки всего виденного и слышанного...»⁵. Посетив наиболее значимые населенные пункты Архангельской и Олонецкой губерний, В.В. Суслов оставил интересные сведения не только о «внешности» таких городских поселений как Кола, Кандалакша, Архангельск, Кемь, Каргополь, Пудож, Онега, Олонец, но и о «внутренней» жизни городов. Путевые заметки содержат подробную информацию о ремеслах и промыслах, нравах, праздниках, одеждах горожан.

¹ Крестинин В.В. Начертание истории города Холмогор. СПб., 1790; Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб., 1792.

² Арсеньев Ф.А. Очерк по кустарным изделиям, собранным Вологодским губернским земством. Вологда, 1882.

³ Кустарная промышленность в России. Разные промыслы. Т. I-II. СПб., 1913.

⁴ Зоринский Мамант. Кемь в 1852 году // Архангельские Губернские Ведомости (далее – АГВ). 1852. № 1-3; Зоринский Мамант. Город Онега (из дел Губернского статистического комитета) в 1852 году // АГВ. 1852. № 30, 31; Поромов И. Описание Пинеги в 1855 году // АГВ. 1855. № 50; Поромов И. Описание Колы в 1856 году // АГВ. 1856. № 34-35, 1858. № 17, 18; Максимов В.С. Год на Севере: в 2-х томах. СПб., 1859; Пахолков Х.И. Город Вологда и окрестности. Вологда, 1896; Непеин С. Краткий очерк истории Вологды. Вологда, 1905; Непеин С. Вологда прежде и теперь. Вологда, 1906.

⁵ Суслов В.В. Путевые заметки о Севере России и Норвегии. СПб., 1888. С. 5.

В советское время исследование отечественной урбанизации характеризовалось цикличностью. Известный отечественный урбанист Ю.Л. Пивоваров отмечал, что изучение урбанизации после 1917 г. развивалось «рваным ритмом»¹.

В первые послереволюционные годы полноценных научных исследований, посвященных городу, не выходило. Во многом это объяснялось сложностями послереволюционного, военного времени. Однако, 1920-е гг. отмечены особым исследовательским интересом к феномену города, появлением новаторских идей, связанных с изучением города, намного опередивших свое время. Н.П. Анциферов писал: «Все возрастающий интерес к городу – характерная черта современности. Город становится своего рода героем нашего времени. Быстро растет количество книг, посвященных вопросам изучения города»². Этот интерес, с одной стороны, определялся практическими задачами, частично унаследованными советской властью от царской России и связанными с темпами урбанизации, резким ростом численности населения в крупных городах, что обусловило поиск новых градостроительных структур. С другой стороны, исследовательский интерес к городу определялся задачами наиболее полной реализации идеи социалистического общежития, что вызвало стремление к созданию нового выразительного архитектурно-художественного облика города, «принципиально иной организации всей жизненной среды, что, в соответствии со стилистикой революционного мышления, наиболее полно могло быть реализовано на новом «пустом» месте, скорее в основании нового города, нежели реконструкции старого»³. Модель, концепция города будущего, нового социалистического города стала предметом научных изысканий архитекторов П. Лопатина, М. Гинзбурга⁴. Названные авторы пытались использовать некоторые

¹ Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы. М., 1999. С. 68.

² Анциферов Н.П. Как изучать свой город. М.-Л., 1929. С. 5.

³ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры. Владивосток, 2005. С. 8.

⁴ Лопатин П. Город настоящего и будущего. М., 1925; Гинзбург М. Стиль и эпоха. М., 1924.

утопические идеи о городах как системах с наиболее рациональным и интенсивным использованием рабочей силы с помощью механизированного устройства быта. Города стали рассматриваться как своего рода передовые рубежи в расширении коммунистических норм жизни, оплот пролетарских и революционных тенденций.

Богатое теоретико-методологическое наследие для отечественной урбанистики представляют труды наиболее ярких представителей научной школы гуманитарного, исторического градоведения, сложившейся в России в 1920-е гг. – И.М. Гревса, Н.П. Анциферова ¹. Речь об этих трудах, содержащих идеи и конкретные разработки комплексного, целостного подхода к изучению города, представляющих базовое теоретико-методологическое значение при решении исследовательских задач данной диссертации, подробно пойдет в § 1.3 диссертации.

Важный сюжет изучения города в этот период советской историографии связан с дискуссией о социалистическом городе. В 1929-1930-м гг. дискуссия развернулась между «урбанистами» и «дезурбанистами», а по существу «о социалистическом расселении» ². В дискуссии приняли участие государственные, общественные деятели, ученые, архитекторы. Одни выступали за упрочение городов, предлагая создать разветвленную систему нового города с упором на тотальное обобществление быта. Другие, наоборот, стояли за разукрупнение

¹ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1; Гревс И.М. Краеведение. О современной германской школе. Материалы для реформы учения. Л., 1926; По очагам культуры. Новые темы для экскурсий по городу. Методический сборник / под ред. проф. И.М. Гревса. Л., 1926; Анциферов Н. Душа Петербурга. Paris, 1978; Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга. П., 1924; Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926; Анциферов Н.П. Город, как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики. Л., 1926; Анциферовы Н.и Т. Книга о городе. «Жизнь города». Л., 1927; Анциферов Н.П. Как изучать свой город. М-Л., 1929.

² Меерович М.Г. Концепция социалистического города: История и современность // Концепции развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты. Сб. науч. трудов / отв. ред. А.Я. Якобсон. Новосибирск. 1991. С. 149; Меерович М.Г. Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е годы // Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: Идеология и повседневность: сб. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М., 2007. С. 84-116.

городов, за основу расселения брали транспортную магистраль, вдоль которой размещались полосы жилой застройки, связанные с линейно расположенными промышленными и сельскохозяйственными объектами, комплексным обслуживанием. Большой интерес в данном вопросе представляют работы А.В. Луначарского ¹, Н.К. Крупской ², Н.А. Милютин ³, Л. Сабсовича ⁴. В ходе этой дискуссии была сформулирована «концепция социалистического расселения», которая «утверждала ценность строительства новых городов, как мест свободных от пережитков прошлого и, тем самым, благоприятных для формирования подлинно «социалистических поселений»<...>Быт, труд, отдых должны быть организуемы целенаправленно, на основе научных знаний и расчетов так, чтобы исключить неконтролируемые процессы деятельности и жизни» ⁵.

В этот период отечественной урбанистики специальных трудов по изучению городов Европейского Севера России не выходило, что объяснялось, по-видимому, нехваткой квалифицированных кадров.

Установившийся в начале 1930-х гг. идеологический монополизм привел к тому, что достижения дореволюционной отечественной урбанистики, а также урбанистики 1920-х гг. были утрачены. В научной литературе произошло резкое сокращение круга городской проблематики, а история городов стала рассматриваться только в связи со специальным изучением сюжетов форсированной индустриализации, затем – в связи с восстановлением экономики в послевоенный период. Однако отечественный город динамично развивался, что привлекало ученых к городской тематике. В конце 1940-х – начале 1950-х гг.

¹ Луначарский А. Архитектурное оформление социалистических городов // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. М., 1930. С. 62-72.

² Крупская Н. Города будущего // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. М., 1930. С. 8-11.

³ Милютин Н.А. Проблема строительства социалистических городов. М.-Л., 1930; Милютин Н. Социалистический город. Л.-М., 1930.

⁴ Сабсович Л. Город будущего и организация социалистического быта. М., 1929.

⁵ Меерович М.Г. Концепция социалистического города: История и современность // Концепции развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты. Сб. науч. трудов / отв. ред. А.Я. Якобсон. Новосибирск. 1991. С. 153-154.

появляются труды географов и историков архитектуры, в которых обращалось внимание на пространственные характеристики феномена города. Н.Н. Баранский обратил внимание на проблемы пространственного изучения территорий: «С экономико-географической точки зрения, города плюс дорожная сеть – это каркас, остов<...>который формирует территорию, придает ей определенную конфигурацию»¹. Н.И. Ляликов отмечал, что изучение города «переносит нас из области «макрогеографии», с ее ориентацией на карту, в область «микрогеографии», ориентирующейся на план»².

Появились труды по экономической и исторической географии городов феодального периода³. Фундаментальные труды Р.М. Кабо и Л.Е. Иофы, написанные в рамках регионоведения, рассматривали города в исторической динамике, во взаимосвязи с меняющимся экономико-географическим положением. Л.Е. Иофа так определяла цель своей работы: «показать, как сформировался рисунок городской сети Урала, как и почему возникли и развивались наиболее крупные из уральских городов, и как изменялась их экономическая структура на протяжении времени»⁴.

В 1950-х гг. были проведены исследования по древнерусскому, средневековому, советскому городу историками архитектуры и градостроения, продолжились также историко-географические исследования⁵.

¹ Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении города // Экономическая география. Экономическая картография. М., 1960. С. 176.

² Ляликов Н.И. О географическом изучении города // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. М., 1949. Т. LIV. Вып. I. С. 140.

³ Кабо Р.М. Города Западной Сибири. М., 1949; Иофа Л.Е. Города Урала. Период феодализма. М., 1951.

⁴ Иофа Л.Е. Города Урала. Период феодализма. М., 1951. С. 5.

⁵ Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII в. Л-М., 1953; Шквариов В.А. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., 1954; Советская архитектура 1917-1957 гг. (Альбом). М., 1957; Воинов В. Советская архитектура и градостроительство. Минск, 1958; Воробьев В.В. Города Южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1959.

Достижением в историческом изучении городов стали подготовленные и опубликованные в эти годы фундаментальные труды, посвященные исследованию древнерусских городов, российского города XVIII-XIX вв.¹

М.Н. Тихомиров, изучая происхождение древнерусских городов, их хозяйство, население, борьбу горожан за вольности; анализируя процесс управления городами, их внешний облик и культуру, – сделал важный методологический вывод о том, что древнерусские города в своем развитии прошли исторический путь примерно такой же, как города Западной Европы, Византии, Малой Азии². На единство основных закономерностей развития городов России и Запада обратил внимание в своем труде П.Г. Рындзюнский³.

К концу второго периода советской историографии города появились первые региональные работы историко-краеведческого и историко-географического характера, посвященные отдельным городам Европейского Севера России или затрагивавшие отдельные аспекты развития некоторых городов региона⁴. В частности, в книге А.Г. Парфенова и А.М. Старцева сообщалось, что «в тридцати километрах от Сольвычегодска на берегу Вычегды в соответствии с Директивами XX съезда партии о дальнейшем развитии народного хозяйства сооружается крупнейший в стране Котласский целлюлозно-бумажный комбинат<...>На берегу Вычегды вырастет красивый, благоустроенный город целлюлозников. Первые его кварталы уже выросли»⁵. Однако этот период развития советской исторической науки не дал сколько-нибудь фундаментальных работ по истории промышленных городов региона, несмотря на то, что эта типологическая группа городов, в связи с индустриализацией региона, стала распространяться на Европейском Севере России с начала 1930-х гг.

¹ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

² Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С. 436.

³ Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

⁴ Малков Вл. По родному краю. Историко-географический очерк Вологодской области. Вологда, 1956; Кибирев М.Ф. Архангельск, 1959; Парфенов А.Г., Старцев А.М. Котлас. Архангельск, 1959 и др.

⁵ Парфенов А.Г., Старцев А.М. Котлас. Архангельск, 1959. С. 83.

Начавшаяся демократизация общественной жизни после XX съезда КПСС вызвала расширение круга городской проблематики в научной литературе. Повлияли на тематическое содержание исследований города и урбанизации решения XXII съезда КПСС, который взял курс на скорейшее построение предпосылок коммунистического общества. Реализация этой сверхзадачи подразумевала разрешение в СССР ряда противоречий, доставшихся, как считалось, в наследство от капиталистического периода истории страны. Одним из них было противоречие между городом и деревней, выражавшееся в разном уровне развития этих двух основных типов поселений. Преодоление данного противоречия считалось необходимым условием победы коммунистического строя ¹.

Новый период советского обществоведения отмечен дальнейшей активизацией научного интереса к городской проблематике, новыми теоретическими и конкретно-научными достижениями в изучении города и урбанизации. Эти достижения относились, прежде всего, к сфере экономико-географических исследований.

В 1960-е гг. изучались, прежде всего, классификации городов, основы функциональной типологии, разрабатывались пути оптимизации развития городов, анализировались возможности более эффективного использования их трудовых ресурсов. В рамках экономической географии изучением проблем города занимались Б.С. Хорев, Г.М. Лаппо, О.А. Константинов ²; в сфере градостроительства – И.М. Смоляр, Ф.М. Листенгурт ³; изучению трудовых

¹ Томилин В.Н. Сближение уровней социально-экономического развития города и деревни в 70-е годы: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1987.

² Хорев Б.С. Городские поселения СССР: Проблемы роста и их изучение. М., 1968; Лаппо Г.М. Проблемы малых городов // Народонаселение и экономика. М., 1967; Константинов О.А. Динамика и размещение малых городов СССР // Ученые записки ЛГПУ им. А. И. Герцена. Вопросы географии населения. Т. 279. Л., 1966. С. 4-24.

³ Смоляр И.М. Методика оценки развития малых и средних городов // Вопросы градостроительства. Вып. 1. Киев, 1965. С. 25-34; Листенгурт Ф.М., Смоляр И.М. О разграничении понятий «малые» и «средние» города по материалам изучения городов Центрального экономического региона СССР // Вестник МГУ. Серия География. 1965. № 5. С. 74-77.

ресурсов городов были посвящены работы А.Н. Гладышева, А.А. Иванченко ¹.

Исследователи стали связывать процессы урбанизации с отношениями между крупными, средними и малыми городами. В середине 1960-х гг. ученые-географы стали отмечать существование отдельных городских поселений, развитие которых не укладывалось в магистральное русло урбанизационного процесса: эти городские поселения имели отток населения ². Однако эти явления наблюдались исключительно в развитии малых городов, а потому и рассматривались в контексте общих проблем малых городских поселений. Во многом такое отношение к стагнирующим городам объяснялось тем, что в 1930-е – 1950-е гг. нахождение новых малых городов в СССР происходило значительно быстрее, чем переход уже существующих малых поселений в категории средних и крупных городов ³. Так, О.А. Константинов, изучавший динамику малых городов за 1926 – 1959 гг., пришел к выводу, что в целом рождение новых городов с населением до 20 тыс. человек происходило быстрее, чем перерастание их в средние и большие ⁴. Поэтому города, терявшие население в 1960-е гг., понимались в качестве «доноров» трудовых ресурсов для комсомольскихстроек и городов-новостроек.

В эти годы была подготовлена коллективная монография, содержащая анализ социально-экономической ситуации в малых городах Центрального и Волго-Вятского районов, где были подняты проблемы существования поселений с недостаточно развитой градообразующей базой, с диспропорцией в

¹ Гладышев А.Н. Трудовые ресурсы средних и малых городов и их статистическое изучение: автореф. ... канд. ист. наук. М., 1964; Иванченко А.А. Трудовые ресурсы экономических районов СССР и проблема рационального их использования // Вопросы размещения производства СССР. М., 1965. С. 160-194.

² Лаппо Г.М. Проблемы малых городов // Народонаселение и экономика. М., 1967. С. 170-186; Осидзе А.Ф. Место небольших городских поселений в урбанизации СССР // Проблемы развития городов и использования трудовых ресурсов. М., 1968; Константинов О.А. Динамика и размещение малых городов СССР. // Ученые записки ЛГПУ им. Герцена. Т. 279. Л., 1966. С. 4-24.

³ См.: Константинов О.А. Динамика и размещение малых городов СССР. // Ученые записки ЛГПУ им. Герцена. Т. 279. Л., 1966. С. 4-24.

⁴ Константинов О.А. Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города. М., 1972. С. 12.

половозрастной структуре населения. Однако таких поселений было обнаружено немного, и они имели четкую привязку к текстильной отрасли ¹.

По мере развития урбанизации ученые стремились выявить ее двуединый механизм, как предпосылку и следствие процессов социального взаимодействия, в результате которых воспроизводились и усиливались различия между городом и деревней, центром и периферией, крупными и малыми городами. Для решения этих противоречий в начале 1970-х гг. была разработана схема единой системы расселения в СССР, учитывающая не только административно-территориальное деление страны, но и действующие хозяйственные связи. Реализация данной схемы обусловила то, что на протяжении 1970-х – 1980-х гг. важнейшей тематикой в изучении города было иерархическое положение городов в системах расселения, развитие городских агломераций, изучение крупных городов, закономерности развития городов с различными градообразующими факторами, специфика нового города по отношению к городу историческому, общие проблемы урбанизации СССР ².

В 1960-е – 1980-е гг. стало больше уделяться внимания социологическим исследованиям городов, внедрению в обществоведческую литературу социологических методов (анкетирование, опросы отдельных общественных групп и т.п.), в частности, по выяснению социальной структуры города, социальной активности горожан, адаптации к городским условиям жизни бывшего сельского населения, изучению демографических изменений в советском городе в условиях урбанизации, а также изучению образа жизни

¹ Пути развития малых и средних городов центральных экономических районов СССР / под ред. Д.Г. Ходжаева. М., 1967.

² См.: Марков Е.М., Бутузова В.П., Таратынов В.А. Малые города в системах расселения. М., 1970; Руководство по проектированию малых городов в системах расселения / под ред. Е.М. Маркова. М., 1971; Пивоваров Ю. Современная урбанизация: сущность, факторы, особенности изучения. М., 1972; Урбанизация и развитие новых районов. М., 1976; Урбанизация мира. М., 1976; Смоляр И.М. Новые города. М., 1978; Особенности развития новых городов – научных центров в агломерации крупнейшего города. М., 1986; Лаппо Г.М. Развитие городских агломераций в СССР. М., 1987; Исторические города: Новое и старое. М., 1987; Крупный город: проблемы и тенденции развития / отв. ред. В.А. Воротилов. Л., 1988.

горожан, социально-бытовой инфраструктуры городов, обеспечению занятости трудоспособных групп городского населения, прогрессивных изменений материально-бытового положения и качества жизни горожан. Интерес ученых к социологическому изучению города совпал по времени с либерализацией общественной жизни во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг., осуществлением экономических реформ в 1960-е – 1970-е гг., проводившимся одновременно с взятым правительством страны курсом на социальную переориентацию ряда отраслей народного хозяйства, курсом на повышение материального благополучия советских людей ¹.

Специальный анализ социальных проблем советского города в отечественной историографии 1950-х -1980-х гг. представлен в статье Б.Н. Казанцева ². Автор, обозначив основной спектр проблем, имеющих в обществоведческой литературе и связанных с изучением неоднородных социальных процессов и явлений советского города, констатировал, что в целом вопросы социального развития российского города исследованы советской историографией фрагментарно. Б.Н. Казанцев отметил, что отсутствуют работы об особенностях социального развития городов, расположенных в регионах страны; в дальнейшем исследовании нуждаются вопросы организации медицинского обслуживания и охраны здоровья граждан, питания горожан, жилищно-коммунальное хозяйство; почти не изучены и не обобщены историками

¹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Человек после работы: Социальные проблемы быта и вне рабочего времени (по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР). М., 1972; Гришанова А.Г. Социально-демографические характеристики городов разных функциональных типов. (По материалам РСФСР): автореф. ...канд. экон. наук. М., 1975; Урбанизация и развитие городов в СССР / отв. ред. И.И. Сигов. Л., 1985; Аитов Н.А., Мордкович В.Г., Титма М.Х. Советский город. Социальная структура. М., 1988; Могилевский Р.С. Проблемы качества жизни крупного города (опыт социологического исследования). Л., 1987.

² Казанцев Б.Н. Социальные проблемы российского города (К историографии 50-80-х годов) // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М., 1996. С. 643-648.

данные бюджетной статистики о структуре денежных доходов и расходов семей городских рабочих и отдельных категорий служащих и другие проблемы ¹.

С середины 1960-х гг., особенно в 70-е – 80-е гг. стало выходить большое количество работ, в которых искусствоведы, архитекторы изучали проблемы эстетической выразительности советского города, особенностей художественного облика, способов его создания, соотношения стандартного и уникального в застройке городов ². Научные достижения архитекторов и искусствоведов способствовали расширению методологического инструментария изучения города. В результате в недрах истории архитектуры зародился «средовой подход» к изучению города ³.

В 1980-е гг. учеными тартуской школы была разработана еще одна плодотворная концепция для изучения культуры города – это семиотическая концепция ⁴. Ю. М. Лотман отмечал: «Город как сложный семиотический механизм, генератор культуры, может выполнять эту функцию только потому, что представляет собой котел текстов и кодов, разноустроенных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням... Источником<...>семиотических коллизий является не только синхронное соположение разнородных семиотических образований, но и диахрония – архитектурные сооружения, городские обряды и сооружения, самый план города, наименования улиц и тысячи других реликтов прошедших эпох выступают как

¹ Казанцев Б.Н. Социальные проблемы российского города (К историографии 50-80-х годов) // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М., 1996. С. 646-647.

² Ощепков Г.Д. Планировка и застройка жилых микрорайонов и массивов. М., 1964; Полянский А.Т. Уникальное и стандарт. М., 1967; Иконников А.В. Архитектура города. М., 1972; Иванов И.В. Скульптура и город. М., 1975; Проблемы формирования городской среды (Архитектура СССР). М., 1981; Турчин В.С. Монументы и города. М., 1982; Воронов Н.В. Искусство и городская среда. М., 1982; Иконников А.В. Функция, форма, образ в архитектуре. М., 1986 и др.

³ Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург-Омск, 2003. С. 117.

⁴ Семиотика города и городской культуры // Учен. Зап. ТГУ. Вып. 664. СПб.-Тарту, 1984.

кодовые программы, постоянно заново генерирующие тексты исторического прошлого»¹.

В 1970-е – 1980-е гг. на урбанизированных территориях отчетливо начинают проявляться последствия экологического кризиса, усиливается социально-экологическая напряженность, проблемы окружающей среды начинают осознаваться обществом, вопросы экологии города становятся объектом изучения социологов, философов, географов².

Правовые основы государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды изучались О.С. Колбасовым, М.М. Бринчук, А.М. Кавериним, О.Л. Дубовик и др.³. В трудах этих авторов выделены принципы и приоритеты советской экологической политики, изучены отдельные этапы ее реализации, особенности социалистического природопользования. Придерживаясь официальной точки зрения на проблемы охраны окружающей среды, эти ученые представляли охрану природы как одну из важнейших функций государства, подчеркивая при этом преимущества социалистического природопользования. По мнению О.С. Колбасова, преимущества государственного управления охраной окружающей среды в СССР были обусловлены «исключительно государственной собственностью на природные богатства; социалистической системой народного хозяйства; демократизмом Советской власти; широким участием народных масс в делах государства при

¹ Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 325.

² Глазычев В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. М., 1984; Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города. М., 1987; Яницкий О.Н. Экологическое движение // Социологические исследования. 1989. № 6. С. 26-37; Проблемы улучшения экологической ситуации и рационального природопользования в Московском регионе: сб.ст. / отв. ред. Б.С. Хорев. М., 1989.

³ Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1976; Гусев Р.К., Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учеб.пособие для студентов вузов. М., 1979; Бринчук М.М., Каверин А.М., Колбасов О.С. Законодательство об охране атмосферного воздуха. М., 1981; Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982; Дубовик О.Л. Механизм действия права в охране окружающей среды. М., 1984; Колбасов О.С. Правовая охрана природы. М., 1984.

руководящей роли КПСС; развитием науки и культуры советского общества»¹. Отличительной особенностью названных работ является признание их авторами актуальности экологических проблем, с одной стороны, и критика западных ученых, утверждавших о наступлении глобального экологического кризиса, с другой.

Экономические аспекты экологической политики, в том числе на региональном уровне, были проанализированы в работах Г.Я. Кукушкина, Н.И. Конищевой².

Исторические аспекты формирования и развития экологической политики на разных этапах развития общества нашли отражение в трудах Н.А. Гладкова, В.К. Рахилина³. Анализ основных этапов реализации экологической политики в СССР представлен в монографии Н.Е. Тихоновой⁴. Истории создания заповедников в России посвящена работа Н.Ф. Реймерса, Ф.Р. Штильмарка⁵. Авторами дается высокая оценка достижений советского общества в деле природоохраны. В то же время, в качестве недостатков системы называются «ведомственный эгоизм», отсутствие эффективных, в том числе экономических механизмов реализации экологической политики.

Достижением последнего этапа советской историографии города стало появление новых конкретно-исторических работ по изучению отечественного города, в основном города до XX в.⁶. Одним из первых комплексных, междисциплинарных исследований советского города стал труд

¹ Колбасов О.С. Экология: политика – право. М., 1976. С. 177.

² Кукушкин Г.Я. Государственное планирование социалистического природопользования. М., 1981; Конищева Н.И. Региональные резервы ресурсосбережения. Киев, 1989.

³ Гладков Н.А. Охрана природы в первые годы Советской власти (по материалам декретов). М., 1972; Рахилин В.К. Общество и живая природа: краткий очерк истории взаимодействия. М., 1989.

⁴ Тихонова Н.Е. Решение экологических проблем в СССР: история и современность. М., 1989.

⁵ Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978.

⁶ Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII в. М., 1967; Куза А.В. Малые города Древней Руси. М., 1989; Алферова Г.В. Русские города в XVI-XVII вв. М., 1989; Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы. Л., 1990.

В.Б. Жиромской¹. Автор, исследуя генетический срез, динамику социальных процессов советского города 1921-1925 гг., показала взаимосвязь этих процессов с общественным развитием страны.

В 60-70-е гг. XX в. появляются первые обобщающие труды по истории индустриального освоения территорий Европейского Севера России². В традициях советской историографии, когда в распоряжении историка имелся специально организованный властью комплекс источников и существовали свои тематические приоритеты исследований, А.А. Киселев, Ю.Л. Дьяков основное внимание сосредоточили на описании развития промышленности и транспорта в регионе, роли партийных, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских организаций в мобилизации усилий трудовых коллективов на решение поставленных производственных задач; на анализе форм трудовой активности строителей и эксплуатационников. Авторы не учитывали градообразующей роли промышленных предприятий, строящейся Северо-Печерской железнодорожной магистрали. Ценность данных работ заключается в том, что они позволяют реконструировать общий ход событий индустриального освоения Европейского Севера.

В целом, методология изучения города тех лет отражала общую недооценку человека в общественном развитии, характерную для советской науки. Методология оценки уровня урбанизации советских времен базировалась преимущественно на количественных показателях (людность городов, типы расселения, классификации городов, территорий). В советской науке, как отмечает Я.В. Верменич, «в исследованиях культурного пространства города

¹ Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988.

² Киселев А.А. Освоение богатств Кольского полуострова в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1964; Дьяков Ю.Л. Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М., 1973; Киселев А.А. Социалистическая индустриализация Европейского Севера (1926-1940 гг.). Л., 1975.

доминировал дескриптивно-классификационный метод, когда главная задача исследователя виделась в фиксации, описании, классификации артефактов»¹.

В 1960-е гг. появились немногочисленные исследования, посвященные партийному руководству строительством крупнейших градообразующих предприятий на Европейском Севере России, трудовыми коллективами по освоению производственных мощностей². Хотя историко-партийный подход сужал проблематику исследования, заставляя ограничиваться анализом основных форм и методов партийного руководства, авторы названных трудов стремились показать противоречия и сложности описываемых событий, обобщили большое количество фактического материала, позволяющего детально представить некоторые сюжеты индустриального освоения региона.

Большой вклад в изучение городов Европейского Севера России 60-80-е гг. внесли краеведы³. В эти годы появились первые историко-краеведческие работы, посвященные отдельным индустриальным города региона – Череповцу, Кондопоге, Сегеже, Мончегорску, Соколу, Костомукше⁴.

Для краеведческих работ характерно пристальное внимание к мельчайшим деталям истории города, предприятия, эмоциональность описания. История градообразующих предприятий представляется через описание деятельности отдельных лиц – передовиков, героев, выдающихся строителей, металлургов,

¹ Верменич Я.В. Теория градоведения в Украинском контексте // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан. Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск: изд-во ОмГУ, 2009. С. 19.

² Пирогов С.В. Борьба партийных организаций за технический прогресс в черной металлургии (1959-1965 гг.). (По материалам Вологодской областной партийной организации): автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1968; Рейтман А.Б. КПСС – организатор создания железорудной и топливной базы северо-западной металлургии (1918-1941 гг.): автореф. ...канд. ист. наук. Л., 1970.

³ Осьминский Т.И., Озеринин Н.В., Брусенский И.И. Очерки истории края (Вологодская область). Вологда, 1960; Овсянников О.В. Сольвычегодск. Архангельск, 1973; Масленников А. Шенкурск. Архангельск, 1978; Калинин Г.Д. Онега. Архангельск, 1980 и др.

⁴ Воробьев А. Сокол. Вологда, 1964; Бланк А.С., Катаников А.В. Череповец. Вологда, 1966; Востряков А. Кондопога. Города и районы Карелии. Петрозаводск, 1975; Патуров Л.А. Сегежа. Города и районы Карелии. Петрозаводск, 1981; Киселев А.А. Мончегорск. Мурманск, 1986; Леонтьев П.Р. Костомукша. Петрозаводск, 1990.

горняков, бумажников, а также через описание трудовых успехов отдельных трудовых коллективов, организаций. Однако, краеведческой литературе, в силу жанровой специфики, присущи некоторые очевидные недостатки. Прежде всего – это отсутствие в большинстве случаев научно-справочного аппарата, затрудняющее верификацию выводов, а также отсутствие критического обзора используемых источников, которое иногда приводит к оперированию не проверенными фактами. К недостаткам можно отнести сосредоточение внимания авторов исключительно на успехах, достижениях изучаемых ими предприятий, городов, трудовых коллективов. В тоже время, краеведческие работы при отсутствии специальных исследований по истории городов региона заполняли в какой-то мере историографическую лакуну, давая определенный опорный материал для специального изучения процессов урбанизации в регионе.

1990-е гг. стали началом нового этапа в изучении города, началом становления отечественной исторической урбанистики. Изменение политической ситуации в стране, падение идеологических ограничений, расширение источниковой базы – все это открывало новые возможности для исследования города, позволило открыто изучать самые разнообразные и самые острые проблемы города, урбанизации. В исследованиях по истории российских городов все большее значение стали приобретать междисциплинарные подходы. Ученые осознавали, что только сочетание традиционных методов исторической науки с историко-культурными, антропологическими, семиотическими, демографическими и прочими может способствовать адекватной, целостной оценке феномена города в отечественной истории. Немаловажное значение в этом смысле имело появление во второй половине 1980-х – в начале XXI в. значительного числа переводных работ, в том числе давно уже ставших классическими в зарубежной историографии, а также работ отечественных

историков с описанием достижений зарубежной исторической урбанистики и существующих там научных школ ¹.

Становлению российской исторической урбанистики способствовало, например, знакомство отечественных исследователей с «новой социальной историей» – одной из динамично развивавшихся областей американской историографии, оформившейся как самостоятельная дисциплина в середине 1960-х гг. и предпочитавшей количественные методы исследования. С середины 1970-х гг. в «новой социальной истории» усилились историко-антропологические течения, произошла ее гуманизация, отказ от одностороннего увлечения количественными методами исследования ². В состав «новой социальной истории» вошло несколько исторических субдисциплин, в том числе и «новая городская история», урбан-история или историческая урбанистика, «возникшая на пересечении истории и ряда других дисциплин – демографии, социологии, экономики, исторической географии, этносоциологии и пр.» ³

Конец XX – начало XXI вв. отмечены появлением трудов отечественных историков, социологов, изучающих город в русле «новой социальной истории», акцентирующих внимание на изучении «человеческого» ресурса советской урбанизации ⁴.

¹ См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло-историка. М., 1973; Бродель Ф. Структура повседневности: возможное и невозможное. М., 1986; Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-63; Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа Анналов. М., 1993; Февр Л. Бои за историю. М., 1990; Репина Л.П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Человек в истории. М., 1990. С. 167-181; Миронов Б.Н. История в цифрах. Л., 1991; Бродель Ф. Что такое Франция? Пространство и история. М., 1994; Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 207-236; Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; Репина Л.П. Социальная история в историографии XX столетия: курс лекций. М., 2001; Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М., 2004 и др.

² Зайцева Т.И. Зарубежная историография: XX- начало XXI века. М., 2011. С. 75-82.

³ Зайцева Т.И. Зарубежная историография: XX- начало XXI века. М., 2011. С. 83.

⁴ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб., 1999; Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965-1998). М., 2001; Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003; Лебина Н.Б. Энциклопедия банальностей: Советская

Становлению отечественной исторической урбанистики, расширению содержания научных исследований по исторической урбанистике способствовали также успехи отечественных ученых в развитии теории и методологии культуры. Город стал предметом культурологического анализа, сложилась методология исследования городской культуры ¹.

Большое значение для появления комплексных междисциплинарных исследований по исторической урбанистике имели труды Научного совета по истории мировой культуры РАН ². В этих трудах представлены варианты теоретико-методологических моделей изучения города как части мирового, регионального и локального культурного пространства. В теоретических работах, рассматривающих город как феномен социокультурного развития, как сложную динамическую саморазвивающуюся систему, понимаемую в контексте синергетической парадигмы, предметом исследования стали механизмы самоорганизации и их влияние на развитие города, роль урбанизации в организации и самоорганизации общества, факторы и динамика урбанизации, специфика российской, советской урбанизации.

Э.В. Сайко отметила, что «город с самого своего возникновения формируется как социокультурное (интегрирующее социальные связи и аккумулирующее культурный и интеллектуальный потенциал общества, человека) явление процесса – процесса урбанизации как постоянной составной становления и развития и исторически определенной социальности», а также

повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб., 2008; Орлов В.Б. Советская повседневность. Исторический и социологический аспект становления. М., 2010.

¹ Каган М.С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура: сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 15-34; Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. СПб., 2006; Галушина Н.С. Город как объект культурологического исследования: дис. ... канд. культурол. М., 1998; Лобанова Ю.В. Образ города в художественной культуре: дис. ... канд. культурол. СПб., 1998.

² См.: Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1995; Урбанизация в формировании социокультурного пространства / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1999; Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 2001 и др.

является его феноменом ¹. Идея неразрывной связи развития городского пространства с цивилизацией, культурой, в рамках которых оно существует, проходит красной нитью в трудах Научного совета по истории мировой культуры РАН.

Важное теоретико-методологическое значение для развития отечественной урбанистики имели труды, в которых стали изучаться различия индустриальной фазы современной урбанизации – первичной, при которой в городах концентрировалась масса сельского населения, и зрелой – социально-информационной фазы, связанной с формированием города как специфического социального организма, «производящего» и распространяющего стереотипы городской жизни во всем обществе ².

На данном этапе развития отечественной исторической урбанистики, в условиях радикальных реформ, охвативших все сферы жизни российского общества, еще больше актуализировались проблемы, связанные с деградацией некоторых типов городских поселений, кризисом отдельных групп городов, что усилило интерес ученых географов, социологов, экономистов, демографов, историков к данной проблематике.

Выявлению депрессивных и кризисных городов посвящена коллективная монография, подготовленная учеными научно-методического центра «Города России» при Институте макроэкономических исследований Министерства экономики РФ ³. Для анализа развития городов в условиях формирования рыночной экономики 1990-х гг. авторы монографии предложили использовать два понятия: «депрессивный город» и «кризисный город». Под «депрессивным городом» подразумевается стадия его развития, характеризующаяся по сравнению

¹ Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1995. С. 20.

² Хорев Б.С., Безденежных В.А., Быкова Н.В. Мировой урбанизм на переломе. М., 1992; Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000 и др.

³ Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации развития / под ред. В.Я. Любовного. М., 1998.

с предшествующим периодом спадом производства, появлением безработицы, снижением инвестиционной и миграционной привлекательности, оттоком населения. В качестве кризисного состояния города названы следующие критерии: высокий уровень падения производства, безработицы, сокращение численности населения, напряженная экологическая ситуация ¹. Авторы подчеркнули, что причины кризиса в большинстве случаев лежат в особенностях развития данных городов в предшествовавшие десятилетия и предлагали концепции их реабилитации.

С позиций синергетики свою модель развития города предложили А.А. Нецадин и Н.И. Горин ². Данная работа представляется весьма значимым и продуктивным исследованием по изучению, в частности, кризисных городов и моногородов. Используя для решения отдельных проблем исследования теорию социальной мобильности П. Сорокина, теорию этногенеза Л.Н. Гумилева, некоторые положения теории коллективного бессознательного К.Г. Юнга и соционики как базовый подход для анализа процесса градообразования, А.А. Нецадин и Н.И. Горин применили концепцию А. Дж. Тойнби, обоснованную историко-социологической методологией и использованной им для объяснения развития локальных цивилизаций. Эта методология получила широкую известность под наименованием «вызов и ответ». По мнению А.А. Нецадина и Н.И. Горина, город «даже в большей мере, чем локальные цивилизации, может быть отнесен к социальным организациям» ³. Авторы монографии объяснили процесс градообразования через категории «вызова» и «ответа». Город рассматривается ими в рамках макросистемы как целевая общность с особым типом социальной организации, наиболее общей целью которой является «ответ» на «вызов» макросистемы. Авторы предложили концепцию исторических циклов

¹ Кризисные города России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации развития / под ред. В.Я. Любовного. М., 1998. С. 10-26.

² Нецадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001.

³ Нецадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 13.

в развитии города, состоящих из трех фаз: восходящей, характеризующейся бурным ростом населения; инерционной, когда число населения и емкость рынка труда находятся в соответствии друг с другом и развитие города продолжается в развитии его инфраструктуры; нисходящей, когда в силу тех или иных причин город начинает терять свое постоянное население¹. А.А. Нещадин и Н.И. Горин считают системообразующей и интегративной, прежде всего, функциональную связь города с макросистемой, полагая смыслом существования города его «служение» обществу в целом. С утратой общественно значимой функции разрушается социообразующее ядро, и город прекращает свое существование. Наиболее убедительно, с их точки зрения, подобное цикличное развитие можно проследить на примере моногородов. «Проблемы моногородов, – пишут авторы, возникли практически во всех странах, в том числе в Западной Европе и Соединенных Штатах Америки... Но <...> там решались легче, чем в России, так как западные страны имеют очень большую плотность населения и люди не так жестко привязаны к месту сегодняшнего проживания»². Говоря о современном развитии городов, авторы отметили: «Сегодня процесс развития городов – по существу маркетинг городов в борьбе за свое будущее в мировом масштабе. Борьба идет за два основных ресурса – капитал и активную часть населения»³.

Г.М. Лаппо, выступая на II Всероссийской научно-практической конференции в июне 2000 г. в г. Рыльске, посвященной различным аспектам жизнедеятельности малых городов России, отмечал: «Россию в силу причин географического характера невозможно представить без малых городов. Они останутся устойчивой частью урбанистической структуры и расселения»⁴. В то

¹ Нещадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 30.

² Нещадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 151.

³ Нещадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 150.

⁴ Лаппо Г.М. Малые города России: разнообразие, общие черты и типологические особенности // Малые города России. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. (1-3 июня 2000 г., г. Рыльск). Курск, 2000. С. 3.

же время, Г.М. Лаппо справедливо заметил, что спад производства сильнее ударил по малым городам, так как узкая специализация, присущая многим из них, сужает возможности экономического маневра. Поскольку малые города – закономерный элемент в иерархически построенных системах поселений, они сохраняют свое значение и на дальнейшую перспективу, то для каждого малого города должна быть создана продуманная концепция его социально-экономического развития, учитывающая комплекс условий, в которых живет город, исходящая из оценки его потенциала и места в системе расселения¹.

Комплексным исследованием влияния событий советской истории на изменения географии расселения на территории нашей страны, облика и экономики территорий, демографического поведения населения, социальной сферы российских городов и сел стал коллективный труд, выполненный учеными Института географии РАН².

Изменения, происходившие в российском обществе, когда наблюдалась кардинальная ломка стереотипов поведения и существующих ценностей, появлялись новые ориентиры, социальные образцы поведения и социальные символы, способствующие формированию иного социального пространства, выражающегося в другой структуре участников социального взаимодействия, – все это актуализировало изучение города с позиций его социального пространства³. Л.А. Горнаева, изучая малые города, использовала категорию «социального пространства», проанализировала предлагаемые западными социологами методы математического моделирования функционально-пространственной структуры города, с которыми связывались надежды на

¹ Лаппо Г.М. Малые города России: разнообразие, общие черты и типологические особенности // Малые города России. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. (1-3 июня 2000 г., г. Рыльск). Курск, 2000. С. 8-9.

² Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. П. Полян. М., 2001.

³ Горнаева Л.А. Характер и структура социального пространства малого города. Саратов, 2002; Корчинская М.В. Социальное пространство монопрофильного города Европейского севера: проблема гуманизации: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2003.

радикальное совершенствование процесса управления городом¹. Автор сделала вывод: «Математизация городского социального пространства не предусматривает для городского жителя возможности любого выбора»².

Знакомство с исследовательским инструментарием и теоретическими моделями, используемыми зарубежной исторической урбанистикой, с существующими европейскими научными школами, использование теоретико-методологического наследия классиков социологии города, достижений отечественного градovedения, особенно 1920-х гг., развитие российскими учеными теоретико-методологических моделей изучения города как социокультурного явления и части мирового, регионального и локального культурного пространства, а также достижения в изучении урбанизации и городов учеными-географами, экономистами, демографами и других отраслей обществоведения, способствовали появлению в конце XX – начале XXI вв. интердисциплинарных исследований в русле исторической урбанистики.

Первыми комплексными междисциплинарными работами, посвященными теоретико-методологическим, методическим и конкретно-историческим проблемам урбанизации и городской истории советского периода, стали монографии А.С. Сенявского³. Ученый сосредоточился на раскрытии совершенно новых для отечественной исторической науки проблем, таких как: республиканская специфика российского города, отличавшая его от городов других республик СССР; город как элемент общественной системы и как фактор исторического процесса, особенности российской урбанизации; значение города в процессе преобразования советского общества; влияние административно-командной системы на развитие российских городов в советский период; социально-демографические параметры урбанизации; социально-экологические

¹ Горнаева Л.А. Характер и структура социального пространства малого города. Саратов, 2002.

² Горнаева Л.А. Характер и структура социального пространства малого города. Саратов, 2002. С. 41.

³ Сенявский А.С. Российский город в 1960-1980-е гг. М., 1995; Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003.

последствия урбанизации. Исследовав советский город в динамике, генетическом срезе, во взаимосвязи составляющих город подсистем и в контексте с широким урбанизационным процессом в целом, А.С. Сенявский на основе богатейшего конкретно-исторического материала, а также достижений «смежных» с историей наук, сделал важные выводы и наблюдения, которые представляют базовое теоретико-методологическое значение для современных исследований в области изучения отечественной урбанизации, особенно советского города. Рассматривая роль урбанизации в историческом процессе, А.С. Сенявский доказал, что в 1960 – 1980-е гг. город явился сосредоточением проблем и системных противоречий советского общества, которые сыграли решающую роль в вызревании системного кризиса, привели к «краху советской модели общественного устройства»¹. А.С. Сенявский отметил, что в условиях урбанизации именно город, где концентрируется основная масса промышленных предприятий, других хозяйственных объектов, большое количество людей с разнообразными видами деятельности, становится источником загрязнения окружающих территорий, а также главной жертвой «самоотравления»². Автор сделал взвешенные и аргументированные научные оценки в трактовке советского города, при сравнении российской урбанизации с развитием западных городов. Ученый справедливо подчеркнул, что «явления в одной локальной цивилизации не могут быть образцом для аналогичных явлений в других, но все имеют право на существование»³. Уточнив понятие «урбанизационный переход», разграничивая его с понятием «урбанизация», А.С. Сенявский определил сущность

¹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 250.

² Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 210-227.

³ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003. С. 78, 84.

урбанизационного перехода как «двуединый процесс, включающий как вытеснение деревни городом, так и некое «городское» преобразование деревни»¹.

Урбанизация, как считают многие исследователи, имеет главным своим результатом формирование больших и сверхбольших городов. Именно такие города изучались в монографии В.А. Есакова². Автор определил отличие крупнейших городов от остальных в обширной коммуникативной структуре городского пространства – «инфосфере»: «Чем больше город, тем лучше развиты городские средства массовой коммуникации<...>тем значительнее его инфосфера и тем более высокой социокультурной компетентностью обладает его население»³. Проанализировав общую социокультурную ситуацию в мегаполисе, В.А. Есаков отметил, что она наиболее благоприятна для развития постиндустриальной экономики, так как уровень социокультурной компетенции горожан определяет степень развития творческих отраслей, или творческих индустрий, «производящих инновационные технологии и продукты» – знания, мировоззрения, процессы образования и просвещения, произведения искусства, усовершенствованные нормы социального общения и т.п. В развитии творческих индустрий автор видит стратегические установки на формирование в стране постиндустриальной экономики⁴.

В последние годы XX – начале XXI в. историками, культурологами, философами стало активно осуществляться изучение города как формы интеграции общества и нового пространства коммуникаций. Такое изучение города возможно с позиций социокультурного подхода⁵.

¹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М, 2003. С. 35.

² Есаков В.А. Мегаполис и его культура (на примере Москвы). М., 2009.

³ Есаков В.А. Мегаполис и его культура (на примере Москвы). М., 2009. С. 78.

⁴ Есаков В.А. Мегаполис и его культура (на примере Москвы). М., 2009. С. 78, 177.

⁵ Кошман Л.В. Русский город в XIX веке: социокультурный аспект исследования: дис. ...д-ра ист. наук. М., 2001; Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004; Доманова Н.М. Социокультурные основания, факторы и тенденции развития современных экологических практик: дис. ...канд. культурол. М., 2005; Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетии: социальные и культурные аспекты. М., 2008; Ложникова И.Ф. Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы

Л.В. Кошман рассмотрела город как целостную систему, в широком культурно-историческом контексте, показывая, как русский город XIX в. в качестве центра инновационной культуры в различных ее областях становился важнейшим средством модернизации общества, формирования и оживления общественного мнения, обеспечивая возможность духовной жизни интеллигенции, часто оппозиционной к власти, через университет, кружок, салон, журнал. В то же время в городе была представлена и народная традиционная культура, тесно связанная с мещанской средой. Несмотря на развитие и усиливающееся значение города, на протяжении XIX в. аграрная Россия доминировала над городской. В силу этого город испытывал большое влияние сельской округи, как на экономический, так и на культурный быт населения. Это во многом определило схожесть культурной ситуации в массе провинциальных городов и сел, что проявилось в характере жилища, условиях общественного и домашнего быта, отсутствии типичного городского благоустройства, общности мировоззрения и отношения к духовно-нравственным традиционным ценностям¹.

Е.Ю. Агеева, представляя в своей монографии город как социум, обладающий уникальными культурно-материальными и духовными ценностями, и являющийся особой субкультурой, сосредоточилась на изучении типологических характеристик, функциональных ролей города, выявив культурософский, культурологический, средовой, культурно-биографический и культурно-ландшафтный подходы к определению города².

И.Ф. Ложникова, изучив феномен российского северного города через призму культурологического подхода, определяя социокультурные и экологические перспективы северного города, обратила внимание на специфику

развития: дис. ...канд. культурол. М., 2008; Паламарчук М.Л. Город как социокультурный феномен: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2009; Пюрияйнен Д.М. Население уездного города Сарапул во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: дис. ...канд. ист. наук. Ижевск, 2009 и др.

¹ Кошман Л.В. Русский город в XIX веке: социокультурный аспект исследования: автореф. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 23.

² Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004.

урбанизации на Крайнем Севере, в частности, по причине различий в социокультурном составе «коренного» населения (чукчей, коряков, юкагиров, саамов, ненцев и др.) и «пришлого» населения, а также из-за того, что «с ростом научно-технических достижений, освоением мирового Арктического региона, усилением борьбы за лидерство на Севере, роль городов, как центров освоения российского Севера, значение государственной стратегии организации северного пространства будет возрастать, а города претерпевать качественные изменения»¹.

В исследованиях города в русле новой локальной истории, предполагающей интердисциплинарный подход, опорным теоретико-методологическим инструментарием авторов является, среди прочих, средовой и историко-культурный подходы².

Заметное место в современных градоведческих исследованиях заняли труды, предметом изучения которых является осмысление исторического города в различных аспектах с использованием познавательных идей и практик, выработанных как самой исторической наукой, так и другими областями гуманитарного знания³. В.Р. Крогиус, анализируя процесс формирования в стране и мире современных представлений о феномене исторического города, предложил свою типологию исторических городов, помимо демографического критерия выделил города-уникумы⁴.

В начале XXI в. в urban studies стало усиливаться влияние лингвистического и визуального «поворотов»: исследователи стали развивать идеи Кевина Линча о

¹ Ложникова И.Ф. Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития: автореф. ...канд. культуролог. М., 2008. С. 5.

² Российская провинция: среда, культура, социум. (Очерки истории города Дмитрова, конец XVIII-XX век) /отв. ред. Э.А. Шулепова. М., 2006.; Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII – начала XX в. Воронеж, 2009; Деткова Н.Ю. Духовная жизнь малого провинциального города: на примере г. Шадринска первой половины XX в.: дис. ...канд. культуролог. Челябинск, 2009.

³ Веселова М.Н. Исторический город как текст русской культуры: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2009; Исторический город русской провинции как культурный универсум / науч. ред. Т.С. Золотникова, Н.А. Дидковская. Ярославль, 2009; Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М., 2009.

⁴ Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М., 2009.

том, что город можно читать как текст ¹, а также подходы к изучению города Ю. М. Лотмана ², проявлять интерес к изучению «телесного» переживания города, культурной памяти ³.

Весьма плодотворным для изучения городских «карт памяти», меняющихся стилей жизни и культурных форм, символических способов организации городского пространства оказался инструментарий визуальной антропологии ⁴.

Актуальным направлением в изучении города, в продолжении традиций, заложенных И.М. Гревсом и Н.П. Анциферовым, стало рефлексивное осознание мифообраза города. Теоретическое осмысление мифообразов города осуществлено в трудах Ю.М. Лотмана ⁵, Д.С. Лихачева⁶, диссертациях В.А. Давыдова⁷, Н.В. Гришанина⁸. Мифы конкретных городов изучались В.В. Абашевым ⁹, Н. В. Гречухиным ¹⁰, Р. Рахматуллиным ¹¹. В.В. Абашев, введя понятие местного (пермского) текста как локальной структурно-семантической категории русской культуры, понимает текст города как сумму мифов, в которых

¹ Линч К. Образ города. М., 1982.

² Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб., 2001.

³ Замятин Д.Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М., 2006; Иванов В.В. К семиотическому изучению культурной истории большого города // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. IV. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 165-179; Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2009; Лавренова О.А. Пространства смыслов: семиотика культурного ландшафта. М., 2010; Васильев А.Г. Urban Studies: классическое наследие – современное состояние – перспективы развития // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. Ярославль, 2010. С. 33-46.

⁴ Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М., 2009.

⁵ Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблема семиотики города // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Труды по знаковым системам. XVIII. Учен. зап. Тартусского ун-та. Вып. 664. Тарту, 1984.

⁶ Лихачев Д.С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей: Сад как текст. СПб., 1991.

⁷ Давыдов В.А. Миф города в социокультурном контексте: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2004.

⁸ Гришанин Н.В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: дис. ... канд. культурол. СПб., 2007.

⁹ Абашев В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь, 2000.

¹⁰ Гречухин Н.В. Лики четвертого Рима. Ярославль, 2004.

¹¹ Рахматуллин Р. Две Москвы, или Метафизика столицы. М., 2008.

сочетаются ландшафт, история и мистика, литература и воображение. В процессе символической репрезентации города, когда автор систематизирует, рефлексивно развивая и углубляя элементарные составляющие мифа, формируется мифообраз города.

Л.Н. Таганов, анализируя творчество нескольких поколений ивановских поэтов, рассмотрел процесс формирования поэтического мифа о «красном Манчестере». Автор сделал вывод о том, что мифообраз г. Иваново как русского Манчестера все в большей и большей степени приобретал характер идеологического клише ¹.

О.В. Шабурова показала место градообразующих предприятий и их тружеников в формировании символического пространства индустриальных городов. Для Первоуральска, где градообразующим предприятием является Новотрубный завод, символической доминантой стал образ трубников, а в соседнем городе Ревде, где градообразующее предприятие – Средне-Уральский медеплавильный завод – образ «цветников», то есть тружеников цветной металлургии. Анализируя трансформации символического пространства индустриальных городов «в разломе советского/постсоветского», О.В. Шабурова обозначила «травмы» перехода к новой реальности. В настоящее время метаморфозы металлургической мифологии (черной/грязной и белой/чистой) сделали возможным использование для ее репрезентации гламурных приемов в духе самых продвинутых рекламных технологий. Автор статьи дала понять, что гламурные послы мало соотносятся с реальностью индустриальных городов ².

¹ Таганов Л.Н. Миф о русском Манчестере в стихах ивановских поэтов // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сб. науч. ст. / под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново, 2012. С. 99-110.

² Шабурова О.В. Трубники, цветники и другие металлурги: семантика и пафос труда в уральском индустриальном городе // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сб. науч. ст. / под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново, 2012. С. 152-163.

Плодотворными для изучения города стали идеи и методы концепции «мест памяти» (истории памяти), разработанной французским историком П.Нора¹. Места памяти, с которыми связана идентичность группы, на протяжении истории подвергались переинтерпретации, в которую группа вкладывала свое воображение. Как отмечает Е.А. Ермолин, школа мест памяти «ставит в центр исследований и размышлений не факты прошлого «как таковые» в их хронологической последовательности, а символическое значение прошлого для современности. Места памяти (*lieux de memoire*) – артефакты, призванные задавать структуру нашего миропонимания и обеспечивать преемственность самосознания. К их числу относятся и города»².

Сохраняется актуальность и интерес ученых к разработке теоретических основ изучения города. Исследование онтологических оснований города как важнейшей формы социального бытия, теории города как концентратора человеческих, материальных, энергетических и информационных ресурсов, в условиях формирования постиндустриального общества принадлежит Ю.В. Зацепилину³.

Рефлексией по поводу существующих в европейской урбанистике теорий города стал труд Е.Г. Трубиной⁴. Работа представляет методологическую ценность с точки зрения размышлений автора по поводу существующих разнообразных подходов к изучению города и урбанизации, реконструкции содержащихся в изучаемых теориях аргументов, обзора исследовательского инструментария, выяснения связей между урбанистическими теориями. В главе «Город и природа», отметив, что город и природа – одна из оппозиций из постоянно воспроизводимого противопоставления общества и природы, Е.Г.

¹ Нора П. Проблематика мест памяти / Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. С. 17-50.

² Ермолин Е.А. Мифообраз города: итоги и перспективы изучения // Образы города в горизонте российской динамики: науч. сборник / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2010. С. 30.

³ Зацепилин Ю.В. Город как социум в эпоху всеобщей информатизации. Челябинск, 2006.

⁴ Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011.

Трубина обратила внимание на то, что взаимосвязь города и природы не так однозначна, как кажется. С одной стороны, город как символ цивилизации противостоит природе. С другой – «создание города возможно было только за счет соединения человеческих и нечеловеческих (природных) ресурсов»¹.

Актуальный кластер городских теорий представляют современные концепции западных географов, историков, описываемые Е.Г. Трубиной, изучающие потоки передвижений в городской среде, изменения транспортных сетей и их влияние на пространство и развитие городов. Рост популярности и значимости автомобилей, например, влияет на изменение функций городских улиц: вместо мест встречи горожан улицы стали местами хранения и использования автомобилей².

Изучив влияние глобализации на развитие урбанистики, Е.Г. Трубина рассмотрела теории мировых и глобальных городов, проанализировала феномен джентрификации, которая способствует расслоению общества, поскольку означает образование особого пространства для богатых жителей городов³. В условиях глобализации, когда усиливаются взаимосвязи городов, важно обозначить их различия, что для городской политики является курсом на брендинг и маркетинг города. Е.Г. Трубина воспроизвела концепцию выстраивания имиджа города – имиджиниринг, разработанную Ч. Рутгейзером⁴. Проанализировав теории городского управления, Е.Г. Трубина показала, что город – пространство не только для решений элит, но и для социальных движений, митингов, протестов⁵.

В последнее десятилетие XX в. заметно увеличилось внимание исследователей к изучению экологической политики в стране, экономического механизма регулирования природопользования, социально-экологических

¹ Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. С. 135.

² Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. С. 187.

³ Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. С. 305.

⁴ Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. С. 346.

⁵ Трубина Е.Г. Город в теории. М., 2011. С. 347-352.

последствий урбанизации¹. В.В. Борейко на материалах СССР, Украины и России проанализировал взаимоотношения между обществом и природой на разных этапах социально-экономического развития страны. По мнению В.В. Борейко, «природоохрана в Советской России была обречена на провал, так как после изменения общественной жизни у большевиков обязательно должен был возникнуть соблазн переделать и жизнь природы»². В отличие от исследователей предшествующих десятилетий В.В. Борейко дал негативную оценку экологической политике Советского государства, делая исключение лишь для общественного экологического движения, которое им оценивается положительно.

Вопросам экспериментального изучения социально-экологической напряженности, общественного мнения, методологическим и методическим проблемам создания системы социально-экологического мониторинга посвящены работы И.А. Сосуновой. Автор рассматривает социальную экологию как сферу социологического знания³.

Анализ причин возникновения экологического движения, этапы и тенденции его развития, идеологические парадигмы, классификация типологических групп движений убедительно представлены в работах Е.А. Здравомысловой, О.Н. Яницкого, И.А. Халия, С.М. Алексеева, И.А. Сосуновой, Д.А. Борискина и др.⁴. Несомненное преимущество работ О.Н. Яницкого

¹ Литовка О.П., Новиков Э.А. Природно-ресурсный потенциал региональных социально-экономических комплексов. Л., 1991; Соколов В.В. Очерки истории экологической политики России. СПб., 1994; Краснощекоев Г.П., Розенберг Г.С. Здоровье населения как критерий оценки качества среды. Тольятти, 1994; Соколов В.В. История экологической политики в РФ (1920-1930-е гг.): автореф. ...д-ра. ист. наук. СПб., 1995; Борейко В.В. Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. Киев, 1996; Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России: учебное и справочное пособие. М., 1999.

² Борейко В.В. Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. Киев., 1996. Т. 1. С. 138.

³ Сосунова И.А. Социальная экология: учебное пособие. М., 1996; Сосунова И.А. Социально-экологический мониторинг: методологические и методические основы. М., 1997; Сосунова И.А. Методология и методика социально-экологических исследований. М., 1999.

⁴ Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993; Акции экологического движения: руководство к действию: сб. ст. / отв. ред. И.А. Халий. М., 1996; Яницкий О.Н. Экологическое движение в России: критический анализ. М., 1996; Воейков Е.В. У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150-154;

заключается в том, что теория и практика экологических движений здесь синтезированы.

Историографии проблем социальной экологии посвящена диссертация Г.Г. Провадкина¹. Изучению социоэкологических тенденций и противоречий развития городского социума и экологизации, как социальному процессу, посвящена диссертация Шамычковой М.А.².

Значительный вклад в развитие российской исторической урбанистики внесли региональные градоведческие школы. А.Б. Каменский – известный историк, говоря об изучении различных проблем в рамках истории русского города, отмечал: «Наибольшее число работ написано по городам Урала и Сибири, и значительно меньше исследований, посвященных городам европейской России»³.

Богатую научную традицию имеет изучение особенностей развития уральского города учеными Урала. Особенно в начале XXI в., благодаря изменениям исторической парадигмы, история городов в уральском регионе стала занимать достойное место в гуманитарных науках⁴. Важнейшее

Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А. Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. М, 2002; Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск, 2002; Калимуллин А.В. Проблемы экологической истории // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 160-164.

¹ Провадкин Г.Г. Социальная экология: историография проблемы (50-80-е годы XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГСУ, 1999.

² Шамычкова М.А. Социально-экологическая интерпретация городского социума: дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. 153 с.

³ Каменский А.Б. Некоторые проблемы современной историографии истории русского города // Урбанизация в России в XVIII – нач. XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов, 2008. С. 12.

⁴ Анимца Е.А., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города региона: тенденции и стратегия социально-экономического развития. Екатеринбург, 2004; Толстиков В.С. Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999; Постников С.П. Каменск-Уральский в панораме трех столетий: некоторые итоги и задачи изучения истории города // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социальный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменск-Уральского / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 159-164; Семенова С.Ю. Как строилась и жила губернская Уфа (конец XVI-нач.XX в.). Очерки. Уфа, 2004; Рубин В.А. Города Южного Урала в годы Великой

методологическое значение для изучения процессов модернизации на общероссийском и региональном уровнях, а также его составляющих – индустриализации, урбанизации, формирования городского образа жизни, имела, подготовленная учеными Института истории и археологии УрО РАН, коллективная монография «Опыт российских модернизаций XVIII – XX века»¹. Монография сочетает теоретические разделы, посвященные анализу модернизационной парадигмы, теоретико-методологическим и методическим проблемам исследования отечественной урбанизации, с обширным конкретно-историческим исследованием модернизации и урбанизации в России и на территории Уральского региона. Одновременный анализ на страновом и региональном уровне позволяет сопоставлять макро и мезо тенденции модернизации и урбанизации, их модели и стратегии, применявшиеся в России, выявлять роль социокультурного фактора, индустриализации и урбанизации в этом процессе.

Интердисциплинарным исследованием, отражающим расширение проблематики в изучении городов, в том числе под влиянием зарубежных научных школ, в частности, под влиянием идей Школы «Анналов», стала диссертация Н.В. Мельниковой². Изучение менталитета в данном исследовании носит ретроспективный характер. Учитывая, что менталитет существует в сознании и в области бессознательного (как в индивидуальных, так и в общественных формах), проявляется в деятельности и в общении, зафиксирован в языке, в разнообразных текстах, его изучение по различным источникам с применением взаимодополняющих методов и методик представляется автору репрезентативным. Помимо традиционных методов исторического анализа автор использует методы исторической психологии (историко-психологическую

Отечественной войны (1941-1945): дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Журавлева В.А. Градостроительство на Урале в 20-30-е гг. XX в.: монография. Челябинск, 2007.

¹ Опыт российских модернизаций XVIII – XX века / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000.

² Мельникова Н.В. Менталитет населения закрытых городов Урала, вторая половина 1940-х – 1960-е гг.: дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001.

реконструкцию, например), социологии (индивидуальное интервью, ретроспективное социологическое анкетирование), психологии (свободное внешнее и включенное наблюдение, моделирование).

Вопросам изучения истории повседневности уральских городов посвящен сборник статей под редакцией Е.Ю. Апкаримовой ¹.

Урал – это регион, сконцентрировавший территориально-производственные комплексы, где градообразующими предприятиями нередко являлись технологически устаревшие производства. Уже в 60-70-е гг. XX в. ученые стали обращать внимание на несбалансированность развития таких городов, многие из которых имели неблагоприятные демографические тенденции, выражавшиеся, прежде всего, в отсутствии прироста численности населения, что противоречило логике развития городов в условиях урбанизационного перехода в стране. Актуальной темой исследования уральских ученых стало изучение развития причин депрессивности таких городов ².

Междисциплинарным комплексным исследованием является монография С.А. Баканова ³. Считая основным индикатором депрессивности города его демографическую регрессию, автор выявляет и анализирует факторы, влиявшие на развитие депрессивности города. С.А. Баканов выделяет три основных фактора: «Прежде всего, это комплекс экономических проблем, связанных с состоянием градообразующих предприятий и трудовых ресурсов города, комплекс социальных проблем и демографическая ситуация в городе» ⁴. Ведущим

¹ Уральский город XVIII – нач. XX в.: история повседневности: сб. ст. / ред. Е.Ю. Апкаримова. Екатеринбург, 2001.

² Еропкина Н.Д. Динамика численности населения в системах расселения Урала // Территориальные социально-экономические системы Урала. Пермь, 1982. С. 67-76; Широгородов В.В. Сравнительно-историческое исследование депрессивных старопромышленных регионов (на примере Среднего Урала и Шотландии): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993; Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005.

³ Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005.

⁴ Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005. С. 160.

автор считает экономический фактор, который выступает как сложный комплекс взаимосвязанных процессов и проблем, среди которых присутствуют: истощение ресурсной базы предприятий города, изношенность и немодернизированность основных фондов градообразующих предприятий, принадлежность этих предприятий к отраслям традиционного для Урала технологического уклада (технологически устаревшим отраслям) – металлургия, лесная, угольная, горнодобывающая промышленность. «Города, связанные с этими отраслями, втягивались в кризис вслед за своими градообразующими предприятиями. Масштаб депрессии оказался значительным – в полосу кризиса попало около четверти городов региона. Появление большого числа таких поселений на рубеже 1950-60-х гг. было вызвано всем ходом их предшествующего развития в форме моногорода, с четко выраженной отраслевой доминантой. Именно узость градообразующей базы этих поселений, в конечном счете, и стала для них роковой»¹.

Монументальный облик, образ г. Челябинска, как промышленного центра всероссийского масштаба, обладающего своеобразной эстетикой, сложившейся в 1920 – 50-е гг. XX в., показан в исследовании Е.В. Конышевой, которая решает исследовательские задачи, используя весьма плодотворно средовой, историко-культурный подходы². Автор не только дала представление о развитии советского зодчества и искусства в городском пространстве Челябинска, но и показала их в составе культурного наследия России.

Научную ценность, прежде всего, с методологической точки зрения представляет коллективный труд под редакцией уральских ученых – историков Е.В. Конышевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитиной³. Речь идет о главах данного

¹ Баканов С.А. Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск, 2005. С. 159.

² Конышева Е.В. Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х – 1950- гг. в контексте развития советского зодчества. Челябинск, 2005

³ Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI в. / под ред. Е.В. Конышевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. Челябинск, 2008.

труда, выполненных в проблемном поле исторической картографии. Для реконструкции истории городов, их пространственной среды большой интерес представляют планы (генпланы) застройки городов, основополагающие градостроительные документы, интегрирующие различные сферы муниципальной жизни, фиксирующие современное положение дел (на момент составления генплана) и определяющие стратегические приоритеты на десятилетия. Комплексное изучение планов застройки городов позволяет расширять возможности средового подхода к изучению города, поскольку генплан города – это в значительной мере городская среда глазами самих жителей, а также центральных властей. Е.В. Конышева, анализируя меняющиеся генпланы советского Челябинска, отметила: «Главным объектом изучения в данном исследовании послужили генпланы города<...>Предметом изучения стала эволюция градостроительной структуры Челябинска (как предполагаемая и отображенная в этом качестве в генпланах и проектах, так и реальная)...»¹.

На территории обширного Сибирского региона, как, впрочем, и Уральского, география исследования истории, проблем города расширялась с появлением новых городов в районах освоения полезных ископаемых. В процесс научного изучения сибирских городов включались не только специалисты Москвы, Ленинграда, Урала, но и Сибири. Уже в советской историографии по истории городов Сибири был накоплен богатый фактический материал, в том числе специалистами-сибироведами.

Историко-градостроительный анализ ситуации в Сибири был представлен содержательными трудами сибирских ученых В.И. Кочедамова, Б.И. Оглы, С.Н. Баландина². Заметный вклад в изучение сибирских городов внесли сибирские

¹ Конышева Е.В. Генеральные планы советского Челябинска (1936, 1947, 1967): диалог сквозь десятилетия // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI в. Челябинск, 2008.

² Кочедамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960; Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1893-1945 гг. Новосибирск, 1978; Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980; Баландин С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945-1985. Новосибирск, 1986; Оглы Б.И. Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск, 1991.

социологи, демографы ¹. Вопросы уровня жизни горожан, развития социально-бытовой инфраструктуры сибирских городов отражены в трудах С.С. Букина ².

К середине 1980-х гг. в сибирской историографии городов «стало вызревать новое проблемное поле» с потенциальными междисциплинарными связями. Способствовало этому не только накопление знаний о городе в рамках конкретно-научных дисциплин, но и снятие концептуальных ограничений, расширение круга доступных для исследователей источников, общее изменение идеологической, политической и социально-экономической ситуации начавшееся в стране с середины 1980-х гг. В 1987 г. появился первый региональный научный сборник, посвященный урбанизации в Сибири ³. Впоследствии региональные сборники научных трудов, посвященные сибирским городам и городской культуре стали издаваться в городах – крупнейших научных центрах Сибирского региона ⁴. С 1995 г. регулярными стали научно-практические межотраслевые конференции «Урбанизм и культурная жизнь Сибири» в Омске, чему способствовала организаторская и исследовательская деятельность заместителя директора Сибирского филиала Российского института культурологии Д.А. Алисова ⁵. К началу XXI в. историческая урбанистика стала занимать видное место в исследованиях гуманитарных наук Сибирского региона, впечатляя результатами

¹ Мисевич К.Н., Чуднова А.К. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Новосибирск, 1973; Кутырев Б.П. Социологические исследования проблем города и жилища 1970-1980-х гг. Новосибирск, 1986 и др.

² Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960 гг.). Новосибирск, 1984; Букин С.С. Опыт социально-бытового развития городов Сибири. Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. Новосибирск, 1991 и др.

³ Урбанизация советской Сибири / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск, 1987.

⁴ Городская культура Сибири: история, памятники, люди: сб. науч. ст. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск, 1994; Городская культура Сибири: история и современность: сб. ст. / отв. ред. Д.А. Алисов. Омск, 1997; Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX века: сб. науч. тр. Новосибирск, 2001; Городская культура Сибири: традиции и новации: сб. науч. тр. / отв. ред. С.А. Красильников, Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2002; Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX века / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005; Сибирский город XVIII – начала XX веков: сб. науч. ст. Вып. VIII / отв. ред. В.П. Шахеров. Иркутск, 2011.

⁵ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект): монография. Омск, 2010. С. 45.

научной деятельности сибирских ученых-градоведов, как с точки зрения широты и многообразия изучаемых проблем, так и с точки зрения используемых теоретических моделей и исследовательских практик.

В центре внимания новосибирских исследователей, например, заметное место заняли проблемы городской повседневности, историографии и методологии изучения повседневной жизни городского населения, социальные проблемы сибирских городов ¹.

В конце XX – начале XXI в. появились монографические очерки истории, хроники некоторых сибирских городов ². Монография Н.М. Дмитриенко продемонстрировала возможности локального подхода, особенно эффективного для комплексного исследования сложных процессов в переломные периоды истории на материалах одного большого города, изучение которого, как считает Н.М. Дмитриенко, позволяет выявить сущности процессов индустриализации и урбанизации Сибири ³.

В монографии Е.Б. Каймашниковой показано, как в результате индустриализации Кузбасс стал одним из высоко урбанизированных субъектов Российской Федерации. Если в дореволюционный период в Кузбассе имелось два города, то в 1980-е гг. – 19 городов, а удельный вес городского населения вырос с 4% в 1917 г. до 87% в середине 1980-х гг. ⁴. Исследовательница отмечает: «Развитие Кузбасских городов показывает, что в регионе практически в

¹ Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись Сибирских городов. Новосибирск, 1989; Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX века: сб. науч. тр. Новосибирск, 2001; Косякова Е. Новый быт Сибирского Чикаго. Очерки городской повседневности Новосибирска между войнами. Новосибирск, 2006; Красильникова Е.И. Жизнь в городе-акселерате: обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время. (конец 1919 – первая половина 1941 г.) Новосибирск, 2008.

² История Северска / отв. ред. В.П. Зиновьев. Томск, 1999; Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000; Каймашникова Е.Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX века: монография. Новокузнецк, 2005.

³ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000.

⁴ Каймашникова Е.Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX века: монография. Новокузнецк, 2005. С. 122.

идеальном виде реализовалась модель индустриального города, характерная для всего советского периода развития России»¹.

Большой вклад в развитие урбанистики внесли ученые-гуманитарии г. Омска, Сибирского филиала Российского института культурологи².

В своей монографии В.Г. Рыженко определила образы российских городов по линиям конструирования современных междисциплинарных исследовательских моделей³. Первая линия – «метафизическая», согласно которой город воспринимается с философской, семиотической точки зрения («город – кристалл цивилизации», «город – копилка культурно-символической идентичности»). Вторая линия – гуманитарно-географическая, где особое внимание уделяется изучению культурных пространств и ландшафтов. Третья линия – историко-культурологическая, определяющая значимость архитектурных сооружений и других элементов городского пространства в качестве его маркеров. В.Г. Рыженко предложила авторскую версию междисциплинарной исследовательской модели, соединяющей подходы социальной истории, новой культурной истории, регионоведения, культурологи, исторической урбанистики, гуманитарной географии, условно обозначая исследовательскую модель – «культурно-цивилизационный ландшафт – опорная матрица образа города». В.Г. Рыженко отметила, что «проблемное поле возможного историко-

¹ Каймашникова Е.Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX века: монография. Новокузнецк, 2005. С. 4.

² Рыженко В.Г. Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е гг.: вопросы теории, истории, историографии и методов исследования. Екатеринбург, Омск. 2003; Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003; Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А. Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурологические характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск, 2004; Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие (1870-1914 гг.). Омск, 2006; Соколова Е.В. Формирование культурного пространства малых городов Среднего Прииртышья в 1920-1980-е гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). Омск, 2010.

³ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). Омск, 2010. С. 54-90.

культурологического изучения пространства и образа города (в том числе советского) за последние годы усложняется и приобретает несколько уровней, каждый из которых вполне самостоятелен и имеет разные масштабы. Так, метафизический (макро) уровень с вниманием к городу как целостности и к «Культуре Места», воплощенными в определенном уникальном для каждого города наборе и сочетании имен, знаков, символов, мифов его пространства, можно считать базовым, или исходным. Он определяет контуры образа города и помогает обозначить его условную «матрицу» как рабочий инструмент историка, работающего в междисциплинарном интеллектуальном пространстве. Другой – конкретно-исторический – (микро) уровень переносит действия исследователя на отдельные звенья «матрицы» и включает в набор «инструментов» как совокупность уже отработанных в социальной истории культурных методик, так и новейшие приемы, инициированные познавательными поворотами в научном познании <...> Это наполняет и детализирует представленный «в типовых чертах» образ, позволяет увидеть динамику его изменений, выделить приметы (они же черты/символы), свойственные пространству каждого конкретного города, рассматривать их значение для «оживления не общего выражения»¹.

Д.А. Алисов в комплексном междисциплинарном труде помимо традиционных методов исторической науки использовал исследовательский инструментарий и теоретические модели смежных гуманитарных наук (социологии, культурологии, географии), реконструировал процесс взаимодействия социокультурных и пространственных форм организации и развития городской культуры Омска, Томска и Тобольска – административных центров Западной Сибири, оказавших «весьма заметное влияние на формирование культуры всего западносибирского региона»². Важное методологическое значение для изучения городской культуры имеет тезис Д.А.

¹ Рыженко В.Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект). Омск, 2010. С. 281-282.

² Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие. (1870-1914 гг.): монография. Омск, 2006. С. 11.

Алисова о том, что «не следует рассматривать процесс формирования и развития городской культуры как однолинейный и однонаправленный<...>В процессе формирования и развития культуры городов<...>заметную роль играли и играют не только процессы урбанизации, но и «реактивное» воздействие села, сельской традиционной культуры на городское сообщество. Сельская культура отличается от городской не только и не столько по количественным, и даже качественным параметрам, сколько по технико-организационным, пространственно-временным и функциональным характеристикам. При изучении этого феномена всегда необходимо помнить, что не только город пришел в деревню, но и деревня «пришла» в город»¹.

Плодотворно для изучения городской культуры наблюдение Д.А. Алисова о влиянии на основные закономерности и особенности формирования культуры поселения внешних материальных предпосылок – географического положения городского поселения, его административного статуса и уровня социально-экономического развития².

К началу XXI в. изучение истории сибирского города стало ведущим для барнаульских историков. Барнаульская научная школа исторической урбанистики (городоведения), возглавляемая профессором В.А. Скубневским, является одной из ведущих в России. Результаты исследовательской деятельности ученых этой школы весьма впечатляющи³. Изучая российский город досоветского периода, барнаульские ученые расширяют и углубляют проблематику исследований⁴. В

¹ Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие. (1870-1914 гг.): монография. Омск, 2006. С. 8.

² Алисов Д.А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социокультурное развитие. (1870-1914 гг.): монография. Омск, 2006. С. 58.

³ Гончаров Ю.М. Барнаульская школа исторического городоведения // Современное историческое сибиреведение XVII – нач. XX вв.: сб. науч. тр. / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2005. С. 30-40.

⁴ Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул, 1995; Литягина А.В. Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. (по материалам Томской губернии): автореф. ...канд. ист. наук. Барнаул, 1999; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Ч.1. Население. Экономика. Барнаул, 2003.

начале XXI в. они, обозначив исследовательские приоритеты, обратились к истории повседневности сибирских городов XVII – начала XX вв., включили в сферу своего внимания вопросы, связанные с благоустройством и обликом городов различных демографических классификаций¹.

Свидетельством повышенного интереса ученых к вопросам исторической урбанистики стали периодически проводившиеся с конца 90-х гг. XX в. в городах Европейской части России межотраслевые научно-практические конференции, публикации сборников научных статей по проблемам российской урбанизации².

В начале XXI в. изучение социума, социокультурного развития, социокультурного пространства, образов провинциальных городов Поволжья, центрально-черноземной России стало занимать заметное место в трудах ученых Мордовии, Нижнего Новгорода, Ярославля³.

¹ Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2: История повседневности / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2004; Гончаров Ю.М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: учебное пособие. Барнаул, 2012; Скубневский В.А. Города России во второй половине XIX века: учебное пособие / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2012; Дектярев Д.С. Пригородные зоны городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул, 2012.

² Русский город: история, люди, культура: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Часть I. Октябрь 1997 г. / отв. ред. Л.В. Южакова и др. Рязань, 1997; Малые города России. Проблемы истории и возрождения: Материалы Международной научно-методологической конференции. 16-17 окт. 1998 г. в Переяславле-Залесском / под ред. А.А. Черемина. М., 1998; Экология средних и малых городов: проблемы и решения. Тезисы докладов научно-технической конференции. Москва, 23 сент.-3 окт. 1998 г. М., 1998; Феномен «город» в картине мира человека: сб. науч. ст. / под ред. Л.М. Ньюбиной. Смоленск, 2006; Урбанизация в России в XVIII – начале XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов, 2008; Феномен индустриального города в контексте истории: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 6-8 октября 2011 г., Череповец / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец, 2011.

³ Гусева Т.М. Социокультурное развитие российской провинции во второй половине XIX в.: на примере Мордовии: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2004; Поздняков Н.Н. Культура российского провинциального города XVIII – начала XX в.: пространство и образ: на примере городов Мордовского края: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2006; Акашева А.А. Нижний Новгород в 1860-1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006; Сульдина Л.В. Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в.: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2007; Свешникова Е.Е. Социокультурная жизнь губернского города центрально-черноземной России конца XIX – начала XX в.: на примере Орла и Курска: дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2008;

С 1990-х гг. стала складываться традиция изучения процессов урбанизации в Коми-крае учеными автономной республики. Г.А. Пестова рассмотрела влияние городов на социокультурное развитие Коми-края, предложила свою периодизацию процесса урбанизации на территории Коми с конца 1920-х гг.¹

Развернутая картина лагерной экономики, на фоне которой формировались северные города республики, представлена в обзорной статье Н.А. Морозова и М.Б. Рогачева².

В начале XXI в. трудах историков Коми-края произошло концептуальное осмысление роли лагерей в процессе урбанизации территории республики в 20-50-е гг. XX в. А.А. Беловол, анализируя процесс создания северных городов в Коми АССР в конце 20-х – середине 1950-х гг., пришел к выводу о том, что «города современной республики Коми – Ухта, Воркута, Печора, Инта и Сосногорск<...>выросли из центров таких лагерей, как Ухталаг, Инталаг, Воркуталаг и т.д. Процесс создания этих городов имел сверхускоренный характер. Поэтому применительно к процессу градообразования в Коми АССР в конце 20-х – середине 1950-х гг. можно говорить о сверхускоренной «лагерной» урбанизации»³. Роль Гулага, как главного фактора индустриализации, колонизации, урбанизации на Европейском Северо-Востоке анализируется в монографиях А.А. Беловола, Л.В. Лямцевой, Л.А. Максимовой⁴.

В 1990-е гг. – в начале XXI в. продолжилось изучение городов Европейского Севера России. Большой вклад в изучение проблем колонизации, индустриализации, урбанизации региона внесли в конце 1990-х – в начале XXI в. ученые-гуманитарии Европейского Севера России и, прежде всего, г.

¹ Пестова Г.А. Социокультурные аспекты урбанизации Коми АССР // Вестник культуры Коми АССР. 1991. № 4. С. 14-17.

² Морозов Н.А., Рогачев М.Б. ГУЛАГ в Коми АССР (20-50-е годы) // Отечественная история. 1995. № 2. С. 182-187.

³ Беловол А.А. Создание и развитие городов Коми АССР в конце 20-х – середине 1950-х гг.: автореф. ...канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. С. 21.

⁴ Максимова Л.А., Лямцева Л.В. Гулаг как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. М., 2011; Беловол А.А., Максимова Л.А. Градообразование в Коми в 1930-е – 1950-е годы: монография. Сыктывкар, 2012.

Архангельска¹. В.И. Коротаев, исследуя взаимоотношения человека (общества) и природы в контексте модернизации и социальной экологии, сделал ценное методологическое наблюдение о том, что в конце XIX – первой трети XX вв. на Русском Севере сформировались те механизмы и факторы, которые в конце XX в. привели к экологическому кризису в регионе, а также к «пока еще недостаточно осознаваемому северянами антропологическому кризису», когда «с деградацией природы<...>деградирует и сам человек,<...>не только физически, но и духовно»². Историю Гулага на Европейском Севере изучал Л.А. Упадышев³. Однако проблемы развития какой-либо типологической группы городов региона заметного освещения в данных трудах не получили.

Философскому осмыслению процесса трансформации социального пространства монопрофильных городов Европейского Севера от советской модели общественного устройства к рыночной посвящена диссертация М.В. Корчинской⁴. Социальное пространство монопрофильных городов региона, как считает М.В. Корчинская, характеризуется целым рядом социально-значимых проблем (материально-экономических, экологических, моральных и др.). Большинство этих проблем имеет внешнее по отношению к человеку происхождение и связано с трудностью или невозможностью удовлетворения как

¹ Овсянников О.В. Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск, 1992; Булатов В.Н. Русский Север. Книга вторая: Встреча солнца (XV-XVI вв.). Архангельск, 1998; Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: монография. Архангельск, 1998; Булатов В.Н. Русский Север. Книга третья: Поморье (XVI-начало XVIII вв.). Архангельск, 1999; Коротаев В.И. На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века: монография. Архангельск, 2004; Северное регионоведение в современной регионологии / отв. ред. Ю.Ф. Лукин. Архангельск, 2005.

² Коротаев В.И. Русский Север в конце XIX – первой трети XX века. Проблемы модернизации и социальной экологии: монография. Архангельск, 1998. С. 186.

³ Упадышев Л.А. ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919-1953 годы: монография. Архангельск, 2004; Упадышев Л.А. ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: монография. Архангельск, 2007.

⁴ Корчинская, М.В. Социальное пространство монопрофильного города Европейского Севера: проблема гуманизации: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2003.

базовых потребностей людей, так и потребностей более высокого порядка ¹. Выход из ситуации автор видит в переходе от модели индустриального освоения северных территорий, основанной на ведомственных интересах, к модели устойчивого развития, в центре которой – интересы человека, улучшение среды обитания.

С.С. Ляхова, изучая городскую провинцию как социокультурный феномен, конкретизировала выводы диссертации материалами развития провинциального города Европейского Севера ².

Проблемам человека в социокультурном пространстве Европейского Севера России посвящены сборники статей, изданные Кольским научным центром РАН ³.

Ценное методологическое значение для изучения антропогенного воздействия промышленности индустриальных городов региона на человека и окружающую природную среду представляют подходы по исследованию экологических проблем Севера, экологии человека на Севере, содержащиеся в трудах ученых-географов, биологов, врачей ⁴.

На этом этапе отечественной историографии города появились первые конкретно-исторические исследования по изучению истории городов региона, в том числе и индустриальных городов.

¹ Корчинская, М.В. Социальное пространство монопрофильного города Европейского Севера: проблема гуманизации: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2003. С. 187.

² Ляхова С.С. Провинциальный город как социокультурный феномен: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2006.

³ Человек в социокультурном пространстве Европейского Севера России / отв. ред. В.П. Петров, И.А. Разумова. Апатиты, 2005; Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова / ред. В.П. Петров, И.А. Разумова. Апатиты, 2006.

⁴ Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территорий зарубежного Севера. М., 1984; Авцын А.П., Жаворонков А.Г. и др. Патология человека на Севере. М., 1985; Агранат Г.А. Освоение Севера: мировой опыт. М., 1988; Крючков В.В. Север на грани тысячелетий. М., 1987; Эволюционная и историческая антропология: сб. науч. тр. / отв. ред. В.С. Преображенский, Т.И. Алексеева, Л.С. Белоконов. М., 1994; Антропогенное воздействие на экосистемы Кольского Севера: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Крючков. Апатиты, 1998; Жилина Л.П. Эколого-физиологическая характеристика иммунного статуса и состояния здоровья населения Архангельской области и Ненецкого автономного округа: дис. ...д-ра биол. наук. Архангельск, 2003; Душкова Д.О. Медико-экологическое состояние промышленных центров Европейского Севера России: дис. ...канд. геогр. наук. М., 2008 и др.

А.М. Рогачев, изучая города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв., вывел специфическую закономерность развития городских поселений региона, которая заключалась в отставании северных городов от городов Европейской России по существующим в северных городах формам экономики и по социальной структуре. Автор пришел к выводу, что только к началу XX в. города Европейского севера России приобретали новую функциональную нагрузку – экономическую, перестав быть исключительно административными центрами своих уделов ¹.

Комплексным междисциплинарным исследованием, посвященным истории индустриального города Костомукши, является коллективная монография, выполненная учеными г. Петрозаводска ². Авторы показали, что строительство горно-обогатительного комбината и г. Костомукши вошло в историю бывшего СССР и Карелии как уникальное явление благодаря высоким темпам реализации крупнейшего международного промышленного и социального проекта, масштабности и разнообразию форм сотрудничества с капиталистической страной в условиях закрытого общества, особенностям общественных процессов, характерных для молодого социума города. Авторы проследили динамику социокультурных процессов в городе-новостройке, показали роль горно-обогатительного комбината как социообразующего ядра города в приграничном, неосвоенном районе Карелии, сравнили условия жизни и труда финских и советских строителей, проанализировали противоречия социальных последствий создания комбината и нового города по обе стороны границ: для граждан Финляндии и населения Карелии.

Монография ценна разнообразием методологических подходов к анализу многочисленных и различных по характеру и происхождению (советских и

¹ Рогачев А.М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. С. 19-20.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997.

финских) источников, обобщением большого фактического материала, информационной насыщенностью.

А.В. Антощенко, развивая идеи и методы концепции «мест памяти», проанализировал изменение «исторической семантики» двух главных площадей г. Петрозаводска, рассматриваемых автором как семиотическое архитектурно-монументальное пространство. Эти изменения представляли «иные, отличные от предшествующих основания для формирования идентичности людей»¹.

Новаторским исследованием стали очерки И.А. Разумовой². Автор, используя методы социальной антропологии, проанализировала пространственную и историческую символику культурных ландшафтов индустриальных городов самого урбанизированного района Европейского Севера России – Кольского полуострова. И.А. Разумова выстраивает исследование на основе представлений местных жителей, тех, кто приезжал в эти города, а также личных наблюдений об образе того или иного города, его символическом пространстве, используя для этого такие формы, как рассказ жителя города, фольклорную традицию, поэтическое творчество, статью историка-профессионала, оценку ритуальных действий горожан у памятника, скульптуры, фотоснимки и т.п.

И.И. Митин, в контексте развиваемой им мифогеографии, апробировал методики «полевых исследований», «путешествий», предлагая не только активное «чтение ландшафта», но и сочетание «заочной» и «натуральной» стадий проникновения в пласты образов города. Автор реконструировал образы некоторых городов европейской части России, в том числе, и отдельных

¹ Антощенко А.В. Монументально переписывая историю // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан / Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск, 2009. С. 37-38.

² Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб., 2009.

индустриальных городов Европейского Севера страны – Череповца и Кондопоги¹.

В 1990-е гг. – начале XXI в. продолжили изучение городов Европейского Севера России краеведы. При этом заметно увеличилось количество краеведческих работ, посвященных истории индустриальных городов, их градообразующих предприятий, что, во многом, объяснялось процессами завершения формирования градообразующей базы индустриальных городов региона². Историко-краеведческая работа Ю. Лукичева о г. Мончегорске отличается основательной базой используемых источников, которые позволяют реконструировать историю возникновения и развития индустриального Мончегорска, историю формирования застройки городской территории, показать специфику архитектурного облика города и его символического пространства³.

Большой интерес представляет историко-краеведческая работа О.Ф. Лощилова⁴. Автор большую часть своей биографии жил и трудился в г. Сокол. На протяжении 30 лет он являлся депутатом горсовета. В 1992 г. О.Ф. Лощиков получил звание «Почетный гражданин Сокола». В изучаемый период на протяжении длительного времени О.Ф. Лощиков возглавлял исполком горсовета. Однако книга «Мой Сокол» основывается не только на личных впечатлениях,

¹ Митин И.И. Череповец вчера, сегодня, завтра. Материалы к образу города // Гуманитарная география. Вып. I. М., 2004. С. 183-202; Митин И.И. Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск, 2004.

² Лукичев Ю. Город в Красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск, 1993; Карелин В.А., Карпенко А.С., Пудышев Г.Я., Яковицкий В.М. Кондопога. Очерки истории и культуры края. Петрозаводск, 1996; Северодвинск. Испытание на прочность / ред. сост. А. Масленников. Северодвинск, 1998; Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И. Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит» (1929-1999). М., 1999; Челноков Б.В. Так начиналась Северсталь. Историко-публицистический очерк. Череповец, 1999; Риммер Э., Бородулин М. Прогулки по Воскресенскому проспекту. Череповец, 2002; Шалашов Е.В. Череповецкая милиция: История и современность. Череповец, 2002; Челноков Б.В. Северная Сталь: Историко-публицистические очерки. Череповец, 2004; Абрамов Э.Н. Череповецкий сталепрокатный (Посвящается 40-летию ЧСПЗ). Череповец, 2005; Риммер Э., Бородулин М. Город и река. Рыбинск, 2006 и др.

³ Лукичев Ю. Город в Красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск, 1993.

⁴ Лощиков О. Мой Сокол. Вологда, 1999.

воспоминаниях автора, но и на фондах ГАВО, воспоминаниях других людей, живших, трудившихся, бывавших в Соколе; на использовании периодической печати, статистических материалов. Автор убедительно показал неразрывную связь истории градообразующих предприятий Сокольского и Сухонского ЦБК с историей города.

Таким образом, научная литература, посвященная городу и урбанизации, в целом многообразна и обширна. Она различается по времени написания, принадлежности к той или иной научной дисциплине, объекту и предмету исследования, используемым теоретико-методологическим подходам и исследовательскому инструментарию; по степени изученности тех или иных проблем городского развития и т.п. Среди исследований города имеются исторические труды, носящие междисциплинарный, комплексный характер, в которых авторы через анализ исторических процессов, протекавших в городах, выходят на взаимосвязи истории этих городов с общественным развитием, урбанизации в целом. Однако, специальных научных исследований, посвященных изучению истории городов Европейского Севера России, немного. Отсутствуют специальные научные труды по изучению одной из самых многочисленных типологических групп городов, имеющих в регионе, – индустриальных городов, получивших на Европейском Севере России распространение в связи с индустриализацией. Это обстоятельство, а также актуализированность исследований города в исторической науке обусловили настоящую научную задачу – дать объективный и комплексный анализ феномена индустриальных городов в истории Европейского Севера России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг., что позволит пролить дополнительный свет на практику и семантику, противоречивые последствия управляемой советской урбанизации в регионе.

Как представляется, проведенный анализ историографических основ темы диссертационного исследования, существующего в науке теоретико-методологического наследия и исследовательского инструментария по изучению

города и урбанизации, открывает большие возможности для изучения истории индустриальных городов Европейского Севера России, как с точки зрения выбора тематических линий изучаемой проблемы, так и с точки зрения выбора концептуальных подходов для решения исследовательских задач.

§ 1.2. Анализ источниковой базы.

Эмпирическая база исследования охватывает несколько комплексов как опубликованных, так и, в основной части, неопубликованных материалов, отложившихся в более одной тысяче дел, в 62 фондах 13 архивов разных уровней – центральных, областных, муниципальных, а также отдельных градообразующих предприятий.

Прежде чем приступить к характеристике каждого отдельного комплекса источников, отметим, что при работе с документами партийных, советских органов, отчасти с отчетной документацией предприятий градообразующего комплекса, возникали определенные сложности, требовавшие дополнительной верификации данных источников. Это относилось, прежде всего, к директивным, нормативным документам, предназначенным для печати, свободного доступа, опубликованным документам. Содержание таких документов отличалось особой политизированностью, «выхолощенностью», обходило «острые углы», не монтировавшиеся с советскими ценностями и идеалами, противоречившие им, отличалось пониженной информативностью. Верификация такого рода источников осуществлялась за счет широкого привлечения источников исполнительского характера, предназначавшихся исключительно для служебного пользования, составлявшихся, как правило, специалистами, хорошо «владевшими» тем или иным вопросом, способными дать компетентную, беспристрастную оценку состояния дел в той или иной сфере жизни индустриального города.

В перепроверке, сопоставлении с другими источниками нуждались содержащиеся в отчетной документации предприятий градообразующего

комплекса, иногда в документах партийных и советских органов, министерств отдельные статистические данные, которые не всегда отражали реальное положение дел. Несмотря на существовавшие строгие формы отчетности, статистические данные нередко использовались для сокрытия достоверной информации. Одним из таких приемов являлось использование абсолютных показателей. Например, статистика регистрировала постоянный рост на градообразующих предприятиях и в соответствующих министерствах финансирования на природоохранные нужды, следствием чего должно было бы наблюдаться сокращение загрязнения окружающей природной среды. Однако этого не происходило, поскольку темпы финансирования природоохранной работы отставали от темпов увеличения объемов производства на ресурсоемких, неэкологических градообразующих предприятиях, развивавшихся преимущественно экстенсивно. Статистика расходов на природоохранную работу не соотносилась со статистическими материалами, фиксировавшими рост объемов производства, размерами выбросов вредных веществ в окружающую природную среду. Фиксация в статотчетах постоянного увеличения, например, объемов жилищного строительства, строительства объектов социокультурного назначения не соотносилось с опережающими темпами роста людности индустриальных городов.

Нередко в первичных статотчетах встречались приписки, когда, например, планируемые показатели выдавались в отчетах в министерства за фактические, поскольку выполнение плановых показателей являлось главным оценочным критерием эффективности работы предприятия, организации, учреждения и т.п. Приписки первичных статотчетов перекочевывали в статистические данные более высокого уровня обобщения.

Нередко отдельные сведения по одному и тому же периоду и показателю в источниках разнились: в отчетах градообразующих предприятий одни, а в инспектуре госстатистики – другие. Для определения достоверных сведений приходилось сопоставлять аналогичные статистические данные, адресованные в

министерства и содержащиеся в отчетах инспектуры госстатистики, сравнивать их с разного рода исполнительскими документами, анализировать относительные и абсолютные показатели статистики, соотносить один вид статистических данных с другими. Попытки составления обобщающих статистических таблиц по некоторым сюжетам социокультурного развития всей изучаемой группы городов сталкивались с серьезными, иногда непреодолимыми трудностями. Отчасти это объяснялось тем, что некоторые статистические данные, носившие секретный характер, не рассекречены до сих пор (например, ежегодные статистические данные, характеризующие состояние правоохранительной системы индустриальных городов в изучаемый период). Кроме того, некоторые статистические данные отделами госстатистики отбирались периодически и в отдельных индустриальных городах. По этим, и ряду других причин, статистические сведения по многим исследуемым сюжетам развития индустриальных городов в рамках изучаемого периода не синхронны, фрагментарны.

Верификация сведений, встречающихся в источниках личного происхождения, также осуществлялась путем сравнения этих данных с информацией в других группах исторических источников. Например, суждения, содержащиеся в источниках личного происхождения о специфике структурно-планировочных, архитектурных решений застройки индустриальных городов проверялись анализом карт индустриальных городов, «полевыми» наблюдениями автора диссертации.

Требуется пояснения и еще одно обстоятельство, касающееся специфики используемой источниковой базы. По некоторым выводам диссертации в качестве иллюстративного материала преобладающее место заняли источники «череповецкого» происхождения, характеризующие события «в деталях», тогда как по другим индустриальным городам аналогичный материал представлен «без деталей», лаконично. Объясняется это большой информативной насыщенностью источников «череповецкого» происхождения – газет, делопроизводственной

документации и др. По сравнению с Череповцом – крупным городским поселением, обладавшим статусом города уже с 1777 г., другие города изучаемой типологической группы: малые или средние, – получили статус города только в конце 30-х – в 80-е гг. XX в. Эти города либо не имели в изучаемый период городских газет, либо издание городских газет там только начиналось. По размеру эти газеты были в два раза меньше, чем череповецкая городская газета, издававшаяся с начала XX в., располагавшая к середине 1960-х гг. штатом квалифицированных, опытных журналистов. Поэтому содержание «новых» городских газет сильно уступало по информативности череповецкой городской газете.

Кроме того, «молодые» индустриальные города не имели собственных архивохранилищ. Лишь отдельные индустриальные города при местных Советах имели архивный отдел, располагавшийся в стесненных условиях, в котором документы откладывались нередко фрагментарно и произвольно. Документация градообразующих предприятий, местных Советов отправлялась соответственно в министерские фонды РГАЭ и фонды областных госархивов. Между тем, с 1960-х гг. в отечественных архивах происходит и усиливается существенная формализация делопроизводственной документации, особенно отчетной, а также наблюдается резкое сокращение разновидностей делопроизводственной документации, подлежащей хранению. Эта тенденция со всей очевидностью проявилась прежде всего на качестве и количестве делопроизводственной документации, отложившейся в центральных и региональных архивохранилищах, сказавшись не лучшим образом на информативности источников.

В отличие от других индустриальных городов региона, Череповец уже в 1923 г. имел собственный центр хранения документации, который ко второй половине XX в. располагал относительно развитой материально-технической базой, штатом квалифицированных работников, большим количеством специальных фондов, в том числе и градообразующих предприятий. В ЧЦХД заметное сокращение к хранению разновидностей делопроизводственной

документации, существенная формализация делопроизводственных документов относятся лишь к концу 1970-х – началу 1980-х гг. По этой причине, содержащиеся в фондах ЧЦХД источники по теме исследования, в частности, делопроизводственная документация исполкома горсовета и его отделов, общественных объединений, работавших при исполкоме в разные годы, ежегодные отчеты предприятий градообразующего комплекса об основной деятельности и по работе с кадрами и др., отличаются большим разнообразием и информативностью от делопроизводственных документов горсоветов других индустриальных городов.

Данное исследование базируется на разнообразных источниках, которые объединены в несколько комплексов.

1. Законодательные и нормативные акты, регламентировавшие развитие градостроительной практики, использование принудительного труда, укрепление правопорядка в стране, предоставление льгот для рабочих и служащих региона, а также отдельных новостроек индустриальных городов Европейского Севера России, задававшие институциональные рамки природоохранной работе. Статус нормативных актов имели Совместные постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС, ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а также постановления Совета Министров СССР, содержавшие программы правовых, планово-экономических, научно-технических, идеологических мер, направленных на решение тех или иных задач, касающихся важнейших сторон жизни государства, а также индустриальных городов региона. Наибольшее значение для решения исследовательских задач диссертации имело несколько таких постановлений: 1955 г. – постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»¹; 1966 г. – постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью»²; 1968 г. – постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по развитию промышленности

¹ КПСС в резолюциях... Т. 8. М., 1985. С. 532-536.

² База данных «Консультант+» Российской государственной библиотеки, г. Москва.

минеральных удобрений в 1968-1972 гг.»¹; 1972 г. – постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»²; 1972 г. – постановление СМ СССР «О мерах по строительству и обеспечению ввода в действие Костомукшского горнообогатительного комбината Министерства черной металлургии СССР»³. Использовались тематические сборники нормативных актов, например, по природоохранной работе⁴.

2. Директивные и делопроизводственные документы КПСС. В середине 1960-х – середине 1980-х гг., как и прежде, решающим фактором для развития и основания советских городов являлось размещение производительных сил, осуществлявшееся централизованно в масштабах всей страны. Поэтому важное значение для понимания процессов урбанизации имели директивы по пятилетним планам съездов КПСС, проходивших в изучаемый период и неизменно ставивших задачу по совершенствованию размещения производительных сил⁵.

Принимаемые ЦК КПСС, правительством СССР решения проводились в жизнь партийными организациями, министерствами и ведомствами, трудовыми

¹ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XVII. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения / гл. ред. В.И. Теребилов. М., 1975. С. 426.

² КПСС в резолюциях... Т. 12. М., 1985. С. 305-330.

³ Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XVII. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения» / гл. ред. В.И. Теребилов. М., 1975. С. 425.

⁴ Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1981; Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользования. Сборник нормативных актов. М., Т. 1. Ч. 1-3. 1993.

⁵ Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополненное и исправленное. Т. 11. 1966-1970. М., 1986. С. 30-85; Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы / КПСС в резолюциях... Т. 12. 1971-1975. М., 1986. С. 39-103; Резолюции и постановления XXV съезда КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы» / КПСС в резолюциях... Т. 13. М., 1986. С. 11-88; Постановление XXVI съезда КПСС об «Основных направлениях социального и экономического развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года» / КПСС в резолюциях... Т. 14. М., 1987. С. 38-112.

коллективами, в том числе и на территории Европейского Севера России, в индустриальных городах.

Контроль за выполнением принимаемых постановлений осуществляли партийные органы различных уровней. Поэтому к данной группе источников относятся отложившиеся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) документы отделов ЦК КПСС (Ф.5); в Национальном архиве республики Карелия (НАРК) документы Костомукшского ГК КПСС (Ф. 6121), Сегежского ГК КПСС (Ф. 613); в Вологодском архиве новейшей политической истории (ВОАНПИ) документы Череповецкого ГК КПСС (Ф, 1933), Вологодского областного комитета КПСС (Ф. 2522), парткома Череповецкого азотно-тукового завода (Ф. 9415); в Государственном архиве Архангельской области (ГААО) документы Архангельского обкома КПСС (Ф. 296), парткома Котласского ЦБК (Ф, 7987), Новодвинского горкома КПСС (Ф. 8560).

Определенной информативностью отличаются источники, отложившиеся в Ф. № 5 РГАНИ. Это, прежде всего, докладные записки, информационные справки областных комитетов КПСС по выполнению постановлений ЦК КПСС, а также совместных постановлений партии и правительства, в том числе неопубликованных в открытой печати, таких как постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23. 07. 1966 «О мерах по усилению борьбы с преступностью», постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 03.02.1977 «Об улучшении воспитательной работы и предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних», Закрытое письмо ЦК КПСС партийным организациям «Об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности, взяточничеством и алкоголизмом» – декабрь 1981 г. Данные документы содержат сведения о криминогенной обстановке, ее тенденциях, о факторах, ухудшающих оперативную обстановку, о других социальных проблемах на территории страны, областей Европейского Севера России, а также фрагментарные аналогичные сведения, относящиеся к территориям индустриальных городов.

Сохранившиеся в Ф. № 5 РГАНИ справки и информации в ЦК КПСС министерств и ведомств, обкомов КПСС о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 29.12. 1972 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов»; ежегодные справки начальника Главного управления гидрометеорологической службы при СМ СССР Ю.А. Израэли о состоянии загрязнения атмосферы в городах и промышленных центрах СССР, водного бассейна крупнейших рек, а также озер, морских акваторий, в том числе на Европейском Севере России в районе индустриальных городов; прогнозы гидрометеослужбы о состоянии экологии страны на перспективу; материалы об участии СССР в международном сотрудничестве по проблемам охраны природы – эти и некоторые другие документы данного фонда стали важнейшим источником для решения исследовательских задач второй главы данной диссертации.

Отраслевая значимость новостроек индустриальных городов, градообразующих предприятий, международное сотрудничество на некоторых новостройках обеспечивали индустриальным городам покровительство партийных органов всех уровней. Поэтому в делопроизводственной документации отделов ЦК КПСС, обкомов КПСС, горкомов КПСС большое внимание уделялось решению проблем строительства градообразующих предприятий, вводу в эксплуатацию новых промышленных объектов, строительству жилья, объектов социокультурного назначения, а также вопросам «культурного обслуживания» строителей и населения растущих городов, мобилизации строителей и эксплуатационников на решение поставленных народнохозяйственных задач, вопросам экологии.

Стенограммы конференций, пленумов обкомов и горкомов КПСС, собраний партийно-хозяйственного актива городов, протоколы заседаний бюро горкомов, собраний первичных партийных организаций, а также подготовительные материалы к ним, содержат не только аналитические доклады по интересующим нас вопросам представителей партийной номенклатуры, но и аналитические

информативные выступления руководителей градообразующих предприятий, строительных организаций, городских и областных отделов внутренних дел, отделов здравоохранения, культуры, народного образования, главных санитарных врачей городов, а также рядовых коммунистов.

Специфика документов Костомукшского ГК КПСС (НАРК, Ф. 6122), по содержанию, отражает особые условия деятельности городской партийной организации на территории приграничной новостройки, когда реализация советско-финского проекта переводила идейное противостояние партнеров по проекту в плоскость повседневных реалий и в то же время заставляла искать точки соприкосновения, подчеркивать особые, доверительные отношения СССР с капиталистической Финляндией.

В целом, документы данного блока содержат богатую информацию по проблемам социокультурного развития индустриальных городов, позволяют понять реальную роль партийных органов в механизме принятия решений, в решении поставленных народно-хозяйственных задач на территории индустриальных городов.

3. Планово-отчетная и делопроизводственная документация министерств и ведомств, в ведении которых находились градообразующие предприятия индустриальных городов, территории городов. К этой группе источников относятся отложившиеся в фондах Российского архива экономики (РГАЭ) документы министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (Ф. 73), министерства целлюлозно-бумажной промышленности СССР (Ф. 442), министерства химической промышленности СССР (Ф. 459), министерства черной металлургии СССР (Ф. 383), Государственного комитета СССР по охране природы (Ф. 709).

В Национальном архиве республики Карелия (НАРК) отложились документы Совета Министров КАССР (Ф. 700), Управления по делам строительства и архитектуры при Совете министров КАССР (Ф. 2916),

Министерства здравоохранения (Ф. 580) и Министерства культуры КАССР (Ф. 3017).

В фондах перечисленных министерств, Совета Министров Карелии содержится богатейший материал о проектах, планах, итогах развития градообразующих предприятий, состоянии трудовых ресурсов в регионе. Поручения ЦК КПСС, распоряжения Совета Министров СССР соответствующим министерствам и ведомствам, приказы по министерствам; поручения, распоряжения и приказы в отношении градообразующих предприятий индустриальных городов; переписка министерств с ЦК КПСС, Советом Министров СССР, с Верховным Советом СССР, Госпланом, с областными комитетами КПСС и исполкомами областных Советов депутатов, с руководством градообразующих предприятий по проблемам строительства объектов промышленного назначения, финансирования строительства жилья и объектов соцкультбыта, по вопросам промсанитарии, охраны природы, обеспечения новостроек трудовыми ресурсами, «культурному обслуживанию», планировки и застройки городов и т.п. – все эти документы отражают механизм управления не только предприятиями соответствующих отраслей промышленности, но и природопользованием, градостроительством, показывают социообразующую роль в городе предприятий градообразующего комплекса, власть министерств и ведомств на территории индустриальных городов.

Большой информативностью отличаются годовые отчеты градообразующих предприятий ПО «Апатит», Сегежского ЦБК, Котласского ЦБК, Архангельского ЦБК, Сокольского и Сухонского ЦБК, Кондопожского ЦБК, Череповецкого металлургического завода, Костомукшского ГОКа и других в соответствующие министерства об основной деятельности. В отчетах содержатся сведения об итогах производственной деятельности, о ходе строительства новых промышленных объектов, об источниках формирования трудовых ресурсов, об образовательном уровне трудящихся, их половозрастном составе, о текучести кадров и ее причинах, о доле ручного труда и охране труда на производстве,

состоянии промсанитарии, состоянии заболеваемости трудящихся, травматизме на производстве; данные о строительстве жилья и объектов социокультурного назначения, о количестве и структуре имеющегося ведомственного жилья, об очередности трудящихся предприятий на получение отдельной жилой площади, о состоянии трудовой дисциплины. Многие, содержащиеся в годовых отчетах сведения об основной деятельности градообразующих предприятий, хорошо соотносятся с проблемами монопрофильных городов, каковыми и являлись индустриальные города региона.

Отчеты городских и районных архитекторов в Управление по делам строительства и архитектуры при Совете Министров КАССР включают ценные сведения о содержании генпланов застройки городских территорий, о градостроительной дисциплине застройщиков и горожан, о качестве жилищно-гражданского строительства.

Отложившиеся в фонде № 700 НАРК протоколы технического совета Управления по делам строительства и архитектуры при СМ КАССР, межведомственных совещаний в СМ КАССР по генплану Костомукши, детальной планировке застройки первой очереди города, а также об организации комплексного государственного заповедника в Калевальском и Муезерском районах Карелии, дают представление о порядке формирования планов застройки городов, степени участия в этом процессе министерств и ведомств, о мерах по снижению антропогенного воздействия промышленного освоения региона на окружающую природную среду.

В фонде Министерства здравоохранения КАССР отложились годовые отчеты районных и городских отделов здравоохранения, годовые отчеты о работе лечебных учреждений (больниц, поликлиник, диспансеров). Эти документы, а также информации, справки, отчеты министерства в вышестоящие организации, конъюнктурные обзоры Министерства здравоохранения КАССР о деятельности дерматовенерологических учреждений республики стали важнейшим источником

изучения заболеваемости населения Карелии, ее отдельных районов и городов социальными болезнями.

Протоколы заседания коллегии Министерства культуры КАССР, отчеты о работе учреждений культуры индустриальных городов позволяют представить специфику культурной жизни на территории индустриальных городов.

В фонде Государственного комитета СССР по охране природы представлены протоколы заседания Комиссии Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, материалы о выполнении поручений Совета министров СССР и ЦК КПСС по перестройке дела охраны природы в стране, охране природных ресурсов на предприятиях Министерств цветной, черной металлургии, целлюлозно-бумажной и химической промышленности, информация о состоянии водного, воздушного бассейнов, флоры и фауны в районах антропогенного воздействия промышленности индустриальных городов Европейского Севера России. Отложившиеся в фонде тексты Государственных докладов о состоянии природной среды в СССР за 1988, 1989 гг. представляют систематизированные официальные данные, содержащие ретроспективные сведения о качестве окружающей природной среды, тенденциях ее изменения, о состоянии природных ресурсов и факторах, оказывающих на них наиболее отрицательное влияние, о здоровье населения страны, о экологически зависимых заболеваниях и их динамике, об основных причинах смертности населения, региональных экологических проблемах, об участии СССР в международном сотрудничестве в области охраны природы.

4. Планово-отчетная и делопроизводственная документация предприятий градообразующего комплекса индустриальных городов.

Как уже отмечалось, значительная часть делопроизводственной документации предприятий градообразующего комплекса отложилась в фондах соответствующих министерств в РГАЭ. Кроме того, данный блок включает в себя документы заводов, комбинатов, строительных трестов, строительных

объединений, отложившиеся в региональных архивах. Так документация строительно-монтажного треста № 4 Главархангельскстроя, выполнявшего программу строительства третьей очереди Архангельского ЦБК и застройку территории г. Новодвинска, отложилась в Государственном архиве Архангельской области (ГАОО) – (Ф. 102), в архивном отделе администрации г. Новодвинска Архангельской области – (Ф. 35). Делопроизводственная и планово-отчетная документация строительно-монтажного треста № 6 Главархангельскстроя, возводившего Котласский целлюлозно-бумажный комбинат и осуществлявшего застройку г. Коряжмы, а также документы Котласского ЦБК отложились в архивном отделе администрации г. Коряжма Архангельской области – (соответственно Ф. 4 и Ф. 11). Делопроизводственная и планово-отчетная документация Череповецкого металлургического завода, Череповецкого металлургического комбината, треста «Череповецметаллургхимстрой» Главзапстроя, Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» Минтяжстроя СССР отложилась в Череповецком центре хранения документации (ЧЦХД) (соответственно – Ф. 444, Ф. 182, Ф. 644). Делопроизводственная и планово-отчетная документация комбината «Апатит» – в ГАМО г. Кировска (Ф. 179).

Документальный комплекс Костомукшского ГОКа в основной своей части сосредоточился в архиве Костомукшского горнообогатительного комбината¹.

В делах названных фондов представлены строительные, производственные планы для каждого предприятия, годовые отчеты по различным видам деятельности, переписка с центральными ведомствами, приказы директоров заводов, управляющих трестами, комбинатами, объединениями; справки о работе структурных подразделений, протоколы собраний трудовых коллективов, делопроизводственная документация профсоюзных организаций. Изучение данного блока материалов позволяло оценить масштабы промышленного строительства и градостроительных программ, роль градообразующих

¹ Архив Костомукшского ГОКа.

предприятий на территории индустриальных городов. Документация профсоюзов, частично отложившаяся в данных архивах, способствовала раскрытию материального положения трудящихся, сюжетов «культурного обслуживания горожан», роли профсоюзов в формировании культурной среды индустриальных городов, пониманию многих проблем повседневной жизни горожан.

Большой интерес представляла документация отделов кадров: годовые отчеты, аналитические справки о работе с кадрами, отчеты об итогах командировок работников отделов кадров в другие города, области и союзные республики страны, в военные округа по проведению общественного призыва, оргнабора желающих трудиться на новостройках региона. Документы дают представление об основных источниках комплектования рабочих и инженерно-технических работников, о трудностях и проблемах, с которыми сталкивались на этом пути работники отделов кадров; содержат анализ причин увольнения с предприятий, анализ состава увольняющихся по возрасту, стажу работы, квалификации. Отчеты отделов кадров дают представление о динамике образовательного уровня трудящихся, их квалификации. В отчетах и справках сведения о масштабах использования на новостройках принудительного труда, о половозрастной структуре, выполнении норм выработки, квалификации спецконтингента, встречается информация о статьях уголовного кодекса, по которым были осуждены «условники»; имеются данные о ежегодном количестве принятых на предприятие лиц, освободившихся из исправительно-трудовых учреждений после отбытия срока наказания, использовании труда военно-строительных отрядов, комсомольских ударных отрядов.

Изучение документации отдела кадров позволило соотнести содержание этих документов с повышенным криминогенным фоном, характерным для индустриальных городов, высоким уровнем заболеваемости населения социальными болезнями (туберкулезом, венерическими заболеваниями), другими социальными проблемами индустриальных городов, а также с характерным для

многих возводимых объектов «долгостроем», встречающимся низким качеством строительных работ.

В фонде № 35 архивного отдела администрации г. Новодвинска, особенно в фонде № 102 ГААО отложились документы о советско-болгарском сотрудничестве на международном проекте по строительству третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Это – протоколы производственных совещаний руководящих работников совместных советско-болгарских коллективов, справки о выполнении норм выработки, квалификации, трудовой дисциплине, зарплате советских и болгарских работников; сведения о жилищно-бытовых условиях, организации общественного питания, культурно-массовой и спортивной работе «на международном проекте», информация о специфике воспитательной работы в совместных советско-болгарских коллективах треста № 4 Главархангельскстроя.

Документы данных фондов дают представление о степени экономической эффективности советско-болгарского сотрудничества, о специфике повседневности на интернациональной стройке, о влиянии международного проекта на градообразовательные процессы в районе северной новостройки.

5. Делопроизводственные документы и материалы советских учреждений и органов власти. К этой группе источников относятся отложившиеся в фондах муниципальных архивов, архивных отделов администрации промышленных городов Европейского Севера России, а также в фондах государственных областных архивов документы исполнительных комитетов поселковых и городских Советов депутатов, отделов горисполкомов промышленных городов, отделов облисполкомов. В ЧЦХД отложились документы исполкома Череповецкого городского Совета народных депутатов – (Ф. 7), отдела здравоохранения – (Ф. 782), отдела культуры – (Ф. 1098), отчетная документация Череповецкого краеведческого музея – (Ф. 922), ДКС – (Ф. 1041), Комитета по физкультуре и спорту череповецкого горисполкома – (Ф. 1661). В фондах архивного отдела администрации г. Коржмы находится документация

исполкома Коряжемского поселкового Совета народных депутатов – (Ф. 1). В фондах архивного отдела администрации г. Новодвинска – документация исполкома Новодвинского горсовета народных депутатов – (Ф. 2), документация администрации муниципального образования г. Новодвинска – (Ф. 43). В фондах Костомукшского муниципального архива – документы Костомукшского поселкового Совета народных депутатов – (Ф. 3) и Костомукшского городского Совета народных депутатов – (Ф. 19). Документы городских Советов других индустриальных городов региона отложились в государственных областных архивах. В ГААО имеются документы Первомайского поселкового Совета депутатов трудящихся – (Ф. 47). В Государственном архиве Мурманской области в г. Кировске (ГАМО в г. Кировске) находится документация исполкома Кировского горсовета – (Ф. 7); его отдела культуры – (Ф. 38); исполкома Мончегорского горсовета – (Ф. 301), его отдела здравоохранения – (Ф. 87); отдела культуры – (Ф. 338); исполкома горсовета Апатиты – (Ф. 329), а также отдела здравоохранения – (Ф. 332), отдела культуры – (Ф. 326) и отдела архитектуры и градостроительства – (Ф. 368) г. Апатиты; исполкома горсовета Оленегорска – (Ф. 260); исполкома горсовета Ковдора – (Ф. 342). В Государственном архиве Вологодской области (ГАВО) в фонде Областного Совета ВООП (Ф. 40) отложились документы Череповецкого и Сокольского городских отделений ВООП. Документы этого фонда рассматриваются в данном блоке источников, поскольку городские отделения ВООП создавались и функционировали при исполкомах горсоветов.

Документация лечебных учреждений индустриальных городов Архангельской области, а также документы по планировке и застройке поселка Первомайский (с 1977 г. – г. Новодвинск), поселка Коряжма отложилась в ГААО соответственно в фонде Архангельского областного отдела здравоохранения – (Ф. 1932) и в отделе по делам архитектуры Архангельской области – (Ф. 736).

Из отложившейся в фондах исполкомов поселковых Советов, горсоветов переписки поселковых и городских органов советской власти с вышестоящими

организациями, министерствами и ведомствами, партийными органами следует, что важнейшее место в переписке занимали темы, связанные с просьбами местных властей о содействии в принятии решений об увеличении объемов строительства на территории индустриальных городов объектов социокультурного назначения, жилья, увеличении объемов капиталовложений на эти нужды, об увеличении централизованного направления в города-новостройки трудовых ресурсов, а также о других социальных нуждах городов-новостроек. Все это свидетельствует об ограниченных возможностях городских и поселковых Советов депутатов в решении проблем населения, ведущей роли министерств и ведомств в реализации социальных программ индустриальных городов.

Ценные сведения о социокультурном развитии индустриальных городов содержатся в протоколах сессий депутатов, в подготовительных материалах к сессиям. Эти сведения касаются самых разных сторон жизни индустриальных городов: вопросов планировки и застройки территорий городов, их благоустройства, экологии городской среды, состояния коммунального хозяйства, городского жилого фонда, его структуры, выполнения программ промышленного, жилищного, социально-бытового строительства на территории городов, вопросов развития и использования инфраструктуры сферы культурной жизни изучаемой типологической группы городов; проблем укрепления правопорядка в городах, борьбы с пьянством и алкоголизмом, медицинского и культурно-бытового обслуживания горожан, заболеваемости населения городов, источников пополнения трудовых ресурсов и т.п.

Самые разнообразные сведения о городской повседневности содержатся в планах работы, протоколах заседаний, справках, информациях, постановлениях постоянных депутатских комиссий, работавших при исполкомах горсоветов индустриальных городов в разное время изучаемого периода. Документы комиссий по культуре, социалистической законности и правопорядку, по охране природы, по здравоохранению и социальному обеспечению, по делам молодежи,

по борьбе с пьянством и алкоголизмом, по торговле и общественному питанию отложились в фондах исполкомов горсоветов индустриальных городов.

Планы работы, протоколы заседаний, справки, информации наблюдательных комиссий, работавших при Оленегорском и Череповецком исполкомах горсоветов депутатов; аналитические справки в наблюдательную комиссию прокуратуры г. Череповца, начальника УВД города содержат богатую информацию об использовании в экономике городов контингентов пенитенциарных учреждений. В документах этого блока содержится подробная информация о работе городских УВД по охране правопорядка, профилактике правонарушений, борьбе с преступностью; количестве преступлений, тенденциях в структуре преступности, масштабах рецидивной преступности, раскрываемости преступлений, о совершенствовании организации участковой милицейской службы, службы по охране общественного порядка на улицах городов. В документах имеются сведения о количестве лиц, ранее судимых, проживающих на территории городов, о количестве лиц, приезжающих в города ежегодно на постоянное место жительства после отбытия срока заключения в местах лишения свободы, о количестве спецконтингента и спецкомендатур в городах, о порядке приема прибывающих партий спецконтингента, условиях их проживания и трудоустройства, о социокультурном облике спецконтингента, о специфике политико-воспитательной работы среди спецконтингента. Как следует из анализа документов, лица, прибывавшие в города из мест лишения свободы после отбытия срока наказания, спецконтингент оказывали заметное влияние на городские социокультурные процессы.

Большой информативностью о заболеваемости населения индустриальных городов, факторах неблагоприятной эпидемиологической обстановки по социальным болезням в городах данной типологической группы, о социокультурном облике больных активными формами туберкулеза, венерических заболеваний обладают годовые отчеты городских и поселковых лечебных учреждений, сводные аналитические отчеты горздравотделов о

заболеваемости горожан и лечебной деятельности учреждений здравоохранения, аналитические справки инспекторов архангельского облздравотдела по заболеваемости в различных населенных пунктах области активными формами туберкулеза, конъюнктурные обзоры архангельского облздравотдела о деятельности дерматовенерологических служб области.

Документация городских отделов архитектуры и градостроительства, отдела по делам архитектуры архангельского облисполкома позволила реконструировать некоторые факторы, влиявшие на структурно-пространственную организацию территории индустриальных городов, процессы формирования генпланов застройки городов, специфику архитектурно-планировочных решений застройки городов. Наибольший интерес представляли аналитические справки, доклады, подготавливаемые главными архитекторами индустриальных городов.

В фонде отдела культуры исполкома горсовета г. Череповца – (ЧЦХД. Ф. 1098) – отложился документальный материал о работе Череповецкого отделения Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры. Это – планы работы, протоколы заседания Совета городского общества, справки, информации, которые дают представление о численности городского общества, социокультурном составе руководителей городского отделения общества, о его работе по выявлению, учету, сохранности и пропаганде среди населения городских памятников истории и культуры.

В фондах отделов культуры исполкомов горсоветов отложились годовые отчеты о работе учреждений инфраструктуры сферы культурной жизни: библиотек, клубных учреждений, краеведческих музеев, музыкальных и художественных школ, а также аналитические годовые отчеты городских отделов культуры. Данные документы дают представление об особенностях формирования городской культурной среды индустриальных городов, о развитии сети инфраструктуры сферы культурной жизни, о роли в этой работе

градообразующих предприятий, об использовании сети инфраструктуры по формированию культурной среды индустриальных городов.

Документы свидетельствуют о месте профессионального искусства в культурной среде индустриальных городов, о широком распространении в индустриальных городах самодеятельного художественного творчества и любительских объединений: спортивных, литературных, театральных, танцевальных, цирковых, вокальных и других. В фондах отложились материалы о самодеятельных творческих коллективах со статусом «народных». Это – концертные и гастрольные графики народных коллективов; сведения о репертуаре, посещаемости концертов народных коллективов, их численном составе и социокультурном облике участников народных коллективов, их руководителей и т.п.

Документы свидетельствуют о всяческой поддержке – материальной и моральной, со стороны местных властей, администрации предприятий градообразующего комплекса занятий горожан самодеятельным художественным творчеством, физкультурой и спортом, о динамизме культурной среды индустриальных городов.

В целом документы данного блока дают большие исследовательские возможности для реконструкции истории индустриальных городов Европейского Севера России.

6. Статистика. Решение исследовательских задач предполагало использование материалов социально-экономической статистики. Большое количество их опубликовано в сборниках Госкомстата РСФСР, СССР. Например, в сборнике «СССР в цифрах в 1987 году»¹ приводятся в ретроспективе, в том числе и по изучаемому периоду, статистические данные по средней обеспеченности одного городского жителя СССР общей жилой площадью, о численности врачей на 10 000 населения, количестве больничных коек на 10 000 населения, темпах роста производительности труда в промышленности,

¹ СССР в цифрах в 1987 году. Краткий статистический сборник. М., 1988.

потреблении алкогольных напитков на душу населения страны (в литрах абсолютного алкоголя) и т.п. Наибольший интерес представляли периодически публикуемые статистические сборники с материалами по отдельным административно-территориальным областям региона. Подборки отдельных видов статистики в данных сборниках, как правило, приводились в сравнении за несколько лет, иногда за пятилетие, иногда в сравнении по итогам Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 годов. В сборниках публиковалась статистика экономического развития по отдельным областям региона, характеризующая материальное благосостояние населения, динамику жилищного строительства и строительства объектов социокультурного назначения, природоохранные мероприятия и расходы, демографические тенденции в области; статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений по отдельным годам, структуре преступлений, возрастной структуре лиц, совершивших преступления.

Статистические данные по индустриальным городам изучаемого периода как самостоятельным объектам в опубликованных источниках отсутствуют, если не считать отдельных справочных сведений. Это затрудняло решение исследовательских задач и заставило обратиться к первичным материалам.

Основной массив статистических данных, характеризующих историческое развитие индустриальных городов, отложился в фонде инспектуры госстатистики г. Мончегорска и г. Оленегорска (ГАМО в г. Кировске. Ф. 106), г. Кировска (ГАМО в г. Кировске. Ф. 187), г. Апатиты и г. Ковдора (ГАМО в г. Кировске. Ф. 331), г. Череповца (ЧЦХД. Ф. 435), г. Коряжма (Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 38), г. Новодвинска (Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 27), а также в фонде статистического управления Архангельской области (ГААО. Ф. 1892). В названных фондах находятся ежегодно составлявшиеся инспектурами госстатистики расчеты численности населения городов с учетом прибывших мигрантов, обратной миграции населения с территории городов, а также с учетом показателя естественного прироста. Данные

статистические материалы позволяли представить динамику численности населения индустриальных городов, масштабы встречных миграционных потоков, оценить роль миграции в формировании населения этих городов, соотнести эти процессы с программами развития предприятий градообразующего комплекса, реализацией на территории индустриальных городов программ жилищного и социокультурного строительства, с криминогенной обстановкой, с показателями заболеваемости населения городов социальными болезнями, с показателями травматизма.

Большой интерес представляли дневники регистрации актов гражданского состояния. Содержащиеся в дневниках статистические данные позволяли выяснить сведения о рождаемости и смертности населения, определить тенденции их развития, определить коэффициент естественного прироста населения в индустриальных городах, а сравнение коэффициента естественного прироста со значениями механического прироста позволяло выяснить преобладающий источник формирования населения индустриальных городов. Сравнение коэффициентов рождаемости и смертности в индустриальных городах, значений механического и естественного прироста с аналогичными показателями в городах других типологических групп, со среднеобластными показателями позволяло представить специфику механического и естественного движения населения на территории индустриальных городов.

Анализ статистики брачности и разводимости населения индустриальных городов позволял соотнести эти данные с социальными проблемами городов, спецификой половозрастной структуры населения, а также выяснить влияние соотношения «брачность – разводимость» на процессы воспроизводства населения.

Наиболее полную картину состава населения индустриальных городов региона рассматриваемого периода, дают материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. Статистические данные Всесоюзной переписи фиксировали самые высокие по сравнению с городами других типологических групп темпы

роста людности индустриальных городов; отражали специфику половозрастной структуры населения, которая отличалась преимущественно молодежным составом, преобладанием в структуре населения женщин и мужчин трудоспособного возраста, что давало повышенный показатель занятости населения индустриальных городов в народном хозяйстве. В целом половозрастная структура населения индустриальных городов являлась благоприятной для роста показателей образовательного уровня населения, брачности, семейности, естественного воспроизводства населения, которые увеличивались и были более высокими по сравнению с аналогичными показателями городских поселений другого типа, как показала Всесоюзная перепись. Однако анализ состава семей выявлял преобладание в индустриальных городах простой семьи из трех человек, что соответствовало стандартам детородного поведения горожан, проживающих в городах других типологических групп, в областных центрах и столицах.

Большие миграционные потоки из других регионов СССР в индустриальные города, выполнявшиеся в некоторых городах крупнейшие международные строительные проекты, предопределили зафиксированный во время Всесоюзной переписи населения многонациональный состав населения индустриальных городов.

Социально-отраслевая статистика структуры населения определялась характером предприятий градообразующего комплекса: в структуре населения преобладали занятые в строительстве, если это – город-новостройка, а по мере завершения строительства градообразующего предприятия увеличивалась доля занятых в промышленности.

Большой информативностью о составе населения индустриальных городов обладали доклады об итогах Всесоюзной переписи населения в 1979 г., составлявшиеся для служебного пользования информационно-вычислительными центрами городских инспектур госстатистики. Статистические данные в докладах приводились в сравнении с итогами Всесоюзной переписи населения в 1970 г. на

территории данного поселения. Это позволяло проследить происходившие изменения в межпереписной период, выявить некоторые тенденции в изменении состава населения индустриальных городов, демографических процессах.

Большой интерес для решения исследовательских задач диссертации представляли отложившиеся в фонде статистического управления Архангельской области статистические данные по отдельным населенным пунктам области, а также сводные статистические материалы Всесоюзной переписи населения 1979 г. по всей области, которые приводятся в сравнении со статистикой Всесоюзной переписи населения 1970 г., а по некоторым показателям – с данными Всесоюзной переписи 1959 г. Содержащиеся в фонде статистические материалы позволяли проследить в динамике изменения в составе населения области и отдельных населенных пунктах, в том числе распределения населения по полу, возрасту, общественным группам, по уровню образования, занятости в народном хозяйстве и отдельных отраслях, соотнести эти данные с тенденциями изменения состава населения в условиях урбанизации.

Статистика рождаемости и смертности, детской смертности; структура причин общей и детской смертности; заболеваемости населения (в абсолютных цифрах и на 10 000 жителей) социальными болезнями; статистика развития материально-технической базы лечебных учреждений индустриальных городов, обеспеченности населения местами в лечебных учреждениях, медицинскими кадрами отложилась в фондах горздравотделов индустриальных городов, в фонде Архангельского областного отдела здравоохранения, Министерства здравоохранения республики Карелия. Эти статистические данные содержатся в годовых отчетах главных врачей лечебных учреждений, в годовых отчетах заведующих горздравотделами исполкомов, а также в конъюнктурных обзорах Архангельского облздравотдела и Министерства здравоохранения Карелии работы отдельных медицинских служб.

Большой информативностью о проходивших в индустриальных городах социокультурных процессах обладают такие документы, как ежегодно

составлявшиеся инспектурой госстатистики сводные отчеты, таблицы по статистике городских учреждений культуры, здравоохранения, просвещения, количества мест в этих учреждениях, имеющейся в городах жилой площади и т.п. Статистические материалы этих документов констатировали тенденции роста по всем показателям, однако не учитывали еще более высоких темпов роста людности городов. Поэтому существовавшие в индустриальных городах социальные проблемы сохранялись, а некоторые продолжали обостряться.

Важные сведения о развитии градообразующей базы индустриальных городов, их социальной сферы содержали ежегодно составлявшиеся инспектурой госстатистики аналитические записки и доклады по всем отраслям народного хозяйства, культуры города, статистические бюллетени и доклады по итогам выполнения годового государственного плана экономического и социального развития. Иногда в этих документах статистика приводилась в динамике по пятилеткам.

Аналитические справки и доклады, подготавливаемые инспектурами госстатистики, о текучести рабочих кадров в экономике города, об использовании рабочего времени, о потерях рабочего времени и их причинах в промышленности и строительстве содержат информацию, во многом объясняющую проблемы нехватки трудовых ресурсов в экономике индустриальных городов, долгостроя, нередко – некачественного выполнения работ.

Периодические статистические данные ЦСУ СССР в ЦК КПСС, поступавшие в 1970-е гг. и отложившиеся в Ф. № 5 РГАНИ о ежегодной численности умерших в СССР и союзных республиках и причинах смертности, позволяли сопоставить эти данные со статистикой структуры смертности населения индустриальных городов.

В изученных фондах РГАЭ, помимо статистики, содержащейся в отчетной документации градообразующих предприятий в соответствующие министерства, интерес представляли отложившиеся здесь ежегодные информации ЦСУ СССР, относящиеся к 1970-м гг., содержащие статистические данные о стоимости

жилищного строительства в СССР, о факторах, определяющих увеличение стоимости одного квадратного метра жилой площади, о структуре жилой застройки в СССР и применяемым строительным материалам в домостроении 1970-х гг. (кирпичные, крупноблочные, крупнопанельные дома); об этажности домов-новостроек, составе квартир и размере их площади, благоустройстве квартир. Сравнение этих данных с тенденциями в жилищном строительстве индустриальных городов позволяло видеть некоторые особенности домостроения в индустриальных городах региона.

Совокупность различных статистических материалов, их сопоставление и анализ позволяли проследить в динамике процессы социокультурного развития индустриальных городов.

7. Важным источником для решения исследовательских задач являлась **периодическая печать**. Учитывая всесоюзную и отраслевую значимость многих промышленных новостроек индустриальных городов региона, по теме диссертации изучалась периодическая печать разных уровней. Репортажи со строительных площадок крупнейших промышленных объектов, сообщения о сдаче в эксплуатацию новых промышленных комплексов индустриальных городов Европейского Севера России помещались на страницах печатного органа ЦК КПСС – газеты «Правда».

Темы, связанные с социокультурным развитием городов находили отражение на страницах областных и республиканских газет региона. Это «Полярная правда», «Советский Мурман», «Мурманский вестник» (Мурманская область); «Ленинская правда», «Комсомолец», «Северный курьер» (республика Карелия); «Красный Север» (Вологодская область). Помимо периодических сообщений о расширении базы предприятий градообразующего комплекса здесь встречались сообщения об итогах жилищного строительства, строительства объектов соцкультбыта на территории индустриальных городов.

В областной периодической печати в конце 1970-х, особенно в середине 1980-х гг. стали встречаться аналитические статьи журналистов, архитекторов,

инженеров-строителей, руководителей отделов облисполкомов и горисполкомов по делам строительства и архитектуры, посвященные проблемам, возникающим при реализации генпланов застройки индустриальных городов. Авторы констатировали недостаточный уровень индустриализации строительства жилья и объектов социокультурного назначения, выясняли причины отставания в развитии базы стройиндустрии, ее «негибкости»; обращали внимание на ошибки в демографических расчетах, допущенных как при разработке генпланов, так и при разработке проектов детальной планировки застройки городских микрорайонов, выборе к застройке типовых серий домов (например, домов, состоящих только из одно- и двухкомнатных квартир, в то время, когда город нуждался в трехкомнатных квартирах) и т.п. Такие публикации помогали понять причины архитектурной невыразительности городской застройки, сохранения в индустриальных городах жилищных проблем, несмотря на высокие темпы жилищного строительства, проблем с местами в детских дошкольных учреждениях, школах и т.п.

В 1970-е, особенно с середины 1980-х гг. в областных и республиканских газетах региона стали появляться и множиться публикации на темы антропогенного воздействия промышленности на окружающую природную среду, затрагивающие демографические последствия такого воздействия, отражающие процессы формирования экологических движений в регионе. Главными «действующими лицами» этих публикаций являлись преимущественно градообразующие предприятия и население индустриальных городов. Содержание публикаций свидетельствовало о том, что отрицательное влияние на атмо-, гидро-, лито-, биосферу неэкологичных производств градообразующих предприятий выходило далеко за пределы городских территорий, а сами индустриальные города превращались в зону экологического неблагополучия.

Большой информативностью о социокультурном развитии индустриальных городов обладают городские газеты – «Мончегорский рабочий» (г. Мончегорск), «Ленинец» (г. Сегежа), «Новая Кондопога» (г. Кондопога), «Коммунист» (г.

Череповец), «Трудовая Коряжма» (г. Коряжма), «Новодвинский рабочий» (г. Новодвинск), «Заполярная руда» (г. Оленегорск), «Кировский рабочий» (г. Кировск, г. Апатиты).

Интерес для решения исследовательских задач представляли публикации городских газет – аналитические статьи, интервью, заметки главных архитекторов индустриальных городов, архитекторов проектных организаций, работающих над планами застройки городов, искусствоведов, комментирующие факторы формирования пространственной среды индустриальных городов, структуру и архитектурные особенности застройки городов данной типологической группы, выявляющие причины, сдерживающие возможности проектировщиков по созданию архитектурной выразительности застройки.

Большое внимание на страницах городских газет уделялось вопросам природопользования, состояния окружающей природной среды. Содержание публикаций на эти темы в течение изучаемого периода заметно менялось. Во второй половине 1960-х – в 1970-е гг. в городской прессе публиковались, в основном, заметки о природоохранных акциях, выражавшихся в проведении мероприятий по озеленению территории индустриальных городов, проведении «месячников» по охране природы, в течение которых проводились субботники по благоустройству городской территории, осуществлялась посадка деревьев, кустарников, цветов, проводились лекции, беседы, книжные выставки на природоохранную тематику. В газетных публикациях встречались сообщения о деятельности городских отделений Всероссийского общества охраны природы, детских природоохранных объединений – «зеленых патрулей», «голубых патрулей»; о работе созданных в некоторых индустриальных городах в конце 1970-х гг. Народных университетов охраны природы, факультетов охраны природы в Народных университетах других профилей; о существовавших при отдельных кинотеатрах кинолекториях и киноклубах «Человек и природа» и т.п. С середины 1970-х гг. в некоторых городских газетах появилась ежемесячная специальная страница, посвященная проблемам охраны природы. Красной нитью

газетных публикаций этого периода являлась мысль о преимуществах социалистического природопользования, о постоянной заботе партии и правительства об охране окружающей природной среды.

С начала 1980-х гг., когда экологическая емкость индустриальных городов из-за чрезмерной концентрации на их территориях неэкологичных производств была исчерпана и экологическая ситуация обострилась, особенно с середины 1980-х гг., когда началась политика гласности, экологическая тематика в городской прессе заметно актуализировалась, а содержание статей по проблемам экологии резко поменялось. Достоянием гласности стали ошеломляющие факты, характеризующие истинное положение дел в области экологии на территории индустриальных городов. В газетах появились специальные рубрики, в которых стали помещать данные о содержании ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе, почве, акватории ближайших рек и озер, данные о повреждении выбросами предприятий градообразующего комплекса лесных массивов. В публикациях городских газет множились репортажи, сообщения, заметки, информировавшие население о непоправимом уроне, наносимом производственной деятельностью градообразующих предприятий индустриальных городов окружающей природной среде, флоре и фауне, здоровью населения. В прессе стали появляться публикации врачей об итогах проводившихся в некоторых индустриальных городах корреляционных анализов состояния здоровья населения городов с динамикой концентрации вредных выбросов в воздух этих городов. Результаты показывали высокую степень связи общей заболеваемости населения с уровнем загрязнения воздушного бассейна.

Обострение экологической обстановки в индустриальных городах стало основанием для проведения первых социологических мониторингов по изучению отношения горожан к экологическим проблемам. Итоги некоторых мониторингов были опубликованы в городских газетах.

Формирование в индустриальных городах экологических движений также нашло отражение на страницах городской печати, которая во многом эти

движения инициировала, публикуя полемику активистов экологического движения с руководством градообразующих предприятий, чиновниками; анонсы о предстоящих городских экологических митингах, подробные репортажи, с проходивших митингов, давая соответствующие комментарии; публикуя письма, обращения, составляемые участниками митингов, в министерства и ведомства, в Президиум Верховного Совета РСФСР, а также в вышестоящие союзные органы Советской власти, в ЦК КПСС, на имя М.С. Горбачева.

Городские газеты содержат богатый материал, характеризующий культурную, спортивную жизнь индустриальных городов. Это – статьи, заметки, репортажи о спортивных событиях в индустриальных городах, о деятельности многочисленных любительских объединений горожан: спортивных, театральных, музыкальных, вокальных, танцевальных и др. Это – интервью с руководителями и участниками любительских объединений; анонсы о концертной, выставочной, конкурсной и иной деятельности творческих профессиональных и самодеятельных коллективов; рецензии на выступления, выставки и т.п.

Материалы газет – анонсы, сообщения, рецензии, интервью, заметки дают представление о «культурном шефстве» над городами-новостройками со стороны областных, столичных театральных коллективов, филармоний, писательских организаций, киностудий, других творческих профессиональных объединений, о богатой спортивной жизни в индустриальных городах.

Интерес представляли, в связи с решением исследовательских задач, встречающиеся в городских газетах отдельные публикации интервью с врачами-дерматовенерологами, фтизиатрами, в которых опытные специалисты городских специальных лечебных учреждений комментировали эпидемиологическую ситуацию по соответствующим социальным болезням, оценивали имеющиеся в индустриальных городах факторы риска, социокультурный облик больных, трудности и проблемы, с которыми сталкивались лечебные учреждения при выявлении заболевших, источников заражения и лечения. Эти публикации помогали понять специфику социальных проблем индустриальных городов.

Ценные сведения для изучения социокультурного развития промышленных городов содержатся в многотиражной печати, издававшейся администрацией, парткомами, комитетами комсомола, профсоюзными комитетами предприятий градообразующего комплекса. Это – «Металлург Заполярья» (газета комбината «Североникель»), «За коммунистический труд» (газета строительно-монтажного треста № 6 «Главархангельскстроя»), «Сегежский бумажник» (газета Сегежского ЦБК и треста «Сегежстрой»), «Горняк Карелии» (газета Костомукшского ГОКа), «Авангард» (газета Кондопожского ЦБК и треста «Кондострой»), «Химик» (газета Череповецкого ПО «Аммофос»).

Наибольший интерес в многотиражных газетах представляли заметки, статьи о выполнении предприятиями градообразующего комплекса программ жилищного и социокультурного строительства; о спортивной жизни трудовых коллективов. Интерес представляли публиковавшиеся в заводских газетах договоры о сотрудничестве трудовых коллективов градообразующих предприятий с областными и столичными профессиональными творческими объединениями и коллективами, сообщения о мероприятиях, осуществлявшихся в русле заключенных договоров: анонсы о проведении на предприятиях дней театра, вокальных концертов, встреч с актерами театра и кино и т.п.

Многотиражные газеты содержат материал о зарождении новых «обрядов», направленных на воспитание у молодежи чувства патриотизма по отношению к данному предприятию, трудовому коллективу, выбранной специальности. Это – репортажи и заметки о торжественных проводах в армию молодых рабочих, торжественные посвящения в рабочие и т.п.

Как и страницы городской печати, многотиражные газеты изобилуют публикациями о заводских, строительных коллективах художественной самодеятельности, их участии в конкурсах, концертах, о других любительских объединениях.

Заметное место в многотиражной печати занимали вопросы культуры производства, промышленной экологии, которые имеют непосредственную связь

с проблемами природопользования, состояния окружающей природной среды. В содержании публикаций по проблемам экологии многотиражные газеты акцент делали на освещении деятельности министерств, администрации предприятий по постоянному увеличению средств на нужды природоохранной работы; по внедрению в производство пыле-газоулавливающих установок, систем оборотного водоснабжения; строительству очистных сооружений, установок биологической очистки промстоков, совершенствованию технологических процессов производства с целью сокращения вредных выбросов в окружающую природную среду и т.п. При этом большая природоохранная работа градообразующих предприятий не соотносилась с опережающим ее расширением объемов неэкологичных производств. В городской печати, наоборот, некоторые публикации по проблемам экологии носили явно выраженный алармистский характер.

8. Источники личного происхождения. Источники данной группы позволяли увидеть индустриальные города региона глазами тех, кто жил и трудился в индустриальных городах и выразил свои впечатления, восприятие пережитого в этих городах в воспоминаниях, интервью, стихах и т.п.

К источникам личного происхождения можно отнести издание «В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината»¹. В этом сборнике представлены интервью, воспоминания, поэтическое творчество участников международного проекта, русских и болгар, рядовых строителей и руководителей, партийных и профсоюзных работников. Материалы сборника передают не только особую атмосферу общественного подъема, романтического настроения, дружбы, оптимизма, характерную для интернациональной стройки, но и те трудности, проблемы, с которыми сталкивались участники проекта в труде и в быту.

¹ В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината / редактор-составитель В.К. Лиханова. Архангельск, 1976.

Издание «Кировское ЖКУ: три четверти века. 1930-2005»¹ содержит воспоминания старожилов г. Кировска об изменениях, проходивших в застройке города, развитии социокультурной инфраструктуры Кировска, развитии городского коммунального хозяйства.

В.Я. Поздняков более 40 лет проработал на комбинате «Североникель», из них последние 25 лет – главным инженером². В своей книге он представил на основе собственных воспоминаний не только историю трудового коллектива комбината, но и роль комбината в истории Мончегорска. В.Я. Поздняков, участник многих описываемых событий, показал усилия руководства комбината в формировании оптимальных структурно-планировочных решений по застройке города, развитию городской социокультурной инфраструктуры, решению многих социальных проблем горожан. В.Я. Поздняков показал, что расширение производственных мощностей комбината сопровождалось усилением финансирования жилищного и социокультурного строительства, а также ухудшением экологической обстановки в городе и его окрестностях.

К источникам личного происхождения относится публикация «Заметки архитектора» – воспоминания одного из авторов-разработчиков третьего по счету, выполненного в конце 1960-х гг. генплана застройки г. Кировска – Ильи Рома³. Автор сделал ценные замечания по поводу специфики структуры застройки г. Кировска, проанализировал особенности прежних генпланов города, их влияние на формирование пространственной среды Кировска, прояснил причины, по которым генпланы не были полностью реализованы.

К источникам данной группы относятся воспоминания комсомольского актива г. Череповца, содержащиеся в издании «Это наша с тобой биография»⁴. Воспоминания передают атмосферу повседневности города 1950-х – 1980-х гг.,

¹ Кировское ЖКУ: три четверти века. 1930-2005 / сост. И. Минзарь. Апатиты, 2005.

² Поздняков В.Я. Североникель (Страницы истории комбината «Североникель»). М., 1999.

³ Ром И. Заметки архитектора // Арктика. Историко-краеведческий альманах. 2001. № 1. С. 92-99.

⁴ Это наша с тобой биография. Из истории Череповецкой городской комсомольской организации. Книга первая. Череповец, 2008.

новостройки которого имели статус Всесоюзных ударных комсомольских строек. Состояние правоохранительной системы г. Череповца, атмосферу повседневности города в середине 1960-х – середине 1980-х гг. передают воспоминания ветеранов милиции, содержащиеся в приложениях к книге Е.В. Шалашова ¹, а также воспоминания, включенные в сборник «Часовые закона» ², Г.И. Лаврентьева и Т.П. Гурняк, работавших долгие годы в изучаемый период в прокуратуре г. Череповца, в том числе в должности прокурора города.

С целью более глубокой реконструкции усилий в изучаемый период по сохранению архитектурного наследия в регионе, в том числе и на территории индустриальных городов, общественной атмосферы, в которой это происходило, выяснения современного состояния охраны архитектурного наследия прошлых лет в индустриальных городах, нами было проведено интервью по методике глубокого, неструктурированного интервьюирования, используемого в практике научного направления устной истории, с А.А. Рыбаковым – художником-реставратором, доктором искусствоведения, профессором, председателем научно-координационного Совета – «Межрегиональное научное объединение по изучению художественной культуры Русского Севера», участником описываемых событий. А также интервью с Т.И. Сергеевой – искусствоведом, с 1967 г. более 40 лет проработавшей в Череповецком краеведческом музее, сначала заведующей художественным отделом, потом директором музея, генеральным директором ЧерМО.

9. Планы застройки городов, а также «полевые» наблюдения, впечатления от путешествий по индустриальным городам автора диссертации (Череповец, Сокол, Коряжма, Новодвинск, Костомукша, Апатиты, Кировск, Мончегорск) позволяли в комплексе с другими источниками изучить структуру планировки городской застройки, ее соотношение с акваторией ближайших природных

¹ Шалашов Е.В. Череповецкая милиция. История и современность. Череповец, 2006. С. 137-280.

² Часовые закона. Документально-публицистический сборник материалов о деятельности прокуратуры Вологодской области. Вологда, 2007. С. 31-34; 98-109.

водоемов, лесными массивами, промышленной зоной градообразующих предприятий, изучить структуру самой застройки, архитектурный облик города, оценить городскую пространственную среду.

10. Опубликованные документы по истории г. Костомукши.

Значимым изданием для данного диссертационного исследования явился подготовленный учеными Карелии сборник документов по истории города Костомукша ¹. Поскольку данный сборник, объединяющий многие документы из фондов ЦГА РК (современный НАРК), ГАОПДФК (современный НАРК), архива Костомукшского горсовета (современный Костомукшский муниципальный архив), архива Костомукшского ГОКа, публикации периодической печати, источники личного происхождения, фотографии и карты города, по структуре включенных источников соответствует почти всем выше перечисленным группам документов, на которых основывается данное диссертационное исследование, не имеет опубликованных аналогов по истории других индустриальных городов Европейского Севера России, представляется целесообразным выделение данного сборника документов в отдельный блок источников.

Наибольшей информативностью по теме данного диссертационного исследования отличаются директивные, планово-отчетные, делопроизводственные документы партийных органов, министерств и ведомств, имевших отношение к новостройке на северо-западе Карелии, документы администрации строящегося Костомукшского ГОКа, местных органов власти, публикации периодической печати, как советской, так и финской о международном проекте, фотографии, содержащиеся в третьем разделе сборника.

В отличие от предыдущих разделов, сосредоточивших документы по истории карельских деревень Костомукши и Контолки, на месте которых был построен город; об открытии Костомукшского железорудного месторождения, о работе по технико-экономическому обоснованию строительства ГОКа; о советско-финских переговорах по заключению соглашения о сотрудничестве на

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994.

новостройке и подписанию контракта, – в третьем разделе сборника содержатся разнообразные источники, отражающие период строительства комбината и нового города, начавшийся после того, когда в Хельсинки в октябре 1973 г. был подписан межправительственный протокол о сотрудничестве в Костомукше. Источники убедительно показывают, что, несмотря на проблемы и трудности, возникавшие при реализации Костомукшского проекта, на противоречивые последствия международного разделения труда для дальнейшего развития города, его облика, атмосферу повышенной политической бдительности в районе пограничной новостройки, – Костомукша строилась быстрее, комплекснее, чем другие города-новостройки, впитывая многие лучшие традиции градостроительной практики. Большой насыщенностью и разнообразием отличалась культурная жизнь города, а советские строители на объекте приобретали опыт партнерских отношений с соседним государством.

Документы третьего и четвертого разделов сборника дают представление о том, как происходившие в экономической, политической, социальной жизни страны события и перемены проявлялись на локальном уровне, в условиях конкретного города, отражаясь на повседневности горожан.

Выделенные в самостоятельный раздел сборника источники личного происхождения – воспоминания людей различных профессий, социального положения, живших, трудившихся в городе-новостройке, бывавших в Костомукше в разные годы, позволяют увидеть разные стороны жизни северной новостройки глазами этих людей – архитектора, принимавшего участие в разработке генплана застройки Костомукши, работника отдела кадров, строящегося комбината, инженера управления строительством «Костомукшстрой», секретаря Костомукшского ГК КПСС, председателя исполкома поселкового Совета депутатов и др.

Интерес представляли содержащиеся в сборнике статистические приложения, подготовленные на основе материалов, представленных Государственным Комитетом по статистике республики Карелия. Статистические

таблицы содержат социально-экономическую статистику, характеризуют в динамике изменения численности и движения населения в Костомукше за период с 1979 по 1992 гг., распределение населения города по полу, возрасту, уровню образования, брачности в сравнении с итогами Всесоюзной переписи населения 1979 и 1989 гг., национальный состав горожан и состав семей в Костомукше.

Использование всех выше перечисленных групп источников, которые, как представляется, отличаются достаточной убедительностью для репрезентации предмета исследования данной диссертации, позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

§ 1.3. Теоретико-методологические подходы к изучению города.

Как отмечает Л.П. Репина, «...историк в историческом исследовании не ставит себе задачу построить новую теорию». Однако история, как дисциплина, то есть «связанный способ исследования», должна иметь теоретическое измерение. Теория в историческом исследовании совмещает многие роли, главными из которых являются эпистемологическая, критики и самокритики, спекулятивная, а также осмысления результатов исследования¹.

Несмотря на то, что в урбанистике накоплен большой материал о городе, процессах, протекающих в его подсистемах, существуют теоретические концепции урбанизации, а также теории города в рамках отдельных наук, до сих пор остаются дискуссионными все фундаментальные проблемы урбанистики (например, основание определения города; структура и особенности города, как среды обитания; последствия урбанизации в плане влияния города на личность, а также на все общество и др.). Отсутствует универсальная концепция, рассматривающая город как исторический феномен, во всем многообразии его сторон и в органическом единстве составляющих его элементов. Исходя из этого,

¹ Репина Л.П. «Историографическая революция» и теоретические поиски на рубеже веков // Электронный научно-познавательный журнал «История». М., 2013 Выпуск 2(18). С. 26. [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000362-7-1> (дата обращения: 30.07.2014).

наиболее продуктивной теоретико-методологической основой исследования является идея исторического (междисциплинарного) синтеза ¹. Она предполагает использование в процессе исторического исследования взаимодополняемых и взаимообусловленных подходов и методов для получения достоверного исторического знания.

Не устоялось в науке определение индустриальных городов как особой типологической группы. Для нашего исследования, в котором мы изучаем советский город, имеет значение типология, предложенная Ф. Броделем. Он выявляет три основных типа городов, известных в истории Запада: открытые, закрытые города и города, находящиеся под опекой государства (государя) ². Согласно Ф. Броделю, города, находящиеся под опекой центральной власти – «есть первые города современного типа» ³, свидетельствующие в первую очередь о силе государства и власти. Везде на пути укрепления государственной власти города постепенно теряли свой прежний статус, становились элементом государственной системы. Типология Броделя, как представляется, отражает историческую динамику развития городов, что позволяет с достаточным основанием не согласиться с существующей точкой зрения, в соответствии с которой многим советским городам некоторые российские исследователи отказывали в этом статусе лишь на основании того, что данные города основаны волей центральной власти, и развитие их зависит в большей степени от этой власти ⁴.

Выделение индустриальных городов как отдельной типологической группы основано на типологии городов по социально-экономическим функциям – самой существенной, но вместе с тем наиболее сложной системе типологий. Сложность связана с трудностями поиска объективных критериев разграничения функций. В

¹ Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. М., 2005.

² Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 547-552.

³ Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986. С. 552.

⁴ См.: Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1995. С. 28.

тоже время типология городов по функциям, хотя бы приблизительно, весьма целесообразна, так как является той основой, которая открывает возможность провести комплексную характеристику городского поселения в настоящее время, в ретроспективе и перспективе исторического развития. Это объясняется тем, что функции города, особенно преобладающая, градообразующая, сказываясь на всех сторонах жизни города, определяют его специфику.

Функциональный профиль города можно выяснить при помощи анализа городских структур, на основании выявления количественных показателей о распределении занятого населения города по отраслям и видам деятельности, разделяя при этом работающих в градообразующей и градообслуживающей сферах деятельности и анализируя структуру первых.

Анализ структуры работающих по отраслям и видам деятельности в градообразующей сфере позволяет выяснить, является ли данный город многофункциональным или же он – моногород. В научной литературе отсутствует четкое определение понятия «моногород». Можно встретить как аналогичные понятию «моногород» понятия «монопрофильный город», «монофункциональный город», «город-завод», «моноэкономический город». Исторически любой город по происхождению изначально является монопрофильным: город-крепость, город, происхождение которого связано с торговыми путями, с развитием монастырей, университетов, колонизацией новых земель, выполнением административных функций, с добычей полезных ископаемых и т.п. По мере становления и развития города он может превратиться в полипрофильный город.

В отечественной обществоведческой литературе термин «моногород» стал употребляться в последнее десятилетие XX в. В начале XXI в. на государственном уровне стали предприниматься попытки по выработке универсальных критериев для отнесения городского поселения к монопрофильному. Однако до настоящего мнения здесь единого мнения нет. Именно поэтому данные о количестве монопрофильных городских поселений в России, а также на Европейском Севере

страны разнятся ¹. Как правило, термин «моногород» в современной науке используется, в основном, применительно по отношению к городским поселениям, в которых существует неразрывная связь между функционированием градообразующего предприятия и социально-экономическим содержанием жизни данного городского поселения, его судьбою.

Главным признаком монопрофильного города, как считают А.А. Нещадин и Н.И. Горин, является наличие одного предприятия или группы предприятий, связанных экономически (один сегмент рынка) или технологически, обеспечивающих более 50% общего объема производства в данном городе и доходами – более 25% всех занятых в данном городском поселении. Такое предприятие или группа предприятий являются градообразующими. Важнейшим признаком моногорода является большая зависимость городского бюджета, состояния городской социальной инфраструктуры, занятости и доходов населения от градообразующего предприятия или градообразующего комплекса предприятий. В монопрофильном городе зачастую хозяином является не городская администрация, а руководство градообразующего предприятия, диктующее свои условия городского развития. Градообразующее предприятие в моногороде является социообразующим ядром. А.А. Нещадин и Н.И. Горин, анализируя «волны» образования в России моногородов и связывая процесс с индустриализацией, обращают внимание на то, что структура российских моногородов представляет собой сложный конгломерат с точки зрения людности моногородов, сложности градообразующего производства и квалификации жителей, возможности сбыта продукции и конкурентоспособности, социально-психологических особенностей населения ². Авторы признают, что «возникновение в российской структуре моногородов является определенной закономерностью, которая, как таковая, не может быть однозначно оценена

¹ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Memoid.ru>. Моногорода России С. 1-4. Дата обращения 26.06.14

² Нещадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 71-78.

положительно или отрицательно. Это просто достаточно специфичный способ адаптации размещения производительных сил к особым климатическим и географическим условиям России, а также особенностям формирования и развития экономических укладов»¹.

С функциональной типологией тесно связана типология городов по степени их участия в территориальном разделении труда. Она отражает масштаб градообразующих функций города и позволяет выделить города, участвующие преимущественно в местных связях (они обслуживают небольшие территории и являются местными центрами), во внутрирайонном, межрайонном и международном разделении труда.

Существуют различные варианты схем деления городов по преобладанию и сочетанию различных функций. Большое внимание типологии городов уделено в монографии Е.Ю. Агеевой². Разрабатывая функциональную систему типологии, автор выделяет особый тип городов, именуемый «индустриальные центры». Это многофункциональные города, где доля занятых в индустриальной сфере выше аналогичных среднероссийских значений³. Кроме того, помимо прочих, Е.Ю. Агеева выделяет такой функциональный тип городов как «экономические города», которые в свою очередь делятся на «торговые» и «индустриальные». Под индустриальными автор понимает города, «...которые основаны на градообразующих предприятиях. Градообразующее предприятие в таком случае определяет проблемы города, а проблемы предприятия становятся проблемами городов, то есть действует закон идентификации города и предприятия. Эти предприятия являются ядром стабильности и функционирования города»⁴. Как представляется, такое определение типологической группы индустриальных городов требует уточнений. Оно не учитывает масштаба градообразующего

¹ Нецадин А.А., Горин Н.И. Феномен города: социально-экономический анализ. М., 2001. С. 79.

² Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004. С. 47-72.

³ Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004. С. 53, 55-56.

⁴ Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород, 2004. С. 55, 60.

предприятия, его отраслевую принадлежность. А учет этих факторов во многом определяет возможности градообразующего предприятия решать (или создавать) проблемы города, социокультурный состав горожан.

Основываясь на существующих в науке системах типологии городских поселений по социально-экономическим функциям, а также по степени участия городов в территориальном разделении труда, учитывая характер градообразующих производств, под *типологической группой индустриальных городов* мы понимаем моногорода, основанные на ресурсоемких, сложных градообразующих производствах, которые рассчитаны на межрайонные связи и международное разделение труда.

При анализе исторического феномена индустриальных городов автор диссертации опиралась на достижения *модернизационной парадигмы*¹. С позиций данной теории современные общества пережили в течение двух-трех последних столетий два качественных скачка в развитии, проявившихся в последовательных трансформационных переходах сначала от традиционного (аграрного) общества к индустриальному и далее к постиндустриальному или информационному. Развитие индустриальных городов Европейского Севера России, в которых градообразующие предприятия представляют собой ресурсоемкие производства, является одной из важнейших характеристик индустриальной стадии и составляет сущность процесса индустриализации в регионе в изучаемых хронологических рамках. Вместе с тем, города являются фокусом процессов урбанизации², а индустриализация – ее главным локомотивом³. Поэтому большое значение для понимания феномена индустриальных городов в истории Европейского Севера

¹ Миронов Б.Н. Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург, 1998; Опыт российских модернизаций. XVIII-XX вв. / отв. ред. В.В. Алексеев М., 2000; Бэлл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006.

² Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 21-28.

³ Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М., 2000. С. 77.

России имеет учет комплекса универсальных закономерностей, присущих урбанизации как процессу.

В урбанизации, как глобальном социально-экономическом процессе, тесно связанном с индустриализацией и модернизацией, являющемся неотъемлемой составляющей техногенной цивилизации, независимо от форм общественного устройства выделяют две стадии развития – экстенсивную и интенсивную, границы между которыми, впрочем, весьма условны. На экстенсивной стадии (протоурбанизация) они проявляются в основном в увеличении доли городского населения за счет миграции в город населения сел, сокращении удельного веса сельского населения; распространении поселений городского типа; разрушении институтов традиционного общества, размывании его социальной структуры и запаздывании формирования новых устойчивых связей на новой городской основе; маргинализации общества, причем, чем выше темпы урбанизации, тем выразительнее проявляются ее негативные последствия (например, вследствие сильной маргинализации населения проявляется повышенная девиантность в поведении «новых горожан»), а позитивные не успевают реализовываться.

На интенсивной стадии (урбанизационный переход) универсальные закономерности урбанизации проявляются, прежде всего, в превалировании межгородских перемещений над миграциями из села в город; в дифференциации видов деятельности в городах, расширении занятости горожан в непроизводительных отраслях и сокращении занятости в сфере производства; увеличении концентрации населения в крупных городах, которые становятся ведущими звеньями системы расселения; непрерывном росте городских территорий и формировании новых поселенческих структур (агломераций, мегаполисов, урбанизированных зон и т.п.); усилении воздействия города,

городского образа жизни на село; повышении общего уровня образования населения; обострении экологических проблем¹.

Если модернизационная парадигма опирается на идеи универсальности мирового исторического процесса, то *концепция «цивилизаций»* позволяет рассматривать Россию как особую локальную цивилизацию, сосредотачиваясь на внутренних факторах, определяющих специфику ее исторического развития, в частности, развития городов. А.С. Сенявский отмечает, что отечественная урбанизация отличалась спецификой, которая «определялась комплексом исторических, географических, природно-климатических, геополитических, цивилизационных и иных факторов»², позволяющих говорить о существенных различиях между урбанизацией в западных странах и России. Для западной цивилизации характерно возникновение городов в результате естественно-исторического процесса, когда город образовывался снизу, преимущественно в результате развития рынка и товарно-денежных отношений. В России в феодальный период главным градообразующим фактором являлась центральная власть, определявшая, исходя, в основном, из интересов расширявшейся территории государства, создания на территории страны опорных пунктов своего влияния, где, когда и какие города строить и развивать³. При этом города получали преимущественно административные функции. С развитием товарно-денежных отношений в России, началом индустриализации, промышленного переворота роль государства в урбанизационном процессе стала медленно снижаться при постепенном возрастании значения в градообразовании «естественных» факторов, прежде всего, промышленности⁴. К началу XX в. и города Европейского Севера России стали приобретать новую функциональную

¹ Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. М., 1976. С. 18-39; 51-61; 83-96; 128-151; Бондаренко Е.Ю. История городов. Курс лекций. Владивосток, 2006. С. 19-29.

² Сенявский А.С. Российская урбанизация: некоторые историко-методологические проблемы // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 155.

³ Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). М., 1991. С. 101-122.

⁴ Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М., 2000. С. 73-74.

нагрузку – экономическую, перестав быть исключительно административными центрами ¹.

Следствием природно-климатических условий России являлась неравномерность в распределении городских поселений по территории государства, меньшее число городских поселений на единицу территории России по сравнению с Европой, вынужденный узловый характер освоения территорий при относительно немногих точках концентрации городского населения. На территории Европейского Севера России это наиболее очевидно.

Неэкологичность ресурсоемких градообразующих предприятий индустриальных городов региона, особая хрупкость ландшафтов северной природы актуализировали познавательный потенциал для данного диссертационного исследования *ноосферной концепции* В.И. Вернадского. В 1920-е – начале 1930-х гг. В.И. Вернадский, изучая процессы антропогенного изменения атмосферы Земли, загрязнения окружающей природной среды, пришел к выводу о необходимости изучения природы в комплексе, биосферы – как единого целого, разработал концепцию неизбежности вхождения планеты Земля в ноосферную эпоху при условии разумного управления процессами биосферы. Ноосферное развитие базируется на понимании того, что человек является частью природы и должен подчиняться ее законам ². Поэтому изучение исторического опыта градостроительства на Европейском Севере России сопровождается изучением исторического опыта природоохранной работы в индустриальных городах, обострения экологических проблем на территории индустриальных городов и в зоне антропогенного воздействия их градообразующих предприятий.

При изучении феномена индустриальных городов автор диссертации использовала достижения еще одной стадияльной концепции – *формационного подхода*. Согласно этому подходу уровень развития производительных сил и

¹ Рогачев А.М. Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: авт. дис... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. С. 19-20.

² Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1977.

производственных отношений оказывают решающее влияние на исторический процесс, а значит и на историю городов. Феномен индустриальных городов рассматривается в диссертации в рамках советской системы.

А.С. Сенявский отмечает, что при советской власти урбанизационный процесс продолжился, а в советской урбанизации «стали проявляться такие составляющие, одни из которых проистекали от общих тенденций развития современной цивилизации, другие от фундаментальных особенностей страны и уровня ее развития, третьи были порождены системой, причем все тенденции настолько переплетались и связывались, что крайне сложно отделить одну от другой путем теоретической реконструкции»¹.

Советская власть унаследовала основные факторы, определявшие специфические черты российской урбанизации в дореволюционный период. При советской власти проходили основные стадии урбанизационного процесса страны. Однако урбанизация не являлась самостоятельным объектом политики партии, хотя роль государства в процессе градообразования заметно усилилась по сравнению с дореволюционным периодом. Это стало возможным в условиях форсированной индустриализации, начавшейся с конца 1920-х гг., когда механизмы саморегуляции развития городов как региональных и местных центров, набиравших силу в последние десятилетия XIX – начале XX вв., а также в условиях НЭПа, были свернуты. До конца советского периода истории страны индустриализация являлась основным стимулирующим фактором урбанизации, а промышленность – основой градообразования². Развитие городов рассматривалось как подчиненный индустриализации процесс, а завышенный темп индустриализации порождал завышенный темп урбанизации. Главной обязанностью нового города являлось обслуживание нужд вновь создаваемого или расширяемого предприятия. Города стали рассматриваться в качестве

¹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. С. 106.

² Smith David M. Socialist City // Cities after socialism. Urban and regional change and conflict in post-socialist societies. Oxford, 1996. P. 72.

приложения к предприятиям, поселениями при них, а люди, горожане – как «трудовые ресурсы». Исследователи обращают внимание на то, что для новых советских городов был характерен «низкий уровень жизни горожан, их культуры, качества городской среды в результате недостаточных вложений в город и человека в городе, узкая монопрофильная специализация городов, сращивание в них социальной инфраструктуры с производственными предприятиями»¹.

Форсированный переход к государственному социализму требовал унификации городов. Как отмечал М.Г. Меерович: «Начиная с 30-х гг., в нашей стране происходит<...>создание государственной системы массового проектного дела<...>в основу формирования критериев оценки проектного решения кладутся лишь те параметры архитектурного объекта, которые могут быть выражены в конкретных числовых величинах (санитарные, технические, планировочные, экономические и др.). А те качества архитектурного проекта, которые трудно переводимы или даже вовсе не переводимы на рационально-объективный язык точных данных – культурные, формальные, символические, образные, композиционные и пр. <...> остаются за рамками официальных процедур согласования и утверждения проектной документации»².

С середины 1950-х гг. потребности в жилье быстро растущего населения советских городов предопределили утверждение массового жилищного строительства на индустриальной основе по типовым проектам, сопровождавшееся требованиями решительного отказа от «украшательства» в архитектуре. Строительство по индивидуальным проектам было сведено к минимуму. Среди главных условий решения промышленных и градостроительных задач являлась дешевизна строительства. С середины 1950-х гг. стали постепенно прекращать постройку сталинских домов – основательных и

¹ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России на пороге XXI века: антропокультурная парадигма // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 244.

² Меерович М.Г. Концепция социалистического города: история и современность // Концепции развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты. Сб. науч. трудов / отв. ред. А.Я. Якобсон. Новосибирск, 1991. С. 155, 157.

величественных, символизировавших вечность социалистического строя. Их сменили одинаковые жилые дома, строившиеся «по шаблону», без «излишеств», по строго установленным нормативам – сначала «хрущевки», потом «брежневки», которые тиражировались в городских микрорайонах в огромных количествах, предопределяя черты «безликости» в облике большинства советских городов ¹.

Исследователи неоднозначны в оценках советской урбанизации, итоги которой являются предметом дискуссий ². А.С. Ахиезер, например, рассматривал советскую урбанизацию как процесс искусственный, «дезорганизованную псевдоурбанизацию», когда элементы реальной урбанизации подавлялись, растворялись, дезорганизовывались «псевдоурбанизацией», а города формировались не только как административные центры, но и как необходимый придаток производства, «тара» для размещения персонала ³. Как представляется, А.С. Ахиезер – крупный мыслитель либерального толка, специализируясь преимущественно на философском осмыслении цивилизационных основ развития России, в данном случае не учел конкретно-исторического материала для обоснования своих оценок.

Близки к данной точке зрения взгляды Ю.Л. Пивоварова, который, подходя к изучению советской урбанизации в период 1930-х – 1980-х гг. с позиций антропокультурной парадигмы, трактует ее как «квазипроцесс», «псевдоурбанизацию», «побочный продукт индустриализации», как процесс «незавершенный», «ущербный», обращая внимание на «односторонность» советской урбанизации, которая мало соотносилась с человеком, его интересами, «во многом не соответствовала сложившимся представлениям об образе и уровне

¹ Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры (Лицо города). М., 1990. С. 135-137.

² Ахиезер А.С. Город – как фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 21-28; Шкаратан О.И. Парадоксы советской урбанизации // Судьбы современного города. Сб. ст. / отв. ред. А.М. Коршунов, О.И. Шкаратан. М., 1991. С. 5-22; Урбанизация в формировании социокультурного пространства / отв. ред. Э.В. Сайко. М., 1999 и др.

³ Ахиезер А.С. Город – как фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995. С. 21-28.

жизни населения и стандартах обустройства городской среды»¹. Впрочем, оценки итогов советской урбанизации Ю.Л. Пивоваровым отличаются амбивалентностью, когда он продолжает: «Однако сказанное, вопреки прямолинейной логике, заставляет тем не менее не согласиться при оценке урбанистического развития России после 1917 г. со ставшей в последние годы нередкой уничижительной его критикой»².

Другие исследователи придерживаются несколько иной точки зрения. М.П. Крылов, используя социально-экологический подход при изучении феномена российской урбанизации, пришел к выводу о том, что «российская урбанизация представляет собой достаточно сложный и противоречивый феномен, подчиняющийся, однако, в конечном счете, евроцентристским закономерностям <...> в целом не представляется возможным говорить, по крайней мере, в рамках социально-экологического подхода, о формировании в России «дезорганизованной псевдоурбанизации» и т.п. Правильнее говорить о мозаичности, чересполосности российской урбанизации, которая – при сохранении единых цивилизационных черт – содержит в своем составе анклавы как подлинной урбанизации, так и, действительно, «дезорганизованной псевдоурбанизации», а также ареалы недостаточно развитой, но «настоящей» урбанизации, и, кроме того, значительный спектр промежуточных форм»³. Убедительны оценки А.С. Сенявского, труды которого представляют анализ теоретико-методологических и практических вопросов советской урбанизации, содержат богатое, конкретно-историческое обоснование выводов. А.С. Сенявский, соглашаясь, что советская урбанизация носила в «значительной степени искусственный характер», признавая, что есть определенные основания для оценки ее как «псевдоурбанизации», прежде всего, потому, что города

¹ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России на пороге XXI века: антропокультурная парадигма // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 242-245.

² Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России на пороге XXI века: антропокультурная парадигма // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 245.

³ Крылов М.П. Социально-экологический подход к феномену российской урбанизации // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 236.

перестали быть центрами и сосредоточением региональных интересов, местом концентрации разнообразной, прежде всего, городской деятельности и превратились в инструмент обслуживания предприятий, – тем не менее, высказывает сомнения в правомерности такой оценки, полагая, что урбанизация в СССР в целом «вписывалась» в общую логику индустриального развития, присущего техногенной цивилизации, в общемировой урбанизационный процесс, хотя и со своими «системными» особенностями. По мнению А.С. Сенявского, «Коммунистическая система советского образца не изменила основного вектора движения российского общества, включая и урбанизационный процесс. Главное, что система предложила в этой области, – это подчинение процесса предельно жесткому государственному регулированию в определенной идеологической «упаковке». В чем-то эта система оказалась менее, в чем-то более эффективной, чем ее альтернатива – «демократии» с рыночной экономикой»¹.

Итак, каждая из перечисленных макротеорий предлагает свой взгляд на понимание индустриальных городов в истории региона. В тоже время, ни одна из них не позволяет изучить индустриальные города как целостный исторический феномен. Требуется выработка интегративной концепции, способной соединить в одно целое все элементы изучаемого явления.

Богатое теоретико-методологическое наследие для исследований в области проблем города и урбанизации оставили классики европейской философии и социологии, которые сформулировали классические теории города в рамках общих схем философских и социологических концепций, а также социологи Чикагской школы².

¹ Сенявский А.С. Урбанизация в России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003. С. 104.

² Энгельс Ф. К жилищному вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т.18. М., 1961. С. 207-284; Дюркгейм Э. Об общественном разделении труда. Метод социологии. М., 2001; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 2008; Зиммель Г. Избранные работы. Киев, 2006; Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб., 2002; Вебер М. Избранное: Образ общества. М., 1994; Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001; Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологические прогулки [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.urban-club.ru](http://www.urban-club.ru) (дата обращения 05.03.2013); Burgess E.,

Концепции города и урбанизации, теоретико-методологические подходы изучения городов, содержащиеся в трудах классиков западной философии и социологии, обстоятельно проанализированы в исследованиях российских авторов ¹.

Европейские философы и социологи изучали европейский город второй половины XIX – начала XX вв. Однако, некоторые идеи и подходы, предложенные ими, оказалось возможным использовать при решении задач данного диссертационного исследования.

Основополагающее теоретико-методологическое значение для данного диссертационного исследования имеют труды ученых отечественной школы гуманитарного, исторического градоведения, сложившейся в России в 1920-е гг., особенно труды И.М. Гревса и Н.П. Анциферова ².

Считая города «лабораториями и приемниками, хранителями культуры, и высшими показателями цивилизованности», в которых «происходит сгущение культурных процессов, насыщение их результатов», И.М. Гревс, формулируя философско-методологические основы подходов при изучении города, писал: «Надобно изучать его биографию, познать его именно как своеобразную коллективную личность, – и эта биография даст превосходно конкретизированную часть биографии данной страны и народа<...>Прежде всего, взгляд историка рассматривает город на земле в рамке окружающей природы, как

Park R., McKenzie R.D. The city: Suggestion for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1967; Вирт Л. Избранные работы по социологии. М., 2005.

¹ Савченкова В.М. Концепции города и урбанизации в западной социологии (теоретико-методологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005; Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. М., 2011.

² Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1; Гревс И.М. Краеведение. О современной германской школе. Материалы для реформы учения. Л., 1926; По очагам культуры. Новые темы для экскурсий по городу. Методический сборник / под ред. проф. И.М. Гревса. Л., 1926; Анциферов Н. Душа Петербурга. Paris, 1978; Анциферов Н.П. Быль и миф Петербурга. П., 1924; Анциферов Н.П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926; Анциферов Н.П. Город, как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики. Л., 1926; Анциферовы Н.и Т. Книга о городе. «Жизнь города». Л., 1927; Анциферов Н.П. Как изучать свой город. М.-Л., 1929.

физической среды, в которой развивается его многообразная жизнь. Здесь имеется в виду страноведение местности данного города в широком смысле: ее геология, рельеф и орошение, климат и почва, флора и фауна, естественные богатства и, наконец, мир человека, антропология и особенно этнография населения»¹. Таким образом, И.М. Гревс высказал идеи о комплексном изучении города. Методологическую ценность для решения исследовательских задач данной диссертации представляют наблюдения И.М. Гревса, обратившего внимание на некоторые негативные тенденции в развитии жизни урбанизированного населения: «... внутри ее (городской жизни – *Р.К.*) складывается и пребывает много тяжких явлений, социальных и духовных<...>города обнаруживают и вредное культурное воздействие – они портят сельчан, а деревня может, наоборот, горожанина оздоровить»².

Н.П. Анциферов в своих трудах не только развивал идеи И.М. Гревса, излагал основы своего подхода к изучению города, но и давал конкретные научные апробации предлагаемых подходов и идей, когда писал о многих городах, но, прежде всего, о Петербурге.

Важное методологическое значение имеет замечание Н.П. Анциферова о том, что через историческое прошлое города мы лучше начинаем различать перспективы грядущего и вернее находить путь к нему³.

Н.П. Анциферов подчеркнул важность выяснения при изучении города «к какому типу относится изучаемый город», возник ли он стихийно, «развиваясь свободно, подобно лесу», или же появление города вызвано «общегосударственными потребностями»⁴. Таким образом, Н.П. Анциферов впервые обратил внимание исследователей города на определение его типологии,

¹ Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1, 3-4.

² Гревс И.М. Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 2.

³ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 22-23.

⁴ Анциферов Н. Душа Петербурга. Paris. 1978. С. 24.

что имеет большое методологическое значение для данной диссертационной работы.

Актуально наблюдение Н.П. Анциферова, отмечавшего, что «новый социальный порядок создает новый город»¹, являющийся отображением социальной структуры общества своего времени, которая лучше всего может быть изучена при помощи познания города, так как город «создан ею и поддерживает ее». Н.П. Анциферов писал: «Гражданин, познай свой город – и ты познаешь и свою социальную среду, и самого себя»². Он обращал внимание на важность проникновения в образ города через городской ландшафт: «В ландшафте города мыслящий взор найдет материальное выражение всей сложности культуры данного времени<...>Без этого восстанавливаемые исследованиями ученых образы сменяющихся культур станут для нас навсегда бледными тенями»³. В то же время «прочтение» городского ландшафта – способ «прочтения» истории страны, «духа человеческого»: «Городской ландшафт – красноречивые страницы, на которых всякий, постигший его грамоту, сможет прочесть и о хозяйственной жизни страны, и о социальных конфликтах, и о технических достижениях, а вместе с тем и о соединенных со всем этим потребностях духа человеческого. Все это язык форм города»⁴. Современны звучат замечания ученого в отношении городского ландшафта с точки зрения его эстетической оценки: «Что ценят в городском пейзаже? Лишь то, что роднит его с природой: обилие воды, разнообразие зелени, широкие горизонты, холмистую поверхность. Это – то, что дает городу право называться «живописным». Из зданий любят те, в которых сохранилась красочность, легкость, движение ввысь. В типичном городском пейзаже наших дней отмечается с осуждением, прежде всего тяжесть и

¹ Анциферов Н.П. Как изучать свой город. М.-Л., 1922. С. 26.

² Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 9.

³ Анциферовы Н. и Т. Город как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики. Л., 1926. С. 3.

⁴ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 9.

бесцветность форм, сдавленность масс<...>Особые технические условия отодвигают на задний план архитекторов. Их создания остаются безымянными. Наступает эпоха подлинного коллективного творчества в архитектуре»¹.

Актуален этический подход ученого к городу, когда Н.П. Анциферов говорит о «суете-сует» городского существования, о «быстром темпе» городской жизни, который становится все «быстрее и быстрее», когда отсутствует время для «созерцания» и «некогда жить!»².

Н.П. Анциферов развил и апробировал идеи о комплексном изучении города, одним из первых предложив рассматривать город как сложный социальный организм. Н.П. Анциферов выделял в городе «по аналогии с живым существом <...> три элемента из его единства, которые определяют три подхода к его изучению: анатомию, физиологию и психологию («душу») городского организма»³. Подразумевая под анатомией структуру городского пространства, под физиологией – функции города, социальный состав его населения, под психологией – пейзаж города, его историческую судьбу, характер населения и «выражение художественных вкусов»⁴. Н.П. Анциферов предлагал изучать элементы города во взаимосвязи, рассматривать город в целом, во взаимосвязи с окружающим ландшафтом.

Таким образом, Н.П. Анциферов предложил и апробировал комплексный подход в изучении города, ориентированный на построение междисциплинарной картины объекта, при помощи исторического синтеза нескольких предметов изучения – элементов города относительно одного и того же объекта – города. По мнению автора диссертации, методология, предложенная одним из наиболее крупных представителей отечественной школы гуманитарного, исторического

¹ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 11, 14.

² Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 10.

³ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 17.

⁴ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926. С. 17-25; Анциферовы Н. и Т. Книга о городе. Жизнь города. Л., 1927.

градоведения, в отличие от традиционного структурно-функционального подхода, позволяет наиболее адекватно воспроизвести такое сложное, динамичное явление как город в конкретно-исторических условиях, во взаимодействии с другими объектами. Именно поэтому методология комплексного подхода была выбрана для изучения феномена индустриального города, в структуре которого автор выделила три основных элемента: пространство, социум, культура.

Изучение пространства индустриальных городов, по мнению автора диссертации, предполагает обобщение исторического опыта градостроительства: выяснение факторов формирования градостроительной структуры и архитектурного облика индустриальных городов, условий и генезиса реконструкции и застройки их селитебной части, исторического опыта природоохранной работы в индустриальных городах и обострения экологических проблем в зоне антропогенного воздействия их градообразующих предприятий.

Изучение социума предполагает обобщение исторического опыта социального развития индустриальных городов: выяснение основных источников формирования трудовых ресурсов для новостроек индустриальных городов и динамики городских демографических процессов, изучение социальных проблем.

Изучение культуры предполагает исследование формирования культурной среды индустриальных городов: истории развития городской инфраструктуры сферы культуры, а также использование сети учреждений культуры и спорта.

Изучение каждого из элементов города в их взаимосвязи требует использования комплекса методов и подходов. Город – это система, представляющая собой функционально структурированное пространство, обеспечивающая жизнедеятельность горожан. Структуры, отвечающие за жизнеобеспеченность населения индустриальных городов, – это градообразующее предприятие, жилье, объекты социального назначения, дорожно-транспортные и коммунальные сети, объекты инфраструктуры сферы культурной жизни, это строительные организации и предприятия стройиндустрии, городские структуры правопорядка, природоохранные структуры. Исследование формирования и

функционирования этих структур наиболее плодотворно с позиций системного подхода¹.

Для решения исследовательских задач в диссертации применялись возможности *социокультурного подхода*². Впервые методология социокультурного подхода при изучении города была предложена М.Вебером, который рассматривал город в качестве сложного комплекса взаимосвязанных экономических, социальных, политических, правовых и иных факторов, как новую форму интеграции общества. При этом М.Вебер, анализируя структуры города, использовал конкретно-исторический материал, назвав эту методологию «понимающей социологией»³. С позиций социокультурного подхода в диссертации исследуется исторический опыт социального развития индустриальных городов, проблемы городского социума, проблемы и возможности человека в условиях северного индустриального города.

Социокультурный подход в историческом исследовании предполагает обращение к исследовательскому инструментарию, теоретико-методологическим подходам других социогуманитарных дисциплин. Например, социологии. Интерес для решения исследовательских задач представляла модель социологов Чикагской школы, известная как «теория концентрических зон», предложенная в работе «The city»⁴. Авторы представили город как функционально-структурированное пространство – систему жизнедеятельности, организованную пятью концентрическими кругами. Методологические предпосылки, заложенные в таком видении города, имели реальное воплощение, в частности, в облике советских индустриальных городов, где при помощи централизованного планирования выделялось не пять, а три окружности социального районирования: общественный центр, жилая зона и промышленная зона.

¹ Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л., 1991.

² Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Т. II. Вып. 1(2). С. 305-328.

³ Вебер М. История хозяйства. Город. М., 2001. С. 335-486.

⁴ Burgess E., Park R., McKenzie R.D. The city: Suggestion for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1967.

В контексте разработки «теории концентрических зон» чикагские социологи обосновали понятие маргинальности (от латинского *margo* – межа, граница – *Р.К.*), имеющее весьма важное значение для данной диссертации, так как формирование населения индустриальных городов происходило в изучаемый период преимущественно за счет мигрантов, значительная часть которых оказывалась в «пограничной» ситуации, с размытыми ориентирами в жизни, «промежуточным» сознанием, расставшись с нормами и ценностями сельской жизни, а, нередко, и пенитенциарных учреждений, не успевала осваивать правила жизни в городе. Теоретические наработки социологии использовались при изучении возрастных, гендерных, квалификационных, профессиональных характеристик некоторых социальных групп городского социума, их социального поведения.

Культурология¹ и ее методы позволяли исследовать процессы формирования культурной среды индустриальных городов, факторы формирования городской идентичности, усиливавшиеся в культурной среде некоторых индустриальных городов тенденции по поиску и сохранению русской идентичности.

В исследовательской области социально-культурной истории находится новая локальная история, методы которой «основываются на междисциплинарном подходе и компаративных операционных возможностях»². Они помогают увидеть как мультисоциальное, так и мультикультурное разнообразие локальных объектов изучения, какими являются города. Как отмечают исследователи С.И. Маловичко и М.П. Мохначева: «Новая локальная история интересуется социокультурной историей регионов и их отдельных

¹ Каган М.С. Культура города и пути его изучения // Город и культура: сб. науч. тр. СПб., 1992. С. 15-34; Галушина Н.С. Город как объект культурологического исследования: дис... канд. культурол. М., 1998.

² Шумакова Е.В. Опыт изучения городской истории в проблемном поле новой локальной истории // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан. Материалы VII Всероссийской конференции с международным участием. Омск, 20-22 окт. 2009 г. Омск, 2009. С. 29.

«областей», но, при этом, исследователи выявляют не только типичные, сколько индивидуальные и уникальные черты, своеобразие исторических «феноменов в истории<...>областей»¹.

Локальные рамки темы диссертации позволяют реконструировать феномен индустриального города, организующего пространство локальной истории на территории Европейского Севера России, а не усредненную модель российского города.

Ценным для решения поставленных в диссертации задач представляется использование исследовательского инструментария и подходов исторической антропологии, которая предполагает синтезирующий метод познания исторического прошлого, аккумулируя в себе познавательные идеи и практики, выработанные как самой исторической наукой, так и другими областями гуманитарного знания. Предмет исторической антропологии – вопрос дискуссионный². А.Я. Гуревич писал о «перерастании» истории ментальностей в историческую антропологию, «нацеленную на реконструкцию картин мира»³. В интервью А.Я. Гуревича с профессором Жаком Ле Гоффом, руководитель журнала «Анналы» отмечал: «История ментальностей и историческая антропология никогда не смешивались. Они сложились почти одновременно, но соответствовали разным целям и объектам. Историческая антропология представляет собой общую глобальную концепцию истории. Она объемлет все достижения «Новой исторической науки», объединяя изучение менталитета, материальной жизни, повседневности вокруг понятия антропологии. Она охватывает все новые области исследования, такие, как изучение тела, жеста,

¹ Маловичко С.И., Мохначева И.П. Опыт центра «новая локальная история» в изучении социокультурных конфликтов // Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики современных региональных исследований) / под ред. В.Н. Худяковой, Т.А. Сабуровой. Омск, 2009. С. 69.

² Кромм М.М. Историческая антропология: пособие к лекционному курсу. СПб., 2004.

³ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 293.

устного слова, ритуала, символики и т.п. Ментальность же ограничена сферой автоматических форм сознания и поведения»¹.

Изучение тела, например, предполагает, в частности, исследование заболеваемости населения индустриальных городов болезнями, обусловленными экзогенными факторами, изучение факторов риска, имевшихся в индустриальных городах для таких заболеваний, социокультурного облика больных, причин смертности горожан. Этим и некоторым другим сюжетам, составляющим предмет исторической антропологии, уделено внимание в диссертационном исследовании.

Демографический подход к изучению города, использование методов демографической истории, позволяют рассматривать демографические процессы и структуры на территории индустриального города в неразрывной связи с экономическими, социальными и культурными изменениями, наблюдавшимися здесь². Применение методов демографической истории дало возможность проанализировать связь процессов миграции на территорию индустриальных городов, принудительной и добровольной, с криминогенной обстановкой, травматизмом населения, заболеваемостью горожан, другими социальными проблемами и процессами в городах.

Важной составляющей теоретико-методологической базы исследования является *историческая психология*, которую определяют, как изучение психологического склада отдельных исторических эпох, а также изменение психики и личности человека в истории. Проблемы исторической психологии, подходы к изучению социально-психологических явлений в обществе, методы исторической психологии раскрываются в трудах отечественных авторов³. Историческая психология – зона взаимодействия психологии и истории:

¹ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М., 1993. С. 297.

² Репина Л. Социальная и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Человек в истории. М., 1990. С. 167-181. Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М., 2012.

³ Боброва Е.Ю. Основы исторической психологии. СПб., 1997; Белявский И.Г., Шкуратов В.А. Проблемы исторической психологии. Ростов на/Д, 1982; Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1997.

психологическое исследование возможно на основе фактов, доставляемых исторической наукой, а история может привести к выводам о сути изучаемых ею процессов, явлений, апеллируя к мотивам этих процессов, явлений. Целью историко-психологической реконструкции является личность эпохи, поколения, представленная определенным количеством «усредненных типов»¹. Учитывая, что в составе населения индустриальных городов региона преобладала молодежь, средний возраст горожан составлял 26-30 лет, для нашего исследования подходы исторической психологии представляли интерес, прежде всего, с точки зрения возможности выяснения социально-психологических свойств этой части горожан, специфики их мировоззрения по сравнению с мировоззрением советских людей поколения предвоенных лет, времени Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет.

Экономический подход использовался при оценке эффективности покупки трудовых ресурсов за границей для использования на промышленных и градостроительных новостройках; при оценке эффективности принудительного труда, применявшегося в индустриальных городах, анализе проблем, связанных с промышленным строительством и градостроительством, при оценке антропогенного воздействия градообразующих предприятий индустриальных городов на окружающую природную среду.

Итак, выбранная в качестве базовой методологической установки парадигма исторического синтеза, основанная на комплексном подходе в изучении города, позволила изучить историю индустриальных городов во взаимосвязи динамики их основных подсистем, обобщить исторический опыт их социального развития, изучить проблемы и возможности человека в северном индустриальном городе. Выбранная методология позволила получить объективное, научное знание о таком сложном, динамичном явлении как индустриальный город Европейского

¹ Белявский И.Г., Шкуратов В.А. Проблемы исторической психологии. Ростов на/Д, 1982. С. 220.

Севера России в конкретно-исторических условиях, во взаимодействии с другими объектами.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ.

§ 2.1. Факторы формирования градостроительной структуры и архитектурного облика промышленных городов региона.

Градостроительство как процесс формирования среды обитания человека является едва ли не самой сложной и многообразной сферой деятельности, интегрирующей в себе комплекс задач: экономических, научно-технических, социальных, экологических, архитектурно-пространственных.

Новое градообразование, развитие и рост сложившихся городов в изучаемый период на Европейском Севере России определялось, как и прежде, ведомственной активностью и заинтересованностью в расширении производственной деятельности на их территории. Жесткая связь между градостроительством с одной стороны, созданием и развитием промышленных предприятий – с другой, приводила к уменьшению значения социальной составляющей процесса урбанизации, что, в частности, отражалось на внешних параметрах городов.

Градостроительный каркас планировочной структуры города отражает многие социокультурные особенности города и определяется различными факторами, такими, как функциональная типология города, особенности природного ландшафта, отсутствие или наличие плана застройки городского поселения; характер плана застройки («фиксирует» застройку, или формирует перспективы застройки); градостроительными концепциями, историческим временем и способом возникновения города и т.п.

Каждый исторически сложившийся город, а также город имеющий историю, несет в своем облике зримые черты предшествующих лет, эпох. Они прослеживаются в сложившейся планировке города, кварталов и улиц, памятниках истории и культуры.

Важнейший фактор, определяющий структуру застройки города – это экономико-географическое положение городского поселения.

Главная градообразующая функция индустриального города Европейского Севера России, предопределенная экономико-географическим положением города – это промышленная функция. Поэтому основу градостроительной структуры индустриальных городов региона представляет градообразующее предприятие. Определяющей роли градообразующего предприятия при формировании планировочной структуры советских индустриальных городов в наибольшей степени отвечала оформившаяся еще в 1920-е – 1930-е гг. и не утратившая своего значения в изучаемый период, концепция «социалистических городов», в соответствии с которой соцгород планировался как промышленно-селитебный комплекс, где сочетались предприятие, жилой комплекс и система культурно-бытового обслуживания. Такой подход соответствовал не только принципу максимальной приближенности жилья к месту приложения труда и необходимому добровольно-принудительному закреплению трудовой «единицы» за промышленным предприятием, но и идеологическим представлениям о коллективной организации жизни рабочего человека ¹.

Именно градообразующее предприятие, определяя местоположение индустриальных городов Европейского Севера России, задавало ориентацию пешеходных путей, направление трассировки улиц, главную идею транспортной системы городов – обеспечить своевременную перевозку и доставку работников предприятия от места проживания к месту работы и наоборот. Структура всей транспортной системы г. Костомукши, возникшего в связи со строительством на северо-западе Карелии горнообогатительного комбината, например, обусловлена необходимостью взаимосвязи города с градообразующим предприятием. Основу трассировки городских улиц составляют две радиальные магистрали, соединяющие селитебную зону с горно-обогатительным комбинатом. Остальные транспортные линии, подчиненные радиальным магистралям, определены планировочной схемой застройки Костомукши, естественным

¹ Коньшева Е.В. Генеральные планы советского Челябинска (1936, 1947, 1967): Диалог сквозь десятилетия / Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII-XXI вв. / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. Челябинск, 2008. С. 226.

рельефом города ¹. Как отмечал главный архитектор Мурманской области И.А. Неруш, комментируя структурно-планировочные особенности застройки г. Апатиты: «Основное направление планировочной структуры города – две магистрали. Одна из них соединяет город с промплощадкой, другая – станцию «Апатиты» с центральной площадью» ².

Главной улицей индустриального города нередко была улица, которая соединяла градообразующее предприятие с общественным центром, являющимся узловым местом, где происходили главные события советских государственных праздников, профессиональных праздников работников градообразующего предприятия (Сокол, Кировск, Череповец, например). Однако планировочная структура индустриальных городов могла претерпевать определенную эволюцию, диктовавшуюся различными обстоятельствами, важнейшим из которых являлось изменение градообразующей базы поселения, набора предприятий градообразующего комплекса. Структурная эволюция застройки территории индустриальных городов, вызванная данными обстоятельствами, проявлялась, например, в «миграции» общественного центра городских поселений, в появлении и одновременном существовании нескольких общественных, профильных центров индустриальных городов. В г. Череповце, например, пока строилась первая очередь металлургического завода главной улицей города являлся проспект Строителей, а общественным центром – площадь Строителей, на которой располагался Дворец Строителей – главное место культурной, общественной, политической жизни города. После возведения первой очереди металлургического завода, роль главной улицы города перешла к улице Металлургов, начинавшейся от нового общественного центра – площади Металлургов и завершавшейся вблизи заводоуправления металлургического предприятия. Улица Металлургов и площадь Металлургов сохраняли свое значение в структуре застройки Череповца и в изучаемый период, когда шло

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154. Л. 17.

² Неруш И.А. Города Кольского Севера. Очерк истории и формирования городов на Кольском полуострове. Мурманск, 1978. С. 75.

строительство второй очереди ЧМЗ. Однако, во второй половине 1980-х гг., в связи с завершением формирования в составе градообразующего комплекса Череповца предприятий химической промышленности, появился еще один общественный «профильный» центр города – площадь Химиков, на которой расположился ДК химиков – «Аммофос».

Центральной улицей г. Кировска первоначально являлась главная улица рабочего поселка Кукисвумчорр, пролегающая у подножья гор, рудника «Центральный» и завершавшаяся площадью, с расположенным на ней ДК «Горняк». Впоследствии, когда завершилась реконструкция застройки в районе АНОФ-1, главной улицей города стала улица, начинавшаяся у корпусов фабрики и заканчивавшаяся в новом общественном центре у Верхнего озера.

Нередко на территории общественного центра индустриального города размещалось здание управления градообразующего предприятия, символизируя его место в управлении городским поселением (в Оленегорске, Кировске, например). В г. Кировске даже после реконструкции его застройки в конце 1960-х – первой половине 1980-х гг., после закрытия расположенной в черте города фабрики АНОФ – 1, давшей начало городскому поселению и формированию производственного объединения «Апатит», новое здание управления комбината «Апатит» было размещено в новом центре города Кировска у Верхнего озера ¹.

Однако чаще в общественном центре – этом важном композиционном узле застройки города или близ центра, архитекторы, иерархизируя застройкой городское пространство, размещали отраслевой дворец культуры – металлургов, химиков, бумажников, строителей, горняков, опять-таки, чтобы подчеркнуть градообразующий статус предприятия на территории данного города. Это характерно для пространственной среды всех городов изучаемой типологической группы.

Свидетельством высокого престижа физкультуры и спорта, большого внимания к их развитию в индустриальных городах региона, являлось

¹ Ромм И. Заметки архитектора. //Живая Арктика. Историко-краеведческий альманах. Эпоха Хибин. 2001. № 1. С. 99.

размещение в общественно-административном центре индустриальных городов или близ него, на главной улице города, комфортабельных, современных, как правило, с бассейном Дворцов спорта, отдельных зданий бассейнов, а в некоторых индустриальных городах (Оленегорске и Череповце) – Ледовых дворцов.

Происхождение городского поселения, отраслевая принадлежность градообразующего предприятия, естественный рельеф территории, где расположился город, его макроположение на территории данного района, обстоятельства получения поселением статуса города предопределяли соотношение в пространстве селитебной части индустриального города и близлежащей акватории, а значит, градостроительный каркас планировочной структуры.

Градообразующие предприятия индустриальных городов являлись водоемкими производствами. Поэтому они располагались на берегах рек или озер. Жилая зона индустриального города выходила к акватории в том случае, если индустриальный город появлялся на месте исторически возникшего поселения (сельского, монастырского, городского), уже имевшего выход к реке или озеру (Череповец, Коряжма, Новодвинск, Сокол, Кондопога, Оленегорск, Ковдор); или в том случае, если индустриальный город строился по заранее разработанному плану (например, Мончегорск, Костомукша). В других случаях получалось так, что жилая застройка оказывалась отрезанной от акватории промышленными, транспортными или иными объектами (например, Кировск, Апатиты). Это видно при изучении карт индустриальных городов ¹.

Комментируя градостроительную структуру г. Коряжмы, главный архитектор города В.Н. Степашкина отмечала: «Наш город вытянулся вдоль реки Вычегды, как и все исторически сложившиеся города имеет выход к реке» ². Архитектор Илья Ромм – один из авторов третьего по счету, разработанного в 1960-х гг. генплана г. Кировска писал: «Каждого, кто впервые попадает в

¹ Приложение 3-15.

² Трудовая Коряжма. 1986. 14 окт.

Кировск, сразу покоряет мрачная и совершенно неповторимая красота горной котловины, в которой расположен город. Темное, иссиня-черное озеро Большой Вудъявр окаймлено кольцом темно-серых, почти черных горных вершин, каждая из которых дает начало одному из шести расходящихся по радиусам горных хребтов: Вудъяврчорр, Тахтарвумчорр, Поачвумчорр, Кукисвумчорр, Юкспор и Айкуайвенчорр.

Если бы Кировск проектировался и начинал застраиваться в наши дни, его, безусловно, разместили бы на самом берегу этого сказочно красивого горного озера, а горно-обогатительную фабрику, ГРЭС и склады убрали бы куда-нибудь в сторону, на заболоченную равнину. Но в годы, когда начиналось строительство апатитового рудника на восточном отроге горы Кукисвумчорр и апатито-нефелиновой фабрики, советское градостроительство делало еще только первые шаги <...> промышленное строительство опережало строительство городов. Люди, осваивавшие Хибинскую тундру, строили рудник, фабрику, ГРЭС, склады и, как нужное, но совсем не главное, жилые поселки при них. Прежде всего думали о том, как лучше разместить промышленные объекты. Обоганительной фабрике и ГРЭС нужна была вода, и их разместили на самом берегу озера. А жилье? Жилье могло и потесниться»¹. Впоследствии на протяжении нескольких десятилетий индустриальный Кировск стал развиваться в агломерацию, концентрируя значительную часть населения в прилегающем районе Кольского полуострова, вовлекая в сферу своего влияния новые территории. Город стал превращаться в хозяйственный, культурный, административный центр не только Хибинской тундры, но и значительного примыкавшего к ней района Мурманской области. Кировск, не являясь районным центром, благодаря усиливающимся экономическим, культурным и иным связям, имел власть над множеством разбросанных на обширном пространстве рабочих поселков, включая не только будущий город Апатиты, но и отдаленный Ковдор, что находило отражение в градостроительной структуре Кировска, трассировке его магистралей, плотности

¹ Ромм И. Заметки архитектора // Живая Арктика. Историко-краеведческий альманах. Эпоха Хибин. 2001. № 1. С. 92.

транспортных потоков, как в городе, так и на выезде из него. Впоследствии, во второй половине 1970-х годов, когда производственные возможности АНОФ-1 стали исчерпываться, в 20 км от Кировска началось строительство АНОФ-2, на первые роли в Кировской агломерации стал выходить г. Апатиты, получивший свой статус в 1966 г. на базе рабочих поселков, расположенных в предгорьях Хибин в 16 км от Кировска ¹. Более выгодное экономико-географическое положение г. Апатиты – в центре промышленного района, наличие транспортной магистрали Ленинград – Мурманск, полезных ископаемых, базы стройиндустрии, лучшие природно-климатические условия по сравнению с Кировском (Кировск расположен в гористой котловине, а Апатиты – в Хибинской тундре, с более комфортным климатом для проживания человека – *Р.К.*), а также более близкое расположение к АНОФ-2, ряд других причин – предопределили усиливающееся значение г. Апатиты в системе всего промышленного района. Наименование агломерации стало меняться на Кировско-Апатитскую. Обстоятельства получения рабочими поселками статуса города отразились на содержании пространственной среды г. Апатиты. Как отмечал главный архитектор г. Апатиты В.Б. Смычков, комментируя градостроительную структуру города: «Вызывает сожаление, что город, расположенный вблизи большой акватории (озеро Имандра), непосредственного выхода к ней получить не может, будучи отрезанным от нее развитым железнодорожным хозяйством, а также сельскохозяйственными угодьями совхоза «Индустрия» ².

Важнейшим фактором формирования градостроительной структуры индустриальных городов, их архитектурного облика являлся генплан застройки и использования их территорий с учетом перспектив развития.

Пространственная среда индустриальных городов региона во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. представляла собой результат реализации архитектурно-планировочных решений не только изучаемого периода, но и, в той или иной степени, архитектурно-планировочных решений

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 51. Л. 7.

застройки прежних лет. Большинство индустриальных городов, особенно те, что возникли в годы первых пятилеток и в послевоенный период, а также поселки, из которых впоследствии выросли индустриальные города, изначально застраивались стихийно, территория их расширялась по мере расширения градообразующего предприятия (Ковдор, Оленегорск, Сегежа, Коряжма, Сокол, Новодвинск, Кондопога, первые годы Хибиногорск (с 1934 г. – Кировск), Апатиты). Отдельные индустриальные города уже в довоенное время имели генпланы застройки, но по причинам объективного и субъективного характера эти планы быстро утрачивали свое значение для городов, оставляя, в той или иной мере, след в их градостроительной структуре. Так, генплан 1968 г. был третьим в истории Кировска. Два предыдущих генплана разрабатывались в 1930-е гг. и в послевоенный период. В соответствии с этими генпланами осуществлялись проекты детальной планировки города, некоторые из них были осуществлены. И хотя в полном объеме эти генпланы не были реализованы, заложенные в них объемно-планировочные идеи были использованы при разработке генплана 1968 г.¹

Первые индустриальные города региона были основаны тогда, когда на смену конструктивизму пришел неоклассицизм. Именно в этом архитектурном стиле осуществлялась в соответствии с локальными планировочными решениями, генпланами застройка пространства некоторых индустриальных городов до конца 1950-х гг. (Кировск, Мончегорск, Череповец, отдельные здания в Новодвинске, Оленегорске). До наших дней сохранились на территории «старых» индустриальных городов украшающие их просторные улицы, площади и кварталы, архитектурные ансамбли, выполненные застройкой в этом стиле, отличающимся величественностью, основательностью, жизнерадостностью, гуманизмом.

¹ Неруш И.А. Города Кольского Севера. Очерк истории и формирования городов на Кольском полуострове. Мурманск, 1978. С. 30-32; Ромм И. Заметки архитектора // Живая Арктика. Историко-краеведческий альманах. 2001. №1. С. 92-99.

Наиболее выразительно и удачно неоклассицизм был использован при строительстве «соцгорода» Мончегорска, который с самого начала возводился по заранее разработанной схеме генплана, выполненной в 1936 г. и откорректированной в послевоенный период в мастерской архитектора С.Е. Бровцева в Ленинградском отделении Гипрогора¹.

Архитекторы разместили город на лесистой площади между озерами Лумболкой, Нудьявр и Монче-губой озера Имандра. Гора Ньюдауйвенч прикрывала это пространство от зимних холодных ветров, уменьшала возможность заноса заводского газа и, кроме того, территория имела резерв для роста города в будущем. Основные городские магистрали, улицы С.Е. Бровцев расположил с учетом окружающего ландшафта. Направление улиц с востока на запад обеспечило максимум солнца в домах и защиту от наиболее частых северных и южных ветров. Вершины близких гор стали естественным завершением проспектов. Особое очарование городу придавали озера, окружающие его с трех сторон, и Комсомольское озеро в зеленом массиве на территории города. Содержащаяся в генплане, разработках детальной планировки города свободная композиция зданий в рамках жилых кварталов, когда здания ставились и параллельно, и перпендикулярно друг другу, под различными углами, образуя ступенчатые линии, создающие разнообразие и известную живописность в облике внутриквартальных пространств, в сочетании с естественной растительностью; широкие (до 70 м) проспекты, дифференциация и крупный шаг городских магистралей; большие площади озелененных территорий; посадка зданий и их архитектурные решения с индивидуализацией фасадов в стиле «неоклассицизма» с использованием элементов «петровского барокко» стали успешно воплощаться в жизнь строителями². Уже к концу первого послевоенного десятилетия новый «соцгород» Мончегорск приобрел тот «строгий и стройный вид архитектурного единства в гармоническом подчинении планировки города

¹ Лукичев Ю. Город в красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск, 1993. С. 37.

² Металлург Заполярья. 1987. 18 сент.

географическим особенностям»¹, который не оставляет равнодушными, очаровывает людей поколения начала XXI века.

Переломным событием в развитии советской архитектуры и градостроительства стали постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»² и от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР»³. Данные постановления были вызваны требованиями научно-технического прогресса, социальным развитием страны. После Великой отечественной войны, когда десятки миллионов советских людей не имели крыши над головой и ютились во «временках» и бараках, продолжались процессы урбанизации, методы строительства становились все более индустриальными, – сама жизнь требовала массового жилищного строительства, типизации проектов жилых и общественных сооружений. Однако, именно в этот период, в послевоенное десятилетие окончательно оформляются черты архитектурного «стиля эпохи» – неоклассицизма. «То была пора расцвета архитектурных излишеств, когда многие архитекторы склонны были рисовать монументальные композиции, забывая о существовании денежных ассигнований, смет и тому подобных прозаических вещей...»⁴. Нарастание противоречий разрешилось, в конечном счете, принципиальными изменениями в используемых проектировщиками-градостроителями архитектурных стилях: начался возврат к функциональной архитектуре, на смену неоклассицизму пришел конструктивизм. На первое место в архитектуре выдвигались экономические соображения. В постановлении от 4 ноября 1955 г. было отмечено наличие крупных недостатков в работе проектных организаций, что не соответствовало «линии партии и правительства в архитектурно-строительном деле». Отсутствие типовых проектов признавалось одной из главных причин, тормозящих массовое внедрение поточных и сборных

¹ Лукичев Ю. Город в красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск, 1993. С. 68.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 532-536.

³ КПСС в резолюциях... М., 1985. Т. 9. С. 193-208.

⁴ Ромм И. Заметки архитектора // Живая Арктика. Историко-краеведческий альманах. 2001. № 1. С. 95-96.

методов строительства¹. «Устранение излишеств в проектировании» должно было обеспечить удешевление и сокращение сроков строительства гражданских объектов, что вполне соответствовало начавшейся с середины 1950-х гг. и утвердившейся в 1960-х – середине 1980-х гг. индустриализации строительства. Архитекторам, проектировщикам «вместо колонн, фронтонов и перспектив в духе Пиранези нужно было выдавать жилую площадь и скрупулезно считать ее сметную стоимость»². В тоже время, постановление от 31 июля 1957 г. ставило перед советскими градостроителями и архитекторами задачи по рациональному размещению производительных сил, совершенствованию системы расселения, учету перспектив роста городов, городского транспорта, решению проблем санитарного оздоровления городов, улучшению культурно-бытового обслуживания горожан, повышению экономики и индустриализации градостроительства, архитектурно-художественных качеств застройки и развитию индивидуальных особенностей города³.

Типовые проекты в конструктивном отношении несли ряд несомненных преимуществ: появились сборные железобетонные конструкции из пустотных панелей, перекрытий, лестничные марши и т.д. Это, с одной стороны, позволяло, переходя к массовому жилищному строительству, сокращать сроки строительства жилья, с другой, экспериментировать, с точки зрения использования новых архитектурных форм, объемов, строительных материалов и т.п.

С самого начала истории индустриальных городов региона, пока шла разработка планировки их застройки, на стройплощадках, опережающими жилищное строительство темпами, полным ходом шло сооружение промышленных предприятий. Прибывающие на новостройки рабочие расселялись во временном жилье, в бараках, землянках, во временных поселках вблизи производств, без учета санитарных норм расселения. Временные жилые строения, деревянные бараки занимали большое а иногда и основное место в

¹ КПСС в резолюциях ... М., 1985. Т. 8. С. 532-536.

² Ромм И. Заметки архитектора // Живая Арктика. Историко-краеведческий альманах. 2001. № 1. С. 97.

³ КПСС в резолюциях ... М., 1985. Т. 9. С. 193-208.

городской застройке, которая формировалась стихийно. В 1930 г., например, жилой фонд г. Хибиногорска (с 1934 г. город Кировск) – новостройки в районе Хибинских апатитовых разработок, на 64% состоял из палаток, шалманов, землянок¹. Характерно воспоминание одного из старожилов города о жилищных условиях на новостройках послевоенного Кировска: «Большинство приезжавших <...> поначалу селились в «деревяшках», в общежитиях... В комнатах в спартанских условиях жили по 3-6 человек. Каждому полагалась кровать и стул. Стол один на всех, шкафов не было, личные вещи хранили в чемодане под кроватью»². Постепенно застройка стала основываться на «временных схемах», на планах, которые не учитывали перспектив развития городского поселения, фиксировали те локальные решения по застройке городов, которые диктовались узко ведомственными интересами и не давали возможности развиваться городу как единому целому.

Высокие темпы промышленного строительства, сопровождавшиеся большими миграционными потоками трудовых ресурсов в районы новостроек индустриальных городов, стремительные темпы роста численности населения в индустриальных городах региона в изучаемый период создавали серьезные трудности для застройки селитебной части городов, негативно сказывались на градостроительной структуре при отсутствии генпланов застройки и использования территории городов с учетом перспектив их развития. Начальник отдела по делам строительства и архитектуры Архангельского облисполкома сообщал в Госстрой в 1973 г.: «Отсутствие генплана (в рабочем поселке Коряжма – *Р.К.*) не позволяет правильно определить перспективы развития поселка. Территории, отчуждаемые для строительства, завершаются застройкой и возникают значительные трудности с размещением нового строительства»³. Только в 1978 г. проектным институтом «Ленгипрогор» была завершена разработка генплана для застройки и использования территории индустриальной

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 121.

² Кировское ЖКУ три четверти века. 1930-2005 / сост. И. Минзарь. Апатиты, 2005. С. 35.

³ ГААО. Ф. 736. Оп. 1. Д. 1293. Л. 45.

Коряжмы¹. Не имевший до 1977 г. генплана г. Апатиты, застраивался по эскизам и проектам застройки отдельных микрорайонов, выполняемых апатитским производственным отделом института «Мурманскгражданпроект». Именно по этим причинам существовавшая к началу 1980-х гг. часть города на 90% была сформирована из 5-этажных зданий, что делало визуальную среду города безликой, унылой и однообразной. Кроме того, при таком проектировании городской застройки не учитывались радиусы обслуживания торговых предприятий, предприятий общественного питания, размещаемых в смежных микрорайонах. В Апатитах отсутствовали городской торговый и культурный центры². Диспропорции развития между промышленным и жилищным строительством, жилищным строительством и строительством объектов соцкультбыта – характерная черта градостроительной структуры индустриальных городов в отсутствии генпланов их застройки с учетом перспектив развития.

К разработке генпланов и совершенствованию структурно-планировочных решений застройки городов подталкивала и ухудшающаяся экологическая обстановка. В связи с высокой концентрацией промышленных предприятий, большим количеством вредных производств на градообразующих предприятиях экологическая емкость индустриальных городов региона исчерпывалась. Кроме того, селитебная часть многих индустриальных городов с самого начала их истории размещалась в отсутствии санитарно-защитных зон (СЗЗ) от источников выбросов вредных веществ на градообразующем предприятии. Это происходило потому, что опасность для здоровья человека выбрасываемых производствами вредных веществ в окружающую среду в полной мере не осознавалась. В других случаях между вредными производствами градообразующего предприятия и селитебной частью города СЗЗ имела, но изначально она была рассчитана на определенные объемы производства. С увеличением объемов производств, увеличивалось количество вредных выбросов и существовавшие СЗЗ утрачивали свое значение. Так в г. Сегеже с начала строительства ЦБК была установлена СЗЗ

¹ Трудовая Коряжма. 1986. 14 окт.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 78. Л. 50-52.

между комбинатом и городской застройкой в 1 км. При увеличении объемов производства на Сегежском ЦБК особенно в связи с его реконструкцией в 1970-е гг. «оказалось, что предприятие настолько выросло, <...> что «защитная рубашка» радиусом в 1 км мала <...>, а зона покрывает его (г. Сегежу – *Р.К.*) полностью...»¹. Между тем, с середины 1960-х гг., особенно в 1970-е гг., Министерством здравоохранения РСФСР стали устанавливаться новые нормы для устройства СЗЗ селитебных частей городов от источников выброса вредных веществ промышленными производствами. Например, в г. Череповце Госинспекция Министерства Здравоохранения РСФСР только в 1965 г. установила пятикилометровую СЗЗ от источников выбросов вредных веществ производств металлургического завода до новой жилой застройки². Массовое жилищное строительство в Основном районе, который в большей своей части совпадал с СЗЗ, Госсанинспекцией РСФСР было запрещено³. Таким образом, высокие темпы промышленного развития индустриальных городов, роста численности их населения, необходимость комплексной застройки, улучшения архитектурного облика городской среды, совершенствования градостроительной структуры, экологического оздоровления с учетом перспектив дальнейшего развития индустриальных городов – эти и некоторые другие обстоятельства требовали реконструкции городского пространства, разработки новых генпланов их застройки, использования территорий городов в соответствии с задачами, поставленными политическим руководством страны перед советскими архитекторами и градостроителями, народно-хозяйственными задачами, решаемыми в индустриальных городах региона.

Ведущая роль в разработке генпланов индустриальных городов региона в изучаемый период принадлежала ЛенНИИП градостроительства. Генпланы второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. определяли основные направления социально-экономического развития городов; использование их

¹ Комсомолец. 1988. 19 нояб.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (38)127. Л. 99.

³ ЧЦХД. Ф. 669. Оп. 3. Д. 29. Л. 1.

территории, ее планировку и застройку; создание санитарно-защитных зон между жилыми районами и промышленными предприятиями; оздоровление санитарной обстановки в городах; городское благоустройство; реконструкцию районов старой застройки; совершенствование транспортных магистралей. Планы стремились учитывать демографическую ситуацию в городах на расчетный срок, как правило, на 25-30 лет; намечали отдельные перспективы развития городов за пределами расчетного срока. Базовой единицей городской структуры, социально-планировочным модулем согласно генпланам в изучаемый период стал микрорайон, границы которого определялись таким демографическим показателем как количество населения в пределах 5-15 тыс. жителей. Внутри микрорайона осуществление застройки предполагалось, в основном, по свободной планировочной структуре с выполнением установленных санитарных норм освещенности квартир за счет соблюдения расстояния между соседними зданиями. В целом планы были направлены на создание наиболее благоприятных условий для жизни горожан, на формирование оптимальной для проживания городской пространственной среды. Характерная черта содержания генпланов индустриальных городов изучаемого периода заключалась в большом внимании к вопросам социальной сферы, что отвечало провозглашенному курсу на повышение материального благосостояния советских граждан.

Генеральными планами предусматривалась комплексность застройки городов. Группы жилых домов обеспечивались в зависимости от повседневных, еженедельных и эпизодических потребностей горожан, в соответствии со строительными нормами и правилами, объектами торговли, бытового обслуживания населения, школами, детскими дошкольными учреждениями, спортивными и культурными объектами, медицинскими учреждениями. Система коммунально-бытового обслуживания решалась таким образом, чтобы максимально приблизить учреждения обслуживания к потребителю, что особенно важно в условиях северного города.

В генпланах изучаемого периода прослеживается желание проектировщиков посредством композиционно-планировочных решений,

художественного оформления фасадов жилых домов и общественных зданий, их индивидуализации, обоснованной системы цветового оформления создать целостную предметно-эстетическую среду обитания и жизнедеятельности горожанина. Учитывая природно-климатические условия европейского севера, отраслевую принадлежность градообразующих предприятий, расположение индустриальных городов региона в специфических ветровых и световых условиях, ухудшающих пребывание человека в городской среде, проектировщики стремились в какой-то мере нейтрализовать или скорректировать эти обстоятельства градостроительными средствами и, прежде всего, планировкой, на основе которой формировалась городская среда.

Авторы генпланов изучаемого периода стремились скорректировать просчеты прежних лет и слабые места пространственно-композиционных решений застройки индустриальных городов региона. Так, генпланом, разработанным институтом ЛенНИИП градостроительства в 1977 г. для г. Апатиты на расчетный срок до 2000 г., предполагалось, учитывая невозможность выйти застройкой на побережье озера Имандра, вывести зону кратковременного отдыха горожан с устройством лодочной станции, мест для хранения лодок, пляжей на побережье Тик-губы. Поскольку озеро Имандра хорошо просматривается с холма, на котором расположена жилая застройка, композиция всего города решалась генпланом обращенной к озеру, раскрытой на него. Учитывая благоприятное экономико-географическое местоположение г. Апатиты, наличие полезных ископаемых близ территории города, мощной промышленной и строительной базы, а также значение г. Апатиты как научного центра Мурманской области, планировочная организация города в генплане была решена с возможностью его развития сверх расчетной численности населения¹.

В генпланах отдельных индустриальных городов региона нашли отражение новые принципы размещения промышленных предприятий в регионе, путем создания промышленных узлов на основе кооперирования предприятий-новостроек с градообразующими производствами, развития общего для всего

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 51. Л. 6-8.

промышленного узла поселения. Такие черты характерны, например, для череповецкого генплана, в который было включено, например, строительство в районе г. Череповца крупнейшего в стране завода двойного суперфосфата ¹.

Генпланы промышленных городов изучаемого периода не являлись результатом работы архитектора-одиночки. Над планом работали специальные проектные группы архитекторов, инженеров специальных научно-исследовательских институтов. К обсуждению содержания генпланов привлекались заинтересованные министерства, ведомства, руководство градообразующих предприятий, а также советские органы власти. На содержание генпланов определенное влияние оказывала общественность, общественные организации. Например, генплан г. Костомукши неоднократно обсуждался на межведомственных совещаниях в Совете Министров КАССР, на совещаниях техсовета Управления по делам строительства и архитектуры Совета Министров КАССР с приглашением проектировщиков, представителей научных учреждений, заинтересованных министерств и ведомств. На этих совещаниях в проект генплана вносились изменения, дополнения ². Городские Советы депутатов также стремились внести коррективы в предлагаемые проекты с учетом интересов горожан, возможностей дальнейшего развития города, с целью совершенствования градостроительной структуры, улучшения архитектурного облика города, учета экологических последствий промышленного развития на территории города. Например, в Череповце в 1966-67 гг. генплан неоднократно обсуждался на заседаниях исполкома Череповецкого городского Совета депутатов трудящихся с приглашением проектной группы ЛенНИИП градостроительства, представителей Вологодского облисполкома, руководителей Череповецкого металлургического завода и треста «Череповецметаллургстрой», горкома КПСС ³. Окончательный вид генплан г. Череповца получил лишь весной 1969 г. после многочисленных переработок по замечаниям и предложениям от

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (52)129. Л. 343.

² НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 990. Л. 79-84.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (38)127. Л. 98-100; Д. (52)129. Л. 343.

заинтересованных учреждений. 20 мая 1969 г. СМ РСФСР утвердил генплан г. Череповца ¹. Целого ряда проектных решений в первоначальном варианте генплана не было. Они были внесены в проект по требованию Череповецкого горисполкома и при поддержке Госстроя РСФСР. В их числе такие мероприятия, как перенос южной промышленной зоны с территории, граничащей с лесопарком, что должно было позволить развиваться городу в южном и юго-восточном направлении; исключение застройки со склонов «Гритинской горки», увязка планировки города с примыкающим к нему бором «Городищенская дача»; увеличение количества домов повышенной этажности с 15% до 40%; применение индивидуальных проектов жилых домов, ориентированных на берега р. Шексны и р. Ягорбы, включение в композицию видовых капитальных набережных и т.д. ².

Однако не все пожелания и решения городских властей учитывались проектировщиками. На содержании генпланов промышленных городов, так или иначе, отражались приоритеты ведомственных интересов, поскольку реализация генпланов предполагалась осуществляться преимущественно на деньги соответствующих министерств и ведомств. Так, например, в результате обсуждения проекта генплана г. Череповца на заседании исполкома Череповецкого горсовета в апреле 1967 г. с участием руководителя проектной группы ЛенНИИП градостроительства Ф.И. Кирцидели было принято решение: «В связи с концентрацией в городе предприятий, имеющих большую санитарную вредность, горисполком категорически возражает против размещения в районе города нового крупного химического предприятия – завода двойного суперфосфата» ³. Однако, данный завод был включен в генплан, стал важнейшей стройкой Череповецкого промышленного узла в 1970-е гг., пуск завода усугубил и без того тяжелую экологическую ситуацию в районе г. Череповца.

Несмотря на многочисленные предварительные обсуждения генпланов промышленных городов на различных уровнях советского, хозяйственного

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (179)140. Л. 160, 172.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (179)140. Л. 182; Д. (52)129. Л. 343.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (52)129. Л. 343.

руководства, выезд специалистов-проектировщиков (инженеров, архитекторов) на территории проектируемых городов, – разработчикам генпланов, авторам детальной планировки застройки городов не всегда удавалось учесть в полном объеме нюансы природных ландшафтов, используемых застройкой территорий, историческую и архитектурную значимость зданий, предлагаемых под снос для новой застройки. А.А. Рыбаков вспоминает: «ЛенНИИП градостроительства», разрабатывавший в 1960-е гг. генплан для Череповца, не вдавался в подробности, есть ли в городе архитектурные памятники или нет. Институт просто разрабатывал план реконструкции города после войны в связи со строительством в Череповце крупнейшего металлургического завода, высокими темпами роста людности города. По генплану 1969 г. предполагалось сносить не только бараки, временные постройки, но и здания застройки XVIII-XIX веков, представляющие архитектурную и историческую ценность <...> На месте Воскресенского собора – сооружения XVIII века, например, предполагалось, согласно генплана, воздвигнуть памятник В.И. Ленину»¹. Между тем, в середине 1960-х – начале 1970-х гг. в стране стала складываться общественная атмосфера, открывавшая возможности для поисков русской идентичности. Этими проблемами в те годы стали заниматься видные представители столичной интеллигенции, в центральных периодических изданиях стали появляться публикации в защиту художественных, исторических и архитектурных памятников прошлого. А.А. Рыбаков, который в конце 1960-х гг. работал художником-реставратором в Русском музее, вспоминает: «К нам в мастерскую заходили Д.С. Лихачев, И.С. Глазунов, а однажды пришел работник идеологического отдела ГК КПСС Ленинграда. Посмотрев на наши работы, он сказал: «Вы делаете великое дело». Во властных структурах стали появляться люди, которые критически относились к идее атеистического государства, поддерживали идеи русской идентичности.

¹ Интервью с А.А. Рыбаковым, 1940 г. рождения, художником-реставратором, доктором искусствоведения, профессором. Председателем научно-координационного Совета «Межрегиональное научное проблемное объединение по изучению художественной культуры Русского Севера». Проведено 4 июня 2013 г. (Личный архив автора).

Энтузиасты сохранения памятников зодчества появились и в провинциальных городах»¹.

Только благодаря таким людям удавалось иногда добиваться корректировки генпланов, предотвращать снос некоторых исторических и архитектурных памятников разных эпох на территории отдельных индустриальных городов и тем самым сохранять фрагменты исторической части городов, сохранять то, что, прежде всего, обеспечивает городу неповторимый, самобытный внешний облик. Так, генпланом г. Череповца предполагался снос некоторых зданий, представляющих архитектурную и историческую ценность, для новой застройки. В 1978 г. председатель Череповецкого городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и директор краеведческого музея города Т.И. Сергеева предложила пересмотреть план застройки Советского проспекта, улиц Набережной, Социалистической и Коммунистов, которые представляли интерес с точки зрения архитектурного оформления, исторической и архитектурной ценности имеющихся там зданий. Интерес представлял, например, дом, в котором родился художник В.В. Верещагин. По генплану дом Верещагиных предполагалось перенести в другое место в связи с возведением моста через Ягорбу². Инициатива была поддержана председателем архитектурной секции областного Совета Всероссийского общества охраны памятников А.А. Рыбаковым, который, приняв участие в заседании постоянной комиссии по культуре при Череповецком горисполкоме 11 июня 1978 г., отметил: «...изучение г. Череповца показало, что многие памятники (архитектурные – *Р.К.*) <...> Череповца не аналогичны, поэтому особенно ценны, однако, по генплану подлежат сносу»³. А.А. Рыбаков предложил приостановить застройку квартала с ценной архитектурой, провести работы по выявлению и узаконению памятников истории и культуры, разработать охранные зоны около этих памятников, пересмотреть в этом отношении генплан по застройке старого

¹ Интервью с А.А. Рыбаковым ...

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 14.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 14.

города. Постоянная комиссия по культуре поддержала высказанные предложения и обратилась в горисполком с просьбой принять все меры к сохранению оставшихся исторических памятников города ¹. Созданная областная комиссия с участием специалистов – архитекторов и искусствоведов, депутатов, хозяйственных руководителей осмотрела и изучила все основные памятники в старом городе, был составлен перечень архитектурных и исторических памятников, рекомендованных к охране. Данные объекты были взяты на государственный учет. Территория Советского проспекта от Красноармейской площади до Соборной горки, включая Воскресенский собор, дома вдоль Советского проспекта в кирпичном и деревянном исполнении были объявлены заповедной зоной. Постановлением горисполкома от 4 октября 1983 г. № 412 был определен перечень зданий, сооружений, относящихся к памятникам архитектуры республиканского и местного значения, постановление требовало безусловной их сохранности. Были внесены коррективы в генплан по застройке старого города ². Впоследствии, принятые решения не были выполнены полностью, не все здания – архитектурные и исторические памятники Череповца удалось сохранить, особенно пострадала деревянная архитектура, однако, многое в районе старого Череповца все же сохранить удалось. Это прежде всего – Воскресенский собор – сооружение XVIII в., ряд зданий последней трети XIX в. вдоль Советского проспекта, выполненных в так называемом «кирпичном стиле», дом Верещагиных.

Под давлением общественности в Коряжме удалось сохранить храм и восстановить монастырское здание постройки начала XX в. Здание, соединяющее в себе два разных по функциям сооружения – церковь и келейный корпус, которые объединены по-северному в единый объем, выполнено в кирпичном стиле и представляет исторический центр города. Внесенные коррективы в генплан города в середине 1980-х гг., позволили соединить в единый ансамбль вновь спроектированный и исторический центры города, которые сегодня

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 86.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 986. Л. 113, 118-119.

представляют собой единое организованное пространство с сохранившимся монастырскими зданиями и реликтовой кедровой рощей ¹. Сохранение исторической части в пространстве индустриальных городов представляется особенно важным с точки зрения возможностей отдыха горожан, сохранения связи поколений, а также с точки зрения расширения культурного пространства человека в индустриальном городе.

Ценный опыт при разработке генплана застройки и использования территории города наблюдался в изучаемый период в Калевальском районе КАССР при проектировании строительства г. Костомукши. Близость комбината и города к советско-финской границе (около 40 км), советско-финское сотрудничество в Костомукшском проекте определило то, что комбинат и город проектировались и строились с учетом новейших достижений теории и практики градостроения, на основе новых норм межгосударственных отношений. Строительство города осуществлялось по генеральному плану, разработанному ЛенНИИП градостроительства в 1972 г. и утвержденному Советом Министров КАССР в 1973 г., т.е. до подписания советско-финского контракта о сотрудничестве на новостройке (контракт был подписан только в 1974 г.). Поэтому непосредственного участия в разработке генплана финны не принимали. Однако финские проектировщики выполняли вспомогательные проектные работы, участвовали в проектировании детальной планировки застройки. Это вызвало необходимость ознакомления финских проектировщиков с советскими типовыми проектами, СНиПами, посещения аналогичных, уже построенных советскими строителями сооружений: школы, больницы, детского сада, молочной кухни, Дома культуры и т.д. Такие сооружения, как Дома культуры, например, вообще отсутствовали в практике финского строительства, и для финских проектировщиков требовались подробные пояснения целей и задач такого вида сооружений. Это позволило проектировщикам АО «Финн-Строй» учесть в своих проектах характерные черты советского образа жизни, традиции, национальные особенности, сложившуюся практику эксплуатации городских объектов в нашей

¹ Трудовая Коряжма. 1986. 14 окт., 1987. 15 окт.

стране. Кроме того, советскую проектную документацию фирма «Финн-Строй» переделывала с учетом особенностей финских строительных материалов, поскольку с самого начала возведения города близ Костомукши отсутствовала советская база стройиндустрии. В проектировании объектов города принимали участие 26 финских бюро, непосредственно на строительной площадке работали 17 проектных институтов ¹.

Опыт проектирования Костомукши интересен, прежде всего, поиском современных решений на основе достижений двух градостроительных школ – советской и финской, а практика совместного проектирования была направлена на выявление и максимальное использование наиболее сильных сторон проектировщиков обеих стран. Совместная разработка конкретных проектов застройки города внесла коррективы в генплан, обогатив его опытом финского строительства жилых районов в аналогичных природно-климатических условиях. Структурно-планировочные решения г. Костомукши определились при разработке генплана как результат оценки природно-климатических данных, рельефа и ландшафта местности, качества лесных массивов на территории города, взаимосвязи селитебной и промышленной территории, возможности перспективного развития города. Территория города, имеющая сравнительно пологий спуск к озеру Контокки и спокойное понижение рельефа к востоку и югу, холмы, покрытые лесом, живописное очертание большого озера, создавали прекрасную среду со своеобразным северным ландшафтом. Особенностью проектирования города являлось бережное отношение к естественным лесным массивам и ландшафту городской среды, максимальное сохранение естественного рельефа местности при строительстве зданий, учет характерных деталей поверхности земли, климатических условий, взаимосвязи селитебной и промышленной территории, возможности дальнейшего развития города.

«Фасад» города обращен к озеру Контокки, он запроектирован таким образом, чтобы естественный «амфитеатр» местности подчеркивался застройкой: на самых высоких отметках местности расположены высотные дома, по мере

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1999. С. 12, 312-313.

снижения отметок местности снижается и этажность зданий. Акценты на холмах и многоплановый силуэт застройки дают необходимый психологический и художественный контраст, создают впечатление от города как от скульптуры, расположенной в зелени. При проектировании города было осуществлено такое зонирование селитебных территорий, которое позволяло максимально сохранить лесные массивы. Зеленая система города построена на основе «вклинивания» в город больших лесных массивов, принята свободная планировка территории по принципу «дом в лесу», которая сочеталась с возведением мало секционных домов с относительно невысокой плотностью застройки (ниже нормы на 20-25%) и невысокой плотностью населения ¹. Свободное начертание жилых групп обеспечивает богатую светотеневую пластику застройки и различия в эмоциональных уровнях ее восприятия. Строительство жилья предполагалось осуществлять замкнутыми кварталами, что является наиболее приемлемым для суровых климатических условий северо-запада Карелии, так как замкнутый двор защищает от ветров, шума, кроме того, создает благоприятный интерьер для проживающих, несет на себе определенные социальные функции, являясь объединяющим звеном для жителей ². Членение жилых образований в соответствии с генпланом осуществлялось не по микрорайонам, а по блокам: А, Б, В, Г и т.д. В центре жилых блоков располагались детские дошкольные учреждения и школы с их территориями. Ярko выраженный центр Костомукши выполнен в линейно-планировочной структуре, так называемый городской «Арбат» начинается от берега озера Контолки. Продуманная планировка системы пешеходных связей, как внутриквартальных, так и микрорайонных – тротуаров, пешеходных дорожек, выполненных с учетом характерных особенностей поверхности земли на территории города, обеспечивала оптимальные внутригородские связи, придавала городу уют и ухоженность. Один из разработчиков Костомукшского проекта, в 1990-е гг. главный архитектор ЛенНИИП градостроительства Кутепов Ю.Н. отмечал: «К сожалению, за весь

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154. Л. 17-18.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154. Л. 20-21.

период совместной работы над проектированием города лишь два советских проектировщика-градостроителя имели возможность непосредственно ознакомиться с финской практикой строительства на залесенных территориях в Финляндии, чего нельзя сказать о номенклатурных работниках Карелии и Минчермета СССР, в избытке навещавших северного соседа в связи со строительством Костомукши. Недостаточное знание возможностей подрядчика и финской практики строительства обусловили определенный риск в принятии тех или иных предложений финской стороны, апробированных финской строительной практикой, но не применяемых в отечественном градостроительстве. Несмотря на это, гармоничное сочетание ценных сторон опыта проектирования и строительства обеих стран позволило выработать совместные решения, удовлетворяющие обе стороны...»¹.

Использование опыта советских и финских проектировщиков позволило создать своеобразную, неповторимую и рациональную основу градостроительной структуры города, архитектурно-художественного оформления Костомукши, что вызвало повышенный интерес к нему как в СССР, так и за рубежом. Уже в середине 1980-х гг. город был включен в список «объектов» республики Карелия, рекомендованных для «показа» иностранным делегациям, тургруппам. Город вошел в состав маршрутов, популярных среди отечественных туристов.

К началу 1980- гг. пространственная среда всей изучаемой типологической группы городов формировалась на основе генпланов застройки и использования их территорий, что позволяло совершенствовать городскую пространственную среду, преодолевать фрагменты поселковой застройки на территории индустриальных городов, формировать более благоприятные условия для жизни человека в индустриальном городе.

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 313-314.

§ 2.2 История реконструкции и застройки селитебной части промышленных городов региона.

Вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг. характеризуется осуществлением больших программ по реконструкции и застройке пространственной среды промышленных городов при помощи планирования на основе промышленных методов строительства по типовым проектам.

Эти годы отличались самыми высокими темпами жилищно-гражданского строительства за всю историю промышленных городов региона, когда по количеству ежегодно вводимого жилья, а также объектов социокультурного назначения, промышленные города опережали городские поселения других типологических групп, расположенных на территории Европейского Севера России. Именно в середине 1960-1980-х гг. оформились те типичные приметы внешнего облика промышленных городов, которые, несмотря на происходившие впоследствии изменения, корректировки генпланов, локальных планировочных решений, сохранились на сегодняшний день. Например, в г. Кировске только за период с 1966 по 1982 г. было построено 8,5 тыс. квартир общей (полезной) площадью 424,3 тыс. кв.м., что составило 65% от общего жилищного фонда города ¹. А Костомукша, строившаяся «с нуля», выросла в комфортабельный город с населением в 1985 г. в 26 тыс. человек ². По состоянию на 1 января 1985г. жилой фонд объединения «Соколбумпром» составлял 232,9 тыс.кв.м. общей жилой площади, в том числе в черте города Сокола – 223,9 тыс.кв.м., из них 57847 кв.м. было введено в 1976 -1984 гг. ³.

В г. Апатиты на 1 января 1977 г. весь городской жилой фонд составлял 1416,5 тыс. кв.м. общей (полезной) площади, из них 817,2 тыс. кв.м. было построено с 1966 по 1977 г. ⁴. С 1976 по 1980 гг. в г. Апатиты было введено в

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 130.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 130.

³ РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 5052. Л. 172.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 160. Л. 70.

строй жилых домов общей площадью 306,3 тыс. кв. м¹. Временем интенсивного жилищного строительства и реконструкции старой застройки стало осуществление советско-болгарского проекта в п. Первомайском. За период международной стройки с 1970 по 1976 г. усилиями советских и болгарских строителей было построено, не считая объектов социокультурного назначения, жилье общей площадью 195,9 тыс.кв.м (при плане 165 тыс.кв.м), что было в 1,5 раза больше, чем за предыдущее пятилетие и почти в 3 раза больше, чем за 1981-1985 гг.² Уже в конце IX пятилетки в п. Первомайском закончился перевод жилого фонда поселка на централизованное отопление, значительная часть жилого фонда была газифицирована, закончился перевод жилого фонда на канализационные сети. Все аварийное жилье в п. Первомайском было снесено³. Если к началу 1965 г. общая жилая площадь государственного жилого фонда составила в г. Череповце 813 тыс. кв. м, то за годы VIII пятилетки в городе было введено 621 тыс. кв. м общей жилой площади, IX пятилетки – 794 тыс. кв. м, X – 985 тыс. кв. м, а XI – более 1004 тыс. кв. м общей жилой площади⁴.

Учитывая масштабы и сложность задач, вопросы строительства жилья, объектов соцкультбыта и коммунального назначения стали рассматриваться на заседаниях исполкомов поселковых, городских и районных Советов, постоянных комиссий по строительству при исполкомах, на сессиях депутатов поселковых, городских и районных Советов. На заседаниях вырабатывались конкретные рекомендации руководителям строительных организаций, направленные на улучшение дел в капитальном строительстве, по возможности принимались меры по оказанию строителям практической помощи по выполнению строительно-монтажных работ, повышению их качества⁵. Для контроля за ходом строительства жилья и объектов соцкультбыта, скорейшего решения проблем,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 849. Л. 11.

² ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 412. Л. 100-101; Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 27. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

³ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 382. Л. 101.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (655)180. Л. 138; Д. (977)248. Л. 43; Д. (1201)312. Л. 8; Д. (245)123. Л. 151.

⁵ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 486. Л. 83; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (782) 199. Л. 194-195; Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 66. Л. 38.

возникающих на стройплощадках, в некоторых индустриальных городах при исполкомах горсоветов создавались штабы, в состав которых, помимо депутатов, входили руководители предприятий подрядчиков и заказчиков строительства. Такой штаб был создан, например, в Кондопожском райсовете во главе с председателем исполкома. В 1976 г. штаб провел три заседания, на которых решались вопросы по строительству медико-санитарной части в городе, теплотрассы, электроснабжения городских площадок и др.¹ Поскольку застройщики индустриальных городов региона (за исключением г. Костомукши), сталкивались с проблемами освобождения городских территорий для нового строительства от ветхого жилья, бараков, от других сооружений временной застройки, для оперативного решения проблем такого рода, своевременной подготовки площадок для нового жилищно-гражданского строительства, с целью обеспечения стабильности и ритмичности нового строительства, исполкомы горсоветов стали вводить двухгодичное планирование жилищного и социокультурного строительства. Ежегодно исполкомы, бюро городских комитетов КПСС стали утверждать план на текущий год и проект плана с графиком сноса старых строений на последующий год, устанавливая постоянный оперативный контроль за выполнением плана строительства и графика сноса бараков и сооружений временной застройки. Так в г. Апатиты за период с 1976 по 1980 гг. было снесено 76 бараков общей площадью 27 664,1 кв. м, из которых переселено 1811 человек. Кроме того, за этот же период было снесено ветхого жилого фонда – 123 дома общей площадью 16 829 кв. м и переселено 1 258 человек².

Большие программы по сносу бараков и временного жилья были осуществлены во всех городах изучаемой типологической группы. Причем темпы сноса соотносились с темпом осуществления новых проектов промышленного строительства: снос осуществлялся энергичнее по мере расширения масштабов строительства промышленных объектов. К концу изучаемого периода барачный

¹ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 562. Л. 81-82.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 849. Л. 57.

жилой фонд не числился на балансе предприятий градообразующего комплекса и местных органов власти большинства индустриальных городов. Так, в г. Ковдоре в 1968 г. 50% населения проживало в неблагоустроенном деревянном фонде, причем две трети неблагоустроенного фонда являлось бараками. Уже в 1979 г. Ковдорский ГОК завершил переселение жильцов из бараков. А в 1984 г. жилой фонд города был на 94,5% обеспечен водопроводом, на 93,4% – горячим водоснабжением, на 94,5% – канализацией, на 58,6% – электроплитами ¹. Последние жилые бараки в г. Оленегорске были ликвидированы в 1981 г. ² На сессии депутатов поселкового Совета Коряжмы отмечалось в 1971 г.: «Из года в год повышается степень благоустройства жилфонда. Много принимается мер к сносу ветхого, аварийного жилья, жилья в санитарной зоне» ³. В результате реконструкции и застройки территории Коряжмы во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. 93% эксплуатируемой в поселке жилой площади было обеспечено горячим водоснабжением, 83% – газом, 95% – ваннами; водопроводом, канализацией, центральным отоплением был оборудован весь эксплуатируемый жилой фонд Коряжмы ⁴.

Большая программа по сносу бараков и временного жилья была осуществлена в г. Мончегорске, где ликвидировались временные поселки вблизи производственных корпусов «Североникеля», состоявшие, в основном, из бывших бараков Мончегорлага. С 1971 по 1975 гг. при увеличении жилищного строительства комбинатом «Североникель» в 1,2 раза, темпы переселения из барачного фонда в г. Мончегорске увеличились в 1,6 раза ⁵. Только за три года с 1976 по 1979 в Мончегорске из бараков было переселено 3 474 человека ⁶. Если на 1 января 1976 г. общая площадь барачных помещений в Мончегорске составляла 7% от всего общественного жилого фонда, то на 1 января 1979 г. – 3% ⁷.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д.60. Л. 137; Д. 475. Л. 7; Д. 590. Л. 35.

² Заполярная руда. 1999. 3 июля.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 119. Л. 250.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 250.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 597. Л. 6.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 193. Л. 2.

⁷ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 193. Л. 3.

Массовый снос бараков и ветхого жилья сопровождался изменениями архитектурно-планировочных решений застройки городов. В г. Кировске, например, массовый снос бараков начался с 1967 г., когда в городе развернулась подготовка к реализации нового генплана. С карты города исчезли целые улицы – Новая, Болотная, Ударная, 30-летия комсомола, Нагорная, Кольцевая и другие улицы, которые застраивались бараками, «деревяшками» еще для первых строителей города, в том числе и заключенных ГУЛАГа в конце 1920-х – в 1930-е гг., сразу же после Великой Отечественной войны ¹. На начало 1973 г. в г. Кировске существовали бараки общей площадью 48,3 тыс. кв. м, на которых проживало 4 528 человек, – это, примерно, 1/10 часть населения города. На 1 января 1978 г. все бараки в Кировске были снесены, бараков в городе не числилось ².

Условием успешного выполнения программ реконструкции городского пространства, жилищно-гражданского строительства является наличие подрядных строительных организаций, способных справиться с поставленными задачами. Министерством промышленного строительства СССР, при поддержке Совета Министров СССР, местными властями индустриальных городов региона осуществлялась большая работа по созданию и укреплению таких строительных организаций. В изучаемый период в индустриальных городах региона появляются специализированные строительные организации, которые занимались исключительно строительством жилья и объектов социокультурного назначения. В г. Череповце, например, в 1976 г. был организован трест «Череповецжилстрой», в состав которого вошли трудовые коллективы строительных управлений «Жилгражданстрой», «Фундаментстрой» и «Монтажжилстрой», имевшие квалифицированные кадры ³. А в 1978 г. в составе Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» (ВО «ЧМХС») был создан трест «Череповецжилстрой», которому поручили строительство жилья, детских

¹ Кировское ЖКУ три четверти века. 1930-2005 / сост. И. Минзарь. Апатиты, 2005. С. 35.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 129.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 203.

дошкольных учреждений, школ в крупнопанельном исполнении ¹. Таким образом, жилищно-гражданское строительство в городе стали осуществлять два треста. Эта реорганизация позволила расширить масштабы жилищного и социально-бытового строительства, повысить эффективность капиталовложений. Строительные тресты были укреплены кадрами. Только в 1978 г. в подразделения «ВО ЧМХС», занятые на жилищном строительстве, было направлено дополнительно 1 700 человек рабочих-строителей и более 200 человек ИТР ². Жилищно-гражданское строительство на территории г. Апатиты и пригородной зоны осуществлялось четырьмя подрядными организациями: трестом «Апатитстрой», СМУ «Академкольстрой», УС Кольской АЭС, СПМ-246 треста «Кандалакштрансстрой» ³. В конце 1960-х гг. в тресте «Апатитстрой» было создано СУ «Жилгражданстрой», которое занималось строительством жилья и объектов соцкультбыта только на территории г. Апатиты и г. Кировска ⁴. Основными подрядными организациями на строительстве жилья и объектов соцкультбыта в г. Мончегорске и Оленегорске в 1970-е – первой половине 1980-х гг. являлись СМУ «Жилгражданстрой» и СУ «Спецстрой» треста «Кольстрой» ⁵. Жилищно-гражданское строительство первой очереди г. Костомукши выполняли финские строители фирмы «Финн-строй», а весной 1982 г. для реализации дальнейшей градостроительной программы был создан трест «Костомукшстрой». Не просто шло создание стабильного трудового коллектива треста. К 1985 г. трест при поддержке Минпромстроя СССР, Совета Министров КАССР вырос в ведущую организацию города по строительству жилья и объектов соцкультбыта. В составе треста были организованы специализированные строительные управления отделочных работ и управления механизации ⁶.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 195.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 203.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 78. Л. 51.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 171. Л. 2..

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 934. Л. 9.

⁶ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12301. Л. 74; Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 65. Л. 115.

Однако не всем подрядным организациям, работавшим на жилищно-гражданском строительстве индустриальных городов, удавалось создать специализированные структурные подразделения для возведения жилья и объектов соцкультбыта, несмотря на большие программы строительства. Не удалось этого сделать в тресте «Сегежстрой» – главной подрядной организации по выполнению программы реконструкции Сегежского ЦБК и застройки селитебной части г. Сегежа. Одна из причин этого – острейший дефицит трудовых ресурсов в городе. В итоге – систематические срывы годовых заданий по жилищно-гражданскому строительству, которые еще больше обострили кадровую проблему. В 1977 г., например, при плане ввода жилья для Сегежского ЦБК 23,4 тыс. кв.м полезной площади, трест «Сегежстрой» построил для комбината только один дом – 4,7 тыс. кв.м полезной площади ¹.

Выполнение программ массового жилищного строительства невозможно без создания и развития предприятий стройиндустрии. От наличия собственной производственной базы строительных организаций, уровня развития стройиндустрии зависели темпы, качество жилищно-гражданского строительства, его стоимость. Советом Министров СССР, министерствами и ведомствами была осуществлена большая работа по созданию на территории индустриальных городов региона предприятий стройиндустрии. Поставщиком строительных конструкций – балок, ригелей, плит-перекрытий и др. для возведения жилья в Первомайском (г. Новодвинске с 1977 г.) являлся местный завод железобетонных изделий, на котором в первой половине 1970-х гг. был открыт цех крупнопанельного домостроения ². В г. Мончегорске и пригородной зоне за годы X пятилетки увеличение ввода жилой площади по сравнению с IX пятилеткой составило 75%. Только в Мончегорске за период с 1976 по 1980 гг. было снесено 200 бараков и построено 5826 квартир. Это стало возможным не только благодаря увеличению финансирования жилищного строительства в связи с расширением производственных мощностей на комбинате «Североникель» и Оленегорском

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 3. Л. 53.

² ГААО. Ф. 8560, Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

ГОКе – основных заказчиков жилья (на комбинате «Североникель», например, с 1976 по 1980 г. строителями было освоено основных производственных фондов на сумму более, чем 173 млн. руб.), но и в связи с вводом в строй в конце 1970х гг. первой очереди домостроительного комбината в г. Оленегорске, расширением производственных мощностей предприятий, производящих бетонные и железобетонные конструкции ¹. В связи с расширением и реконструкцией Сегежского ЦБК, для выполнения больших программ промышленного и гражданского строительства в середине 1970-х гг. были увеличены производственные мощности на Сегежском ЖБИ. Здесь был построен бетонорастворный узел по производству 60 тыс. куб. м бетона и раствора в год. Началось строительство первой очереди базы «Стройиндустрия» ². Основным поставщиком строительных конструкций и изделий для организаций, осуществлявших строительные работы на территории Кировско-Апатитской агломерации, являлось промышленно-комплектующее производственное объединение (ПКПО) «Апатитстройиндустрия» Главмурманскстроя, объединявшее в своем подчинении семь заводов по изготовлению строительных конструкций. В начале 1980-х гг. мощность ПКПО «Апатитстройиндустрия» определялась в 285 тыс. куб. м сборного железобетона в год. Из них по жилищно-гражданскому строительству – 80 тыс. куб. м в год ³.

Предприятия стройиндустрии получили большое развитие в г. Череповце, особенно с начала 1970-х гг., когда в эксплуатацию был введен завод силикатного кирпича, а в 1975 г. – домостроительный комбинат проектной мощностью 80 тыс. кв. м жилой и 120 тыс. кв. м полезной площади в год, что позволило разнообразить серии выпускаемых жилых домов, резко увеличить в Череповце объемы жилищного строительства со 100 тыс. кв. м жилой площади ежегодно в первой половине 1970-х гг. до 206 тыс. кв. м жилой площади в 1975 г. ⁴. Во второй половине 1970-х гг. в Череповце были построены и введены в

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 989. Л. 28, 29; Д. 933. Л. 31.

² НАРК. Ф. 613. Оп. 50. Д. 19. Л. 3-6.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 78. Л. 51.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (633)178. Л. 2.

эксплуатацию цеха выпускающие изделия с повышенной заводской готовностью по производству столярных изделий мощностью 100 тыс. кв. м в год, по производству клеевых конструкций, завод крупнопанельного домостроения мощностью 160 тыс. кв. м жилья улучшенной планировки в год и некоторые другие производства стройиндустрии ¹. В начале 1980-х гг. была проведена реконструкция цехов объединенной базы крупнопанельного домостроения Череповецкого завода ЖБИиК. Мощности цехов по выпуску деталей были доведены до 178 тыс. кв. м жилья в год, что позволило увеличить удельный вес крупнопанельного домостроения в общем объеме вводимой жилой площади в городе с 46% в 1980 г. до 65% в 1982 г. ².

Для повышения технического уровня жилищно-гражданского строительства, сокращения сроков возведения жилья и объектов соцкультбыта подрядные организации, а также крупные предприятия стройиндустрии городов проделали большую работу по улучшению технологии и качества строительства, совершенствованию организационно-технического руководства процессом строительства, внедрению поточных способов возведения крупнопанельных домов; повышению уровня инженерной подготовки строительства, заводской готовности и комплектации изделий крупнопанельного домостроения. Так, на Череповецком заводе ЖБИиК в начале 1980-х гг. были внедрены шпаклевочные машины для плит перекрытий. На деревообрабатывающем комбинате г. Череповца уже в первой половине 1970-х гг. была организована покраска и остекление окон в заводских условиях, а во второй половине 1970-х гг. – двухразовая покраска столярно-плотничных изделий в заводских условиях. Установка этих изделий стала производиться полностью окрашенными и остекленными. Начался переход на монтаж оконных блоков и панелей после их пропарки в заводских условиях ³. Увеличивался уровень полносборного строительства у генеральной подрядной организации на строительстве

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 196, 201-202; Д. (923)233. Л. 13.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (977)248. Л. 4-6.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (977)248. Л. 4-6.

промышленных и жилищно-гражданских объектов в г. Сегеже – треста «Сегежстрой». Если в 1969 г. уровень полносборного строительства в тресте составлял 25%, то в 1974 – 45%, а в 1975 – 50%, достигнув среднего показателя по министерству промышленного строительства, к которому относился трест ¹. На сессии депутатов Мончегорского горсовета в сентябре 1981 г. отмечалось: «За годы X пятилетки значительно повысился уровень индустриализации строительства и степени заводской готовности конструкций и деталей, в том числе и в гражданском строительстве. Если в 1975 г. уровень сборности составлял 16%, то в 1980 г. он доведен до 63%» ². Как отмечал в 1975 г. управляющий треста «Сегежстрой» Л.М. Шустер: «Индустриализация строительства и на этой основе сокращение ручного труда происходит не только путем расширения объема сборности каркасов и ограждающих конструкций, но и путем применения прогрессивных материалов. Все в большем объеме применяются гипсоопилочные основания под линолеумные полы, досчатые полы заменяются рулонными материалами, начато внедрение наплавляемого рубероида, различных отделочных материалов<...>растет уровень комплексной механизации. Так, на земляных работах он составил 93%, погрузочно-разгрузочных и монтажных – 99,5%, бетонных – 94%» ³.

Повышался уровень механизации отделочных работ на жилищно-гражданском строительстве. Например, на малярных работах стали внедряться высокопроизводительные агрегаты высокого давления; при отделке помещений – механизмы для подачи и нанесения шпаклевочного состава на поверхности изделий; осуществлялся переход на применение обоев при отделочных работах. Однако в целом механизация отделочных работ повышалась медленно, оставаясь на штукатурных и малярных работах, например, на уровне 15% и 11,5% соответственно ⁴. Механизировались гидроизоляционные работы на нулевых циклах жилищно-гражданского строительства, подготовка нулевых циклов жилых

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 3. Л. 175; Оп. 51. Д. 1. Л. 74.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 934. Л. 29.

³ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 3. Л. 175.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 3. Л. 176.

зданий и объектов соцкультбыта стала выполняться с одновременной прокладкой инженерных сетей. Архитектор Кондопожского района в 1976 г. сообщал в Совет Министров Карелии: «Инженерные коммуникации в V микрорайоне (г. Кондопога – *Р.К.*) прокладываются параллельно застройке» ¹.

Совершенствовалась организация труда на жилищно-гражданском строительстве. В строительных организациях, выполнявших подрядные работы на территории индустриальных городов, с 1970-х гг. стал внедряться такой передовой метод строительства, как бригадный подряд. В начале 1980-х гг. в подразделениях треста «Кольстрой» по этому методу работало 50% к численности рабочих в бригадах. Подрядными бригадами выполнялось 58% объема строительно-монтажных работ. А производительность труда в подрядных бригадах была на 65% выше выработки на одного рабочего в целом по тресту ². Работа по методу бригадного подряда внедрялась на стройплощадках Сегежи. Только в 1975 г. на новую форму хозрасчета в тресте «Сегежстрой» было переведено 15 бригад. Годовая выработка на одного работника в этих бригадах составила 15375 руб., тогда как в бригадах, работающих по обычному методу – 6054 руб. в год ³. В середине 1970-х гг. в тресте «Сегежстрой» в целом коэффициент продолжительности строительства на объектах жилья составлял 1,08, а на жилых домах, строившихся методом бригадного подряда – 0,98 ⁴. Средством повышения производительности труда на стройплощадках стала организация работы всех потоков по сквозному бригадному подряду. В 1982 г. в г. Череповце, например, на строительстве 20-ти крупнопанельных домов было создано 4 потока с охватом 30-ти бригад общей численностью 570 рабочих, с участием заводов-изготовителей, заказчиков и всех исполнителей. Была пересмотрена программа инженерной подготовки производства, подключен в работу инженерный состав треста «Оргтехстрой», в результате улучшилась оперативность контроля, ускорилось решение возникающих проблем. Началось

¹ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 541. Л. 83.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 989. Л. 29.

³ НАРК. Ф. 613. Оп. 51. Д. 1. Л. 75.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 3. Л. 178.

внедрение организации монтажа крупнопанельных домов непосредственно с транспортных средств, так называемого монтажа «с колес». Удельный вес работ, выполняемых сквозным поточным методом, в конце сентября 1982 г. на жилищно-гражданском строительстве г. Череповца составлял 38,6%, благодаря чему удалось достигнуть снижения стоимости работ на 55,9 тыс. рублей¹. В итоге осуществленной работы череповецкими предприятиями стройиндустрии, строительными организациями многоэтажные 144-х квартирные дома в городе стали монтироваться за 60 дней и сдаваться отделочникам².

Происходившие изменения в развитии подрядных строительных организаций, предприятий стройиндустрии, технологии и качестве строительства, организации труда на строительстве объектов жилья и соцкультбыта позволяли осуществлять меры по улучшению качества застройки, архитектурного облика индустриальных городов. Территории, освобождаемые от бараков, ветхого жилья, а также вновь осваиваемые территории застраивались преимущественно 5-этажными домами. Однако проектировщики, заботясь об архитектурной выразительности застройки, учитывая возможности стройиндустрии, стремились добиться разнообразия пейзажей городских территорий, их дискретности, путем включения в территории индустриальных городов озелененных пространств, использованием зданий различной этажности, объемных ярусных структур. Так, в начале 1970-х гг., когда развитие г. Мончегорска потребовало освоения новых территорий, самым привлекательным, как по экологическим, так и по строительным соображениям признали участок леса на берегу Монче-губы, на северо-востоке, являвшийся ближайшим местом отдыха горожан. Учитывая опыт строительства городов на залесенных территориях, который показал, что из сохраняемых участков леса в городских условиях более жизнеспособными оказываются относительно крупные участки зеленых насаждений, к

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (977)248. Л. 6-7.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (442)166. Л. 7.

проектированию подошли с особой основательностью ¹. С помощью летчиков подшефного Сафоновского авиаполка сделали крупномасштабную аэрофотосъемку, а специалисты-лесники определили наиболее перспективные участки леса, которые следовало сохранить ². Из двух предложенных проектов планировки микрорайона более удачным был признан проект, выполненный архитектором В.Д. Чернопятовым. Архитектор сохранил наиболее ценную лесопарковую зону в центре и на севере нового микрорайона, учел рельеф местности. Вынужденный использовать только типовые дома, В.Д. Чернопатов применил принцип свободной планировки и сумел уйти от скучной серости, создал в районе живописность и уют, присущий Мончегорску с первых лет его существования ³.

В жилищном строительстве СССР в изучаемый период постоянно увеличивалась доля домов повышенной этажности. Это видно из приложения №16. Данная тенденция относилась и к жилищной застройке индустриальных городов ⁴. В г. Череповце, например, первый 9-этажный типовой односекционный дом был построен уже в 1966 г., а в XI пятилетке в городе появились первые 12-этажные дома ⁵. В г. Мончегорске, Оленегорске, Ковдоре, Апатитах, Коряжме строительство первых 9-этажек началось в конце 1970-х гг., а в г. Новодвинске первый 9-этажный дом на 225 квартир был сдан в 1982 г. ⁶. Разнообразие в визуальную среду индустриальных городов вносило увеличение удельного веса в новой застройке крупнопанельных и каркасно-панельных домов и зданий соцкультбыта. Так, в 1979 г. в г. Мончегорске преобладало строительство крупнопанельных жилых домов, удельный вес которых в общем количестве

¹ Мирзоев Р.А., Кашкадамова Н.В. Особенности архитектурно-планировочной организации нового города в Восточной Сибири. (На примере Новая Зима) // Планировка и застройка новых городов. В помощь проектировщику-градостроителю. Киев, 1974. С. 89.

² Поздняков В.Я. Североникель (Страницы истории комбината «Североникель»). М., 1995. С. 246.

³ Лукичев Ю. Город в Красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск, 1993. С. 92.

⁴ Приложение 16.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (525)173. Л. 193-194.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 193. Л. 47; Архивный отдел г. Новодвинска Ф. 27. Оп. 1. Д. 87. Л. 28; Заполярная руда. 1999. 19 июня.

введенного жилья составил 67%, увеличившись по сравнению с 1976 г. в два раза ¹. Главный архитектор г. Апатиты В.Б. Смычков в 1979 г. отмечал: «С каждым годом в г. Апатиты и пригородной зоне все меньше строится зданий кирпичных и все больше панельных. Если несколько лет назад общественные здания города строились только из кирпича, примером тому служит застройка центра города, то в настоящее время и общественные здания строятся из панелей <...> меняется архитектура зданий...» ².

В 1970-е гг. в индустриальных городах региона появились первые дома комбинированной конструкции – в кирпично-панельном и кирпично-блочном исполнении, монолитно-блочные дома, увеличилось количество домов по индивидуальным и экспериментальным проектам, которые с архитектурной точки зрения намного выгоднее отличались от своих типовых предшественников. Средством разнообразия архитектурно-планировочных решений застройки территории индустриальных городов, а также адаптации горожан к суровым природно-климатическим условиям, стали особые способы застройки некоторых кварталов отдельных индустриальных городов, где строительство жилья осуществлялось полузамкнутыми или замкнутыми кварталами. Широко при застройке жилых кварталов применялась свободная планировка зданий внутри кварталов, что давало возможность так разместить дома, чтобы квартиры получили больше солнечного света, что важно в суровых природно-климатических условиях, при коротком световом дне.

Реконструкция и застройка селитебной части индустриальных городов в изучаемый период сопровождалась появлением новых, современной застройки улиц и микрорайонов. В начале 1970-х гг. в г. Кировске, например, появилась улица Ленинградская, названная так в честь ленинградцев-первопроходцев Хибин ³. Эту улицу кировчане называют «улицей семи ветров», так как построена она была в самом продуваемом месте города – на южном склоне морены,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 193. Л. 49.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 61. Л. 88.

³ Дудорева Д.А. Архитектура и проектирование застройки города Кировска // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 67.

открытом юго-западным ветрам. С учетом розы ветров дома вытянулись с севера на юг, в наиболее продуваемых местах они соединены «вставками» из кирпича. И сегодня, поднимающиеся террасами по крутому склону холма, современные пятиэтажные дома выглядят эффектно и внушительно. Здесь особенно чувствуется сложность строительной площадки Кировска. Ограниченность горами стройплощадок в г. Кировске заставила с начала 1980-х гг. осваивать строительством самую болотистую часть города – низину у подножия горы Айкуайвенчорр. Строительство здесь началось в год Олимпийских игр в Москве, поэтому новый микрорайон назвали улицей Олимпийской¹. Протекавшую здесь речку Услонку отвели в специальную трубу, дома строили на дренажных подушках. Застройку улицы проводили располагая дома в виде так называемых коробок, образующих замкнутые дворы, что защищает дома от ветров и снежных заносов. В связи с ростом населения города во второй половине 1980-х гг. началась застройка территории у въезда в город.

Изменение архитектурного облика г. Кировска в 1960-е – в начале 1980-х гг. так фиксировалось в аналитической справке инспектора госстатистики г. Кировска: «За последние 20 лет сильно изменился облик города. На 1 января 1960 г. из 622 зданий – 577 (или 93%) имели менее 4-х этажей. В городе было всего 12 пятиэтажных зданий, жилая площадь которых составляла 11% всей жилой площади городского жилищного фонда. Средняя этажность здания составляла 1,6 этажа, то есть здания были преимущественно двухэтажные. Только 16% зданий (42% жилой площади) были каменные и кирпичные, остальные 525 зданий с площадью 122,5 тыс. кв. м (58%) – деревянные, каркасно-засыпные или щитовые. Все это отрицательно сказывалось на архитектурном облике города. В последние десятилетия происходил интенсивный снос старых домов, велось широкомасштабное строительство, появились новые районы (застройка десятого и двадцатого км). По состоянию на 1 января 1982 года в городе насчитывается 298 жилых зданий, то есть число их сократилось в два раза, в то же время вдвое

¹ Дудорева Д.А. Архитектура и проектирование застройки города Кировска // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 67.

увеличилась жилая площадь. Теперь лишь 27% жилых домов (80) имеют менее 4-х этажей, а их площадь составляет 6% всей жилой площади городского жилья. Средняя этажность зданий достигла 4,1 этажа против 1,6 в 1960 году. Было построено пять девятиэтажных жилых домов. С 1965 года началось строительство крупнопанельных домов и сейчас их общее количество достигло 108, а их жилая площадь составляет 54% жилой площади города. Резко сократилось количество деревянных и брусчатых домов с 113 до 37. Совсем не стало каркасно-засыпных и щитовых домов, зато количество крупнопанельных кирпичных и каменных домов составляет 237 единиц (80% от общего числа домов), а их жилая площадь – 398 тыс. кв. метров или 93% всей жилой площади города»¹.

Учитывая климатические условия и световой режим на территории региона, наличие, так называемого «цветового голода», здесь, как нигде остро вставал вопрос о наполнении пространственной среды городов насыщенными, преимущественно теплых тонов, цветовыми гаммами. Когда окраска фасадов домов водоустойчивыми и атмосферостойкими красками при северных климатических условиях показала себя недолговечной, предприятия стройиндустрии стали переходить к выпуску декоративных облицовочных плит из искусственного и природного камня, строители – к вермикулитовой отделке, терразитовой штукатурке, к отделке наружных и внутренних помещений околлом, рваным камнем, применять различного рода орнаменты, вставки из красного кирпича, декоративные методы кладки т.п., что позволяло несколько разнообразить цветовую гамму и содержание пространственной среды индустриальных городов, отчасти скрашивая унылые, безликие фасады одинаковых типовых зданий, создавая более экологичные условия для жизни человека в северном индустриальном городе².

Главный архитектор г. Апатиты в 1979 г. отмечал: «...меняется <...> отделка зданий. Это терразитовая штукатурка, которая покрывает фасады

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 129-130.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (525)173. Л. 193-194; Д. (977)248. Л. 4-6; ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1176. Л. 29.

основных общественных зданий города – президиума Кольского филиала Академии наук, горкома КПСС, исполкома городского Совета народных депутатов, типографии, Дома пионеров, суда и прокуратуры. Это декоративная кладка, представляющая собой вкрапления красного лицевого кирпича в серый тон силикатного, различные рисунки из красного лицевого кирпича (например, торцы девятиэтажных домов по Восточному проезду, дома по улице Ленина, торец кафе «Заполярное» и др.). Отделка же крупнопанельных домов полностью зависит от возможностей базы стройиндустрии. В первые годы работы цеха крупнопанельного домостроения на КПП ПО «Апатитстройиндустрия» треста «Апатитстрой» наружные панели домов выпускались с последующей окраской. Таких домов у нас в городе смонтировано приличное количество. При наших климатических условиях Севера окраска домов различными водоустойчивыми и атмосферостойкими красками недолговечна. Примером тому служат фасады домов, имеющих неприглядный вид. С 1969 года цех крупнопанельного домостроения наладил выпуск панелей с обфактуренными поверхностями. Это дома серии 1-464А – основной серии жилых домов и серии 93»¹.

Территория индустриальных городов во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. застраивалась, в основном, типовыми жилыми домами – «брежневками», строительство которых началось с середины 1960-х и продолжалось до конца 1970-х гг., а с начала 1980-х гг. застройка осуществлялась преимущественно домами «улучшенной планировки». В отличие от «хрущевок» с проходными комнатами-«распашонками», «брежневки» имели изолированное расположение комнат или их расположение «вагончиком», большую общую и жилую площадь, высоту потолков. Дома «улучшенной планировки» отличались наличием в квартирах большого количества встроенных шкафов и антресолей; вместо привычных всем балконов каждая квартира в таком доме имела удобную 6-ти метровую лоджию, пристроенную к наружной стене. Все дома, как в 5-ти, так и 9-ти этажном исполнении были снабжены мусоропроводом².

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 368. Оп. 1. Д. 61. Л. 88.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (442)166. Л. 14.

С каждым годом все больше вводилось в эксплуатацию трех и более комнатных квартир, увеличивались абсолютные размеры однокомнатных, двухкомнатных, трехкомнатных и более комнатных квартир; соотношение жилой площади квартир к общей (полезной) площади менялось в сторону увеличения площадей подсобных и вспомогательных помещений. Для застройки городов Заполярья в конце 1960-х гг. Госстроем СССР было разрешено строительство кирпичных домов по новым типовым проектам с высотой потолков 2,7 м., большой подсобной и жилой площадью, улучшенным инженерным благоустройством ¹.

Стоимость одного квадратного метра жилья, как по государственным централизованным, так и по не централизованным капиталовложениям, несмотря на курс правительства на удешевление жилья, в СССР постоянно увеличивалась, как это видно из приложений ². Рост стоимости жилищного строительства являлся следствием ряда причин, в их числе, например, увеличение в общем вводе жилья домов, оборудованных всеми видами благоустройства (горячее водоснабжение, газ, ванна и др.). В индустриальных городах региона в изучаемый период вводилось только благоустроенное жилье. Так, в г. Мончегорске, например, если в 1971 г. уровень благоустройства жилья составлял 72%, то в 1975 г. – 86% ³. На 1 января 1987 г. в г. Череповце 97,9% от общего наличия жилого фонда составлял общественный фонд, 96% которого располагалось в каменных и кирпичных зданиях. Из 85477 квартир, числящихся в общественном жилом фонде – 97% было снабжено водопроводом, 96,9% - канализацией, 95,4% - горячей водой, 90,8% - газом, 95,5% - ваннами ⁴. Исключительно благоустроенное жилье возводилось в городе-новостройке Костомукше ⁵. Кроме того, росту цен за 1 кв. метр жилья способствовало внедрение новых типовых проектов жилых домов с улучшенной планировкой квартир и отделкой; повышение этажности застройки,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 171. Л. 16.

² Приложение 17, 18.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 597. Л. 6.

⁴ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1290. Л. 12, 14.

⁵ Приложение 19.

особенно увеличение доли дорогостоящих высотных домов в 10 этажей и выше; осуществление жилищного строительства на вновь осваиваемых территориях, где на возведение инженерных сооружений и коммуникаций требовались относительно большие затраты. Так, в аналитической записке инспектора государственного статистического управления в г. Новодвинске отмечалось: «Средняя стоимость строительства одного квадратного метра общей площади жилых домов за 1982 год составила 194 р. при плановой 212 р. Строительство жилых домов в г. Новодвинске ведется в освоенной части города, там, где нет больших затрат на строительство инженерных коммуникаций. К концу пятилетки строительство жилых домов в г. Новодвинске будет вестись в южной части города (не освоенной – *Р.К.*), поэтому стоимость одного квадратного метра общей площади будет дороже плановой»¹.

По данным Главного статистического Управления СССР за 1974 г. наиболее высокая стоимость жилья (313 рублей за 1 кв. метр), выполненного по индивидуальным проектам, была по Минцветмету СССР, составляя 13% от всего построенного министерством жилья в 1974 г. Как уже отмечалось, данное министерство располагало градообразующими предприятиями на территории Европейского Севера России, в частности, в г. Мончегорске. Минцветмет, а также Минбумпром по данным Главстатуправления СССР за 1974 г. входили в число министерств СССР, имеющих наиболее высокую стоимость одного квадратного метра по всем видам жилищного строительства².

При застройке территорий индустриальных городов, реализации генпланов больше внимания уделялось строительству объектов инфраструктуры сферы культурной жизни, о чем подробно пойдет речь в §4.2.

Высокими темпами развивалась материально-техническая база учреждений здравоохранения индустриальных городов региона. Год от года росли объемы капиталовложений на строительство учреждений здравоохранения. Если в 1976 г. в развитие материальной базы медицинских учреждений г. Череповца было

¹ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 27. Оп. 1. Д. 87. Л. 29.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 2. Д. 2991. Л. 146-152.

вложено 1 млн. 800 тыс. рублей, в 1979 г. – 3 млн. 3 тыс. рублей. А за одиннадцатую пятилетку – более 9 млн. рублей. Активно для этого привлекались средства градообразующих предприятий: удельный вес их средств в общей сумме капитальных вложений в начале 1980-х гг. в строительстве объектов здравоохранения г. Череповца составлял более 50% ¹. Созданные в предшествующее исследуемому периоду время медсанчасти треста «ЧМС» и металлургического завода, во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. стали крупнейшими среди медицинских учреждений других городов области. Если первоначально медсанчасть треста ЧМС располагалась в бараках, построенных в свое время для военнопленных, то уже к середине 1960-х гг., особенно в последующие годы, когда развернулось строительство второй очереди металлургического завода, коллектив медсанчасти ЧМС получил целый комплекс благоустроенных, построенных по типовым проектам лечебных корпусов с современным диагностическим оснащением: стационар на 500 коек, поликлинику на 750 посещений в день, детскую поликлинику, женскую консультацию, родильное отделение ². Крупнейшими медицинскими учреждениями города стали противотуберкулезный диспансер со стационаром, поликлиники металлургического, сталепрокатного, химического заводов, детские поликлиники в Первомайском и Северном районах города, хирургический и ожоговый корпусы металлургического завода и др. ³ Введенная в эксплуатацию в г. Оленегорске в 1974 г. поликлиника на 600 посещений также была построена на средства градообразующего предприятия – Оленегорского ГОКа ⁴. В г. Ковдоре поликлиника на 600 посещений и больничный стационар на 240 мест были построены в 1970-е – начале 1980-х гг. на средства Ковдорского ГОКа ⁵.

Постоянно увеличивались денежные расходы, в которых участвовали ПО «Апатит» и трест «Апатитстрой», на развитие материально-технической базы

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 106; Д. (1202)313. Л. 51.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6(1). Д. 60(132). Л. 505-506.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11(1). Д. (525)173. Л. 69; Д. (846)217. Л. 95; Д. 852. Л. 6.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 515. Л. 47.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 476. Л. 26.

здравоохранения в г. Апатиты. Если в 1967 г. они составляли 3 млн. 142,2 тыс. руб., то в 1977 г. – 6 млн. 726,2 тыс. руб.¹. В 1967 г. сеть лечебных учреждений г. Апатиты была рассчитана на 675 коек, а в 1977 г. – на 2375 коек, состояла из семи больничных учреждений, в том числе построенной областной психиатрической больницы на 1265 коек, МСЧ треста «Апатитстрой». Кроме того, за эти 11 лет в городе были построены 8 амбулаторных поликлинических учреждений, женская и детская консультация, станция переливания крови, 12 фельдшерско-акушерских пунктов, Число врачей увеличилось в 2,2 раза².

В 1984 г. В городе-новостройке Костомукше была сдана в эксплуатацию больница на 250 коек и поликлиника на 600 посещений в день, построенные на средства градообразующего предприятия³. Как отмечал А.И. Белов – председатель Новодвинского горисполкома на партконференции коммунистов Новодвинска в ноябре 1978 г.: «Экономическое и социальное развитие города связано в основном с расширением и реконструкцией Архангельского ЦБК. Комбинатом должно быть завершено строительство лечебного корпуса профилактория на 500 мест, главного корпуса больницы на 200 коек, спортивного комплекса с плавательным бассейном»⁴.

Изучаемый период в истории индустриальных городов – это время, когда здесь сформировалась разветвленная сеть детских дошкольных учреждений, магазинов, учреждений бытового обслуживания, общеобразовательных школ, учебных заведений для подготовки кадров работников градообразующих предприятий и обслуживающих учреждений. Здания, строившиеся для этих объектов, в изучаемый период возводились, в основном, по типовым проектам. Приспособленные, ветхие помещения и здания закрывались или реконструировались. Так, в г. Мончегорске в 1978 г. насчитывалось 28 дошкольных учреждений на 4210 мест. 27 дошкольных учреждений размещались

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 678. Л. 220.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 678. Л. 220; Д. 5. Л. 41; Д. 45. Л. 14; Д. 160. Л. 72.

³ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 13. Л. 6.

⁴ ГААО. Ф. 2560. Оп. 1. Д. 1. Л. 183.

в типовых зданиях ¹. В г. Апатиты и пригородной зоне в 1975 г. имелось 50 детских дошкольных учреждений на 5710 мест, а в 1979 г. – 57 на 7086 мест. Если в 1975 г. из имеющихся 50 дошкольных учреждений – 33 были построены по типовым проектам (66%), то в 1979 г. уже 43 из 57 дошкольных учреждений были построены по типовым проектам (75%) ². По сведениям инспектуры Госстатистики в г. Апатиты за период с 1976 по 1980 г. было введено в эксплуатацию 12 дошкольных учреждений на 1680 мест. В первой половине 1980-х гг. обеспеченность города местами в дошкольных учреждениях приблизилась к среднереспубликанским ³.

Возводившиеся учебные заведения были рассчитаны на все большее количество ученических мест. В г. Апатиты только за период с 1971 по 1974 г. было построено 3 общеобразовательных школы на 2800 учащихся ⁴. А с 1976 по 1980 г. в городе построили еще 3 общеобразовательных школы, что позволило снизить дефицит школьных мест и перейти на кабинетную систему преподавания ⁵. В г. Костомукше к 1985 г. было построено 3 общеобразовательных школы на 3528 ученических мест ⁶. В 1969 г. в г. Череповце была сдана в эксплуатацию первая в области общеобразовательная школа на 1280 учащихся ⁷. Если в 1965/1966 учебном году в Череповце было 22 общеобразовательных школы с количеством учащихся 24 302 человека, то в 1984/1985 учебном году – 35 общеобразовательных школ, в которых обучалось 33 959 учеников. Все школы размещались в типовых зданиях ⁸.

Большое развитие в индустриальных городах получила профтехшкола. Учебно-производственная база ПТУ постоянно улучшалась, училища постепенно размещались в зданиях, представляющих собой современные комплексы, состоящие из мастерских, учебных корпусов, общественно-бытовых блоков,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 743. Л. 15.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 259. Л. 9-10.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 848. Л. 14; Д. 849. Л. 11.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 116. Л. 16.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 848. Л. 15.

⁶ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 16.

⁷ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6(1). Д. (179)40. Л. 256.

⁸ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1093)281. Л. 56; Оп. 6. Д. 41. Л. 24; Ф. 435. Оп. 4. Д. 1139. Л. 51.

выполненных по типовым проектам. В г. Апатиты и пригородной зоне, например, всего за несколько лет появилось три ПТУ. Уже в середине 1970-х гг. ПТУ №17 г. Апатиты являлось самым крупным в Мурманской области, располагалось, в основном, в типовых зданиях, имело 41 учебный кабинет, 10 мастерских, 2 спортзала, 2 актовых зала, 2 столовых, 2 общежития на 515 учащихся¹.

Открытое в п. Коряжма в 1969 г. ПТУ-33, готовившее кадры для строительно-монтажного треста № 6 Главархангельскстроя, стало первым в Архангельской области училищем, в котором выпускники наряду с профессией стали получать аттестат о среднем образовании².

Большое развитие профтехшколы получила в Череповце. Если в начале 1960-х гг. в городе было только одно профтехучилище, принадлежавшее металлургическому заводу, то в середине 1980-х гг. – 10 училищ, в которых обучалось около 6000 юношей и девушек самым разнообразным профессиям, необходимым предприятиям города. Все ПТУ Череповца в середине 1980-х гг. размещались в современных, построенных по типовым проектам, комплексах из нескольких зданий: общественно-бытовые блоки, мастерские, учебные корпуса³. В 1967 г. в Череповце был сдан в эксплуатацию учебный корпус металлургического техникума на 960 мест⁴, а в 1985 г. в Череповце был открыт учебно-лабораторный корпус филиала Вологодского политехнического института⁵.

Город Апатиты с самого начала его истории формировался как научный центр Кольского полуострова. Значимое место в пространстве города заняло, построенное в изучаемый период здание президиума Кольского филиала РАН, а также, расположенные на территории Академгородка, здания института Химии,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 740. Л. 25; Д. 848. Л. 15.

² За коммунистический труд. 1989. 6 окт.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (442)166. Л. 10; Д. (645)179. Л. 14; Д. (665)180. Л. 347; Д. (781)198. Л. 42; Д. (1092)280. Л. 28.

⁴ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 2. Д. 960. Л. 55.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1143)299. Л. 32.

корпуса Горно-металлургического института, Полярно-опытной станции Всесоюзного института растениеводства¹.

Высокие темпы жилищного и социокультурного строительства, расширение пространства городской застройки, появление новых микрорайонов, все более удаленных от мест приложения труда преобладающей части населения индустриальных городов, увеличение плотности и скорости транспортных потоков – все это требовало дальнейшей планировочной дифференциации городских транспортных магистралей, их линий для распределения потоков движения транспорта, повышения качества дорог, безопасности и надежности движения. В таких условиях пространственная среда индустриальных городов региона характеризовалась появлением новых маршрутов городского транспорта, увеличением протяженности городских магистралей, в том числе, с усовершенствованным покрытием; появлением на улицах городов новых, современных средств регулирования транспортных и пешеходных потоков, таких как светофор, пешеходный переход. Увеличение территории г. Мончегорска, например, за счет строительства жилья и реконструкции прежней городской застройки, расширение промзоны градообразующего предприятия, вызвало необходимость открыть 8 новых маршрутов пассажирского транспорта². В конце 1970-х гг. по разработкам Ленинградского филиала НИИАТ в г. Череповце были внедрены полуэкспрессивные автобусные маршруты из Заречья, – городского района, застройка которого началась и энергично осуществлялась в соответствии с генпланом города с конца 1960-х гг., где быстро выросло несколько крупных спальных микрорайонов, – в западную часть города, которая непосредственно примыкала к промзоне; были пересмотрены действовавшие городские транспортные линии. В итоге улучшилась взаимосвязь между различными микрорайонами города, селитебной частью города и промзоной, взаимодействие между различными видами городского пассажирского транспорта, появились

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 855. Л. 27.

новые автобусные маршруты ¹. Если в 1968 г. в Череповце действовало 8 городских автобусных маршрутов, на которых ежедневно перевозилось от 100 тыс. до 116 тыс. человек, то в 1985 г. насчитывалось уже 12 городских автобусных маршрутов, где ежедневный пассажиропоток составлял, в среднем, 286 тыс. человек, город имел 170 км дорог на внутригородском пространстве, из них – 120 км с усовершенствованным покрытием ².

По сравнению с другими индустриальными городами региона, которые принадлежали по численности населения, в основном, к городам среднего или малого размера, г. Череповец являлся крупным городом. Поэтому в Череповце во внутригородском транспортном обслуживании жителей помимо автобуса, большое значение имел трамвай. До 1984 г. в городе существовало два трамвайных маршрута, которые пролегали по территории Основного района и территории металлургического комбината. По этим маршрутам ежегодно перевозили более 17 млн. пассажиров. 6 ноября 1984 г. в эксплуатацию был введен новый трамвайный маршрут, соединивший два района Череповца – Основной и Заречье, обеспечив сквозное трамвайное сообщение между новыми микрорайонами массового жилищного строительства и промзоной. С вводом новой линии общая протяженность трамвайных линий города в однопутном исчислении возросла до 26 км, парк трамваев увеличился до 109 единиц, что было в 2 раза больше, чем прежде, а в микрорайонах на линии в целом работало до 40-45 единиц трамваев ежедневно. В 1985 г. на долю трамвайных и автобусных перевозок приходилось 98% всех пассажирских перевозок по городу, в том числе 84% перевозок на автобусный транспорт ³.

В перевозках населения индустриальных городов региона определенную роль играл такой вид транспорта, как такси. Однако, услуги такси большого значения на внутригородском пространстве, даже в таком крупном городе, как Череповец, не имели. При существовавших нормах – один таксомотор на одну

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (731)186. Л. 35.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6(1). Д. 60(132). Л. 459; Оп. (11)1. Д. (1140)296. Л. 100, 102.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1140)296. Л. 100-102.

тысячу населения города, в 1968 г. в Череповце, население которого составляло 170 тыс., имелось всего 30-33 таксомотора ¹. А в 1985 г., когда население города составляло более 300 тыс., парк такси Череповца составлял всего 124 единицы ².

В индустриальных городах региона постоянно увеличивалось количество транспортных средств, находившихся в личной собственности. Например, в г. Новодвинске в 1979 г., по сравнению с 1974 г., парк личного автотранспорта увеличился в 2,5 раза, составив в конце 1979 г. около 600 автомашин и более 1000 мотоциклов ³, в г. Мончегорске и пригородной зоне за период с 1976 по 1980 гг. в личную собственность было приобретено 1100 легковых автомобилей ⁴. А в г. Череповце только за 11 месяцев 1981 г. в личное пользование было приобретено 759 автомашин ⁵.

Увеличение в индустриальных городах личного транспорта, плотности и скорости транспортных потоков отразилось на планировке застройки пространства индустриальных городов. Так, главный архитектор Мончегорска Л.И. Фурман, комментируя в октябре 1979 г. проект застройки южной части Мончегорска (реализация проекта началась с начала 1980-х гг. – *Р.К.*), отмечала: «...в проекте будущего жилого массива нашлось место для стоянок личного автотранспорта. Украшением этого микрорайона станет широкий зеленый бульвар, куда запрещен въезд автотранспорта всех видов» ⁶.

Важное место в визуальной среде индустриальных городов занимали элементы монументальной пропаганды, историко-художественные и историко-революционные памятники, сохранявшиеся и возводившиеся как в соответствии с генпланами, а также по инициативе местных властей, общественных организаций, особенно городских отделений Всероссийского Общества по охране памятников истории и культуры. Это – прежде всего, памятники, комплексы, обелиски, памятные доски и т.п., посвященные личностям, историческим событиям,

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6(1). Д. 60(132). Л. 463.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1140)296. Л. 103.

³ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 163. Л. 27.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 933. Л. 38.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (923)233. Л. 5.

⁶ Полярная правда. 1979. 21 окт.

имевшим почти-что сакральный смысл для советских людей – В.И. Ленину, установлению советской власти, Великой Отечественной войне, а также человеку труда. Уже в 1980 г., когда Костомукша являлась поселком и не получила еще статуса города, председатель исполкома поселкового Совета депутатов Н.Н. Бигун писал в Институт «ЛенНИИП градостроительства»: «Первичная организация Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры п. Костомукша в перспективном плане своей работы предусмотрела проектирование и строительство обелиска павшим в боях 1917-1920 гг. и 1941-1945 гг. при защите СССР. Исполком Костомукшского поселкового Совета народных депутатов просит институт «ЛенНИИП градостроительства» дать свои предложения по месту размещения и внешнему виду обелиска в Костомукше. Одним из вариантов может быть размещение обелиска в лесопарковой зоне отдыха на берегу озера Контолки»¹. В «старых» индустриальных городах памятники погибшим во время гражданской и Великой отечественной войны имелись уже в предшествующее изучаемому периоду время, однако, некоторые – устанавливались в изучаемое время. В г. Мончегорске, например, в 1978 г. был открыт монумент в честь мончегорцев, погибших в годы Великой Отечественной войны – «Защитникам Заполярья» (авторы – скульптор В.Е. Королев, архитектор М.П. Горелик). Монумент представляет собой двухфигурную композицию: два молодых воина – матрос и солдат сделали шаг вперед к молодежи всех поколений у подножья 13-метровой стелы. Памятник размещен на берегу озера Монче-губа. У обелиска ежегодно 9 мая проходят митинги в память погибших в годы Великой Отечественной войны². 9 мая 1980 г. обелиск «Павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» был торжественно открыт в Коряжме³.

Как и в городах других типологических групп, неременным атрибутом монументальной пропаганды в индустриальных городах региона являлись

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 48. Л. 23.

² Лукичев Ю. Город в Красивой тундре. Мурманск, 1993. С. 94-95; Еремеева А.А. Формирование городской среды и пространственного образа Мончегорска // Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты, 2006. С. 91.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 20.

скульптурные изображения обобщенных образов советских людей – идеальных спортсменов, строителей, пионеров, металлургов, горняков и т.п., представленных, как правило, парковой скульптурой; скульптурные изображения В.И. Ленина. Памятники В.И. Ленину чаще всего устанавливались на главной площади городов, где находился общественный центр. В г. Череповце, например, имелось два памятника вождю мирового пролетариата: первый был выполнен скульптором С.С. Ахуном и установлен в городском парке культуры и отдыха в 1957 г., а второй – был установлен на площади Металлургов в 1963 г. (скульптор Е.Е. Цигаль) ¹.

В тоже время ландшафтные символы пространства индустриальных городов отличались спецификой. Она отражала ведомственную сущность индустриальных городов. Это проявлялось не только в соответствующих названиях улиц, площадей, ДК, стадионов и т.п. (например, «Строителей», «Бумажников», «Металлургов», «Горняков», «Доменщиков»), но и в установке на территории индустриальных городов памятников в честь полезных ископаемых, давших жизнь градообразующему предприятию и городу; в честь первооткрывателей этих полезных ископаемых, ученых, общественных деятелей, с именем которых связывалось принятие решений о строительстве градообразующих производств; а также в честь строителей городов.

Памятный знак в виде глыбы железной руды, давшей жизнь Костомукшскому ГОКу и городу, в январе 1983 г. был установлен в одном из жилых кварталов г. Костомукши ². Наименование минерала «апатит» дало имя не только комбинату «Апатит» – градообразующему предприятию г. Кировска, но и другому городу, у которого этот комбинат стал также градообразующим – г. Апатиты. И.А. Разумова отмечает, что наименование «апатит» «можно считать одним из главных, (если не главным), символом территории Кировско-Апатитского района. Не только город Кировск, но и сама цивилизация в данном

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997 . С. 121.

месте появилась благодаря открытию апатита»¹. Именно поэтому архитектурным символом г. Кировска, а также г. Апатиты, который некоторые рассматривают как «целесообразное продолжение» Кировска, можно считать построенные в 1980-е гг. в г. Кировске у Верхнего озера два высотных здания управления градообразующего предприятия с надписью «Апатит» и крупным изображением химической формулы минерала на стене одного из зданий.

Судьбоносное значение открытия залежей апатита для истории центральной и юго-западной части Кольского полуострова передает содержание четверостишия у памятника минералу апатиту, установленному у горно-минералогического музея ОАО «Апатит» в г. Кировске:

«Сей камень, что зовется апатит,
Судьбу десяткам тысяч начертал,
И став началом всех начал,
Он «Апатит» и Кировск основал».

Особое место в символическом пространстве г. Мончегорска занял памятник Покорителям Монче-тундры. Его закладка состоялась на центральной площади г. Мончегорска 20 сентября 1967 г. по проекту мурманского архитектора Ф.С. Таксиса и скульптора Г.А. Глухих. Памятник сооружен в честь всех, кто своим самоотверженным трудом поставил на службу людям богатства Монче-тундры – геологов, строителей, горняков, металлургов. Обелиск решен в виде динамичной вертикали высотой 11 метров, со стоящей на ней символической фигурой геолога-первопроходца. Памятник был открыт в 1977 г. Однако, вскоре выяснилось, что памятник «не вписался» в центральную площадь. В 1980 г. он был демонтирован и установлен на въездной части проспекта Металлургов на фоне Монче-тундры. Памятник как бы «встречает» всех въезжающих в Мончегорск и является воплощением самой идеи города – «города Металлургов»². Установленный в г. Апатиты памятник академику А.Е.

¹ Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб., 2009. С. 32.

² Лукичев Ю. Город в Красивой тундре. Мурманск, 1993. С. 90-91; Ил. 33; Еремеева А.А. Формирование городской среды и пространственного образа Мончегорска // Северяне:

Ферсману символизирует образ «крестного Отца» территории, подвиг геологов-первопроходцев, а обелиск «Строителям Заполярья» в Апатитах – героический труд строителей города и комбината ¹.

Случалось, что отдельные монументы, ставшие впоследствии символом города, появлялись в пространстве городской среды невзначай. Удачной импровизацией первого мончегорского архитектора С.Е. Бровцева и руководителя с 1949 по 1961 гг. бригады архитекторов института «Гипроникель» по проектированию Мончегорска Е.Н. Ушаковой стала бронзовая скульптура «Лося», высотой 4,3 м, созданная скульптором-анималистом Б.Я. Воробьевым, удачно вписавшаяся в пространство площади Пяти углов и ставшая символом города в Монче-тундре. Вот как вспоминала об этой импровизации Е.Н. Ушакова: «А история появления «Лося» такова. При открытии котлована под фундамент дома № 11 на Стахановской улице была обнаружена большая гранитная глыба. В проекте планировки площади Пяти углов было намечено место для установки какого-либо монумента без определенной тематики, в это место я и попросила оттащить глыбу. Идею установки «Лося» подсказал С.Е. Бровцев, который в свое время участвовал в комиссии по выбору места под застройку города. Тогда из леса на них вышло стадо лосей. Так и решили отметить этот момент...» ². Не всем пришлась по душе эта впоследствии всеми признанная идея. Е.Н. Ушакова вспоминала: «Через несколько лет мне пришлось ехать в машине с каким-то обкомовским боссом. В разговоре об «излишествах», (а тогда как раз проводилась кампания по этому вопросу), он мне говорит: «Вот мончегорцы отличились, вместо кого-либо из вождей поставили фигуру лося» ³.

Историко-художественные, историко-революционные элементы монументальной пропаганды, занимая определенное место в композиции городского пространства индустриальных городов, популяризируя, героизируя их

Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова. Апатиты, 2006. С. 89-90.

¹ Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб., 2009. С. 61.

² Мончегорский рабочий. 1991. 16 июля.

³ Мончегорский рабочий. 1991. 16 июля.

историю, пропагандируя ценности советского общества, воспитывали любовь к городу, к Родине, ее истории, уважение к труду, составляли часть культурной среды индустриальных городов, расширяли культурное пространство человека в городе.

Между тем, на практике предписания генпланов, не имеющих силы закона, с самого начала не удавалось полностью соблюдать, при этом социальная составляющая планов ущемлялась в пользу промышленной составляющей, поскольку города, в основном, строились на деньги соответствующих министерств, в результате комплексность застройки индустриальных городов нарушалась, что негативно отражалось на их архитектурно-планировочном облике. С.И. Гурлов – архитектор ЛенНИИП градостроительства, отмечал на сессии Костомукшского горсовета в марте 1987 г.: «Некомплексность застройки городской территории способствует появлению внутри кварталов так называемых «белых», а точнее сказать «черных» пятен»¹. Некоторые решения, содержащиеся в генпланах застройки городов нередко игнорировались властями и ведомствами в силу непонимания остроты проблем, вызвавших эти решения, недостатка финансирования. Так, в соответствии с генпланом г. Череповца предполагалось вывести из кварталов № 213-214 Основного района города детские учреждения и жилые дома, так как эти кварталы располагались в санитарно-защитной зоне. Однако, несмотря на высокий уровень содержания в этих кварталах технологических газов, в несколько раз превышающих ПДК, до конца исследуемого периода не было разработано даже графика по реализации принятых решений².

Кроме того, отступления от генпланов нередко объяснялись тем, что при их разработке, как обнаруживалось позднее, проектировщиками были допущены ошибки, например, при социально-демографических расчетах. В итоге, проектное количество детсадов, роддомов, школ, медучреждений и т.п. не соответствовало

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 155. Л. 86.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 22.

потребностям горожан; проектировщикам не всегда удавалось в полной мере учесть местные условия, ландшафт городов, природное окружение и т.п. Во многом это объяснялось недостаточным изучением авторами генпланов, проектов детальной планировки той местности, для застройки которой план разрабатывался, недостаточным изучением потребностей городов, перспектив их развития, уже существующей городской пространственной среды.

Если во второй половине 1960-х – в 1970-е гг. для большинства индустриальных городов региона в течение ряда лет единственным проектировщиком был ЛенНИИП градостроительства, то с конца 1970-х гг. из-за увеличения программ строительства в индустриальных городах, а также изменения профиля самого института, ЛенНИИП градостроительства мог обеспечить проектами только часть потребностей городов в жилье и соцкультбыте. Это заставляло заказчиков искать новых проектантов. Например, в конце 1974 г. заказчики строительства г. Череповца сотрудничали с 28 различными проектными организациями, выполнявшими детальную планировку города. Проектанты чаще находились далеко за пределами города и потому не всегда могли в полном объеме обеспечивать выезд специалистов на место перед началом и в ходе проектирования, что отрицательно сказывалось на качестве проектов, затрудняло авторский надзор за выполнением проекта, своевременную выдачу документации, ее рассмотрение подрядчиком, выявление существующих недочетов, согласование со строителями ¹. Отсутствие координации между проектирующими организациями, их различная ведомственная принадлежность, нередко отсутствие генерального проектировщика по городу, не лучшим образом сказывалось на архитектурном облике городов, заставляло отступать от генпланов. На сессии Костомукшского горсовета в октябре 1987 г. отмечалось: «У нас имеются претензии к проектировщикам <...> привязка зданий и сооружений производится механически, без полного учета местных условий <...> Даже по особо ответственным объектам не производится выезд на место строительства.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 5; Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 155. Л. 96.

Особые претензии у нас в этом к институту «Карелгражданпроект» <...> Важнейшие для города объекты: школа №4, детский сад №38 в блоке «Е» выполнены без учета существующей ситуации. Лес, который можно было сохранить, вырубается (что и сделано при строительстве школы №4), а затем, проектом на тех же местах предусматривается посадка деревьев. Проект детсада №38 практически не учел рельеф местности. Попытки рабочих треста сохранить зеленые участки пока безрезультатны, так как руководство треста, как в этом случае, так и в других, допускает нарушения технологии последовательности работ (сети проводятся после строительства здания).

Проектировщики еще до сих пор не полностью выполняют требования архитектурно-планировочных заданий по вопросам благоустройства и внешнего оформления зданий»¹.

И в тех случаях, когда проектные организации располагались поблизости от заказчика, источники отмечают низкий уровень проектной документации, архитектурно-планировочных решений. Так, на сессии депутатов городского Совета г. Апатиты в октябре 1976 г., при обсуждении проблем, связанных с застройкой территории города, обращалось внимание на то, что Кировский филиал «Мурманскгражданпроекта» - основной проектировщик детальной застройки города, часто допускает ошибки в проектах застройки. Депутаты отмечали: «Особенно часты упущения в проектах и сметах к ним при проектировании зданий новых серий <...> Много случаев, когда проектировщики выпускают плохую документацию, которая неряшливо, без должного контроля принимается заказчиком. И затем, при осуществлении проектных решений на стройплощадке, выясняется, что они не соответствуют требованиям, имеют много ошибок, на исправление которых тратятся десятки и сотни тысяч рублей; в тупик загоняется строительство. Но никто: ни проектировщик, ни работники ОКСов за эти промахи ни материальной, ни моральной ответственности не несут <...> сборные изделия для крупнопанельного домостроения, которые выпускает КПП,

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 155. Л. 96.

имеют значительные отклонения геометрических размеров от требований ГОСТов и СНИПов»¹.

Обычные явления для индустриальных городов региона – ошибки в проектировании систем пешеходных связей, как внутриквартальных, так и микрорайонных, что приводило к систематическому нарушению горожанами благоустройства – газонов, кустарниковых посадок и т.п., в итоге, городские улицы приобретали неухоженный, неопрятный вид. Нерациональные проекты транспортных схем городов нередко вызывали претензии ГАИ к проектировщикам, жалобы горожан. На сессии депутатов городского Совета г. Апатиты в 1976 г. отмечалось: «...институт («Мурманскгражданстрой» – Р.К.) продолжает проектирование внутриквартальных улиц и проездов, не позволяющих в ходе их эксплуатации разъезжаться встречному транспорту, и зачастую разойтись пешеходу с автомобилем...»². Основная часть дорог в индустриальных городах (особенно в малых и средних), поселках из-за отсутствия там коммунальных служб, подчиненных исполкомам горсоветов или поселковым советам, принадлежала в изучаемый период ЖКО градообразующих предприятий. Они неохотно тратили средства на дорожное благоустройство, модернизацию, финансируя содержание дорог по остаточному принципу. Коммунальным хозяйством г. Ковдора, например, до начала 1980-х гг. ведал ЖКО Ковдорского ГОКа и ЖКО некоторых других предприятий и организаций, расположенных в городе, что крайне негативно сказывалось в частности на состоянии городских автомобильных и пешеходных дорог³. На собрании партхозактива г. Сегежи, например, в начале 1980-х гг. отмечалось плохое состояние дорог в городе. Ответственность за это возлагалась на Сегежский ЦБК, в ведении которого находилось большинство городских транспортных магистралей⁴. На сессии депутатов горсовета Новодвинска в ноябре 1979 г. отмечалось: «Протяженность дорог с твердым покрытием в городе составляет

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 600. Л. 31-32,34.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 600. Л. 32.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 301. Л. 3; Д. 741. Л. 37.

⁴ НАРК. Ф. 613. П. 57. Д. 26. Л. 73.

всего 35 км. Для нашего города явно не хватает. Тем более, что состояние улиц, их ширина не отвечают требованиям безопасности движения<...>В г. Новодвинске нет ни одного оборудованного пешеходного перехода, отсутствуют светофоры»¹. Транспортные схемы промышленных городов упорядочивались медленно, особенно в малых и средних городах. Здесь нередким явлением были поездки машин любых марок, в том числе и грузовиков, по всем улицам города².

В г. Апатиты со второй половина 1970-х гг. стало активно формироваться управление коммунального хозяйства исполкома горсовета, на баланс которого передавался жилой фонд, инженерные сети, дороги. Однако, качество дорожного строительства, благоустройства оставались низкими. На сессии депутатов горсовета в 1980 г. причинами этого назывались просчеты проектировщиков в разработке отдельных транспортных развязок, недостатки финансирования дорожного строительства и ремонта, плохое освоение выделенных капиталовложений, дефицит стройматериалов – поребрика, тротуарной плитки, асфальта. Как отмечал в докладе председатель исполкома горсовета: «Асфальтовый завод, как правило, день работает, день стоит на ремонте. Его мощности совершенно недостаточны для бесперебойного обеспечения всех объектов»³. Специализированные дорожно-строительные организации появятся в отдельных промышленных городах только в середине 1980-х гг. А участки по обслуживанию дорог средствами сигнализации и регулирования уличного движения при исполкомах отдельных промышленных городов появятся также только в середине 1980-х гг. В целом, городские транспортные магистрали, планировка кварталов в районах типовой застройки, в отличие от районов застройки послевоенного периода в стиле неоклассицизма, оказались не рассчитанными на значительное увеличение плотности и скорости транспортных потоков, на широкое использование индивидуального транспорта.

¹ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 163. Л. 27-29.

² ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 317. Л. 156.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 348. Оп. 1. Д. 848. Л. 26.

К отступлениям от генпланов в индустриальных городах региона приводило отсутствие единого заказчика-застройщика городов в жилищном и социально-бытовом строительстве. В г. Сегеже, например, в 1968 г. по сведениям архитектора Сегежского района существовало 11 застройщиков¹. У треста «Череповецжилстрой» ВО «ЧМХС» в 1975 г. было 20 заказчиков, в 1976 – 36, а в 1977 г. – более сорока². После принятых местными властями г. Череповца мер по сокращению количества заказчиков-застройщиков в городе, в 1982 г. их насчитывалось 20³. При многочисленных заказчиках-застройщиках городов нарушалась очередность строительства, наблюдалась разбросанность городской застройки, что не позволяло сосредоточить строительство в одном микрорайоне, и даже в микрорайонах застройка велась выборочно, так как у одного заказчика не было, например, средств на производство работ, у другого – документации на строительство, третий не смог подготовить площадку под застройку и т.п. Например, в 1982 г. строительство велось одновременно в 19 микрорайонах и кварталах Череповца, что затрудняло работы по благоустройству городской территории, порождало проблемы в коммунальном хозяйстве⁴.

Стремление заказчиков в условиях дефицита рабочих рук направить максимальные средства на жилищное строительство усугубляло в городах имевшиеся трудности в обеспечении населения социокультурным и коммунальным обслуживанием. Председатель исполкома горсовета Костомукши Г. Н. Лазарев в декабре 1983 г. сообщал в Президиум Верховного Совета КАССР: «Исполком горсовета совместно с городским комитетом партии обратился в обком КПСС и СМ КАССР с просьбой определить Костомукшский ГОК единым заказчиком по строительству жилсоцкультбыта в городе, что дает возможность наиболее эффективно использовать государственные капиталовложения»⁵. Однако в октябре 1987 г. сессия Костомукшского горсовета констатировала: «В

¹ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 436. Л. 77.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (633)178. Л. 140.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (977)248. Л. 53.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (977)248. Л. 53; Д. (443)167. Л. 18.

⁵ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

структуре объектов строительно-монтажных работ основным заказчиком УКСом ГОКа была недооценена роль объектов социально-бытовой сферы»¹.

Заказчики неохотно осуществляли капиталовложения в проектирование и строительство коммунальных сетей, стремились сэкономить на этом, были случаи, когда отдельные дома возводились без прокладки водопровода, жилые дома строили не там, где предписано генпланом, а там, где уже имеются коммунальные сети, что, с одной стороны, удешевляло строительство, с другой, вело к перегрузке коммунальных сетей, обостряло экологические проблемы, нарушало планировочные решения пространственной среды города².

Влияние отделов по делам строительства и архитектуры при горисполкомах на качество проектирования институтов, на выполнение заказчиками требований архитектурно-планировочных заданий было незначительным. Одна из причин этого заключалась в том, что в отделах не хватало квалифицированных архитекторов. Например, во второй половине 1970-х гг. на протяжении нескольких лет должность главного архитектора в г. Череповце была вакантна. Созданная в начале 1980-х гг. в отделе по делам строительства и архитектуры г. Череповца экспертная группа, стремилась вмешиваться в работу проектных институтов на стадии разработки проекта с целью повлиять на качество, но степень этого влияния была невелика³. Начальник отдела по делам строительства и архитектуры Череповецкого горисполкома Б.Д. Ганкин констатировал в июне 1984 г. на сессии горсовета: «Проектные институты, особенно ЛенНИИП градостроительства, иногда под видом индивидуальных проектов выпускают дома на основе типовых блок-секций, а типовые дома серии 125, 85, 86 привязываются, как принято говорить, один к другому, нимало не беспокоясь об архитектурном облике города <...> некоторые заказчики <...> мало предъявляют требовательности к проектным институтам <...> Похоже, что их (заказчиков – *Р.К.*) волнуют только квадратные метры»⁴.

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 155. Л. 94.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 171. Л. 4; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (93)150. Л. 334.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (525)173. Л. 179; Д. (1093)281. Л. 15.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1093)281. Л. 5.

Нередко нарушения градостроительной дисциплины были связаны с самодеятельностью горожан, которые осуществляли самовольное строительство на территории городов. На сессии депутатов горсовета г. Апатиты в марте 1970 г. отмечалось, что территория города захламлена всевозможными сараями, голубятнями, собачьими будками ¹. На сессии депутатов п. Первомайский отмечалось, что в 1971 г. на территории поселка было снесено 965 неплановых построек ². В отчете архитектора Сегежского района в Управление по делам строительства и архитектуры при СМ КАССР за 1968 г. сообщалось: «Самостоятельная застройка имеет место <...> в г. Сегеже со стороны жильцов вновь построенных жилых домов. Внутриквартальные площади застраиваются индивидуальными гаражами, поскольку во вновь строящихся кварталах не решена <...> проблема индивидуальных гаражей. Вопросы самовольной застройки несколько раз рассматривались в горсовете <...> В результате часть строений сносилась, а часть просто передвигалась на другие площади, захламляя другие участки» ³. Подобная практика сохранялась на территории Сегежи и других промышленных городов региона и в последующие годы, но случаи самовольной застройки становились реже, во многом потому, что территории для гаражных построек, например, стали отводиться специально и включаться в генпланы застройки городов ⁴.

Негативный отпечаток на архитектурный облик промышленных городов, сдерживая творческую инициативу проектировщиков, архитекторов налагало не только постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 4.11.55 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» ⁵, но и сложившаяся в изучаемый период модель финансирования проектов объектов жилищно-гражданского строительства. Министерствами и ведомствами устанавливались стоимостные границы утвержденных строительных объектов. В случае выхода за

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 232. Л. 3.

² ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 317. Л. 45.

³ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 436. Л. 77.

⁴ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 500. Л. 83.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т. 8. С. 532-536.

установленные рамки заказчик должен был обращаться в ведомственную инстанцию. Проектировщик, независимо от функциональных требований и градостроительной значимости проектируемого здания, должен был укладываться в названную сумму. Помимо обезличивания и упрощения фасадов жилых домов и зданий социокультурного назначения, такая практика нередко снижала надежность эксплуатации проектируемых объектов, приводила к увеличению длительности строительства объекта, в конечном счете, к увеличению затрат на его эксплуатацию. На сессии депутатов горсовета г. Апатиты в октябре 1976 г. отмечалось: «Проектные организации часто стремятся в первую очередь только к сиюминутной экономии сметной стоимости строительства, не учитывая условий севера и не сопоставляя общих затрат на строительство. В результате, порой копеечная экономия по смете за счет отказа от дренажа или путем применения не индустриальных проектных решений (кирпичной кладки, отдельных монолитных участков, многочисленных типоразмеров фундаментов и т.д.), оборачивается в процессе строительства значительным увеличением трудоемкости работ, соответствующим увеличением сроков строительства и огромными расходами по эксплуатации»¹.

Целый ряд прогрессивных и удачных градостроительных решений, заложенных ЛенНИИП градостроительства в генплан г. Костомукши и осуществленных в блоках первоочередной застройки города (блоки «А», «Б», и отчасти «В» – *Р.К.*), при застройке последующих блоков оказались нарушенными. На сессии Костомукшского городского Совета депутатов в марте 1987 г. отмечалось: «Приходится признать, что в основном все положительное (в архитектурно-планировочном облике города – *Р.К.*) относится к районам первоочередной застройки. Существующий особый эстетический облик города создан в основном благодаря финским строителям с их высоким уровнем технологии строительного производства, качества и культуры строительных работ...»². При возведении второй и третьей очередей городского строительства

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 600. Л. 6.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154. Л. 18, 19, 35, 41.

контрактные предложения финским фирмам, подготовленные ЛенНИИП градостроительства, в Минчермете подвергли существенным корректировкам, исключив многие объекты социального назначения. Минчермет – основной застройщик города, экономя средства, привлек к строительству Костомукши советские подрядные организации – трест «Костомукшстрой» и строительномонтажное управление (СМУ) «Рудстрой», не вполне к этому подготовленные ¹.

В отличие от финских строителей, которые уделяли равное внимание промышленным и гражданским объектам, советские строители осуществляли реализацию генплана города с большими отступлениями, ведомственный интерес обусловил усиливающуюся несбалансированность городской инфраструктуры, приоритеты финансирования были направлены на промышленное развитие. Чтобы преодолеть диспропорции в развитии города в 1983 г. Карельский областной комитет КПСС и Совет Министров КАССР обратились в Совет Министров СССР с просьбой о дополнительном привлечении финских фирм к строительству в г. Костомукше жилых домов, объектов культурно-бытового назначения. Однако, получили отказ ². Основную работу по формированию города продолжили советские подрядные организации.

Фактор международного разделения труда при строительстве Костомукши помимо положительного воздействия на градостроительство, имел и некоторые отрицательные последствия, отразившиеся на облике города. Использование при строительстве первой очереди города продукции стройиндустрии Финляндии, стало поводом для отказа советской стороной от создания аналогичных предприятий в районе новостройки, что явилось серьезным тормозом в развитии городской застройки последующих очередей, выполняемых советскими строителями. Как отмечал в начале 1987 г. председатель постоянной комиссии по строительству при Костомукшском горисполкоме В.И. Шлямин: «Убедительно проявилась архитектурная несовместимость застройки 1978-1984 годов и застройки 1985-1986 годов. Особенно остро обнажилась проблема качества

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 313-314.

² РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12301. Л. 238.

строительства в двух ее составляющих – качество изделий предприятий стройиндустрии и качество работ непосредственно на строительной площадке»¹. Медленно наращивались мощности ведущей строительной организации – треста «Костомукшстрой». Отсутствие стройиндустрии в городе заставляло завозить строительные материалы из Петрозаводска и других городов Карелии на расстояние 500 и более километров. Не гибкая технология отечественной стройиндустрии, частые «волевые» поставки непроектных по цвету, форме, качеству, отделке конструкций и изделий, нетребовательность контрольных служб треста «Костомукшстрой», заказчика и горисполкома не лучшим образом сказывались на облике города.

К 1985 г. заметно охладел к градостроительной судьбе Костомукши ЛенНИИП градостроительства. Это выразилось в отсутствии принципиальной, заинтересованной позиции института к выбору типовых проектов зданий социально-бытового назначения, жилищного строительства, не желании отойти от принятой ошибочно в проекте застройки города его демографической структуры. Избыточное количество принятых к строительству серий жилых домов, выполняемых советскими строителями, привело к разнобою не только в цвете, фактуре отделки фасадов, но и образности новых микрорайонов, нарушило их стилевое единство. Кирпичное строительство жилья и объектов соцкультбыта по типовым проектам в Костомукше проектировщиками стало закладываться без индивидуализации. Попытки индивидуализации типовых проектов стали осуществляться в построечных условиях на уровне личного творчества лучших рабочих коллективов из СМУ «Рудстрой» и треста «Костомукшстрой». Неоправданное и бездумное соглашательство проектировщиков с заказчиком, выразившееся в удешевлении проектных решений, привело к строительству в городе домов с низким уровнем теплозащиты, несовершенным инженерным оборудованием, а также к замене закрытой схемы горячего водоснабжения, оправдавшей себя в первых трех очередях застройки города, на открытую. Сиюминутная экономия, о которой заботились специалисты из ЛенНИИП

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 154. Л. 35-36.

градостроительства, Госстроя КАССР, «Карелгражданпроекта», вылилась, в конечном итоге, в солидные эксплуатационные расходы и моральные издержки жильцов. Направленность в течение длительного времени основного застройщика города – Костомукшского ГОКа на реализацию жилищной программы, привела к тому, что комплексный проект г. Костомукши претворялся в реальность не комплексно. В структуре объемов строительно-монтажных работ основным заказчиком – управлением капитального строительства ГОКа была недооценена роль объектов социально-бытовой сферы. В результате уровень обеспечения населения г. Костомукши объектами социально-бытового назначения в 1985 г. составлял: по магазинам (кв. м торговой площади) продовольственных товаров – 65%, непродовольственных товаров – 48%; всего по бытовому обслуживанию – 40,3%; общеобразовательным школам – 67%, детским дошкольным учреждениям – 46%, поликлиникам – 79%, больницам – 71%, аптекам – 67%¹.

С середины 1980-х гг. архитектурно-планировочный облик Костомукши, пространственная среда города стали быстро ухудшаться, в архитектурном плане Костомукша перестала представлять собой единое целое. Возводимые советскими строителями микрорайоны с выровненным ландшафтом, строчной застройкой, уничтоженным лесом, однообразием типовых зданий, стилевым разнообразием, плохим благоустройством не выгодно контрастировали с районами финской застройки. Костомукша стала превращаться в город двух градостроительных культур. «Соревнование двух систем», развернувшееся на территории Костомукши, в соседних жилых кварталах, складывалось явно не в пользу советских строителей. Однако, профессионально грамотная планировочная основа города, заложенная в генплане Костомукши, характерный градостроительный «почерк», отличающий первые жилые блоки – результат совместного советско-финского проектирования, навсегда закрепили здесь ту рациональную архитектурно-художественную основу, которая так бросается в глаза всем гостям города. Совместными усилиями финских и советских строителей удалось сделать главное – в невиданно короткие сроки в глухой

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 18-19.

карельской тайге выросли одновременно крупнейший горно-обогатительный комбинат и новый город.

§ 2.3. Исторический опыт природоохранной работы и обострения экологических проблем в индустриальных городах.

Специфика экологических проблем, характерных для урбанизированных территорий в районе индустриальных городов региона, обуславливалась целым комплексом причин. Фактором, усугублявшим проявления экологического кризиса в индустриальных городах и прилегающих к ним ландшафтах, являлась, прежде всего, сырьевая специализация градообразующих предприятий, их высокая ресурсоемкость (лес, руда, водоемкие и энергоемкие производства и т.п.); высокая степень экологической опасности, как отдельных градообразующих производств, так и сочетания предприятий градообразующего комплекса (например, неэкологичное целлюлозно-бумажное производство, производство цветных металлов, сочетание неэкологичных металлургических и химических предприятий, целлюлозно-бумажных и химических и т.п.). Усиливали экологическое неблагополучие особенности преобладавшей планировочной структуры пространства индустриальных городов, когда, несмотря на неэкологичность градообразующих предприятий, в индустриальных городах отсутствовали санитарно-защитные зоны между предприятиями и селитебной частью, которая непосредственно примыкала к производственным корпусам предприятий. Факторами риска, усугублявшими разрушительное воздействие городов на окружающую природную среду, являлись природно-климатические условия Европейского Севера России, особенно в приполярье и за полярным кругом, с суровым, дискомфортным климатом для проживания, где ландшафты отличаются пониженной устойчивостью к антропогенным воздействиям и пониженным потенциалом самовосстановления и «самоочищения»; особая рекреационная активность населения (массовые выезды и выходы населения в лес, тундру для сбора ягод, грибов, на охоту и рыбалку).

Присутствие в индустриальных городах региона факторов риска, усиливавших разрушительное воздействие городов на окружающую природную среду и ухудшавших экологическую ситуацию в зоне их антропогенного влияния, в сочетании с обстоятельствами, вызывавшими нарастание загрязнения окружающей природной среды в целом по стране, превращало индустриальные города региона в зоны экологического неблагополучия.

Экологические проблемы усугублялись отсутствием системы контроля со стороны общества за последствиями хозяйственной деятельности министерств, государства-монополиста на средства производства. До середины 1960-х гг. специальных государственных служб для систематического контроля за выбросами вредных веществ производствами в окружающую природную среду в стране не имелось. Замеры уровня ПДК вредных веществ в воздухе отдельных городов, а также в акватории отдельных крупных природных водоемов эпизодически осуществляли учреждения гидрометеослужбы. Составлявшиеся Главгидрометеослужбой СССР обзоры состояния загрязнения атмосферы в городах и промышленных центрах СССР показывали, что в наибольшей степени была загрязнена атмосфера в городах – центрах цветной и черной металлургии; половина всех выбросов в атмосферу приходилась на предприятия двух отраслей: энергетику (24,8%) и металлургию (26,2%) ¹.

Отсутствие нормирования объемов сбросов отходов производства, вредных веществ в окружающую природную среду для отдельных предприятий, промышленных районов затрудняло выявление причин, виновников загрязнения окружающей природной среды, оценку эффективности принимаемых мер по охране природы ².

Обострение экологических проблем обуславливалось еще и тем, что по многим, выбрасываемым в окружающую среду веществам, не было разработано ПДК. Внимание к таким веществам привлекалось только после того, как

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 505. Л. 2.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 508. Л. 218.

очевидным становилось вредное воздействие этих веществ на здоровье людей. В 1970-е гг. в список входило всего лишь 13 веществ и комбинаций из них ¹.

В Государственном докладе «Состояние природной среды в СССР за 1989 год» среди отраслей промышленности, выбрасывающих наибольшие объемы загрязненных сточных вод в открытые водоемы, были названы такие отрасли промышленности, как лесная и целлюлозно-бумажная, черная и цветная металлургия, химическая, в частности, производство минеральных удобрений ². В период разработки проектных заданий предприятиям, которые строились в годы первых пятилеток, в послевоенные годы, отсутствовали эффективные способы очистки отходов, а также опыт проектирования и эксплуатации очистных сооружений в этих отраслях, а научные исследования в данном направлении только начинались и не выходили за лабораторные рамки. Поэтому отработанную в производстве воду предприятия без очистки сбрасывали в водоемы. Так, с самого начала на Череповецком металлургическом заводе, например, система водоснабжения производства базировалась, в основном, на прямой схеме, когда отработанная вода после однократного использования и частичной очистки, сбрасывалась в водоемы, загрязняя реку Шексну, на берегу которой располагались корпуса завода, Рыбинское водохранилище, в которое впадает Шексна, а также Волгу, с которой сообщается Рыбинское водохранилище ³. Министр черной металлургии СССР в справке в ЦК КПСС в середине 1970-х гг. отмечал: «... основной причиной, сдерживающей работу по сокращению выбросов газообразных веществ, доля которых в общем объеме выделяющихся вредных веществ доходит до 60%, является отсутствие в отечественной и зарубежной практике достаточно эффективных методов очистки. Отсутствуют также эффективные технические решения по глубокой очистке сточных вод от масел и смазок, фенолов и др.» ⁴.

¹ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 389. Л. 52, 53.

² РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 266. Л. 7-8.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 3.

⁴ РГАНИ. Ф.5.Оп. 69. Д. 509. Л. 141.

К отравлению среды обитания в городах приводил лавинообразный рост хозяйственно-бытовых и производственных отходов, которые к тому же не обеспечивались отвечающими санитарным нормам местами захоронения и обеззараживания отходов. Основной объем промышленных отходов приходился на предприятия угольной и металлургической промышленности, а также химической промышленности. Неиспользуемая масса отходов поступала в отвалы и накопители, интенсивно загрязняя земли, поверхностные и подземные воды, а также воздушный бассейн ¹.

Ухудшение с середины 1960-х гг. экологической обстановки, особенно в промышленно развитых районах страны, стало основанием для начала организации систематического наблюдения за состоянием водного и воздушного бассейнов в зоне функционирования особо неэкологичных промышленных производств. С середины 1960-х гг. при санэпидемстанциях некоторых городов России создаются лаборатории по исследованию атмосферного воздуха, которые начинают осуществлять систематические замеры уровня ПДК вредных веществ в воздухе городов. Наблюдения за состоянием природных водоемов в районе неэкологичных предприятий стала осуществлять Государственная инспекция по охране рыбных ресурсов. На рубеже 1960-х – 1970-х гг. при исполкомах горсоветов депутатов трудящихся создаются постоянные комиссии по охране природы с целью контроля за соблюдением существующего природоохранного законодательства и выполнением мероприятий на территории городов по охране окружающей среды. А на предприятиях металлургической, химической, целлюлозно-бумажной и некоторых других отраслей создаются промышленно-санитарные лаборатории, которые начинают систематически осуществлять замеры состояния воздушной среды на промышленных площадках, содержания загрязняющих веществ в стоках производств, проводить работу по сокращению загрязнения окружающей природной среды. В эти же годы на некоторых предприятиях неэкологичных отраслей предпринимаются первые шаги по выявлению и учету источников выбросов вредных веществ в атмосферу, водоемы,

¹ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 246. Л. 10, 17, 18.

почву. Однако природоохранная работа отставала от темпов загрязнения атмосферы, гидро-лито-биосферы. Негативная тенденция по загрязнению окружающей природной среды усиливалась и нарастала.

К началу 1970-х гг. экологическая ситуация в стране, особенно в промышленно развитых регионах государства, заметно ухудшилась. Для регулирования административно-хозяйственной деятельности в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды ЦК КПСС и СМ СССР приняли постановления «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» от 29 декабря 1972 г., а также «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» от 1 декабря 1978 г.¹ Именно эти два постановления определили основные направления природоохранной деятельности всех субъектов экологической политики до конца 1980-х гг.

В русле принятых постановлений начались разработка и принятие фундаментальных законов о земельных и водных ресурсах, недрах и лесах, атмосферном воздухе и животном мире, здравоохранении; началось формирование целостной государственной программы охраны природы, приоритетным направлением которой стало строительство водо- и пылегазоочистных сооружений; к середине 1980-х гг. завершилось создание системы охраны природы на всех уровнях государственного управления².

Важнейшей составляющей экологической политики начала 1970-х гг. стало целенаправленное изучение экономических аспектов проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования. В эти годы предпринимались первые попытки научной оценки экономической эффективности мероприятий по охране природы и экономического ущерба, наносимого загрязнением окружающей природной среды. В «Комплексной

¹ Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1981. С. 211-226, 317-322.

² Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1981; Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользования. Сборник нормативных актов. М., 1993. Т.1. Ч. 1-3.

программе научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976-1990 гг.», составленной в ноябре 1974 г. Академией наук СССР и Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, сообщалось: «В силу неразработанности методологии определения экономического ущерба от загрязнения окружающей среды в настоящее время возможна лишь самая приближенная оценка экономической эффективности намеченных мероприятий по борьбе с загрязнением. Повышенная концентрация вредных веществ в воздухе приводит к ускорению коррозии основных фондов и материалов в зоне загрязнения (в районе химических комбинатов скорость коррозии железа и его сплавов в 20 раз, а алюминиевых сплавов в 100 раз выше, чем в сельской местности; возрастание концентрации сернистого газа на 1 мг/м^2 увеличивает скорость коррозии в 2-50 раз), к снижению урожайности сельскохозяйственных культур, уменьшению их питательной и кормовой ценности (урожайность пшеницы в зоне предприятий цветной металлургии снижается на 40-60% при уменьшении содержания белка в зернах на 20-35%. Содержание витамина С в овощах и картофеле значительно уменьшается на территории в радиусе 20-50 км вокруг предприятий цветной металлургии), ухудшению состояния лесного фонда и т.д. Загрязнение водных источников приводит к большим дополнительным затратам на обеспечение необходимого качества питьевой и технической воды, уменьшению продуктивности рыбного хозяйства, ухудшению условий орошаемого земледелия и т.д. Наконец, загрязнение окружающей среды вызывает рост выплат по социальному страхованию из-за повышенной заболеваемости населения в зонах интенсивного загрязнения. По самым осторожным расчетам ущерб от загрязнения атмосферного воздуха в 1970 году составил примерно 8 млрд. рублей (по данным ВНИИ Черметочистка Минчермета СССР и Сумского филиала Харьковского политехнического института Минвуза Украинской ССР)»¹.

Среди экономических методов природопользования и охраны окружающей среды появились штрафы, компенсационные платежи, персональная

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 66. Д. 183. Л. 66-67.

материальная ответственность за нарушение природоохранного законодательства и невыполнение планов природоохранных мероприятий. Охрана природы стала не только функцией государства, но и обязанностью всех хозяйственных субъектов, которые должны были проводить мероприятия по охране природы и улучшению использования природных ресурсов. В наиболее неэкологичных отраслях промышленности развернулся учет всех источников выбросов вредных веществ, паспортизация источников. Министерство целлюлозно-бумажной промышленности сообщало в Госкомгидромет: «По состоянию на 15.07.80 г. инвентаризацию выбросов вредных веществ в атмосферу провели все предприятия Минбумпрома, имеющие выбросы вредных веществ в атмосферу»¹. А на предприятиях Министерства химической промышленности эта работа была проведена в 1972-1974 гг. Министерством черной металлургии с 1974 года стали разрабатываться годовые планы по охране природы, которые утверждались Госпланом СССР, правительством и доводились до исполнителей. Паспортизация и учет источников выбросов вредных веществ, планирование природоохранной работы – все это позволяло добиваться некоторого сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду². А с середины 1970-х годов делаются первые шаги по созданию Общегосударственной службы наблюдения и контроля за уровнем загрязнения внешней среды и экстренной информации о резких изменениях уровня загрязнения атмосферы, почвы и поверхности вод, суши и моря³. Ежедневные наблюдения и контроль за уровнем загрязнения атмосферного воздуха стали осуществляться в 150 городах страны, а в конце 1980-х годов – в 537 городах, в большинстве из которых имелось по 2-5 стационарных постов наблюдения в зависимости от размера города и степени его промышленного развития⁴.

Формирование ответственного отношения к природе в начале 1970-х гг. было провозглашено целью экологического образования и воспитания, которые,

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 3. Д. 6072. Л. 81.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 509. Л. 69, 139-141.

³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 68. Д. 508. Л. 211.

⁴ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 389. Л. 52, 53.

вместе с развитием творческой инициативы населения в природоохранном деле, прежде всего, посредством активизации первичных организаций ВООП, ВОИР, а также с природоохранной работой всех субъектов экологической политики, должны были обеспечить экологизацию сознания и потребностей населения, экологическое равновесие в стране.

Однако, экологическая обстановка в СССР, особенно в промышленно развитых районах страны в изучаемый период, продолжала устойчиво ухудшаться, а положительные примеры в деле охраны природы носили промежуточный характер, о чем свидетельствовало содержание докладов, подготовленных Государственным комитетом СССР по охране природы, о состоянии природной среды в СССР в 1988, 1989 гг.¹.

В числе постановлений ЦК КПСС и советского правительства, определявших основные направления в работе по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов, в 1970-е гг. появляются документы, касавшиеся непосредственно отдельных индустриальных городов Европейского Севера России, в частности, Череповца. Это постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 13 марта 1972 года № 177 «О мерах по предотвращению загрязнения бассейнов рек Волги и Урала неочищенными сточными водами» и постановление СМ РСФСР от 10 сентября 1974 года № 498 «О работе Уфимского и Череповецкого горисполкомов по предотвращению загрязнения воздушного бассейна городов Уфы и Череповца»². Такое значение Череповца в экологическом плане в масштабах страны было связано, прежде всего, с очень высокими темпами роста его экономического потенциала, прежде всего неэкологичных производств. Только за 1970-е гг. в городе удвоилось производство кокса и проката, производство чугуна возросло на 9,5%, стали – на 22,7%, выпуск метизов – на 48%, производство минеральных удобрений – в 11,4 раза; стоимость основных фондов экономики города увеличилась в 3 раза. Если в

¹ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 80. Л. 1-60; Д. 266. Л. 1-120.

² Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М., 1981. С. 201-206.

1985 году ЧМК выпускал в среднем по 16 тыс. тонн стали в сутки, то в 1987 году – 33 тыс. тонн, чугуна – в 1985 году – 17 тыс. тонн в сутки, в 1987 – 27 тыс. тонн в сутки. Стоимость основных фондов экономики города за 1981 – 1986 года увеличилась на 29%, составив в середине 1980-х годов сумму более 3,5 млрд. рублей¹. Следствием таких масштабов и стремительных темпов экономического развития города стало дальнейшее обострение экологических проблем не только на территории и в окрестностях Череповца, но и далеко за его пределами.

Между тем, исполкомы горсоветов индустриальных городов совместно с администрацией градообразующих предприятий, привлекая средства отраслевых министерств, с начала 1970-х гг. стали разрабатывать долгосрочные программы по сокращению вредных выбросов в атмосферу, водоемы, по сокращению загрязнения почвы отходами производства, твердыми бытовыми отходами. Эти программы, где приоритетное значение в соответствии с экологической политикой государства, отводилось строительству новых и реконструкции действующих водо- и пылегазоочистных систем в производстве, организации санитарно-защитных зон между градообразующими производствами и селитебной частью городов, стали включаться во второй половине 1970-х гг. в планы социально-экономического развития индустриальных городов.

Руководство промышленных предприятий городов, городские власти стали привлекать НИИ, проектные институты страны для разработки проектов по созданию экологичных, безотходных производств, охране воздушного и водного бассейнов. В начале 1970-х гг. в г. Череповце, например, такое сотрудничество было установлено с более чем двадцатью проектными и научно-исследовательскими институтами². Metallургическим заводом совместно с Ленгипрометом и Сантехпроектом была составлена на длительную перспективу программа по оздоровлению воздушного бассейна г. Череповца³. А в 1974 г. на металлургическом заводе была организована опорная комплексная научно-

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (1042) 265. Л. 30.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. (327) 161. Л. 108.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. (327) 161. Л. 70-71.

исследовательская лаборатория Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института по очистке технологических газов, сточных вод и использованию вторичных энергоресурсов предприятий черной металлургии (ВНИПИ Черметэнергоочистка). Основные научно-исследовательские поиски лаборатории были направлены разработку условий создания безотходного металлургического производства и бессточных систем водоснабжения¹. Однако, научно-исследовательская деятельность в области создания безотходных технологий была малоэффективна. Отсутствие основательной хозяйственно-экономической и должной научно-технической базы, ряд научно-технических упущений были теми условиями, которые предопределили опережающую реализацию экологической политики в области строительства очистных сооружений по сравнению с внедрением безотходных и малоотходных технологий. Только общесоюзная программа по разработке и внедрению безотходных циклов работы промышленных предприятий, развернутая в конце 1970-х годов позволила более полно использовать отходы одного производства в качестве сырья для другого, осуществить в основном переход «к замкнутым циклам промышленного водоснабжения». Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности докладывало в комиссии Президиума СМ СССР по охране окружающей среды в 1985 г.: «На целлюлозно-бумажных предприятиях КАССР осуществляются конкретные мероприятия по расширению использования древесного волокна (скопа), улавливаемого на очистных сооружениях. Кондопожский ЦБК частично использует скоп на производство оберточной бумаги и выработку изоплит. На комбинате работает цех по выработке добавок к кормовым дрожжам из избыточного активного ила <...> На Сегежском ЦБК скоп, уловленный в первичных отстойниках очистных сооружений (600 тонн), в 1985 году будет использоваться на производство древесно-волоконистых плит»².

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (524)172. Л. 36.

² РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 4566. Л. 30.

Важную роль в природоохранной работе играли контролирующие, инспектирующие органы. На Котласском ЦБК, например, учитывая, что целлюлозно-бумажная промышленность создает большую опасность для окружающей природной среды, используя на технологические нужды огромное количество воды (на выпуск одной тонны целлюлозы, например, требуется более 300 куб. м воды), а также большое число химических реагентов, в 1965 г., с самого начала работы комбината, были созданы инспекция по промстокам и сангигиеническая лаборатория, а в 1967 г. – специальная служба во главе с заместителем главного инженера по охране природы и промсанитарии. В начале 1980-х гг. эта служба объединяла отдел охраны природы в составе четырех инженеров-технологов и санитарно-промышленную лабораторию численностью 15 человек ¹. Постепенно в индустриальных городах сформировалась целая сеть инспектирующих учреждений: городские СЭС, инспекция рыбоохраны, госохотинспекция, Северная региональная инспекция по контролю за работой газоочистных установок, гидрометеостанция, региональная гидрохимлаборатория, бассейновая инспекция, отдел землепользования АПК, Госавтоинспекция, финансовые органы, постоянная комиссия по охране природы при исполкомах горсовета и т.д. На протяжении всего исследуемого периода штаты инспектирующих организаций, объемы исследований, количество подконтрольных объектов постоянно увеличивалось. Например, с 1965 года по 1979 год штат СЭС в г. Череповце вырос в 3 раза, объем лабораторных исследований – более чем 1,5 раза, число подконтрольных объектов – в 2 раза ². Природоохранные учреждения и службы были наделены определенными правами и полномочиями, включая контроль, применение санкций к нарушителям природоохранного законодательства, вплоть до закрытия цехов и предприятий. Они осуществляли систематический контроль за состоянием воздушной среды, открытых водоемов, уровнем их загрязнения, за ходом строительства и

¹ Голубев Г.И. Сохранить для людей // В большом и малом. Из опыта эффективного и экономного хозяйствования коллектива Котласского ЦБК. Архангельск, 1982. С. 109.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (722)193. Л. 101.

эксплуатацией природоохранных объектов. Например, в 1981-1983 годах за нарушение действующего законодательства всеми природоохранными службами г. Череповца наложено на должностных лиц и граждан 370 штрафов, 32 человека были наказаны по линии административных комиссий райисполкомов. По материалам расследования загрязнений водоемов рыбинспекцией три должностных лица привлекались к уголовной ответственности. За этот же период 14 раз выносились постановления о приостановлении эксплуатации производственных цехов, участков, отдельных технологических агрегатов. За нанесенный ущерб рыбным запасам взыскано с предприятий г. Череповца 3 568 тыс. руб.¹.

Однако в целом работу инспектирующих природоохранных служб и учреждений нельзя назвать эффективной. Реальная отдача от штрафных санкций, принимаемых мер была недостаточной. Несмотря на неоднократные привлечения некоторых должностных лиц к административной ответственности, устранения нарушений природоохранного законодательства в целом ряде случаев не было достигнуто. Нередки были случаи многочисленных переносов сроков исполнения постановлений СЭС. Недостаточно использовались возможности правоохранительных органов. Многие нарушения природоохранного законодательства проходили мимо санитарного надзора, инспекции рыбоохраны и других контролирующих учреждений. Инспектирующие органы не смогли достичь соответствующего взаимодействия, исключить дублирование в работе, эффективно использовать предоставленные им права, кроме того, некоторые аспекты их деятельности не были четко определены правовом отношении. Председатель Череповецкого горисполкома А.Е.Савонов сообщал на сессии депутатов: «К сожалению не все наложенные штрафы (за нарушение природоохранного законодательства – *Р.К.*) удастся взыскать, поскольку прокуратура и городской народный суд не всегда поддерживают СЭС и инспекцию рыбоохраны <...> В октябре 1969 г. СЭС были опломбированы

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (1042)265. Л. 41.

шибера на обводных газоходах мартеновский печей (с 9 по 12 печь), чтобы ликвидировать выброс газов в атмосферу без очистки. Пломбы были сорваны, за что на начальника мартеновского цеха наложен штраф, а на директора т. Ванчикова направлен материал в Министерство черной металлургии СССР через Министерство здравоохранения СССР. Прокуратура города и в данном случае не привлекла к ответственности лиц, виновных в срыве государственной пломбы»¹. Несмотря на активизацию природоохранного законодательства в стране в 1970-е – в середине 1980-х годов, во взаимоотношениях СЭС г. Череповца и ЧМК мало что изменилось. В апреле 1975 года на сессии депутатов горсовета главный санитарный врач городской СЭС Н.Л. Дридж в который раз с горечью говорила: «... безответственное отношение к эксплуатации газоочисток сводит «на нет» те капитальные затраты, которые ушли на их строительство»². А в 1987 г. руководитель ЧМК сетовал: «... надо ремонтировать электрофильтры за мартеновскими печами. Разрешение на ремонт мы получить не можем, требуют останавливать мартеновские печи. Остановка мартеновской печи – это национальное бедствие, потеря почти 1000 тонн стали в сутки. А фильтры работают на износ, и мы идем к беде»³. Архангельская областная санэпидемстанция сообщала в Министерство целлюлозно-бумажной промышленности и Архангельский обком КПСС в марте 1970 г.: «...на Котласском ЦБК<...>все коросодержащие стоки в объеме 4,5 тыс. куб.м/час без очистки идут на сброс, концентрация загрязнений общего промстока в 18-28 раз превышает допустимую по расчету. В связи с этим эксплуатация завода древесноволокнистых плит на Котласском ЦБК Главным санитарным врачом СССР разрешена лишь на 30% от проектной мощности. Министерство целлюлозно-бумажной промышленности СССР неоднократно обращалось в санитарную службу с предложением по эксплуатации завода на полную мощность. Разрешение на это не было дано, в силу указанных причин<...>Тем не менее, с

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (289)145. Л. 341-342.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (524)172. Л. 20-21.

³ ЧЦХД. Ф.7. Оп. 11. Д. 1261. Л. 6.

2.1.70 г. мощности завода древесно-волокнистых плит по распоряжению начальника Главцентрбумпрома т. Кузнеченко эксплуатируются на 100% проектной мощности»¹.

Повысить уровень организаторской работы и координации инспектирующих служб пытались путем создания при горисполкомах отдельных индустриальных городов Совета инспекций, а позже, в 1988 году, городских отделений Государственного Комитета охраны природы. Предполагалось, что городские комитеты охраны природы будут осуществлять комплексное управление природоохранной деятельностью в городах, разрабатывать и проводить единую научно-техническую политику в деле охраны природы, координировать деятельность промышленных предприятий и организаций по охране природы и т.д. Однако правовой статус комитетов четко определен не был, что создавало проблемы с укомплектованием их штатами, обеспечением подходящим помещением, лабораторным оборудованием, транспортом. В записке Вологодского областного комитета по охране природы в ОК КПСС сообщалось: «В санитарно-защитной зоне комбината (ЧМК – Р.К.), в непосредственной близости от цехов, строятся многоэтажные жилые дома в разрез с санитарными требованиями о выносе из зоны ранее построенных жилых массивов. На предприятиях строятся и реконструируются объекты, оказывающие отрицательное влияние на среду, без согласия с комитетом по охране природы. Череповецкий городской комитет по охране природы из-за необустроенности размещения, плохой материальной базы контрольные природоохранные функции выполняет слабо»². В апреле 1989 г. на сессии депутатов горсовета Коряжмы заместитель председателя горсовета Л.С. Плетнева констатировала: «...комитет по охране природы города <...> не имеет своей аналитической базы, т.е. будет пользоваться анализами ведомственных лабораторий ...»³.

¹ ГААО. Ф. 296. Оп. 4. Д. 115. Л. 12-13.

² ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 121. Д. 286. Л. 19-20; Ф. 1933. Оп. 58. Д. 84. Л. 78-79.

³ Трудовая Коряжма. 1989. 8 апр.

Оставляла желать лучшего материально-техническая база и других инспектирующих организаций. На сессии депутатов Череповецкого горсовета в 1987 г. отмечалось: «Отсутствие необходимой материальной базы не позволяет региональной инспекции – гидрохимлаборатории проводить оперативный контроль эффективности работы очистных сооружений, соблюдения нормативов предельно-допустимых выбросов и сбросов. Эта и другие инспектирующие организации в основном пользуются лабораторными и отчетными данными промышленных предприятий»¹.

Снижало результативность работы контролирующих природоохранных учреждений и служб отсутствие методик и информации по изучению влияния вредных выбросов в окружающую природную среду на заболеваемость населения городов.

Итак, при увеличении количества инспектирующих организаций и служб в силу ряда причин решающего перелома в деле природоохранной работы не произошло, а экологическая ситуация в районе индустриальных городов региона продолжала ухудшаться. По-прежнему основное внимание уделялось формированию административных механизмов регулирования природопользования и охраны окружающей среды при слабом развитии экономических методов. Экологическая политика отставала от быстро развивавшейся производственной сферы, что снижало эффективность деятельности всех субъектов экологической политики, приводило к противоречиям между природопользователями и контролирующими органами.

Экологические проблемы пытались решить посредством вовлечения широких слоев населения в природоохранную работу. При этом усилия по развитию природоохранной самодеятельности горожан становились энергичнее по мере провала переломить экологическую ситуацию в индустриальных городах в сторону ее улучшения при помощи строительства очистных сооружений, повышения ответственности руководящих кадров, усиления контроля за исполнением принятых решений.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1261. Л. 50.

Важнейшим средством вовлечения населения индустриальных городов в природоохранную работу стало создание городских отделений Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Однако, на территории малых индустриальных городов региона, несмотря на экологическое неблагополучие, отделения ВООП, как правило, отсутствовали или были немногочисленны и существовали формально. В городах среднего размера первичные организации общества охраны природы появляются, в основном, в первой половине 1980-х гг. Например, в г. Коряжме городское отделение ВООП было создано только в 1986 г. и насчитывало летом 1988 г. около 5 тыс. человек¹. Как отмечалось на сессии депутатов горсовета г. Новодвинска в сентябре 1983 г.: «Городское общество охраны природы не стало центром работы по охране природы. При численности населения в городе около 50 тыс. человек, в городском обществе охраны природы состоит лишь 6,5 тыс. человек, которые объединяют 58 первичных организаций. Первичные организации на предприятиях и организациях города в настоящее время не выполняют тех задач, которые на них возложены. Со стороны руководителей предприятий, профсоюзных организаций не достаточно оказывается помощи городскому обществу охраны природы в деле роста численности членов первичных обществ и их организационного закрепления»².

Поскольку городские отделения ВООП работали на принципах хозрасчета, их материальная база складывалась из ежегодных взносов членов общества, то в преимущественных условиях оказывались наиболее многочисленные отделения ВООП. Самым многочисленным городским отделением ВООП среди обществ охраны природы в индустриальных городах в изучаемый период являлось общество охраны природы в крупном индустриальном городе региона – Череповце. Благодаря поддержке городских властей, прежде всего, постоянной комиссии по охране природы при горсовете, администрации и общественных организаций предприятий градообразующего комплекса, творческой инициативе в природоохранной работе рабочих, ИТР, населения города, Череповецкое

¹ Трудовая Коряжма. 1988. 4 июня.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 163. Л. 19-20.

отделение ВООП, его первичные организации сумели добиться значительных успехов в природоохранном деле, которые были оценены на ВДНХ СССР, отмечены на международных природоохранных симпозиумах. Городское отделение ВООП было создано в Череповце в 1969 г. и составляло в конце года примерно 120 человек.¹ Но уже в начале 1970-х гг. городская организация ВООП насчитывала уже около 20 тыс. человек, объединенных в 120 первичных организаций, а в 1987 г. – 80 тыс. горожан, объединенных в 232 первичные организации². Конечно, при существовавшей политической системе создание такой массовой общественной организации в рекордно короткие сроки на территории города, когда в середине 1980-х гг. в рядах городской организации ВООП числилось $\frac{1}{4}$ часть населения Череповца, возможно было только по инициативе самого государства, что обрекало организацию на бюрократизацию, а членство многих горожан в этой организации становилось по преимуществу формальным.

Однако, городские отделения ВООП, тем не менее, развивали творческую инициативу населения в деле охраны природы, выступали инициатором и организатором всевозможных дней и месячников, воскресников и субботников по охране природы, озеленению города, культуре производства; инициатором и организатором городских, заводских, областных конкурсов на лучшее рацпредложение по охране природы, на лучшую публикацию в прессе на темы экологии; проводили разнообразную работу по пропаганде экологических знаний.

В конце 1970-х гг. на крупных промышленных предприятиях Череповца в составе организаций общества охраны природы были созданы общественно-технические комитеты (ОТК) по экологическим проблемам. В ОТК вошли, помимо активистов ВООП, представители администрации предприятий, заводских отделений ВОИР, НТО, специалисты. В первой половине 1980-х гг. ОТК действовали на 11 предприятиях города. Координировала и направляла деятельность ОТК научно-техническая комиссия горсовета, которую возглавлял

¹ ЧЦХД. Ф.7. Оп. (6) 1. Д. (289)145. Л. 195; Оп. 11. Д. 339. Л. 19; Д. 2161. Л. 52.

² ЧЦХД. Ф.7. Оп. (6) 1. Д. (289)145. Л. 195; Оп. 11. Д. 339. Л. 19; Д. 2161. Л. 52.

начальник Центральной лаборатории защиты атмосферы и водоемов ЧМК – Н.А. Архипов ¹. В своей деятельности ОТК руководствовались «Примерным положением об общественно-технических комитетах», утвержденном президиумом центрального совета ВООП. Работой ОТК руководили главные специалисты промышленных предприятий. ОТК оказывали содействие руководству предприятий по совершенствованию технологий с целью сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду, по совершенствованию эксплуатации очистных сооружений. ОТК проводили рейды с целью выявления нарушителей природоохранного законодательства, проводили смотры-конкурсы на лучшее рационализаторское предложение по охране окружающей среды ².

Например, в 1977 г. ОТК металлургического завода впервые в городе разработал методику контроля выхлопных газов автомобилей. Во время месячника здоровья на заводе было проверено по этой методике 197 автомашин на содержание в выхлопных газах окиси углерода. Все выявленные нарушения были устранены. В этом же году ОТК провел заводской конкурс совместно с областным правлением НТО ЧМ на лучшее рацпредложение по охране окружающей среды. На конкурс поступило 18 предложений с условным экономическим эффектом от их реализации более 25 тыс. рублей. Эти конкурсы стали традиционными на заводе ³. В 1982 г. во время такого конкурса было подано 40 рацпредложений с экономическим эффектом от их внедрения более 300 тыс. рублей ⁴.

С большой отдачей проходили конкурсы на лучшее рацпредложение по охране природной окружающей среды на Череповецком ПО «Аммофос». Внедрение рацпредложений только в 1980 г. позволило сократить число

¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 440. Л. 55.

² ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 440. Л. 55, 57.; Д. 338. Л. 4.

³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 338. Л. 4, 35.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. (1042)265. Л. 47.

нарушителей ПДН в производстве аммофоса на 12,5%, в цехе фосфорной кислоты – на 25%, в сернокислотном производстве – на 50%¹.

Осуществляя большую работу по изучению и пропаганде передового опыта в деле охраны природы, ОТК ЧМК, сталепрокатного завода, ПО «Аммофос» в 1984 г. побывали на ВДНХ СССР, где участвовали во Всесоюзных межзаводских школах ОТК. В этом же году ОТК крупнейших предприятий города приняли участие в работе Международного симпозиума по охране природы во Франции². За 1984 г. на промышленных предприятиях и в строительных организациях города при участии общественно-технических комитетов было выполнено 100 различных мероприятий по охране окружающей среды³.

Успешно в первой половине 1980-х гг. работала первичная организация ВООП на ПО «Аммофос». Ее возглавлял главный инженер объединения – Д.Д.Успенский, а ОТК – заместитель главного инженера – В.И. Шляхтин. Ежемесячно проводились заседания руководства первичной организации ВООП, где заслушивались отчеты руководителей цехов по выполнению мероприятий планов по охране природной окружающей среды, по соблюдению технологических режимов. Газета «Химик», заводское радио информировали заводчан об этих заседаниях, природоохранной работе на предприятии. В отделе техобучения был оформлен специальный кабинет, где работники объединения имели возможность познакомиться с передовым опытом в отрасли по охране природы. Руководство и актив первичной организации ВООП объединения систематически выступали с лекциями на темы экологии, инициаторами озеленения территории, месячников по охране природы, повышения культуры производства. За 1985 г. при активном участии первичной организации ВООП на территории ПО «Аммофос» было посажено 6,5 тыс. кустов, 1,8 тыс. деревьев, разбито 500 кв.м газонов, высажено 1,5 тыс. цветов. Еженедельно, каждую пятницу, в объединении проводился День культуры производства, особое

¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 396. Л. 34.

² ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 338. Л. 4.

³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 450. Л. 56.

внимание уделялось хранению сырья и готовой продукции, уборке территории, ее озеленению. Ежемесячно при подведении итогов работы и соревнования между подразделениями объединения учитывались вопросы охраны окружающей среды, они включались в плановые показатели, от которых зависело начисление премий ИТР и служащих. С 1981 по 1985 гг. (XI пятилетка) объединением на охрану природы было затрачено 37 млн. рублей. Проводимая работа способствовала тому, что при росте объемов производства объединения за этот период на 240%, произошло снижение, по сравнению с 1980-м г., водопотребления на 26,4%, сброса вредных веществ в водоемы на 72%, выбросов в атмосферу – на 35,5%. В середине 1980-х гг. объединение укладывалось в установленные нормативы по выбросу вредных веществ в атмосферу и водоемы, почти все основные цеха были переведены на бессточную схему производства ¹.

Несомненно, городские отделения ВООП, его первичные организации на предприятиях и в организациях городов внесли вклад в предотвращение дальнейшего загрязнения окружающей природной среды, в процесс информирования горожан о состоянии экологии, экологического воспитания и образования. Городские отделения ВООП сыграли роль «порождающей среды» для будущего неформального экологического движения в индустриальных городах, поскольку многие активисты общества с самого начала неформально относились к природоохранной работе, осознавая всю глубину обострившихся экологических проблем. Именно эти люди будут представлять собой социальный капитал экологического движения в индустриальных городах во второй половине 1980-х гг.

В 1970-е гг. формирование ответственного отношения к природе было провозглашено целью экологического образования и воспитания.

В 1970-е гг. множится количество курсов на экологическую тематику в системе политического и экономического образования, всевозможных лекториев, кинолекториев, кино клубов по природоохранной тематике, появляются школы знаний о природе, народные университеты по охране природы и

¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 452. Л. 38-39.

природоохранные факультеты в народных университетах других профилей. Лучшим по организации работы, по мнению Вологодского областного Совета ВООП, считался Череповецкий народный университет по охране природы. Если в 1977/78 учебном году в нем обучалось 110 слушателей, то в 1980-м – уже 407 человек. Преподавали здесь квалифицированные специалисты: учителя, преподаватели института, врачи, инженеры. Выпускники после сдачи экзаменов получали удостоверения, рекомендации для лекторской работы, для работы в качестве общественных инструкторов по охране природы ¹.

Как сообщалось в отчете Череповецкого отделения ВООП, в 1980 году в Череповце работало 25 школ знаний о природе, 5 кинолекториев, 64 лектора в течение года прочитали 846 лекций и докладов на природоохранную тематику, на которых присутствовали 180 тыс. человек; на работах по восстановлению, охране и умножению природных богатств отработано безвозмездно членами городской организации ВООП и юными друзьями природы 271 тыс. чел/дней ².

В конце 1970-х годов в университете технико-экономического прогресса на ЧМК был открыт факультет «Защита окружающей среды». Обучались на факультете в основном ИТР и работники ЦЗЛ ³.

Однако работа по экологическому воспитанию носила, к сожалению, экстенсивный характер и представляла собой мощный пресс крайне идеологизированной информации. Основные усилия в этой работе были направлены на раскрытие четырех основных тем:

- марксистско-ленинские взгляды на взаимодействие общества и природы;
- преимущества системы социалистического природопользования;
- забота КПСС об охране окружающей среды;
- естественно-научные основы природопользования и охраны окружающей среды.

¹ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 360. Л. 23; Д. 396. Л. 73.

² ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 396. Л. 73.

³ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 396. Л. 194; Д. 472. Л. 12.

Формы работы были самыми разнообразными, но их общим знаменателем было то, что они не выходили за рамки процесса одностороннего (сверху – вниз) потока информации. Экологическое образование, воспитание, пропаганда и агитация основывались на положительных промежуточных примерах и показателях природоохранной работы при ухудшающейся экологической обстановке в реальности. Чем больше становилось это несоответствие, тем в большей степени возрастало недоверие горожан и к проводившейся работе, и к тем учреждениям, которые ее осуществляли.

Проведение экологической политики выявило интересы, по крайней мере, пяти социальных групп: партийных, советских, природоохранных органов; министерств, ведомств и их предприятий; горожан. Несмотря на то, что каждая из этих групп являлась проводником экологической политики, но в ходе ее осуществления, каждая из этих групп отстаивала собственные приоритетные интересы. Объектом для разногласий были два основных вопроса – место органов природоохранного контроля в системе природопользования и постоянное несоблюдение министерствами и их предприятиями природоохранного законодательства, партийно-государственных планов по охране природы. Основными противостоящими сторонами в этом случае были природоохранные инспектирующие органы при поддержке горсовета и, с другой стороны, - министерства и ведомства, предприятия которых были главными виновниками разрушения природы. Партийные органы занимали, как правило, неоднозначную позицию, лавировали, пытаясь сохранить некий баланс интересов противостоящих сторон и тем самым укрепить свой собственный авторитет, обосновать перед обществом правомерность собственного существования. Что касается населения городов, то оно весьма опосредованно участвовало в споре о лучшем понимании его интересов, правда, до поры до времени. Отсутствие финансовой заинтересованности в реализации экологической политики со стороны партийных, советских, инспектирующих органов, министерств, ведомств и их предприятий, горожан; отсутствие единой программы действий всех субъектов экологической политики, приведет к тому, что многие инициативы по

улучшению экологической обстановки в индустриальных городах со второй половины 1980-х гг. будут исходить от неформальных экологических объединений горожан.

Между тем, сильнейшему загрязнению выбросами, прежде всего, градообразующих предприятий индустриальных городов региона подвергался атмосферный воздух. Наиболее убедительно это наблюдалось там, где «неэкологичные» предприятия-гиганты располагались непосредственно на территории города в отсутствии санитарной защитной зоны. Так, например, в Череповце СЗЗ при строительстве металлургического завода с самого начала не предполагалась, город располагался в непосредственной близости к корпусам завода, площадь которого в изучаемый период стала равняться площади трехсоттысячного города, в то время как 60% населения Череповца (180 тыс. чел.) проживало непосредственно в СЗЗ, граница которой была установлена лишь в 1965 г. Концентрация токсических веществ металлургического производства превышала предельно допустимые концентрации на территории города в десятки раз. А всего в середине 1980-х гг. ежегодно на территории Череповца в атмосферу выбрасывалось более 600 тыс. тонн вредных веществ, из которых 96% составляли выбросы градообразующего предприятия – металлургического комбината¹.

Преобладание ветров северо-западного направления, а также штиль, способствовали тому, что рассеивание вредных выбросов металлургического комбината, располагающегося к северо-западу от жилых кварталов города, происходило как раз над городской территорией. На сессии Череповецкого горисполкома в ноябре 1968 г. отмечалось: «Подавляющая часть жителей нашего города живет в зоне высоких концентраций токсических веществ, атмосферный воздух над нашим городом сильно загрязнен выбросами ЧМЗ, главным образом ТЭЦ, аглофабрик, мартеновского цеха, выбросы завода в атмосферном воздухе распространяются далее 7 км и превышают предельно допустимые нормы в десятки раз. Так в I квартале 1968 года содержание фенола было выше нормы от 9

¹ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 121. Д. 366. Л. 1.

до 90 ПДК, сероводорода от 32 до 60 ПДК, окиси азота от 20 до 120 ПДК;... более 400 тонн в сутки выбрасывается заводом пыли»¹. На протяжении многих лет отсутствовал проект СЗЗ комбината «Североникель», в ее пределах располагались жилые кварталы, школы, детские дошкольные учреждения г. Мончегорска. В итоге вредные вещества, выбрасываемые производствами комбината, систематически рассеивались над городом, превышая ПДК в несколько раз². С первых дней работы Котласского ЦБК от Коряжмы его отделяла СЗЗ, представляющая лесной массив. Однако здесь проживали несколько десятков семей горожан. Решением Котласского горисполкома от 1978 г. комбинату предписывалось выселение семей из загазованной СЗЗ. Составленный график переселения был сорван. На 1 января 1981 г. в СЗЗ комбината проживало 52 семьи. Тогда Котласский горисполком запретил прописку на территории СЗЗ. Однако в начале 1988 г. здесь уже проживало 113 семей³.

Расселение семей из санитарно-защитных зон проходило медленно. Руководство промышленных предприятий объясняло это нехваткой средств. До конца изучаемого периода, например, продолжалось расселение жителей 213-го и 214-го кварталов г. Череповца, расположенных в одно километровой зоне от металлургического завода. К концу 1989 г. было переселено всего 282 семьи из 1651⁴. Несмотря на принятие решения о создании санитарно-защитной зоны металлургического завода, в ее границах продолжалось жилищное строительство, которое здесь, учитывая наличие коммунальных сетей, было гораздо дешевле.

Стремление снизить антропогенное воздействие на природную среду в районе строящегося горно-обогатительного комбината и города-новостройки Костомукши убедительно прослеживалось в действиях проектировщиков, строителей, эксплуатационников, а также правительства Карелии. В значительной мере, это стремление диктовалось тем, что комбинат и город возводились в 40 км от границы с Финляндией, стройка являлась сферой советско-финского

¹ ЧЦХД. Ф. 7 Оп. 6(1). Д. 60 (132). Л. 508.

² ГАМО в г. Кировске. Ф 301. Оп 6. Д. 518. Л 17 – 18.

³ Трудовая Коряжма. 1988. 16 апреля.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 1933. Оп. 62. Д. 186. Л. 5.

сотрудничества, советские и финские граждане сообща трудились на объектах города и комбината, что превращало новостройки в своеобразную «витрину социализма», которая, помимо прочего, должна была продемонстрировать «новое», бережное отношение к природе. Кроме того, строительство горно-обогатительного комбината и города, осуществлявшееся на «чистом месте», развернулось в середине 1970-х гг., в то время, когда общество начинало осознавать губительные последствия хозяйственной деятельности человека, как для живой, так и неживой природы. В 1974 – 1980 гг. дирекция строящегося горно-обогатительного комбината обращалась с многочисленными инициативами в вышестоящие органы об увеличении зеленой зоны города Костомукши и территории санитарно-защитной зоны комбината. Эти инициативы были поддержаны научно-исследовательскими институтами, правительством Карелии. В результате решением Совета Министров КАССР зеленая и санитарно-защитная зоны были увеличены в 1,5 раза ¹. При выборе площадки для строительства города была учтена также роза ветров. Для ослабления экологической напряженности в районе новостройки уже на стадии завершения проектирования комбината начались работы по созданию комплексного государственного природного заповедника рядом с Костомукшей на территории Калевальского и Муезерского районов Карелии. Важную роль в этой работе играл Совет Министров Карелии и его председатель А.А. Кочетов, что позволяло успешно решать сложные проблемы межведомственного характера ². В декабре 1983 г. было принято решение об учреждении государственного природного заповедника «Костомукшский». Он охватил территорию в 476 кв. км, прилегающую к советско-финской границе. Наличие сравнительно большой заповедной территории стало оказывать положительное влияние на стабилизацию экологической обстановки в регионе, нейтрализуя в какой-то мере антропогенное воздействие на окружающую природную среду ³.

¹ Горняк Карелии. 1982. 15 дек.

² НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 1201. Л. 178 – 182.

³ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 231.

Однако, как правило, экологические издержки в районе индустриальных городов в расчет не принимались. Не только ведомства, но и местные власти, руководство городов и областей региона были заинтересованы «выбить» строительство новых промышленных объектов в индустриальных городах или на прилегающих территориях, так как от этого зависела величина выделяемых средств на развитие города и области. Примером безответственного отношения к уже существовавшим в Череповце экологическим проблемам являлось намерение ведомств и властей во второй половине 1980-х гг. увеличить до 2005 г. мощности ЧМК на 36%, производственного объединения «Аммофос» – на 81%, Череповецкого азотно-тукового завода – на 86%, осуществить в Череповце строительство новых экологически опасных производств: белково-витаминного концентрата, капролактама, продуктов «С», полиизоцианата и других¹. Только протестные акции горожан, вылившиеся во второй половине 1980-х гг. в экологическое движение в Череповце, не позволили осуществить планы ведомств и властей.

Следствием недооценки вреда от хозяйственной деятельности градообразующих промышленных предприятий индустриальных городов Европейского Севера России, несовершенства применяемых производственных технологий, отсутствия эффективных способов очистки выбросов и отходов производства, пренебрежения значением СЗЗ, зеленых зон вокруг индустриального города стало резкое ухудшение состояния атмосферного воздуха на территории индустриальных городов и в прилегающих районах.

Мощному антропогенному воздействию на территориях и в районах индустриальных городов Европейского Севера России подвергались водные ресурсы. Дело в том, что градообразующие предприятия на территории многих индустриальных городов Европейского Севера относились к водоемким отраслям промышленности, где производство требовало использования большого количества воды, поэтому предприятия располагались на берегу или вблизи рек и озер.

¹ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 121. Д. 366. Л. 1-3.

С целью охраны водных ресурсов открытых природных водоемов, важнейшее место отводилось строительству новых и реконструкции действующих очистных сооружений, внедрению систем оборотного водоснабжения. С введением оборотного водоснабжения на некоторых градообразующих предприятиях индустриальных городов региона дело обстояло неплохо, что позволяло сокращать водопотребление на технические нужды, сбросы вредных стоков. Но эта работа осуществлялась не в полной мере.

В 1965 г. впервые в отрасли на Котласском ЦБК были введены в действие очистные сооружения, в состав которых входила биологическая очистка промышленных стоков, позволявшая существенно сократить объемы загрязненных промстоков в реку Вычегду ¹. Развернулись работы по строительству очистных сооружений, в том числе и станций биологической очистки, на других предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности, предприятиях других отраслей. Однако эта работа осуществлялась медленно, отставала от темпов наращивания производства. Кроме того, эффективность очистки загрязненных стоков оставляла желать лучшего. В информационном письме начальника Северного бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства – «Севрыбзавод» М.Ф. Григорьева в Архангельский обком КПСС и Министерство рыбного хозяйства в январе 1977 г. сообщалось: «...на Архангельском ЦБК из 840 тыс. куб.м/сутки сточных вод только 390 тыс. куб.м/сутки проходит биологическую очистку, эффективность которой по взвешенным веществам желает лучшего. Содержание взвешенных веществ на выходе превышает проектные показатели в 2 раза. Поток «условно-чистых» вод в объеме 310 тыс. куб.м/сутки проходит механическую очистку, которой явно недостаточно<...>Кроме того, на комбинате в настоящее время заканчивается работа по пуску II очереди по выработке сульфатно беленой целлюлозы. С пуском отбельного производства в стоках увеличится содержание органических загрязнений» ². Во второй половине 1970-х

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 947. Л. 47.

² ГААО. Ф. 296. Оп. 5. Д. 229. Л. 4.

гг. в бассейн Онежского озера сбрасывалось 281 тыс. куб.м/сутки сточных вод. Наиболее загрязненными были участки Кондопожской губы, Петрозаводской губы, а также Повенецкого залива. Главными источниками сточных вод являлись: г. Кондопога – 163,23 тыс. куб. м/сутки, г. Петрозаводск – 84,61 тыс. куб. м/сутки, г. Медвежьегорск – 15,03 тыс. куб. м/сутки. Индустриальный город Кондопога занимал первое место в загрязнении озера, несмотря на то, что численность его населения была почти в 10 раз меньше, чем Петрозаводска. Основным загрязнителем Кондопожской губы Онежского озера являлся Кондопожский ЦБК, со сточными водами которого ежесуточно сбрасывалось в водоем 13,3 тонн взвешенных веществ и 21,8 тонн органических загрязнений. Основное загрязнение концентрировалось в районе сброса сточных вод, прослеживаясь на расстоянии 10 км от ЦБК ¹.

Природоохранная работа продолжала сдерживаться тем, что до конца изучаемого периода специфика технологий промышленного производства, в том числе металлургического, целлюлозно-бумажного, химического не позволяла получить эффективных инженерных решений по очистке выбросов в окружающую среду, создать безотходные производства. Нередко проекты очистных сооружений имели низкий технологический уровень, не отвечали требованиям Министерства здравоохранения. Например, в течение почти 40 лет Сегежский ЦБК сбрасывал без очистки сточные воды производства в залив и через устьевую часть реки Сегежи в Выгозеро. В 1976 году на комбинате была введена в действие станция биологической очистки промстоков, однако эффективность очистки была недостаточной. По словам директора Сегежского ЦБК В.И. Ермакова, «улавливать тяжелые элементы при очистке промстоков существующие установки (станции биологической очистки – *Р.К.*) пока не могут» ². Нередко в промстоках концентрация, например, сульфатного мыла на выходе со станции биологической очистки Сегежского ЦБК превышала ПДК в

¹ НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 1065. Л. 127.

² Ленинская правда. 1988. 4 июня.

десятки раз ¹. Заместитель председателя Коряжемского исполкома горсовета Л.С. Плетнева отмечала: «Эффективность биологической станции составляет 92,5%, но при этом не обеспечиваются проектные показатели по взвешенным веществам и по биохимическому потреблению кислорода<...>станция биологической очистки промстоков не предназначена для специфических загрязнений, таких, как скипидар, метанол, фурфурол и другие. Кроме того, ряд предприятий комбината (Котласского ЦБК – *Р.К.*) ведут прямой сброс сточных вод без всякой очистки – это шламовые воды и сточные воды промывочно-пропарочной станции.» ². Медленно сокращалось водопотребление на производственные нужды, оно сдерживалось устаревшими технологическими установками.

Руководство промышленных предприятий, ориентированное, прежде всего, на выполнение плановых производственных заданий, не было заинтересовано в строительстве очистных сооружений, так как ввод таких объектов означал увеличение основных фондов, мог вызвать снижение фондоотдачи, а значит и снижение показателя производительности труда. Проверкой, проведенной прокуратурой города Череповца в 1983 г., было выявлено, что на ЧМК не использовали импортное очистное оборудование стоимостью 100 тыс. руб., полученное комбинатом еще в 1980 г. ³. Сдерживал реализацию природоохранных мероприятий недостаток средств. Природоохранная работа финансировалась по остаточному принципу. Если, в начале 1980-х гг. в США, ФРГ, Франции капитальные вложения природоохранного назначения составляли 4 – 6 % от общего объема инвестиций, то в СССР аналогичный показатель не превышал 1,5 – 1,6% ⁴. Следствием названных обстоятельств являлось дальнейшее усиливающееся загрязнение природной окружающей среды.

Часто из-за грубых нарушений технологического режима промышленные предприятия допускали аварийные сбросы загрязненных стоков в открытые водоемы. На сессии Череповецкого горсовета в 1977 г. отмечалось: «В январе

¹ Ленинская правда. 1988. 28 окт.

² Трудовая Коряжма. 1989. 8 апр.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 36.

⁴ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 178. Л. 66.

текущего года из-за грубых нарушений технологических режимов эксплуатации оборудования, плохой подготовки к работе в зимних условиях в коксохимическом производстве металлургического комбината был допущен сброс сточных вод с высоким содержанием фенолов, аммиака, нефтепродуктов и других вредных веществ. Это привело к полному выводу из строя второй очереди биологической очистки городских очистных сооружений канализации, к опасному загрязнению Шекснинского плеса Рыбинского водохранилища»¹.

С вопросами охраны атмосферного воздуха и открытых водоемов тесно связана охрана почв от загрязнения промышленными отходами. В индустриальных городах и их окрестностях постоянно росли площади территорий, занятых под отходы металлургических, химических, целлюлозно-бумажных производств, горнодобывающих предприятий. Производственная деятельность Костомукшского ГОКа превратила в пустынные котлованы и свалки отходов сотни гектаров земли. Уже в 1985 г. карьерами было нарушено 258 га земли². Свалка отходов Сегежского ЦБК занимала огромную территорию в черте города³. В производственном объединении «Аммофос» г. Череповца в 1983 г. в отвалах находилось около 5 млн. тонн фосфогипса, не решался вопрос утилизации кремнефтористой кислоты, пиритного огарка⁴. В отвалах Череповецкого металлургического комбината в конце 1983 г. скопилось более 5 млн. тонн доменных и 5,5 млн. тонн сталеплавильных шлаков при ежегодном приросте отходов свыше 1 млн. тонн⁵. Во второй половине 1980-х гг. на ЧМК стали повторно использовать более 50% от ежегодно остающихся твердых отходов производства. Кремнефтористая кислота на ПО «Аммофос» стала использоваться для производства криолита, а фосфогипс и пиритный огарок продолжали загрязнять окружающую среду, накапливаясь (1987 г. – более 17 млн. тонн) в

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1261. Л. 43.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 140.

³ Ленинская правда. 1988. 12 янв.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 39.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 39.

хранилищах, под открытым небом, не получив промышленного применения¹. Дождевые, талые воды вымывали из отходов производства вредные вещества, которые загрязняли открытые водоемы, почву, грунтовые воды, испарялись, загрязняя воздух. Несмотря на проводимую природоохранную работу по защите атмосферного воздуха, водоемов, осуществлявшуюся в индустриальных городах Европейского Севера, несмотря на то, что в изучаемый период государством предпринимались первые шаги по нормированию сбросов вредных веществ для каждого предприятия, по внедрению экономических методов природопользования, по созданию целостной системы охраны природы на всех уровнях, положительные примеры в деле охраны природы имели промежуточный характер.

Экологическая политика государства отставала от быстро развивавшейся производственной сферы, что снижало эффективность деятельности всех субъектов экологической политики, приводило к противоречиям между природопользователями, контролирующими органами, горожанами, жителями окрестностей индустриальных городов, к быстрому разрушению природных экосистем.

Следствием загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, почвы в районе индустриальных городов Европейского Севера России стала чрезвычайная экологическая обстановка, которая сопровождалась резким ухудшением состояния здоровья населения, негативными изменениями в состоянии флоры и фауны прилегающих территорий, ихтиофауны, рек и озер, превращением ряда прилегающих к индустриальным городам территорий, где веками жили и трудились люди, произрастал лес, населенный животными и птицами, текли реки, наполненные ценными породами рыб, – в «мертвые зоны». Защита водного и воздушного бассейнов на территории индустриальных городов стала острейшей социальной проблемой.

Министерство целлюлозно-бумажной промышленности СССР, наращивая объемы производства Сокольского и Сухонского ЦБК, расположенных в городе

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 1261. Л. 48-49.

Соколе, не принимало практических мер по очистке сточных вод, сбрасываемых комбинатами в реку Сухона. В конце 1960-х – начале 1970-х г. сброс неочищенных производственных вод в Сухону составлял 123 тыс. куб. м в сутки. Наблюдение органов санитарного надзора в начале 1970-х гг. показало, что река Сухона на протяжении 50 км превращена в «мертвый водоем», кислородный режим которого не восстанавливался на протяжении 140 км ниже по течению реки от Сухонского ЦБК. При этом Сухона являлась основным источником водоснабжения города Сокола с населением 50 тыс. чел. и десятков населенных пунктов, расположенных по берегам реки. Антисанитарное состояние реки Сухоны в районе Сокола вело к резкому увеличению желудочно-кишечных заболеваний в городе. Так, заболеваемость дизентерией из расчета на 100 тыс. населения увеличилась с 960 случаев в 1966 г. до 1648 случаев в 1969 г. Показатель заболеваемости острыми кишечными инфекциями в городе на протяжении ряда лет в 2 раза превышал среднереспубликанские показатели. Сброс неочищенных сточных вод от ЦБК наносил большой ущерб воспроизводству ценных пород рыб, главным образом нельмы и стерляди. Особенно много уничтожалось молоди в период движения загрязненной воды с обратным течением реки Сухоны в Кубенское озеро. По данным областной госрыбинспекции ежегодно в конце 1960-х – начале 1970-х гг. на участке Сокол – озеро Кубенское гибло до 600 млн. штук различных пород рыб¹. По требованию Министерства здравоохранения СССР, с целью улучшения санитарного состояния реки Сухоны, в 1972 г. правительством СССР было принято решение форсировать процесс строительства очистных сооружений на комбинатах и обеспечить сброс сточных вод Сухонского ЦБК в реку Пельшма². Это решение вызвало беспокойство у населения деревень, расположенных по берегам Пельшмы.

Депутаты Пельшемского сельского Совета, рабочие и служащие совхоза «Марковское», расположенного на территории сельсовета, 9 февраля 1973 г. обратились в Совет Министров СССР с письмом, в котором сообщали

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 947. Л. 95-96.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2497. Л. 59.

следующее: «... обращаемся к Вам с просьбой, сделать всё возможное по предотвращению загрязнения р. Пельшма и сельхозугодий, которые будут затопляться во время весеннего паводка: пастбищ – 360 га, естественных сенокосов – 300 га, окультуренных сенокосов – 200 га. Дело в том, что в 1973 году сточные воды Сокольского и Сухонского целлюлозно-бумажных комбинатов, канализация г. Сокол, все эти нечистоты в большом количестве будут спускаться в реку Пельшму без очистных сооружений. Что же получится после того, как сточные воды загубят р. Пельшму? Это нанесет огромный материальный и моральный ущерб населению всего Пельшмского сельсовета и совхоза «Марковское». Без очистных сооружений река Пельшма будет превращаться в сточную канаву, а Пельшма впадает в реку Сухону. Это не исключает возможности загрязнения реки Сухоны ниже по течению. При строительстве трассы для промстоков руководители предприятий нарушили ст.№16 Основ земельного законодательства СССР и союзных республик <...> восстановить сенокосные, пастбищные угодья невозможно ввиду того, что совхоз окружают болота. Кроме реки Пельшмы, других водоемов и рек нет. Пельшма используется как водопой для крупного рогатого скота: общественного – 950 голов, частного – 200 голов. А также как водопой для овец (общественное стадо – 300 голов, частное – 700 голов) <...> Отравление реки Пельшма сточными водами изменит географию нашего края, сильно пострадают животные и растительный мир <...> произойдет отток населения, рабочей силы из совхоза»¹.

Уже 20 февраля 1973 г. Министерство целлюлозно-бумажной промышленности по поручению СМ СССР уведомило Пельшемский сельсовет, а также Вологодский облисполком и Сокольский городской комитет КПСС, которые поддержали обращение населения Пельшемского сельсовета, что принятые решения останутся в силе, «сброс промышленных сточных вод Сухонского ЦБК в реку Пельшму будет осуществлен»².

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2497. Л. 57.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 2497. Л. 58-60.

В 1977 г. редакция газеты ЦК ВЛКСМ «Сельская Жизнь», проводившая Всесоюзную экспедицию «Живая вода», информировала ЦК КПСС: «Сокольский и Сухонский ЦБК сбрасывают в реки ежедневно около 160 тыс. куб.м сточных вод, из которых 31,6% сбрасывается без всякой очистки. Эти комбинаты неоднократно срывали пуск очистных сооружений. Сухонский комбинат последнее время отводит стоки в реку Пельшма. В результате она полностью биологически уничтожена»¹. Уже через несколько лет берега этой реки обезлюдил, превратились в «мертвую зону». Неоднократные обращения в Министерство целлюлозно-бумажной промышленности местных Советов, партийных организаций по ускорению строительства водоохраных сооружений в 1970-е гг. положительных результатов не принесли.

Критическое состояние экологии водного бассейна реки Северная Двина, которое стало результатом производственной деятельности Сухонского, Сокольского и Архангельского ЦБК, в конце 1970-х гг. привело к созданию общественного межобластного Комитета по охране водного бассейна реки Северной Двины. Комитет возглавил председатель Архангельского облисполкома В.М. Третьяков, который в июле 1980 г., обращаясь в СМ СССР с просьбой обязать Министерство целлюлозно-бумажной промышленности ускорить строительство очистных сооружений на предприятиях отрасли в Вологодской области (строительство очистных на Сокольском и Сухонском ЦБК должно было быть закончено еще в 1975 году!) и Архангельской области, сообщал: «Наиболее загрязненными участками бассейна являются река Сухона, нижнее течение реки Вычегды, река Северная Двина и особенно ее устьевая часть. На реке Сухоне высокое содержание органических веществ прослеживается на всем ее протяжении, биохимическая потребность в кислороде (БПК) превышает норму в 40-45 раз, содержание фенолов в 30-38 раз.

В устьевой части реки Северной Двины средняя концентрация фенолов в 5 раз превышает ПДК, а максимальная – в 46 раз, в 9 раз превышают ПДК содержащиеся органические вещества, по БПК превышение в 20 раз.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 718. Л. 9.

Бактериальные показатели воды в районе водозабора г. Архангельска в отдельные периоды в 70 раз хуже требуемых по ГОСТу.

Перечисленные и другие факторы создают неблагоприятный эпидемический фон, мешают возможности населению широко пользоваться водоемами не только для хозяйственных потребностей, но и для отдыха трудящихся»¹. Под влиянием сбрасываемых загрязненных стоков в Северную Двину уже в начале 1970-х гг. резко упало рыбохозяйственное значение реки: уловы семги в бассейне Северной Двины сократились в 8,5 раз, во много раз сократились стада стерляди, леща, других видов рыб².

Тяжелое положение в изучаемый период наблюдалось на реках, озерах Кольского полуострова, катастрофическим было состояние его флоры и фауны. При строительстве г. Мончегорска и комбината «Североникель», проектировщики удачно расположили город относительно комбината, учтя розу ветров. При преобладающих северных ветрах вода и воздух в Мончегорске оставались чистыми, лишь 0,5-1% вредных выбросов комбината рассеивались непосредственно над городом, остальные 99% оседали на окружающие ландшафты: Монче-тундру, Лапландский заповедник, реки и озера, на другие населенные пункты. Проектировщики мало знали об экологических последствиях производства цветных металлов, не предполагали столь энергичных темпов развития цветной металлургии в Мончегорске впоследствии. В послевоенный период поблизости от комбината «Североникель» был создан комбинат «Печенганикель». В изучаемый период производственные мощности на комбинатах так разрослись, что они стали производить почти половину отечественного никеля, кроме того, медь, кобальт и другие цветные металлы. Вместе с развитием производства на комбинате «Североникель» расширялся и город, в том числе и в направлении к заводу. Существовавшая СЗЗ носила формальный характер. Данайским даром для мончегорцев, окружающей природной среды, да и всего Кольского полуострова оказалась поставка на

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 6072. Л. 119-120.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1481. Л. 260.

комбинат норильских руд, начавшаяся с 1969 г. Содержание серы в норильской руде оказалось в три раза больше, чем в местной. Технология, рассчитанная на переработку малосернистых местных руд, не смогла переварить новое сырье, и сера в огромных количествах полетела в небо Кольского Заполярья. Реконструкция комбината «Североникель», проведенная на рубеже 1970-х – 1980-х гг. в традиционном «стахановском» стиле, резко увеличила производство продукции, но столь же резко ухудшила экологическую обстановку. Сернистый газ, выбрасываемый в атмосферу, осаждался на землю в виде кислотных дождей, вредно воздействуя на растительный и животный мир, природные водоемы, вызывая коррозию металлов, бетона, снижал плодородие почв ¹. Однако, если сернистый газ в воздухе за сутки окисляется и теряет токсичность, то тяжелые металлы, попадая в природную среду, существуют там вечно, не теряя своих свойств. Самые мелкие частицы никельсодержащей пыли, например, меньше трех микрон, витают в воздухе, не осаждаясь, и разносятся ветрами на многие тысячи километров. Основные природные накопители тяжелых природных металлов – почва и вода. Попадая в почву с осадками, пылью, снеговой водой, металлы теряют химическую подвижность и вымываются из нее крайне медленно. По словам старшего научного сотрудника Лапландского заповедника В. Баркан: «За десятилетие работы комбината содержание никеля составило 30-80 тонн на квадратный километр по всему почвенному профилю территории Мончегорска <...> Буквально катастрофично их воздействие (цветных тяжелых металлов – *Р.К.*) на микроорганизмы, благодаря которым образуется и живет почвенный слой. Зайдите в сосновый лес около дороги Мончегорск – Оленегорск, примерно на 126-128 километрах. Вы увидите толстый слой опавшей хвои, которая накапливается, не разлагаясь. Это значит, что в землю не поступают питательные вещества, деревья голодают и умирают вместе с землей, на которой растут. Извечный круговорот веществ в лесу разорван из-за гибели невидимых, но

¹ Барабанов А.Б. Никель, природа, люди // Химия и жизнь. Ежемесячный научно-популярный журнал Российской Академии наук. 1993. № 2. С. 50.

абсолютно незаменимых существ – почвенных микроорганизмов.»¹. По оценке Главного санэпидемуправления Министерства здравоохранения СССР мончегорские почвы, загрязненные никелем, медью, другими тяжелыми цветными металлами, чрезвычайно опасны для всего живого. Вредные выбросы комбината «Североникель» в атмосферу, составлявшие в 1970-е – 1980-е гг. 220 тыс. тонн ежегодно, привели к тому, что на площади 1500-2000 квадратных километров к югу и северу от комбината, а также в Мончегорске и окрестностях, содержание никеля в ягодах и грибах стало превышать норму в 10-20 раз, в продукции, выращиваемой в совхозе «Мончегорский» – в 5-10 раз больше допустимых норм. В конце 1980-х гг. решением Мончегорского горисполкома было запрещено осуществлять организованную скупку даров леса у населения. А газета «Мончегорский рабочий» стала публиковать схемы и списки районов, где не рекомендовалось собирать ягоды и грибы². Результатом хозяйственной деятельности комбината «Североникель» стало катастрофическое состояние лесов в районе г. Мончегорска, где площадь усохших лесов в середине 1980-х гг. составляла 3,8 тыс. га, а всего на Кольском полуострове были повреждены в разной степени леса на площади 118 тыс. га³. Разрушение лесов и тяжелые потравы ягельных пастбищ в начале 1970-х гг. вызвали изменение на западе Мурманской области популяции дикого оленя, которая при полном отсутствии промысловой охоты к 1981 г. снизилась до 130 голов⁴.

Высокая загрязненность отмечалась в начале 1970-х гг. на крупнейшем озере Мурманской области, являющемся источником питьевой воды для г. Апатиты и других населенных пунктов – на озере Имандра. В 1971 г., например, содержание никеля в озере превышало ПДК в 380 раз, кобальта – в 57 раз⁵. Лишь во второй половине 1970-х гг. с вводом станции биологической очистки сточных вод на комбинате «Североникель», некоторого улучшения очистки сбрасываемых

¹ Полярная правда. 1990. 20 июля.

² Полярная правда. 1990. 20 июля.

³ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 14. Л. 30.

⁴ РГАЭ. Ф. 709. Оп. 1. Д. 266. Л. 102.

⁵ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 1481. Л. 256.

вод на других предприятиях, состояние воды в озере несколько улучшилось. Под влиянием промстоков потеряли гидрохимический и гидробиологический режим и превратились в технические водоемы река Белая, губа Белая, озеро Сопча, озеро Нюд и озеро Сейд. Потеряли рыбохозяйственное значение губа Куреньга и Монча, бывшие нерестилища сига, ряпушки, кумжи ¹.

В открытых водоемах под влиянием загрязняющих веществ стали отмечаться мутационные изменения у отдельных видов ихтиофауны. Так, по словам старшего научного сотрудника лаборатории охраны природы Карельского филиала АН СССР, «...под влиянием промстоков Сегежского ЦБК у налима отмечаются изменения в печени и потеря зрения» ². Из-за загрязнения открытых водоемов недостаточно очищенными промстоками предприятий г. Череповца, в реке Шексне, Рыбинском водохранилище произошло перераспределение ихтиофауны в пользу менее ценных видов рыб. В изучаемый период в этих водоемах резко сократилась численность судака, леща, в Шексне исчезли стерлядь, жерех. Были утрачены десятки гектар нерестилищ ³.

На урбанизированных территориях в районе промышленных городов региона складывалась неблагоприятная медико-экологическая ситуация. Несмотря на то, что условия жизни, как социальные, так и климатические в г. Котласе и г. Коряжме были примерно одинаковы, уровень заболеваемости в Коряжме, где градообразующим предприятием являлся крупнейший в стране ЦБК, наблюдался выше, чем в Котласе. Основными видами выбросов Котласского ЦБК являлись сернистые соединения, хлор. Эти газы при постоянном воздействии способствуют развитию хронических заболеваний органов дыхания, сердечнососудистой системы, органов пищеварения, что прослеживалось при анализе заболеваемости взрослого населения Коряжмы за 1987 г. Так, по гипертонической болезни уровень заболеваемости в Коряжме был в 1,6 раза больше, чем в Котласе, инфаркту миокарда – в 1,3 раза, острой

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 507. Л. 116.

² Ленинская правда. 1988. 12 янв.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (289)145. Л. 342; Оп. (11)1. Д. (1042)265. Л. 33.

пневмонии – в 2,3 раза, бронхиальной астме – в 1,2 раза, сахарному диабету – в 1,6 раза, язвенной болезни – в 1,6 раза, холециститу и желчнокаменной болезни – в 2 раза. Ленинградским санитарно-гигиеническим институтом, который проводил исследования в Коряжме, была отмечена четкая зависимость заболеваний органов дыхания у детей от степени загрязнения атмосферного воздуха, распространенность хронических заболеваний у детей в Коряжме в 1,5 раза больше, чем в Котласе. Чаще встречались глубокие поражения дыхательной системы, отиты, гнойничковые поражения кожи ¹. Загрязненная природная окружающая среда негативно сказывалась на репродуктивной способности женщин. Так, по наблюдению гинекологов г. Коряжмы, если в 1979 г. количество преждевременных родов в городе составляло 4,7%, то в 1989 г. – 8,6% от всех родов. Эти данные были выше аналогичных показателей по стране, по городу Котласу. Врожденные уродства в городе увеличились с 1979 по 1989 г. на 1,5% ².

Согласно исследованиям Ленинградского института общей и коммунальной гигиены им. А.А. Сысина повышенные концентрации двуокиси серы, некоторых других веществ (отходы производства комбината «Североникель») в воздухе г. Мончегорска показали высокую степень связи заболеваемости горожан с уровнем загрязнения воздушного бассейна ³.

Проведенный корреляционный анализ состояния здоровья населения Череповца за период 1976-го по 1989 г. с динамикой концентрации вредных веществ в воздухе показал высокую степень связи общей заболеваемости населения с уровнем загрязнения воздушного бассейна. Например, частота заболеваемости легочными болезнями в городе увеличилась за 15 лет в 3 раза, сердечнососудистыми – более чем в 4 раза, желудочными – в 13 раз ⁴. Главный врач медсанчасти «Главчереповецметаллургхимстроя» В.М. Задворский отмечал на сессии депутатов горсовета в 1987 г. : «Пораженность бронхитом на 100 тыс. взрослого населения в целом по городу Череповцу на 21,7% выше, чем в среднем

¹ Трудовая Коряжма. 1989. 8 апреля.

² Трудовая Коряжма. 1989. 21 апреля.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 356. Л. 1.

⁴ Коммунист. 1989. 11 июля.

по Вологодской области. Пораженность бронхиальной астмой значительно распространена среди детей и на 100 тыс. составила 180,9 случаев при областном показателе 146,4»¹.

Исследованиями, проведенными в 1987 г. Череповецкими органами здравоохранения совместно со Свердловским НИИ гигиены труда и профзаболеваний, было установлено интенсивное отрицательное влияние окружающей среды на состояние здоровья горожан. С 1977 по 1987 гг. общая заболеваемость детей болезнями органов дыхания и онкологическими заболеваниями взрослого населения возросла более чем в 2 раза. По сравнению с контрольной группой темпы роста заболеваемости населения Череповца бронхиальной астмой были выше в 5 раз. Выраженное отрицательное влияние выявлено на течение беременности и родов у женщин. По сравнению с контрольной группой достоверно выше число осложнений беременности, количество самопроизвольных аборт и преждевременных родов, показатель детей с врожденным уродством выше контрольной группы в 3 раза. Всё это свидетельствовало о нарушении репродуктивной функции женщины и отрицательных изменениях генетической наследственности. Ежегодный экономический ущерб, нанесенный окружающей среде и здоровью населения Череповецкого промышленного узла в середине 1980-х гг., оценивался более чем 125 млн. руб.².

Разрушение ресурсной базы природопользования, загрязнение атмосферы, природной воды, почвы, растительности техногенными загрязняющими веществами, бытовыми отходами особенно тяжело сказывались на состоянии здоровья коренных малочисленных народов региона. Детская смертность и заболеваемость саамов и коми на территории Европейского Севера России в 1,7 раза превышали общероссийские показатели³.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. II. Д. 1261. Л. 24-25.

² ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 121. Д. 366. Л. 1 – 3.

³ Косенкова Д.О. Анализ современной медико-экологической ситуации на Кольском полуострове // Город в Заполярье и окружающая среда: труды III Международной конференции. (2 – 6 сентября 2003 г. г. Воркута). Сыктывкар, 2003. С. 266-270.

Из-за чрезмерной концентрации на территории индустриальных городов Европейского Севера России предприятий «неэкологических» отраслей промышленности, энергично наращивавших производство без учета экологических издержек, загрязняя природную окружающую среду, в условиях отставания экологической политики государства от быстро развивавшейся производственной сферы, прежде всего индустриальные города региона и прилегающие к ним территории превращались в зоны экологического неблагополучия, где происходили отрицательные изменения природных экосистем: флоры, фауны, ихтиофауны, менялась география территорий, резко ухудшалось здоровье населения, ухудшались показатели репродуктивного здоровья женщин, сокращалась численность населения коренных народов Кольского полуострова – саамов и коми. Противоречие между экологической реальностью и пропагандистскими усилиями властей, общественных организаций, либерализация общественной жизни и политика гласности во второй половине 1980-х гг. стимулировали процесс рекрутирования горожан во многих индустриальных городах региона в неформальные группы, которые стали переходить к самостоятельным действиям по обеспечению собственной экологической безопасности, стало формироваться движение в защиту окружающей среды, которое являлось главным социально-политическим результатом осуществления экологической политики властей и ведомств.

Выводы по второй главе. Итак, изучение истории строительства индустриальных городов Европейского Севера России во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. показало, что градообразующее производство определяло местоположение городов, структурно-планировочные доминанты застройки их территорий, главную идею направления трассировки транспортных магистралей. Статус градообразующих предприятий на территории индустриальных городов подчеркивался элементами застройки и символического пространства городов данной типологической группы. Пространство индустриальных городов складывалось из застройки прежних лет, застройки изучаемого периода, осуществлявшейся в основном по типовым проектам.

Важным фактором по формированию комплексной застройки территории индустриальных городов, созданию оптимальной и комфортной городской среды для проживания человека в северном индустриальном городе в изучаемый период являлись генпланы городов.

Градостроительная культура индустриальных городов разнилась: одни – изначально застраивались на основе генплана, другие – получили генплан только во второй половине 1970-х гг., начале 1980- гг. Это отражалось на внешнем облике городов. Характерная особенность генпланов, принятых в изучаемый период, заключалась в большом внимании к вопросам социальной сферы, в том, что генпланы являлись результатом коллективного творчества архитекторов, инженеров, представителей министерств и градообразующих предприятий, а также, в известной мере, городских властей, общественных организаций и общественности. Это позволяло оптимизировать содержание генпланов, сохранять в пространстве отдельных индустриальных городов архитектурные и исторические памятники.

Ценный опыт, основанный на достижениях двух градостроительных школ – советской и финской, наблюдался в изучаемый период при проектировании индустриальной Костомукши.

Исторический опыт градостроительства на Европейском Севере России показал, что в изучаемый период, когда расширялись или вновь создавались градообразующие предприятия, в формировании пространственной среды индустриальных городов происходили большие изменения. Преодолевались последствия стихийности застройки, происходило массовое снесение бараков, ветхого жилья, времянок. Застройка городских территорий осуществлялась на основе локальных планировочных решений, генпланов, которые предполагали использование современных норм и практик отечественного градостроения, а отдельных случаях использование зарубежного опыта. Изучаемый период отличался самыми высокими темпами жилищно-гражданского строительства за всю историю индустриальных городов. Эти темпы соотносились с масштабами программ промышленного строительства на их территории. Массовое жилищное

строительство по типовым проектам, строительство объектов социально-бытового назначения, городских дорог и коммунальных систем, их содержание, осуществлялось преимущественно на средства градообразующих предприятий, соответствующих министерств.

Реконструкция территорий индустриальных городов, выполнение здесь больших программ жилищно-гражданского строительства стали возможными благодаря работе по созданию специализированных подрядных строительных организаций, развитию предприятий стройиндустрии; осуществлению работ по улучшению технологии и качества строительства, совершенствованию организации труда на объектах жилищно-гражданского строительства. Несмотря на имевшиеся в этой работе упущения и недочеты, допускавшиеся нарушения градостроительной дисциплины заказчиками, застройщиками, горожанами; допускавшиеся ошибки в проектировании; несовершенство сложившейся модели финансирования объектов жилищно-гражданского строительства, которая сдерживала творческую инициативу проектировщиков, – в целом во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. на территории индустриальных городов региона были сформированы оптимальные условия для проживания человека в северном индустриальном городе.

В тоже время развитие в регионе индустриальных городов сопровождалось ухудшением экологической обстановки на территории самих городов, а также в зоне антропогенного воздействия их градообразующих предприятий. Причиной тому, с одной стороны, являлась отраслевая принадлежность градообразующих предприятий. Многие из них принадлежали к целлюлозно-бумажной промышленности, черной и цветной металлургии, химической промышленности – отраслям, предприятия которых, согласно Государственного доклада о состоянии природной среды в СССР за 1989 г., выбрасывали наибольшее количество загрязняющих сточных вод в открытые водоемы. Предприятия черной и цветной металлургии, кроме того, являлись чемпионами по загрязнению атмосферы. Градообразующие предприятия индустриальных городов относились также к отраслям, которые делали весомый вклад в загрязнение, нарушение почв

промышленными отходами. В изучаемый период, в связи с продолжавшимся промышленным освоением региона, градообразующие предприятия с сырьевой специализацией, ресурсоемкими, неэкологичными технологиями стремительно наращивались на территории промышленных городов. А вместе с этим наращивалось и количество выбросов вредных веществ в окружающую природную среду. Как правило, экологические издержки в районе промышленных городов в расчет не принимались (исключением являлась Костомукша). Допускавшиеся ошибки и просчеты в проектировании санитарно-защитных зон, недооценка значения стандартов в их организации градообразующими предприятиями и местными органами власти – усугубляли экологическое неблагополучие. С другой стороны, специфические факторы экологического неблагополучия, присущие промышленным городам региона, переплетались с факторами нарастания экологических проблем в стране, превращая промышленные города, зоны антропогенного воздействия их градообразующих предприятий в территории экологического кризиса.

Изучаемый период характеризовался началом формирования целостной государственной программы охраны природы в стране, а также накоплением определенного исторического опыта природоохранной работы в промышленных городах. Исторический опыт природоохранной работы свидетельствовал о зарождении основ экологического сознания у руководства страны, министерств и градообразующих предприятий, горожан. Это проявилось в том, что в середине 1960-х гг. на градообразующих предприятиях региона, а также при СЭС некоторых промышленных городов стали создаваться промышленные лаборатории для проведения систематических замеров состояния воздушной среды на промплощадках, на территории городов; сточных вод промышленных производств; осуществления работ по сокращению выбросов вредных веществ в окружающую природную среду. Наблюдалось увеличение количества подконтрольных объектов, лабораторных проб, штата контролирующих служб.

На рубеже 1960-х – 1970-х гг. в соответствии с приказами соответствующих министерств на градообразующих предприятиях промышленных городов

региона началась работа по инвентаризации источников загрязнения окружающей среды, составлению планов по сокращению выбросов вредных веществ в окружающую природную среду.

Темы природоохранной работы, ухудшение экологической ситуации на территории индустриальных городов стали подниматься на сессиях депутатов поселковых и городских Советов. При исполкомах горсоветов отдельных индустриальных городов стали создаваться постоянные депутатские комиссии по охране природы, городские отделения ВООП. Заметное влияние на природоохранную работу они оказывали только в крупных городах, поскольку отделения ВООП функционировали на принципах хозрасчета.

Заметное ухудшение экологической ситуации в СССР с начала 1970-х гг. стало основанием для целенаправленного изучения экономических аспектов проблем охраны окружающей среды и рационального природопользования на уровне АН СССР; разработки и внедрения новых технологических решений по сокращению выбросов вредных веществ; формирования общегосударственной службы наблюдения и контроля за уровнем загрязнения атмосферы, почв, рек, морей; разработки и принятия фундаментальных природоохранных законов. Приоритетным направлением государственной программы по охране природы стало строительство водо и пылегазоочистных сооружений.

Исполкомы горсоветов совместно с градообразующими предприятиями индустриальных городов, привлекая средства министерств, с начала 1970-х гг. стали разрабатывать долгосрочные программы по сокращению выбросов вредных веществ в окружающую природную среду, привлекать НИИ, проектные институты для работ по созданию экологичных, безотходных производств, охране воздушного и водного бассейнов. Однако, научно-исследовательская деятельность в области создания безотходных технологий была малоэффективна. Отсутствие основательной хозяйственно-экономической и должной научно-технической базы, ряд научно-технических упущений были теми условиями, которые предопределяли опережающую реализацию экологической политики на градообразующих предприятиях региона в области строительства очистных

сооружений по сравнению с внедрением безотходных и малоотходных технологий. Только общесоюзная программа по разработке и внедрению безотходных циклов работы промышленных предприятий, развернутая в конце 1970-х гг., позволила на некоторых предприятиях более полно использовать отходы одного производства в качестве сырья для другого, осуществить переход к замкнутым циклам промышленного водоснабжения. Результаты работы этой программы станут заметно проявляться только в середине – второй половине 1980-х гг. (например, улавливание на очистных сооружениях целлюлозно-бумажных предприятий региона древесного волокна для производства оберточной бумаги, изоплит; использование на ПО «Аммофос» побочного продукта производства фосфорной кислоты – кремнефтористоводородной кислоты – в производстве криолита; перевод всех основных цехов этого предприятия на бессточную схему производства).

Увеличившаяся сеть контролирующих служб и организаций различного уровня и статуса за природопользованием на предприятиях, в городах, регионе, стране обладала определенными правами, включая применение санкций к нарушителям природоохранного законодательства, вплоть до исков о возбуждении административной и уголовной ответственности, а также вынесения решений о приостановке работы цехов и предприятий. Однако контролирующим службам не удалось достичь соответствующего взаимодействия, исключить дублирование в работе, эффективно использовать предоставленные им права. Кроме того, некоторые аспекты деятельности контролирующих служб и организаций не были четко определены в правовом отношении, в результате чего возникли непреодолимые противоречия в реализации их функций по контролю за последствиями хозяйственной деятельности министерств и государства-монополиста на средства производства. По-прежнему основное внимание уделялось формированию административных механизмов регулирования природопользования и охраны окружающей среды при слабом развитии и использовании экономических методов.

В целом меры по нормализации экологической ситуации в индустриальных городах мало вписывались в существовавшие хозяйственно-экономические и правовые отношения, мало соотносились с господствующим типом массового экологического сознания, порождая противоречия между субъектами экологической политики. Сдерживалась природоохранная работа, финансируемая по остаточному принципу, недостатком средств. Положительные результаты природоохранной работы носили промежуточный характер при ухудшающейся экологической обстановке в зоне антропогенного воздействия градообразующих предприятий индустриальных городов. Результатом деятельности градообразующих предприятий стало критическое состояние экологии водного бассейна Северной Двины, Шексны в ее течении от Череповца, Рыбинского водохранилища, рек и озер Кольского полуострова, Карелии. Следствием загрязнения атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв в районе индустриальных городов стала чрезвычайная экологическая обстановка, которая сопровождалась ухудшением состояния здоровья населения, негативными изменениями в состоянии флоры и фауны прилегающих территорий, ихтиофауны рек и озер. Защита водного и воздушного бассейнов на территории индустриальных городов стала острейшей социальной проблемой.

ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ.

§ 3.1. Основные источники формирования трудовых ресурсов и динамика городских демографических процессов.

Население индустриальных городов региона в основном формировалось под влиянием кадровой политики, проводившейся администрацией градообразующих предприятий, строительных организаций, соответствующих министерств и ведомств. Способы обеспечения экономики индустриальных городов трудовыми ресурсами диктовались конкретными условиями той или иной новостройки, ее спецификой. Например, учитывалось, где осуществляется проект: в неосвоенной местности, «на чистом месте», или на территории уже существующего города, близ рабочего поселка; осуществляется проект только советской стороной или является сферой международного сотрудничества; СССР сотрудничает в проекте с социалистической или с капиталистической страной. Приграничное расположение индустриального города также принималось во внимание при определении источников комплектования кадрами новостроек. В целом, в проектах новостроек не имелось убедительной проработки и обоснования источников комплектования кадров. Поэтому руководство строительных организаций, градообразующих предприятий составляя текущие и перспективные планы потребности в рабочей силе, самостоятельно определяло способы покрытия этой потребности, рассчитывая, как на централизованные источники комплектования кадрами, так и на вольный наем самим предприятием.

Промышленное строительство, градостроительство требовали большого количества трудовых ресурсов, прежде всего рабочих. Между тем, демографическая ситуация, сложившаяся в РСФСР, существовавшая на территориях ее Европейского Севера, с точки зрения наличия необходимого количества населения в трудоспособном возрасте для решения поставленных народно-хозяйственных задач, являлась неблагоприятной. На 1 января 1971 г. по

данным ЦСУ СССР дефицит рабочей силы в РСФСР составлял 1,3 млн. человек или 2,4%¹. В январе 1971 г. по сведениям начальника Управления по использованию трудовых ресурсов Карельской АССР во многих отраслях народного хозяйства Карелии не доставало рабочей силы, а резервы трудоресурсов за счет трудоспособных граждан, не занятых в общественном производстве, в республике были исчерпаны. Дефицит рабочей силы в Карелии по данным ЦСУ в январе 1971 г. составлял 16 тыс. человек или 5% к плановой численности². Недостаток трудовых ресурсов отмечался непосредственно в районе новостроек индустриальных городов Череповца, Сегежи, Кондопоги, Коряжмы, Мончегорска, Оленегорска и др. Например, в экономике Мончегорского района (градообразующие предприятия комбинат «Североникель» и Оленегорский ГОК) в середине 1970-х гг. по данным городского отдела статистики Мончегорска ежегодно не хватало около 650-700 человек³. Документы горсовета Ковдора также фиксировали недостаток трудовых ресурсов на расширяющихся производствах ГОКа и на других предприятиях и в организациях города⁴.

Стремление обеспечить новостройки индустриальных городов трудовыми ресурсами за счет высвобождения необходимого количества рабочих рук на действующих предприятиях городов при помощи интенсификации производства, создания стабильных трудовых коллективов путем сокращения текучести кадров, укрепления трудовой и производственной дисциплины; за счет направления на вакантные рабочие места выпускников городских школ, развития сети профтехобразования в индустриальных городах, открытия филиалов высших учебных заведений для подготовки специалистов по профилю, требуемому градообразующими предприятиями, хотя помогало в деле обеспечения новостроек трудовыми ресурсами, однако – не приносило ожидаемых результатов. Масштабы осуществлявшейся работы в названных направлениях не

¹ НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 824. Л. 9.

² НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 824. Л. 3, 9.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 658. Л. 27.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 34. Л. 53.

успевали за все возрастающими потребностями в трудовых ресурсах экономики индустриальных городов, развивавшейся преимущественно в экстенсивном русле. Например, в изучаемый период количество выпускников профтехшколы среди вновь принятых на работу на крупных предприятиях г. Череповца с каждым годом увеличивалось, но их доля от общего количества вновь принятых на работу падала. Так, на ЧМЗ в середине 1970-х гг. удельный вес этой категории от вновь принятых составлял 14,4%, а в первой половине 1980-х гг. доля выпускников ПТУ среди вновь принятых на завод составляла 10,9%¹. В строительных организациях г. Череповца эта тенденция выглядела еще более выразительно. Если в 1968 г. доля выпускников среди вновь принятых в тресте «ЧМС» – 10,33%, то в 1979 г. в ВО «ЧМХС» – 1,5%². Такая тенденция объяснялась отставанием в развитии профтехшколы от потребностей экономики города в необходимых рабочих специальностях, а также тем, что общее количество вновь принятых на крупнейшие предприятия города – ЧМЗ, ВО «ЧМХС», росло быстрее, чем количество принимаемых на эти предприятия выпускников ПТУ, что было связано с экстенсивным развитием экономики Череповца.

Выходом из ситуации, требовавшей для новостроек большого количества рабочих рук, стала политика, направленная на поощрение внерегиональной миграции трудоспособного населения в индустриальные города. Председатель Череповецкого горисполкома А. Савонов сообщал в Госстрой СССР в феврале 1970 г.: «...комплектование кадрами строящихся и развивающихся предприятий в г. Череповце за последние 5 лет идет исключительно за счет районов области (Вологодской – *Р.К.*) и прилегающих к ней районов других областей <...> Город резервов рабочей силы не имеет, более того, испытывает острый недостаток в ней...»³. Отдел кадров Сегежского ЦБК докладывал в министерство целлюлозно-бумажной промышленности в отчете за 1979 г.: «В основном комплектование

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 6611. Л. 206; Д. 8169. Л. 207; Д. 10796. Л. 197.

² ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1370. Л. 4; Ф. 644. Оп. 1. Д. 633а. Л. 17.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6. Д. 2771. Л. 3.

рабочими кадрами осуществляется за счет людей, прибывших из других областей страны»¹.

Чтобы материально компенсировать неизбежные на северных новостройках трудности, связанные с неблагоприятными социальными, экологическими условиями, характерными для индустриальных городов, некомфортными для проживания природно-климатическими факторами, которые представляли риск для здоровья людей, для строителей, работников градообразующих предприятий, а иногда и для всего населения городов-новостроек, к зарплате устанавливался повышенный коэффициент. Так, в отличие от служб и предприятий районного и республиканского подчинения, которые имели районный коэффициент 1,20 на территории пос. Костомукша, в 1974 г. в соответствии с постановлением Госкомтруда СССР и Секретариата ВЦСПС для строителей и трудящихся горнообогатительного комбината устанавливался повышенный коэффициент 1,30, который впоследствии увеличился до 1,50². А в г. Череповце специально для работников строительных, монтажных организаций, работающих на строительстве второй очереди металлургического завода и города, а также работников металлургической и химической промышленности был установлен коэффициент к зарплате 1,25, в отличие от череповчан, трудившихся на предприятиях и в организациях других ведомств, получавших коэффициент 1,15³. Для привлечения, вербовки трудовых ресурсов в индустриальные города использовалось бронирование квартир по прежнему месту жительства, обещание относительно быстрого обеспечения мигрантов жильем: сразу по приезде местом или комнатой в общежитии, а потом отдельной благоустроенной квартирой. Основанием для таких обещаний являлось предполагавшееся осуществление в индустриальных городах крупных программ жилищного строительства, которыми должно было сопровождаться возведение новых промышленных объектов. Как

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 3. Д. 5884. Л. 252.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 178; Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 116.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 86. Д. 12. Л. 5.

отмечал на сессии депутатов Костомукшского поселкового Совета в октябре 1978 г. председатель исполкома И.И. Бигун: «...большинство приехавших в поселок Костомукша ехали ради получения благоустроенной жилплощади.»¹. Для обеспечения новостроек рабочими и специалистами активно применялись административные ресурсы, а также различные меры морального стимулирования, среди которых на первом месте были пропаганда общественной значимости возводимых объектов, высокий престиж строек,

Важнейшее место среди источников комплектования кадров в строительных организациях и на градообразующих предприятиях являлся вольный наем (или, как иногда говорилось в документах, «принято самой организацией»). Пропаганда северных новостроек по радио, телевидению, в печати, объявления о приеме на работу в строительные организации и на вновь вводимые промышленные объекты привлекали внимание людей, многие из которых по собственной инициативе покидали обжитые места и отправлялись на новостройки индустриальных городов. Так, СМУ №6 «Главархангельскстроя», возводивший промышленные объекты Котласского ЦБК и объекты жилищно-гражданского назначения в Коряжме, в разные годы изучаемого периода комплектовался на 50-70% за счет вольного найма². В тех случаях, когда в строительных организациях резко возрастал объем работ с применением ручного, малоквалифицированного труда, под открытым небом, доля вольного найма сокращалась, возрастал удельный вес использования, например, принудительного труда – контингентов пенитенциарных учреждений, «условников» (кроме новостроек в приграничной зоне, международных проектов). Так, в тресте «ЧМС» – основной подрядной организации на строительстве второй очереди ЧМЗ – удельный вес вольнонаемных от вновь принятых в 1965 г., когда проектное задание строительства второй очереди еще не было утверждено, составлял 88,8%, а в

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1-1. Л. 143.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 4. Оп. 1. Д. 545. Л. 1; Д. 633. Л. 1; Д. 675. Л. 1; Д. 925. Л. 1.

1979 г., когда осуществлялись основные работы по строительству объектов химической промышленности, «стана 2000» и других объектов второй очереди ЧМЗ, на строительстве резко возросла доля принудительного труда, а вольнонаемного снизилась до 29%¹.

Сохранял свое значение для комплектования трудовых коллективов строительных организаций такой источник, рассчитанный на поощрение миграции в индустриальные города, как «общественный призыв», обращенный к молодежи, прежде всего, к комсомольцам. Возведение наиболее крупных и важных народнохозяйственных объектов Европейского Севера России объявлялось ударными комсомольскими стройками. Городом трех всесоюзных ударных комсомольских строек стал Череповец. Ударными комсомольскими стройками здесь было объявлено строительство объектов второй очереди металлургического завода, азотно-тукового и химических заводов. Ударными комсомольскими стройками являлось строительство пятой очереди комбината «Североникель» в Мончегорске, строительство и реконструкция ЦБК в Сегеже и Корьяжме, расширение комбината «Апатит», Ковдорского ГОКа, возведение Костомукшского ГОКа.

В обеспечении трудовыми ресурсами новостроек индустриальных городов участвовали не только уполномоченные ведомства чиновники, а вся система государственного и общественного управления, которая через механизмы пропаганды и агитации создавала в обществе соответствующий идеологический настрой. Общественно значимыми оценивались установки молодых людей на то, что жить и работать на индустриальных новостройках региона престижно и важно, необходимо для реализации активной жизненной позиции, выполнения гражданского долга и т.п. Отбор в комсомольско-молодежные отряды должен был производиться по определенным критериям, среди которых главными были положительные характеристики по месту прежней работы или учебы молодых людей, наличие нужных профессий и соответствующего образования. Для

¹ Приложение 20.

строительных организаций, трудившихся над возведением промышленных предприятий индустриальных городов, приказами Минтяжстроя СССР стали устанавливаться планы приема рабочих в составе ударных комсомольских отрядов. ЦК ВЛКСМ за всесоюзными ударными стройками закреплял областные комитеты комсомола других областей, автономных республик России, а также центральные комитеты комсомола союзных республик. Строительные организации, в свою очередь, перечисляли денежные средства в обкомы и ЦК комсомола, закрепленные за стройками региона для формирования комсомольских ударных отрядов. Для агитационной работы среди комсомольцев, разъяснения условий труда и быта на стройках индустриальных городов, для сопровождения ударных комсомольских отрядов к месту работы в закрепленные области и республики направлялись представители строительных организаций, комсомольские работники. Для вербовки на ударные комсомольско-молодежные стройки широко использовались радио, телевидение, кино. География общественного призыва постоянно расширялась. Трест «Кольстрой», работавший на объектах пятой очереди комбината «Североникель», пополняла молодежь, прибывшая из других городов Мурманской области, Карелии, из сел и городов областей средней полосы ¹. Если в 1978 г. общественный призыв на стройки города Череповца осуществлялся в 13 областях и автономных республиках РСФСР, то в 1979 г. – не только в РСФСР, но и в союзных республиках СССР – Армении, Грузии, Узбекистане ².

Желающие уехать на ударную комсомольскую стройку молодые рабочие, выпускники школ, профтехучилищ, получали в комитетах комсомола специальные путевки. Подразумевалось, что путевки вручались лучшим комсомольцам, которым оказывалось особое доверие комсомольской организации. Считалось, что это повысит ответственность бойцов ударных

¹ Поздняков В.Я. Североникель (Страницы истории комбината «Североникель»). М., 1999. С. 264-265.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 642. Л. 16-17; Д. 633«а». Л. 15-16; Приложение 21, 22.

комсомольских отрядов за порученное дело, поможет им справиться с неизбежными трудностями на новом месте.

Мотивы, решивших отправиться на всесоюзную ударную стройку севера, были различными. Одни руководствовались романтическими настроениями: желанием познакомиться с новыми местами, с новыми людьми. Другие – чувством долга и ответственности: преодолевая трудности, принять участие в большой стройке, внести свой вклад в решение задач промышленного развития Европейского Севера. Как вспоминала о своей юности на ударной комсомольской стройке в Череповце Т.Я. Лукоянова: «... мы не только пели “раньше думай о Родине, а потом о себе...», мы так жили и не собирались даже «потом» думать о себе»¹. Как отмечает И.А. Разумова: «...многие до сих пор называют себя «романтиками Севера»². Нередко желание отправиться на северную новостройку мотивировалось стремлением реализовать себя в профессии, воссоединиться с родными и, наоборот – материальными интересами, желанием заработать, сменить место жительства, переселиться из сельской местности в город, получить квартиру. Особую привлекательность новостройкам в Костомукше и в пос. Первомайском обеспечивал их международный характер. Администрация, общественные организации стремились подготовиться к приему комсомольско-молодежных отрядов. Приезжавших на стройку определяли на работу по специальности или обучали по требуемым специальностям, обеспечивали местом в общежитии. Большинство молодых людей, прибывших в составе комсомольско-молодежных отрядов, чувствовали поддержку и защищенность в новых жизненных условиях, ощущали социальный и психологический комфорт, имея возможности не только для интересного и значимого для себя труда, но и проведения досуга, общения с друзьями и единомышленниками, что позволяло молодым строителям быстрее ориентироваться не только на производстве, но и в

¹ Это наша с тобой биография... Из истории Череповецкой городской комсомольской организации. Книга первая. Череповец, 2008. С. 109.

² Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб., 2009. С. 5.

новых для них населенных пунктах, оставаться здесь на длительный период, а возможно, и на постоянное место жительства.

В условиях штурмовщины, характерной для окончания строительства большинства предприятий страны в исследуемый период, доля общественного призыва в обеспечении рабочими строящихся объектов увеличивалась на завершающем этапе строительства. Если в 1968 г. удельный вес общественного призыва среди вновь принятых в трест «Череповецметаллургстрой» (ЧМС) составляла 3,5%, то в 1985 г., когда завершалось строительство второй очереди металлургического завода, форсировалось строительство доменной печи №5, доля общественного призыва от вновь принятых на стройку увеличилась до 10,8%¹.

Между тем план набора рабочих по общественному призыву нередко не выполнялся. Так, после объявления в 1979 г. Костомукшского ГОКа всесоюзной ударной комсомольской стройкой ежегодно планировалось направлять сюда не менее тысячи молодых строителей. Однако за период с 1980 по 1983 гг. на стройку приехали всего 2241 комсомолец². В объединение «Череповецметаллургхимстрой» (ЧМХС) в 1978 г. планировалось набрать 500 человек по общественному призыву, а прибыли в объединение – 318; в 1979 г. план – 400 человек, фактически – 178 комсомольцев³. Невыполнение плановых заданий по общественному призыву объяснялось рядом причин. Сложившаяся демографическая ситуация в РСФСР и особенно на Европейском Севере России была такова, что здесь существовал дефицит рабочей силы, а резервы трудоресурсов за счет трудоспособных граждан, не занятых в общественном производстве, были практически исчерпаны, возможности привлечения трудовых ресурсов из села были ограничены. Кроме того, в исследуемый период, особенно в первой половине 1980-х гг., авторитет комсомола в обществе снизился, поменялся уровень притязаний молодежи к работе, когда вследствие улучшения

¹ ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1370. Л. 4; Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 14.

² Илюха О.П., Антощенко А.Н., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 103.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 17; Д. 633 «а». Л. 16; Приложение 21, 22.

материально-бытовых условий жизни населения страны, повышения его образовательного уровня, расширения возможностей удовлетворения соответствующих потребностей – работа на стройплощадках, где было много ручного, тяжелого, малоквалифицированного труда в суровых климатических условиях Севера, – молодежь не устраивала, а жизнь в общежитиях не привлекала.

При проведении общественного призыва часто допускался формализм. Главными для комсомольских организаций все чаще становились количественные показатели, погоня за выполнением плана любой ценой, что отрицательно сказывалось на последующем закреплении набранных молодых рабочих в строительных организациях, на трудовой дисциплине, оперативной обстановке в городах. Штабами ударных строек слабо велась работа по закреплению на строительстве прибывших комсомольцев. Так на строительстве Костомукшского ГОКа за 1980 – 1983 гг. прибыло 2 241 комсомольцев, а выбыло за это же время 841¹. В отчете треста «ЧМС» о работе с кадрами за 1973 г. сообщалось: «...Анализ текучести рабочих показывает, что в 1973 г. текучесть рабочих кадров увеличилась на 1,7%. Увеличение произошло за счет увольнения по собственному желанию 126 человек комсомольцев и молодежи, прибывших из других областей и республик страны. Часть молодежи не имела строительных специальностей, прибывшие из южных областей и республик встретились с трудностями из-за климатических условий, многие были не удовлетворены условиями работы и заработками. Одной из причин такого положения является несерьезный подход к отбору молодежи на ударную стройку в областях и республиках. В 1973 г. уволено 72 человека молодых рабочих, прибывших в трест по комсомольским путевкам после окончания ПТУ в городах Вологда, Сокол, Великий Устюг. 44

¹ Илюха О.П., Антощенко А.Н., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 103.

человека были уволены по семейным обстоятельствам, а 28 за систематические прогулы и нежелание работать в Череповце на стройке»¹.

Строительные организации часто были не готовы к приему бойцов ударных комсомольских отрядов. На заседании постоянной комиссии Череповецкого горсовета по социалистической законности и охране общественного порядка в феврале 1986 г. начальник жилищного отдела ВО ЧМХС Фрыгина И.М. отмечала: «В связи со строительством доменной печи №5 все общежития переполнены. Заселены все красные уголки. Не хватает обслуживающего персонала. Только воспитателей не хватает 9 человек, а также 76 человек младшего обслуживающего персонала. Пропускная система в общежитиях не совсем налажена. Очень трудно работать вахтерам с так называемыми комсомольскими отрядами из Узбекистана, Азербайджана, бойцов очень трудно различить. Плохо с выходом их на работу, а выселять их из общежитий не имеют права»². Нередким явлением были случаи, когда часть бойцов ударных комсомольских отрядов, прибывших в строительные организации, вскоре увольнялась, устраиваясь на работу на вновь вводимые промышленные объекты или другие предприятия, так как условия труда там были лучше, зарплата нередко выше, в большом количестве имелись незанятые рабочие места, куда более привлекательные, чем труд строителя. По этим и ряду других причин создавать устойчивые комсомольско-молодежные коллективы на всесоюзных ударных комсомольских стройках региона не всегда удавалось. А общественный призыв не в состоянии был оправдать все надежды, возлагавшиеся на него, как способ обеспечения строек необходимым количеством рабочих.

В исследуемый период продолжало сохраняться значение такого источника обеспечения трудовыми ресурсами крупнейших новостроек индустриальных городов, как «оргнабор». На Череповецком металлургическом заводе, например, удельный вес рабочих, принимаемых ежегодно по оргнабору, в среднем составлял

¹ ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2100. Л. 44, 54, 55.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1155. Л. 83.

10%¹. Использовался оргнабор и в пограничной Костомукше. Как отмечалось в 1985 г. в отчете отдела кадров Костомукшского горнообогатительного комбината: «В связи с тем, что комбинат расположен в пограничной зоне, где отсутствуют источники рабочей силы, введен порядок, что каждый цех по представлению отдела кадров производит отбор специалистов для оформления вызовов на работу (обращений на комбинат о возможности трудоустройства из разных областей СССР в отделе кадров было более чем достаточно – *Р.К.*), а на должности начальника смены и выше вызов или назначение производилось по согласованию с парткомом или профсоюзным комитетом»².

Как следует из источников, специалисты охотнее отправлялись на северные новостройки по «оргнабору» в том случае, если работа предстояла на промышленном предприятии уже функционирующем, с относительно благополучными условиями труда, в стабильном трудовом коллективе, как это было, например, на предприятиях металлургической промышленности, к которым относился ЧМЗ, Костомукшский ГОК. В строительных организациях условия труда были гораздо тяжелее, зарплаты меньше, чем, например, на металлургических предприятиях. Поэтому выполнять задания по оргнабору там было сложнее. В тресте «ЧМС», в ВО «ЧМХС», например, доля рабочих, принимаемых по «оргнабору», была незначительна³. В отчете о работе с кадрами треста «ЧМС» за 1968 г. сообщалось: «По оргнабору трест должен был получить 50 человек. Фактически получили 8 человек <...> утвержденные задания по направлению рабочих трудоресурсами города и области, как правило, не выполняются»⁴. Кроме того, особенно с 1970-х гг., в составе оргнабора и общественного призыва заметно сократилась доля военнослужащих, демобилизуемых из рядов Советской Армии, несмотря на то, что в военных округах страны отделы кадров новостроек индустриальных городов осуществляли

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 6611. Л. 206; Д. 8168. Л. 207; Д. 10796. Л. 197.

² Архив Костомукшского горнообогатительного комбината. Д. 376. Л. 1.

³ См.: Приложение 20.

⁴ ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 1370. Л. 5.

работу по вербовке военнослужащих, увольняющихся в запас. По-видимому, дело было в том, что социальный источник, которым являлись отслужившие в Советской Армии молодые люди, изменился количественно и качественно. Сократились сроки службы, у бывших военнослужащих появились возможности для получения высшего образования на льготных основаниях. В итоге, все меньше и меньше из них шли сразу на производство, тем более в отдаленные от «малой родины» районы.

Трудовой коллектив общестроительного треста «Костомукшстрой», созданного в ноябре 1981 г., формировался в значительной части за счет «системы организационного набора рабочих и служащих». Люди по «вызовам» приезжали для работы в организациях треста из Ростовской, Оренбургской, Куйбышевской, Пермской, Челябинской, Вологодской областей, из Ставропольского и Краснодарского края (сказывалась особая притягательность международной стройки – *Р.К.*) ¹. Однако, как отмечалось на сессии депутатов поселкового Совета Костомукши, «часть прибывших расторгла трудовой договор и, используя дефицит трудовых ресурсов, устроилась в других организациях поселка Костомукша» ². Не всегда срабатывал при осуществлении «оргнабора» такой аргумент, как повышенная зарплата. На сессии горисполкома г. Апатиты в 1981 г. отмечалось: «... в последние годы уровень заработной платы утратил, и значительно, свою стимулирующую силу в перераспределении трудовых ресурсов из областей и республик средней полосы страны к нам на север. 250-300 рублевым заработком сегодня не привлечешь строителей из Ростова-на-Дону или Костромы. Большую роль по сравнению с заработком стали играть другие социальные факторы – обеспеченность благоустроенной квартирой, уровень торговли, коммунально-бытового, медицинского обслуживания, благоустроенность населенного пункта» ³.

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 108.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 108.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 848. Л. 16.

И тем не менее, десятки тысяч мужчин и женщин трудоспособного возраста, юношей и девушек, комсомольцы из самых отдаленных районов страны приезжали по «вольному найму», «общественному призыву», «оргнабору» на новостройки индустриальных городов, вливаясь в состав населения городов, внося свой вклад в реализацию программ промышленного строительства на территориях Европейского Севера России. Только в 1972-1973 гг. на решающих участках строительства второй очереди ЧМЗ было создано 70 комсомольско-молодежных коллективов, определяющих лицо стройки ¹. «Вольный наем», «Оргнабор», особенно «общественный призыв» обеспечивали оптимальные социально-демографические характеристики населения индустриальных городов, так как через эти формы поступало, в основном, молодое, трудоспособное население, имеющее уже определенный профессиональный опыт, образование не ниже среднего общего или специального. Кроме того, особенно в составе комсомольско-молодежных отрядов находились не только юноши, но и девушки, что также было положительным явлением, так как способствовало тому, чтобы население индустриальных городов имело более естественный состав. Вольный наем, общественный призыв и оргнабор поставляли на территорию индустриальных городов не только квалифицированные кадры со сравнительно высоким уровнем образования, но и влияли на демографическую структуру населения городов, его социальный состав и показатели культурного уровня. К тому же, работа на северных стройках индустриальных городов давала возможность приезжим наиболее полно проявить свои способности, повысить образовательный уровень, получить хорошую профессию, крепко встать на ноги. Развивающиеся индустриальные города открывали большие возможности для повышения социального статуса тем, кто к этому стремился.

Важнейшим источником рабочих рук, рабочих кадров для строек индустриальных городов стали военно-строительные отряды (далее ВСО). Данная категория строителей использовалась не только на обычных новостройках, но и

¹ Это наша с тобой биография... С. 150.

на международных. Служащие военной части № 48436 принимали участие в сооружении Костомукшского ГОКа. В 1970-е гг., например, подразделения военных строителей возводили в Костомукше железнодорожную станцию и подъездные пути к ней ¹. Но наиболее масштабно труд ВСО использовался на новостройках Череповецкого промышленного узла. Военные строители стали сюда направляться с 1973 г., когда в город прибыли и приступили к работе три ВСО. В последующие годы количество военных строителей увеличивалось, достигнув максимального числа в 1981 г. – 5 338 человек, объединенных в 11 ВСО ². Использовались военные строители преимущественно на строительстве наиболее важных народнохозяйственных объектов: на строительстве кислородно-конверторного цеха, стана «2000», доменной печи № 5, азотно-тукового, химического, сталепрокатного заводов, жилищном строительстве и т.д. Для руководства частями военных строителей, работающих в районе Череповецкого промышленного узла, было создано 157-е Управление строительных частей ³. Размещались отряды ВСО в благоустроенных кирпичных общежитиях или в щитовых казармах. Серьезное внимание приходилось уделять обучению военных строителей рабочим специальностям, т.к. большинство военнослужащих не имели строительных профессий. Кроме того, значительная доля ВСО ежегодно обновлялась из-за истечения срока службы и на смену обученным военным строителям приходили новобранцы, которых приходилось снова обучать. В основном обучение военных строителей проходило на базе учебно-курсового комбината треста «ЧМС», ВО «ЧМХС». Например, в 1977 г. было обучено 3 330 человек военных строителей, а повысили квалификацию 1 265 военнослужащих ⁴. Значительно улучшилось качество подготовки военных строителей в начале 1980-х гг. На базе 157-го управления ВСО и учебно-курсового комбината была создана учебная рота по подготовке сержантов-бригадиров по общестроительным

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1-1. Л. 81.

² Приложение 23.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 60-61.

⁴ ЧЦХД. Ф. 644. Д. 285. Л. 67.

профессиям. Первый выпуск, сделанный в 1981 г., показал, что это верный путь укрепления дисциплины и организации труда военных строителей ¹. Данную категорию рабочих использовали по разнообразным строительным специальностям, но в основном по специальностям, не требующим высокой квалификации. Например, в объединении «ЧМХС» на 1 января 1979 г. работало 4 960 военных строителей, использовавшихся по специальностям: плотник (1 031 человек), плотник-бетонщик (1 190 человек), бетонщик (434 человека), формовщик (218 человек), монтер путей (231 человек), строительный слесарь (191 человек) и т.д. ². Большинство военнослужащих работало по самым низким разрядам. Например, в 1978 г. (из 4 961 военнослужащего) – 2 756 человек работало по 2 разряду, 1 549 человек – по 1 разряду, 496 человек – по 3 разряду ³. А на 1 января 1986 г. средний разряд военных строителей на стройплощадках Череповецкого промышленного узла составлял 2,19 ⁴. Причина низкой разрядности данной категории рабочих – большая сменяемость военнослужащих, а также отсутствие у части военнослужащих ВСО интереса к работе по данной специальности. В 1978 г. по 157-му Управлению строительных частей, 802 человека не выполняли норм выработки ⁵. Однако в целом работа ВСО была прибыльна. Например, в 1978 г., когда 81,8% военных строителей трудились по сдельной оплате труда, а выход на работу составлял 88,6%, выполнение норм выработки в целом по ВО «ЧМХС» военными строителями составляло 111%, средняя заработная плата на одного человека в месяц – 106 рублей, а прибыль объединения от труда ВСО – 49,43 тыс. рублей ⁶.

Руководством ВО «ЧМХС», трестов и строительных управлений проводилась работа в подразделениях ВСО 157-го Управления строительных частей с военными строителями, подлежащими увольнению в запас, по закреплению их в

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1066. Л. 56.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 62.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 63.

⁴ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 39.

⁵ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 68.

⁶ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 66.

постоянных кадрах. В строительных организациях проходили собрания ВСО совместно с юридическими службами, руководством трестов, СУ, объединения, проводились индивидуальные беседы с военными строителями. Однако эта работа была малоэффективна. Больше всего перешло бывших бойцов ВСО в постоянные кадры ВО «ЧМХС» в 1979 г. – 104 человека¹. В последующие годы количество резко сокращается: в 1982 г. – 17 человек, в 1985 г. – 13 демобилизованных². Вот что по этому поводу отметил в выступлении на заседании бюро обкома КПСС в конце 1979 г. второй секретарь Вологодского обкома КПСС А.Г. Корнилов: «... на строительстве череповецкого химического завода работают 1200 солдат, которые полностью раз в два года обновляются, не остаются из-за плохих условий труда и быта»³. Однако, многие из демобилизовавшихся устраивались на других предприятиях города: в Череповце имелось большое количество вакантных рабочих мест. Например, только в 1979 г. в экономике г. Череповца насчитывалось более 4 тыс. незанятых рабочих мест⁴.

Важнейшим источником рабочих рук для новостроек индустриальных городов региона стало использование принудительного труда. Опыт применения такой категории рабочих на стройках социализма был накоплен в нашей стране, в том числе и на Европейском Севере России, в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, в послевоенные годы. Преимущества использования принудительного труда, спецконтингента заключались в том, что данный источник рабочей силы позволял быстро концентрировать необходимое количество трудовых ресурсов на определенных объектах с целью выполнения плановых заданий, а также в том, что использование принудительного труда, спецконтингента не требовало значительных вложений в социальную инфраструктуру, позволяло получать максимальную хозяйственную отдачу при минимальных затратах на содержание трудовых ресурсов. Принудительный труд

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633 «а». Л. 5.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1303. Л. 36; Д. 1976. Л. 38.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 88. Д. 39. Л. 218.

⁴ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 88. Д. 39. Л. 235.

применялся, как правило, на самых трудоемких участках работ крупнейших строек социализма, преимущественно в районах с неблагоприятными природно-климатическими условиями, в отдалении от культурных центров страны. Индустриальные города Европейского Севера России подходили для использования принудительного труда, а также труда лиц ранее судимых, как с точки зрения географического положения городов, так и с точки зрения характера и объема предстоящих работ.

Как разновидность принудительного труда на новостройках региона можно рассматривать труд лиц, освободившихся по истечении срока наказания в исправительно-трудовых колониях (ИТК). Хотя эти люди самостоятельно принимали решение о том, где им жить и работать, однако, утратив прописку по прежнему месту жительства в связи с осуждением к лишению свободы, они имели ограничения по месту проживания после освобождения. Поэтому многие бывшие заключенные откликались на обращения в места лишения свободы руководства строительных и промышленных предприятий совместно с соответствующими министерствами и ведомствами с сообщениями о возможности трудового и бытового устройства на новостройках региона лиц, освободившихся из пенитенциарных учреждений. Желая начать новую жизнь, заработать, бывшие заключенные отправлялись на новостройки индустриальных городов Европейского Севера России, где получали разрешение на прописку, как правило, в общежитии, трудоустраивались. Городские и поселковые отделы внутренних дел (ГОВД) за лицами ранее судимыми, прибывшими из мест лишения свободы, осуществляли контроль в форме административного надзора, введенного в 1966 г., а с 1978 г. стала практиковаться такая форма контроля, как профилактические дела и учетно-профилактические карточки. Например, в 1979 г. на Сегежский ЦБК было принято 350 человек ранее судимых, из них 39 человек – непосредственно после отбытия срока наказания ¹. В г. Мончегорск только за 9 месяцев 1976 г. в связи со строительством пятой очереди комбината

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 5884. Л. 252.

«Североникель» на постоянное место жительства приехало более 200 человек, освободившихся из мест лишения свободы ¹. В г. Череповец в 1970-е гг. на постоянное место жительства ежегодно прибывало около 750 освободившихся из пенитенциарных учреждений ². С 1975 по 1979 г. в Череповец приехало и встало на учет 5 401 человек ранее судимых ³. Начальник Череповецкого УВД полковник В.С. Игнаткин отмечал в марте 1980 г.: «В настоящее время в городе проживает по некоторым данным 20 тыс. человек ранее судимых за различные преступления» ⁴ – (это примерно 9% от численности населения Череповца – *Р.К.*). Поступление лиц, освободившихся из пенитенциарных учреждений на постоянное место жительства в индустриальные города продолжалось и в 1980-е гг. Только в 1983 г. в г. Череповец приехало 1 118 человек ранее судимых сразу же после отбытия срока наказания ⁵.

На строительстве Котласского ЦБК использовался труд заключенных ИТК строгого режима, располагавшейся в поселке Коряжма. Труд заключенных использовался при реконструкции и расширении Сегежского ЦБК, а также Оленегорского ГОКа. Это также были контингенты расположенных вблизи данных населенных пунктов пенитенциарных учреждений ⁶.

На новостройках г. Сегежи и Сегежского ЦБК, например, в изучаемый период трудилось 10 отрядов из заключенных ИТУ №7. Отряды были включены в состав подразделений треста «Сегежстрой». Главная проблема, с которой сталкивались отряды ИТУ на стройплощадках, по словам начальника ИТУ №7 С.А. Заводчикова, – это плохая организация труда, которая отрицательно сказывалась не только на производительности труда заключенных, но и на воспитательной работе, проводимой среди заключенных. Например, количество

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 600. Л. 49.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л.129.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 970. Л. 18.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 915. Л. 18

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1034. Л. 19.

⁶ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 172-174; ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 720. Л. 14; НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 17. Л. 61-63.

направляемой рабочей силы из числа заключенных ИТУ №7 на строительные объекты нередко было гораздо больше, чем требовалось. Так, в 1974 г. обеспеченность потребности рабочей силой из числа контингента ИТУ №7 в СМУ №1 треста «Сегежстрой» выглядела следующим образом: январь – 149%, февраль – 276%, март – 132%, апрель – 282%, май – 279%, июнь – 278%. Выполнение норм выработки в этом СМУ выглядело соответственно по месяцам так: 44%, 41%, 66%, 48%, 37%, 47%. Лишь в отдельных подразделениях треста, там, где имелся бригадный подряд, использование труда контингентов ИТУ №7, когда осужденные включались в состав бригад, являлось экономически эффективным. Кроме того, в таких бригадах труд оказывал хорошее воспитательное воздействие на заключенных¹. Многие, освобождавшиеся из ИТУ, оставались в Коряжме, Сегеже, Оленегорске на постоянное место жительства, так как здесь имелись не занятые рабочие места, требовались рабочие руки.

Однако основная часть принудительного труда на новостройках индустриальных городов была представлена трудом условно освобожденных – контингента пенитенциарных учреждений, известного еще с 1930-х гг., а также трудом новой категории осужденных, появившейся с начала 1970-х гг. – условно осужденных. Обе эти категории фигурировали в документах под наименованием «спецконтингент». Труд для спецконтингента рассматривался и как наказание, и как средство перевоспитания, и, самое главное – труд спецконтингента стал одним из способов решения проблемы рабочих рук на новостройках индустриальных городов. Исключением являлось строительство и расширение ГОКа в приграничном Ковдоре, а также строительство третьей очереди Архангельского ЦБК и Костомукшского ГОКа. Две последние новостройки являлись объектами международного сотрудничества и возводились при помощи строителей и специалистов Народной республики Болгарии (НРБ), Финляндии. Поэтому в отличие от обычных новостроек других индустриальных городов

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 17. Л. 61-63.

региона, на интернациональные стройки «спецконтингент» – заключенные, условно осужденные, условно освобожденные, лица, освободившиеся из пенитенциарных учреждений по истечении срока наказания, – не направлялись. Основной мотив такой практики был высказан в письме первого секретаря Карельского обкома КПСС И.И. Сенькина и председателя правительства Карелии А.А. Кочетова председателю Совета Министров А.Н. Косыгину в сентябре 1978 г.: «Подобная совместная работа <...> («спецконтингента» и иностранцев – *Р.К.*) может привести к нежелательным контактам»¹. Международная стройка в Костомукше должна была являть собой «витрину» социализма, где проходит «передний край» идеологической борьбы. А интернациональная стройка третьей очереди Архангельского ЦБК – это опыт взаимодействия болгар с трудящимися первой в мире страны победившего социализма, что налагало большую ответственность на советских строителей за те впечатления, которые они произведут на «младшего брата» – болгарских товарищей. Однако после окончания советско-болгарского контракта, в г. Новодвинск, как и в другие индустриальные города региона, стали направляться лица после освобождения из ИТК, а также спецконтингент.

На новостройки индустриальных городов Европейского Севера России спецконтингент поступал из ИТК разных концов страны: из Башкирии, Коми, Удмуртской, Мордовской автономных республик, Украины, Казахстана, Белоруссии, Вологодской, Псковской, Владимирской, Мурманской, Калининской, Калининградской, Ярославской, Московской, Ленинградской, Архангельской и других областей, нередко большими партиями, иногда до двух тысяч человек. Увеличение численности спецконтингента вызвало необходимость создания в индустриальных городах региона спецкомендатур. Так в г. Сегеже спецкомендатура появилась в 1973 г., когда в связи реконструкцией и расширением ЦБК в город стали направляться все увеличивавшиеся контингенты

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 7107. Л. 435-437.

«условников»¹. Сегежский ЦБК заключил договор с МВД КАССР на содержание спецкомендатуры на 400 мест, для проживания этой категории работников. А в 1977 г. комбинат выделил еще одно общежитие на 525 мест для размещения спецконтингента. В городе появилась вторая спецкомендатура². В г. Мончегорске спецкомендатура была создана в 1976 г., когда в связи со строительством пятой очереди комбината «Североникель» с марта 1976 г. в трест «Кольстрой» стали направляться «условники», количество которых к концу года в тресте составляло более тысячи человек³. В 1974 г. спецкомендатура была создана в Коряжме⁴. Если в конце 1960-х гг. в г. Череповце имелась одна спецкомендатура, то в 1979 г., когда «условники» работали в 62 организациях города и только в ВО «ЧМХС» их прибыло в 1979 г. 4 962 человека, из них 2 568 – условно осужденные и 2 394 – условно освобожденные, на территории Череповца функционировало уже 8 спецкомендатур⁵.

В половозрастной структуре спецконтингент был представлен почти полностью мужчинами трудоспособного возраста, в большинстве своем в возрасте до 30 лет. Например, на 1 января 1979 г. в объединении «Череповецметаллургхимстрой» работало 3056 «условников», из них только 10 человек женщин, 63% – это мужчины в возрасте от 18 до 30 лет и только 14% – старше 40 лет. По образованию – 49,5% «условников» лица со средним и среднеспециальным образованием, 0,2% – с высшим, 3,2% – имели начальное образование⁶. Таким образом, с точки зрения половозрастной структуры, образования спецконтингент подходил для успешного выполнения предстоящих работ. Однако, у 74% «условников», работавших в ВО «ЧМХС», стаж работы в строительных организациях составлял менее одного года, а самый продолжительный стаж – от трех до пяти лет – имелся лишь у 0,5% от

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 4085. Л. 11; Ф. 73. Оп. 2. Д. 5118. Л. 305.

² НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 16. Л. 150.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 600. Л. 25.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 118.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 970. Л. 24; Д. 838. Л. 42, 56; Ф. 644. Оп. 1. Д. 633а, Л. 23.

⁶ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 71-73.

работающего в объединении спецконтингента ¹. До 50% вновь прибывающих «условников» не имели строительных специальностей и навыков работы на стройке. Так, из прибывших в ВО «ЧМХС» в 1979 г. 4962 человек, строительных специальностей не имели 2 226 человек, из них не имели специальностей вообще – 381 человек ². Поэтому перед руководством строительных организаций вставала проблема по обучению прибывшего спецконтингента.

В отличие от 1930-х – первой половины 1950-х гг., когда на новостройках Европейского Севера России преобладала такая категория спецконтингента, как спецпереселенцы – чаще всего вчерашние крестьяне-труженики, а также военнопленные, заключенные ГУЛАГа, среди которых доля совершивших уголовные преступления была относительно невелика, в изучаемый период, подавляющее большинство спецконтингента на новостройках промышленных городов региона – это лица, совершившие уголовные преступления, в том числе и особо тяжкие. Например, в ИТК строгого режима в Коряжме направляли в основном именно за такие преступления. В г. Череповце в 1975 г. из 2 500 человек «условников» – 249 были осуждены за кражу госимущества, 63 – за умышленное убийство, 190 – за нанесение тяжких телесных повреждений, 371 человек – за разбой, 145 – за грабеж, 213 – за кражу личного имущества, 71 – за изнасилование ³. В 1979 г. 180 человек «условников», прибывших в Череповец, были осуждены за убийство, 425 – за нанесение телесных повреждений, 138 – за изнасилование, 1812 – за хулиганство, 700 – за кражи личного имущества граждан, 56 – за разбойные нападения, 848 – за другие преступления ⁴. Таким образом, с точки зрения опыта, практических навыков работы в строительстве, спецконтингент не обладал необходимой квалификацией, далеко не всегда «условники» имели убедительную мотивацию к труду, обладали теми

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 71-73.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 915. Л. 55.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (525) 173. Л. 162; д. (442) 166. Л. 75; Д. 667. Л. 56, 83, 120-124.

⁴ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633а. Л. 26.

человеческими качествами, склонностями, которые позволяли добросовестно трудиться.

Использование на новостройках индустриальных городов Европейского Севера России принудительного труда ставило трудные задачи перед местными Советами, ГОВД, спецкомендатурами, администрацией строительных организаций и предприятий, в которых использовался труд спецконтингента, лиц судимых, в поиске оптимальных форм взаимодействия по размещению, трудоустройству, трудоиспользованию, обучению этой категории работников; правильной организации надзора за осужденными по месту жительства и трудовой деятельности, по воспитанию, нацеленному на честное отношение к труду, строгое соблюдение установленных законом правил поведения, на повышение сознательности, культурного и общеобразовательного уровня, развитие полезной инициативы, выполнение производственных заданий, на предупреждение преступности и правонарушений. Не всегда эти поиски были успешными, как по причине просчетов, ошибок в работе с контингентами принудительного труда, лицами судимыми, так и по причине «плохого качества» лиц, прибывших из ИТК: многие, прибывшие в индустриальные города региона до осуждения нигде не работали, многие являлись рецидивистами, имели до пяти судимостей, примерно 40% страдали алкоголизмом¹.

Однако в целом местным Советам, ГОВД, спецкомендатурам, администрации строительных организаций и предприятий, соответствующим министерствам и ведомствам удавалось решать проблемы, связанные с использованием принудительного труда, лиц судимых, спецконтингента для решения народно-хозяйственных задач на новостройках индустриальных городов Европейского Севера России. Данная категория работников, использовавшаяся на 90% на рабочих профессиях квалифицированного труда, вносила весомый вклад в строительство крупнейших объектов черной и цветной металлургии, химической, горнохимической, целлюлозно-бумажной промышленности, предприятий

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (525)173. Л. 162; Д. (442)166. Л. 75; Д. 667. Л. 56, 83, 120-124.

стройиндустрии, социокультурной инфраструктуры индустриальных городов региона. Только в 1979 г. на строительстве кислородно-конверторного цеха Череповецкого металлургического завода приняло участие более 12 тыс. человек условно осужденных и условно освобожденных. Работающим на стройплощадках г. Череповца спецконтингентом только в 1979 г. был выполнен огромный объем строительно-монтажных работ, составлявший по тресту «Череповецхимстрой» – 2 млн. 700 тыс. рублей, по тресту «Череповецжилстрой» – 2 млн. 771 тыс. рублей, по тресту «Череповецпромстрой» – 2 млн. 47 тыс. рублей, по заводу железобетонных изделий и конструкций – 936,6 тыс. рублей¹. Выполнение норм выработки рабочими из числа «условников» в ВО «ЧМХС» в 1981 г. составляло в среднем 127%, а в 1983 г. – 130%. Выполненный спецконтингентом объем строительно-монтажных работ в 1982 г. составлял 8 млн. рублей². Прокурор г. Череповца в 1970-е – начале 1980-х гг. Г.И. Лаврентьев отмечал: «Благодаря принимаемым мерам 70% от числа осужденных, направленных на стройки народного хозяйства (в г. Череповце – *Р.К.*), добросовестно работают и перевыполняют нормы выработки»³. Присутствие на территории индустриальных городов значительных контингентов ранее судимых лиц, оказывало заметное влияние на процессы социокультурного развития этих городов.

Важнейшим источником трудовых ресурсов для отдельных новостроек индустриальных городов стала покупка рабочей силы в других государствах в соответствии с международными контрактами. Интернациональной новостройкой являлось строительство третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината и г. Новодвинска (до 1977 г. – поселок Первомайский) в соответствии с межправительственным соглашением СССР и Болгарии в период с 1970 по 1975 г. включительно, а также строительство ГОКа и г. Костомукши на северо-западе Карелии, в 40 км от советско-финской границы, в соответствии с подписанным

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633а. Л. 27-28, 31.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1303. Л. 27.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. 667. Л. 119.

советско-финским межправительственным протоколом, в период с 1974 г. до середины 1980-х гг. За все время осуществления советско-болгарского проекта на новостройке в поселке Первомайском приняли участие примерно 8 тыс. граждан НРБ ¹. А на Костомукшском проекте в пиковый период трудилось одновременно около 4 тыс. граждан Финляндии ². Необходимость заключения международных контрактов диктовалась, прежде всего, дефицитом трудовых ресурсов на Европейском Севере России, стремлением советского правительства путем покупки рабочей силы продолжить освоение природных богатств региона. В то же время, данные соглашения были обусловлены политическими мотивами: контракт с Болгарией укладывался в русло политики на углубление экономических связей, интеграции соцстран в рамках СЭВ, а контракт с Финляндией должен был продемонстрировать особые доверительные отношения СССР с капиталистической Финляндией. С другой стороны, соглашения с СССР давали возможность НРБ и Финляндии использовать сырьевую базу Европейского Севера России: Болгария получала надежный источник поставки с Архангельского ЦБК целлюлозы, бумаги, картона, а Финляндия – поставки с Костомукшского ГОКа железорудного концентрата для обеспечения нужд металлургии. Кроме того, интерес Финляндии к Костомукшскому проекту определялся возможностью обеспечить занятость населения в районах Финляндии, примыкавших к территории карельской новостройки, а особенно населения провинции Кайнуу, страдавшей от хронической безработицы и испытывавшей отток населения ³.

Если финские специалисты и рабочие трудились на объектах Костомукшской новостройки в подразделениях финской фирмы «Финнстрой», то болгарские работники трудились в составе смешанных советско-болгарских или в

¹ В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината. Архангельск, 1976. С. 36.

² История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 185.

³ В рабочем родстве... Архангельск, 1976. С. 6; Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 97.

составе отдельных болгарских бригад, включенных в структуры строительно-монтажных управлений СМУ треста № 4, возглавляемых советскими инженерами. Например, в 1975 г. на завершающем этапе строительства первого пускового комплекса третьей очереди ЦБК в тресте № 4 работало 65 болгарских и 26 советско-болгарских бригад ¹. В отличие от финских партнеров, которые заблаговременно, уже на организационно-подготовительном этапе строительства Костомукши в избытке подготовили рабочих и специалистов по требуемым специальностям, подготовка болгарских рабочих в первые годы строительства не отвечала предъявляемым требованиям на северной новостройке: многие прибывшие из НРБ не имели строительных специальностей, требуемой квалификации, многие болгарские инженерно-технические работники и рабочие не имели практики на строительстве крупных промышленных объектов ². В 1971 г. руководство треста № 4 сообщало в Архангельский областной комитет КПСС: «Имеют место факты некачественного отбора рабочих НРБ для работы в СССР. За период с мая 1970 г. по январь 1971 г. прибыло из НРБ 940 человек, из них выбыло 99 человек, в том числе по причинам увольнения за нарушения дисциплины – 59 человек, по болезни (совершенно не смогли работать по состоянию здоровья) – 16 человек, отказались от работы ввиду неправильной их информации о заработках – 11 человек» ³. Проведенное научно-исследовательским сектором «ГлавАрхангельскстроя» в августе 1970 г. фотографирование рабочего дня болгарских бригад каменщиков, штукатуров, других специальностей, показало, что у большинства рабочих отсутствовали навыки в работе, особенно по отделочным, плиточным и каменным работам, что приводило к невыполнению норм выработки и браку ⁴. Для оказания помощи «младшему брату» – рабочим НРБ в быстрейшем приобретении профессиональных навыков в болгарские бригады из числа передовых рабочих

¹ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 9.

² ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 55; Д. 121. Л. 29.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 85.

⁴ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 81.

треста № 4 стали назначаться инструкторы; часть рабочих НРБ была распределена для обучения по бригадам советских строителей ¹. Кроме того, на учебном пункте треста № 4 было организовано курсовое обучение болгар строительным специальностям. Только в 1970–1971 гг. было вновь обучено 678 болгарских строителей, 472 повысили квалификацию ². Однако большая сменяемость контингента болгарских рабочих в связи с истечением срока контракта (в первые годы контракты, как правило, были краткосрочными, чаще на один год) и некоторые другие причины не позволяли в полной мере тресту № 4 получать отдачу на производстве от своих усилий и затрат на обучение трудящихся НРБ.

Существовали и другие причины, снижавшие производительность труда болгарских рабочих. Старший прораб СМУ-4 болгарин Жаковский отмечал: «Ряд наших недостатков в работе можно объяснить тем, что мы не привыкли к климатическим условиям Севера» ³. Действительно, климатические условия на территории Архангельской области контрастировали с климатом солнечной Болгарии. Кроме того, стационарное проживание болгарских рабочих на северной новостройке, часто в отрыве от семьи, близких, в условиях ненадежной телефонной связи, а также в отсутствии прочных человеческих связей на новом месте, по крайней мере, первое время, неизбежные проблемы и разочарования – все это и многое другое вызывало у строителей стрессовые ситуации, желание снять стресс при помощи спиртных напитков. Увлечение употреблением спиртных напитков нередко являлось причиной нарушения трудовой дисциплины, прогулов и, как следствие, падения производительности труда. Как отмечал в феврале 1971 году прораб СМУ-5 болгарин Семеонов: «Дисциплина среди болгар низкая» ⁴. Анализ трудовой дисциплины советских и болгарских рабочих за период 1971–1975 гг. показал, что по количеству прогулов, потерь рабочего времени из-за прогулов, рабочие НРБ не уступали советским, а иногда

¹ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 79-80.

² ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 53.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 816. Л. 5.

⁴ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 816. Л. 30.

опережали их ¹. При этом производительность труда советских рабочих была выше, чем болгарских. Например, в 1972 г. при плановой годовой выработке на одного рабочего по тресту № 4 9331 руб., фактическая выработка составляла: у советских строителей – 9 179 руб., у строителей НРБ – 7 480 руб. ². Однако, среднемесячный размер зарплаты у болгарских рабочих был выше, чем у советских. В феврале 1971 г. на совещании руководящих работников треста № 4 с руководящим персоналом НРБ, работающим в тресте, отмечались низкое качество работ и недостаточная производительность труда болгарских рабочих, перерасход по заработной плате ³.

Тем не менее, своевременная помощь международной новостройке со стороны хозяйственных, советских, профсоюзных, партийных и комсомольских органов различных уровней по решению практических задач на стройплощадках, повседневный труд в интернациональном коллективе, взаимная заинтересованность в скорейшем завершении нового производственного комплекса по выпуску целлюлозы, постоянная взаимопомощь, трудовое соперничество постепенно стали действенными моральными факторами, стимулировавшими сознательное отношение к труду со стороны участников строительства, стремление повысить производительность труда, качество работ. Выполнение норм рабочими стало расти, составляя, например, за 5 месяцев 1974 г. у советских рабочих 136% к плановой норме, а у рабочих НРБ – 128% ⁴. Для многих болгар советская новостройка стала родной. Неслучайно в 14 последних отрядах болгарских строителей, работавших в пос. Первомайский, 30% рабочих составляли те, кто на данной стройке уже работал в первые годы строительства, уехав после истечения срока договора в Болгарию. В результате, в конце 1975 г. 150 болгарских строителей трудилось на строительстве комбината

¹ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 30.

² ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 54.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 816. Л. 2.

⁴ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 821. Л. 14.

пятый год, 320 – четвертый, 580 – третий ¹. На завершающем этапе строительства первого пускового комплекса третьей очереди комбината в 1975 г. выполнение выработки на одного рабочего НРБ составляло 135%, а лучшие болгарские строительные бригады выполнили годовое задание в 1975 г. на 150-180% ².

Использование иностранных рабочих и специалистов позволило решить проблему трудовых ресурсов на новостройках Костомукши и Новодвинска. Несмотря на трудности и проблемы, существовавшие в районе интернациональных новостроек, повышенное внимание к международным проектам правительства и первых лиц государств-участниц проектов, соединение опыта советских и иностранных строителей, монтажников, их слаженная работа, взаимопомощь и трудовое соперничество, применение наиболее совершенных индустриальных методов строительства, большое внимание к новостройкам ЦК КПСС и областных комитетов КПСС позволили придать новостройкам необходимый размах, обеспечить хорошие темпы строительства, качество работ. В условиях характерного для СССР изучаемого периода долгостроя, международные новостройки в Карелии и Архангельской области стали исключением. Первый пусковой комплекс третьей очереди Архангельского ЦБК был сдан с опережением плановых заданий ³. Учитывая, что строительство первой очереди Костомукшского ГОКа осуществлялось опережающими темпами, Совет Министров СССР в июне 1980 г. принял решение о приближении сроков сдачи в эксплуатацию последующих очередей комбината. В итоге все три очереди ГОКа были построены на один год раньше, чем это планировалось с начала строительства комбината ⁴. Международные новостройки во многом стимулировали процессы градообразования в Костомукше и Новодвинске, определили специфику социокультурного развития этих городов.

¹ В рабочем родстве... Архангельск, 1976. С. 36.

² ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 10.

³ ГААО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 1094. Л. 10.

⁴ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 13206. Л. 181-182.

Промышленное строительство в индустриальных городах региона оказывало решающее влияние на формирование населения данных городов, населения соответствующих областей Европейского Севера России. По сравнению с городами других типологических групп, индустриальные города региона имели самые высокие темпы роста численности населения. Например, в межпереписной период (1970-1979 гг.) в Архангельской области население областного центра увеличилось на 112,4%, в исторических городах – райцентре Каргополе и курорте Сольвычегодске – на 94,1% и на 106,3% соответственно, а в индустриальной Коряжме – на 128,8%. Чемпионом области по темпам роста численности населения стал индустриальный город Новодвинск, где людность возросла на 139,7%¹. В «старом» индустриальном городе Мончегорске увеличение людности в межпереписной период составило 112%, а в относительно «молодом» индустриальном Оленегорске – 127%². В Вологодской области самые высокие темпы роста численности населения были в г. Череповце на протяжении всего изучаемого периода, что объяснялось огромными масштабами работ на строительстве ЧМЗ. Череповец опережал по темпам роста людности областной центр, а также города других типологических групп. Если в 1964 г. численность населения г. Череповца составляла 144,04 тыс. чел., то в 1987 г. – 314,6 тыс. чел.³.

Суровые климатические условия, относительно слабая заселенность территорий, специфика обеспечения трудовыми ресурсами программ промышленного развития и градостроительства обусловили формирование населения городов преимущественно в результате интенсивного миграционного оборота. Население города Апатиты, например, за период с 1966 по 1977 г. увеличилось на 43 тыс. человек, из них 32 тыс. человек мигрировали в город, а естественный прирост составил всего 11 тыс. человек⁴. Во второй половине

¹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 24. Д. 5703. Л. 2,3.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 3.

³ Приложение 24; Вологодская область в цифрах и фактах. (1980-1990 гг.). Вологда, 1991. С. 21.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1 Д. 160. Л. 73.

1960-х гг. в Череповец ежегодно мигрировало более 13,5 тыс. человек, а с начала 1970-х гг. – более 17 тыс. ежегодно, достигнув пика в 1979 г., когда в город приехали на постоянное место жительства 19 726 человек ¹. Интенсивность миграции населения в индустриальных городах Европейского Севера была в несколько раз выше, чем в среднем по РСФСР, а в случаях, когда город создавался на «чистом месте», она достигала более 90% на начальном этапе строительства, как это было, например, в Костомукше ².

Особую миграционную притягательность новостройкам придавал их международный характер. Так, в поселке Первомайском во время реализации советско-болгарского проекта в первой половине 1970-х гг., несмотря на относительно высокий естественный прирост населения, формировалось оно преимущественно за счет механического прироста, который составлял, например, в 1970 г. – 1 794 чел., в 1972 – 1 147 чел., в 1973 – 1 615 чел., в 1975 г. – 1 026 чел. ³. После окончания в 1976 г. действия советско-болгарского соглашения миграционные потоки в город стали сокращаться, а вместе с этим и роль механического прироста в процессе формирования населения Новодвинска, несмотря на то, что трест № 4 «Главархангельскстроя» испытывал острейший дефицит трудовых ресурсов. С 1979 г. показатели механического прироста в статистике естественного движения населения города составляли уже отрицательные значения (например, в 1979 г. – (–191 чел.), в 1980 г. – (–282)) ⁴.

Показатели механического прироста в процессе формирования населения индустриальных городов снижались по мере завершения формирования градообразующей основы индустриального города. В Костомукше, например, в 1983 г. механический прирост населения составлял 92,5%, а в 1985 г., когда строительство градообразующей основы было завершено, прекратились крупные советско-финские проекты на территории города, доля механического прироста

¹ Приложение 24.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 9.

³ ГААО. Ф. 1892. Оп. 22. Д. 8790. Л. 3; д. 10423. Л. 48; Оп. 24. Д. 1473. Л. 40; Д. 2298. Л. 73.

⁴ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 1; Д. 39. Л. 1.

сократилась до 78%¹. В г. Мончегорске и пригородной зоне в годы восьмой пятилетки, когда крупных проектов промышленного строительства здесь не осуществлялось, несмотря на большие встречные миграционные потоки, наблюдавшиеся здесь, увеличение населения за пятилетку на 3146 человек произошло исключительно за счет естественного прироста, а показатели механического прироста в статистике естественного движения населения Мончегорска и пригородной зоны носили отрицательные значения². С принятием решения о расширении комбината «Североникель», показатели миграции на территорию г. Мончегорска и пригородной зоны стали все больше превышать показатели обратной миграции, а значит, стало увеличиваться значение механического прироста в формировании численности населения³.

Миграционные потоки в районы индустриальных городов Европейского Севера России осуществлялись с территорий областных и автономных образований РСФСР, а также, особенно со второй половины 1970-х гг. – с территорий союзных республик СССР. Так, в отчете отдела кадров Костомукшского ГОКа по состоянию на 01.03. 82 г. сообщалось, что всего работающих на комбинате – 3410 чел. Из них мигрировали из населенных пунктов Карелии – 1173 чел. (34,4%), из других автономий и областей РСФСР – 1493 чел. (43,7%), из Украины – 396 (13,5%), Казахстана – 225 (6,6%), из Коми АССР – 12 чел.⁴.

Миграционные потоки в индустриальные города во многом повлияли на этническую структуру горожан. Доля представителей отдельных национальностей в составе городского населения постоянно увеличивалась. Так, в межпереписной период (1970-1979 гг.) количество представителей некоторых национальностей увеличилось, например, в г. Череповце в 3-5 раз, тогда как

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 9.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 2. Д. 81. Л. 74; Д. 73. Л. 27; Д. 87. Л. 28.

³ Приложение 25.

⁴ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 254. Л. 23.

количество населения Череповца в целом – на 141%¹. В отчете о работе с кадрами ВО «ЧМХС» за 1985 г. сообщалось: «На строительстве занято более 40 национальностей <...> не чувствуется языковых барьеров, русских – 21752 человека, украинцев – 320, белорусов – 186, литовцев – 171, азербайджанцев – 106, казахов – 4, таджиков – 6, узбеков – 65, татар – 72, чеченов – 30, поляков – 13, болгар – 3»². Председатель Мончегорского исполкома горсовета отмечал на сессии депутатов в феврале 1972 г.: «У нас в районе дружно живут и работают граждане почти всех национальностей СССР: русские – 69 025, украинцы – 3 472, белорусы – 2 602, карелы – 50, саамы – 57, литовцы – 75, мордва – 173, татары – 495 и других национальностей – 1 037 человек»³. Согласно переписи 1979 г. в составе населения Костомукши было представлено более 20 национальностей, в том числе 67% постоянного населения составляли русские, 11,3% – карелы, 11% - украинцы, 5,1% - белорусы, 1,9% - финны⁴. А в начале 1980-х гг. в Костомукше трудились уже представители 29 национальностей⁵.

Важнейшей особенностью демографических процессов на территории индустриальных городов являлась большая подвижность населения, выражавшаяся в развитии здесь встречных миграционных потоков, когда наблюдалась не только миграция в города, но и обратная миграция из индустриальных городов. Обратная миграция из Череповца, например, достигла наивысшей точки в 1979 г., когда из города уехало 14 209 чел., а встречные миграционные потоки здесь составили 33 935 чел. (примерно 15% населения города – *Р.К.*). Эта тенденция сохранялась весь изучаемый период. В 1986 г. во встречные миграционные потоки было вовлечено 26 400 чел.⁶. Ведущими мотивами обратной миграции являлись суровые климатические условия, тяжелые

¹ ЧЦХД, Ф. 435. Оп. 4. Д. 1007. Л. 6; Приложение 26.

² ЧЦХД, Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 13.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 281. Л. 51.

⁴ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 131.

⁵ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 316.

⁶ Приложение 24.

условия труда, неудовлетворенность обеспечением жильем, специальностью, торгово-бытовым обслуживанием и др. Наиболее подвижной частью населения являлась молодежь трудоспособного возраста: именно она составляла большую часть тех, кто увольнялся с предприятий, имея маленький стаж работы, увольнялся «по собственному желанию», за нарушения трудовой дисциплины, составляя «социальный капитал» для обратной миграции с территорий индустриальных городов. Например, в объединении ЧМХС доля молодежи до 30 лет, уволенных за нарушение трудовой дисциплины, составляла в 1981 г. – 66,2% от всех уволенных, в 1982 г. – 51,3%, в 1983 г. – 53%. По стажу работы до трех лет доля среди уволенных из объединения составляла в 1981 г. – 69,6%, в 1982 г. – 59,4%, в 1983 г. – 53,1%¹. В объяснительной записке к отчету ЧМК за 1984 г. об основной деятельности отмечалось: «Наиболее подвижной частью (трудового коллектива – *Р.К.*) остается молодежь в возрасте до 25 лет. Этой категории трудящихся с комбината уволилось 3 031 человек»². В отчете ВО ЧМХС о работе с кадрами за 1976 г. сообщалось: «... среди молодежи до 30 лет текучесть составила 63,7%, по стажу до 3 лет <...> 74%. Молодые работники (плотники, бетонщики) увольняются потому, что эту работу считают не интересной и бесперспективной и имеют желание приобрести другую специальность»³.

Статистический анализ движения кадров в народном хозяйстве г. Мончегорска и пригородной зоны на 01. 06. 77 г. показал, что около половины работников (47,6%) имели стаж работы на данном предприятии до 5 лет. Наиболее устойчивый кадровый состав наблюдался в промышленности, где количество работников со стажем до 5 лет составляло 40,6%, а менее устойчивый – в строительных организациях, где количество работников со стажем до 5 лет составляло 60,5%, что свидетельствовало о значительном движении и текучести кадров в этой отрасли. Работники со стажем работы от 5 до 10 лет по

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1303. Л. 16, 20-22; Д. 1544. Л. 18.

² РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12560. Л. 193.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 22.

промышленности и строительству распределялись более-менее равномерно – 20,2% и 19,2% соответственно. По остальным группам работающих более низкие показатели имелись в строительных организациях. Наиболее устойчивый кадровый состав имели градообразующие предприятия – «Североникель», где 48% работающих имели стаж работы на комбинате более 10 лет и Оленегорский ГОК – соответственно 41% ¹.

Данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. показали повышенный удельный вес мужчин и женщин трудоспособного возраста в численности населения индустриальных городов. Например, удельный вес населения трудоспособного возраста в структуре г. Череповца составлял 65,8% ². В Архангельской области в целом удельный вес лиц трудоспособного возраста в 1979 г. составлял 61,4% от всего населения, в исторически сложившихся городах – райцентре Каргополе и курорте Сольвычегодске, соответственно 60,2% и 53,1%, а в индустриальных городах Новодвинске и Коряжме – выше среднеобластных показателей, соответственно 62,7% и 64,3%. Индустриальные города области уступали по количеству трудоспособного населения только г. Архангельску (63,7%), где оно существенно увеличивалось за счет студенческой и учащейся молодежи, и г. Северодвинску, который являлся своеобразным «наукоградом» на Европейском Севере России ³.

Большой удельный вес в структуре населения индустриальных городов людей трудоспособного возраста обусловил высокую степень занятости населения индустриальных городов в их экономике и экономике соответствующих областей. Например, в г. Мончегорске по переписи 1979 г. в общественном производстве было занято 59% всего населения, в Череповце – 62%, в городе-новостройке Костомукше – 75,3% от населения города (по Карелии

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 161. Л. 72.

² ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 531. Л. 21-22.

³ ГААО. Ф. 1892. Оп. 24. Д. 5707. Л. 6, 14, 15, 20, 41, 52.

в целом – 55% населения)¹. Преобладающую часть населения индустриальных городов, занятого в общественном производстве, составляли рабочие. В г. Кировске, например, по переписи 1979 г. было установлено, что рабочие составляли 57% от числа занятого в общественном производстве населения².

Градообразующие предприятия индустриальных городов Европейского Севера – это в основном предприятия по производству продукции черной и цветной металлургии, химической, целлюлозно-бумажной, горнохимической промышленности, то есть таких отраслей экономики, которые нуждались в рабочих руках, прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Поэтому половозрастная структура состава работающих в градообразующей сфере, а также населения индустриальных городов, особенно городов-новостроек, отличалась преобладанием мужчин молодых возрастов, преимущественно молодежным составом населения. Например, в г. Мончегорске и пригородной зоне на 01.06.77 г. из числа занятых в народном хозяйстве работников, мужчины составляли 50,6%. Работники в возрасте до 40 лет составляли 64,5% от населения, занятого в экономике Мончегорска, а группа работающих в возрасте от 50 лет и старше составляла всего 9%. По отраслям народного хозяйства распределение работников по возрасту имело различие. В промышленности группа работников до 40 лет составляла 62,6% от общего числа работающих, на комбинате «Североникель» – 56,7%, Оленегорском ГОКе – 61,9%, на предприятиях, подчиненным местным Советам – 67,8%. Численность работающих в возрасте 50 лет и старше в целом по промышленным предприятиям составляла 8%, выше на комбинате «Североникель» – 8,8%, самая низкая – на предприятиях, подчиненным местным Советам – 4,7%. Более молодым являлся состав работников строительных организаций. Здесь работающие в возрасте до 40 лет составляли 71%, 50 лет и старше – 5,6%³. В городе-новостройке Костомукше в

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 6; ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 531. Л. 23; Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 131.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 656. Л. 24.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 161. Л. 71а.

1979 г. мужчины составляли 62,2% постоянного населения, молодежь в возрасте 20 – 34 лет – 50,4%, а средний возраст горожан равнялся 26,3 года ¹. По мере завершения формирования в Костомукше градообразующей основы преобладание мужчин в составе населения города становилось менее заметным. В «старых» индустриальных городах региона, несмотря на реализацию больших программ промышленного строительства в изучаемый период, в составе населения преобладали женщины, что объяснялось в основном отдаленными последствиями Великой Отечественной войны, а также большей средней продолжительностью жизни женщин. Однако средний возраст населения оставался молодежным – 27-30 лет. Так, в городе Череповце по переписи 1979 г. было учтено 130 111 мужчин и 135 822 женщины. Превышение численности женщин на 5 701 человека было учтено в возрасте 50 лет и старше. При этом средний возраст горожан составлял 31 год ². В 1984 г. в Череповце 48,9% горожан были мужчины, 51,1% – женщины. Средний возраст мужчин составлял 28 лет, а женщин – 33 года. В возрасте до 29 лет большая доля населения приходилась на лиц мужского пола, в возрастной категории 30 – 49 лет мужчины и женщины составляли равные половины, а с 50-летнего возраста преобладало женское население ³.

Несмотря на отраслевую специфику градообразующих предприятий региона, удельный вес женщин среди работающих на этих предприятиях был высок и постоянно увеличивался до 40-50% от числа работающих, включая рабочие места с вредными условиями труда. Например, от числа работающих на Череповецком азотно-туковом заводе в 1980 г. женщины составляли 48,5%, а 45% из них занимали рабочие места с вредными условиями труда ⁴.

Преимущественно молодежный состав населения индустриальных городов Европейского Севера, половозрастные особенности горожан способствовали

¹ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 130.

² ЧЦХД. Ф.435. Оп. 4. Д. 531. Л. 12 – 22.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1220а. Л. 1.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 852. Л. 56.

увеличению брачности населения. На момент переписи населения в 1989 г. из 20,6 тыс. человек взрослого населения г. Костомукши 15,4 тыс. человек или 75 % состояли в браке, был зафиксирован наименьший в республике процент одиночек – 4,4¹. В Мончегорске и пригородной зоне в 1979 году по сравнению с 1970 г. численность населения увеличилась на 19%, а число лиц, состоявших в браке, на 23,8%². По сравнению с мужчинами, среди женщин г. Мончегорска по переписи 1979 г. был установлен меньший удельный вес состоящих в браке и больше вдовых и разведенных. Если на 100 мужчин в возрасте 16 лет и старше в браке состояло 74,2%, то на 100 женщин 16 лет и старше – 64%, соответственно процент вдовых мужчин – 1,1%, женщин – 13,6%³. Это тоже обуславливалось в основном превышением численности женщин над численностью мужчин в старших возрастах.

Несмотря на то, что процент людей, состоящих в браке, в индустриальных городах увеличивался, именно в городах данной типологической группы, по сравнению с другими, был самым высоким показатель разводимости, который имел тенденцию к увеличению⁴. В городах Мончегорске и Оленегорске в начале 1970-х гг. разводимость составляла около 40%, а в середине 1970-х гг. – примерно 54,4% к заключенным бракам на 1 000 жителей⁵. В докладе секретаря Сегежского РК КПСС в декабре 1977 г. отмечалось: «Анализ причин распада семей показывает, что количество браков, расторгаемых в судебном порядке в райбюро загса, из года в год увеличивается. Если в 1976 г. было расторгнуто 37,8% от числа зарегистрированных браков, то за 10 месяцев 1977 г. – 52,5%. За последние 5 лет количество расторгаемых браков в судебном порядке увеличилось в 2 раза. Основной причиной предъявления исков о расторжении брака является пьянство со стороны супруга. По этой причине в этом году было

¹ История Костомукши. Документы и материал. Петрозаводск, 1994. С. 262.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 3 – 4.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 4.

⁴ Приложение 27, 28.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 168. Л. 103.

расторгнуто 71% всех исков о разводе»¹. А в г. Костомукше, например, в 1984 г. расторжение браков составляло 79% к зарегистрированным в этом году². В основном разводились пары, прожившие совместно менее пяти лет. Доля таких пар в числе разводов в г. Костомукше в 1989 г. составляла 41%³. Высокая разводимость населения имела разнообразные негативные социальные последствия: увеличивалась численность неполных семей, в которых ребенок воспитывался одним из родителей (чаще матерью). В г. Сегеже за 10 месяцев 1977 г. при рассмотрении дел о расторжении брака 84 % семей имели несовершеннолетних детей, а 80% – детей дошкольного возраста⁴. Рост «безотцовщины» при живом отце увеличивал вероятность девиантного поведения среди подростков. На сессии депутатов г. Новодвинска в 1979 г. отмечалось: «Продолжает оставаться острой проблема неполной семьи, как одной из причин совершения преступлений несовершеннолетними. Из осужденных в 1978 г. подростков, 56% воспитывалось одной матерью, 10% имели неродного отца, 34% имели отца и мать. По городу остается высокий процент разводов, и страдают от этого, в первую очередь, дети»⁵. Кроме того, из-за того, что значительная часть разведенных женщин, имеющих детей, не стремилась к повторному вступлению в брак, их возможность деторождения оставалась нереализованной, что отрицательно влияло на процессы расширенного воспроизводства населения.

Как отмечает В.Б. Жиромская, со второй половины 1950-х гг. в России наблюдалась устойчивая тенденция к снижению рождаемости. Эта тенденция сохранилась и 1960-е гг., стабилизируясь в 1970-е гг.⁶ Однако относительно благоприятная структура населения индустриальных городов для естественного воспроизводства, политика государства и руководства градообразующих

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 3. Л. 167-168.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 65. Л. 163.

³ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 262.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 3. Л. 168.

⁵ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 31. Л. 12.

⁶ Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России. Историко-демографический аспект. 1946-1960 гг. М., 2009. С. 303.

предприятий поощрению материнства (на 01.02. 71 г., например, на Череповецком металлургическом заводе 92,5% работающих женщин являлись матерями ¹) привели к тому, что, несмотря на снижение рождаемости в изучаемый период на территории индустриальных городов по сравнению с первой половиной 1960-х годов, до конца 1970-х гг. и, особенно, с начала 1980-х рождаемость здесь была выше средне областных и средне республиканских показателей. Например, в Череповце в 1982 г. коэффициент рождаемости составил 18,1, а в Вологодской области – 17,1, в РСФСР – 15,8 ². Низкий уровень смертности в городах с преимущественно молодежным населением и относительно высокий уровень рождаемости, превышающий показатель смертности в 3-4 раза, делали показатель естественного прироста населения городов весьма значительным, выше среднеобластных и среднереспубликанских показателей ³. Осуществление в начале 1980-х гг. мер по поддержке материнства благоприятно повлияло на демографические показатели в индустриальных городах, где обозначилась тенденция к увеличению рождаемости. Если в 1981 г. в Череповце коэффициент рождаемости составлял 16,9, то в 1982 – 18,1, в 1983 – 18,6, в 1984 – 17,5 ⁴. А в Костомукше коэффициент рождаемости вырос с 16,5 в 1980 г. до 31,1 в 1986 г. (в Карелии соответственно с 16,6 до 18,0), превывсив среднереспубликанские показатели почти в 2 раза ⁵. На сессии депутатов горсовета Костомукши отмечалось: «В городе бурный рост детского населения. Так, на конец 1983 г. детское население города составляло 6 451 ребенок, а на июнь 1986 – 9512, т.е. за 2,5 года выросло на 3 000. Рост идет как за счет рождаемости, и этот показатель за 1985 г. составил 28,4 <...> так и за счет вновь прибывших детей. Врачебные кадры не успевают за ростом детского населения» ⁶.

¹ ЧЦХД. Ф. 444. Оп. 1. Д. 3622. Л. 2.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1073. Л. 8.

³ Приложение 24, 29, 30, 31.

⁴ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1220а. Л. 1.

⁵ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 130.

⁶ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1-1. Т. 2. Л. 15.

Повышение показателей рождаемости в индустриальных городах обостряло проблему нехватки мест в детских дошкольных учреждениях. Одним из последствий этого стала невозможность участия в общественном производстве части женщин – матерей трудоспособного возраста. Так, по итогам Всесоюзной переписи населения 1979 г. на территории города Мончегорска было учтено 624 женщины трудоспособного возраста, не занятых в общественном производстве, имеющих детей моложе 16 лет. 387 женщин были готовы принять участие в общественном производстве при условии устройства их детей в детские учреждения ¹.

Между тем, несмотря на поддержку материнства, главной ценностью в советском государстве считался общественно-полезный труд, как мужчин, так и женщин. Трудовой образ жизни пропагандировался как норма человеческого бытия, как первейшая гражданская обязанность. Вследствие вовлечения женщин в профессиональную деятельность продолжалась их дальнейшая эмансипация. Беременность, рождение ребенка пусть на время, но отвлекало женщину от выполнения трудовой функции, нередко рассматривалось женщиной как препятствие на пути карьерного роста. Количество родов, а значит и детей в семьях на территории индустриальных городов Европейского Севера сокращалось. Так, в г. Мончегорске и пригородной зоне в 1970 г. рождаемость в расчете на 1 000 человек населения по сравнению с 1955 г. снизилась на 55%, с 1960 г. – на 45% и с 1965 г. по 1970 г. оставалась на одном уровне. Поэтому, несмотря на резкое снижение смертности детей в возрасте до одного года с 71 ребенка в расчете на 1 000 населения в 1955 г. до 43 детей на 1000 населения в 1960 г. и 9 детей на 1000 населения в 1970 г., с конца 1960-х гг. в г. Мончегорске, как, впрочем, и в других городах региона, преобладала простая, нуклеарная семья из трех человек ². Состав и размер семьи в индустриальных городах региона

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 6.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 658. Л. 43; Приложение 32.

соответствовало стандартам демографических показателей в условиях завершающегося в России демографического перехода ¹.

Беременности женщин, живущих в индустриальных городах региона, чаще завершались абортами, чем родами. Например, в Коряжме в 1970-е гг. ежегодно рождалось 870 – 900 детей, а аборт производилось 2 300 – 2 500 ежегодно ². По словам главного врача городской больницы Ковдора З.И. Волковой, в 1966 г. в городе зарегистрировано 295 родов и 1367 аборт ³. В отчете отдела здравоохранения Мончегорского Совета народных депутатов за 1965 г. отмечалось: «...снизилось количество родов, нет тенденции к снижению аборт. Большой удельный вес внебольничных аборт» ⁴. Помимо общей тенденции к снижению рождаемости, это объяснялось слабыми знаниями по предотвращению нежелательной беременности, планированию семьи, дефицитом эффективных противозачаточных средств, отставанием от потребностей, несмотря на высокие темпы развития, системы детских дошкольных учреждений, жилищного строительства, когда ожидание получения отдельной благоустроенной квартиры длилось в среднем 8 – 10 лет и на многие годы затягивалась жизнь в общежитиях, препятствуя созданию семьи, рождению детей и т. п.

Индустриальное освоение Европейского Севера России характеризовалось ростом образовательного уровня населения, при этом темпы увеличения численности людей с высшим и средним образованием в индустриальных городах были одними из самых высоких. В г. Кировске, например, в 1979 г. две трети рабочих имели среднее (полное и неполное) и высшее образование, а в 1981 г. – 82%. Численность работающих специалистов с высшим и среднеспециальным образованием увеличилась в 1981 г. по сравнению с 1970 г. на 29% ⁵. В 1979 г. из расчета на 1000 населения в возрасте 10 лет и старше показатели по высшему и

¹ Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX в. М., 2012. С. 25.

² Архивный отдел г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 17.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 34. Л. 34.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 71. Л. 5.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 656. Л. 24.

среднему образованию (полному и не полному) в индустриальных городах региона были выше аналогичных показателей по СССР, РСФСР, среднеобластных в регионе и составляли, например, в индустриальных городах Череповце и Мончегорске соответственно 766 и 732 человека, в Коряжме и Новодвинске соответственно по 738 и 730, а в административном райцентре Сольвычегодске – 629 (по СССР – 638 человек, РСФСР – 645 человек, по Вологодской области – 606 человек) ¹. При этом образовательный уровень женщин индустриальных городов Европейского Севера России был выше, чем мужчин. В 1970 г. в г. Мончегорске и пригородной зоне из 2 053 специалистов с высшим образованием 1 159 человек (56%) – женщины, а из 4 014 человек со среднеспециальным образованием женщины составляли 2476 человек (61,5%) ². В значительной мере это объяснялось тем, что в отраслях специализации индустриальных городов, в строительстве велика была потребность в малоквалифицированном труде, связанном с большими физическими нагрузками, хорошо оплачиваемом, который был под силу мужчинам. Поэтому мотивации для получения образования у мужчин было меньше, чем у женщин. В 1979 г. в Кировске от общего количества населения города, с высшим и среднеспециальным образованием удельный вес женщин составлял 58%. Среди экономистов, плановиков, товароведов женщины составляли 88% ³.

Итак, анализ основных источников формирования населения индустриальных городов и демографических показателей на их территории свидетельствует о значительных качественных изменениях, происходивших в формировании городского населения, специфике демографических процессов, их динамики. Происходившие изменения являлись проявлением модернизационных процессов в развитии Европейского Севера России.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 215. Л. 5; Приложение 33, 34.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 2. Д. 81. Л. 75.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 600. Л. 8.

Специфика источников формирования населения индустриальных городов, демографических процессов на их территории во многом определили содержание и остроту социальных проблем в городах данной типологической группы, феномен их культурной среды.

§ 3.2. Социальные проблемы индустриальных городов в исторической динамике.

Высокие темпы массового жилищного строительства в индустриальных городах Европейского Севера России сопровождались постоянным улучшением жилищных условий горожан, увеличением обеспечения жилой и общей площадью в расчете на одного жителя города, причем темпы увеличения среднедушевого обеспечения общей площадью были выше средних по стране ¹. В г. Апатиты, например, в 1966 г. на одного жителя приходилось 7,3 кв. м жилой площади, а в 1976 г. – 9,2 ². В г. Кировске в 1982 г. на одного жителя города приходилось 16 кв. м общей площади, в том числе 10,4 кв. м жилой. По средней обеспеченности на одного жителя общей площадью Кировск занимал первое место среди городов Мурманской области (среднеобластное обеспечение общей площадью одного жителя в 1982 г. – 13,7 кв. м, жилой – 9,2 кв. м), а по обеспеченности жилой площадью одного жителя незначительно уступал только г. Североморску ³. В городе-новостройке Ковдоре в середине 1980-х гг. средняя обеспеченность жилой площадью одного горожанина составляла 9,4 кв.м, а общей площадью – 14,6 кв.м ⁴. Однако, несмотря на это, жилищная проблема в индустриальных городах региона оставалась одной из самых актуальных. Как отмечалось в докладе на сессии депутатов Мончегорского горсовета в 1982 г.: «Анализ письменных и устных заявлений граждан подтверждает, что жилищная проблема все еще остается в г. Мончегорске одной из самых острых, и просьбы

¹ Приложение 35, 36.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 160. Л. 71.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 128.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 599. Л. 35.

помочь улучшить жилищные условия – самыми многочисленными. Особенно остро стоит жилищный вопрос на комбинате «Североникель», тресте «Кольстрой», автоколонне № 1442...»¹. Это при том, что за годы X пятилетки в Мончегорске было введено 233 тыс. кв. м общей жилой площади, около 5 тыс. семей улучшили свои жилищные условия². Очередь на получение жилья в г. Кировске в 1982 г., несмотря на лучшие в области показатели по обеспечению жилой и общей площадью на одного жителя города, составляла 3 893 семей (около 30% населения города – *Р.К.*)³. Остро жилищная проблема стояла в г. Новодвинске. В 1980 г. в списке очередности находилось более 3700 семей (примерно 30% населения города – *Р.К.*), в том числе немало семей, в которых обеспеченность на одного члена семьи составляла ниже 3 кв. м жилой площади⁴. В г. Сегеже очередь на улучшение жилищных условий в начале 1980-х гг. составляла более 3000 семей⁵. В г. Ковдоре на 1 апреля 1985 г. в списках очередности на получение благоустроенного жилья числилось 3780 человек. Из них по Ковдорскому ГОКу – 1934 чел., по тресту «Ковдорстрой» – 532 чел., по ГОКу «Ковдорслюда» – 191 чел., по СМУ – 227 чел., по Леспромхозу – 77 чел., по госучреждениям – 622 человека⁶. Несмотря на «особые условия» возведения Костомукшского ГОКа, только 66% трудящихся комбината (6067 человек) в 1984 г. были обеспечены жильем в соответствии с санитарными нормами⁷.

В ВО «ЧМХС», где вводилось благоустроенного жилья больше, чем во многих других организациях и предприятиях Череповца, в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. ежегодно улучшали свои жилищные условия, получая отдельное благоустроенное жилье, 1000-1200 семей. Однако, размер очереди на

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 989. Л. 50.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 852. Л. 40.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 133.

⁴ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 32. Л. 141.

⁵ НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 27. Л. 14.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 590. Л. 30.

⁷ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12842. Л. 166.

получение и улучшение жилой площади от этого мало менялся ¹. Например, на 1 января 1965 г. в тресте «ЧМС» на получение жилой площади стояло 5120 семей,² на 1 января 1978 г. в ВО «ЧМХС» – 8774 семьи ³. На учете на получение жилой площади по организациям и хозяйствам ВО «ЧМХС» на 1 января 1980 г. состояло 7 770 человек, из них в общежитиях проживало 2 132 человека, в доме молодоженов – 265 человек, на частных квартирах – 633, имели квартиры в постоянном фонде – 2685 человек, комнаты в постоянном жилфонде – 1973 человека и другие – 83 человека ⁴. На 1 января 1986 г. в объединении в очереди на получение благоустроенного жилья состояло 7437 человек, из них 298 человек – в льготной очереди, в том числе 232 человека – молодые специалисты, проживавшие, в основном, в общежитиях ⁵. В 1985 г. начали получать жилье трудящиеся из общей очереди, работавшие в объединении с 1976 года, а из льготной очереди, – работавшие с начала 1983 г. Таким образом, в ВО «ЧМХС» в среднем ожидание получения благоустроенного жилья по общей очереди составляло – 9-10 лет, а по льготной – 2-3 года ⁶. На металлургическом заводе, других предприятиях г. Череповца, в городской очереди длительность ожидания получения жилой площади по общей очереди была гораздо больше. Например, на ЧМК в декабре 1986 г. очередь на получение жилой площади составляла 15 000 человек ⁷. Несмотря на все возрастающие масштабы жилищного строительства в городе, очередь на получение и расширение жилой площади в Череповце не сокращалась. На конец 1987 г. на учете для получения жилой площади в городе по данным начальника отдела статистики ИВЦ г. Череповца состояло 47 755 семей, в том числе состоящих на учете в исполкоме Совета народных депутатов и на предприятиях 45 575 семей (95,4%), в ЖСК – 2 180 семей (4,5%). В исполкоме

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 47.

² ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 876. Л. 119.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 285. Л. 30.

⁴ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633а. Л. 74.

⁵ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 47.

⁶ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 47.

⁷ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11) 1. Д. (1205) 316. Л. 4.

существовала очередь для инвалидов Великой Отечественной войны, погибших и приравненных к ним – 246 семей, очередь многодетных семей – 1 468 семей. Число семей, получивших жилую площадь в 1987 г. – 5 567, что составляло 12% от общей очереди на жилье ¹.

Решение жилищных проблем в индустриальных городах сдерживалось протекавшими здесь демографическими процессами. Преимущественная роль механического прироста в формировании населения городов, высокий показатель брачности и разводимости, преобладание «простой семьи», низкий показатель смертности в городах с преимущественно молодежным составом населения и относительно высоким показателем рождаемости и естественного прироста не позволяли относительно высоким темпам жилищного строительства успевать за ростом людности городов, количеством нуждающихся в отдельном благоустроенном жилье. При принятии решений о строительстве в индустриальных городах тех или иных серий жилых домов не редко допускались ошибки в анализе демографических процессов, протекавших здесь, что обостряло жилищную проблему. В справке инспектуры госстатистики г. Кировска в 1982 г. отмечалось: «Массовое применение крупнопанельных домов новой 93-й серии не удовлетворяет требованиям демографического состава населения, в результате чего создается дефицит в двухкомнатных квартирах и излишек в четырехкомнатных. По данным коммунального хозяйства около 70% людей, стоящих в очереди на получение жилья, нуждаются в двухкомнатных квартирах, на получение же четырехкомнатных квартир стоит лишь 1% нуждающихся» ².

Решению жилищной проблемы препятствовало существование в изучаемый период разных категорий очередников на получение жилья. Так, в г. Череповце в отделе исполкома горсовета по учету и распределению жилья в 1969 г. существовало пять наименований очередей: общегородская, очередь молодых специалистов, инвалидов Великой отечественной войны и семей, имевших

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1389. Л. 29.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 133.

погибших в годы Великой отечественной войны, больных туберкулезом и очередь демобилизовавшихся военнослужащих¹. В последующие годы появилась очередь на получение жилья для многодетных семей, участников Великой отечественной войны и некоторых других категорий граждан. Кроме того, разнообразные категории очередников имелись в строительных организациях, на градообразующих предприятиях – основных застройщиках территорий индустриальных городов. Существование множества очередей на получение жилья, разнообразных категорий льготников, а также существование ведомственного жилья создавало благоприятные условия для нарушения норм и порядка получения жилой площади, для злоупотреблений при ее распределении. На эту тему больше всего поступало жалоб и заявлений от трудящихся индустриальных городов в исполкомы горсоветов. Например, с 1 января по 1 декабря 1965 г. в исполком городского Совета Череповца от трудящихся поступило 2157 заявлений и жалоб. Из них 1339 по квартирным вопросам. В жалобах сообщалось о нарушениях законодательства при распределении жилья, очередности, приводились факты предоставления отдельным горожанам жилья вне очереди, с нарушением установленных норм².

Материалы сессии депутатов горсовета Апатиты констатировали: «Нередко руководители допускают случаи нерационального использования жилого фонда, способствуют попыткам улучшить жилищные условия лицам, уже обеспеченным согласно норм. У части населения в силу тех или иных причин образовались излишки жилой площади, а домоуправления, особенно ведомственные, от случая к случаю занимаются работой по их изъятию»³.

Реализация программ промышленного освоения ресурсов региона сопровождалась градостроительными проектами, однако финансирование жилищного строительства постоянно отставало от темпов промышленного.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6. Д. 164. Л. 91.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (5)1. Д. (245)123. Л. 265-266.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 848. Л. 18.

Поэтому важнейшей причиной существования жилищных проблем на территории индустриальных городов являлся недостаток централизованных капиталовложений. Председатель Государственной приемочной комиссии (по приемке завершаемых строительством объектов Котласского ЦБК – *Р.К.*) в докладной записке министру лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР Тимофееву Н.В., отмечая недостаток средств на жилищное строительство в п. Коряжма, в декабре 1965 г. предлагал: «Учитывая, что фактическое обеспечение жилплощадью составляет 2,9 кв. м на одного жителя (п. Коряжма – *Р.К.*) и, принимая во внимание незагруженность в 1966 г. работами треста «Котласбумстрой», Госкомиссия считает необходимым увеличить Котласскому ЦБК ассигнования в 1966 г. на жилищное строительство до 3,5 млн. руб. и на коммунально-бытовое строительство до 1,5 млн. руб.»¹. Директор Кондопожского ЦБК В. Холопов писал министру целлюлозно-бумажной промышленности СССР К.И. Галаншину и секретарю Карельского обкома КПСС И.И.Сенькину 9 февраля 1979 г.: «Строительство жилья на Кондопожском ЦБК почти вдвое отстает от промышленного строительства. Несмотря на неоднократные требования комбината о выделении на 1979 год на жилищное строительство 4-5 млн. руб., выделено только 1 млн. В результате задержки с жилищным строительством некоторые цеха комплекса буммашины № 9 до сих пор не укомплектованы рабочими и ИТР»².

Несмотря на недостаток жилья задания правительства по освоению капиталовложений на жилищное строительство полностью не выполнялись. Так, государственная комиссия по приемке новых мощностей на Кондопожском ЦБК в 1968 г. сообщала в Министерство целлюлозно-бумажной промышленности: «...Возводимые на Кондопожском ЦБК производственные мощности не обеспечены необходимыми кадрами в результате систематического невыполнения

¹ РГАЭ. Ф. 73. Оп. 1. Т. 2. Д. 2089. Л. 6.

² НАРК. Ф. 700. Оп. 22. Д. 1105. Л. 128.

трестом «Кондопожстрой» Главсевзапстроя плана строительства жилья. При плане ввода жилья на 1965 г. в 15 000 кв. м введено на 31 декабря 1965 г. только 5 097 кв. м»¹. Не справлялся с планами освоения капиталовложений в жилищное строительство Оленегорский ГОК. Освоение комбинатом средств на жилищных объектах составляло, например, в 1976 г. – 98%, в 1977 г. – 86%, в 1979 г. – 74%². В Череповце по жилищному строительству только за X пятилетку было не освоено 23 млн. рублей, не введено в эксплуатацию из планируемых 234 тыс. кв. м общей площади жилых домов – это больше, чем годовая программа. На 01.01.81 в Череповце в незавершенном строительстве скопилось 45 домов общей площадью 269 тыс. кв. м³. Задания на 1981- 1985 гг. также были выполнены не до конца. Освоение лимитов капиталовложений по жилищно-гражданским объектам составило в Череповце 91,8%⁴. Объяснялось это многими причинами. Мощности генподрядных строительных организаций были сосредоточены, прежде всего, на реализации напряженных программ промышленного строительства. Оставляла желать лучшего обеспеченность строительных организаций кадрами, квалификация многих рабочих. Имели место недостатки в организации труда на строительстве: потери рабочего времени из-за вынужденных простоев, большая доля ручного труда на строительных площадках, случаи нарушения трудовой дисциплины, большая текучесть кадров, прогулы рабочего времени. Все это снижало производительность труда, сдерживало освоение капиталовложений на жилищном строительстве. Например, обеспеченность треста «Костомукшстрой» рабочими кадрами в 1986 г. составляла 86% от норматива⁵. Комиссия по строительству при Карельском обкоме КПСС отмечала: «...в тресте «Костомукшстрой» <...> целодневные потери рабочего времени в прошлом году (1982 – *Р.К.*) составили 16,1 человеко-дня на одного работающего. Велики

¹ РГАЭ. Ф. 73. Оп. 1. Т. 2. Д. 2107. Л. 16.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 1. Д. 161. Л. 48.

³ ВОАНПИ. Ф. 2522. Оп. 92. Д. 27. Л. 74, 75.

⁴ Приложение 37.

⁵ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1-1. Т. 2. Л. 32.

внутренние потери рабочего времени из-за отсутствия материалов, несвоевременного обеспечения механизмами, автотранспортом <...> Высок уровень непроизводительных затрат на строительных площадках. Выборочной проверкой нарядов на объектах временного поселка и школы на 1176 мест установлено таких затрат около 40%. При достаточном количестве механизмов много работ выполняется вручную»¹. В итоге трест «Костомукшстрой» в 1982 г. выполнил лишь 53,3% плана жилищного строительства в городе². В г. Мончегорске за 1980 г. в СМУ «Жилгражданстрой» потери рабочего времени составляли 922 человеко-дня, объем строительно-монтажных работ, невыполненных из-за потерь рабочего времени превысил 57 тыс. рублей, а в целом по городу на строительно-монтажных работах потери составили в 1980 г. 12 тыс. человеко-дней, невыполнение программы по этой причине составило 650 тыс. рублей³.

Стабильно неблагополучной в исследуемый период выглядела ситуация с прогулами рабочего времени в г. Череповце, особенно по тресту «ЧМС» и объединению «ЧМХС»⁴. В 1985 г. потери рабочего времени от прогулов на стройках Череповца по-прежнему были большие, за год они составили 7913 человеко-дней, в результате чего было невыполнено строительно-монтажных работ более чем на 1 млн. 200 тыс. рублей⁵. По причине потерь рабочего времени в строительных организациях Череповца в 1981-1985 гг. из-за прогулов, пропусков рабочего времени с разрешения администрации, из-за внутрисменных и целодневных простоев, невыполненный объем строительно-монтажных работ составил сумму в 8 млн. рублей⁶. Велика была текучесть кадров в тресте «ЧМС»,

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 103.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 934. Л. 31.

⁴ Приложение 38, 39, 40.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11). Д. (1202)313. Л. 30.

⁶ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1190. Л. 5; Приложение 40.

объединении «ЧМХС»¹. Причем, по подразделениям треста, работавших на жилищном строительстве и строительстве объектов соцкультбыта, текучесть кадров нередко была выше средней по тресту и объединению в целом. Например, в тресте «Череповецжилстрой» в 1976 г. текучесть составляла 18%, а в 1984 г. в ПСМО «Череповецгражданстрой» – 18,3%². В тресте «Череповецжилстрой» – одном из основных строителей объектов жилищного и социально-бытового назначения на территории города, в конце 1979 г. работало 2616 человек, в том числе 2034 рабочих, из них 225 человек – военные строители, 292 – спецконтингент. Как правило, квалификация рабочих из числа военных строителей и спецконтингента была гораздо ниже, чем квалификация кадровых рабочих³. В тресте была велика доля ручного труда. За 9 месяцев 1979 г. она составляла на земляных работах – 96,2%, бетонных и железобетонных – 97,5%, на штукатурных работах ручной труд составлял 88%, кровельных – 28%, на погрузочно-разгрузочных работах – 99,2%, на малярных – 99%. Механовооруженность в тресте составляла 1,7%, энерговооруженность – 1,2 кВт-час⁴. В 1978 г. внутрисменные потери рабочего времени из-за простоев в тресте составляли 8,5%, а в 1979 г. – 6,5% рабочего времени⁵. На сессии депутатов Мончегорского горсовета в 1981 г. отмечалось: «Механовооруженность труда в тресте «Кольстрой» (это главный подрядчик строительных работ в городе, в том числе жилищном строительстве – *Р.К.*) выросла с 1976 по 1980 гг. на 6%, в то время как в целом по «Главмурманскстрою» более, чем в 1,2 раза. Не всегда эффективно используется техника. Например, в 1980 году план-задание по выработке (в тресте «Кольстрой» – *Р.К.*) гусеничными кранами выполнено только на 54%, экскаваторами – на 21%, бульдозерами – на 54,5%. Причина отставания – в низкой организации работ. Коэффициент сменности основных

¹ Приложение 41, 42.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 21; Д. 633. Л. 18; Д. 1764. Л. 5.

³ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 639. Л. 102.

⁴ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 639. Л. 98.

⁵ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 639. Л. 98.

строительных машин не превышает 1,8, а по некоторым 1,4 и ниже. Коэффициент их использования 0,5-0,6»¹.

В условиях приоритетов освоения капиталовложений на промышленное строительство, характерной штурмовщины на пусковых промышленных объектах, особенно в конце календарного года, нередки были случаи перевода рабочих с объектов жилищно-гражданского строительства на объекты промышленного назначения. Так, например, в 1975 г. в тресте «Сегежстрой» около трехсот рабочих было переведено с объектов жилкульта г. Сегежи на пусковые объекты Сегежского ЦБК². Все это мешало строителям успешно решать задачи в жилищном строительстве, отрицательно сказывалось на качестве строительных работ. Типичными для отчетов районных архитекторов в вышестоящие организации были фразы: «Качество жилищно-гражданского строительства в районе не отвечает требованиям СНиП ... (г. Сегежа – *Р.К.*)»³, «Конкретных примеров хорошего качества строительства привести не представляется возможным ввиду их отсутствия (г. Кондопога – *Р.К.*)»⁴, «Примеров хорошего качества отделочных работ привести не представляется возможным (г. Кондопога – *Р. К.*)»⁵. В Череповце в 1985 г. удельный вес домов, принятых с оценкой «хорошо» составлял всего 45%, а остальные 55% при приемке были оценены только на «удовлетворительно»⁶.

Учитывая высокие денежные доходы населения индустриальных городов региона, представляется, что такая возможность решения жилищных проблем населения, как жилищно-кооперативное строительство, использовалась слабо. Удельный вес жилья, построенного в г. Череповце, например, за счет государственных капитальных вложений в 1976-1980 гг., от общего ввода жилья составлял 96%, и лишь 4% занимало кооперативное жилищное строительство.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 934. Л. 32.

² НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 512. Л. 88-89.

³ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 436. Л. 77.

⁴ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 454. Л. 180.

⁵ НАРК. Ф. 2916. Оп. 1. Д. 454. Л. 181.

⁶ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (2101)312. Л. 89.

Планы ввода жилых домов за счет кооперативного строительства также срывались. На 1976-1980 гг. план составлял 67 тыс. кв. м, а введено было 38 тыс. кв. м ¹.

В целях повышения роли жилищно-строительных кооперативов (ЖСК) в дальнейшем улучшении жилищных условий населения постановлением СМ СССР от 18.11.1982 г. было разрешено предприятиям, организациям и исполкомам местных Советов передавать в установленном порядке в 1983 г. жилищно-строительным кооперативам начатые строительством и построенные за счет государственных капитальных вложений жилые дома, а также проектно-сметную документацию на строительство жилых домов с возмещением стоимости фактически произведенных затрат за счет средств ЖСК с привлечением кредитов Стройбанка СССР и Госбанка СССР. Для членов ЖСК первичный взнос был снижен с 30-40% до 20-30% стоимости квартир. До 25 лет был увеличен срок погашения предоставленного Государственного кредита. Однако, до конца исследуемого периода доля кооперативного жилищного строительства в общем объеме жилищного строительства на территории индустриальных городов была незначительна. Например, в 1986 г. удельный вес жилья, построенного за счет государственных капитальных вложений, от общего объема ввода составил в г. Череповце 94,5%, а кооперативное жилищное строительство – 5,5%. В целом за XI пятилетку при плане кооперативного строительства 52,6 тыс. кв.м введено было 52 тыс. кв. м (997 квартир) ². На начало 1987 г. жилой фонд, принадлежащий ЖСК, составлял в городе 254,5 тыс. кв. м. В среднем на одного проживающего в домах ЖСК приходилось 17,7 кв. м общей площади. В городе имелось 56 ЖСК, располагавших 71 жилым строением. В 1987 г. желающих строить кооперативное жилье (в ЖСК ЧМК, ЧСПЗ, ОКС) было около 2000 человек, из них около 600 человек, – работавшие за полярным кругом. Горожане предпочитали строить путем создания ЖСК, в основном, одно-двухкомнатные квартиры с тем условием,

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1001. Л. 5.

² ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1290. Л. 7.

чтобы выстроенная квартира давала право оставаться в очереди на получение бесплатного жилья, строящегося за счет госкапвложений. Между тем, проектов жилых домов на строительство кооперативных однокомнатных квартир в Череповце не было. Данные обстоятельства тормозили развитие кооперативного жилищного строительства, препятствовали созданию ЖСК на предприятиях города¹.

Учитывая наличие в регионе такого природного ресурса, как лес, строительных материалов для деревянного строительства, представляется, что отказ от индивидуального жилищного строительства являлся стратегическим просчетом в решении жилищных проблем. Однако, «Индивидуальное жилище особнякового типа <...> концепцией соцгорода категорически исключалось»². Поэтому жилой фонд, находившийся в частной собственности в индустриальных городах, которые изначально проектировались как соцгорода, представлял собой строения временного назначения, подлежащие в изучаемый период сносу. В справке инспектуры госстатистики г. Кировска сообщалось: «По состоянию на 1 января 1960 г. в городе было 22 жилых дома площадью 0,9 тыс. квадратных метра, принадлежавших отдельным гражданам. Последний жилой дом, находившийся в личной собственности, был снесен в 1969 году»³. В тех поселениях и городах, которые возникли исторически, но в связи с индустриализацией стали развиваться по модели соцгородов, жилой фонд, принадлежавший частным лицам, имелся, но доля его в связи с высокими темпами строительства общественного многоэтажного жилья быстро сокращалась, частные жилые дома не обновлялись. Так, в г. Череповце из общего жилого фонда, имевшегося в городе в середине 1980-х гг., только 1,8% составлял

¹ ЦЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1290. Л. 8-9.

² Меерович Г.М. Социалистическое расселение: теория и практика. Принципы проектирования жилья / Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII-начала XXI вв. Челябинск, 2008. С. 98.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 684. Л. 131.

жилой фонд, находившийся в частной собственности ¹. Индивидуальное строительство в Череповце, в других индустриальных городах региона не осуществлялось.

Согласно концепции «соцгородов» структуру их жилого фонда помимо многоэтажных домов должны были составлять общежития ². Такой вид жилища имелся и в городах некоторых других типологических групп, но особенно был распространен в индустриальных городах. Так, если в 1981 г. в общежитиях Вологды проживало 13 тыс. человек, каждый третий молодой рабочий, то в г. Череповце – 29 тыс. человек, каждый второй молодой рабочий города ³. На территории Сегежи во второй половине 1970-х гг. имелось 20 общежитий ⁴. В четырех общежитиях Ковдорского ГОКа в конце 1970-х гг. проживало 710 молодых рабочих комбината ⁵. Примерно 10-15% населения индустриальных городов проживало в общежитиях, при этом количество общежитий и проживающих в них постоянно увеличивалось. Так, на ЧМК в 1973 г. имелось 13 общежитий, а в 1977 – уже 15 ⁶. На Костомукшском ГОКе на 1 января 1984 г. имелось 6 общежитий, в которых проживало 2445 человек (примерно 13% от населения г. Костомукши – *Р.К.*). Два общежития, построенные АО Финн-строй по типовым проектам, представляли собой благоустроенные, коридорного типа общежития, каждое из которых состояло из двух корпусов, объединенных административным зданием, где размещался буфет, «красный уголок», комната хозяйственно-бытового назначения, кабинеты обслуживающего персонала. На каждом этаже жилых корпусов имелось 24 комнаты, 4 кухни, 4 душевые, комната для сушки рабочей одежды. Четыре общежития размещались в типовых 72-квартирных благоустроенных домах ⁷. В п. Первомайском, где имелось 10

¹ ЦЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1389. Л. 27-30.

² Меерович Г.М. Указ. соч. С. 98.

³ ЦЦХД. Ф. 669. Оп. 4. Д. 45. Л. 10.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 3. Л. 213.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 362. Л. 7.

⁶ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 3090. Л. 187; Д. 6611. Л. 260.

⁷ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12842. Л. 166.

общежитий треста №4 в период реализации советско-болгарского проекта, в пяти общежитиях (благоустроенные дома квартирного типа) проживали болгарские строители (в 1975 г., например, – 960 человек), а в других пяти общежитиях, построенных по типовым проектам – советские строители (в 1975 г. – 1945 человек). В поселке, кроме того, имелись общежития Архангельского ЦБК, в которых в середине 1970-х гг. было прописано около 2000 человек ¹. Наиболее активно данный вид жилища развивал трест «ЧМС», объединение «ЧМХС». Например, в тресте «ЧМС» в 1965 г. насчитывалось 11 общежитий (6 – мужских, 5 – женских), в которых проживало 5205 человек, что составляло примерно 1/4 часть работающих в тресте и субподрядных организациях. А на 1 января 1986 г. в общежитиях ВО «ЧМХС» (их уже было 29 на 12 988 койкомест) было прописано 14100 человек, что составляло более половины работающих в объединении без ПСМО «Вологдотяжстрой» ². Все общежития объединения размещались в капитальных домах со всеми коммунальными удобствами, комплексом бытовых служб. До конца исследуемого периода существовал дефицит мест в общежитиях. На сессии депутатов Череповецкого горисполкома в феврале 1975 г. отмечалось: «Перенаселенность общежитий составляет примерно 2,5 тысячи человек, т.е. не выдерживаются санитарные нормы<...>Крайне медленно решаются вопросы строительства общежитий для ЧМК, фабрики «Рассвет», фабрики бельевого трикотажа <...> а ведь здесь большая текучесть кадров» ³.

В соответствии с правилами внутреннего распорядка в 1960-1970-е гг. в общежития поселение семейных лиц не проводилось. Однако семьи в общежитиях образовывались. В феврале 1975 г. на сессии депутатов горсовета Череповца отмечалось: «Наряду с холостыми в общежитиях проживают много семейных, и помногу лет<...>в общежитии № 7 строителей – 18 человек

¹ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 382. Л. 127, 134.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11 (1). Д. (525) 173. Л. 90; Ф. 644. Оп. 1. Д. 1976. Л. 4, 47, 67; Ф. 182. Оп. 1. Д. 876. Л. 1, 126.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Д. (524) 172. Л. 98, 99.

проживают с детьми, в общежитии № 6 – 25 семей, в общежитиях металлургического завода проживает 281 семья»¹. На 1 августа 1975 г. в общежитиях треста «ЧМС» образовалось 1200 семей, в том числе 150 семей с детьми². Несмотря на то, что предприятия проводили расселение семей из общежитий, многие семьи, в том числе и с детьми, годами продолжали жить в общежитиях, не приспособленных для семейной жизни, ожидая своей очереди на получение благоустроенного жилья. На годы затягивалась жизнь в общежитиях и для многих молодых рабочих, препятствуя созданию семьи. Выход виделся в создании общежитий смешанного типа для малосемейных работников. Такие общежития появляются в индустриальных городах, в том числе и по специальным типовым проектам. В 1981 г. в Коряжме, например, было построено два общежития для молодых семей³. В этом же году семейное общежитие треста «Ковдорстрой» было сдано в эксплуатацию в г. Ковдоре по ул. Баштыркова 1⁴. В ВО «ЧМХС» в 1982 г. таких общежитий (семейных) было 2, а на 1 января 1986 года – 4⁵. Общежитие как тип жилища было оправдано при постоянном наличии молодых, бессемейных, низкоквалифицированных рабочих, меняющих место работы и проживания. Освобождая место в общежитии, увольняющийся сохранял для предприятия возможность заполнения освободившегося места мигрантом. Однако ориентация на временных работников противоречила объективной демографической тенденции – сокращению источников миграции трудовых ресурсов из села.

Итак, несмотря на высокие темпы массового жилищного строительства, позволявшего десяткам тысяч людей улучшать свои жилищные условия, получая благоустроенные отдельные квартиры, решить до конца изучаемого периода жилищную проблему в индустриальных городах региона не удавалось по причине

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Д. (524) 172. Л. 98.

² ЧЦХД. Ф. 7. Д. (525) 173. Л. 90.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 250.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 477. Л. 23.

⁵ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 1303. Л. 91; Д. 1976. Л. 67.

присутствия здесь комплекса факторов, стереотипов экономического, демографического, социального, идеологического и нравственного характера. В свою очередь, невозможность решения жилищных проблем для десятков тысяч жителей индустриальных городов региона оборачивалась негативными последствиями социального, демографического, а также морально-политического свойства.

Острейшей проблемой населения индустриальных городов региона являлся повышенный интерес горожан к употреблению спиртных напитков.

Год от года увеличивалось количество потребляемого населением индустриальных городов алкоголя, что видно на примере г. Мончегорска:

Таблица 1¹

Годы	Продано горожанам спиртных напитков в литрах
1967	998 тыс.
1968	1 млн. 66 тыс.
1969	1 млн. 246 тыс.
1970	1 млн. 281 тыс.
9 мес. 1971	1 млн. 538 тыс.

При увеличении количества потребляемых алкогольных напитков в Мончегорске, численность населения города в эти годы оставалась почти постоянной, следовательно, росло потребление алкоголя на душу населения. В г. Ковдоре потребление спиртных напитков на душу населения с 1972 г. по 1976 г. увеличилось в 1,5 раза ². Постоянно увеличивалось потребление алкоголя в Коряжме. В 1976 г., например, по сравнению с 1975 г., оно увеличилось на 106,6% ³. В целом в индустриальных городах региона потребление ликероводочных изделий на душу населения было выше среднеобластных и

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 214. Л. 25.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 596. Л. 38.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф.1. Оп. 1. Д. 205. Л. 10.

среднереспубликанских показателей. Например, в Череповце потребление ликероводочных изделий на душу населения в 1978 г. составляло 28,7 литров, в Вологодской области – 15,6 литра, а в РСФСР – 10,2 литра¹. В г. Костомукше, несмотря на то, что административные органы города в различных инстанциях ставили вопрос об ограничении ввоза и продажи крепких спиртных напитков в зоне всесоюзной комсомольской стройки, расположенной на приграничной с капиталистической страной территории, где рядом трудились финские и советские граждане, ввоз спиртных напитков постоянно увеличивался. Только водки Костомукшским отделом рабочего снабжения было реализовано:

Таблица 2²

Год	Реализовано водки в литрах	Численность населения Костомукши (чел.)
1978	14 850	3 500
1979	90 870	8 300
1980	120 400	12 000

Как видно из приведенных данных, рост объемов реализации водки опережал рост населения, т.е. увеличивалось потребление водки на душу населения. В приведенные данные не вошли другие спиртные напитки, реализованные в городе: вино, коньяк, крепкие спиртные напитки до 30 градусов алкоголя.

Несмотря на отбор населения для карельской новостройки, который исключал прибытие в Костомукшу ранее судимых, плохо характеризовавшихся людей по прежнему месту работы, «асоциальных элементов», злоупотребление спиртными напитками в городе усиливалось. За 9 месяцев 1981 г. в отдел внутренних дел Костомукши было доставлено 771 человек за появление в общественном месте в «виде, оскорбляющем человеческое достоинство». В числе

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 917. Л. 16; Д. (730)185. Л. 103.

² Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 79. Л. 6.

доставленных имелись и граждане Финляндии¹. Финские строители иногда также нарушали общественный порядок в Костомукше, выменивая у советских коллег водку на товары ширпотреба. В январе 1979 г. начальник строительства акционерного общества «Финнстрой» отмечал: «В последнее время участились факты нарушения покоя советских граждан по ночам, связанные с поисками спиртных напитков. Своим решением от 5 января 1979 года руководство Финн-Строя лишило права на въезд в СССР 8 граждан Финляндии за выше упомянутые проступки»².

В индустриальных городах Европейского Севера в изучаемый период увеличивалось количество горожан – клиентов медвытрезвителей. В п. Первомайском, например, в 1971 г. количество побывавших в медвытрезвителе составило 2382 человека, а в 1975 г. – 4390 человек³. В медвытрезвитель г. Апатиты в 1973 г. было доставлено 5 828 чел., а в 1980 – 10 423⁴. В медвытрезвитель Первомайского района отдела внутренних дел г. Череповца в 1983 г. было доставлено 11 589 чел., а в 1984 – 13 510, а всего клиентами двух медвытрезвителей г. Череповца в 1984 г. стали 28 383 чел. – это примерно 10% населения города⁵. Усилия медвытрезвителей по профилактике пьянства и алкоголизма не всегда были эффективны. По признанию начальника Череповецкого медвытрезвителя «...есть такие (люди – *Р.К.*), которые попадают в вытрезвитель по 40 – 50 раз»⁶.

Каков же был социальный портрет лиц, помещенных в медвытрезвитель? Примерно 70% помещенных на вытрезвление – это мужчины рабочих специальностей; около 50% - мужчины старше 30 лет; около 35% - молодежь от 18 до 30 лет; примерно 3% клиентов медвытрезвителей – женщины⁷. Из

¹ Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 68. Л. 48.

² История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 159-160.

³ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 382. Л. 91.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 922. Л. 67.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1137. Л. 11; Д. 1197. Л. 1.

⁶ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 340. Л. 36.

⁷ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1137. Л. 1, 2, 11, 12; Д. 1088. Л. 20.

проанкетированных в 1978 г. 1 135 человек, клиентов Череповецкого медвытрезвителя, – 21% – неквалифицированные рабочие, 46% – квалифицированные рабочие, 52% – семейные, 56% проживали в отдельной благоустроенной квартире, 51% получали зарплату более 150 руб. в месяц, 53% не имели среднего образования, 14% имели только начальное образование, 9% – члены профсоюза, 9% – члены ВЛКСМ ¹. Накануне пусков важных народнохозяйственных объектов, когда в городах увеличивалось количество командированных, увеличивалась их доля в составе клиентов медвытрезвителей с 2% до 7%. Только 2-3% доставленных в медвытрезвитель являлись нетрудоспособными: пенсионерами, инвалидами ². Нередко клиентами вытрезвителей бывали инженерно-технические работники, руководители, члены КПСС, несовершеннолетние. Количество доставленных в медвытрезвитель Коряжмы за 1968 г. составляло 1 630 чел., из них членов КПСС – 52, членов ВЛКСМ – 92 человека ³. В медвытрезвитель г. Череповца в 1975 г. в сильной степени опьянения было помещено 46 руководителей: бригадиров, мастеров, прорабов ⁴. Подобные факты снижали авторитет КПСС и ВЛКСМ и дискредитировали правящую партию, комсомол, а также руководителей трудовых коллективов, что создавало дополнительные трудности по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Только в мае 1974 г. в медвытрезвитель Коряжмы было доставлено 5 руководящих работников, 7 членов КПСС, 12 комсомольцев, 8 несовершеннолетних, а одна из несовершеннолетних попадала в вытрезвитель в мае 1974 г. дважды ⁵. На вопрос работников Череповецкого медвытрезвителя в 1978 г. «Отчего пьете?» респонденты – клиенты медвытрезвителя ответили так:

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (730)185. Л. 105.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1137. Л. 1; Д. (730)185. Л. 103.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 80. Л. 236.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7 Оп. 11. Д. 647. Л. 9.

⁵ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 124.

27% опрошенных – «пью без причин», 5,3% – «в праздник», 11,4% – «в дни получек», 40% опрошенных – «укоренившаяся привычка»¹.

Постоянно увеличивалось количество больных хроническим алкоголизмом. В Череповце, например, на сентябрь 1985 г. по сравнению с 1973 г. их количество увеличилось с 1898 человек до 6351, т.е. более, чем в 3 раза, а население города за это же время увеличилось всего на 1/3². Если в 1980 г. на учете у нарколога г. Апатиты состояло 1 960 человек хронических алкоголиков, то в 1984 г. – 2 305. На принудительное лечение от алкоголизма в лечебно- трудовой профилакторий г. Апатиты в 1982 г. было отправлено 298 человек, а в 1984 г. – 359 алкоголиков³. Главный врач лечебного объединения г. Оленегорска отмечал на сессии депутатов горсовета в октябре 1971 г.: «У многих больных (алкоголизмом – *Р.К.*) в результате постоянного употребления спиртных напитков появляется алкогольный психоз. Приходится таких больных отправлять в г. Апатиты (там находился ЛТП и областная психиатрическая больница – *Р.К.*)⁴. Если в 1976 г. удельный вес больных алкоголизмом в наркологическом отделении Мурманской областной психиатрической больницы из г. Апатиты и района составлял 9,3%, то в 1980 г. – 20,8%, (а доля населения г. Апатиты и пригородно зоны в составе населения Мурманской области составляла около 1/10 – *Р.К.*)⁵. Эти данные свидетельствуют о том, что заболеваемость алкоголизмом в Апатитах была выше, чем в среднем по области.

По словам главного врача Мурманской областной психиатрической больницы Н.В. Курашова: «...алкоголизм из года в год омолаживается. По данным наркологического отделения областной психиатрической больницы прошедших лечение в возрасте 20 – 29 лет возросло с 20,3% в 1976 г. до 30,6% в

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 667. Л. 130.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 647. Л. 8; Д. 840. Л. 19; Д. 1197. Л. 33.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 39; Д. 1177. Л. 33-34.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 459. Л. 9.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 39.

1980 г. Неуклонно растет наиболее курабельный женский алкоголизм...»¹. Главный врач-нарколог Коряжмы, выступая на сессии депутатов поселкового Совета в феврале 1977 г., отметив рост заболеваемости хроническим алкоголизмом в поселке, обратил внимание на быстрый рост алкоголизма среди молодежи². Статистика наркологической службы медсанчасти Костомукшского ГОКа за 1985 г. показала неблагоприятную для города возрастную структуру алкоголизма. 74,2% из стоящих на учете больных алкоголизмом – это были люди в возрасте до 40 лет, а 38% – до 30 лет. Как отмечала врач наркодиспансера В.М. Бернштейн, эта статистика не только отражала объективную демографическую обстановку в Костомукше, где средний возраст населения составлял 26 лет, но и свидетельствовала и широком распространении злоупотребления спиртными напитками среди молодежи Костомукши³.

Наиболее употребляемым алкогольным напитком в индустриальных городах региона была водка. Потребление алкоголя в городах особенно увеличивалось в дни выдачи зарплаты, в пятницу и субботу; снижалось потребление спиртных напитков в понедельник. В 1970-е гг. в Череповце на пятницу и субботу приходилось примерно 34% всех доставляемых в медвытрезвитель⁴. По времени суток алкоголь чаще употребляли вечером с 16 до 20 часов, когда заканчивалась работа в учреждениях, первая смена на промышленных предприятиях и в строительных организациях⁵. Как правило, в медвытрезвитель доставляли (по убывающей) в основном с улиц городов, вокзалов, общежитий, подъездов, учреждений культуры. Случалось, что в медвытрезвитель клиента доставляли непосредственно с рабочего места. Например, в 1978 г. в медвытрезвитель г. Череповца за распитие спиртных

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 39.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 7.

³ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 13. Л. 37.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 132.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1137. Л. 2.

напитков на рабочем месте в состоянии сильного алкогольного опьянения были доставлены 4 рабочих сталепрокатного завода ¹. В г. Апатиты за 8 месяцев 1985 г., несмотря на то, что в городе шла очередная кампания по борьбе с пьянством, с рабочих мест в медицинский вытрезвитель было доставлено 17 человек ². Во многом это объяснялось тем, что в изучаемый период в индустриальных городах Европейского Севера имелось большое количество не занятых рабочих мест и не все трудящиеся дорожили своей работой.

Сколько же средств расходовалось в месяц на покупку спиртных напитков на душу населения в индустриальном городе? Имеются данные по городу Костомукше. В 1981 г. здесь в среднем в месяц на душу населения продавалось товаров на сумму 114 рублей 44 копейки, в том числе на продовольственные товары тратилось 74 рубля 12 копеек (64% всех расходов). На хлеб и хлебобулочные изделия горожане тратили ежемесячно на душу населения 1 рубль 93 копейки, на покупку животного и растительного масла – 2 рубля 73 копейки, на мясопродукты – 11 рублей 65 копеек, а на вино-водочные изделия – 24 рубля 41 копейку. Таким образом, примерно 1/3 расходов на продовольственные товары составляли расходы на алкоголь ³. На практике взрослое население Костомукши тратило на алкоголь еще больше. Население г. Мончегорска в начале 1970-х гг. потребляло спиртных напитков на 15,7 млн. рублей в год и тратило на спиртные напитки 12,9% своих доходов ⁴. Население г. Апатиты и пригородной зоны на приобретение ликероводочных изделий в 1984 г. на душу населения тратило 181,9 руб. ⁵

Борьба с пьянством и алкоголизмом в изучаемой группе городов стала заметно проводиться с начала 1970-х гг. Носила во многом кампанийский

¹ ЦЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 667. Л. 135.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 9.

³ Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 68. Л. 87.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 37.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 16.

характер, периодически активизируясь в связи с выходом очередного партийно-правительственного решения, требовавшего усиления этой борьбы.

В изучаемый период в стране было проведено две крупные компании по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Одна началась во второй половине 1972 г. в связи с выходом постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»¹. Другая – началась в середине 1985 г. после выхода постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»². Сессии депутатов поселковых и городских Советов рассматривали на своих заседаниях эти документы, намечая меры по их выполнению. Принимавшиеся меры вызвали активизацию работы по выявлению, учету и лечению лиц, злоупотребляющих алкоголем, больных хроническим алкоголизмом; сводились к сокращению числа магазинов по продаже алкогольных напитков, ограничению продажи алкоголя в розничной торговле; повышению культуры в работе предприятий общественного питания; расширению сети предприятий по продаже безалкогольных напитков; усилению противоалкогольной пропаганды, мер общественного и административного воздействия по отношению к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками; развитию наркологических служб в городах-новостройках. Вопрос «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» в августе 1972 г. рассмотрела, например, сессия депутатов Мончегорского городского Совета. Депутаты отметили, что многие горожане – мончегорцы и оленегорцы – злоупотребляют спиртными напитками. Через два месяца после выхода постановления ЦК КПСС в Мончегорске и Оленегорске были осуществлены меры по развитию наркологической службы этих городов, улучшению выявления, учета и лечения лиц, страдающих хроническим алкоголизмом. В этих городах сократилось количество торговых точек по продаже алкоголя. В Мончегорске продажа водки и других алкогольных напитков крепостью 30% и выше стала проводиться в 5

¹ Правда. 1972. 13 июня.

² КПСС в резолюциях... Т. 15. М., 1989. С. 21-27.

магазинах вместо 19, как это было прежде, до выхода постановления ЦК КПСС. А в Оленегорске – в 4 магазинах вместо 8 магазинов, ранее торговавших спиртными напитками. В этих городах сократилось количество магазинов по продаже алкогольных напитков крепостью до 30%. В Мончегорске продажа таких напитков была разрешена в 15 магазинах вместо 21 магазина, а в Оленегорске в 6 магазинах вместо 8. В Мончегорске и Оленегорске была увеличена продажа безалкогольных напитков. Так, за 7 месяцев 1972 г. по сравнению с соответствующим периодом 1971 г. реализация кваса была увеличена с 26 тыс. декалитров до 36 тыс. декалитров¹. Однако, как констатировала сессия депутатов Мончегорского городского Совета, «размер пьянства не уменьшается». Только за июль месяц 1972 г. было доставлено в медвытрезвитель в Мончегорске – 390 человек, в Оленегорске – 200 человек (в среднем за месяц в 1970-1971 гг. 200-250 человек)². Если в августе 1972 г. в Мончегорске состояло на учете 415 человек, страдающих хроническим алкоголизмом, то в начале 1975 г. – 543 человека, из них 101 в медсанчасти комбината «Североникель». В медвытрезвителе г. Мончегорска за 1974 г. побывало 3058 человек (примерно 254 в месяц), а в 1977 г. – более 7000 человек (примерно 583 человека в месяц)³.

В г. Апатиты сессия депутатов горсовета разработала план практических мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. В течение 4-х месяцев после выхода постановления в соответствии с планом исполкома горсовета на семи предприятиях розничной торговли прекратилась продажа спиртных напитков, на четырех предприятиях розничной торговли была прекращена продажа водки и ликероводочных изделий; было значительно сокращено время продажи спиртных напитков, прекращена продажа спиртных напитков в воскресенье. В результате в июле-августе 1985 г. на предприятиях розничной торговли города снизилась реализация спиртных напитков по

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 6-26.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 27.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 6; Д. 515. Л. 19, 20; Д. 741. Л. 17.

сравнению с июлем - августом 1984 г. на 19,6%, в том числе реализация водки и ликероводочных изделий сократилась на 3%, вина – на 36,7%, коньяка – в 1,7 раза, шампанского – в 1,5 раза. Товарооборот в розничной торговле города из-за сокращения объемов продажи спиртных напитков снизился на сумму в 1 млн. рублей ¹. Одновременно в городе была расширена торговля соками, безалкогольными напитками, квасом, мороженым. В пяти магазинах города были вновь созданы отделы «Соки». В летнее время года на улицах города была организована торговля безалкогольными напитками. В результате в июле – августе 1985 г. по сравнению с июлем – августом 1984 г. возросла реализация соков на 1,4%, мороженого – на 15%, минеральной воды – на 10,4%, кваса – на 18%, других безалкогольных напитков – на 33%. Во всех столовых города было запрещено проведение свадеб с употреблением спиртных напитков. Была прекращена торговля спиртными напитками в буфетах, в баре ресторана «Заполярье», в воскресные дни во всех ресторанах города был установлен «день трезвости». В результате проведенных мероприятий в сентябре 1985 г. реализация спиртных напитков на предприятиях общепита снизилась на 34,4 тыс. рублей или на 19,5%, в том числе водки и ликероводочных изделий – на 18,2% ². Однако это мало повлияло на интенсивность употребления горожанами алкогольных напитков. Так, за 8 месяцев 1985 г. в медвытрезвитель г. Апатиты было доставлено 3 614 человек, что на 160 человек больше, чем за такой же период 1984 г., более 100 человек за восемь месяцев 1985 г. было доставлено в отдел внутренних дел г. Апатиты за распитие спиртных напитков в общественных местах ³. На сессии депутатов Череповецкого горсовета осенью 1985 г. в докладе председателя исполкома отмечалось: «Серьезные изменения произошли в начале лета в соответствии с постановлениями партии и правительства в реализации ликероводочных изделий. Число точек, реализующих спиртное, снизилось на

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 6-37.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 8-9.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 9.

57%. В начальном периоде резко сократилась продажа ликероводочных изделий, активизировали свою работу административные органы. Но в августе почти все пришло в свое первоначальное русло. И сегодня, как и прежде, мы видим в городе пьяных, мы слышим отборную нецензурную брань. За это время в городе произошла одна безалкогольная свадьба, замедлена работа по созданию организаций общества трезвости»¹. За 9 месяцев 1986 г. в г. Череповце каждый 16 житель допустил нарушение антиалкогольного законодательства: либо побывал в медвытрезвителе, либо занимался спекуляцией спиртными напитками, либо самогонованием, либо нарушал правила торговли спиртными напитками и т.п.². Из-за сокращения времени продажи спиртных напитков, сокращения количества торговых точек по продаже вино-водочных изделий, там, где этот товар продавали, образовывались большие очереди, что затрудняло приобретение в этих магазинах других товаров повседневного спроса, снижало товарооборот, выручку. А торгующие предприятия, которым запретили продажу спиртных напитков, теряли в торговом обороте от этого запрета: выручка от продажи спиртных напитков в индустриальных городах Европейского Севера составляла от 20 до 30% всего товарооборота, являясь важнейшей составляющей формирования бюджета.

Одновременно развивалась материально-техническая база наркологических служб в индустриальных городах, на градообразующих предприятиях, улучшалось ее обеспечение квалифицированными кадрами, препаратами. В некоторых индустриальных городах в изучаемый период были созданы лечебно-трудовые профилактории (ЛТП). Такое наркологическое учреждение, где осуществлялось принудительное лечение от алкоголизма, в конце 1960-х гг. было создано в г. Апатиты³. В 1974 г. ЛТП был открыт в г. Оленегорске⁴. А в 1973 г. ЛТП на 580 мест был открыт в г. Сегеже на базе

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1142)298. Л. 32.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1204. Л. 21.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 110. Л. 33.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 717. Л. 14.

Сегежского ЦБК ¹. В 1970-е гг. амбулаторный наркологический кабинет был открыт при поликлинике треста «Сегежстрой»; фельдшерско-наркологические пункты в подразделениях Сегежского ЦБК ². В 1985 г. на учете у нарколога Сегежского ЦБК состояло 592 человека работников комбината ³. В п. Первомайском наркологический кабинет был открыт в октябре 1973 г.⁴ А в городе-новостройке Апатиты к середине 1970-х гг. функционировало 5 наркологических кабинетов. При медвытрезвителе города из числа медработников психиатрической больницы была создана специализированная ДНД. При горисполкоме г. Апатиты, а также на всех крупных предприятиях города и пригородной зоны, были созданы комиссии по борьбе с пьянством ⁵. Даже в Костомукше, несмотря на международный характер новостройки, на которую шел «отбор» населения, куда отправляли наиболее достойных из желающих трудиться на международном проекте, пьянство так распространилось, что в начале 1980-х гг. возникла необходимость открытия медицинского вытрезвителя ⁶. А с июня 1984 г. в поликлинике медсанчасти Костомукшского ГОКа стала работать наркологическая служба ⁷.

Постоянно увеличивалось количество наркологических учреждений в г. Череповце. Если в начале 1970-х гг. наркологическая служба города была представлена только наркологическим кабинетом Череповецкого психдиспансера, то в первой половине 1980-х гг. амбулаторная помощь больным алкоголизмом осуществлялась наркологическими кабинетами в поликлинике металлургического завода, ВО «ЧМХС» и в городском психоневрологическом диспансере. Наркологический кабинет №1 при психдиспансере стал методическим и организационным центром в Череповце по лечению алкоголизма. На базе этого

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 16. Л. 149.

² НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 27. Л. 120.

³ РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 5118. Л. 309.

⁴ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 366. Л. 108.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 654. Л. 34.

⁶ Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 1-1. Л. 105.

⁷ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 13. Л. 37.

кабинета проводилась подготовка и специализация по наркологии медицинских работников города и района. На крупных предприятиях Череповца в первой половине 1980-х гг. действовало 9 фельдшерских наркопунктов, где больные получали лечение без отрыва от производства. На базе наркопунктов работало 160 наркопостов, организованных по цеховому принципу из активистов общества «Красный крест», которые планово осуществляли контроль за выполнением противоалкогольных мероприятий и лечением больных. Кроме того в Череповце функционировало 5 наркологических стационарных отделений на 260 коек. В лечебных учреждениях наркологической службы города работало 12 врачей и 50 человек среднего медперсонала ¹. В мае 1979 г. в Первомайском районе Череповца открылся второй в городе медвытрезвитель на 70 мест с профилактическим кабинетом (первый медвытрезвитель на 50 мест был открыт в Череповце еще в феврале 1954 г. незадолго до пуска металлургического завода). В Череповецкой милиции были созданы специальные кабинеты по профилактике пьянства и алкоголизма, которые работали в контакте с психоневрологическим диспансером, его наркологическим отделением. Специально для лечения от алкоголизма больных из числа контингента условно освобожденных и условно осужденных на базе спецкомендатуры г. Череповца в начале 1980-х гг. был создан наркологический кабинет. За 10 месяцев 1982 г., например, подразделениями Череповецкой милиции было направлено на лечение от алкоголизма 1750 человек, в том числе в ЛТП 131 человек. Два раза в год в первой половине 1980-х гг. милиция города проводила рейд «Магнит» для выявления и привлечения больных хроническим алкоголизмом, уклоняющихся от добровольного лечения, к принудительному в ЛТП. Решение о направлении в ЛТП сроком от одного года до двух лет принималось в судебном порядке.

По данным наркологов, лучший эффект достигался при добровольном лечении алкоголиков, худший – при принудительном. Проводимая работа лечебными учреждениями, административными органами, общественными

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 985. Л. 106; Оп. (11)1264. Л. 26.

организациями в городе Череповце способствовала тому, что количество снятых с диспансерного учета по выздоровлению больных алкоголизмом год от года увеличивалось. Например, в 1980 г. по выздоровлению с учета было снято 89 человек, в 1981 – 114 человек, а в 1982 г. – 213 человек. Однако заболеваемость хроническим алкоголизмом продолжала оставаться в Череповце на высоком уровне. В 1983 г. она составляла на 1000 человек работающих: на производственном объединении «Аммофос» 23 человека, на азотно-туковом заводе – 29 человек, на металлургическом заводе – 31,1 человека, в объединении «Череповецметаллургхимстрой» – 21,1, на сталепрокатном заводе – 23,8, на заводе «Красная звезда» – 35, на фанеро-мебельном комбинате – 27,3 человека. Из-за недоукомплектованности некоторых предприятий врачами-наркологами и некоторых других причин не все больные хроническим алкоголизмом были взяты на учет и оздоравливались. В середине 1983 г., по мнению Череповецкого горздравотдела, в городе не были учтены примерно 150 алкоголиков на 10 тыс. населения¹. Как отмечала на сессии горсовета Череповца в июне 1978 г. врач, депутат В.И. Алешина: «В наш диспансер к врачам-наркологам обращаются, как правило, с выраженными проявлениями алкоголизма, когда диагноз может быть поставлен даже не специалистом. Из числа лиц, взятых на учет, обращаются к врачам по личной инициативе треть больных, остальные – по ходатайству семьи и общественности. Из всей массы злоупотребляющих только 14 – 15% состоят на диспансерном учете по поводу хронического алкоголизма; 66 – 70% злоупотребляющих алкоголем попадает в медвытрезвитель; 19 – 20% обслуживаются в состоянии алкогольного опьянения станцией скорой помощи. Лица, состоящие на учете в психоневрологическом диспансере и являющиеся хроническими алкоголиками, в прошлом были клиентами медвытрезвителя и скорой помощи (70% мужчин и 80% женщин). В нашем городе структура больных алкоголизмом, официально зарегистрированных, следующая: I стадия (начальная) – 1,4%, II и III стадия – 98,4%, т.е., когда эффективность лечения

¹ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 998. Л. 65; Д. 985. Л. 106; Д. 840. Л. 18.

может быть наибольшей, лечение не проводится, и наоборот, когда успех уже сомнителен, требуются большие средства на противоалкогольную борьбу. Причина – отсутствие четкой взаимосвязи и преемственности между отдельными звеньями борьбы с пьянством и алкоголизмом: между медвытрезвителем, наркологическими кабинетами, администрацией по месту работы и общественностью по месту жительства»¹. В июне 1983 г. постоянная комиссия по здравоохранению при Череповецком исполкоме горсовета отмечала: «Несмотря на проводимую работу в городе по борьбе с пьянством и алкоголизмом, за последние три года отмечается рост заболеваемости алкоголизмом»².

Основным показателем лечебной работы наркологической службы является ремиссия, т.е. период трезвости после лечения. В наркологической службе г. Апатиты ремиссия 6 месяцев составляла: в 1982 г. – у 5,6% пролечившихся; в 1983 г. – у 12,2%; в 1984 г. – у 19,1%³. Однако, несмотря на то, что у проходивших лечение от алкоголизма в первой половине 1980-х гг. период ремиссии увеличивался, 72,7% прошедших лечение возобновляли употребление спиртных напитков, по крайней мере, спустя 12 месяцев. Поэтому назвать такое лечение эффективным нельзя. Эффективность лечения снижалась определенными трудностями, испытываемыми наркологическими службами в некоторых препаратах, хотя расходы государства на лечение алкоголизма постоянно увеличивались. Например, если в 1976 г. наркологическое отделение Мурманской областной психиатрической больницы израсходовало 360 тыс. руб., то в 1980 г. – 845 тыс. руб.⁴. Мешало лечению алкоголизма не очень четко налаженное поддерживающее лечение алкоголиков в амбулаторных условиях; отсутствие дифференциации при размещении на лечение больных по степени выражения алкоголизма, наличия или отсутствия алкогольной деградации личности; слабое

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11(1). Д. (730)185. Л. 85- 86.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 998. Л. 65; Д. 985. Л. 106; Д. 840. Л. 18.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 34

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 41.

использование анонимной формы лечения алкоголизма; отсутствие четкого взаимодействия в работе городских ОВД, администрации предприятий и наркологических служб.

Между тем, к лицам, злоупотребляющим спиртными напитками, клиентам вытрезвителей медицинскими учреждениями, трудовыми коллективами применялись меры воздействия. Больным хроническим алкоголизмом, алкогольным психозом и другими заболеваниями, связанными с приемом алкоголя, не выдавались больничные листы, а выдавалась только справка, которая не оплачивалась¹. На предприятиях, в организациях работники, побывавшие в медвытрезвителе, как правило, лишались премии по итогам работы за месяц на 100%. А по итогам работы за год (13 зарплата – *Р.К.*) – на 50%; им переносили отпуск на зимнее время; переносили очередность на получение квартиры, увеличивая время ее ожидания примерно на 1 год; иногда на время переводили на низко оплачиваемую работу; не выдавали путевки в дома отдыха, санатории, профилактории, турпутевки в течение года; посетивших медвытрезвитель нередко «разбирали» на заседании товарищеского суда, комиссии по борьбе с пьянством, где злоупотребляющий спиртными напитками подвергался общественному порицанию и моральному осуждению. Клиентам медвытрезвителей, пьяницам в трудовых коллективах нередко посвящали стенды – «Они позорят наш коллектив», «Пьянству – бой!», «Молнии» и т.п.

Противоалкогольную работу проводили учреждения культуры индустриальных городов. В г. Новодвинске, например, в начале 1980-х гг. в целях улучшения противоалкогольной пропаганды в кинотеатре «Дружба» и ДК АЦБК работали кинолектории по темам: «Борьба с пьянством – борьба за укрепление советской семьи», «Алкоголь и дети», «Закон и общественность в борьбе с пьянством» и др.² В Череповце силами общества «Знание», административных органов, врачами наркологами только за 1980 г. было проведено 3500 лекций и

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 7.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 38

бесед на антиалкогольную тематику в трудовых коллективах. В киносети города систематически демонстрировались фильмы на противоалкогольные темы ¹. Однако эти меры тоже не вызвали устойчивого сокращения тяги к спиртным напиткам, а контингенты медвытрезвителей в индустриальных городах Европейского Севера только увеличивались. Многие руководители предприятий, учреждений, общественных организаций проявляли снисхождение в отношении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, слабо использовали административные ресурсы, не применяли мер общественного воздействия. Так, заместитель прокурора г. Новодвинска Т.И. Городова отмечала на сессии депутатов г. Новодвинска в 1980 г.: «О каждом факте доставления и помещения в медвытрезвитель, совершения мелкого хулиганства органы милиции сообщают по месту работы, учебы таких лиц, просят принять меры, но таких мер или вообще не принимается, или принимаются ненадлежащие<...>Материалы проверок<...>позволяют сказать, что в коллективах некоторых смирились с пьянством, общественные организации (профсоюзные комитеты, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством) слабо ведут борьбу с пьянством<...>Выговор, общественное порицание, обсуждение, перенос отпуска на зимнее время, лишение премии – и все» ². В г. Череповце административными органами в течение 9 месяцев 1975 г. было направлено 5 683 сообщения на предприятия и в организации о помещении в вытрезвитель их работников, подобранных на улицах и в общественных местах в состоянии сильной степени опьянения, а ответов, о принятии к нарушителям общественного порядка каких-либо мер, в административные органы поступило только 4180 ³. Причем, из присланных ответов видно, что около половины всех нарушителей получили взыскание в форме «предупреждения», «замечания», «вынесения общественного порицания» и т.п. Такие взыскания были малоэффективны. По словам

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 971. Л. 2.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 50. Л. 26.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 647. Л. 10.

председателя товарищеского суда цеха изложниц Череповецкого металлургического завода в конце 1970-х гг. В.Н. Карташовой: «Правонарушители на заседаниях товарищеского суда ведут себя дерзко и нагло, вины не признают»¹. Выступая на сессии Мончегорского горсовета в августе 1972 г. машинист экскаватора Оленегорского горно-обогатительного комбината недоумевал: «...сами трудящиеся <...> остаются почти равнодушны к любителям спиртного, хотя из-за них мастер наказывает весь коллектив. Такое равнодушие трудно объяснить...»². Нередко, коллеги по работе, ставшие клиентами медвытрезвителя, вызывали в трудовом коллективе не столько осуждение, сколько сочувствие – «не повезло». Причины столь снисходительного отношения к пьяницам крылись, по-видимому, в том, что употребление спиртных напитков, пьянство являлось обычным явлением повседневной жизни значительной части населения индустриальных городов Европейского Севера, укоренившейся привычкой.

Распространению пьянства и алкоголизма в индустриальных городах Европейского Севера России благоприятствовал целый комплекс социально-экономических, природно-климатических, психологических, демографических и иных факторов. Важнейшим из них являлась бурная миграция в города, население которых формировалось в изучаемый период преимущественно в результате интенсивного миграционного оборота. На новостройки и предприятия индустриальных городов Европейского Севера России по общественному призыву, оргнабору, собственной инициативе, направлению трудоресурсов устремились десятки тысяч людей трудоспособного возраста, в основном молодых, из различных областей, союзных и автономных республик СССР. Независимо от мотивации их переезда, мигранты начинали жизнь на новом месте нередко в непривычных для себя природно-климатических условиях с коротким летом, холодной, дождливой, ветреной осенью, длинной, морозной, снежной

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 917. Л. 33.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 12.

зимой с коротким световым днем, особенно тяжелой в приполярье и за полярным кругом, где продолжительность безморозного периода составляет всего 60 – 80 дней в году, а время с устойчивым снежным покровом – 190- 220 дней в году, с полярной ночью. В таких суровых климатических условиях нелегко было трудиться. Нередко приходилось выполнять работы при пониженных температурах, в заснеженной местности, когда не только труд, но и отдых вне помещений являлся естественным фактором риска для здоровья людей. Потребление алкоголя в таких условиях являлось способом снятия физического и психологического напряжения, накопившегося в течение дня, а иногда способом, позволяющим согреться.

Отсутствие крепких человеческих связей на новом месте у недавно познакомившихся мигрантов также способствовало потреблению алкогольных напитков. Фактором риска для повышенного интереса горожан к потреблению алкогольных напитков являлось характерное для индустриальных городов Европейского Севера России отставание в развитии объектов социокультурного назначения от темпов роста населения городов.

Значительная часть мигрантов в индустриальные города региона были людьми, которые родились и выросли в сельской местности. «Деревня <...> стала резервуаром, из которого город получал рабочую силу»¹. По мнению К.П. Иванова, сельский житель, переехав в город, переживал эффект «географического стресса». «Географический стресс существенно влиял на личностные и семейные взаимоотношения, трудовую деятельность, здоровье мигранта, нередко вызывал нарушения физиологических, а также психологических механизмов жизнедеятельности»². Употребление спиртных напитков нередко являлось способом снятия стресса. Кроме того, многие новоявленные горожане не имели

¹ Гилева Н.В. Миграция населения в сельской местности Европейского севера России в 1960-1970-е годы // Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность. Сборник материалов межрегиональной научной конференции. Вологда, 2010. С. 115.

² Иванов К.П. Проблемы этнической географии. СПб., 1998. С. 103.

привычек в условиях города проводить досуг, что также толкало некоторых из них на досуге прибегать к употреблению спиртных напитков.

Пьянству способствовали относительно высокий материальный уровень жизни в индустриальных городах Европейского Севера, относительно высокие зарплаты. Повышенный поясной коэффициент к зарплате трудящихся региона, градообразующих предприятий, периодические надбавки («полярные») трудящимся за полярным кругом, определяли то, что средний уровень зарплаты в индустриальных городах Европейского Севера был выше среднего по РСФСР и стране. Так, в 1976 г. в г. Апатиты средняя зарплата составляла 277 рублей в месяц, а по РСФСР – 159 рублей¹. При этом более высокая номинальная зарплата одновременно являлась и более высокой реальной заработной платой, так как поясные надбавки в торговой сети были невелики – около 10%, и только на продовольственные товары.

Распространению пьянства способствовала доступность алкогольных напитков. В изучаемый период их продавали в магазинах, кафе, барах, киосках, столовых, «рюмочных», «закусочных» и т.п. Вино и водку в индустриальных городах можно было беспрепятственно приобрести в любой день недели. Это создавало идеальную обстановку для алкоголиков и трудно преодолимое искушение для лиц, склонных к злоупотреблению спиртными напитками. Кроме того, некоторые цеха металлургических, химических, целлюлозно-бумажных предприятий получали спирт на производственные цели, иногда без определенных норм, что создавало благоприятные условия для его хищения и распития на рабочем месте. На сессии Коряжемского поселкового совета народных депутатов в 1974 г. отмечалось: «В результате пьянства, допущенного на рабочем месте (на Котласском ЦБК – *Р.К.*) компрессорщики центральной насосной Царев, Бушманов, Брагин в апреле 1974 года вызвали аварию оборудования и остановили на несколько часов ряд цехов комбината. Много

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 160. Л. 68.

пьяных задерживается на проходной комбината при следовании на работу и при возвращении с работы»¹.

Иногда причиной пьянства служили «не сбывшиеся надежды». Данная при вербовке на новостройки Европейского Севера России установка на высокие жизненные стандарты и возможности, становилась причиной крайнего разочарования жизнью в индустриальном городе, с неспешающим за промышленным жилищным строительством и строительством объектов социокультурного назначения, суровыми климатическими условиями, тяжелым трудом. Такое разочарование чаще переживали рабочие, годами проживавшие в общежитиях, как правило, в отсутствии семьи, ожидая получения квартиры по 10 – 12 лет. Нередко этих людей не устраивала работа, зарплата, условия проживания, но оставить работу они не могли, поскольку другой жилплощади, кроме места в ведомственном общежитии, они не имели. За 9 месяцев 1975 г. из общежитий города Череповца, например, в медвытрезвитель было доставлено 1205 человек в сильной степени алкогольного опьянения, а подобрано на улице из числа проживающих в общежитиях и доставлено в вытрезвитель 1799 человек. Таким образом, более 13% лиц, проживающих в общежитиях города, стали клиентами медвытрезвителя (всего в общежитиях проживало около 10% населения Череповца – *Р. К.*), что свидетельствовало о повышенной склонности проживающих в общежитиях к злоупотреблению спиртными напитками². Как отмечала в 1985 г. врач наркослужбы медсанчасти Костомукшского ГОКа В.М. Бернштейн: «Среди проживающих в<...>общежитиях молодых строителей царит повальное еженедельное пьянство, особенно по выходным дням, как об этом рассказывают сами больные, состоящие на учете у нарколога. В пьянство искусственно втянуты даже молодые люди, которые в прошлом не имели никакого влечения к спиртному. Чтобы «не выделяться» и не быть «белой

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 124.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 647. Л. 12.

вороной» они вынуждены теперь обильно и часто алкоголизироваться. В итоге многие в течение полутора-двух лет спиваются»¹.

Распространению в индустриальных городах пьянства и алкоголизма способствовало присутствие на их территории контингентов системы исполнения наказания. Многие из этих людей злоупотребляли спиртными напитками, страдали алкоголизмом. За период с марта по октябрь 1976 г. в трест «Кольстрой» прибыли 1050 человек «условников». Из них 401 человек в течение данного периода доставлялись в медвытрезвитель². В г. Сегеже только за 1976 г. в медвытрезвитель из числа спецконтингента было доставлено 478 человек³. По данным начальника отдела кадров треста «Череповецжилстрой», «если на 100 человек кадровых рабочих строительно-монтажного управления треста за 1977 год доставлено в медвытрезвитель 2 человека, то на 100 человек спецконтингента в медвытрезвитель доставлено 46 человек»⁴. Условно осужденные и условно освобожденные от числа доставленных в медвытрезвитель Индустриального района отдела внутренних дел г. Череповца в первой половине 1980-х гг. составляли примерно 12%, а удельный вес их в структуре населения составлял около 1,5%⁵. Постоянно росло число лиц с уголовным прошлым среди тех, кто поступал на лечение в наркологическое отделение Мурманской областной психиатрической больницы. В 1980 г. удельный вес ранее судимых среди алкоголиков, лечившихся в наркологическом отделении больницы, составлял 28,4%⁶. В основном это были лица, проживавшие в индустриальных городах области.

Как же относилось население индустриальных городов к проблемам пьянства и алкоголизма? Мониторинг общественного мнения горожан, проведенный кафедрой психологии Череповецкого пединститута в мае – июне

¹ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 13. Л. 38.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 600. Л. 48.

³ НАРК. Ф. 613. Оп. 52. Д. 3. Л. 30.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 667. Л. 36.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1137. Л. 1; Д. 1088. Л. 9.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 39.

1978 г., показал, что абсолютное большинство опрошенных выразили обеспокоенность распространением в городе пьянства и алкоголизма, что свидетельствовало об остроте проблемы и актуализации эмоциональной составляющей сознания горожан. Примечательно, что подавляющее большинство на вопрос о причинах пьянства, назвали, прежде всего, социокультурные причины: такие как неумение организовывать свободное время, низкий уровень культуры, проблемы в воспитании, безответственность за свои поступки и действия, отсутствие в трудовых коллективах нетерпимости к фактам злоупотребления спиртными напитками, снисходительное отношение к пьяницам. Кроме того, опрошенные обратили внимание на отсутствие в городе необходимой базы для проведения досуга. На вопрос о личном вкладе в борьбу с пьянством и алкоголизмом 10% респондентов ответили, что проводят антиалкогольные беседы среди учащихся, 11% - делают замечания на улице, 10% принимают участие на производстве при обсуждении вопросов борьбы с пьянством и алкоголизмом, небольшой процент респондентов вели антиалкогольную работу в общежитиях, а более 80% ответили, что не участвуют в этой работе, видимо полагая, что проблемы пьянства и алкоголизма в городе должен решать кто-то другой. Абсолютное большинство опрошенных для усиления борьбы с пьянством и алкоголизмом предлагали меры административного характера: сокращение продажи спиртных напитков, активизация работы по борьбе с пьянством и алкоголизмом милиции, общественных организаций, администрации предприятий, изоляция алкоголиков, которых следует отправлять на принудительное лечение и т. п.¹. Таким образом, горожане показали недопонимание собственной включенности в борьбу с пьянством и алкоголизмом, неактуализированность волевого аспекта сознания. Причинами пассивности населения, как представляется, являлось обывательское стремление уклониться от решения «чужих проблем», а также высокий удельный вес в составе горожан мигрантов, когда личность оказывалась в маргинальной ситуации.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (730)185. Л. 116-117.

Индустриальные города Европейского Севера России отличались от городских поселений другого типа неблагополучной криминогенной обстановкой. В разные годы изучаемого периода Министерством внутренних дел СССР некоторые из индустриальных городов региона относились к числу городов с особо сложной оперативной обстановкой. В г. Апатиты в конце 1960-х гг. количество преступлений на число жителей было самым высоким в Мурманской области ¹. В 1970-е гг. оперативная обстановка в городе продолжала ухудшаться, и в 1978 г. Апатиты был назван в директиве Министерства внутренних дел СССР в числе городов с особо сложной оперативной обстановкой, где в расчете на 10 тыс. жителей было совершено 62,3 преступления ². В г. Сегеже и Сегежском районе в 1974 г. на 10 тыс. жителей совершалось 105 правонарушений. В 1975 г. коэффициент преступности здесь сократился до 64 преступлений на 10 тыс. жителей, а в 1977 г. вновь поднялся до 81,7 преступлений на 10 тыс. жителей. На протяжении 1970-х – первой половины 1980-х гг. показатель преступности в Сегеже и Сегежском районе оставался значительно выше, чем в среднем по республике Карелия ³. На территории городов Мончегорска и Оленегорска в середине 1970-х гг. на 10 тыс. населения в возрасте от 14 лет и старше совершалось 52 преступления, в то время как в целом по Мурманской области – 46 преступлений ⁴. С конца 1970-х гг., после того как завершился советско-болгарский проект на строительстве АЦБК и г. Новодвинска, в городе обозначился рост преступности. Как отмечалось на сессии депутатов Новодвинского горсовета в сентябре 1985 г., «количество совершаемых преступлений в городе за последние 4 года возросло в два раза» ⁵. По словам начальника Новодвинского ГОВД Г.Н. Филева, уровень преступности в городе в

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 110. Л. 33-34.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 654. Л. 32. 55.

³ НАРК. Ф. 613. Оп. 49. Д. 18. Л. 102; Оп. 50. Д. 7. Л. 89; Оп. 53. Д. 5. Л. 100.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 600. Л. 46.

⁵ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 44.

середине 1980-х гг. был одним из самых высоких в области ¹. В 1986 г., например, уровень преступности г. Новодвинске составил 113 преступлений на 10 тыс. населения города ². Значительно выше среднеобластных показателей в изучаемый период наблюдался уровень преступности в г. Череповце. В докладе председателя Череповецкого горисполкома на сессии депутатов в октябре 1974 г. сообщалось: «...уровень преступности в городе (Череповце – *Р.К.*) значительно выше среднеобластного. На наш город, где проживает 16% населения области, приходится около 1/3 опасных преступлений. У нас совершается 35 – 40 % всех краж имущества в области, 40 – 45% всех грабежей, каждое четвертое хулиганство» ³. В первой половине 1980-х гг. сложная оперативная обстановка в Череповце сохранялась. По словам прокурора г. Череповца Г.И. Лаврентьева: «Снижения преступности в городе не наступает, а такой вид преступлений, как убийство дошло до 37% от совершаемых в области. Увеличилось число разбойных нападений, краж личного и государственного имущества. Большое количество преступлений совершается в квартирах-притонах...» ⁴.

Фактором риска для повышенного уровня преступности являлись большие потоки нерегулируемой миграции на территорию индустриальных городов. Подавляющее большинство мигрантов, прежде всего молодых, низко квалифицированных рабочих, расселялось в ведомственных общежитиях, где приезжие по 2-4 человека в маленькой комнате в ожидании квартиры, как правило, в отсутствие семьи, проживали по 10 – 12 лет. Социальная неадаптированность новых горожан, разочарования, проблемы и трудности, с которыми сталкивались новоявленные горожане на новостройках северных городов, нередко выливались в девиантное поведение, за которым стоял маргинальный менталитет. Общежития и их население представляли собой определенный фактор риска для повышенной криминогенной обстановки. Т.И.

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 213. Л. 16.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 250. Л. 6.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 126.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 916. Л. 1.

Городова – заместитель прокурора г. Новодвинска, анализируя криминогенную обстановку в Новодвинске в конце 1970-х гг., отмечала: «Большое количество преступлений совершено в общежитиях города. Особую тревогу вызывает положение в общежитиях АЦБК. В общежитиях АЦБК совершено 93% от всех преступлений, совершенных в общежитиях города»¹. Более 40% преступлений, происходивших в Череповце – это преступления в общежитиях или проживающими в общежитиях².

Помимо добровольных мигрантов в индустриальные города Европейского Севера России направлялись «вынужденные» мигранты – условно досрочно освобожденные, условно осужденные, а также лица, отбывшие наказание в исправительно-трудовых колониях. Присутствие в индустриальных городах региона большого количества ранее судимых лиц, спецконтингента также дестабилизировало оперативную обстановку. Например, в г. Мончегорске во второй половине 1970-х гг. более 46% преступлений совершали ранее судимые³. В г. Апатиты во второй половине 1960-х гг. каждое пятое преступление совершалось ранее судимым, а во второй половине 1970-х гг. – каждое третье⁴. Уровень рецидивной преступности был в индустриальных городах очень высок, превышая среднеобластные показатели и составляя, например, в 1970-е гг. в Коряжме 50% от всех преступлений⁵. В Череповце в 1977 г. рецидивная преступность составляла 53,4%, в 1979 г. снизилась до 30,8%. Однако, в 1977 г. рецидив среди спецконтингента составлял 25,3%, а в 1979 г. – 53,5% от всех рецидивных преступлений 1979 г. Это, с одной стороны, отражало некоторые успехи милиции Череповца по профилактике рецидивной преступности в городе,

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 50. Л. 25.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 130; Д. (1041)244. Л. 42.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 741. Л. 17.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 110. Л. 33-34; Д. 654. Л. 32, 55.

⁵ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 118; Д. 80. Л. 235.

с другой стороны – возникшие трудности по профилактике преступлений в условиях прибытия в город больших партий спецконтингента ¹.

Негативно влияло на оперативную обстановку присутствие на территории некоторых индустриальных городов ЛТП, ИТК. Так, за 9 месяцев 1969 г. контингентом ЛТП, созданного на базе бывшей психиатрической больницы г. Апатиты, было совершено 35 уголовных преступлений ². В Коряжме, где располагалась ИТК строгого режима, контингент колонии трудился на строительстве объектов ЦБК. На этой новостройке систематически происходили контакты заключенных с горожанами, которые, нарушая закон, случалось, поставляли заключенным на строительные объекты спиртные напитки, употребление которых провоцировало заключенных к побегам из колонии, совершению других преступлений, в том числе и на территории индустриальных городов. На сессии депутатов в Коряжме 26 октября 1970 г. в докладе председателя поссовета отмечалось: « Существуют две причины, которые оказывают отрицательное влияние на процесс перевоспитания заключенных:

1. Трест № 6, на строительных объектах которого используются заключенные, не всегда обеспечивает их фронтом работ, в связи с этим нередко простои, пагубно влияющие на дисциплину среди заключенных.
2. Недозволенные связи заключенных с жителями. Вот несколько примеров таких запрещенных связей. 19 мая 1970 г. гражданки Паутова Г.Д. и Молчанова Е.И. заносили на объект «Блок № 18» заключенным Стацюра и Агафонову водку и другие запрещенные предметы. Все это было обнаружено в специально подготовленных тайниках.

12-13 сентября 1970 г. помощник машиниста экскаватора Веселин М.Ф. приносил на объект по 2-4 пол-литры водки и распивал ее с заключенным Петровым В.А. В результате Петров совершил побег <...> совершил более 10 краж личного и государственного имущества и другие преступления. Жители

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 915. Л. 21.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 110. Л. 33-34.

Коряжмы получают переводы для заключенных, а затем эти деньги расходуются на приобретение спиртных напитков<...>Подобных запрещенных связей и контактов в этом году выявлено 132 случая»¹.

Рост преступности наблюдался в изучаемый период и в городе-новостройке Ковдоре, особенно в 1970-е гг., когда энергично расширялось градообразующее производство, территория города. Однако в целом оперативная обстановка здесь выглядела относительно спокойно. Сказывалось приграничное расположение Ковдора².

Выгодно контрастировала оперативная обстановка на территории г. Костомукши не только по сравнению с другими индустриальными городами Европейского Севера России, но и по сравнению со среднереспубликанскими показателями преступности в Карелии, несмотря на то, что в городе, строившемся на «чистом месте», на начальном этапе строительства более, чем на 90% население формировалось за счет миграции. Относительно благоприятная криминогенная обстановка здесь объяснялась прежде всего порядком комплектования строительства Костомукши трудовыми ресурсами, который был определен постановлением Совета Министров СССР от 5 мая 1974 г. и совместным постановлением бюро Карельского обкома КПСС и Совета Министров Карелии от 19 июля 1974 г.³. Постановления исключали стихийную миграцию на международную новостройку в 40 км от финской границы. Это позволяло, несмотря на большие миграционные потоки на территорию города, сохранять в Костомукше благоприятную оперативную обстановку, хотя правонарушения все же случались. Наиболее распространенным видом правонарушений на новостройке Карелии являлось совершение «спекулятивных товарообменных контактов» между советскими и финскими гражданами. Советская водка обменивалась у финнов на дефицитные вещи иностранного

¹ Архивный отдел г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 100. Л. 174-176.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 320. Л. 7-37.

³ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 83. Л. 107-108.

производства (магнитофоны, джинсы, другую одежду). Способом борьбы с такими правонарушениями были комсомольские, партийные взыскания, высылка за пределы пограничной зоны ¹. Распространенным видом преступлений в Костомукше была кража личной собственности у граждан. За 1979 г. в городе было зарегистрировано 47 преступлений, а за первый квартал 1980 г. – 13. Абсолютное большинство этих преступлений – кража советскими гражданами личной собственности в основном у финских граждан (дефицитные в Костомукше магнитофоны импортного производства, джинсы и т.п.) ². Заметное увеличение преступности в Костомукше обозначилось с 1981 г., когда во вновь созданном тресте «Костомукшстрой» стал меняться порядок комплектования кадрами – он стал приобретать стихийный характер, так как больших контрактов у финских фирм в городе не стало, и количество финских граждан в Костомукше резко сократилось. По сравнению с 1980 г. количество преступлений в городе в 1981 г. увеличилось на 54%, однако около 80% совершенных преступлений в Костомукше составляли менее тяжкие преступления ³. Большинство правонарушений в городе продолжали носить относительно «невинный характер», нередко являясь сферой «сотрудничества» граждан СССР и Финляндии.

Высокому уровню преступности в промышленных городах региона способствовал повышенный интерес горожан к потреблению спиртных напитков, постоянный рост потребления алкоголя на душу населения, распространение в промышленных городах пьянства и алкоголизма. Подавляющее большинство уголовных преступлений совершалось лицами в состоянии алкогольного опьянения. Например. В Коряжме в 1972 г. 69% уголовных преступлений совершалось лицами в состоянии алкогольного опьянения, а в 1973 г. – уже 84,4% ⁴. По словам министра внутренних дел КАССР В.П. Мяукина, в г. Сегеже в

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. Л. 6; Д. 1-1. Л. 81, 91; Д. 68. Л. 48.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 135.

³ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 68. Л. 135.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 148. Л. 67.

1979 г. в состоянии алкогольного опьянения было совершено 75% преступлений, что было выше, чем в среднем по Карелии, где этот показатель составлял 60% от совершенных преступлений ¹. В Ковдоре в 1975 г. 93% от общего количества уголовных преступлений совершалось людьми, находившимися в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения ². Начальник управления внутренних дел Мурманского облисполкома отмечал в октябре 1976 г.: «Самой распространенной причиной совершения преступлений в г. Мончегорске является пьянство. В нетрезвом виде здесь совершалось 75% всех преступлений, тогда как в целом по области 63%» ³.

Самым распространенным видом преступлений в индустриальных городах региона было хулиганство, причем 90-100% таких преступлений совершалось в состоянии алкогольного опьянения ⁴. Нередко преступления в состоянии алкогольного опьянения совершались непосредственно на рабочих местах. Например, в г. Череповце в течение 1979 г. оперативные группы работников милиции выезжали 92 раза для разбирательства с преступлениями и различными конфликтными ситуациями на почве пьянства на рабочих местах. В течение 1979 г. в цехах Череповецкого металлургического завода в состоянии алкогольного опьянения было совершено 6 уголовных преступлений, в том числе убийство ⁵.

Каков же был социокультурный облик преступников? Обращает на себя внимание постоянное увеличение среди преступников удельного веса несовершеннолетних, молодежи. Например, в г. Апатиты в 1976 г. по сравнению с 1975 г. на 22,5% возросла преступность несовершеннолетних. Из 322 человек, привлеченных в г. Апатиты к уголовной ответственности за совершенные преступления, около 70% были в возрасте от 14 до 29 лет, каждый пятый не

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 27. Л. 150.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 249. Л. 41.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 600. Л. 30.

⁴ Архивный отдел администрации г. Кораяжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 122; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1041)264. Л. 42.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 917. Л. 32.

достиг совершеннолетия ¹, 74% совершивших преступления в Апатитах в 1968 г. имели образование 5 – 8 классов ². Рост преступности несовершеннолетних наблюдался в г. Новодвинске, особенно с конца 1970-х гг. За 9 месяцев 1980 г., например, по сравнению с таким же периодом 1979 г., преступность несовершеннолетних в г. Новодвинске увеличилась на 47%. А 1984 г. по сравнению с 1983 г. – на 84,3% ³. На рост преступности несовершеннолетних в г. Сегеже обратил внимание В.П. Мяукин – министр внутренних дел КАССР, выступая на собрании партхозактива в январе 1980 г. в г. Сегеже. По его словам, удельный вес подростковой преступности в Сегеже в 1979 г. составил 21,6%, что было значительно выше, чем по республике Карелия – 17,8% ⁴. Удельный вес не занятых общественно-полезным трудом, тунеядцев и бродяг в структуре преступников был намного выше, чем в составе населения индустриальных городов. Так, в первом полугодии 1981 г. в г. Апатиты лицами, не занимающимися общественно-полезным трудом, было совершено 70% грабежей, 33% от совершенных разбойных нападений, 35% от совершенных краж личного имущества граждан. Среди осужденных в Апатитах за злостные и особо злостные хулиганства тунеядцы и бродяги составляли 23%. От общего числа осужденных за первую половину 1981 г. 23% составляли лица ранее не работавшие ⁵. За 9 месяцев 1976 г. в г. Мончегорске среди привлеченных к уголовной ответственности 19,3% составляли лица нигде не работающие ⁶. А в г. Новодвинске доля неработающих в общем числе выявленных преступников в 1979 г. составила 18,3% ⁷. В Оленегорске в начале 1970-х гг. 20% всех преступлений совершалось лицами нигде не работающими ⁸.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 654. Л. 33.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 112. Л. 2.

³ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 47; Д. 213. Л. 17.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 27. Л. 150.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 925. Л. 31-32.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 1. Д. 600. Л. 49.

⁷ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 50. Л. 63.

⁸ ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 459. Л. 29.

Между тем, в индустриальных городах Европейского Севера России осуществлялась большая работа по борьбе с преступностью. Направляли и координировали эту работу местные Советы народных депутатов, а непосредственно за состояние правопорядка, предупреждение и пресечение противоправных действий на территории городов несли ответственность ГОВД, которые выстраивали свою деятельность с учетом рекомендаций прокуратуры, народных судов, адвокатуры. Напряженная криминогенная обстановка заставляла ГОВД реорганизовывать применительно к новым условиям быстро растущих городов традиционные милицейские службы, отдельные милицейские службы создавать заново, искать более эффективные формы и методы работы по профилактике правонарушений, охране правопорядка, раскрываемости преступлений. Большое внимание в индустриальных городах уделялось укреплению службы участковых инспекторов; по мере роста численности населения городов увеличивалось количество милицейских участков, совершенствовалась их дислокация. Быстро развивалась патрульная служба, учитывая, что во второй половине 1960-х – середине 1970-х гг. более 50% преступлений совершалось на улицах городов, преимущественно в ночное и вечернее время. Помимо постовых милиционеров улицы стали патрулировать подвижные милицейские группы, автопатрули, мотопатрули. Милиция стала переходить на двухсменный график работы. Круглосуточная патрульно-постовая служба в Коряжме, например, стала формироваться уже в середине 1970-х гг.¹ Характеризуя изменения, происходившие в милицейской службе г. Мончегорска, заместитель начальника УВД Мончегорска в марте 1981 г. отмечал, что прежде в городе патрульно-постовой службы не имелось, а «сегодня подразделения постовой службы – 24 человека и ежедневно на охрану общественного порядка выходят 12 постовых милиционеров»².

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 9.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 932. Л. 18.

Сложная оперативная обстановка, большое количество на территории индустриальных городов лиц, ранее судимых, вызвали необходимость создания таких структур в ГОВД как ночная милиция для охраны объектов с материальными ценностями; служба профилактики преступлений; спецкомендатуры (О спецкомендатурах подробнее речь шла в § 3.1 – *Р.К.*).

Одновременно происходили изменения в личном составе ГОВД: увеличивались штаты, повышался общеобразовательный и профессиональный уровень личного состава, который стремился совершенствовать свою служебно-оперативную подготовку. В г. Череповце, например, только за три года с 1972 по 1974 личный состав ГОВД увеличился более, чем на 20% ¹. Иногда увеличение штатов милиции являлось прямым ответом на ухудшение оперативной обстановки в городе. Так, в ответ на рост преступности в г. Мончегорске и его городской зоне в конце 1970-х гг. в городе стали наращиваться контингенты милиции. На сессии депутатов Мончегорского горсовета в марте 1981 г. заместитель начальника ГОВД Мончегорска отмечал: «В 1980 г численность мончегорской милиции увеличилась на 17,6%, а на сегодня – на 25%. На 10 тыс. населения в Мончегорске и Оленегорске милиции больше, чем в любом другом населенном пункте нашей области» ². Резко увеличивались контингенты милиции в индустриальных городах региона за счет командированных милиционеров из других городов Европейского Севера России в основном для патрулирования улиц накануне сдачи в эксплуатацию крупных народно-хозяйственных объектов, когда возрастали на территории городов миграционные потоки, и, как следствие, осложнялась оперативная обстановка. Изменения, происходившие в структуре ГОВД, количественном и качественном составе милиции, влияли на показатели раскрываемости преступлений, которые, впрочем, не являясь величиной

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 124.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 932. Л. 18.

постоянной, колебались в разные годы от 65 до 95% зарегистрированных преступлений¹.

Важную роль в борьбе с преступностью в индустриальных городах региона играли общественные формирования, создаваемые при исполкомах горсоветов, в трудовых коллективах, по месту жительства горожан. Это – постоянные комиссии при исполкомах горсоветов по охране правопорядка и социалистической законности, по делам несовершеннолетних, наблюдательные комиссии за социалистической законностью, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством и алкоголизмом, добровольные народные дружины (ДНД), комсомольские оперативные отряды, опорные пункты правопорядка (ОПП) по месту жительства. Самодеятельные общественные формирования по охране правопорядка функционировали в тесном контакте с отделами внутренних дел горисполкомов.

Новой формой самодеятельных организаций по профилактике правонарушений в жилых микрорайонах городов стали ОПП, создававшиеся с середины 1970-х гг. в индустриальных городах Архангельской, Вологодской, Мурманской областей, в Карелии по опыту г. Ленинграда. Базовые предприятия предоставляли ОПП помещения, оборудование. В Советы профилактики, возглавлявшие ОПП, входили, как правило, участковые инспекторы, инспекторы по делам несовершеннолетних, партийные и хозяйственные руководители градообразующих предприятий, представители общественности. На ОПП создавались картотеки учета лиц, склонных к правонарушениям, для осуществления индивидуальной воспитательной работы с такими людьми по месту жительства; организовывался прием граждан участковым инспектором и инспектором по делам несовершеннолетних, регистрировались заявления и жалобы населения, что облегчало работу дежурных частей ГОВД. В г. Ковдоре, например, в середине 1970-х гг. было создано два ОПП. Один из них – на базе

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Л. 27; ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 392. Л. 19; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (443)167. Л. 124.

Ковдорского ГОКа. При ОПП Ковдорского ГОКа функционировало пять секций: по охране общественного порядка, по индивидуальной профилактике, по работе с детьми и подростками, по безопасности дорожного движения транспорта и пешеходов, по политико-массовой работе. При ОПП Ковдорского ГОКа работало 14 профилактических групп, объединявших около 140 человек – активистов-общественников. Проводя профилактические мероприятия по предупреждению правонарушений, эти люди проводили воспитательную работу, посещая «подучетных», неблагополучные семьи, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, дебоширов, трудных подростков; лиц, уклоняющихся от общественно-полезного труда и т.п.; участвовали совместно со службами ГОВД в патрулировании улиц города, проверке порядка в общежитиях и т.п.¹. Центрами профилактической работы по месту жительства являлись шесть ОПП, функционировавшие со второй половины 1970-х гг. в г. Мончегорске и пригородной зоне, ОПП на базе Котласского ЦБК и треста №6 в Коряжме, ОПП на базе АЦБК и треста №4 в Новодвинске². В конце 1970-х гг. при каждом ОПП Череповца (а их насчитывалось в то время десять) были созданы на общественных началах детские комнаты, актив которых под руководством штатных инспекторов по делам несовершеннолетних проводил большую индивидуальную работу среди трудных подростков³. ОПП, аккумулируя усилия милиции и общественности по профилактике правонарушений, удавалось быть центрами работы по охране правопорядка в микрорайонах городов, пользоваться доверием и уважением горожан.

Совершенствовались в охране порядка ДНД, росло количество дружин, увеличивалась численность дружинников, количество выходов ДНД на охрану правопорядка. За каждой ДНД закреплялся штатный сотрудник ГОВД, который

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 320. Л. 7, 11, 21.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 741. Л. 17; Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167. Л. 125; Д. 205. Л. 27; Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 16; ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 412. Л. 34.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (730)185. Л. 128; Д. (525)173. Л. 159; Д. (443)167. Л. 119; Д. 667. Л. 71.

проводил инструктаж дружинников по охране правопорядка, вводил народных дружинников в курс оперативной обстановки в городе. ГОВД проводили семинары с начальниками штабов ДНД, осуществляли анализ и учет работы ДНД по борьбе с преступностью, определяли схему дислокации нарядов ДНД, маршруты патрулирования города, привлекали народных дружинников к участию в работе в составе подвижных милицейских групп, оперативных рейдов сотрудников милиции. В середине 1970-х гг. в некоторых индустриальных городах Европейского Севера России стали создаваться ДНД, специализировавшиеся на профилактической работе, либо на правонарушениях по линии службы госавтоинспекции, отделов по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), на обеспечении правопорядка на территории крупнейших предприятий, в общежитиях. Постоянно совершенствовалась работа народных дружинников, увеличивалось количество правонарушителей, задержанных ДНД. Многие из дружинников, охраняя правопорядок на территории индустриальных городов, проявляли мужество и самоотверженность.

Если в 1968 г. в г. Оленегорске функционировало 4 ДНД, которые объединяли 400 дружинников, то в 1975 г. – 25 ДНД, в которые входило 877 дружинников. ДНД Оленегорска активизировали свою работу с открытием в городе в январе 1975 г. ОПП. Перед выходом на дежурство дружины стали инструктироваться работниками милиции, работа ДНД стала координироваться с деятельностью комсомольского оперотряда. ДНД стали участвовать в совместном с милицией патрулировании улиц города. Только за 7 месяцев 1975 г. дружинники с целью профилактики посетили более 300 семей, состоявших на учете в ОПП Оленегорского ГОКа¹.

В городе-новостройке Апатиты постоянно развивались организационные структуры ОВД. В 1975 г. в городе была создана передвижная моторизованная милицейская группа. Совершенствовалась и укреплялась служба участковых

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 296. Л. 23; Д. 720. Л. 15-16.

инспекторов. Во второй половине 1970-х гг. в городе была сформирована полноценная патрульно-постовая служба. Расширялись и укреплялись связи ГОВД с общественными организациями и трудовыми коллективами. Достигалось это прежде всего через взаимодействие ГОВД с ДНД, которых в 1975 г. в Апатитах и пригородной зоне насчитывалось 120 (3780 человек), и с ОПП, которые появились в Апатитах в 1975 г. в количестве семи единиц. В результате постепенно в Апатитах удалось стабилизировать оперативную обстановку, а с начала 1980-х гг. обозначилась тенденция по снижению некоторых видов преступлений. За 8 месяцев 1981 г., например, по сравнению с аналогичным периодом 1980 г. в г. Апатиты и пригородной зоне преступность среди несовершеннолетних снизилась более, чем на 48%. А за 1984 г. общее количество преступлений в г. Апатиты и пригородной зоне сократилось на 13,5% ¹.

В Новодвинске в 1980 г. имелось 17 ДНД (2532 человека), в том числе 11 спецдружин (279 человек). Среднесуточный выход на дежурство составлял 60 человек. Силами ДНД в 1980 г. в Новодвинске было задержано 1235 правонарушителей, в том числе за уголовные преступления – 5 человек, за мелкое хулиганство 84 человека, за нарушение общественного порядка 384 человека. Задержано подростков за правонарушения – 123 человека, в том числе 11 в нетрезвом состоянии. Совместно с милицией города было проведено 116 рейдов по охране правопорядка ².

В г. Ковдоре во второй половине 1970-х гг. работало 28 ДНД, объединявших около 1150 человек, в том числе 18 ДНД (610 человек) на базе Ковдорского ГОКа. ДНД города тесно взаимодействовали с ОПП Ковдора, а также с Ковдорским ГОВД. В ДНД Ковдора имелось пять специализированных дружин по линии Госавтоинспекции, одна дружина по линии уголовного розыска, одна по линии ОБХСС, одна специализировалась на взаимодействии со службой по делам несовершеннолетних. Только за 9 месяцев 1977 г. дружинники

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 538. Л. 11; Д. 925. Л. 10, Л. 67; Д. 1174. Л. 18.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 38.

Ковдорского ГОКа сделали 147 выходов на дежурство по охране правопорядка в городе. В среднем каждый дружинник комбината за это время выходил на дежурство более 4 раз. В тесном взаимодействии с ДНД и ОПП города, милицией в Ковдоре в эти годы охранял общественный порядок комсомольский оперативный отряд ¹.

Совместные усилия местных Советов, административных органов, общественности по профилактике правонарушений, борьбе с преступностью позволяли в целом контролировать оперативную обстановку в индустриальных городах Европейского Севера России. Устойчивый характер имела тенденция, обозначившаяся с конца 1970-х – начала 1980-х гг. по сокращению уличной преступности в индустриальных городах, что являлось следствием больших изменений, происходивших в развитии постовой и патрульной служб, их материально-технического обеспечения, а также большой работы по патрулированию городских улиц общественными формированиями – ДНД, комсомольскими оперативными отрядами, активом ОПП. Например, в г. Мончегорске и пригородной зоне постовая служба была создана в конце 1980 г. Благодаря этому, а также деятельности общественных формирований, уличная преступность в г. Мончегорске, Оленегорске стала снижаться и в 1984 г. по сравнению с 1981 г. снизилась на 32% ². На сессии депутатов поселкового Совета Коряжмы в августе 1979 г. отмечалось: « Центр тяжести хулиганских проявлений с учетом активизации работы службы нарядов милиции и ДНД переместился в квартиры, дома и подъезды» ³. Устойчивая тенденция на снижение уличной преступности со второй половины 1970-х гг. отмечалась работниками прокуратуры г. Новодвинска ⁴. В индустриальных городах региона снижались показатели особо тяжких преступлений, количество преступлений на 10 тыс. жителей. Однако, чаще сокращение тех или иных видов преступлений,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 320. Л. 7, 11, 21, 33.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 1175. Л. 32.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 167.

⁴ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 50. Л. 24; Д. 214. Л. 21.

наблюдавшееся в индустриальных городах региона, в основном имело кратковременный, промежуточный характер, на фоне постоянного увеличения общего количества преступлений. Например, в г. Мончегорске в 1984 г. по сравнению с 1981 г. умышленные убийства сократились в два раза, тяжкие преступления – на 40 %, однако общая преступность увеличилась на 39%, а по линии уголовного розыска – на 20% ¹. Рост общего количества преступлений в индустриальных городах региона с начала 1980-х гг. складывался в основном за счет резкого увеличения краж, хищений государственной собственности, личного имущества. Эти виды преступлений в Череповце, например, увеличились в 1983 г. по сравнению с 1982 г. в два раза ². А в 1985 г. в Череповце по сравнению с 1984 г. кражи госимущества возросли на 25,3%, в два раза увеличились мелкие хищения ³. В Мончегорске в 1984 г. по сравнению с 1981 г. рост преступлений по линии уголовного розыска на 20% произошел только за счет краж личного и государственного имущества, а количество преступлений по линии ОБХСС в 1984 г. по сравнению с 1981 г. увеличилось на 35% ⁴. На партконференции коммунистов г. Новодвинска в ноябре 1978 г. прокурор города С.А. Второй отмечал: «Наметился рост преступлений, направленных против социалистической собственности» ⁵. Прокурор Сегежского района Б.Н. Крупенько в марте 1978 г. отмечал на пленуме Сегежского РК КПСС: «... выросли такие виды преступлений как кражи личного имущества граждан, кражи государственного или общественного имущества, хищения государственного или общественного имущества путем растраты, присвоения или злоупотребления служебным положением» ⁶. В 1980 г. в Новодвинске было выявлено преступлений по линии ОБХСС на 52% больше, чем в 1979 г. ⁷. А в 1984 г. краж личного имущества

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 1175. Л. 32-33.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1041)264. Л. 42.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1202)313. Л. 28.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 1175. Л. 33, 40.

⁵ ГААО. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 1. Л. 168.

⁶ НАРК. Ф. 613. Оп. 53. Д. 5. Л. 100.

⁷ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 85. Л. 46.

отделом внутренних дел г. Новодвинска было зафиксировано на 50% больше, чем в 1983 г.¹ Несмотря на проведение механизации учетно-бухгалтерских операций, укрепление охраны объектов народного хозяйства, паспортизацию охраняемых объектов, имеющих материальные ценности, другие меры, направленные на укрепление сохранности социалистической собственности, многочисленные факты бесхозяйственности в учете, хранении, использовании, реализации материальных ценностей провоцировали их хищения. На сессии депутатов Новодвинского горсовета отмечалось, что большое количество мелких хищений вскрывается на АЦБК, где только за 1979 г. органами вневедомственной охраны было предотвращено 367 мелких хищений на общую сумму 3927 рублей. Задержано 112 человек, из них 97 человек – работники АЦБК². Только в 1982 г. по данным Череповецкого ГОВД за хищения государственной и общественной собственности было привлечено к ответственности 161 человек, которые нанесли ущерб государству в размере 94 тыс. руб.³ Анализ хищений собственности показывает, что около 40% таких преступлений совершалось путем злоупотребления служебным положением. Причем расхитители собственности не всегда вызывали общественное осуждение. Например, начальник цеха водоснабжения и канализации азотно-тукового завода в Череповце растратил и похитил спирт на сумму 1775 руб. и был привлечен к ответственности в 1985 г. Трудовой коллектив, вместо того, чтобы направить в суд общественного обвинителя, встал на защиту расхитителя и выдвинул общественного защитника⁴. Распространение имущественных преступлений, особенно краж и хищений государственной и общественной собственности, равнодушие горожан к такого рода преступлениям, а нередко и сочувствие к «несунам» и расхитителям социалистической собственности, во многом являлось проявлением кризиса социалистических общественных ценностей, характерного для последних лет

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 213. Л. 17.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 50. Л. 60

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1041)264. Л. 48.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1041)264. Л. 48.

изучаемого периода, усиливающегося отчуждения трудящихся от средств производства.

Снижала эффективность усилий ГОВД и общественности по борьбе с преступностью в индустриальных городах низкая раскрываемость преступлений. Так, в 1981 г. в г. Мончегорске, несмотря на то, что на 10 тыс. населения количество милиции здесь было самое большое в области, раскрываемость преступлений была низкая, а по числу нераскрытых краж (раскрывалось только 75%) Мончегорск занимал последнее место в Мурманской области¹. Все это свидетельствовало о том, что увеличение численности штатов ГОВД не сопровождалось качественной профессиональной подготовкой сотрудников милиции. На низкую квалификацию милицейских кадров, как одну из главных причин низкой раскрываемости уголовных преступлений, неоднократно обращали внимание руководители ГОВД, сессии депутатов местных Советов². Кроме того, некоторые сотрудники ОВД индустриальных городов не обладали необходимыми моральными качествами для выполнения служебных обязанностей, что также негативно сказывалось на криминогенной обстановке городов и имело отрицательные морально-политические последствия. Председатель Новодвинского горисполкома отмечал в докладе на сессии депутатов горсовета в 1985 г.: «В самом коллективе ОВД нет должного порядка, не создана обстановка нетерпимости к недобросовестным сотрудникам, продолжают иметь место случаи пьянства, других аморальных поступков среди работников горотдела. Среди личного состава отмечается резкое ухудшение служебной дисциплины, с каждым годом увеличивается число работников, увольняемых за неблагоприятные дела и проступки»³. Только в 1985 г. из Новодвинского ГОВД за дискредитацию звания работника милиции было уволено три человека в звании сержанта и офицера, пять человек рядовых сотрудников,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 932. Л. 18-19.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 23; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (730)185. Л. 100.

³ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 45.

первый заместитель начальника ГОВД; уволен из органов внутренних дел и привлечен к уголовной ответственности начальник спецкомендатуры¹.

Итак, индустриальные города Европейского Севера России отличались повышенной криминогенной активностью населения, которая обуславливалась присутствием на территории индустриальных городов целого комплекса факторов риска, определявших как спецификой социокультурного облика населения индустриальных городов, условиями жизни горожан, так и явлениями и тенденциями, характерными для советского общества в целом особенно для конца 1970-х – середины 1980-х гг.

Усилиями местных властей, ГОВД, общественности, накопивших большой опыт по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в изучаемый период, в целом удавалось сдерживать преступность, контролировать оперативную обстановку, добиваться устойчивых успехов в борьбе с уличной преступностью, отдельными видами преступлений, снижения показателей преступности на 10 тыс. жителей города. Однако, оперативная обстановка в индустриальных городах продолжала оставаться сложной, сопровождалась ростом общего количества преступлений, особенно имущественного характера, что объяснялось сохранением на территории индустриальных городов до конца изучаемого периода факторов риска для правонарушений, а также отставанием от темпов количественного роста милицейских штатов их профессиональной и иной подготовки.

§ 3.3. Социальные болезни в индустриальных городах.

Состав населения индустриальных городов Европейского Севера России, суровые климатические условия, ресурсоемкие, неэкологичные производства градообразующих предприятий, сложные социально-экономические условия жизни в индустриальных городах – все это отражалось на состоянии здоровья

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 23.

населения индустриальных городов, специфике заболеваемости горожан, причинах их смертности.

Многие из мигрантов в индустриальных городах Европейского Севера оказывались в непривычных условиях жизни, гораздо худших, чем там, откуда они приехали. Это, прежде всего, суровые природно-климатические условия, плохое санитарное состояние городов, загрязненная окружающая природная среда, повышенная криминогенная обстановка, неблагоприятные, по крайней мере, в первые годы жизни в городе, жилищные условия – в неблагоустроенных домах, переполненных общежитиях; это недостаточно развитая сеть лечебных учреждений, школ, детских дошкольных учреждений, других социальных объектов; нередко антисанитарная обстановка повседневного труда на стройплощадках и на вновь вводимых предприятиях, где нередко приходилось выполнять работы при пониженных температурах, когда не только труд, но и длительное пребывание в зимнее время на открытом воздухе было связано с риском для здоровья, с риском для жизни. У новоявленных горожан порою не доставало гигиенических знаний, навыков для жизни в новых условиях, не доставало психологической устойчивости, чтобы пережить неизбежные трудности и разочарования на новом месте. Некоторые по состоянию здоровья были не готовы к жизни в новых условиях. Состав горожан и названные обстоятельства благоприятствовали распространению среди населения индустриальных городов болезней, а также причин смертности, обусловленных экзогенными факторами, то есть факторами среды (инфекционные болезни, болезни органов дыхания, венерические болезни, несчастные случаи, травмы, самоубийства и т.п.). О заболеваемости населения в условиях ухудшавшейся медико-экологической ситуации на территории индустриальных городов речь уже шла в § 2.3.

С возрастанием значения миграции, как главного фактора увеличения численности населения индустриальных городов, увеличивалось значение таких причин общей смертности населения индустриальных городов, как самоубийства,

убийства, несчастные случаи, травмы. Так в 1966 г. в г. Череповце прирост населения за счет миграции составил 4635 человек, при этом такие причины общей смертности в городе как самоубийства, убийства, травмы, несчастные случаи составили 15,1% от всех причин смертности, занимая после атеросклероза (40,2%), злокачественных новообразований (20,9%) третье место. В 1971 г. в городе за весь исследуемый период был максимальный механический прирост – 7365 человек, при этом самоубийства, убийства, травмы, несчастные случаи составили в Череповце 22% в общей смертности, заняв второе место после атеросклероза (42%), отодвинув на третье место злокачественные новообразования (15%) ¹. А.Г. Труфанова – заведующая горздравотделом г. Апатиты, выступая на сессии депутатов горсовета Ковдора (этот город входил в пригородную зону г. Апатиты до 1981 г. – *Р.К.*) в марте 1967 г., говоря о причинах смертности населения в г. Апатиты и пригородной зоны, заметила: «Необходимо обратить внимание на травматизм. Из всего количества зарегистрированной смертности – 25% погибли из-за травматизма, больше всего на почве пьянства» ². В г. Мончегорске, когда в 1976 г. в связи со строительством пятой очереди комбината «Североникель» в 2,5 раза по сравнению с 1975 г. увеличилась миграция населения в город, травматизм, отравления заняли второе место и составили 28,8% в структуре причин общей смертности, а в 1977 г. – 20%, сохраняя второе место в структуре причин общей смертности после сердечнососудистых заболеваний ³. На сессии депутатов в Коряжме в июне 1974 г. отмечалось: «Только в мае этого года зарегистрировано 17 случаев самоубийств...» ⁴. Между тем, по данным Центрального статистического Управления СССР за 1976 г. травматизм, несчастные случаи, как причина смертности в СССР и РСФСР, уступали сердечнососудистым заболеваниям,

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. (3)1. Д. (294)43. Л. 18; Д. (49)32. Л. 66.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 224. Л. 25; Д. 263. Л. 23; Ф. 106. Оп. 3. Д. 123. Л. 39, Д. 144. Л. 44, Д. 165. Л. 42.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Оп. 1. Д. 167. Л. 122.

злокачественным новообразованиям, прочно, как в предыдущие и в последующие годы, занимали третье место.¹ Анализ состава больных в отделениях стационара Коряжемской больницы в середине 1970-х гг. показал, что самый большой удельный вес лечившихся в стационаре (19%) – это больные с травмой². Главный врач лечебного объединения г. Оленегорска сообщал на сессии депутатов горсовета в октябре 1971 г.: «Из 80 умерших в городе в 1971 г. 25% стали жертвами систематического употребления спиртных напитков: они погибли, или наложили на себя руки, или были убиты...»³. На сессии депутатов в Первомайском отмечалось, что за 1973 г. общая заболеваемость населения поселка оставалась высокой, превышая показатели по г. Архангельску и области, при этом первое место занимали простудные заболевания и грипп, а второе – травмы и отравления (с 1971 г., в связи с реализацией советско-болгарского проекта, в поселок резко возросла миграция – *Р.К.*). На травматологическом приеме за 1973 год хирургом в п. Первомайском было принято 3 тыс. человек. Большинство – с бытовыми травмами. Основная часть травм и отравлений была получена в состоянии алкогольного опьянения. В 90 случаях было отказано в выдаче больничных листов по причине алкогольного опьянения пострадавших»⁴.

Несмотря на высокие темпы строительства объектов жилищного, социального назначения на территории индустриальных городов, оно не поспевало за темпами прироста населения городов. Это создавало перенаселенность общежитий, сдерживало рождаемость, вызывало содержание в детских дошкольных учреждениях, школах сверх нормативного количества детей, в больницах – сверх нормативное содержание больных. Следствием этого являлось нарушение санитарных норм, повышенная заболеваемость. В индустриальных городах не снижалась заболеваемость населения с временной утратой трудоспособности. При этом в перечне болезней, приводивших к

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 73. Д. 212. Л. 234, 236.

² Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Оп. 1. Д. 205. Л. 170

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 260. Оп. 3. Д. 459. Л. 9.

⁴ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 366. Л. 108.

временной утрате трудоспособности, преобладали болезни социального происхождения. Так в поселке Первомайском в 1970 г. среди больных с временной утратой трудоспособности первое место занимали заболевшие простудными заболеваниями, второе – с заболеваниями нервной системы, третье – с травмами, четвертое – с заболеваниями женской половой сферы. На сессии депутатов Первомайского поселкового Совета в апреле 1971 г. говорилось: «В стройтресте № 4 отмечается рост заболеваний женской половой сферы<...> Одной из причин повышения заболеваемости являются условия труда, в которых работают женщины. В 1970 году в тресте осмотрено 50% работающих женщин и выявлено больных 10% от числа осмотренных. Необходимо принять меры к организации комнат гигиены для женщин в цехах, медпунктах, повысить санитарно-просветительскую работу среди женщин о вреде аборт»¹. На партконференции коммунистов г. Сегежи и Сегежского района в ноябре 1980 г. отмечалось: «Рабочие, особенно отделочники (треста «Сегежстрой» – *Р.К*), часто жалуются на сквозняки, холод в помещениях, которые отапливаются в лучшем случае от временных обогревателей<...>По этим и другим причинам в районе не снижается заболеваемость среди строителей<...>В 1979 г. в строительстве потеряно 14 тыс. чел/дней, в среднем на каждого работающего приходилось по 8 потерянных дней из-за болезни»². Сессия депутатов г. Новодвинска в сентябре 1982 г. снова констатировала: «Заболеваемость работающих города остается высокой<...>Наблюдается значительный процент выхода на инвалидность со стойкой утратой трудоспособности»³.

Председатель горисполкома Новодвинска А.И. Белов отмечал на партконференции коммунистов города в ноябре 1978 г., говоря о развитии социальной инфраструктуры Новодвинска,: «...обеспеченность детскими учреждениями составляет 54,6%, имеется в наличии дошкольных учреждений на

¹ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 284. Л. 85,87.

² НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 1. Л. 19.

³ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 125. Л. 4.

3902 места, а фактически в них содержится 5077 детей<...>Почти все школы города работают в две смены, обеспеченность посадочными местами составляет 67,2%. На 68,4% мы обеспечены больничными койками»¹.

Количество больничных коек на душу населения индустриальных городов Европейского Севера уступало среднеобластным и среднереспубликанским показателям. Так в Череповце обеспеченность горожан больничными койками в 1974 г. составляло 8 коек на 1000 жителей, а по Вологодской области – 17 коек на 1000 жителей, по РСФСР на 1000 жителей приходилось 14 коек. В 1977 г. обеспеченность череповчан больничными койками ухудшилась и составила 6,3 койки на 1000 жителей². В Коряжме в 1977 г. на 1000 жителей приходилось 9,6 больничных коек, а по Архангельской области – 13,2 койки³. На недостаток коечной сети в лечебных учреждениях города, и, как следствие, переуплотнение стационаров, случаи отказа в госпитализации по причине отсутствия мест в стационаре, обращала внимание сессия депутатов горсовета Апатиты в 1975 г.⁴ Недостаток в больничных койках наблюдался в самых разных отделениях стационара. Нередко больным с инфекционными болезнями приходилось отказывать в госпитализации, поскольку в больнице не было свободных мест. Переполнены были в начале 1970-х гг. отделения больницы в Коряжме. В летнее время в больнице отсутствовала горячая вода, поэтому санитарной обработки больных не производилась, в детском отделении наблюдались внутрибольничные заражения. За 9 месяцев 1972 г. в Коряжме было зарегистрировано 980 случаев дизентерии⁵. А случай эпидемической вспышки кишечных инфекций в г. Сегеже стал предметом обсуждения на заседании бюро Карельского обкома КПСС в ноябре 1974 г. Бюро установило, что одной из причин возникновения в июле-августе 1974 г. массового заболевания острой дизентерией в городе явилось

¹ ГААО. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 1. Л. 182.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 662. Л. 1.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Оп. 1. Д. 205. Л. 168.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 334. Л. 30.

⁵ Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Оп. 1. Д. 118. Л. 242.

неудовлетворительное водоснабжение Сегежи. В городе с населением в середине 1970-х гг. около 35 тыс. человек, в котором расширился и реконструировался Сегежский ЦБК, появилось много новых предприятий и организаций, мощности городской насосной станции по водоснабжению питьевой водой остались на уровне 1930-х гг. На протяжении многих лет население Сегежи испытывало острый недостаток в воде, прежде всего питьевой. Из-за дефицита воды нерегулярно работали городские бани. На протяжении ряда лет некоторые новые жилые дома вводились с грубейшими отступлениями от санитарных норм и правил, без горячего водоснабжения ¹. Периодические вспышки дизентерии наблюдались в Череповце. Например, в 1975 г. по сравнению с 1974 г. случаев дизентерии было зарегистрировано в 2,5 раза больше ². А в 1977 г. по сравнению с 1976 г. количество случаев дизентерии увеличилось в 5,8 раза за счет двух эпидемических вспышек ³. Периодически неблагоприятная эпидемическая обстановка в городах по некоторым заболеваниям заставляла создавать при горисполкомах с участием отделов здравоохранения чрезвычайные противоэпидемические комиссии.

Сложные социально-экономические условия жизни способствовали возникновению в индустриальных городах Европейского Севера неблагоприятной эпидемической обстановке по заболеваемости туберкулезом. В изучаемый период постоянно развивалась материально-техническая база противотуберкулезной службы: создавались фтизиатрические кабинеты, туберкулезные диспансеры, которые становились организационно-методическими центрами по профилактике туберкулеза и борьбе с ним. Лечебные учреждения обеспечивались всем необходимым: кадрами, оборудованием, препаратами. В городе Мончегорске и в его пригородной зоне, например, противотуберкулезная служба была представлена Мончегорским противотуберкулезным диспансерным отделением

¹ НАРК. Ф. 613. Оп. 5. Д. 19. Л. 9.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. (3)1. Д. (564)51. Л. 28.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 692. Л. 27

со стационаром на 40 коек, противотуберкулезным кабинетом в г. Оленегорске, Мончегорским детским туберкулезным санаторием на 100 мест, детским санаторным ясли-садом в г. Мончегорске на 110 мест и в г. Оленегорске – на 35 мест ¹.

25 декабря 1967 г. новое специализированное здание получил противотуберкулезный диспансер в Череповце. Стационар был рассчитан на 200 коек, из которых 50 – хирургических, 100 – для легочного отделения, 25 – для внелегочных больных, 25 – для детей ².

Работа по предупреждению туберкулеза и борьбе с ним строилась на уровне отделов здравоохранения исполкомов горсоветов, принимавших ежегодно планы мероприятий, направленных на координацию деятельности лечебно-профилактических учреждений городов по вопросам профилактики и борьбы с туберкулезом. При горздравотделах создавались противотуберкулезные комиссии с участием врачей-специалистов, депутатов. Профилактика заражения туберкулезом осуществлялась при помощи вакцинации, использования различных форм санитарно-просветительной работы. Работа по раннему выявлению туберкулеза, осуществлявшаяся у детей до 12 лет путем туберкулиновых проб, а у подростков и взрослых путем флюорографирования, постоянно совершенствовалась. Однако, в середине 1960-х гг. такая работа находилась в стадии становления. В справке главного врача Архангельского облтубдиспансера Глазычевой по результатам проверки противотуберкулезной работы в районах области сообщалось: «Заболеваемость всеми формами туберкулеза на 10 тыс. населения в 1965 году в г. Котласе – 7,3 (1964 – 8,8), в Коряжме – 9,4 (1964 – 14,6), <...> Нельзя считать, что <...> это истинное снижение заболеваемости, так как недостаточно проводилась работа по осмотру населения на туберкулез рентгено-флюорографическим методом. Всего осмотрено (в г. Котласе – *Р.К.*) только 22,5% населения. В Коряжме осмотрено этим методом

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 244. Л. 44.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 99. Л. 22

47,2%»¹. Но, уже в первой половине 1980-х гг. показатели работы по раннему выявлению туберкулеза в некоторых индустриальных городах региона превосходили среднереспубликанские. Например, в г. Череповце в 1981 г. на 1000 человек с целью раннего выявления туберкулеза было осмотрено 844 человека, а в среднем по РСФСР – 705 человек². Подавляющая часть активного туберкулеза органов дыхания выявлялась при профосмотрах. Так в Череповце в 1985 г. во время профосмотров был выявлен туберкулез органов дыхания у 74, 1% больных, а в 1986 г. – у 76,7%³.

Больным активными формами туберкулеза предоставлялась отдельная жилая площадь. В справке главного врача Архангельского облтубдиспансера отмечалось: «Проведена большая работа в Коряжме фтизиатром по выведению больных с активным туберкулезом из густонаселенных квартир. Так, за три квартала 1968 года получили изолированные квартиры 15 человек, в том числе 4 человека бациллярных больных. Нуждаются в получении квартир 4 больных»⁴.

Благодаря проводимой работе в индустриальных городах Европейского Севера росли показатели клинического излечения от туберкулеза, устойчиво снижалась смертность от туберкулеза, заболеваемость и общая болезненность туберкулезом. Например, в г. Апатиты и пригородной зоне заболеваемость туберкулезом снизилась с 43,1 случая на 100000 населения в 1976 г. до 29,4 случая на 100000 населения в 1980 г, а болезненность соответственно с 184 случаев на 100000 населения до 104,2 случая. За этот же период количество заразных форм туберкулеза уменьшилось более чем в 2 раза: с 45 случаев в 1976 г. до 20 в 1980 г.⁵. Однако уровень заболеваемости и болезненности населения индустриальных городов оставался относительно высоким. Например,

¹ ГААО. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 1969. Л. 77.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 990. Л. 7.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1382. Л. 104.

⁴ ГААО. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 2388. Л. 110.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 923. Л. 21.

в Череповце на начало 1984 г. состояло на диспансерном учете всего 2174 человека больных туберкулезом, в том числе с активной формой заболевания – 297 человек. Больных туберкулезом детей числилось 673 человека, в том числе с активной формой 5 человек ¹. Противотуберкулезным службам не удавалось добиться стопроцентного охвата горожан флюорографированием, обследованиям на реакцию Манту. Серьезные трудности вызывало обследование лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, не имеющих постоянного места жительства, постоянного места работы. Например, в 1981 г. с профилактической целью флюорографом было осмотрено 84,4% от всего населения города Череповца старше 12 лет, а в 1987 – 86% от горожан старше 12 лет ².

Эффективность усилий противотуберкулезных служб, общественности по борьбе с туберкулезом снижалась из-за больших миграционных потоков в индустриальные города. Так в отчете главного врача Череповецкого противотуберкулезного диспансера о работе за 1986 г. сообщалось: «...увеличение болезненности туберкулезом объясняется притоком больных активным туберкулезом на стройки народного хозяйства (судимых, а также с Азербайджана, Узбекистана, Казахстана). Всего за год прибыло 55 активных больных при заболеваемости в городе 68 человек» ³. В целом болезненность туберкулезом в индустриальных городах снижалась медленнее, чем заболеваемость из-за прибывавших в города мигрантов с активными формами туберкулеза. В Мончегорске в 1974 г. отмечался рост бациллярных больных на 6 человек, которые прибыли в город с запущенными формами туберкулеза из мест заключения ⁴. В 1984 г. из 25 вновь выявленных с активными формами туберкулеза в Мончегорске 12 больных прибыли из лечебно-трудового

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1043. Л. 102.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1006. Л. 2; Д. 1453. Л. 99.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1382. Л. 104.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 187. Л. 112.

профилактория, исправительно-трудовых колоний и завербованы по «оргнабору»¹.

Серьезные трудности возникали с лечением больных туберкулезом из числа «условников», бродяг, алкоголиков. Нередко в диспансеры они поступали с запущенными активными формами туберкулеза, но за нарушение режима их были вынуждены выписывать из стационара, в итоге они снова становились источником инфекций для других². Из выявленных путем флюорографирования больных туберкулезом в г. Череповце в 1976 г. только 95% больных лечились под контролем фтизиатров³.

Негативно на эпидемической обстановке сказывалось то обстоятельство, что больные заразными формами туберкулеза не всегда обеспечивались изолированной жилой площадью. В отчете горздравотдела г. Мончегорска за 1978 г. отмечалось: «... из 19 больных, подлежащих обеспечению благоустроенным жильем, обеспечено 8 больных, причем имеются больные туберкулезом, проживающие в общежитиях в течение 2 и более лет, хотя, согласно постановлению Мурманского Облисполкома от 10.8.77 года №424, больные легочной формой туберкулеза должны обеспечиваться благоустроенной жилплощадью в течение 6 месяцев со дня внесения в списки горисполкома»⁴.

Слабо использовалось санитарно-курортное лечение для туберкулезных больных. Только 6,6% от всех диспансерных больных г. Череповца в 1983 г. получили такую возможность⁵.

Улучшению эпидемической ситуации в промышленных городах по заболеваемости туберкулезом способствовало сокращение потоков миграции в города, а также противоалкогольная компания, начавшаяся в 1985 г. В отчете главного врача Череповецкого противотуберкулезного диспансера за 1987 г.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 372. Л. 39.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 533. Л. 23.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 533. Л. 53.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 263. Л. 174.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1043. Л. 92.

сообщалось: « Эпидемическая обстановка по туберкулезу в городе в 1987 году несколько улучшилась – снизилась заболеваемость с 22,3% на 100000 населения в 1986 году до 13,6 на 100000 в 1987 году. Такое снижение заболеваемости туберкулезом объясняется:

1. Снижением пьянства и бродяжничества в городе в 1985 г.
2. Уменьшением по сравнению с 1985 г. в 2 раза в городе условно-освобожденных и условно-осужденных.
3. Исключением учета первичными прибывших в город и обследованных до прописки.
4. Более активной работой по выявлению и оздоровлению угрожаемых по туберкулезу хронических алкоголиков городского наркологического диспансера»¹.

Среди выявляемых больных туберкулезом органов дыхания преобладали лица мужского пола, трудоспособного возраста, преимущественно в возрасте от 30 до 49 лет, рабочих специальностей. Удельный вес среди больных туберкулезом органов дыхания судимых, неработающих, злоупотребляющих алкоголем был выше, чем в структуре населения индустриальных городов. В Череповце, например, в 1974 г. из числа выявленных больных 54% составляли мужчины, 52% – лица трудоспособного возраста от 30 до 49 лет, 62% – рабочие, 20% – различные категории неработающих, 12,5% – лица судимые².

Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. характеризовались неблагоприятной эпидемической обстановкой в индустриальных городах региона по венерическим заболеваниям, особенно по гонорее и сифилису. Наиболее распространенным венерическим заболеванием в индустриальных городах являлась гонорея. Соотношение больных сифилисом к больным гонореей по годам изучаемого периода разнилось, составляя, например, в Череповце в 1977 г., когда в городе произошла эпидемическая вспышка сифилиса, 1:18; когда

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1453. Л. 98.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 495. Л. 43.

обстановка по заболеваемости сифилисом была относительно стабильной, соотношение выглядело как 1:63, чаще в отчетах главного врача Череповецкого кожно-венерологического кабинета соотношение больных сифилисом к больным гонореей определялось как 1:39 при устойчивом ежегодном росте заболеваемости гонореей¹.

Распространение венерических болезней в индустриальных городах региона отчасти объяснялось активизацией венерических болезней в СССР в 1960-е-1970-е гг., когда пик пришелся на 1981 г. Специалисты выделяют три периода в развитии венерических болезней при Советской власти. Первый пришелся на годы гражданской войны, когда в условиях разрухи, голода стала процветать проституция, когда отсутствовали эффективные препараты для борьбы с этими болезнями. Второй период пришелся на 1940-е гг. И третий – на начало 1960-х – 1980-х гг. В конце 1950-х гг. в СССР отмечалось минимальное количество венерических больных, что способствовало появлению в СССР лозунга о ликвидации венерических заболеваний, закрытию научно-исследовательских институтов, клиник по данному профилю, прекращению санитарно-просветительской работы на данную тематику. Между тем, акселерация, когда социальная зрелость стала отставать от половой на 6-8 лет, распространение противозачаточных средств, которые, помимо прочего, позволяли более легко вступать в половые связи, ранняя половая жизнь, недостаток знаний и культуры – эти обстоятельства привели с начала 1960-х гг. к новому росту заболеваемости в стране, а также на Европейском Севере. Динамика зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом сифилиса в Архангельской области выглядела так:

Таблица 3²

Год	1966	1967	1969	1970	1971	1975	1976	1977	1978
Количество случаев	23	35	78	104	231	167	251	275	359

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 787. Л. 27; Д. 577. Л. 29; Д. 1160. Л. 27.

² ГААО. Ф. 1932. Оп. 1. Д. 2136. Л. 53; Д. 2600. Л. 11; Д. 2750. Л. 14; Д. 3544. Л. 13; Д. 3838. Л. 12.

При этом чемпионами по заболеваемости являлись в основном промышленные города. Например, в 1979 г. в промышленной Коржме заболеваемость острыми формами сифилиса превышала среднеобластные показатели в 3 раза¹. Самая высокая в Архангельской области заболеваемость гонореей в 1981 г. была выявлена в г. Новодвинске и составила 259,3 случая на 100 000 населения².

В Карелии эпидемическая обстановка с венерическими заболеваниями так ухудшилась, что Советом Министров республики Карелия 28 августа 1967 г. было принято специальное постановление «О мерах по усилению борьбы с венерическими и заразными болезнями в КАССР»³. Согласно конъюнктурных обзоров Министерства здравоохранения КАССР деятельности дерматовенерологических учреждений Карелии второй половины 1960-х – начала 1970-х гг., наибольшее число случаев заражения сифилисом было зарегистрировано в промышленных городах Кондопоге, Сегеже, а также в Петрозаводске (портовый город). В 1971 г. на долю Сегежи и Петрозаводска приходилось 80% всех случаев заразного сифилиса по республике. А г. Сегежа, где развернулись расширение и реконструкция целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) в начале 1970-х гг., был на первом месте в Карельской республике по заболеваемости сифилисом на 100000 населения. Наиболее низкая заболеваемость стабильно наблюдалась в национальных районах Карелии – Пряжинском, Лоухском, особенно Калевальском⁴. Однако со строительством в Калевальском районе г. Костомукши и горнообогатительного комбината в 40 км от финской границы, несмотря на «отбор» строителей для этой «витрины социализма», венерические болезни здесь стали выявляться. 1 января 1980 г. в Костомукше был открыт кожно-венерологический кабинет⁵. А в 1981 г. ситуация с венерическими болезнями в строящемся

¹ ГААО. Ф. 1932. Оп. 11. Д. 2600. Л. 14.

² ГААО. Ф. 1932. Оп. 11. Д. 4413. Л. 55.

³ НАРК. Ф. 580. Оп. 8. Д. 998. Л. 3.

⁴ НАРК. Ф. 580. Оп. 8. Д. 866. Л. 17, 26; Д. 998. Л. 1; Д. 1070. Л. 14; Д. 1128. Л. 18, 22.

⁵ Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 1-1. Л. 106.

городе стала настолько серьезной, что при исполнении поселкового Совета была создана общественная комиссия по борьбе с венерическими заболеваниями¹.

Борьбу с венерическими болезнями осуществляла сеть венерологических учреждений – это специализированные кабинеты, диспансеры, материальная база которых, обеспечение кадрами, лекарственными препаратами постоянно улучшались. Однако по сравнению с другими медицинскими службами, например, терапевтической, хирургической и т.п., материальная база кожно-венерологической службы отставала. Например, кожно-венерологическая служба в Череповце осуществлялась кожно-венерологическим диспансером (КВД), который имел стационар на 60 коек (40 для взрослых и 20 для детей), венкабинетами при медсанчасти металлургического завода, медсанчасти строительного объединения «Череповецметаллургхимстрой», детских поликлиник №2 и №3. Кроме населения Череповца диспансер обслуживал население шести прикрепленных районов Вологодской области. Ежегодно в стационаре КВД находилось на лечении примерно 1500 человек, из них около 500 – венерические. Однако, коечная сеть стационара, несмотря на высокие темпы роста населения Череповца, эпидемические вспышки кожно-венерических заболеваний в городе, до конца изучаемого периода не увеличивалась, оставаясь на уровне 1964 г. По этой причине диспансер был вынужден отказывать в госпитализации дерматологическим больным, а иногда и некоторым венерическим, что усугубляло эпидемическую обстановку в городе. Размещался стационар КВД в здании, в котором отсутствовало централизованное отопление. С конца 1970-х гг. здания стационара находились в аварийном состоянии. В 1983 г. санэпидемстанция города запретила их эксплуатацию. Но поскольку других помещений диспансеру предоставлено не было, кожно-венерическая служба продолжала работать в аварийных². Непригодность здания стационара КВД, специфика контингента больных провоцировали нарушение больничного

¹ Костомукшский муниципальный архив. Оп. 1. Д. 68. Л. 34.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1299. Л. 20, 21; Д. 1379. Л. 19; Д. 861. Л. 18; Оп. 1. Д. 404. Л. 2.

режима, снижали эффективность усилий венерологических служб по борьбе с венерическими заболеваниями. В 1981 г. за нарушение больничного режима из стационара КВД было выписано 55 больных¹. В отчете о работе Череповецкого КВД за 1979 г. главный врач С. Киселева сообщала: «Условия работы стационара взрослых остаются по-прежнему очень трудными – дебоши, пьянство, самовольный уход из стационара. В летнее время на территории диспансера устраиваются сборища пьяных бродяг»². По «остаточному» принципу обеспечивались кожно-венерологические службы препаратами, аппаратурой. Главный врач Череповецкого КВД С. Киселева отмечала: «В течение года постоянные перебои с моющими средствами – особенно с мылом, в результате чего постоянно срываются гигиенические ванны больных. Из медикаментозных средств были перебои с окисью цинка, азотнокислым серебром, крахмалом, глицерином<...>Резко ограничено снабжение спиртом, перевязочным материалом (марля, бинты). В течение всего года в аптечной сети нет генциан-виолета, из-за чего страдает своевременная и полноценная диагностика гонореи»³.

В 1982 г. С.Киселева жаловалась в облздравотдел Вологодской области: «ремонт здания под специализированный стационар закрытого типа не закончен, предсказать его открытие трудно. Из медицинской аппаратуры испытываем крайнюю нужду в микроскопах, влагиальных зеркалах, жельбоватых зондах...»⁴.

Как представляется, причины столь пренебрежительного легкомысленного отношения властей к состоянию материально-технической базы, снабжению аппаратурой, препаратами кожно-венерологических служб крылись, прежде всего, в идеологических предубеждениях, в непонимании опасности возможных последствий.

Между тем врачи-венерологи проводили большую лечебную и профилактическую работу: осуществляли медосмотры декретированной группы

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1003. Л. 20.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 861. Л. 39.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1003. Л. 21.

⁴ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 1086. Л. 39.

населения – тех, кто трудился в детских дошкольных и медицинских учреждениях, общепите; отдельно обследовались беременные женщины, больные в стационарах, те, кому требовалось прописка в общежитии, доноры, лица группы риска, например, контингенты приемников-распределителей.

В 1960-е гг. при диагностике вензаболеваний, особенно сифилиса, случались ошибки, которые, по-видимому, объяснялись тем, что сифилис, в частности для 60-х гг., был заболеванием относительно редким. В отчете о работе Череповецкого КВД за 1966 г. сообщалось: «Отмечен целый ряд диагностических ошибок среди врачей-гинекологов, терапевтов, стоматологов. Во избежание повторения подобных ошибок во всех медучреждениях города врачами КВД проведены лекции по клинике, диагностике сифилиса с разбором диагностических ошибок»¹. А в 1979 г. в связи с эпидемической вспышкой сифилиса в г. Череповце с медицинскими работниками города и прикрепленных районов стали проводиться семинарские занятия по ранней диагностике вензаболеваний, началась подготовка клинических лаборантов по экспресс-диагностике сифилиса².

Совершенствовалась санпросветработа врачей-венерологов. В середине 1960-х гг. эта работа носила эпизодический характер и проводилась в тех организациях, на тех предприятиях, где были зарегистрированы эпидемические вспышки вензаболеваний. Например, в 1966 г. в г. Череповце, поскольку среди больных вензаболеваниями было большое количество шоферов, – беседы, лекции на темы профилактики врачи-венерологи проводили в автохозяйствах города.³ А в 1970-е - середине 80-х гг. санпросветработа венерологическими службами стала проводиться систематически, по заранее разработанному плану в организациях, школах, ПТУ, на предприятиях в форме лекций, бесед, вечеров вопросов-ответов; в форме радио и телепередач на актуальные темы, связанные с предупреждением

¹ ЧЦХД. Ф. 7882. Оп. 3. Д. 58. Л. 33.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 861. Л. 39.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 58. Л. 33.

вензаболеваний, нравственно-половым воспитанием. В 1979 г. в КВД г. Череповца годовая нагрузка на каждого врача по санпросветработе составляла 4 часа 40 минут¹.

Врачи-дерматовенерологи совместно с гинекологами, урологами проводили большую работу по выявлению вензаболеваний, выяснению и розыску источников заражения и половых контактов больных венерическими заболеваниями. Однако, процент выявленных источников заражения был относительно невелик. По сифилису в изучаемый период он составлял в Череповецком КВД в разные годы от 20% до 77,2%, а по гонорее – от 42% до 67%². Низкая выявляемость источников заражения объяснялась контингентом больных: много лиц прибывших в командировку, из командировки, из числа спецконтингента, бродяг, прибывших из исправительно-трудовых колоний после отбытия срока наказания. Выяснению источников заражения мешало то, что заражение происходило чаще в нетрезвом виде, нередко от малознакомых людей и больные могли только назвать имя партнера, по той причине, что больше о нем ничего не знали. Осложнялся поиск тем, что число контактов у источников заражения или у заразившегося было обширным, больные не всегда были откровенны с врачами³. Согласно результатам социологических исследований, проводимых врачом-дерматовенерологом Коряжемской городской больницы К.В. Барышниковым в 1980-е гг. среди своих пациентов, в половине случаев заразившихся венерической болезнью источником являлись знакомые, а в 25% случаев – случайные знакомые, в 10% - мужья, в 7% - жены, в 8% - сожители⁴. О трудностях, с которыми сталкивались врачи при выяснении источников заражения венерическими болезнями, можно судить по отрывку из отчета главного врача КВД г. Череповца за 1978 г. в облздравотдел: «Источником основной вспышки сифилиса (заболеваемость сифилисом в 1978г. в г. Череповце

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 861. Л. 39.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 641. Л. 25; Д. 58, Л. 33; Д. 925. Л. 37.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 641. Л. 41; Д. 404. Л. 19.

⁴ Трудовая Коряжма. 1989. 13 июля.

по сравнению с 1977 г. на 100 000 жителей увеличилась в 3 раза – *Р.К.*) явились условно досрочно освобожденные активные гомосексуалы, прибывшие из мест заключения Мордовской АССР. Всего по городу зарегистрировано больных сифилисом гомосексуалов – активных 4 человека. Гомосексуалы явились источником заражения сифилисом 4 женщин, 2 из них неработающие, но имеющие постоянное место жительства, Ершова и Агафонова, от которых заразилось 19 человек. От общего числа заболевших в городе сорока семи человек – это составляло 44%. В течение отчетного года был выявлен 1 крупный очаг – больная Агафонова имела 55 половых партнеров, вела беспорядочный образ половой жизни, контактеры разыскивались по приметам, номерам машин <...> По данным райотделов милиции за 1978 г. в городе проверялось 45 адресов, из которых выявлено шесть притонов разврата, которые посещали наши больные»¹. По данным КВД г. Мончегорска социальный портрет 13 лиц, являвшихся источником неоднократных заражений гонореей, выглядел следующим образом: 5 из 13 – это мужчины; 12 человек – это холостые, разведенные, незамужние; 11 человек – в возрасте от 16 до 27 лет; 1 человек – в возрасте 41 года и одна – в возрасте 12 лет, имевшая самое большое количество выявленных контактов – 22, и самое большое количество выявленных среди контактеров больных – 8 человек; 8 человек – имели судимость; 5 человек – нигде не работали; 2 человека – учащиеся; из работающих, 1 – шофер, 1 – официант, 4 – рабочие; у одной заболеваемость была выявлена в женской консультации, у остальных – как у половых контактеров; все употребляли алкоголь².

Около 70% больных венерическими болезнями выявлялось активно врачами и только 30% пациентов обращались к врачу, почувствовав, что они больны³. Особенно большую помощь венерологам оказывали гинекологи. В 1979 г.,

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 787. Л. 24, Л. 36.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 327. Л. 31.

³ Трудовая Коряжма. 1989. 13 июля.

например, в Череповце 50% больных гонореей женщин было выявлено акушерами-гинекологами¹.

Выявив больных венерическими болезнями, врачи-венерологи осуществляли лечение не только этих больных, но и контактных лиц больного заразными формами венерических болезней, проводили превентивное лечение контактеров с больными заразными формами сифилиса. Например, после того, как в городе Сегеже в начале 1970-х гг. среди рабочих целлюлозно-бумажного комбината, монтажников, строителей, прибывших на реконструкцию комбината, стала регистрироваться заболеваемость сифилисом, в том числе, и его заразными формами, врачами-венерологами были проведены целевые дополнительные осмотры работающих на комбинате, строителей, монтажников с вассерманизацией контингентов, проживающих в общежитиях комбината и строительных организаций. Во время осмотров осуществлялась санитарно-просветительная работа. Врачи провели превентивное лечение контактных с больными лиц. Все это дало возможность купировать очаг заражения сифилисом².

В розыске лиц, уклоняющихся от обследования и лечения, венерологические службы были вынуждены прибегать к помощи отделов ОВД горисполкомов. В этом венерологам помогал закон: статья №115 УК РФСР, предусматривавшая меры ответственности венбольных за уклонение от лечения, а также ответственность за умышленное заражение венерической болезнью, когда больной, зная свой диагноз, вступал в половые контакты с другими людьми. С 1971 г. была введена административная ответственность – штраф в размере 50 рублей за сокрытие половых контактов и источников заражения венбольными. Административные органы: суд, прокуратура, ОВД стремились оказывать помощь врачам-венерологам в доставке больных в КВД, оперативно разрешать дела, направляемые в суд следственными органами; по названной категории дел

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 861. Л. 39.

² НАРК. Ф. 580. Оп. 8. Д. 1070. Л. 14, Л. 24.

усиливался прокурорский надзор. В 1971 г. по отношениям Череповецкого КВД в городской ОВД принудительно было доставлено в диспансер 137 человек больных гонореей, а к судебной ответственности по статье 115 УК РСФСР было привлечено 5 человек, причем, все женщины. В 1973 г. за уклонение от лечения и за заведомое заражение венерической болезнью судом г. Череповца было привлечено к ответственности 8 человек ¹. Во второй половине 1970-х гг. в диспансерах индустриальных городов стали практиковать выездные судебные процессы по статье 115 УК РСФСР. Однако, несмотря на огромную работу, проводимую врачами-дерматовенерологами, другими медицинскими службами по профилактике и борьбе с венерическими болезнями, несмотря на поддержку местных властей, общественности, административных органов, уровень заболеваемости по венерическим болезням в индустриальных городах Европейского Севера оставался высоким. На сессии депутатов горсовета в г. Апатиты в марте 1975 г. отмечалось, что показатели в городе по заболеваемости гонореей на 100 000 жителей выше среднеобластных показателей ². Постоянный рост заболеваемости гонореей на 100 000 жителей отмечался в г. Череповце. Если в 1967 г. показатель заболеваемости гонореей в Череповце на 100 000 жителей составлял 68,3, то в 1971 г. – 80,2, а в 1975 г. – 149,3 ³.

Наиболее типичными факторами риска для заболевания венерическими болезнями являлись пьянство и случайные половые связи. По данным врача-дерматовенеролога Коряжемской городской больницы, в 1980-е гг. 90% мужчин и 70% женщин в момент заражения венерической болезнью находились в состоянии алкогольного опьянения. ⁴ В отчете о работе за 1974 г. Мончегорского горздравотдела отмечалось, что «высокую заболеваемость гонореей и трихомониозом можно объяснить <...> аморальным поведением отдельных лиц, пристрастных к алкоголю, что ведет к случайным, хаотичным связям (у 40%

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 306. Л. 33; Д. 450. Л. 47.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 334. Л. 34.

³ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 306. Л. 33; Д. 577. Л. 32.

⁴ Трудовая Коряжма. 1989. 13 июля.

больных гонореей удалось выяснить от 3 до 10 и более половых контактов)»¹. В 1977 г., когда в Мончегорске в очередной раз выросла заболеваемость венерическими болезнями, горздравотдел вновь констатировал, что пристрастие к алкоголю имели более 80% всех больных². Министерство здравоохранения Карелии докладывало в Совет Министров КАССР в 1970 г.: «Источником заражения и распространения вензаболеваниями являются лица, ведущие беспорядочную половую жизнь, <...> участились случаи заражения в нетрезвом виде. В Сегеже <...> из 17 человек зарегистрированных больных сифилисом 4 человека нигде не работали и вели беспорядочную половую жизнь»³.

Фактором риска для заболевания венерическими болезнями являлось расположение на территории индустриального города исправительно-трудового учреждения, как это было, например, в Коряжме, где находилась в изучаемый период мужская ИТК строгого режима. Несмотря на то, что в Коряжме регулярно работал штаб по борьбе с венерическими заболеваниями, развивалась венерологическая служба, в милиции имелся закрепленный сотрудник в помощь венерологическому кабинету, заболеваемость венболезнями в Коряжме оставалась высокой. На сессии депутатов в июне 1974 г. в докладе председателя Коряжемского исполкома поссовета отмечалось: «... женщины легкого поведения (их состоит у нас на учете 76 человек) в основном из-за пристрастия к спиртным напиткам и разгульной жизни теряют не только женское достоинство, но и человеческий облик. Они забывают о своих детях, не считаются с общественным мнением, идут в производственные зоны для связи с заключенными. Некоторые такой способ избирают в качестве средства для наживы. Только на почве пьянства опустилась и осиротила своих детей привлеченная в феврале 1974 г. за распространение венерической болезни Бормотова Римма Андреевна»⁴. В середине 1970-х годов в Коряжме ежегодно

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 188. Л. 6.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 250. Л. 54.

³ НАРК. Ф. 580. Оп. 8. Д. 998. Л. 1.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Оп. 1. Д. 167. Л. 123.

выявлялся свежий сифилис до 5 человек, острая и хроническая гонорея до 76-80 случаев»¹.

Важнейшим фактором риска для группы венерических заболеваний являлись большие миграционные потоки на территории индустриальных городов Европейского Севера, связанные с прибытием на стройки, предприятия городов трудовых ресурсов, в том числе и больших контингентов лиц, имеющих судимость, командированных, а также лиц без определенного места жительства. Например, миграционные потоки на территории города Череповца увеличиваясь с каждым годом, достигли пика в 1979 г., затем стали снижаться. Соответственно и показатели по заболеваемости населения города сифилисом на 100000 горожан увеличивались, достигнув наивысшей точки в 1979 г., затем стали снижаться.

Динамика представлена в следующей таблице:

Таблица 4²

Год	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983
Показатель заболеваемости сифилисом на 100000 населения г.Череповца	3,7	6,4	17,8	31,5	25,4	11,4	5,2	6,4

Прокурор г. Череповца Г. И. Лаврентьев отмечал: «В спецкомендатуры города в последнее время из мест лишения свободы стали поступать условно освобожденные гомосексуалы с заболеваниями сифилиса, в связи с чем в 1978 г. эти заболевания в г.Череповце резко возросли. Прокуратурой города с целью надлежащего выявления в местах лишения свободы и в спецкомендатурах при поступлении осужденных из мест лишения свободы лиц, заболевших сифилисом,

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Оп. 1. Д. 205. Л. 175.

² ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 925. Л. 47; Д. 1003. Л. 41; Д. 1086. Л. 43; Д. 1160. Л. 40.

внесены представления Министру внутренних дел Мордовского ГУВД, а также Министру внутренних дел Удмуртской АССР»¹. Очередная эпидемическая вспышка по гонорее в г. Мончегорске объяснялась руководством горздравотдела исполкома горсовета, среди прочего, «...наличием в городе <...> групп аморальных лиц <...> ранее судимых и спецконтингента, неработающих <...> все эти лица составляют 71% от всех больных гонореей»².

Суровые климатические условия Европейского Севера, с длинной, холодной зимой, особенно тяжелой в приполярье и за полярным кругом, с коротким летом порождали ежегодную массовую обратную миграцию населения из городов на время отпусков на юг, в среднюю полосу страны. Это также являлось фактором риска для вензаболеваний в городах. На сессии депутатов горсовета Апатиты заместитель председателя постоянной комиссии горсовета по здравоохранению в июне 1981 г. отмечала: « В городе и в пригородной зоне остается высокой венерическая заболеваемость. Стало тенденцией, что резкий скачок вензаболеваний отмечается в летний период. Одна из причин – это отпускной период <...> вензаболеваемость является одной из причин разводов супругов»³.

Каков же был социальный облик больных венерическими болезнями в индустриальных городах региона? Венерическими болезнями болели мужчины и женщины, встречались отдельные случаи, когда эти болезни фиксировались у беременных и детей. Например, в 1969 г. сифилис в г. Череповце был выявлен у двух беременных женщин, прежде в изучаемый период таких случаев в городе не было, впоследствии такие исключительные случаи встречались⁴. В 1978 г. в г. Череповце был зарегистрирован случай раннего врожденного скрытого сифилиса у новорожденного⁵. В 1980 г. в г. Череповце сифилис был выявлен у ребенка

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 838. Л. 8.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1 Д. 250. Л. 54.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 923. Л. 27.

⁴ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 193. Л. 27.

⁵ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 787. Л. 24.

(категория до 14 лет), а также 2 случая гонореи у детей ¹. Основной контингент больных венерическими заболеваниями – это мужчины и женщины в возрасте от 20 до 29 лет (примерно 60-65%); на втором месте по заболеваемости – возраст от 30 до 39 лет (примерно 18-20%), на третьем – от 40 до 49 лет (примерно 8%). Год от года увеличивалось количество заболевших в возрасте от 15 до 20 лет. Преимущественно молодежный состав больных вензаболеваниями в индустриальных городах региона объяснялся молодежным составом населения городов (средний возраст горожан в разных городах составлял от 26,5 лет до 31 года). Кроме того, венерологи, отмечая усиливающуюся тенденцию по омоложению заболеваемости венерическими болезнями, объясняли это акселерацией, всё более широким применением противозачаточных средств и некоторыми другими причинами ².

Соотношение больных гонореей мужчин к больным гонореей женщин выглядело примерно следующим образом: острой гонореей чаще болели мужчины (примерно 3:1), а хронической – женщины (примерно от 1:2 до 1:9) ³. Это объяснялось в значительной степени спецификой клинической картины развития заболевания у мужчин и женщин. Доли мужчин и женщин среди заболевших сифилисом были примерно одинаковыми.

По семейному положению среди венбольных преобладали холостые, незамужние и разведенные, но постоянно увеличивался удельный вес замужних и женатых ⁴. Данная тенденция, по-видимому, была связана с отставанием у молодежи социальной зрелости от половой, высоким показателем разводимости населения, а также усиливающимся повреждением семейных ценностей.

Среди больных преобладали лица со средним и средне специальным образованием. Например, в г. Череповце в 1980 г. удельный вес лиц с таким

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 925. Л. 28; 36.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 288. Л. 29; Трудовая Коряжма. 1989. 13 июля.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 327. Л. 25; ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 925. Л. 29.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 87. Оп. 1. Д. 288. Л. 30; ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 450. Л. 45.

образованием составлял 53% от венбольных¹. Удельный вес лиц со средним и средне специальным образованием среди больных увеличивался, а также увеличивалось количество венбольных с неполным средним образованием, которые в основном были представлены учащимися профтехшкол, техникумов, кулинарных училищ. К концу изучаемого периода чаще среди заболевших стали регистрироваться лица с высшим и незаконченным высшим образованием. Данные тенденции объяснялись завершением в стране перехода ко всеобщему среднему образованию, постоянным ростом образовательного уровня населения индустриальных городов, а также омоложением вензаболеваний.

По специальности среди венбольных преобладали рабочие промышленных предприятий, строительных организаций, шоферы, работники общепита и продавцы продуктовых магазинов, росла доля служащих, а также работников народного образования и учреждений по воспитанию детей (детсадов, школ-интернатов, детских домов), работников отделов внутренних дел, коммунального хозяйства городов.

Удельный вес среди венбольных различных категорий неработающих, судимых, лиц без определенного места жительства был выше, чем в структуре населения городов.

Таким образом, несмотря на усилия соответствующих медицинских служб, властей, административных органов и общественности, направленные на предупреждение и борьбу с болезнями, вызванными экзогенными факторами, эпидемическая обстановка по этим заболеваниям в индустриальных городах Европейского Севера оставалась нестабильной, периодически происходили эпидемические вспышки по некоторым инфекционным заболеваниям, туберкулезу, венерическим болезням, уровень заболеваемости которыми был в индустриальных городах выше среднеобластных показателей, показателей заболеваемости по городам другого типа. Это объяснялось тем, что в индустриальных городах региона присутствовал целый комплекс факторов риска

¹ ЧЦХД. Ф. 782. Оп. 3. Д. 925. Л. 31.

для заболеваемости с точки зрения некоторых тенденций демографических процессов, состава горожан, социально-экономического состояния городов, который создавал условия для повышенного травматизма, неблагоприятной эпидемической обстановки по некоторым инфекционным заболеваниям, туберкулезу, венерическим болезням. Социальный состав больных туберкулезом, венерическими болезнями с одной стороны отражал специфику социальной структуры населения индустриальных городов, с другой – общие для страны тенденции в развитии заболеваемости туберкулезом и венерическими болезнями в изучаемый период.

Выводы по третьей главе. Итак, исторический опыт социального развития индустриальных городов во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. показал, что основным источником формирования трудовых ресурсов для выполнения программ промышленного строительства, градостроительства являлась, поощряемая морально и материально, добровольная миграция трудоспособного населения. Добровольная миграция осуществлялась в основном в таких формах, как вольный наем, «общественный призыв», «оргнабор».

Важнейшим источником трудовых ресурсов для новостроек индустриальных городов стало использование принудительного труда. Такой труд был представлен лицами, освободившимися по истечении срока наказания из ИТУ; контингентами ИТУ, располагавшихся либо на территории рабочих поселков, либо близ индустриальных городов; спецконтингентом – условно досрочно освобожденными из ИТК региона или других регионов страны, условно осужденными. Использовался труд ВСО.

На отдельных проектах – строительстве Костомукшского ГОКа и г. Костомукши, третьей очереди АЦБК и г. Новодвинска – использовалась покупка трудовых ресурсов за границей, соответственно в Финляндии и Болгарии. Источники формирования трудовых ресурсов для новостроек индустриальных городов в целом позволяли успешно решать задачи промышленного освоения региона.

Народно-хозяйственная значимость новостроек, общественная значимость участия в этих проектах, большие программы жилищного строительства, выполнявшиеся здесь, интернациональный характер отдельных новостроек – все это являлось важнейшими факторами привлечения миграционных потоков трудоспособного населения на территорию индустриальных городов. Особенностью демографического развития индустриальных городов являлся повышенный удельный вес людей трудоспособного возраста в структуре населения; повышенный показатель занятости населения индустриальных городов в экономике соответствующих областей.

Сложный характер градообразующих производств, преимущественно молодежный состав горожан обеспечивали индустриальным городам постоянный рост образовательного уровня горожан, повышенный показатель образовательного уровня населения индустриальных городов по сравнению с населением городов другого типа, среднеобластными и среднереспубликанскими показателями.

Специфика половозрастной структуры населения индустриальных городов обеспечивала рост и повышенный показатель брачности горожан. Несмотря на высокий показатель разводимости населения, преобладание простой, нуклеарной семьи из трех человек, индустриальные города имели относительно высокий показатель рождаемости. Преимущественно молодежный состав горожан с низким уровнем смертности и относительно высоким уровнем рождаемости, превышающим показатель смертности в 3-4 раза, делали показатель естественного прироста населения индустриальных городов выше аналогичного среднереспубликанского показателя. Население индустриальных городов отличалось большой миграционной подвижностью. В индустриальных городах наблюдались большие встречные миграционные потоки, особенно в период строительства крупных народно-хозяйственных объектов. В этот же период, несмотря на относительно большой естественный прирост населения, формировалось оно в индустриальных городах преимущественно за счет

механического прироста. Индустриальные города в период становления и расширения их градообразующей базы имели более высокие темпы роста людности по сравнению с городскими поселениями другого типа.

Исторический опыт социального развития индустриальных городов характеризовался присутствием в городах данной типологической группы комплекса взаимосвязанных социальных проблем. Одной из них являлась жилищная проблема. Несмотря на высокие темпы массового жилищного строительства, постоянное улучшение жилищных условий горожан, увеличение показателя обеспечения жилой и общей площадью в расчете на одного горожанина, решить жилищную проблему в изучаемой типологической группе городов полностью не удалось. Значительная часть горожан (от 10 до 15 %) до конца изучаемого периода числилась в очереди на получение отдельного, благоустроенного жилья. Обеспечению каждого горожанина жилплощадью в соответствии с существовавшими санитарными нормами, отдельным жильем препятствовали факторы экономического, демографического, социального, идеологического и иного характера, имевшиеся в индустриальных городах.

Острейшей социальной проблемой индустриальных городов являлся повышенный интерес значительной части горожан к употреблению спиртных напитков. Как следствие – постоянное увеличение количества горожан – клиентов медвытрезвителей, больных хроническим алкоголизмом, алкогольными психозами. Большой удельный вес молодежи среди злоупотребляющих алкоголем не только отражал объективную демографическую обстановку в городах, но и свидетельствовал о неблагоприятной для индустриальных городов возрастной структуре алкоголизма.

Борьба с пьянством и алкоголизмом носила компанейский характер, активизируясь с выходом партийно-правительственных постановлений об усилении этой борьбы. Заметно она стала осуществляться с начала 1970-х гг. С этого периода в индустриальных городах стали энергично формироваться и развиваться наркологические службы в составе ГОВД, лечебных учреждений, на

базе градообразующих предприятий, а также общественные организации по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Усилиями лечебных учреждений, административных органов и общественности, администрации градообразующих предприятий проводилась большая работа по профилактике пьянства, лечению алкоголизма, административному воздействию на лиц, злоупотребляющих алкоголем. Эта работа позволяла в целом контролировать ситуацию. Однако, управлять решением проблемы, добиваться сокращения злоупотребления алкоголем в индустриальных городах в полной мере не удавалось. Во многом это объяснялось отсутствием четкой взаимосвязи и преемственности между отдельными звеньями, участвующими в решении проблемы, слабым использованием анонимного лечения, присутствием комплекса факторов риска в индустриальных городах для распространения пьянства. В индустриальных городах, трудовых коллективах не удалось в полной мере в изучаемый период создать обстановку, при которой пьянство считалось бы и неуместным и непрестижным.

Социальной проблемой индустриальных городов являлась повышенная криминогенная активность их населения. Социальный состав совершавших преступления в индустриальных городах отличался повышенным удельным весом молодежи, несовершеннолетних, неработающих, проживающих в общежитиях, ранее судимых, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения.

ГОВД, общественные формирования, координируя усилия, проводили большую работу по профилактике правонарушений, борьбе с преступностью в индустриальных городах. Совместными усилиями административных органов и общественности удавалось сдерживать преступность, контролировать оперативную обстановку. Устойчивый характер имела тенденция, обозначившаяся с конца 1970-х – начала 1980-х гг. по сокращению уличной преступности в индустриальных городах. Это стало следствием увеличения штатов милиции, появления патрульно-постовой службы, больших изменений,

происходивших в ее материально-техническом обеспечении, а также большой совместной работы по патрулированию улиц, мест большого скопления людей милицейскими службами, ДНД, активом ОПП, комсомольскими оперотрядами. Снижалось количество особо опасных и тяжких преступлений, количество преступлений на 10 тыс. жителей. Однако, оперативная обстановка в индустриальных городах продолжала оставаться сложной, сопровождалась ростом общего количества преступлений, увеличением удельного веса с конца 1970-х гг. преступлений имущественного характера, особенно краж и хищений государственной и общественной собственности. Это обстоятельство, по-видимому, во многом являлось проявлением кризиса социалистических общественных ценностей, характерного для последних лет изучаемого периода.

Социальной проблемой индустриальных городов являлась повышенная смертность населения по причине факторов среды, а также повышенная заболеваемость горожан экзогенными болезнями, периодические эпидемические вспышки по некоторым экзогенным заболеваниям. Показатели смертности и заболеваемости коррелировались с увеличением миграционных потоков на территорию индустриальных городов, с социокультурными характеристиками некоторой части горожан, а также с социальными проблемами – факторами риска для экзогенных причин смертности, экзогенных болезней.

В индустриальных городах развивалась материально-техническая база противотуберкулезных служб, которые обеспечивались необходимым оборудованием, препаратами. Большая работа, осуществлявшаяся фтизиатрическими службами, общественностью по профилактике, выявлению и лечению туберкулеза, обеспечивала постоянный рост показателей клинического излечения от туберкулеза, устойчивое снижение смертности от туберкулеза, снижение заболеваемости населения индустриальных городов активными формами туберкулеза. Однако болезненность населения активными формами туберкулеза снижалась медленнее заболеваемости из-за прибывавших в индустриальные города мигрантов с активными формами туберкулеза.

В индустриальных городах развивалась сеть кожно-венерологических служб, их материальная база. Однако ее развитие отставало от потребностей. Случалось, что КВД размещались в неприспособленных и даже аварийных зданиях, испытывали определенный дефицит препаратов, инструментов. Это создавало дополнительные трудности для лечения больных, в частности, больных активными формами сифилиса, локализации эпидемических очагов. Однако, усилиями КВД, других медицинских служб, совместно с административными органами, общественными формированиями – комиссиями, штабами по борьбе с вензаболеваниями, создававшимися при исполкомах поселковых и городских советов, в целом удавалось контролировать эпидемическую ситуацию, локализовывать очаги эпидемических вспышек вензаболеваний, особенно заразными формами сифилиса.

По мере завершения формирования градообразующей базы, стабилизации состава горожан в индустриальных городах сокращались причины смертности, обусловленные факторами среды, стабилизировалась ситуация по некоторым экзогенным заболеваниям.

ГЛАВА 4. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ.

§ 4.1. История развития инфраструктуры сферы культуры индустриальных городов.

Специфика социокультурного состава горожан, социальные проблемы, сопровождавшие развитие индустриальных городов, необходимость закрепления кадров на предприятиях северных новостроек, социальная политика государства – все это требовало формирования полноценной культурной среды индустриальных городов. Ее важнейшим элементом являлась городская инфраструктура сферы культуры. Инфраструктура включала в себя такие объекты, как клубные учреждения, кинотеатры, библиотеки, музеи, детские музыкальные и художественные школы, парки культуры и отдыха, а также спортивные сооружения и объекты. Во многих «старых» индустриальных городах региона, а также в рабочих поселках, которым еще только предстояло получить статус города, уже к середине 1960-х гг. имелся существенный набор объектов такого рода. Их важнейшей особенностью являлось то, что основная их часть строилась на средства градообразующих предприятий и соответствующих министерств. После введения в эксплуатацию такие объекты находились на балансе градообразующих предприятий, которые осуществляли технический надзор за зданиями, если требовалось, проводили ремонтные работы. Кроме того, функционируя как учреждения культуры, физкультуры и спорта, инфраструктура сферы культурной жизни индустриальных городов находилась в ведении профсоюзных организаций градообразующих предприятий или других предприятий на территории индустриальных городов. Профкомы, в свою очередь, используя инфраструктуру сферы культурной жизни, координировали свою работу с поселковыми и городскими властями. Такая практика сохранялась и в изучаемый период. Инфраструктура сферы культурной жизни индустриальных городов продолжала формироваться и обслуживаться преимущественно на

средства градообразующих предприятий. В объяснительной записке к отчету об основной деятельности комбината «Апатит» за 1968 г. в министерство химической промышленности СССР отмечалось, что жилищное управление комбината осуществляет технический надзор за находящимися на балансе комбината жилыми зданиями, объектами социально-бытового назначения, а также за двумя ДК, двумя клубами, за стадионами, лыжной базой, горнолыжным подъемником. А также осуществляет, если требуется, ремонтные работы на этих объектах ¹. Генеральный директор ПО «Архангельский ЦБК» В.А. Чуйков, выступая на конференции партхозактива Новодвинска в мае 1978 г., отмечал: «...практически все объекты соцкультбыта (10 общеобразовательных школ, 2 ПТУ, 2 филиала техникумов, 25 детских дошкольных учреждений на 4500 мест, 2 ДК, один кинотеатр, 4 библиотеки – *Р.К.*) и большая часть жилфонда содержалась за счет комбината и обслуживалась нашим персоналом» ².

Другая особенность инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов определялась тем, что градообразующие предприятия индустриальных городов относились к «богатым» отраслям экономики – черной и цветной металлургии, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, представляли собою крупнейшие предприятия соответствующих отраслей. Это позволяло градообразующим предприятиям строить и содержать на территории индустриальных городов современные учреждения культуры, возводившиеся по типовым, а иногда и по дорогостоящим индивидуальным проектам. Нередко такие объекты по своим техническим параметрам и масштабам превосходили аналогичные по назначению учреждения культуры в областных центрах региона, или вообще не имели аналогов в других городах Европейского Севера России.

Немаловажную роль в появлении комфортабельных, современных, многофункциональных объектов инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов играла заинтересованность и добрая воля руководства

¹ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3738. Л. 38.

² ГААО. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

градообразующих предприятий, общественных организаций, а также городских властей. Они сообща стремились добиться от СМ РСФСР и СМ СССР согласия на финансирование строительства объектов культуры. Дело в том, что без специального разрешения СМ РСФСР и СМ СССР финансировать и строить объекты соцкультбыта в индустриальных городах в то время было невозможно, а средства, составлявшие фонд предприятия, за счет которого можно было строить объекты и сооружения инфраструктуры сферы культурной жизни, были, по словам генерального директора ПО «Апатит» Г. Голованова, «крайне ограничены»¹. СМ РСФСР и СМ СССР, учитывая значимость градообразующих производств для региона, народного хозяйства страны, дефицит трудовых ресурсов в регионе, понимали роль инфраструктуры сферы культурной жизни городов в закреплении кадров на градообразующих предприятиях, соглашаясь на финансирование строительства ее объектов.

В то же время развитие инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов сильно отставало от потребностей быстро растущих городов, финансируясь по остаточному принципу, когда на первом месте стояло финансирование строительства промышленных объектов, на втором – жилья, и только на третьем – объектов соцкультбыта. Поэтому специфическая особенность инфраструктуры сферы культурной жизни заключалась в отставании ее развития от темпов роста людности городов данной типологической группы, когда обеспеченность горожан местами в библиотеках, кинотеатрах, ДК, спортзалах, стадионах, других культурно-досуговых учреждениях была значительно ниже норм, установленных Госстроем СССР. В г. Череповце, например, в 1977 г. обеспеченность населения учреждениями культуры составляла 44,5% от норм, установленных Госстроем СССР, кинотеатрами – 36,5%, библиотеками – 69,4%². Отставание сохранялось до конца изучаемого периода. В 1986 г. город был обеспечен клубными учреждениями на 44% от потребности, спортивными залами

¹ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 856. Л. 81.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (655)180. Л. 148.

– на 65%, стадионами – на 75%, бассейнами – на 4,5%¹. В Костомукше, несмотря на то, что город являлся «витриной социализма», в 1985 г. обеспеченность населения библиотеками составляла 48%, клубами, домами культуры – 91%, кинотеатрами – 0% от норм, установленных Госстроем СССР².

Кроме того, специфика инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов в изучаемый период заключалась в отсутствии на их территории многих видов учреждений культуры, представляющих профессиональное искусство (театр, филармония, цирк и т.д.).

Главными объектами среди учреждений культуры в индустриальных городах являлись дома и дворцы культуры, клубы. Уже в 1964 г., незадолго до пуска второй очереди Котласского ЦБК, в пос. Коряжма был введен в эксплуатацию построенный по типовому проекту ДК бумажников, который в течение многих десятилетий являлся центром культурной жизни Коряжмы³. Начиная с 1930-х гг., клубные учреждения, размещенные в приспособленных помещениях, имелись у Сокольского и Сухонского ЦБК в г. Сокол. А в 1964 г. в городе был открыт построенный по типовому проекту Дом культуры Сокольского лесопильно-деревообрабатывающего комбината⁴. Этот ДК являлся самым большим клубным учреждением в городе до начала 1980-х гг. Крупнейшим учреждением культуры изучаемого периода являлся ДК бумажников в г. Кондопоге, построенный еще в довоенный период, а также ДК бумажников в п. Первомайском и г. Сегеже, построенные в конце 1950-х гг.; построенные в предшествующее изучаемому периоду время ДК «Апатит» и ДК «Горняк», клуб АНОФ-1 в Кировске; ДК горняков в Оленегорске; клуб горняков в Ковдоре и др. В г. Череповце, например, к середине 1960-х гг. дворец культуры и техники металлургов, а также городской ДК располагались в приспособленных зданиях постройки начала XX в., в довольно стесненных условиях. Крупнейшим

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1204. Л. 50.

² Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11а. Л. 18-19.

³ Трудовая Коряжма. 1989. 2 нояб.

⁴ Лощилов О. Мой Сокол. Вологда, 1999. С. 216.

учреждением культуры Череповца являлся построенный в 1954 г. по типовому проекту ДК «Строитель» на 500 зрительских мест, принадлежавший профкому треста «ЧМС».

Такие учреждения культуры, как библиотеки, музыкальные школы размещались в индустриальных городах в приспособленных помещениях.

Индустриальные города региона, а также отдельные рабочие поселки к середине 1960-х гг. располагали также определенной инфраструктурой физкультуры и спорта, преимущественно ведомственной принадлежности. В основном – это построенные методом «народной стройки», на общественных началах, спортплощадки, стадионы с характерными названиями – «Металлург», «Строитель», «Бумажник», «Горняк», а также спортзалы, футбольные поля, лыжные трассы и т.п. Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Везиров в письме министру химической промышленности СССР Л.А. Костандову отмечал в июне 1967 г.: «В настоящее время в г. Апатиты, где строится крупный горно-обогатительный комбинат<...>(комбинат «Апатит» относился к министерству химической промышленности СССР – *Р.К.*) нет ни одного спортивного сооружения, кроме лыжной трассы и небольших дворовых спортплощадок, построенных молодежью на общественных началах. Также на общественных началах выполнен проект комплекса спортивных сооружений (стадион, плавательный бассейн) и подготовительные работы по строительству стадиона»¹.

Начало нового этапа промышленного освоения региона со второй половины 1960-х гг., давая новый импульс градостроительству на Европейском Севере России, вызвало большие изменения в развитии инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов, выразившееся в расширении ее сети, в строительстве новых ее объектов по типовым проектам, расширении и реконструкции прежних. В 1965 г. в Новом городе (так называли поселение, которое в 1966 г. получит официальный статус города и будет называться г.

¹ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 1904. Л. 181.

Апатиты) был введен в эксплуатацию современный ДК строителей. Вот что писала об этом событии газета «Кировский рабочий»: «Новый город украсился еще одним прекрасным зданием. Его называют клубом, Домом культуры, Дворцом<...>В зале, рассчитанном на 600 мест, можно будет посмотреть концерты, спектакли, обычные и широкоэкранные фильмы. Кроме зрительного зала, тут есть зал для игр, лекционный, спортивный и читальный залы, вестибюль, фойе, библиотека, около 20 комнат для кружковой работы»¹. Уже через месяц директор ДК строителей Г. Титов отмечал: «Дворец культуры в какой-то мере является одновременно концертным залом и лекторием, кинотеатром и спортивной базой, школой и музеем, танцевальной площадкой и кафе<...>в детской балетной студии уже занимается сто ребят. Уже сейчас у нас работают волейбольная, баскетбольная, тяжелоатлетическая секции, секции борьбы, бокса, легкой атлетики. В распоряжении спортсменов великолепный спортивный зал»².

В г. Мончегорске 9 января 1970 г. решением горисполкома был утвержден акт государственной комиссии от 26 декабря 1969 г. о приемке в эксплуатацию Дворца культуры со зрительным залом на 800 мест по проспекту Жданова 30³. В 1970 г. в г. Ковдор по типовому проекту был построен просторный и современный Дворец культуры Ковдорского ГОКа⁴. В п. Первомайском усилиями советских и болгарских строителей в 1973 г. был введен в строй комфортабельный Дворец культуры АЦБК на 650 мест⁵. А Дом культуры АЦБК на 350 посадочных мест, оставаясь на балансе комбината, в 1974 г. был преобразован в Детский дом культуры. В г. Сокол в 1980 г. был введен в эксплуатацию, построенный по типовому проекту, Дворец культуры Сухонского ЦБК⁶. В связи со строительством второй очереди ЧМЗ, в условиях стремительных темпов роста численности населения Череповца, стали быстро

¹ Кировский рабочий. 1965. 17 сент.

² Кировский рабочий. 1965. 13 окт.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 1. Д. 154. Л. 7.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 98.

⁵ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 43. Оп. 1. Д. 484. Л. 1.

⁶ Лощилов О. Мой Сокол. Вологда, 1999. С. 216.

исчерпываться возможности ДКС, других клубных учреждений города. В 1967 г. ДКС был реконструирован и расширен. Его общая площадь составила 9000 кв.м. Если прежде дворец располагал зрительным залом на 500 мест и семью комнатами для кружковой работы, то теперь ДКС имел два зрительных зала (один на 1050 мест, другой на 250), кинозал на 350 мест, танцевальный зал на 500 пар, спортивно-репетиционный комплекс для занятий народного цирка, читальный зал на 100 мест и 28 комнат для кружковой работы. ДКС стал самым крупным и комфортабельным учреждением среди аналогичных по функциям учреждений культуры Вологодской области ¹. В середине 1980-х гг. ДКС, кроме того, имел свои филиалы в городских школах № 5, 29, 31; в 26-ти «красных уголках» общежитий ВО «ЧМХС», в шести пионерских клубах при ЖКУ ВО «ЧМХС» ².

Одновременно с правительственным решением о строительстве второй очереди ЧМЗ было принято решение о строительстве в Череповце здания Дворца культуры металлургов. Уже в 1969 г. началось освоение средств по нулевому циклу строительства. Однако процесс, из-за недостатка финансирования, слабости мощностей генподрядной организации, которая в это время была сосредоточена на строительстве важнейших промышленных объектов, жилья, — шел медленно ³. 5 января 1983 г. Госплан в докладной записке в Совет Министров СССР сообщал: «Госплан СССР по поручению СМ СССР рассмотрел просьбу Вологодского обкома КПСС, Минчермета СССР и ЦК профсоюза рабочих металлургической промышленности о строительстве Дворца культуры и техники металлургов в Череповце и докладывает <...> На заводе работает около 50 тыс. человек, из них более 20 тыс. молодежи в возрасте до 30 лет. Однако завод не имеет дворца культуры. Все культурные мероприятия проводятся в арендуемом у города здании дореволюционной постройки и в подвальных помещениях жилых домов. Госплан считает возможным поддержать просьбу <...> с вводом в действие первой очереди

¹ ЧЦХД. Ф. 1041. Оп. 2. Д. 25. Л. 4; Ф. 1098. Оп. 1. Д. 47. Л. 51; Д. 57. Л. 97.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1152. Л. 76.

³ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 2. Д. 1896. Л. 14; Оп. 3. Д. 9530. Л. 26.

в 1985 году»¹. Совет Министров СССР поручением ВПО «Союзметаллургпрому» от 19 августа 1983 г. разрешил финансирование строительства первой очереди Дворца культуры и техники металлургов в Череповце «... с вводом в действие ее в 1985 году»². Сметная стоимость Дворца на 1200 мест составила 6,55 млн. рублей³. После этого финансирование строительства ДКМ пошло энергичнее. А в 1984 г. по индивидуальному проекту в Череповце развернулось строительство Дворца культуры химиков. Оба учреждения культуры были сданы в эксплуатацию только в конце 1980-х гг., с нарушением сроков ввода.

Одновременно с решением о реконструкции и расширении Сегежского ЦБК было принято решение о строительстве в городе ДК. В 1969 г. началось освоение средств по нулевому циклу строительства. Однако по причине загруженности подрядной организации – треста «Сегежстрой» на промышленных и жилых объектах, неудовлетворительного финансирования, возведение ДК вылилось в долгострой. По этим же причинам стало долгостроем возведение в Сегеже современного, с бассейном, спортивного комплекса⁴. Его строительство будет завершено только в начале 1990-х гг.

В г. Кировске в середине 1980-х гг. началась реконструкция ДК «Апатит», который стал отвечать требованиям самой взыскательной публики. Сцена большого зрительного зала на 600 человек была оборудована по последнему слову техники: стала вращаться, снабжена софитами, получила все необходимые вспомогательные механизмы. Комфортабельный малый зал ДК «Апатит» был рассчитан на 200 посадочных мест⁵.

В г. Костомукше в начале 1980-х гг. по типовому проекту был построен ДК «Строитель», а комфортабельный, расположенный в центре города, многофункциональный, введенный в эксплуатацию в начале 1982г. ДК «Дружба»,

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 11381. Л. 98-99.

² РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 11381. Л. 100.

³ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 9530. Л. 197.

⁴ НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 1. Л. 39; Оп. 51. Д. 144. Л. 160.

⁵ Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И. Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит»: (1929-1999). М., 1999. С. 242.

не имевший по ряду характеристик аналогов в СССР, был построен по индивидуальному проекту ¹.

Одновременно специальные образовательные учреждения и учреждения культуры представляли собой ДМШ и ДХШ. В изучаемый период их сеть расширялась, они имелись во всех индустриальных городах региона, отдельные из них стали размещаться в зданиях типовой застройки. Уже в 1964 г., когда Ковдор еще не имел статуса города, там была открыта ДМШ, а в 1974 г. – ДХШ ². В г. Апатиты ДМШ была открыта в 1966 г., когда населенный пункт получил статус города, а в 1970-х гг. в Апатитах была открыта вторая ДМШ и детская художественная школа ³. В 1985 г. в г. Апатиты и пригородной зоне имелось 5 музыкальных и одна художественная школа ⁴.

В г. Мончегорске и пригородной зоне в 1979 г. имелось четыре ДМШ и две ДХШ. Первая ДХШ была открыта в Мончегорске в 1972 г., а вторая – в 1979 г. в Оленегорске ⁵. В 1965 г. музыкальная школа г. Оленегорска, размещенная в приспособленном помещении сделала свой первый выпуск. А в 1970 г. в городе было построено специальное здание под музыкальную школу на 250 учащихся, оснащенное всем необходимым ⁶.

В г. Кировске в изучаемый период функционировало две ДМШ и две ДХШ, а также вечерняя школа общего музыкального образования. Если в 1976 г. эти школы были рассчитаны на 630 человек, то в 1985 г. – на 2298 посадочных мест ⁷. До середины 1970-х гг. кировские ДМШ размещались в стесненных условиях. В 1977 г. ДМШ № 2 получила отдельное кирпичное благоустроенное здание, а ДМШ № 1 – дополнительное помещение. Началась реконструкция и капитальный

¹ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 120; НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 13. Л. 7.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 67. Л. 158, 165; Ф. 342. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 67. Л. 143; Д. 77. Л. 144; Д. 72. Л. 44.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 17.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 141. Л. 3; Д. 65. Л. 15.

⁶ Заполярная руда. 1999. 19 июня.

⁷ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1644. Л. 13 об.; Ф. 38. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

ремонт здания ДМШ № 1. Все это осуществлялось на средства и силами ПО «Апатит»¹.

ДМШ в г. Сокол была открыта еще в 1958 г. В начале 1970-х гг. улучшилась материальная база школы, она была переведена в более приспособленное помещение. А с сентября 1972 г. в городе стала функционировать ДХШ².

Музыкальная школа в п. Первомайском была открыта в 1971 г. и размещена в помещениях Дома культуры бумажников³. Позже ДМШ была переведена в приспособленное двухэтажное деревянное здание по ул. Ворошилова 24. А в 1980 г. ДМШ была преобразована в Школу искусств и переведена в кирпичное просторное здание по ул. 50-летия Октября 58а. Это здание было реконструировано специально под Школу искусств, где разместились пять отделений школы: фортепьянное, хоровое, хореографическое, художественное и народное⁴.

В г. Череповце детская музыкальная школа была открыта в 1946 г. К середине 1960-х гг. она размещалась в приспособленном помещении жилого дома по адресу ул. Metallургов 2. Площадь помещения составляла 602 кв.м. Здесь имелось 27 классных комнат. Помещение принадлежало ЧМЗ. Контингент учащихся составлял 350-370 человек. Отсутствовал концертный зал. Школа испытывала острый недостаток классных комнат. При этом в школу ежегодно поступало 300-350 заявлений о приеме, при плане приема 60 человек⁵. В 1965 г. директор музыкальной школы Е.А. Колесников обратился в отдел культуры исполкома Череповецкого горсовета с предложениями:

«1. Решить вопрос о строительстве в городе специального здания музыкальной школы, отвечающего всем требованиям музыкального учебного заведения.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 118. Л. 2.

² Лошилов О. Мой Сокол. Вологда, 1999. С. 230-232.

³ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 382. Л. 8.

⁴ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 43. Оп. 1. Д. 484. Л. 5.

⁵ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 106; Д. 62. Л. 91.

2. Просить дирекцию металлургического завода о строительстве второй музыкальной школы из фонда предприятия»¹. Предложение Е.А. Колесникова было поддержано исполкомом горсовета, а также руководством металлургического завода и треста «ЧМС», которым удалось довольно быстро решить проблемы с выделением финансирования. Общая стоимость строительства, оборудования и музыкальных инструментов была определена в 451,8 тыс. руб. Предполагалось строительство нового 3-этажного специального здания музыкальной школы по типовому проекту на 600 учащихся, площадью 1676,98 кв.м с пристройкой концертного здания на 308 мест. Строительство проводилось на основе финансирования дольщиков: 1. Трест «ЧМС» – 50000 руб. 2. ЧМЗ – 250000 руб. 3. ОКС исполкома – 161800 руб.² Уже летом 1968 г. были завершены работы по нулевому циклу строительства. Здание по адресу пр. Строителей 4 было введено в эксплуатацию в срок, к началу 1969/70 учебного года. Однако, кроме музыкальной школы № 1 в этом здании разместилось Череповецкое музыкальное училище, открытое в 1969 г. на базе филиала вечернего отделения Вологодского музыкального училища³. А в приспособленном помещении по адресу ул. Metallургов 2 в 1969 г. была открыта ДМШ № 2⁴. В 1973 г. в городе открылась ДМШ № 3 в арендуемом помещении средней школы № 10 по адресу ул. Краснодонцев 68⁵. А в конце 1970-х гг. в Череповце была открыта ДМШ № 4 по адресу Советский пр. 10а в арендуемых помещениях (540 кв.м) общеобразовательной школы № 1⁶.

Главный художник города Г.П. Контарев, выступая на конференции работников культуры Череповца в феврале 1968 г., обратил внимание городских властей на то, что в городе много способных детей, но до сих пор не имеется

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 106.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 62. Л. 113; Д. 77. Л. 122, 138.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 77. Л. 122, 138.

⁴ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 77. Л. 80.

⁵ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 96.

⁶ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 242. Л. 60.

детской художественной школы ¹. Идею о создании художественной школы поддержал отдел культуры исполкома горсовета, руководство градообразующих предприятий. Набор учащихся в созданную в городе ДХШ состоялся в 1969 г. Первоначально она размещалась в 8 кабинетах приспособленного помещения по адресу ул. Metallургов 2 по соседству с ДМШ № 2. В 1970-е гг. ДХШ располагалась в пяти классах общеобразовательной школы № 5. ДХШ имела два филиала. Один размещался во встроенном просторном помещении площадью 500 кв.м, оснащённом всем необходимым, в Индустриальном районе города, а другой – в Зареченской части Череповца во встроенном приспособленном помещении жилого дома. Помещения филиалов принадлежали сталепрокатному заводу и тресту «ЧМС» ².

Все преподаватели череповецкой ДХШ являлись профессиональными художниками и представляли собой своеобразное череповецкое объединение молодых художников при Вологодском Союзе художников, активно участвуя в выставочной деятельности. Поэтому значимым событием в развитии инфраструктуры сферы культурной жизни г. Череповца стало строительство и ввод в эксплуатацию в начале 1980-х гг. для череповецких художников 14 творческих мастерских и единственной в области скульптурной мастерской ³.

Важнейшая составляющая инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов – это библиотеки. Взрослое население обслуживало три вида библиотек. Во-первых, это библиотеки, находившиеся в ведении Министерства культуры РСФСР. Их сеть расширялась и одновременно упорядочивалась, особенно с начала 1970-х гг., когда приступили к формированию на территории индустриальных городов централизованной библиотечной системы (ЦБС). Второй вид библиотек – это массовые профсоюзные библиотеки. Они находились в ведении профсоюзных организаций

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 66. Л. 12.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 79; Д. 242. Л. 72.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1092)280. Л. 12; Ф. 1098. Оп. 1. Д. 30. Л. 50.

градообразующих предприятий, а также профсоюзных организаций других предприятий, имевшихся на территории индустриальных городов. Их сеть также упорядочивалась, выявлялись мелкие библиотеки, не подлежавшие прежде учету, библиотеки укрупнялись. В тоже время сеть таких библиотек развивалась с расширением промышленного строительства. На крупнейших предприятиях региона – ЧМЗ и ВО «ЧМХС» в конце 1970-х – начале 1980-х гг. была создана ЦБС профсоюзов с системой цеховых филиалов. И, наконец, третий вид библиотек, обслуживавших взрослое население индустриальных городов – это научно-технические библиотеки, появившиеся на крупнейших предприятиях, тоже ведомственные, находившиеся в ведении дирекции промышленных предприятий. В Коряжме, например, во второй половине 1960-х – 1970-е гг. взрослое население обслуживали три библиотеки: библиотека строительного треста № 6, библиотека Котласского ЦБК и поселковая библиотека. Ведомственные библиотеки размещались в благоустроенных помещениях, а поселковая – в старом бараке. Только в 1970-е гг., когда поселковая библиотека Коряжмы вошла в качестве филиала №5 в состав Котласской ЦБС, она получила приспособленное, благоустроенное помещение. Однако площадь этого помещения составляла всего 100 кв.м. Библиотека не имела читального зала, достаточных площадей для обработки книг, дублетного фонда (в отличие от ведомственных библиотек Коряжмы)¹. Средства на содержание помещений и комплектацию книжных фондов выделялись соответственно профкомом треста № 6, завкомом профсоюза ЦБК и Котласским горисполкомом. Библиотеки п. Коряжма располагали довольно большими книжными фондами, которые в 1978 г., например, составляли 118640 экземпляров книг². В середине 1980-х гг. в Коряжме работало 11 библиотек (без школьных), книжные фонды которых составляли 383 тыс. экземпляров³. В Ковдоре и пригородных поселках в 1965 г.

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 130; Д. 257. Л. 61.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 61-62.

³ Архивный отдел администрации Г. Коряжма. Ф. 38. Оп. 1. Д. 29. Л. 96.

имелась всего одна массовая библиотека, принадлежавшая профкому Ковдорского ГОКа. В 1977 г. в Ковдоре было уже 7 массовых библиотек ¹. Население г. Апатиты и пригородной зоны в 1970 г. обслуживали 20 массовых библиотек с книжным фондом 153400 экземпляров. А в 1985 г. жителей г. Апатиты и пригородной зоны обслуживало 19 массовых библиотек с книжным фондом 620 тыс. экземпляров ². Сокращение сети было связано не только с ее упорядочиванием, ликвидацией мелких библиотек с некачественным книжным фондом, но и с тем, что в начале 1980-х гг. г. Ковдор стал городом областного подчинения, вышел из пригородной зоны г. Апатиты и ведения администрации г. Апатиты.

В г. Череповце в середине 1960-х гг. насчитывалось 80 библиотек всех систем и ведомств, в том числе 7 государственных массовых библиотек. А в 1985 г. городская библиотечная сеть состояла из 113 библиотек, в том числе: 19 государственных массовых библиотек, объединенных с 1970 г. в ЦБС; 14 массовых профсоюзных библиотек; 2 ЦБС профсоюзов с системой цеховых филиалов (19 филиалов у библиотеки ВО «ЧМХС», 9 филиалов у библиотеки ЧМК); 38 школьных библиотек; 17 библиотек ПТУ и учебных заведений; 15 научно-технических библиотек ³. Если в 1970 г. книжный фонд библиотек Череповца составлял 1,3 млн. томов, то в 1985 г. – 5 млн. ⁴

Среди библиотек, обслуживающих взрослое население промышленных городов, наиболее динамично развивалась сеть научно-технических библиотек. В г. Череповце за период с 1971 по 1975 гг. на три новых филиала выросла сеть государственных массовых библиотек. Количество профсоюзных библиотек в эти годы не изменилось, поскольку проводились мероприятия по упорядочиванию и

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 315. Л. 1.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 225. Л. 5-6; Д. 1177. Л. 17.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (633)178. Л. 180; Д. (922)232. Л. 15, 17; Д. 1151. Л. 5; Д. (1205)316. Л. 87.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (289)145. Л. 210; Оп. 11. Д. 1151. Л. 5.

оптимизации их сети. А сеть научно-технических библиотек выросла в 4 раза ¹. Население г. Кировска и пригородной зоны в конце 1970-х гг. обслуживало 12 государственных массовых библиотек, 5 профсоюзных массовых библиотек и 3 научно-технические ².

Несмотря на развитие сети государственных массовых библиотек, увеличение их книжных фондов, большая часть библиотечного фонда индустриальных городов принадлежала ведомственным библиотекам. Так, книжный фонд всех 114 череповецких библиотек в 1980 г. составлял 3433675 экземпляров. Из них только 765266 экземпляров принадлежало государственным массовым библиотекам ЦБС ³. В Коряжме в 1978 г. фонд массовой профсоюзной библиотеки стройтреста №6 составлял 41113 экземпляров, книжный фонд библиотеки ЦБК – 58020 экземпляров, а книжный фонд поселковой библиотеки 19508 экземпляров ⁴.

Из-за недостатка финансирования строительства социокультурных объектов во многом по причине выполнения напряженных программ промышленного и жилищного строительства в индустриальных городах, возможности размещения библиотек в типовых зданиях были невелики. Однако материальная база библиотек индустриальных городов постоянно улучшалась. Появление новых государственных массовых библиотек было связано с расширением территории индустриальных городов, увеличением их людности. В 1975 г., например, в 10 квартале г. Кировска была открыта новая библиотека, а в 1980 г., когда началась застройка подножья горы Айкуайвенчорр – ул. Олимпийской, здесь была открыта новая библиотека во встроенном просторном помещении со всеми видами благоустройства, читальным залом ⁵. В 1981 г. в благоустроенном помещении был открыт филиал №11 ЦБС г. Мончегорска, а в 1985 г. в Мончегорске появилась

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 1.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 118. Л. 4.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 227. Л. 30.

⁴ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 61.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1340. Л. 11; Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 9.

еще одна библиотека – филиал №13 ЦБС ¹. В городе-новостройке Апатитах только за период с 1966 по 1975 г. были открыты три новые библиотеки с прекрасно оборудованными читальными залами, в том числе городская центральная библиотека ². Постоянно улучшалась материальная база череповецких библиотек. Однако, в 1986 г. только 5 из 19 массовых государственных библиотек города были размещены в типовых зданиях ³.

Реконструкция территорий индустриальных городов, ликвидация бараков, ветхих зданий, массовое жилищное строительство – все это позволяло улучшать условия работы библиотек. Многие из них переводились в благоустроенные помещения в жилых домах – чаще всего в квартиры или встроенные помещения, изначально запроектированные под объекты коммунально-бытового назначения. Так, профсоюзная библиотека сталепрокатного завода в Череповце была размещена в 1970-е гг. в доме-новостройке по пр. Победы 142. Библиотека получила две квартиры общей площадью 72 кв.м ⁴.

Благоприятные условия для работы имели библиотеки, размещавшиеся в ДК, построенных по типовым проектам, поскольку проекты предполагали в таких учреждениях специальные помещения под библиотеки. В ведомственных ДК индустриальных городов размещались профсоюзные массовые библиотеки. Однако проекты библиотечных помещений в ДК не учитывали необходимость отдельных площадей для отделов комплектования фондов, дублетных фондов. Например, массовая профсоюзная библиотека Котласского ЦБК, размещавшаяся в помещении здания ДК Котласского ЦБК, имела площади, которые были в два раза меньше установленных норм (в библиотеке имелись только два помещения – под абонемент и читальный зал) ⁵. В городе-новостройке Костомукше, строительство которого началось на «чистом месте», в неосвоенном, удаленном

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 423. Л. 19; Д. 1212. Л. 32.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 98.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 87.

⁴ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 93.

⁵ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 61.

районе северо-запада Карелии в 1974 г., в середине 1980-х гг. функционировало 12 библиотек, принадлежавших различным системам и ведомствам. Две из них – самые большие в городе, располагались в ДК «Строитель» и ДК «Дружба», в специально спроектированных помещениях. Другие библиотеки города были размещены в приспособленных капитальных помещениях со всеми видами коммунальных удобств ¹.

Однако многие библиотеки индустриальных городов продолжали свою работу в непригодных помещениях. Постоянная депутатская комиссия по культуре при исполкоме горсовета Апатиты отмечала в 1967 г.: «...библиотекарям приходится проводить работу в непригодных помещениях, библиотечного оборудования не хватает<...>малочисленны книжные фонды» ². В начале 1970-х гг. постоянная депутатская комиссия по культуре апатитского горисполкома снова сетовала: «...городские библиотеки №2, №3<...>находятся в деревянных зданиях, площадей не хватает для размещения фондов, отсутствует читальный зал» ³. По мере увеличения книжных фондов, количества читателей дефицит площадей испытывали библиотеки, размещенные в приспособленных помещениях. Уже упоминавшаяся профсоюзная массовая библиотека сталепрокатного завода в г. Череповце в середине 1980-х гг. имела книжные фонды около 70 тыс. экземпляров, более 6,5 тыс. читателей, книговыдачу – более 125 тыс. книг в год, но продолжала размещаться на 72 кв.м., что мешало проводить полноценную работу с читателями, не соответствовало нормам промсанитарии ⁴. В середине 1980-х гг. 80% всех библиотек г. Череповца имели площадь ниже нормативной. По данным отдела культуры Череповецкого исполкома горсовета особенно остро недостаток площадей испытывали профсоюзные массовые библиотеки ВО «ЧМХС», сталепрокатного завода, государственные массовые библиотеки – филиалы ЦБС № 2, 5, детские филиалы

¹ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Т. 2. Л. 80.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 90. Л. 30.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 225. Л. 41.

⁴ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 66, 93.

ЦБС № 2, 5, 7, 8 ¹. На заседании коллегии министерства культуры Карелии в конце 1970-х гг. отмечалось: «Материальная база библиотек не соответствует требованиям и промышленной санитарии<...>Например, в Сегеже половина библиотек имеет площадь менее 50 кв.м., многие помещения холодные» ².

Сдерживало полноценную работу с читателями нерациональное размещение сети библиотек. Это выражалось, например, в том, что профсоюзные массовые библиотеки часто находились на территории предприятий. Там же размещались научно-технические библиотеки. Это затрудняло обслуживание горожан по месту жительства. Такая проблема наиболее остро стояла в Череповце, где промзона металлургического завода была примерно равна площади селитебной части города с населением в середине 1980-х гг. более 300 тыс. человек. Восемь из четырнадцати профсоюзных библиотек города были размещены на территории промзоны и не имели возможности обслуживать горожан по месту жительства ³. Несмотря на стремление проектировщиков и застройщиков преодолеть неравномерность распределения сети библиотек по микрорайонам городов, неравномерность сохранялась; микрорайоны-новостройки наиболее остро испытывали дефицит в библиотечном обслуживании, что подталкивало руководство библиотек к поискам форм внестационарного библиотечного обслуживания горожан по месту жительства.

Составляющей инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов являлась киносеть. Она была представлена кинозалами в ДК, киноустановками в клубах и красных уголках, в общеобразовательных школах и ПТУ, в отдельных городах (Череповец, Сегежа, например) – в парках. По мере расширения сети этих учреждений в индустриальных городах, расширялась и киносеть. Главными объектами киносети являлись кинотеатры. В отдельных индустриальных городах и рабочих поселках они появились в предшествующее

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 87-88; Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 66.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1336. Л. 217.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 87-88.

изучаемому периоду время. По одному кинотеатру к середине 1960-х гг. имелось в Мончегорске, Кировске, Ковдоре, Кондопоге, Коряжме, Сегеже, Соколе, четыре кинотеатра – в Череповце.

Характерная особенность кинотеатров, построенных в середине 1960-х – середине 1980-х гг., – это появление широкоформатных кинотеатров, увеличение в кинотеатрах зрительских мест, а также строительство отдельных кинотеатров по индивидуальным проектам. В январе 1972 г. усилиями советских и болгарских строителей в п. Первомайском был введен в эксплуатацию широкоформатный кинотеатр «Дружба» на 600 зрительских мест ¹. Этот кинотеатр был первым и единственным в городе до конца изучаемого периода. В г. Череповце в 1973 г. был введен в эксплуатацию первый широкоформатный кинотеатр – «Современник» на 600 мест, а в 1976 г. – кинотеатр «Победа» на 800 мест ². В Череповце стало шесть кинотеатров, которые могли одновременно принимать около 4 тыс. зрителей. В июле 1965 г. В Новом городе (с 1966 г. г. Апатиты) был введен в эксплуатацию кинотеатр «Полярный» на 600 мест. Вот что об этом писала газета «Кировский рабочий»: «Широким крыльцом с высоким козырьком кинотеатр выходит на площадь имени А.Е. Ферсмана. Весь фасад, обращенный к площади, из стекла<...>Три двери ведут в зрительный зал. Здесь все строго, современно<...>Все здесь радует глаз и располагает к хорошему отдыху» ³. В г. Апатиты и пригородной зоне во второй половине 1960-х гг. киносеть была представлена двумя кинотеатрами – «Полярный» в г. Апатиты и «Юность» в г. Ковдоре, восемнадцатью киноустановками в клубах, красных уголках промышленных предприятий и организаций г. Апатиты и пригородной зоны ⁴. В 1971 г. в г. Апатиты открылся новый кинотеатр «Экран» ⁵. В 1978 г. в г.

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 43. Оп. 1. Д. 484. Л. 3; ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 317. Л. 44.

² ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1139. Л. 52; Д. 1337. Л. 27; Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 34-37; Д. (525)173. Л. 90, 94.

³ Кировский рабочий. 1965. 18 июля.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 49.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1 Д. 72. Л. 44.

Оленегорске был построен выполненный по индивидуальному проекту (гл. архитектор В. Марцинкевич) кинотеатр «Полярная звезда». Финансирование этого уникального здания осуществлялось на средства Оленегорского ГОКа¹. В г. Кондопоге в 1987 г. в эксплуатацию был введен широкоформатный кинотеатр «Октябрь» на 600 зрительских мест².

Составляющей инфраструктуры сферы культурной жизни являются музеи. К середине 1960-х гг. музеи, как сетевая единица, существовали только в двух индустриальных городах – Череповце и Кировске. Здесь музейное дело имело большую традицию. Череповецкий краеведческий музей вел свою историю с конца XIX в. К середине 1960-х гг. музей располагался в четырех зданиях в разных частях города. Первое приспособленное здание по ул. Луначарского 39 постройки 1895 г., где размещался отдел истории дореволюционного периода. Второе здание – по адресу ул. Луначарского 41 – специально построенное для музея в 1928 г., где находился отдел советского периода и отдел природы. Третье – здание по адресу ул. Ленина 90, где в приспособленных помещениях размещался художественный отдел. Четвертое – здание по адресу ул. Ленина 17. На первом этаже этого жилого здания размещались основные фонды музея³. В изучаемый период в материальной базе музея произошли существенные изменения. Вот что вспоминала о развитии инфраструктуры Череповецкого краеведческого музея в изучаемый период Т.И. Сергеева, которая работала в музее с 1967 по 2007 г., сначала заведующей художественным отделом, потом – директором музея, а с 1988 по 2007 г. – генеральным директором ЧерМО: «Одно из крупнейших в области собраний музейных экспонатов хранилось в ужасных условиях: сырость, недостаток света, теснота. Существовавшие экспозиционные возможности позволяли показывать посетителям около одного процента имеющихся экспонатов. Во второй половине 1960-х гг., когда началось

¹ Заполярная руда. 1999. 19 июня; ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 515. Л. 47.

² Новая Кондопога. 1996. 16 янв.

³ ЧЦХД. Ф. 922. Оп. 1. Д. 223. Л. 34.

строительство второй очереди завода, город быстро рос, началась его реконструкция. В эти годы я несколько раз избиралась депутатом горсовета. Усилия по расширению инфраструктуры краеведческого музея нашли понимание у руководства города. В 1980 г. на баланс музея было предано просторное помещение под выставочный зал, встроенное в жилой дом по адресу ул. Юбилейная 36. В 1983 г. музей получил еще один выставочный зал – первый этаж многоквартирного дома по ул. Луначарского 32 – это более одной тысячи кв.м. Вскоре сюда переместился отдел природы краеведческого музея.

В 1982 г. удалось добиться корректировки генплана, по которому подлежал сносу дом семьи Верещагиных – на тот момент обычный, неблагоустроенный многоквартирный дом. Этот дом был передан музею. В 1984 г. после реставрации состоялось открытие мемориального дома-музея Верещагиных, который стал частью краеведческого музея города. В 1987 г. музею была передана двухэтажная пристройка к жилому дому, где разместился отдел археологии и его фонды. Большое значение для развития материальной базы музея имело решение исполкома Череповецкого горсовета, принятое в 1988 г., о развитии музейного дела в городе. Поменялся статус краеведческого музея, который теперь именовался Череповецкое музейное объединение, на баланс которого передавались в связи с этим решением более 40 зданий. Крупнейшее из них – это двухэтажное просторное здание в исторической части города на Советском проспекте 30а – постройки начала XX в., выполненное в так называемом «кирпичном стиле». Здесь разместились дирекция ЧерМО, библиотека, художественный музей ЧерМО»¹.

В г. Кировске в изучаемый период имелось два старейших на Кольском полуострове музея. Первый – горно-геологический музей, созданный в 1932 г. как коллекция минералов и горных пород, собранных геологами в Хибинах. С

¹ Интервью с Т.И. Сергеевой, 1944 г. рождения, искусствоведом, более 40 лет проработавшей в Череповецком краеведческом музее – заведующей художественным отделом, директором музея, а с 1988 г. генеральным директором ЧерМО. Проведено 5 августа 2013 г. (Личный архив автора).

середины 1930-х гг., начав развиваться на базе Дома техники треста «Апатитстрой», музей стал расширять тематику фондов и экспозиций, аккумулируя экспонаты по истории горного и обогачительного дела в Хибинах, истории комбината «Апатит», одновременно расширяя коллекции геологического отдела. Музей стал важным центром городской культуры. Однако, только в начале XXI в. музей получил отдельное здание ¹. Второй музей Кировска – это историко-краеведческий музей с мемориалом С.М. Кирова, основанный в 1934 г., когда Кировский горсовет принял постановление об увековечении памяти С.М. Кирова, с именем которого связаны решения о начале освоения хибинской руды, основании города. Изначально Мемориальный музей им. С.М. Кирова разместили в домике геологов близ Центрального рудника в поселке Кукисвумчорр. В этом домике 1 января 1930 г. проходило совещание под руководством С.М. Кирова, и были приняты исторические решения по развитию в Хибинских горах апатитовой промышленности, строительстве города ². К середине 1960-х гг. краеведческий музей располагал двумя зданиями: домиком геолога и основным зданием. С развитием г. Кировска, его экономики, пополнялись музейные фонды, расширялась экспозиционно-выставочная и просветительская работа музея, который все острее ощущал недостаток площадей. В конце 1976 г. начались работы по реконструкции домика геолога. Работы осуществлялись силами и на средства комбината «Апатит». Торжественное открытие домика геолога для посетителей состоялось 26 марта 1978 г. На открытии присутствовали директор Ленинградского музея С.М. Кирова Г.И. Дмитриева, жена и сын Г.С. Пронченко – первого секретаря партийной ячейки Хибин, другие почетные гости. В домике геолога была воспроизведена бытовая обстановка периода 1930-х гг., представлено около 50 экспонатов – подлинных бытовых предметов, документов

¹ Баранова Т.Г. Горно-геологический музей ОАО «Апатит» // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 79-81.

² Химчук Е.П. Кировскому историко-краеведческому музею – 75 лет! // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 18-19.

тех лет ¹. В начале 1980-х гг. музей получил двухэтажное здание, в котором прежде размещался детский сад ². Начались работы по реконструкции и ремонту здания, экспозиционные площади которого составили 300 кв.м., художественно-оформительские работы экспозиционных залов ³. Весной 1985 г. новые экспозиции, посвященные прошлому и настоящему г. Кировска, увидели первые посетители ⁴.

В отдельных индустриальных городах в изучаемое время появляются филиалы областных краеведческих музеев. Например, решение об открытии Мончегорского отдела Мурманского областного краеведческого музея было принято Министерством культуры РСФСР в 1979 г. Музей было решено разместить в одном из самых красивых зданий города, построенном в 1930-е гг.: в деревянном доме с резными балконами, выполненном в мотивах северного русского народного творчества – «домике Кондрикова» (В.И. Кондриков – первый управляющий трестом «Апатит», руководивший началом освоения Монче-тундры). Главная экспозиция музея была посвящена истории «соцгорода» Мончегорска ⁵.

Новым явлением, характерным для инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов региона, стало распространение в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. такого вида музеев, как музеи на общественных началах или народных музеев, которые первое время размещались в специально отведенных помещениях библиотек, ДК, административных зданий градообразующих предприятий, в помещениях других организаций и предприятий, клубов и т.п. В основном – это музеи трудовой и боевой славы. Они содержали экспонаты, представляющие своеобразную летопись трудового

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 136. Л. 14.

² Химчук Е.П. Кировскому историко-краеведческому музею – 75 лет! // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 20.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 198. Л. 176-177.

⁴ Химчук Е.П. Кировскому историко-краеведческому музею – 75 лет! // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 20.

⁵ Мончегорский рабочий. 1979. 27 сент.

коллектива, материалы о членах трудового коллектива – участниках Великой Отечественной войны. Такие музеи появились на Котласском и Архангельском ЦБК, на ЧМК и Оленегорском ГОКе, на ПО «Апатит», Сегежском ЦБК, на других градообразующих предприятиях промышленных городов.

В 1985 г., например, была осуществлена работа по созданию музея трудовой славы строителей на базе учебно-курсового комбината ВО «ЧМХС» в Череповце. Инициатива и большая организационная работа в этом деле принадлежала директору учебно-курсового комбината Э.И. Овсянкину, а также работнице комбината Э.В. Власовой. С целью оптимальной организации музея Э.В. Власова ознакомилась с музеем строителей в Магнитогорске, музеями Череповца. В г. Ленинграде Э.В. Власова встретила с вдовой первого управляющего трестом «ЧМС» Д.Н. Мамлеева – с К.Я. Мамлеевой. В музее появились личные вещи управляющего: записные книжки, мандат о назначении его начальником воинского эшелона и др. Множество встреч для сбора материалов и экспонатов музея состоялось с ветеранами треста «ЧМС», ВО «ЧМХС». В итоге сложились основные экспозиции музея трудовой славы ВО «ЧМХС»: об истории создания треста и всесоюзного объединения; о роли в истории строительных организаций Д.Н. Мамлеева; о строителях – Героях социалистического труда; о промышленном, жилищном, социально-бытовом строительстве на территории Череповца ¹. В 1985 г. музеи на общественных началах имелись на 19 предприятиях г. Череповца ².

Со временем количество экспонатов музеев на общественных началах увеличивалось, расширялись музейные экспозиции, их тематика. Экспозиции некоторых из этих музеев представляли уже историю городских поселений, края. Работа общественных музеев поднималась на более высокий, профессиональный уровень. Некоторые из таких музеев получали статус государственного музея и размещались в отдельных зданиях. Так, в мае 1981 г. в Костомукше была создана

¹ Коммунист. 1985. 23 апр.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 59.

комната трудовой славы Костомукшского ГОКа. Благодаря энергичным усилиям инициативного руководителя В.И. Твердохлеба пополнялись фонды, расширялись экспозиции комнаты трудовой славы. Вскоре общественный музей был переведен в категорию государственного. Представленные в нем выставочные комплексы отражали события жизни нового города, показывали историю края, его культуру¹. Музей на общественных началах г. Сегежи в 1977 г. получил отдельное помещение в зимнем павильоне на территории парка культуры и отдыха². А в 1980 г. на базе этого музея в Сегеже был открыт историко-краеведческий музей³.

В изучаемый период во многих индустриальных городах появились первые выставочные залы. Они размещались в специально выделенных и оборудованных помещениях ДХШ, ДМШ, кинотеатров, библиотек, ДК, музеев. В конце 1970-х гг., например, выставочный зал был оборудован в одном из просторных и светлых помещений кинотеатра «Большевик» г. Кировска. А в середине 1980-х гг. в парке культуры и отдыха г. Кировска был открыт еще один постоянно действующий выставочный зал⁴.

Продолжала развиваться материальная база парков культуры и отдыха, имевшихся в «старых» индустриальных городах, а в городах-новостройках отводились территории для формирования парков, начиналось их обустройство. В Сегеже, например, на территории парка в 1977 г. было построено новое административное здание с красным уголком на 50 мест, с помещением под фотолабораторию, а также зимний танцевальный павильон с помещением для музея⁵. Однако, как сетевая единица инфраструктуры сферы культурной жизни, парки фигурировали в делопроизводственной документации исполкомов лишь отдельных горсоветов – Череповецкого, с 1986 г. – Кировского. В зимнее время на территории парков функционировали катки, лыжные трассы, катальные горки,

¹ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 124-125.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1068. Л. 14.

³ НАРК. Ф. 613. Оп. 57. Д. 1. Л. 39.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 23; Д. 222. Л. 3.

⁵ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1068. Л. 14.

пункты проката зимнего спортивного инвентаря. В летнее время на территории парков работали аттракционы, читальные и выставочные залы, танцплощадки, летние открытые эстрады, киноустановки, пункты проката летнего спортивного инвентаря¹.

Важной составляющей инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов являлись спортивные объекты. Преобладание молодежи в составе населения индустриальных городов, политика советского государства по развитию физкультуры и спорта, а также финансовые возможности градообразующих предприятий, предопределили большое место в пространственной среде индустриальных городов спортивных сооружений: площадок для проведения спортивных игр и занятий физкультурой в микрорайонах, стадионов, Дворцов спорта и т.п. Климатические условия Европейского Севера, природный ландшафт городов позволяли активно развивать зимние виды спорта и вызвали необходимость возводить соответствующие спортивные сооружения: хоккейные коробки, освещенные лыжные трассы, горнолыжные трассы, трамплины, оборудованные подъемниками. Специфика северного светового режима, морозные зимы, дождливые и ветреные осень и весна, короткое лето, а также большой интерес населения городов к спорту, являлись важнейшим основанием для строительства крытых спортивных сооружений. Новым видом таких сооружений в индустриальных городах региона в изучаемый период являлись спортивные комплексы, плавательные бассейны, крытые спортивные сооружения с искусственным ледовым покрытием. Их строительство, как правило, осуществлялось по инициативе местных властей, общественных организаций, градообразующих предприятий, как правило, на средства градообразующих предприятий. Так, в г. Череповце строительству плавательного бассейна предшествовало письмо от 27 февраля 1970 г. секретаря Череповецкого ГК КПСС А. Корнилова и председателя горисполкома А.

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 227. Л. 31; Д. 228. Л. 17-19; НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1068. Л. 14; ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 20; Ф. 38. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

Савонова в СМ СССР и Госстрой СССР. Авторы письма отмечали, что «...несмотря на то, что Вологодская область относится к северным районам страны с ограниченным летним сезоном, в Череповце нет ни одного плавательного бассейна, где можно было бы круглый год обучать плаванию, в первую очередь детей...»¹. В г. Кондопоге строительство современного плавательного бассейна, начатое в 1968 г. и осуществлявшееся на средства Кондопожского ЦБК, было завершено в начале 1970-х гг.² В г. Мончегорске строительство Дворца спорта с плавательным бассейном и большим спортивным залом на средства металлургического завода закончили в 1972 г. Вместе с построенным ранее стадионом спортклуба «Североникель» на 5000 мест получился современный спортивный комплекс, размещенный в центре Мончегорска вблизи парка³. А 21 декабря 1983 г. решением Мончегорского горисполкома был утвержден акт приемки в эксплуатацию после капитального ремонта стадиона спортклуба «Североникель»⁴. В г. Оленегорске 25 мая 1968 г. состоялось открытие построенного на средства градообразующего предприятия спорткомплекса с плавательным бассейном⁵. А в середине 1970-х гг. в г. Оленегорске на средства ГОКа завершилось строительство ледового дворца с искусственным ледовым покрытием⁶. Это был первый и единственный в Заполярье спортивно-концертный Ледовый дворец. В начале 1980-х гг. спортивный комплекс с плавательным бассейном, построенный на средства ГОКа, стал функционировать в г. Ковдоре⁷. На сессии депутатов г. Ковдор в 1984 г. отмечалось: «В городе сейчас неплохая спортивная база. Любители активного отдыха могут заниматься физкультурой и спортом на имеющихся спортивных

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6. Д. 277. Л. 5.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Д. 123. Л. 82; Востряков А. Кондопога. Города и районы Карелии. Петрозаводск, 1976. С. 122.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 289. Л. 6; Поздняков В.Я. Североникель (Страницы истории комбината «Североникель»). М., 1999. С. 247-248.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 973. Л. 40.

⁵ Заполярная руда. 1999. 22 мая.

⁶ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 741. Л. 25.

⁷ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 14.

сооружениях... Центральное место в проведении спортивных мероприятий занимает спортивный комплекс Ковдорского ГОКа. Здесь напрокат выдаются лыжи, коньки, есть хорошее помещение, где можно обогреться, попить горячий чай. Можно поиграть в футбол, в хоккей, в футбол на снегу, покататься на коньках, поиграть в городки, поплавать в бассейне»¹. В Коряжме Дворец спорта «Олимп» с плавательным бассейном сметной стоимостью 1 млн. рублей, размещенный на главной магистрали города – ул. В.И. Ленина, напротив здания городской администрации, рядом с историческим центром города, был торжественно открыт 22 февраля 1981 г.².

Строительству спорткомплекса с бассейном в г. Апатиты, реконструкции стадиона и строительству бассейна в г. Кировске предшествовала переписка в 1966-1967 гг. Кировского РК ВЛКСМ, исполкома горсовета Апатиты, директора ПО «Апатит» Г. Голованова с ЦК ВЛКСМ, СМ РСФСР, с министерством химической промышленности СССР о возможности выделения средств на спортивные сооружения за счет части капиталовложений, предусмотренных в сводном сметно-финансовом расчете на расширение комбината «Апатит». Идея нашла поддержку у министра химической промышленности СССР Л. Костандова, который в августе 1967 г. обратился в СМ СССР с просьбой о строительстве спортивных сооружений в Апатитах и Кировске «в виде исключения» за счет средств промышленного строительства комбината «Апатит», с выделением на эти нужды в 1967-1968 гг. 1 млн. 200 тыс. руб.³ Вскоре в г. Апатиты началось строительство спорткомплекса с четырьмя спортзалами, 25-метрового плавательного бассейна, строительство стадиона и бассейна в г. Кировске⁴. С 1966 по 1977 г. в г. Апатиты было построено три плавательных бассейна⁵. Один из них с резервуаром 50 кв.м был введен в эксплуатацию в декабре 1976 г. В 1985

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 14.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 217. Л. 20.

³ РГАЭ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 856. Л. 78, 81; Д. 1904. Л. 181-182.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 226. Л. 48.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 331. Оп. 1. Д. 160. Л. 70; Ф. 329. Оп. 1. Д. 649. Л. 16.

г., кроме того, в городе имелось 6 спортивных обществ, один общий и один лыжный стадион, 8 хоккейных площадок, 18 спортзалов, 7 летних спортплощадок, две прокатные базы спортивного инвентаря ¹, а также ДЮСШ №1 на 4 отделения (коньки, лыжи, волейбол, плавание), открытая в 1970 г.; школа высшего спортивного мастерства по лыжному и конькобежному спорту, открытая в 1978 г.; учебно-спортивная база «Аметист» в составе городского стадиона на 5000 зрителей, лыжного стадиона, гостиницы «Аметист» на 240 мест, созданная по решению Апатитского горисполкома в сентябре 1979 г. ². В г. Кировске, являвшемся в середине 1960-х – середине 1980-х гг. одним из центров горнолыжного спорта, имелось шесть спортивных детско-юношеских школ, в том числе и школа со статусом олимпийского резерва, две лыжных базы, шесть стрелковых тиров, два стадиона, три крытых эллинга, две освещенные лыжные трассы, десять бугельных подъемников, канатно-кресельная дорога, плавательный бассейн, десять спортивных площадок, три трамплина. В 1967 г. на средства комбината «Апатит» были введены в эксплуатацию канатно-буксировочные лыжные подъемники, новый трамплин на горе Айкуайвенчорр, а в 1971 г. – еще один трамплин на этой же горе. В 1973 г. у подножья этой горы была построена туристическая гостиница «Хибины». В 1978 г. в районе турбазы «Хибины» на северном склоне горы Айкуайвенчорр были установлены два бугельных подъемника, а в 1982 г. – на южном склоне Айкуайвенчорр установлен 600-метровый бугельный подъемник. 30 декабря 1981 г. был утвержден акт о приемке в эксплуатацию в Кировске спортивного ядра с трибунами на 3000 мест и укрытием на 235 человек. В мае 1971 г. в городе был открыт Дворец спорта комбината «Апатит». Самый большой трамплин – 100-метровый, на склоне горы Айкуайвенчорр, отвечал в 1970-е – начале 1980-х гг. международным требованиям. На горнолыжных объектах, построенных в основном на средства

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 17.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 296. Л. 7; Д. 648. Л. 16; Д. 775. Л. 14; Д. 826. Л. 55; Д. 1134. Л. 60.

комбината «Апатит», тренировались не только кировчане, но и сильнейшие спортсмены Советского Союза ¹.

В Череповце в изучаемый период появились такие объекты для занятий физкультурой и спортом, как спортивно-концертный зал «Алмаз» на 3790 мест с искусственным ледовым покрытием, построенный в 1970 г.; Дом физкультуры, располагавший лучшим в области залом для тренировок и соревнований по баскетболу и волейболу, а также теннису и тяжелой атлетике, построенный в 1977 г.; комфортабельный спортзал «Автомобилист», строительство которого завершилось в конце 1970-х гг.; пять, принадлежащих предприятиям города, размещенных в типовых зданиях, физкультурно-оздоровительных комплексов, строительство которых завершилось в начале 1980-х гг. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. в городе были реконструированы стадионы «Строитель», «Металлург», Дворец спорта (постройки 1961 г.), некоторые другие менее значимые объекты. Кроме того, в первой половине 1980-х гг. в городе имелось три комплексные спортивные площадки, 58 спортзалов, 23 стрелковых тира, 26 прокатных лыжных баз, 150 различных спортплощадок ². В середине 1980-х гг. в завершающей стадии находилось строительство дворца бокса «Олимп» и плавательного бассейна «Нептун». Значительная часть названных объектов физкультуры и спорта являлись ведомственными и принадлежали градообразующим предприятиям. Например, ВО «ЧМХС» в конце 1970-х – начале 1980-х гг. располагал стадионом «Строитель» на 3000 посадочных мест, 50-метровым стрелковым тиром на 10 бойниц, лыжной базой на 1000 пар лыж и двумя лыжными базами на 150 пар лыж каждая, тремя спортзалами (один – на стадионе «Строитель», второй – спортзал «Автомобилист в автотранспортном управлении, третий – на механическом заводе), восемью баскетбольными

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 179. Оп. 1. Д. 5719. Л. 156, 157; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1196. Л. 10; Д. 1474. Л. 33; Д. 1611. Л. 33; Кировский рабочий. 1967. 28 нояб., 1980. 1 янв., 1982. 20 нояб.; Химчук Е.П. История спорта в Хибинах // Горный журнал. Спец. выпуск. 2011. С. 78; Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И. Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит»: (1929-1999). М., 1999. С. 246.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (633)178. Л. 180; Д. (922)232. Л. 58; Ф. 1661. Оп. 1. Д. 59. Л. 12.

площадками, в зимний сезон – 400-метровой конькобежной дорожкой, заливавшейся на стадионе «Строитель»¹.

В 1966 г. в п. Первомайском был создан спорткомбинат «Двина» для организации и проведения физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с трудящимися на Архангельском ЦБК и членами их семей. В 1968 г. в поселке был сдан в эксплуатацию спорткомплекс с футбольным полем, трибунами на 3000 мест и беговыми дорожками. А в 1978 г. в г. Новодвинске открылся хоккейный корт. Для игровых видов спорта в 1984-1985 гг. в Новодвинске были построены крытые спортивные залы «Северный» и «Южный» с трибунами².

Большая работа по укреплению материальной базы для занятий физкультурой и спортом была проведена градообразующими предприятиями г. Сокола. В 1966 г. началась реконструкция стадиона на Сокольском ЦБК. Были построены трибуны, проведен дренаж футбольного поля керамическими трубками, поле покрыто привозным дерном. Были обустроены беговая дорожка, сектор для прыжков в длину и высоту, площадка для игры в городки. На стадионе комбината в конце 1960-х гг. был построен кирпичный двухэтажный корпус для занятий спортивных секций, проката спортивного инвентаря, раздевалок, душевых, администрации стадиона. На берегу Сухоны построен хоккейный корт с трибунами, лодочная станция. На средства Сокольского ЦБК была осуществлена реконструкция спортзала во Дворце культуры города.

В изучаемый период заметно расширилась территория стадиона Сухонского ЦБК г. Сокол. На стадионе было оборудовано тренировочное футбольное поле, а основное футбольное поле после его реконструкции стало лучшим в области. На стадионе появились корты для игры в теннис, хоккей с шайбой, беговые дорожки и секторы для прыжков с резинобитумным покрытием, благоустроенные зрительские трибуны. За счет пристроек спортивные залы получили все

¹ ЧЦХД. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 59. Л. 11-12.

² Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 43. Оп. 1. Д. 484. Л. 1.

образовательные учреждения Сокола, которые не имели их по проекту. В 1975 г. в Соколе имелось уже 12 спортивных залов. В 1973 г. Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров РСФСР наградил памятными медалями «За активное участие в строительстве спортивных сооружений» руководителей градообразующих предприятий г. Сокола – директора Сокольского ЦБК В.Н. Мизгирева и директора Сухонского ЦБК А.В. Пронина, а также председателя Сокольского горисполкома О.Ф. Лощилова ¹. До конца изучаемого периода основные спортивные объекты г. Сокол находились на балансе градообразующих предприятий. В объяснительной записке к отчету об основной деятельности ПО «Соколбумпрома» за 1985 г. в министерство сообщалось: «В производственном объединении имеется спортивная база, которая включает в себя два стадиона и два хоккейных корта, стрелковый тир, лыжную базу» ².

Предприятия градообразующего комплекса не только развивали на свои средства материальную базу физкультуры и спорта в городах, но и содержали на свои средства спортивные школы. Так, например, в пос. Первомайском на базе спорткомплекса «Двина» 1 сентября 1967 г. была открыта спортшкола на 200 учащихся (лыжное и хоккейное отделения), которая содержалась на средства Архангельского ЦБК ³. На средства ПО «Апатит» содержалась детско-юношеская спортшкола «Трудовые резервы» в г. Апатиты ⁴. ВО «ЧМХС» содержало ДЮСШ с отделениями лыжных гонок и конькобежного спорта. Школа была рассчитана на 400 учащихся ⁵. В Коряжме в 1978 г. на базе спорткомбината Котласского ЦБК была открыта ДЮСШ с тремя отделениями (футбол, легкая атлетика, хоккей) на 400 человек ⁶.

¹ Лощилов О. Мой Сокол. Вологда, 1999. С. 276-277.

² РГАЭ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 5052. Л. 173.

³ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 336. Л. 14.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 226. Л. 48.

⁵ ЧЦХД. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 59. Л. 5, 10.

⁶ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 55.

Солидной спортивно-физкультурной базой, созданной в кратчайший период (максимум за 10 лет), в основном на средства градообразующего предприятия, к середине 1980-х гг. располагал город-новостройка Костомукша. В городе имелось 8 спортзалов, где ежедневно могли заниматься более 1000 человек; 3 футбольных поля; 7 баскетбольных, 3 волейбольных и 2 хоккейных площадки, один теннисный корт; две освещенные лыжные трассы; работало три пункта проката спортивного инвентаря. По месту жительства на базе приспособленных помещений было открыто 12 спортивных секций. В городе функционировало 3 детских спортшколы на 1400 детей, 5 дворовых спортивных клубов, объединявших более 960 детей, а также круглогодичный спортивно-оздоровительный лагерь на 150 детей в смену¹.

Итак, в изучаемый период в инфраструктуре сферы культурной жизни индустриальных городов Европейского Севера России произошли большие изменения. Это выразилось не только в расширении сети инфраструктуры, но и в улучшении ее качества. Одни сетевые единицы инфраструктуры были переведены в более благоустроенные приспособленные помещения и здания; другие – отремонтированы и реконструированы в соответствии с современными нормами, предъявляемыми к таким объектам; третьи – были построены заново по типовым и индивидуальным проектам. Главный отпечаток ведомственности на инфраструктуре сферы культурной жизни индустриальных городов заключался в том, что основная часть инфраструктуры создавалась, содержалась, развивалась на средства градообразующих предприятий и соответствующих министерств. Особенно выражена эта специфика в рабочих поселках до получения ими статуса города, а также в малых индустриальных городах.

Развивавшаяся инфраструктура сферы культурной жизни индустриальных городов, являясь составной частью культурной среды индустриальных городов,

¹ НАРК. Ф. 6121. Оп. 11. Д. 29. Л. 11.

должна была стать и стала базой, создававшей условия для культурного роста человека в индустриальном городе.

§ 4.2. Использование сети учреждений культуры и спорта по формированию культурной среды индустриальных городов.

Использование сети учреждений культуры индустриальных городов осуществлялось под руководством профкомов градообразующих предприятий, исполкомов поселковых и городских советов депутатов, в ведении которых находились объекты инфраструктуры сферы культурной жизни. Для преодоления межведомственной разобщенности учреждений культуры, проведения скоординированной политики во всех звеньях сети инфраструктуры при исполкомах поселковых советов и горсоветов, особенно с конца 1970-х гг., стало практиковаться создание общественных советов по культуре, межведомственных советов по культуре, межведомственных библиотечных комиссий, репертуарных комиссий, выставочных комиссий и т.п.

Важная проблема, которую приходилось решать на территории индустриальных городов – это обеспечение доступа горожанам к профессиональному искусству.

Наиболее значимое место среди видов профессионального искусства, к которому имело доступ население в индустриальных городах, принадлежало кино. Кино, являясь проводником социально-политических идей государства, унифицируя восприятие зрителей, объединяя их общими переживаниями и демонстрацией привлекательного поведенческого образца, оказывало наибольшее влияние на формирование личности человека и в «силу частого посещения, и в силу специфики воздействия, и в силу соответствия возможностям восприятия»¹. Посещение киносеансов являлось самой массовой формой проведения досуга. Посещение кино частично удовлетворяло потребность горожан приобщиться к

¹ Костюрина Н.Ю. Новый город как модель советской культуры (на материале г. Комсомольска-на-Амуре 1930-1950-х гг.). Владивосток, 2005. С. 62.

культуре столицы, оказывало позитивное психологическое воздействие, предоставляя возможность зрителю отождествить себя и свою жизненную ситуацию с киногероем и испытаниями, через которые он прошел.

Кино являлось самой распространенной формой проведения досуга на интернациональных новостройках региона, в частности, например, на советско-финском проекте в Костомукше. Репертуар субтитрованных на финский язык советских фильмов находился под усиленным идеологическим контролем, поскольку демонстрируемые перед финскими зрителями фильмы, должны были, прежде всего, показывать преимущества «советского образа жизни», «советского характера», знакомить зрителя с личностями, имеющими для советских людей сакральный смысл. Так, с апреля по декабрь 1981 г. к показу финнам было рекомендовано 6 субтитрованных на финский язык советских фильмов, три из которых с характерными названиями: «Ленин в Октябре», «Рассказы о Ленине», «26 бакинских комиссаров»¹.

Несмотря на постоянное увеличение количества в индустриальных городах кинотеатров, киноустановок, количества посадочных мест в кинозалах, в связи с быстрым ростом населения в городах остро ощущался дефицит мест для просмотра киносеансов. Например, в Коряжме в середине 1960-х гг. на 30 тыс. населения имелся только один кинотеатр и один кинозал в ДК бумажников. Население города быстро росло, а кинотеатр по-прежнему оставался единственным в Коряжме. Чтобы иметь возможность увидеть кинофильм, горожанам приходилось выстаивать в очереди за билетами по несколько часов. Но горожан это не останавливало, так как велико было желание увидеть кино². Средняя посещаемость киносети на одного жителя индустриальных городов во второй половине 1960-х гг. была выше, чем средняя посещаемость на одного жителя СССР. Так, в г. Апатиты в 1969-70 гг. в среднем каждый горожанин посетил кинотеатр или посмотрел фильм, демонстрируемый киноустановками, 25

¹ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 333. Л. 34.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 130.

раз в год. А в СССР этот показатель составлял 20 раз в год ¹. Повышенный интерес населения индустриальных городов к киноискусству во многом определялся преимущественно молодежным составом горожан.

С конца 1960-х гг. на территории индустриальных городов региона началась трансляция передач телевидения, что привело к некоторому сокращению посещаемости киносеансов. Данное обстоятельство заставило руководство городских киносетей переходить к различным формам рекламы, пропаганды кинофильмов, к поиску форм массовой работы с кинозрителем, что позволило снова наполнить кинозалы. В массовой работе кинотеатры стали придавать большое значение кинообразованию горожан. Оно осуществлялось через многочисленные киноклубы, создававшиеся с 1970-х гг. при кинотеатрах индустриальных городов, на предприятиях и в организациях. Инициаторами создания и организаторами киноклубов являлись кинотеатры, ДК, а также представители городской интеллигенции. В г. Мончегорске первый киноклуб появился в 1972 г. при кинотеатре «40 лет Октября». Этот киноклуб тесно взаимодействовал в 1970-е гг. с городским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по теме «Отдыхая – познавать» ². В 1981 г. клуб любителей кино начал работу при ДК Мончегорска. Только в 1981 г. в рамках заседания киноклуба в ДК Мончегорска состоялось 5 кино вечеров ³. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. клуб любителей кино работал и в отдаленном г. Ковдоре при кинотеатре «Юность» ⁴. А в г. Череповце на рубеже 1970-х – 1980-х гг. функционировало 155 самодеятельных киноклубов ⁵. Особенно с середины 1970-х гг., когда в большинстве индустриальных городов региона имелись уже современные, комфортабельные кинотеатры, с большой вместимостью кинозалов, здесь стали систематически проводиться встречи с киноактерами, режиссерами,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. № 342. Оп. 1. Д. 65. Л. 13.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 989. Л. 14.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 321. Л. 14

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 853. Л. 16-17.

праздники кино, недели кино. Так, в феврале 1979 г. в кинотеатре «Дружба» г. Новодвинска состоялась встреча горожан и артистов киностудии «Ленфильм», а в большом зале ДК АЦБК новодвинцы встречались с артистом кино М. Пуговкиным ¹. В июле 1979 г. на сцене кинотеатра «Дружба» с жителями Новодвинска встречался народный артист СССР Е.С. Матвеев ². В феврале 1980 г. гостем г. Новодвинска стал заслуженный артист РСФСР Олег Видов ³. 16 и 17 ноября 1986 г. во время встречи с ленфильмовцами был переполнен зал кинотеатра «Мир» в г. Кондопоге ⁴.

Киносеть г. Череповца также сумела в середине 1970-х гг. установить связи со службой киноактера киностудии «Ленфильм». С этого времени ежемесячно в кинотеатрах города стали проходить творческие встречи актеров с череповецкими зрителями. В киноработу был внедрен абонемент «Премьера». В 1977 г. в кинотеатрах города было проведено 98 премьер и торжественных киносеансов, 9 праздников кино, недели приключенческого, комедийного, французского и финского фильмов. Только на этих мероприятиях побывало 200 тыс. горожан ⁵.

Заботясь о воспитании кинозрителя, руководство киносети индустриальных городов на рубеже 1970-х – 1980-х гг. стало внедрять специальную систему мер для работы с детьми и подростками. За кинотеатрами стали закрепляться киноустановки, находившиеся в ПТУ и школах, при кинотеатрах создавались кинолектории и киноклубы для детей, факультативы по основам киноискусства. В школах некоторых индустриальных городов региона стали работать пионерские и школьные кинотеатры на принципах ученического самоуправления. Проводимая работа способствовала тому, что посещаемость киносеансов населением индустриальных городов с 1970-х гг. стала увеличиваться. Так, в пос.

¹ Новодвинский рабочий. 1979. 18 февр., 1 марта.

² Новодвинский рабочий. 1979. 10 июля.

³ Новодвинский рабочий. 1980. 23 нояб.

⁴ Новая Кондопога. 1986. 22 нояб.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 34-37; Д. 853. Л. 17; Оп. (11)1. Д. (525)173. Л. 80, 94.

Первомайский в 1975 г. каждый житель поселка побывал на киносеансах 17 раз в год, а в 1976 г. – 19 раз ¹.

С середины 1980-х гг. стало очевидно, что кино не в состоянии конкурировать с телевидением. Именно в это время начинается закат отечественного кино. На сессии депутатов Череповецкого горсовета отмечалось в апреле 1984 г.: «Ухудшилась наполняемость кинотеатров и показатели работы киносети» ². В городах стали открываться многочисленные видеосалоны, демонстрировавшие иностранные киноленты, пропагандировавшие насилие, секс и т.п. В 1987 г. залы пущенного в эксплуатацию в г. Кондопоге кинотеатра «Октябрь» оставались полупустыми ³.

При низкой обеспеченности населения учреждениями культуры, отсутствии в индустриальных городах учреждений, представляющих профессиональное искусство, власти индустриальных городов, профкомы градообразующих предприятий стремились компенсировать это отставание, используя разнообразные приемлемые формы культурного развития и обслуживания населения. Одной из таких форм стало «культурное шефство».

Возможность использования этой формы культурного обслуживания горожан, тесно переплетавшаяся с гастрольной деятельностью артистов, обуславливалась народнохозяйственной значимостью и масштабом строящихся на территории городов промышленных объектов, относительно высокой людностью индустриальных городов, социокультурным составом их населения. Культурное обслуживание крупнейших новостроек региона, относившихся к «особым объектам», находилось под пристальным вниманием не только обкомов ВЛКСМ, КПСС, но и ЦК ВЛКСМ, ЦК КПСС. Это создавало благоприятные условия для насыщения культурной среды новых городов лучшими образцами профессионального театрального, изобразительного, вокального, танцевального

¹ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 412. Л. 34; Д. 429. Л. 78.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1092)280. Л. 87.

³ Новая Кондопога. 1996. 16 янв.

искусства, использования для этого лучших представителей творческой интеллигенции не только областных центров региона, но и других городов страны, Москвы и Ленинграда. Существенной предпосылкой, дающей возможность использовать «культурное шефство» с целью культурного обслуживания горожан являлось также присутствие на территории индустриальных городов соответствующих сценических площадок – современных и комфортабельных дворцов, домов культуры, клубов. Гастроли артистов вокального жанра, музыкантов, в том числе и шефские концерты, заметно активизировались в тех городах, где появились Ледовые дворцы – просторные, с большим количеством посадочных мест, с хорошей акустикой, легко трансформировавшиеся из ледовых спортзалов в комфортабельные концертные залы. Такие дворцы имелись в заполярном Оленегорске, в Череповце. Один из старожилов г. Оленегорска вспоминал: «С появлением в городе Ледового дворца число гастролеров заметно возросло. Эдита Пьеха, Юрий Антонов, Лайма Вайкуле, Людмила Сенчина, Александр Серов, Жанна Бичевская <...> мы успели увидеть и услышать практически всех кумиров отечественной эстрады»¹.

В качестве шефов выступали профессиональные творческие коллективы: театральные, филармонические; музеи изобразительных искусств столичных городов; творческие союзы писателей, художников; профессиональные киностудии; редакции столичных литературных журналов, издательства т. п. В 1970-е гг., например, культурное шефство над г. Череповцом осуществлял Вологодский драматический театр, который на сцене ДКС и дворца культуры и техники металлургов города ежемесячно показывал по 8-9 спектаклей. В течение, например, 1973 г. этим театром в Череповце было показано 12 наименований спектаклей. Постановки вологжан в 1973 г. в Череповце посетили 35 тысяч зрителей². Гастроли профессиональных театров Вологды, других

¹ Заполярная руда. 1999. 19 июня.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 31.

городов страны проходили в Череповце в 1970-х – первой половине 1980-х гг. ежемесячно ¹.

Постоянно укреплялись шефские связи коллектива Архангельского государственного театра драмы с новодвинскими бумажниками. Для коллектива театра в 1970-е гг. стало традицией показывать все свои новые спектакли в Новодвинске, а в зале областного драмтеатра часто можно было видеть зрителей из г. Новодвинска ².

Прочные связи установили новодвинцы со столичными театральными коллективами. В июле 1979 г., например, перед новодвинцами выступали артисты Московского драматического театра им. Н. Гоголя. А в январе 1980 г. гостем города стал московский театр «Современник», показавший в Новодвинске сцены из спектаклей, в которых были заняты такие актеры театра, как Н. Дорошина, А. Покровская, А. Вокач, К. Райкин, В. Земляникин, В. Хивинский, А. Кутузов ³.

Для культурного обслуживания детей и подростков г. Новодвинска в дни школьных каникул на сценических площадках города проходили гастроли драматических театров г. Архангельска и Северодвинска ⁴.

Нередко культурное шефство сопровождалось заключением договоров о сотрудничестве коллективов градообразующих предприятий индустриальных городов с творческими организациями областных центров, Москвы и Ленинграда. Договоры предполагали проведение непосредственно на предприятиях дней театра, концертов, встреч с актерами, писателями, другие формы культурного обслуживания. В 1969 г., например, комбинат «Апатит» подписал договор о творческом содружестве с киностудией «Ленфильм», а в 1970 г. – с Ленинградским отделением Союза писателей. Эти договоры послужили возрождению традиционных культурных связей между г. Кировском и Ленинградом, развитию культурных связей между г. Апатиты и Ленинградом. В

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 35.

² Новодвинский рабочий. 1979, 23 янв.; 10 апр.

³ Новодвинский рабочий. 1979, 24 июля; 1980, 17 янв.

⁴ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 161. Л. 161.

феврале 1972 г. представители «Ленфильма» показали кировчанам новую работу – кинофильм «Ход белой королевой», а в ноябре 1972 г., когда на комбинате проводился очередной праздник – День ветеранов труда, группа ленинградских кинематографистов привезла на торжества в качестве подарка документальную ленту «Апатит – 72». В день трудовой славы в 1973 г. ленфильмовцы представили на суд горняков и обогатителей еще одну новую работу – художественный фильм «Здравствуй и прощай»¹. Частыми гостями г. Кировска, г. Апатиты, комбината «Апатит» стали писатели В. Конецкий, А. Некрасов, Ю. Рыхтеу, Д. Гранин, А. Горелов, поэты М. Львов, Л. Васильева, В. Проталин и другие.

В 1974 г. комбинат «Апатит», укрепляя связи с писательскими организациями, учредил специальные премии за лучшее произведение о рабочем классе. В феврале 1975 г. секретариат Ленинградской писательской организации решил выдвинуть на соискание премии комбината «Апатит» сборники стихов А. Решетова и Б. Кежуна, книгу И. Бражникова «В Великую Отечественную», повесть Ю. Помпеева «Хибинская Спарта» и некоторые другие работы. Повесть Ю. Помпеева привлекла внимание режиссера В. Морозова, который поставил по этому произведению кинофильм «Лавина», посвященный первым годам освоения Хибин. Позднее режиссер В. Басов, снимая фильм по сценарию Ю. Скопа «Техника безопасности» о горняках и обогатителях, использовал для съемок промышленные площадки ПО «Апатит», городские ландшафты Кировска, пейзажи Хибинских гор².

Дружеские связи установились в начале 1980-х гг. между строителями домны №5 на Череповецком металлургическом комбинате и редакцией журнала «Наш современник», издательством «Советский писатель», Московской писательской организацией, которые в порядке шефства над строителями важнейшего народно-хозяйственного объекта страны подписали договор о

¹ Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И. Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит». (1929-1999). М., 1999. С. 239-240.

² Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И. Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит». (1929-1999). М., 1999. С. 240-241.

сотрудничестве. Парткомом и профсоюзным комитетом Всесоюзного объединения «Череповецметаллургхимстрой» в соответствии с этим договором учреждалась ежегодная премия «Северянка», которая, как предполагалось, должна была вручаться авторам лучших произведений о рабочем классе. Учреждение премии повысило интерес журналистов, писателей, издательств к трудовым будням строителей. Литераторы, журналисты стали часто бывать на объектах домны, встречаться с рабочими, руководителями стройки, искать и находить здесь героев своих произведений. Первым лауреатом литературной премии «Северянка» стал известный в те годы писатель Н. Воронов – автор многих рассказов, повестей, романов о рабочем классе. Его наиболее известный и читаемый в исследуемый период роман «Юность в Железнодольске» впервые был опубликован в 1968 г. в журнале «Новый мир». Еще в 1955 г. Н. Воронов побывал в командировке в Череповце от редакции журнала «Знамя», присутствовал на пуске первой доменной печи, где и встретил многих героев своих произведений¹.

Внимание профессиональных писателей, журналистов, издательств, кинематографистов к происходившему на строительных площадках промышленных объектов индустриальных городов Европейского Севера России поднимало значение этих строек для страны в глазах, прежде всего, самих строителей, горожан, многие из которых в героях кинофильмов, очерков, репортажей, повестей, романов, рождавшихся здесь, узнавали самих себя, своих товарищей по работе, знакомых. Это порождало чувство ответственности за выполненный труд, гордость за профессию, укрепляло престиж человека труда, вызывало интерес к чтению, литературе, повышало общую культуру горожан. Кроме того, герои художественных произведений, создававшихся в те годы на основе метода соцреализма, задавали для читателей, зрителей модель поведения, тем самым способствовали их нравственному росту.

¹ Коммунист. 1984. 13 июня.

Тесно сотрудничали в начале – середине 1980-х гг. коллективы Костомукшского горнообогатительного комбината и Карельской государственной филармонии. Творческое сотрудничество было оформлено специальным договором, в соответствии с которым в трудовых коллективах комбината, а также в г. Костомукше проводились концерты исполнителей Карельской филармонии, гастрольных коллективов; абонементная работа филармонии в школах, общежитиях, в залах дворца культуры. Многие концерты были бесплатными для зрителей: выступления артистов оплачивались комбинатом. Кроме того, филармония оказывала консультационную помощь коллективам художественной самодеятельности, режиссерам, концертмейстерам г. Костомукши ¹. За один лишь неполный 1983 г. жители г. Костомукши увидели 9 спектаклей петрозаводских театров, 36 концертов Карельской филармонии ². Поскольку Костомукшская новостройка являлась совместным советско-финским проектом, то культурное шефство над строителями осуществляли не только советские деятели культуры, но и финские: писатели Карелии и Финляндии Я.В. Ругоев, А.Н. Тимонен, Пааво Ринтала, Алио Руут. Финский драматический театр (г. Петрозаводска – *Р.К.*) знакомил финских строителей с произведениями русских и советских классиков ³. В 1985 г. в Костомукше состоялось более 200 концертов профессиональных артистов. Успешно проходили гастроли Петрозаводского государственного драматического театра, кукольного театра. В 1985 г. в городе был открыт филиал Петрозаводской филармонии ⁴.

Шефом ДК «Строитель» г. Апатиты была молодежная группа артистов Большого театра, которая консультировала самодеятельные коллективы города, давала концерты на сцене городского дворца культуры. В 1970 г. на сценических площадках г. Апатиты и пригородной зоны (до 1981 г. в нее входил г. Ковдор)

¹ Архив Костомукшского горнообогатительного комбината. Д. 772. Л. 40-41; Д. 396. Л. 5-6.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 124.

³ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 186.

⁴ Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Т. 1. Л. 57.

было показано профессиональными труппами 35 спектаклей, на которых присутствовало около 20 тыс. человек, профессиональными коллективами дано 30 концертов, которые увидели примерно 25 тыс. зрителей¹. В 1974 г. только на сцене ДК Ковдорского ГОКа представили свое творчество 31 профессиональный коллектив из областных и столичных городов страны². А жители г. Апатиты в 1974 г. познакомились с искусством 35 профессиональных коллективов³. На сцене Мончегорского ДК только в 1981 г. выступило 29 профессиональных коллективов. Выступления посетили более 22 тыс. горожан⁴.

С профессиональными творческими организациями и коллективами сотрудничали карельские бумажники. В г. Кондопога, например, на ежегодном традиционном празднике «День поэзии» в 1972 г. выступали поэты из Москвы, Ленинграда, Архангельска, Азербайджана⁵. А ДК бумажников г. Сегежи в 1972 г. представил свои площадки профессиональным актерам и художникам Карелии. В малом зале ДК бумажников в рамках Дней литературы и искусства Петрозаводска в Сегежском районе была открыта выставка работ карельских художников. На выставке было представлено более 30 произведений живописи и графики. А на сцене большого зала ДК бумажников выступили артисты Петрозаводского Русского музыкально-драматического театра⁶. На сцене череповецкого Дворца культуры и техники металлургов только в 1980 г. профессиональными артистами было дано 22 спектакля и концерта. А на сцене ДКС в 1980 г. было дано 142 концерта и спектакля профессиональными артистами и коллективами⁷.

Активно сотрудничал с профессиональными творческими коллективами сталепрокатный завод г. Череповца. В начале 1970-х гг. сталепрокатчики

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 15.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 45.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 989. Л. 14.

⁵ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 807. Л. 22.

⁶ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 807. Л. 192.

⁷ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 227. Л. 34.

подписали договоры о сотрудничестве с Вологодским драмтеатром, Ленинградской филармонией, Московским академическим театром им. Е. Вахтангова. В соответствии с этими договорами артисты выступали с циклами музыкальных лекций в общежитиях и цехах завода, в подшефных школах сталепрокатчиков. Непосредственно в заводских цехах, красных уголках во время обеденного перерыва или сразу после окончания рабочей смены проводились творческие встречи артистов и музыкантов с рабочими, давались концерты. Например, в 1973 г. в цехах сталепрокатного завода прошли творческие встречи трудящихся с артистами Ленинградской филармонии Я. Гуриным, заслуженной артисткой РСФСР и Чечено-Ингушетии Н.Татьянченко. Артисты выступили с программой «Советская песня. Лекция – концерт». На встрече присутствовало 1800 сталепрокатчиков. В этом же году с трудящимися завода встретились артисты Московского академического театра им. Е. Вахтангова. Артисты познакомили сталепрокатчиков с репертуаром театра, показали сцены из спектаклей. В 1973 г. в цехах сталепрокатного завода было проведено более 40 лекций – концертов и культпоходов в театр, в которых приняли участие около 4.5 тыс. зрителей. В 1973 г. со сценической площадки спортивно-концертного зала «Алмаз» с шефским концертом для череповчан выступил оркестр Олега Лундстрема¹.

Значение культурного шефства, как формы культурного обслуживания, позволяющего приобщать горожан к профессиональному искусству, в какой-то мере поэтизировать, облагораживать тяжелые трудовые будни строителей и эксплуатационников важнейших народнохозяйственных объектов в суровых климатических условиях севера, усиливалось и расширялось в исследуемый период. Это объяснялось и быстрыми темпами роста численности населения индустриальных городов, и постоянным повышением культурного уровня, культурных запросов горожан, когда по мере формирования градообразующей

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 336. Л. 155, 156.

основы стабилизировался состав городского населения, а роль миграции, как основного источника формирования состава населения городов, уменьшалась. Увеличивалось значение естественного воспроизводства населения городов и, как следствие, все большее число горожан усваивало образцы поведения, нормы и ценности городской культуры, и все больше испытывало интерес к профессиональному искусству. Кроме того в строящихся городах появлялись новые комфортабельные сценические площадки, позволявшие расширять культурные связи индустриальных городов, делать эти связи более стабильными. Все это способствовало тому, что территория отдельных индустриальных городов к началу 1980-х гг. становилась местом проведения ежегодных фестивалей искусств регионального, республиканского и всесоюзного значения. Так в г. Новодвинске с начала 1980-х гг. ежегодно стал проводиться фестиваль искусств «Русская зима» с участием профессиональных творческих коллективов городов Европейского Севера России, а также других, в том числе и столичных городов. В феврале 1980 г., например, в рамках данного фестиваля, зрители в г. Новодвинске принимали артистов из Архангельска, Северодвинска, Москвы и Ленинграда. А в феврале 1985 г. в городе в рамках данного фестиваля состоялись концерты Государственного академического оркестра народных инструментов под управлением Н. Калинина. Музыканты исполнили произведения С. Рахманинова, А. Хачатуряна, Г. Свиридова. В сопровождении оркестра в г. Новодвинске с сольным концертом выступил народный артист СССР Б. Штоколов¹. Костомукша в середине 1980-х гг. стала местом проведения ежегодного музыкального фестиваля «Онежская лира»², а г. Череповец принимал участников республиканского фестиваля «Весна Нечерноземья»³. Кировск в 1980 г. стал местом проведения I Всесоюзного фестиваля джазовой музыки «Хибинская

¹ Новодвинский рабочий. 1980, 12 февр.; 1985, 21 февр.

² Архив Костомукшского ГОКа. Д. 661. Л. 48.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 84.

весна», а г. Апатиты в середине 1980-х гг. принимал участников 7-го регионального конкурса исполнителей камерной музыки «Лира-85»¹.

Проведение фестивалей искусств различного уровня на территории индустриальных городов, гастрольная деятельность профессиональных творческих коллективов, «культурное шефство» способствовали укреплению единого культурного пространства на Европейском Севере России, интеграции культурной жизни индустриальных городов с культурным пространством региона и страны. Использование разнообразных форм культурного шефства со стороны профессиональных творческих коллективов, организаций, сотрудничество с ними, гастроли профессиональных артистов, встречи с представителями профессиональных творческих союзов: писателями, поэтами кинематографистами – все это позволяло отчасти компенсировать отставание развития материальной базы социокультурной инфраструктуры индустриальных городов региона от темпов прироста населения городов, частично удовлетворяло потребность горожан приобщиться к культуре столичных городов, к «настоящей» жизни, профессиональному искусству, воспитывало художественный вкус, повышало культурный уровень и запросы горожан, меняло социокультурную среду городов.

Однако процесс приобщения населения к профессиональному искусству проходил непросто. Источники фиксируют факты, которые свидетельствовали о неподготовленности определенной части горожан к восприятию профессионального искусства, равнодушию к нему. На сессии депутатов г. Новодвинска в декабре 1978 г. отмечалось: «... Часто можно видеть зал полупустым (ДК АЦБК – *Р. К.*), хотя концерт с точки зрения художественной бывает отличный...»². На отсутствие большого интереса горожан к концертам артистов областной филармонии обращалось внимание на сессии депутатов г. Ковдор в 1981 г. Главная причина этого усматривалась в «отсутствии широкой

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 162. Л. 1.

² Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

рекламы»¹. Председатель исполкома горсовета Апатиты сетовал в сентябре 1985 г.: «Гастроли областного драмтеатра проходят в полупустых залах, хотя ведется предварительная работа по рекламе и распространению билетов в трудовых коллективах. На филармонические концерты приходят единицы <...> на днях в нашем городе была группа писателей из Москвы. Об их приезде, творчестве каждого давалась широкая информация в газете «Кировский рабочий», по местному и областному радио. На улицах и предприятиях висели афиши, профкомы получили пригласительные билеты <...> а результат – неполный малый зал ДК «Строитель», в котором всего 140 мест»². На заседании постоянной комиссии по культуре при Череповецком горисполкоме в октябре 1981 г. директор ДКС А.И. Меклер отмечал: «Настораживает плохая посещаемость театральных постановок и филармонических коллективов. Спектакли Сумского театра, Оренбургской оперетты и драмтеатра из г. Советска заполнялись на одну треть зала»³. Отчасти это объяснялось неудовлетворительной организацией рекламы. На сессии депутатов Череповецкого горсовета в декабре 1986 г. отмечалось: «Страдает в нашем городе реклама проводимых мероприятий в учреждениях культуры, филармонии <...> а результат – полупустые залы даже на всемирно известные коллективы, такие, как мужской хор под руководством Эрнесакса»⁴.

Однако главная причина невысокой посещаемости отдельных встреч с представителями столичной художественной культуры, спектаклей отдельных профессиональных театров, особенно филармонических коллективов, заключалась, прежде всего, в специфике социокультурных характеристик значительной части населения индустриальных городов региона. В тоже время, принятие решений в середине – второй половине 1980-х гг. об открытии в некоторых индустриальных городах региона профессиональных театров,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 476. Л. 26.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 329. Оп. 1. Д. 1177. Л. 22.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (782)199. Л. 31; Оп. 11. Д. 853. Л. 113.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 27.

филармоний в значительной степени являлось следствием той большой работы, проводившейся в индустриальных городах, в том числе и посредством «культурного шефства», по воспитанию зрителя с соответствующими культурными запросами. А появление такого зрителя стало диктовать необходимость развития в индустриальных городах профессионального искусства различных жанров.

Тем не менее, примеры «культурного шефства» были все-таки относительно эпизодическими событиями в социокультурном пространстве индустриальных городов. Основное «поле» деятельности по формированию культурной среды индустриальных городов принадлежало местным учреждениям культуры.

В изучаемый период, по мере развития инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов, шел процесс обеспечения высококвалифицированными кадрами всех звеньев сети инфраструктуры. В учреждения культуры индустриальных городов приглашались выпускники среднеспециальных и высших учебных заведений. В г. Кировске, например, во второй половине 1960-х – в 1970-е гг. в ДМШ и ДХШ не имелось преподавателей с высшим музыкальным и высшим художественным образованием. Все педагоги имели среднеспециальное образование. В 1980 г. в ДХШ Кировска работало два педагога с высшим художественным образованием, а в ДМШ – три педагога с высшим консерваторским образованием. Если в 1977 г. в библиотеках Кировска высшее образование имели 41% библиотекарей, то в начале 1980-х гг. – 47%¹. В государственных клубных учреждениях г. Сегежи в начале 1980-х гг. работало 24 человека, из них 87% – являлись специалистами (аналогичный среднереспубликанский показатель по Карелии составлял 66%). Удельный вес специалистов с высшим и среднеспециальным библиотечным образованием в сети государственных массовых библиотек г. Сегежи в эти годы составлял более

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 118. Л. 3; Д. 166. Л. 5.

76%¹. В Череповецкой ДМШ №1 в середине 1960-х гг. 8% педагогов имели высшее образование, остальные – среднеспециальное. А в 1977 г. удельный вес педагогов с высшим образованием в ДМШ города увеличился до 11%². В 1985 г. в сфере культуры Череповца было занято 600 человек, из них 35% – с высшим образованием, 56% – со среднеспециальным, 44 человека учились в вузах³. Обеспечение учреждений культуры квалифицированными специалистами являлось важнейшей предпосылкой для более эффективного использования возможностей инфраструктуры сферы культурной жизни.

Одновременно специальными образовательными учреждениями и учреждениями культуры являлись детские музыкальные школы и детские художественные школы. Главной задачей педагогов этих школ являлось предоставление учащимся начального музыкального или художественного образования, пробуждение в учащихся интереса к активной эстетической деятельности, воспитание у них художественного вкуса.

В тоже время важнейшим аспектом деятельности педагогов музыкальных и художественных школ индустриальных городов региона являлась музыкально и художественно просветительная, концертная работа среди населения городов, а также методическая работа в детских дошкольных учреждениях и школах, в самодеятельных творческих коллективах. Педагоги музыкальных школ Мончегорска, Оленегорска, Ковдора, Апатиты, Череповца, Сокола, Новодвинска, Кировска, Сегежи, Кондопоги систематически проводили лекции-концерты для учащихся общеобразовательных школ и в трудовых коллективах, консультировали самодеятельные музыкальные коллективы, работали в просмотрных комиссиях городских фестивалей самодеятельного искусства, сами являлись участниками самодеятельных коллективов, выступая с концертами. Директор ДМШ г. Апатиты П. Ларин сообщал в отдел культуры горисполкома в

¹ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1265. Л. 195.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 62. Л. 118; Д. 149. Л. 23.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 57.

1975 г.: «ДМШ, в которой работают 35 преподавателей и учатся 320 детей, становится своеобразным центром музыкальной культуры в городе.

Педагоги и учащиеся ведут активную пропаганду музыкальных знаний в пяти общеобразовательных школах, детском доме №3, детских садах, ДК Строителей, ГПТУ №11 и №17, пос. Полярные Зори, оказывают методическую и практическую помощь коллективам художественной самодеятельности и их руководителям.

На базе ГПТУ № 17 и общеобразовательной школы №6 успешно работают музыкальный факультет городского Университета культуры. Преподаватели ДМШ принимают активное участие в его работе, читая лекции, осуществляя музыкальные иллюстрации<...>За 1974 год проведено 20 занятий, на которых присутствовало 3300 человек<...>С 1 по 10 марта 1974 г. проведена традиционная «Неделя музыки» для детей и юношества г. Апатиты, в ходе которой преподаватели ДМШ провели 17 мероприятий.»¹.

В отчете о работе череповецкой ДМШ №1 за 1967/1968 учебный год директор школы Е.А. Колесников сообщал в отдел культуры, что 31 педагог из 37 педагогов ДМШ вели активную музыкально-просветительную, концертную работу среди горожан, а также методическую работу в самодеятельных творческих коллективах клубных учреждений города².

Педагоги музыкальных школ г. Кировска регулярно выступали с концертами и лекциями-концертами в ДК «Апатит» и ДК «Горняк», на АНОФ-1, Кировском, Центральном, Расвумчоррском рудниках, в пос. Октябрьский, на Коашве, в воинских частях, в различных организациях и учреждениях города³. В отчете отдела культуры горсовета Апатиты в 1981 г. отмечалось: «Большое влияние оказывают педагогические коллективы музыкальных школ на развитие

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 23-24.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 149. Л. 23-25.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1644. Л. 14.

народного творчества»¹. При поддержке и с участием педагогов музыкальных школ г. Апатиты на протяжении многих лет выступали эстрадный оркестр Кольского филиала АН СССР, ансамбль песни и танца «Заполярье» ДК «Строителей», ВИА «Салма» и др.². Педагоги и учащиеся музыкальной школы г. Мончегорска только в 1972 г. дали более 40 концертов³. В 1979 г. педагоги музыкальных школ Мончегорска приняли участие в работе 9 творческих коллективов, а в 1980 г. – 12⁴. В лучших творческих коллективах г. Кировска – ансамбле скрипачей и оркестре народных инструментов в конце 1970-х – начале 1980-х гг. принимали участие 12 педагогов ДМШ⁵.

Большую музыкально-просветительную и концертную работу проводили педагоги Кондопожской ДМШ. В начале 1980-х гг. выпускница филиала Ленинградской консерватории Н.Ф. Изотова объединила педагогов Кондопожской ДМШ в вокальную группу «Ли́ра». В репертуар группы вошли классические произведения, русские народные и лирические песни. В 1982 г. коллектив принял участие в зональном конкурсе исполнительского мастерства педагогов ДМШ в г. Медвежьегорске, а затем стал лауреатом республиканского конкурса в Петрозаводске. Вокальная группа «Ли́ра» не только постоянно выступала с концертами перед горожанами, но и участвовала в конкурсах патриотической песни, которые ежегодно проводились в республике 9 мая. А в марте 1986 г. коллектив «Ли́ры» в составе делегации «Поезда дружбы» успешно выступил в ГДР. Участницы вокальной группы «Ли́ра» оказывали практическую помощь любительским музыкальным коллективам Кондопоги: В.А. Торопова играла в финском фольклорном коллективе ансамбля при ДК ЦБК, В.А.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 123. Л. 10.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 123. Л. 10.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 15.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 164. Л. 5.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 7.

Васильева аккомпанировала мужской вокальной группе на Кондопожском ЦБК, Г.П. Свердлова руководила хоровой группой Управления механизации № 2 ¹.

Развитие в индустриальных городах сети музыкальных школ, художественной самодеятельности, создание устойчивых творческих самодеятельных коллективов – все это вызвало появление в некоторых городах самодеятельных филармоний. В г. Мончегорске и его пригородной зоне, например, (в которую до 1981 г. входил Оленегорск) в конце 1970-х – начале 1980-х гг. на базе музыкальных школ функционировало 4 школьных филармонии, которые занимались организацией концертов юных самодеятельных артистов, а также лекций-концертов для учащихся общеобразовательных школ ². Филармония школьника в эти же годы работала в музыкальных школах г. Апатиты и г. Кировска ³. В справке о музыкально-просветительной работе за 1974 г. ДМШ г. Апатиты в отдел культуры городского исполкома сообщалось, что в рамках «филармонии школьника» педагоги и учащиеся ДМШ «провели в пяти общеобразовательных школах 23 лекции-концерта, на которых присутствовало 1700 человек» ⁴. Только в 1975-76 учебном году учащиеся детской музыкальной школы № 1 г. Кировска дали 33 концерта и лекций-концертов, на которых присутствовало более 1600 человек горожан. Успешно выступали детский вокально-инструментальный ансамбль «Улыбка» и оркестр гармоник детской музыкальной школы № 2, пионерский ансамбль песни и танца на базе вечерней музыкальной школы и ДК «Апатит» ⁵.

В г. Череповце в 1970 г. по инициативе директора ДМШ №1 Е.А. Колесникова была создана народная филармония на базе этой школы, которая имела хороший концертный зал. Череповецкая народная филармония занималась организацией концертов учащихся и педагогов музыкальных школ города,

¹ Новая Кондопога. 1986. 29 ноября.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 164. Л. 5.

³ ГАМО г. Кировска. Ф. 326. Оп. 1. Д. 123. Л. 10; Ф. 38. Оп. 1. Д. 118. Л. 15.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 23.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1644. Л. 14.

самодеятельных коллективов, установила тесное сотрудничество с Москонцертом, Росконцертом, Вологодской филармонией. Только в 1980 г. в концертном зале народной филармонии Череповца состоялся 21 концерт с участием артистов-профессионалов, в том числе выступали сестры Лисициан (вокал), Московский камерный оркестр, квартет Государственной филармонии и др. Кроме того, в зале филармонии состоялось 12 выступлений солистов и творческих коллективов Вологды и Череповца, 13 лекций-концертов для учащихся общеобразовательных школ города. На предприятиях и в организациях Череповца, в учреждениях культуры города силами народной филармонии было проведено 27 выступлений ¹.

Важное место в деятельности народной филармонии Череповца занимала культурно-просветительная работа. При филармонии работал лекторий «Музыкальная азбука» для учащихся младших классов школ № 6, 12, 21, лектории для старшеклассников и учащихся ПТУ. Лекторий проводили преподаватели музыкально-теоретических дисциплин музыкальных школ. При филармонии действовала секция самодеятельных композиторов. В ней приглашались заниматься все, кто хочет сочинять музыку. Здесь можно было получить квалифицированную консультацию специалиста по вопросам композиции, анализа музыкальной формы, гармонии и т.п. В конце года проводились концерты лучших сочинений самодеятельных композиторов ².

Важную роль в формировании культурной среды индустриальных городов играли педагоги и учащиеся ДХШ. По мере развития материальной базы ДХШ, увеличения контингента учащихся, ДХШ все активнее включались в культурную жизнь индустриальных городов, осуществляя выставочную, просветительную работу, работу по эстетическому воспитанию горожан. В некоторых индустриальных городах в начале 1980-х гг. отделы культуры стали практиковать обсуждение отчетов педагогов ДХШ и ДМШ об участии их в общественной

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 229. Л. 7-9.

² Коммунист. 1982. 7 окт.

жизни города. Так, на заседании Совета отдела культуры исполкома г. Кировска в декабре 1980 г. был заслушан отчет преподавателя ДХШ Г.А. Жибасовой и ДМШ №2 И.С. Языковой «О педагогической деятельности и участии в общественной жизни города»¹.

Уже через год после открытия ДХШ в г. Череповце, в мае 1970 г. в фойе кинотеатра «Горн» была организована выставка работ учащихся ДХШ. В выставке приняли участие 24 юных художника, которые представили на суд зрителей 48 работ. Длилась выставка 20 дней, ее посетили более 20 тысяч горожан². Впоследствии выставки лучших работ учащихся ДХШ Череповца стали традиционными в городе, проводились ежегодно.

Ежегодно со второй половины 1960-х гг. устраивались выставки работ учащихся ДХШ г. Кировска. Только в 1980 г. силами ДХШ №1 и №2 Кировска в городе и пригородной зоне были организованы 23 выставки детского творчества. Выставки состоялись в клубных учреждениях города и пригородной зоны, на Кировском и Юкспорском рудниках, в выставочном зале кинотеатра «Большевик», в общеобразовательных школах и библиотеках. Учащиеся ДХШ г. Кировска стали принимать участие во всех областных и зональных выставках детского изобразительного искусства. Лучшие работы юных художников города экспонировались в Москве, Ленинграде, Мурманске, в городах-побратимах – Торнио и Салла. В 1980 г., например, директор ДХШ г. Кировска Е.И. Афонина выезжала с выставкой лучших работ учащихся школы в город-побратим Кировска – Торнио³.

Педагоги ДХШ проводили большую работу по увеличению контингентов учащихся ДХШ. Например, за каждым педагогом Череповецкой ДХШ стали закреплять общеобразовательные школы, в которых преподаватели ДХШ устраивали конкурсы детских рисунков, выявляя наиболее талантливых детей,

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 19.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 77. Л. 77.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1644. Л. 14; Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 20.

одновременно осуществляя эстетическое воспитание школьников, формировали художественный вкус у подрастающего поколения ¹.

Педагоги ДХШ проводили большую просветительскую работу, не только выступая в трудовых коллективах, в общеобразовательных школах, в любительских объединениях, библиотеках с лекциями по изобразительному искусству, но и сами, занимаясь изобразительным искусством, активно включались в выставочную работу. В середине 1970 -х гг. молодые художники Череповца, большинство из которых были преподавателями ДХШ, создали свое объединение, которым руководил художник В.Г.Смирнов ². Объединение наладило тесные творческие связи с трудовыми коллективами города. Во второй половине 1970-х гг. участниками объединения была написана серия портретов лучших металлургов, строителей, интересных людей того времени, выполнены полотна, фиксирующие детали строительства города и завода, подробности пейзажа, отражавшие героику трудовых будней жителей города на Шексне. На предприятиях, в выставочных залах Череповца стали проходить выставки работ объединения молодых художников ³. Традиционным в конце 1970-х – середине 1980-х гг. стало участие художников Череповца в областных и Всероссийских выставках, участие в зональной выставке «Советский Север». В декабре 1984 г. газета «Коммунист» сообщала: «В Новгороде открылась очередная, шестая по счету зональная выставка «Советский Север», которая явилась смотром достижений художников северо-запада России за пять лет <...> Восемнадцать авторов из Череповца представили свои работы: дебютанты – А. Денисов (книжная графика), А.Контарев (монотипия), В. Паскин (рисунок карандашом), Ю. Волоков и В.Циплаков (живопись). Мастера старшего поколения А. Щепелкин, Т.Контарева, М. Каменский, графики О. Сергеев, А. Ноговицин, живописец Н. Гришачев участвовали почти во всех зональных выставках.

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 986. Л. 176.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 184. Л. 115.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 666. Л. 79; Ил. 96.

Скульптор, заслуженный художник РСФСР А. Щепелкин избрал героями своих произведений людей труда («Горновой Пестерев», «Сталевар»), людей легендарной судьбы (Герои Советского Союза А. Панкратов и К. Смирнов)<...>

О трудовых буднях металлургического завода рассказывают полотна Н.Викулова. Д. Медведев и Е. Мартышев представили работы в технике гравюры на цинке и дереве. Это уже известные зрителю молодые художники...»¹.

Плодотворно работали художники индустриальных городов Кольской земли – Мончегорска, Апатиты, особенно Кировска. С конца 1970-х гг. в выставочном зале кинотеатра «Большевик» г. Кировска с большим успехом ежегодно экспонировались работы педагогов ДХШ, профессиональных художников, художников-любителей – Л.Н. Сурикова, Н.А. Макарова, И.В. Ключкина, В.Н. Кувшинова, В.И. Петрова, В.Г. Покровского и других. В 1980 г., например, в выставочном зале кинотеатра «Большевик» прошло 6 выставок местных художников. Традиционной в городе стала выставка молодых художников «Молодость Хибин»². В середине 1980-х гг. в Кировске в выставочном зале при парке культуры и отдыха круглый год работали, сменяя друг друга, выставки самодеятельных и профессиональных художников города, учащихся и преподавателей ДХШ, профессиональных художников Мурманской и Архангельской областей, передвижные выставки Союза художников РСФСР³. Систематически экспонировали свои работы на городских, областных, зональных выставках педагоги кировских ДХШ И.В. Ключкин, В.Г. Шитикова, В.Г. Покровский, Н.Н. Калистратова, В.В. Хохлов, Р.А. Габбасов⁴.

Традиционными в начале 1980-х гг. стали выставки работ преподавателей и учащихся ДХШ Мончегорска и Оленегорска. В 1980 г., например, в Мончегорске было организовано 14 таких выставок, а в Оленегорске – 3⁵. Значительным

¹ Коммунист. 1984. 1 дек.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 23.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 222. Л. 3.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 20.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 164. Л. 5.

событием в культурной жизни г. Мончегорска стала выставка работ директора детской художественной школы О.С. Терентьевой в связи с 10-летием творческой и педагогической деятельности и выставка фоторабот педагога художественной школы В.И. Воробья. Эти выставки были оформлены и проходили в выставочном зале ДХШ в октябре-ноябре 1983 г.¹.

Большой популярностью у горожан пользовался выставочный зал, оборудованный в Кондопожском ДК. Здесь систематически в 1970-е – первой половине 1980-х гг. устраивались выставки работ учащихся и педагогов Кондопожской ДХШ, самодеятельных художников². А в г. Апатиты выставки изобразительного искусства устраивались в ДК «Строителей» треста «Апатитстрой». Например, в 1975 г. с большим успехом здесь прошла экспозиция работ художников Кировска, Апатиты, Кандалакши (в основном это преподаватели ДХШ), а также персональная выставка члена молодежной секции Союза художников СССР, директора ДХШ г. Апатиты В.В. Тимофеева³.

Культурно-просветительная деятельность художников и педагогов ДХШ, выставочная деятельность в индустриальных городах создавали благоприятные условия, как для профессионального роста самих участников выставок, так и для воспитания художественного вкуса зрителей, приобщения к изобразительному искусству горожан, которые в творчестве художников узнавали свой город, его окрестности, фрагменты промышленных новостроек, прекрасные пейзажи северной природы, известных людей.

Благодаря активной выставочной деятельности усилилась роль художников индустриальных городов в областных объединениях художников. Так, в 1984 г. в Вологодском областном объединении художников из 59 членов Союза художников СССР – 10 художников жили и трудились в Череповце⁴.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 227. Л. 9.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1151. Л. 68.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 123. Л. 9-10.

⁴ Коммунист. 1984. 1 дек.

Высокий профессиональный уровень череповецких мастеров изобразительного искусства, а также потребность в педагогах ДХШ, средних школ – в учителях рисования, города – в художниках-оформителях сделали возможным открытие в начале 1980-х гг. в ЧГПИ художественно-графического факультета.

Главной задачей клубных учреждений, находившихся на территории индустриальных городов, являлось формирование городской культурной среды. Решая эту задачу, ДК, клубы предоставляли свои сценические площадки и помещения для выступления профессиональных артистов и творческих коллективов, представителей творческих союзов областных центров, Москвы и Ленинграда, страны; для экспозиций художественных произведений, демонстрации кино. Однако основная деятельность клубных учреждений по формированию культурной среды индустриальных городов заключалась в проведении повседневной культурно-массовой и культурно-просветительной работы среди горожан. Вопросы, связанные с основной деятельностью клубных учреждений, заслушивались на заседаниях Советов при отделах культуры горисполкомов; на заседаниях постоянных депутатских комиссий, исполкомов горсоветов.

Используя различные формы культмассовой и культурно-просветительной деятельности, клубные учреждения были обязаны одновременно осуществлять политико-воспитательную работу, которая, согласно отчетов клубных учреждений об основной деятельности, рассматривалась как первоочередная. В политико-воспитательной работе клубных учреждений находили отражение основные политические события и кампании, проходившие в стране, а также приоритетные направления внешнеполитических инициатив СССР. Это – годовщины и юбилейные даты Октябрьской революции, образования СССР, победы советского народа в Великой Отечественной войне, юбилейные дни рождения В.И. Ленина, пропаганда решений съездов КПСС, содержания

Конституции «развитого социализма», мирные инициативы СССР и т.п.¹ Риторика ежегодных отчетов клубных учреждений о политико-воспитательной работе и формы этой работы носили традиционный характер. В качестве примера приведем фрагмент из годового отчета ДК «Дружба» Костомукшского ГОКа за 1983 г.: «Руководствуясь решениями XXVI съезда КПСС, XVII съезда профсоюзов, ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, <...> культработники ДК совместно с первичной организацией общества «Знание» организовали и прочитали 156 лекций и докладов, на которых присутствовало 26362 человека. Организовано чтение лекций из цикла «От съезда к съезду – Ленинским курсом», «Решения XXVI съезда КПСС в жизнь», «Внешняя политика СССР – политика мира и созидания», «Забота КПСС о благе человека», «Экономика – решающий фронт борьбы за коммунизм» <...> В работе ДК находят отражение основные компании, проходящие в стране и за рубежом: массовые митинги против ядерной угрозы, 40-летие Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, 25-летие движения за коммунистическое отношение к труду, 165-летие со дня рождения и 100-летие со дня смерти К.Маркса...»².

Важнейшим направлением в культурно-массовой работе клубных учреждений являлась работа по трудовому воспитанию горожан, укреплению престижа рабочих профессий, пропаганде передового производственного опыта. Изучаемый период характеризовался совершенствованием старых и поиском новых форм такой работы. В клубных учреждениях индустриальных городов практиковались и становились традиционными чествования передовиков производства, трудовых династий, победителей соцсоревнования и ударников коммунистического труда; торжественные проводы на пенсию, посвящение в

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 241. Л. 4; Ф. 1041. Оп. 2. Д. 16. Л. 1-5; Д. 43. Л. 1-3; ГАМО в г. Кирове. Ф. 38. Оп. 1. Д. 118. Л. 1; НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1265. Л. 195; Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 38-39; Д. 774. Л. 118.

² Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 39.

рабочие, встречи молодежи с ветеранами труда и передовиками производства и др.¹

ДК «Дружба» Костомукшского ГОКа, сданный в эксплуатацию в июле 1982 г., с самого начала стал центром культурной жизни города. Только за 1983 г. работники ДК организовали и провели для трудящихся Костомукши 800 различных культурно-массовых мероприятий, на которых присутствовало 415831 человек². Среди этих мероприятий заметное место занимали мероприятия по трудовому воспитанию горожан, адресованные, прежде всего, молодежи. Это – праздник начала трудового пути, праздник присвоения разряда, День молодого рабочего, тематические вечера «Посвящение в рабочий класс» и «Портреты лучших людей комбината», вечера чествования передовиков производства³.

В отчете отдела культуры Мончегорского горсовета в начале 1970-х гг. отмечалось, что «стало доброй традицией проведение трудовых праздников коллективами в клубных учреждениях города»⁴. Основным местом празднования трудовых достижений череповецких металлургов являлся Дворец культуры и техники металлургов. Здесь проходили не только общезаводские мероприятия, но и цеховые. В феврале 1977 г., например, трудящиеся коксохимического производства ЧМЗ провели в ДКМ вечер трудовой славы, посвященный 21 годовщине со дня основания цеха. В этом же месяце 1977 г. в ДКМ состоялся торжественный вечер другого крупнейшего производства завода – мартеновского цеха. Вечер проходил под девизом «Слава людям огненной профессии»⁵. В отчете ДКС г. Череповца о работе за 1975 г. отмечалось: «Вечера рабочих профессий проводятся уже пять лет<...>Для пропаганды передового опыта широко используются киноустановки и фильмы любительской киностудии.

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 241. Л. 5-6; Д. 77. Л. 17-18; Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 39-40; ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 63, 65; Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 62; Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 14; НАРК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 1151. Л. 67.

² Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 41.

³ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 38-41.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 62.

⁵ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 184. Л. 108.

Киноочерк о бригаде Героя социалистического труда В.И. Скачкова – «Вперед идушие». Бригада первой в области стала работать по методу Злобина. «Девчата» – киноочерк о комсомольско-молодежной бригаде штукатуров Е. Возниковой. «Человек труда» – киноочерк о заслуженном рационализаторе РСФСР А.И. Масленникове и др.»¹.

В изучаемый период в индустриальных городах складывалась и укреплялась традиция проведения на общегородском уровне профессиональных праздников по профилю градообразующих предприятий и других крупных предприятий и организаций индустриальных городов – Дня строителя, Дня металлурга, Дня шахтера и т.п. Тема труда, его общественной ценности, прославление людей труда, героика трудовых будней составляли основу этих праздников. Центрами организации и проведения общегородских профессиональных праздников являлись также клубные учреждения индустриальных городов². В дни этих праздников в клубных учреждениях проходили чествования передовиков производства, ветеранов труда, лучшим работникам предприятий вручались награды. На сценических площадках городов клубными учреждениями организовывались концерты художественной самодеятельности в честь профессиональных праздников, на площадях и улицах устраивались народные гулянья.

Уделяя большое внимание эстетическому, нравственному воспитанию горожан, просветительной работе, клубные учреждения поддерживали и развивали любительские объединения, самодеятельное художественное творчество горожан, являлись организаторами деятельности распространенных в индустриальных городах Народных университетов с факультетами по самым разным отраслям знаний.

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 60, 62.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 24; Ф. 334. Оп. 1. Д. 244. Л. 70; Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 40.

Одни любительские объединения и самодеятельные творческие коллективы возникали по инициативе клубных учреждений, другие – по инициативе самих горожан, но и те и другие пользовались в городах большой популярностью, которая была связана со свободной формой участия в них горожан, свободной формой проведения репетиций, занятий и т.п., организационной открытостью, направленностью на внешнюю среду, определенной свободой от идеологического давления. В.В. Ассовский, с 1971 по 1999 г. художественный руководитель знаменитого Череповецкого самодеятельного ансамбля танца «Северные зори», пиком творческого успеха которого стало участие ансамбля в культурной программе Олимпийских игр 1980 г., Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 1985 г. и выступление на крупнейшей концертной площадке страны – в Кремлевском Дворце съездов (ансамбль выступал здесь пять раз в разное время), отмечал в 2007 г.: «Сейчас некоторые творческие работники, вспоминая прошлые годы, сетуют на то, что не было свободы творчества, а был диктат власти. Я не согласен с таким утверждением. Все что делалось в нашем ансамбле, весь репертуар выбирался без вмешательства сверху, как говорится, по зову сердца»¹.

Клубные учреждения являлись методическими и организационными центрами самодеятельного художественного творчества, любительских объединений. Нередко творческие работники клубных учреждений закреплялись за трудовыми коллективами промышленных предприятий, строительных организаций для оказания им помощи в организации художественной самодеятельности, любительских объединений. Администрация промышленных предприятий и строительных организаций городов поддерживала любительские объединения, поощряла участников художественной самодеятельности морально и материально, создавала условия, позволявшие успешно совмещать труд с занятиями самодеятельным художественным творчеством, выступлениями.

¹ Ассовский В.В. Рождение и триумф ансамбля // Это наша с тобой биография...С. 103-104.

Сеть любительских объединений, коллективов художественной самодеятельности отличалась большим разнообразием. Это – фотоклубы, любительские киностудии, литературные объединения, объединения по различным видам прикладного, вокального, танцевального, театрального, музыкального искусства, любительские цирковые коллективы и т.п. Количество самодеятельных творческих коллективов, участников любительских объединений год от года увеличивалось. Если в 1966 г. в ДКС г. Череповца работало 25 коллективов художественной самодеятельности, которые объединяли около 800 человек, то в конце 1970-х гг. при ДКС существовал 61 самодеятельный коллектив, объединявший около 2 тыс. участников¹. В г. Апатиты и пригородной зоне в 1979 г. работало 175 коллективов художественной самодеятельности, в которых занималось 5420 человек, а также 55 клубов по интересам и любительских объединений. А в 1982 г. только на базе клубных учреждений города и пригородной зоны работало 135 кружков (примерно 2300 человек), в том числе и художественной самодеятельности, кроме того, 35 любительских объединений (более 3000 человек)².

Художественная самодеятельность, любительские объединения были представлены самыми разнообразными социально-демографическими группами населения: учащимися, дошкольниками, рабочими, служащими, студентами, учителями, врачами и т.д. В начале 1970-х гг. в клубных учреждениях г. Мончегорска и пригородной зоны работало более 40 кружков и коллективов художественной самодеятельности, в которых занималось около 2200 человек. Более 70% цехов комбината «Североникель» и подразделений Оленегорского ГОКа имели свою самодеятельность³. В г. Ковдоре в середине 1970-х гг. при ДМШ и Дворце культуры Ковдорского ГОКа функционировало 10 любительских

¹ ЦЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 666. Л. 110-122, 156; Ф. 1041. Оп. 2. Д. 16. Л. 18.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 105. Л. 10; Д. 123. Л. 5.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 91.

объединений и клубов по интересам, которые посещало более 700 человек ¹. В г. Новодвинске в начале 1980-х гг. существовало 239 самостоятельных кружков и любительских объединений, в которых занималось более 9,2 тыс. взрослых и детей ². В г. Череповце распространение самостоятельных творческих объединений отличалось особым размахом, что объяснялось наибольшей людностью Череповца по сравнению с другими городами изучаемой типологической группы. Только в цехах ЧМЗ в 1974 г. художественной самостоятельностью занималось 917 человек, а в 1975 г. – 950 человек ³. В середине 1980-х гг. в г. Череповце насчитывалось 350 художественных самостоятельных коллективов, в которых были объединены более 25 тыс. человек ⁴. Директор ДКС г. Череповца А.И. Меклер отмечал на сессии депутатов горсовета в 1986 г.: «Каждый десятый житель города – участник народного творчества в коллективах хореографии, музыки, театра, цирка, вокала и других жанров» ⁵.

Пользовались популярностью в индустриальных городах любительские фото и киностудии, объединения самостоятельных художников и мастеров прикладного искусства. Изысканная, неповторимая красота северной природы, грандиозные новостройки индустриальных городов, человек труда, преобразующий северный край, богатство традиций народного искусства и ремесел региона – это и многое другое вдохновляло самостоятельных фотографов и кинолюбителей, художников, мастеров прикладного искусства. Любительские объединения такого профиля в разные годы изучаемого периода, создававшиеся в трудовых коллективах, а также на базе клубных учреждений, имелись во всех изучаемых городах. Некоторые из этих любительских объединений оказались долговечными, просуществовав не один десяток лет. В г. Апатиты, например, в 1970-е – первой половине 1980-х гг. плодотворно, периодически устраивая

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 321. Л. 14.

² Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 250. Л. 2.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 50.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1092)280. Л. 87.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1205)316. Л. 25.

выставки, функционировало на базе ДК «Строитель» объединение фотолюбителей «Хибины», объединение самодеятельных художников. Организацией выставок, отбором и размещением творческих работ самодеятельных художников и фотографов занимались педагоги художественных школ г. Апатиты и г. Ковдор¹. Любительские кино и фотостудии работали на базе клубных учреждений г. Кондопоги².

Первая любительская киностудия в Череповце – киностудия «Кадр». Она была основана в 1965 г. строителями и сталепрокатчиками при ДКС. Уже в 1970 г. два фильма, созданные этой киностудией, были отмечены на областных смотрах любительских кинофильмов³. К середине 1980-х гг. среди любительских киностудий Вологодской области, объединенных областным киноклубом, череповецкие кинолюбители составляли более половины. Им принадлежала примерно половина завоеванных областным клубом дипломов, призовых мест, других наград за фильмы. Патриархом череповецкого кинолюбительства по праву считался А.А. Громцев, один из основателей студии «Кадр». Его фильмы, количество которых в 1985 г. составляло около пятидесяти, неоднократно побеждали на областных, республиканских смотрах-конкурсах любительского кино на лучшее раскрытие темы, лучшую режиссерскую, операторскую работу. Герои его фильмов – рабочие-строители Череповца, писатели Вологодской земли⁴.

В середине 1970-х гг. при Дворце культуры и техники металлургов г. Череповца возникло объединение самодеятельных художников «Феникс». В студии, которая в середине 1980-х гг. объединяла более 80 человек, выделились разнообразные секции: гобелена, гончарного искусства, вологодского кружева, живописи, графики и др.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф, 326. Оп. 1. Д. 96. Л. 22; Д. 105. Л. 12.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1151. Л. 69.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 534. Л. 73-75.

⁴ Коммунист. 1985. 19 янв.

Участники студии не только осуществляли большую выставочную, но и познавательно-исследовательскую работу. Члены секции собирали материалы о народных промыслах и умельцах, устраивали творческие встречи горожан с наиболее талантливыми мастерами народного творчества и искусства; проводили лекции и беседы в трудовых коллективах, школах, общежитиях по истории народных промыслов ¹.

Многонациональный колорит международных строек в Костомукше и Первомайском выражался в том, что здесь появлялись самодеятельные карельские, финские, болгарские, русские, украинские и иных национальностей исполнители, многонациональные творческие коллективы и любительские объединения ². Так, в пос. Первомайский были созданы болгарские самодеятельные ансамбли: танцевальный, эстрадный, народных инструментов, самодеятельный болгарский драмкружок. Строителем на объектах третьей очереди АЦБК работал болгарин Иван Стофанов Маринов – самодеятельный художник. Его персональная выставка была открыта в клубе пос. Первомайский. На выставке были представлены 80 картин и графических работ Маринова. Темы работ, их герои были хорошо знакомы посетителям выставки – все они были связаны с северной стройкой ³.

Начинающие литераторы Костомукши, пишущие на финском языке, создали любительское литературное объединение «Kostamus». Практическую помощь участникам объединения оказывал народный писатель Карелии Яакко Ругоев. Работы некоторых участников объединения стали публиковаться в местной газете «Горняк Карелии». Например, с июня 1983 г. газета публиковала главы историко-этнографического очерка «Дорогами Вяйнолы», автором

¹ Коммунист. 1981. 25 апр.; 1982. 25 сент.; 1984. 25 авг.

² Илюха О. П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 124; В рабочем родстве... С. 71-72.

³ В рабочем родстве... С. 71-72.

которого являлся уроженец Калевалы П. Леонтьев – водитель «Белазы» Костомукшского ГОКа¹. «Kostamus» издавало рукописный альманах².

Активизации на Костомукшском проекте советско-финского культурного взаимодействия, в том числе и в рамках неформальных любительских объединений, способствовало принятие 4 сентября 1982 г. постановления бюро Карельского обкома КПСС «О 150-летию со дня выхода в свет карело-финского эпоса «Калевала»». ДК «Дружба» Костомукшского ГОКа начал работу по пропаганде культуры карельского и финского народов средствами художественной самодеятельности. Коллективы художественной самодеятельности ДК стали включать в свои концертные программы песни и танцы по мотивам эпоса «Калевала»³.

Самодеятельное художественное творчество, любительские объединения на международных проектах индустриальных городов способствовали укреплению культурных, гуманитарных связей участников проекта, углублению их взаимопонимания, отражали самобытные, неповторимые особенности повседневности на интернациональных стройках региона.

Заметное место в культурной среде индустриальных городов занимали самодеятельные театральные коллективы. Силами самодеятельных артистов ежегодно выпускались новые агитационные, драматические спектакли, сатирические постановки, литературно-музыкальные композиции. Самодеятельные театральные коллективы успешно ставили пьесы русской, зарубежной классики, пьесы советских драматургов в Мончегорске, Оленегорске, Ковдоре, Кондопоге, Костомукше, Апатитах. Самодеятельный театральный коллектив под руководством Г.И. Вочел работал в изучаемый период на базе ДК Сегежского ЦБК. В 1979 г., например, в репертуаре театра шли пьесы «Пойдем в

¹ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 21. Л. 2.

² Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 125.

³ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 21. Л. 1-2.

кино...» А. Алексеева, «Ребята с нашего завода» Г. Беленького и А. Соколова¹. А в г. Кировске было несколько самостоятельных театральных коллективов. На высоком профессиональном уровне, имея статус народного, работал театральный коллектив в ДК «Апатит» г. Кировска. А в другом ДК этого города, в то время самом благоустроенном микрорайоне Кировска – Кукисвумчорре или на 25-м километре, как его еще называли, в ДК «Горняк» функционировало два самостоятельных драматических театра. Один, примерно, 30 человек, состоял из взрослых актеров, а другой, такой же по численности, представлял собой юношескую театральную студию². В Новодвинске существовало два народных театральных коллектива: при ДК АЦБК, а также театральная студия «Юность» при Детском Дворце культуры³. Народные театры города с успехом ставили пьесы, как советских авторов, так и произведения классической драматургии⁴.

В Череповце работали три любительских театра при крупнейших учреждениях культуры: ДКС, ГДК и Дворце культуры и техники металлургов. Народный театр городского дома культуры успешно работал над постановками пьес отечественной и зарубежной драматургии, особенно над классическим репертуаром. В 1985 г. Государственный академический Малый театр наградил народный театр Череповецкого городского дома культуры специальным дипломом за пропаганду произведений классической драматургии. С большим успехом на сцене ГДК в середине 1980-х гг. шла пьеса Ф. Шиллера в постановке режиссера В.Ф. Пыльникова «Коварство и любовь». Постановка получила признание не только череповецких зрителей, но и профессиональных критиков⁵.

Народный театр Дворца культуры и техники металлургов г. Череповца предпочитал постановки произведений современных советских авторов. Коллектив самостоятельных артистов ДК стал первооткрывателем для зрителя

¹ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1195. Л. 15.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 42, 44.

³ Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 164. Л. 18.

⁴ Новодвинский рабочий. 1979. 19 апр.; 1979. 29 апр.; 1985. 8 июня.

⁵ Коммунист. 1985. 15 июня.

театральных постановок драматических произведений таких известных писателей, как В. Белова, В. Шукшина, В. Крупина.

В начале 1970-х гг. молодой режиссер театра Р. Смирнов – воспитанник коллектива любительского драмтеатра дворца металлургов, закончив режиссерское отделение Ленинградского института культуры, вернулся в Череповец и первым в стране поставил на сцене Дворца культуры и техники металлургов пьесу В.Белова «Над светлой водой». С этого времени началось тесное творческое сотрудничество народного театра с писателем. В. Белов неоднократно встречался с артистами народного коллектива, присутствовал на репетициях, давал ценные советы. Писатели В. Белов и В. Крупин стали почетными гостями на премьерных показах театра. В начале 1980-х гг., снова впервые в стране, на сцене народного театра Дворца культуры и техники металлургов г. Череповца были поставлены пьесы «Бессмертный Кощей» по одноименной сказке В. Белова, «До третьих петухов» и «По утру они проснулись» В. Шукшина, «Живая вода» В.Крупина ¹. С легкой руки народного театра металлургов данные пьесы начали ставить во многих театрах страны, как профессиональных, так и любительских. Газета «Трудовая Коряжма» в ноябре 1986 г. сообщала: «Над постановкой спектакля «До третьих петухов» работают сейчас члены театральной студии «Импровиз» Дома культуры строителей <...> молодежь здесь не только разучивает пьесы, но и осваивает технику актерского мастерства, номера оригинального жанра» ².

Атмосфера постоянного творческого поиска, роста, удачные режиссерские работы в череповецких народных театрах, профессиональный рост самодеятельных артистов, часть из которых превращали свое увлечение театром в профессию, интерес горожан к театральному искусству, а также стремление возродить традиции городского профессионального театра времен «старого»

¹ Коммунист. 1982. 22 сент., 12 нояб.; 1984. 12 мая.

² Трудовая Коряжма. 1986. 20 нояб.

Череповца – все это стало основанием для принятия решения в 1989 г. о создании в Череповце профессионального театра.

С конца 1970-х – начала 1980-х гг. распространенной формой самодеятельных коллективов в индустриальных городах стали вокально-инструментальные ансамбли (ВИА). В г. Кондопоге на базе районного ДК уже в середине 1970-х гг. имелось два ВИА – «Мозаика» (руководитель Г. Фирсов) и «Антарес» (руководитель А. Кокшаров). В 1978 г. ВИА «Мозаика» принимал участие в телевизионных передачах карельского телевидения¹. В г. Сегеже в эти годы в клубных учреждениях города работало также два любительских ВИА². Постоянная комиссия по культуре Череповецкого горисполкома в феврале 1982 г. констатировала: «Цеховая самодеятельность на металлургическом заводе <...> в основном вокально-инструментальные ансамбли»³. Во многих индустриальных городах в начале 1980-х гг. ВИА появляются в таком количестве, что для них стали проводить специальные городские смотры-конкурсы, как это было, например, в г. Ковдоре, в г. Мончегорске. А репертуарные Советы при отделах культуры тщательно анализировали их репертуар⁴.

В Костомукше в 1983 г. на самодеятельной основе функционировало шесть ВИА. Два из них – «Круг» и «Колесо обозрения» при ДК «Дружба». Остальные – по одному в коллективе автоцеха ГОКа, в тресте «Костомукшстрой», при ДК «Строитель», в кафе «Айно». В ноябре-декабре 1983 г. в городе был проведен смотр ВИА, лучшими были признаны «Колесо обозрения» и «Круг». Репертуарный худсовет, созданный при отделе культуры исполкома Костомукшского горсовета, в конце 1983 – начале 1984 гг. провел экспертизу репертуара ансамблей. ВИА из кафе «Айно» был распущен, так как его репертуар был признан «безыдейным». А в отношении репертуара других ансамблей комиссия удовлетворенно констатировала: «В программе ВИА музыки

¹ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1151. Л. 69.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1265. Л. 199; Д. 1151. Л. 8.

³ ЧЦХД. Ф.7. Оп. 11. Д. 853. Л. 115.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 206. Л. 4; Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 20.

зарубежных композиторов нет»¹. В январе 1984 г. ВИА «Круг», которым руководил В. Волик – работник ГОКа, стал призером конкурса ВИА Карельской республики, заняв третье место².

Появление и популярность самодеятельных, с набором инструментов в духе «Битлз» и эстрадной песней ВИА, вытеснение ими самодеятельных вокальных, музыкальных коллективов традиционных направлений представляется закономерным, поскольку политика местных властей в индустриальных городах в области культуры вынуждена была, отдавая приоритеты развитию самодеятельного искусства, опираться на элементы массовой культуры. А по всем признакам к началу 1980-х гг. в СССР сложилась характерная для существовавшей политической системы своеобразная массовая культура, фрагментом которой являлись ВИА.

В то же время, несмотря на некоторый спад в конце 1970-х – начале 1980-х гг. увлечения русскими народными песнями, танцами, инструментами, в самодеятельном творчестве населения индустриальных городов начинает расти внимание к устойчивым творческим объединениям, в которых с каждым годом повышалось качество подготовки самодеятельных артистов, художников, совершенствовалось их мастерство. Постоянно совершенствовал вокальное искусство возникший в конце 1960-х гг. на базе музыкальной школы Оленегорска самодеятельный ансамбль народной песни «Оленегорочка». Уже в 1970-е гг. ансамбль успешно гастролировал по стране, за рубежом. Участвовал в конкурсе центрального телевидения СССР «Алло, мы ищем таланты»³. В 1985 г. свое 20-летие отметил народный коллектив хоровой капеллы отдела культуры исполкома горсовета Апатиты. Это коллектив, а также его вокальные ансамбли – дуэт, трио, квартет, являлись лауреатами и дипломантами областных фестивалей и смотров-конкурсов творческой молодежи, а также Всероссийских, Всесоюзных конкурсов,

¹ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 21. Л. 7-8.

² НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 21. Л. 8.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 91; Заполярная руда. 1999. 29 мая.

участниками и дипломантами ВДНХ. Базой для занятий хоровой капеллы являлась городская музыкальная школа. Репертуар капеллы составляли лучшие образцы произведений русской и советской песенной классики, а также русские народные песни ¹.

В 1979 г. свое десятилетие отметил самодеятельный ансамбль ДК Котласского ЦБК «Зори Вычегодские», получивший почетное звание «народного» за успехи по пропаганде народного творчества ². В 1985 г. 15 лет исполнилось самодеятельному ансамблю «Кивач» треста «Кондопожстрой». Ансамбль, широко известный в Карелии, являлся пропагандистом песенного искусства советских композиторов, карельских авторов, народной песни ³. В 1977 г. на базе существовавшего самодеятельного коллектива «Северянка» при ДК АЦБК в г. Новодвинске был создан новый одноименный ансамбль, в который вошли оркестр народных инструментов и народный хор. Для художественного руководства ансамблем песни и танца были приглашены выпускники Ленинградского государственного института культуры. Вскоре была показана первая программа коллектива. Ансамбль «Северянка» начал активную концертную деятельность. С искусством коллектива познакомились не только новодвинцы, жители области, но и зрители Ненецкого автономного округа, Азербайджанской ССР. Успешно прошли гастрольные выступления коллектива в Австрии, куда ансамбль выезжал в 1979 г. Решением президиума Архангельского областного совета профсоюзов ансамблю песни и танца «Северянка» за большие успехи в пропаганде и развитии народного творчества в 1980 г. было присвоено звание «народный» ⁴.

В ДК «Апатит» г. Кировска в конце 1970-х – в первой половине 1980-х гг. почетное звание «народный» имел любительский театральный коллектив, а в ДК

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 20. Л. 120-121; Д. 72. Л. 75; Д. 162. Л. 69

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 92.

³ Новая Кондопога. 1985. 4 апр.

⁴ Новодвинский рабочий. 1980. 1 апр.

«Горняк» г. Кировска этим званием обладали пять самостоятельных коллективов¹. В г. Апатиты и пригородной зоне в начале 1980-х гг. имелось девять народных коллективов, три из которых существовали при отделе культуры исполкома горсовета – это народная хоровая капелла, ансамбль бального танца и духовой оркестр, а шесть – при ДК². Самостоятельные творческие коллективы, получившие статус «народных» имелись во всех индустриальных городах.

Самое большое количество устойчивых творческих самостоятельных объединений, отличавшихся завидным долголетием, наблюдалось в г. Череповце. В 1985 г. свое десятилетие отметила народная студия изобразительного, декоративно-прикладного искусства «Феникс»; в 1986 г. 25-летие отметил ансамбль песни и танца «Прялица» при Дворце культуры и техники металлургов, 20-летие – танцевальный ансамбль «Северные зори» при ДКС, 15-летие – фотостудия «Прометей», 25-летие – балетная студия при Дворце культуры и техники металлургов; в 1987 г. – 30-летие отметил народный коллектив хоровой академической капеллы ГДК, 30-летие – театр кукол ДКС³.

Народным хором «Северяночка» ДКС г. Череповца в начале 1980-х гг. стала руководить выпускница Ленинградского института культуры Е.Е. Козлова. Многие участницы этого самостоятельного коллектива стали профессиональными артистами, закончив хореографические, вокальные отделения специальных учебных заведений: Ленинградского института культуры, столичных культпросветучилищ и т.п. Некоторые самостоятельные артисты совмещали участие в хоре с получением заочного художественного образования. К началу 1980-х гг., например, 7 участниц народного хора закончили хореографическое отделение Ленинградского культпросветучилища, стали работать профессионально, воспитывать своих учеников⁴. Такие факты были характерны для коллективов, носивших высокое звание «народный». В середине 1980-х гг. в

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 41, 42.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 105. Л. 10.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 853. Л. 120-121.; Оп. (11) 1. Д. (923)233. Л. 122.

⁴ Коммунист. 1982. 7 авг.

клубных учреждениях Череповца насчитывалось 20 народных коллективов. Искусство народных коллективов стало известно и востребовано не только в индустриальных городах, но и далеко за пределами областей региона, страны. Так, например, в 1979 г. народный ансамбль песни и танца «Прялица» Дворца культуры и техники металлургов г. Череповца принял участие в международном фестивале молодежных коллективов художественной самодеятельности в Болгарии. Был удостоен звания Лауреата конкурса и награжден золотой медалью. Танцевальный коллектив «Северные зори» ДКС г. Череповца в 1977 г. стал Лауреатом премии Ленинского комсомола. В 1980 г. этот народный самодеятельный коллектив был участником культурной программы на Олимпийских играх в Москве. А народный оркестр «Гармоника» череповецкого ГДК – Лауреат I Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, Лауреат премии Вологодского обкома ВЛКСМ в области литературы и искусства имени А.Яшина, в 1980 г. выступал с концертной программой в финском городе Раахе¹.

Клубные учреждения, используя коллективы художественной самодеятельности, любительские объединения, проводили большую организаторскую работу по культурному обслуживанию горожан. Это происходило не только на собственных сценических площадках и в помещениях ДК. Обслуживание горожан осуществлялось по месту жительства – на агитплощадках микрорайонов, в красных уголках общежитий, непосредственно на строительных площадках промышленных объектов, в заводских цехах, на территории городских парков, стадионов, спортплощадках, спортивно-концертных залах. Вне помещений клубных учреждений работа по культурному обслуживанию горожан активизировалась в летний период, по случаю пуска в эксплуатацию или завершения строительства важнейших народно-хозяйственных объектов, в дни государственных, профессиональных или городских праздников.

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 149. Л. 83-84; Д. 227. Л. 5.

Культурная среда индустриальных городов наполнялась выступлениями самодеятельных театральных коллективов, концертной, выставочной деятельностью представителей самодеятельного художественного творчества в дни, когда в городах, на предприятиях ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, фестивали самодеятельного художественного творчества.

Только за 1974 г. коллективами художественной самодеятельности ДК Ковдорского ГОКа в городе было дано 62 концерта, 20 спектаклей народного театра ¹. На сессии депутатов горсовета Ковдора в 1981 г. отмечалось: «Большую работу проводит Дворец культуры. Организуются вечера отдыха, праздники трудовой славы, вечера молодежи. Особого слова благодарности заслуживает коллектив народного театра, недавно дебютировавший на телеэкране» ². Клубными учреждениями г. Мончегорска за 1980 г., например, было дано 96 концертов и выступлений, обслужено 7160 человек ³. Коллективами художественной самодеятельности ЧМЗ, которые работали при методической и организационной поддержке ведомственного ДК, только в 1975 г. для трудящихся города и завода было дано 240 концертов, на которых присутствовало 88840 человек ⁴. А силами участников самодеятельных коллективов учреждений культуры г. Кировска за 1980 г. было дано 144 концерта, цирковых представления, спектакля. Обслужено 29294 человека ⁵. В ДК АЦБК пос. Первомайского в середине 1970-х гг. работало 18 коллективов художественной самодеятельности, которые объединяли около 350 человек. Силами этих коллективов в 1975 г. было дано 93 концерта с охватом около 25560 человек, а в 1976 г. – 64 концерта, с охватом примерно 23 040 человек. Более 50% концертов состоялось в цехах АЦБК, на строительстве третьей очереди комбината, на

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 15.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 476. Л. 26.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 164. Л. 7.

⁴ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 50.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 46.

агитплощадках, в парке пос. Первомайского ¹. Если в 1966 г. коллективы художественной самодеятельности ДКС Череповца дали 197 концертов, на которых присутствовало примерно 100 тыс. зрителей, то в середине 1980-х гг. самодеятельные артисты ежегодно давали около 360 концертов и представлений с охватом более 150 тыс. человек ².

Ежегодно на предприятиях индустриальных городов региона проводились внутрицеховые и общезаводские смотры художественной самодеятельности, смотры художественной самодеятельности в подразделениях строительных организаций; традиционными стали фестивали самодеятельного художественного творчества. Нередко фестивали, смотры-конкурсы самодеятельного искусства проходили в индустриальных городах в честь юбилейных дат в истории Советского государства. Так, в г. Мончегорске и пригородной зоне в 1967 г. прошел фестиваль самодеятельного искусства в честь 50-летия Октябрьской революции, в котором приняли участие 55 самодеятельных коллективов (1610 человек), в том числе два любительских драмтеатра, 22 вокально-хоровых, 7 оркестровых, 11 хореографических и танцевальных коллективов ³. Успешно выступали любительские коллективы индустриальных городов на областных, республиканских, всесоюзных и международных фестивалях, смотрах самодеятельного искусства, становились лауреатами смотров, фестивалей. Неоднократно артисты цеховой самодеятельности отдаленного Ковдорского ГОКа, например, занимали первые места в конкурсах самодеятельных артистов в Мончегорске и Мурманске. А на зональном фестивале художественной самодеятельности в Ленинграде в 1976 г., представлявшие г. Ковдор солисты ДК Ковдорского ГОКа Н. Селезнева и А. Павлов получили звание лауреатов Всесоюзного фестиваля художественной самодеятельности. Кроме того, Н. Селезнева была удостоена золотой медали. Неоднократный победитель

¹ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 412. Л. 75.

² ЧЦХД. Ф. 1041. Оп. 2. Д. 16. Л. 22; Ф. 7. Оп. 11. Д. 1152. Л. 76.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 36. Л. 30.

областных конкурсов художественной самодеятельности ансамбль песни и пляски ДК г. Ковдор в 1976 г. в течение 45 минут знакомил со своим творчеством телезрителей по областному телевидению ¹. В 1983 г. в Петрозаводске на республиканском смотре-конкурсе художественной самодеятельности были представлены четыре ведущих коллектива Костомукшского ДК «Дружба» и Костомукшского ГОКа. По итогам смотра все представленные коллективы заняли призовые места ².

Клубные учреждения проводили большую культурно-просветительную работу среди населения индустриальных городов. Целенаправленно эта работа осуществлялась, прежде всего, народными университетами, которые создавались на базе клубных учреждений. Преподавателями народных университетов являлась городская интеллигенция: лекторы общества «Знание», учителя, врачи, юристы, инженеры, педагоги музыкальных и художественных школ, работники музеев, а также лекторы Москвы и Ленинграда, члены областных творческих союзов, творческих союзов страны.

Старейшим народным университетом на базе ведомственных клубных учреждений индустриальных городов являлся Университет культуры при Дворце культуры и техники металлургов г. Череповца. Университет культуры здесь был организован в 1959 г., состоял из четырех факультетов: литературного, театрального, изобразительного искусства, музыкального. В университете занималось около 600 слушателей, преимущественно молодежь. В последующие годы появились новые факультеты: английского языка, химии и др. Этот народный университет работал до конца изучаемого периода, постоянно совершенствуя формы работы со слушателями ³. Опыт работы Университета культуры Дворца культуры и техники металлургов стал перениматься другими клубными учреждениями Череповца, других городов. В 1967 г. Народный

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 315. Л. 9; Ф. 326. Оп. 1. Д. 72. Л. 14.

² Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 41.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 108-120; Ф. 7. Оп. 11. Д. 663. Л. 47, 51, 52, 63-67; Д. 583. Л. 52, 119.

университет культуры был создан при ДКС Череповца. Цель создания была сформулирована так: «... повышение политической, деловой квалификации ИТР, повышение культурного и общеобразовательного уровня работников стройки»¹. В 1977 г. в университете было 4 факультета: здоровья, культорганизаторов, педагогических знаний, школа культуры. С 1976 г. в ДКС начал свою работу университет научно-технических знаний с двумя факультетами: технического прогресса в строительстве и наставничества. Работой университетов руководил Совет во главе с ректором, которым стал директор ДКС, работой факультетов – советы факультетов. В 1977/78 учебном году в Народном университете культуры занимался 581 человек, из них 350 – рабочие, 392 человека – молодежь до 30 лет. В университете научно-технических знаний – 170 человек слушателей, из них 70 – рабочие, 52 – молодежь до 30 лет. На каждом факультете велся список слушателей, табель посещаемости и успеваемости. Занятия проводились один раз в месяц в лекционном зале ДКС или в помещении школы № 8. Программы обучения на факультетах издавалась типографским способом. Преподаватели университета использовали разнообразные формы обучения: лекции, вечера вопросов и ответов, диспуты, конференции, показательные мероприятия на факультете культорганизаторов, встречи с интересными людьми и т.д. По окончании народного университета выпускнику вручался диплом. Вслед за ДКС, народный университет был создан в череповецком ГДК. В 1970-е гг. народные университеты появились и в других индустриальных городах региона.

В Коряжме в конце 1970-х гг. работало 7 народных университетов. Два из них были созданы при клубе строителей. Это – народные университеты «Строитель» и «Культура», в которых занималось около 300 человек. Занятия проводились не только в помещениях клуба, но и в красных уголках общежитий строительного треста № 6. А при ДК Котласского ЦБК работало 5 народных университетов². В г. Кировске при ДК «Апатит» в конце 1970-х – первой

¹ ЧЦХД. Ф. 363. Оп. 2. Д. 663. Л. 63.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф.1. Оп. 1. Д. 257. Л. 59, 92.

половине 1980-х гг. работал один народный университет, в котором обучалось 300 слушателей, а при ДК «Горняк» – 5 народных университетов, в которых занималось более 1300 слушателей. Много лет в городе функционировал народный университет правовых знаний, слушателями которого являлись народные заседатели, председатели товарищеских судов и месткомов, начальники и инспекторы отделов кадров ¹. Народные университеты правовых знаний, педагогических знаний, культуры были созданы и успешно функционировали в первой половине 1980-х гг. на базе ДК «Дружба» Костомукшского ГОКа ². В отчете отдела культуры исполкома горсовета депутатов Апатиты за 1978 г. сообщалось: «Большой популярностью у наших трудящихся пользуются народные университеты культуры. Многообразна, богата по содержанию программа народных университетов культуры г. Апатиты. Сделать ее такой помогло наше городское отделение общества «Знание». Действует народный университет на базе учреждений культуры и ГПТУ. Абонементные циклы «Музеи мира» – на базе ДК «Строитель»; по киноискусству – в кинотеатре «Полярный», «Музыкальные абонементы» – в ДК «Строитель» и ГПТУ. В работе университетов культуры принимают участие педагоги художественных и музыкальных школ, руководитель и участники хоровой капеллы, лекторы Москвы, Ленинграда (Эрмитаж)» ³. В 1984 г. в г. Апатиты насчитывалось 10 народных университетов, в которых занималось 1780 слушателей, в том числе 3 университета культуры (615 слушателей) ⁴.

Народные университеты играли важную роль в расширении кругозора ИТР и рабочих, повышении общеобразовательного, культурного уровня горожан, адаптации «новых горожан» к культурной среде города. Деятельность народных университетов стала возможной не только благодаря организаторским усилиям работников учреждений культуры, но и активному участию в работе

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 41, 42, 64.

² Архив Костомукшского ГОКа. Д. 774. Л. 123.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 96. Л. 22.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 148. Л. 13.

университетов, инициативе технической интеллигенции городов, учителей, врачей, юристов, музыкантов, художников.

Работа клубных учреждений по эстетическому, нравственному воспитанию была тесно связана с организацией активного отдыха горожан. Клубными учреждениями индустриальных городов практиковались такие формы активного отдыха горожан, как танцевально-развлекательные программы «Для тех кому за 20», «Для тех кому за 30», для проживающих в общежитиях, молодежные и семейные вечера отдыха, дни семейного отдыха, новогодние и осенние балы, конкурсы «А ну-ка, девушки», «А ну-ка парни» и т.п.¹

Большой популярностью у молодежи пользовались дискотеки, которые стали появляться практически во всех индустриальных городах со второй половины 1970-х гг. На сессии депутатов г. Новодвинска в декабре 1982 г. отмечалось: «Популярной формой организации досуга молодежи являются дискотеки<...>Дискотеки стали проводиться под фонограмму западной музыки...»². Одним из первых в регионе такой клуб был создан в феврале 1977 г. в г. Ковдоре при ДК Ковдорского ГОКа. А в 1984 г. в Ковдоре уже имелось три дискотеки³. В г. Апатиты дискотека была организована в 1977 г., а в 1978 г. здесь функционировало пять дискотек⁴.

Несмотря на то, что отделы культуры исполкомов городов регистрировали возникавшие дискотеки с целью утверждения программ, однако, в полном объеме это делать не удавалось. В «дискотечном» движении наблюдалась определенная стихийность. На сессиях депутатов горсоветов с сожалением отмечалось, что для репертуара дискотек характерна «ориентировка на западные мелодии с не всегда известным, а зачастую вредным текстом песен»⁵.

¹ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 774. Л. 124-125; ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 241. Л. 8; ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 33; Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 67; НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1265. Л. 199.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 126. Л. 30.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 362. Л. 6; Д. 588. Л. 21.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 96. Л. 22.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 21.

Новой формой организации активного отдыха горожан в Череповце стал, проводимый творческими работниками ДКС с середины 1970-х гг. один раз в месяц, «День семейного отдыха». Праздник адресовался прежде всего семьям строителей подразделений ВО «ЧМХС». Например, 24 ноября 1985 г. «День семейного отдыха» был проведен для семей строителей и монтажников доменной печи № 5. Праздник проходил либо в помещениях ДКС, либо на базе отдыха ВО «ЧМХС» в «Городище». На мероприятие приглашались передовики производства, юбиляры, ветераны, обычные семьи строителей и монтажников. Праздник предполагал чествование лучших работников организации, большую концертную программу, в которой выступали лучшие творческие самодеятельные коллективы, артисты клубных учреждений города, клубов, предприятий; выставки работ разнообразных любительских творческих объединений города; проведение спортивно-развлекательной программы «Папа, мама, я – вместе дружная семья», работу игровой комнаты для детей от 2 до 5 лет; работу буфета, кафе ¹.

По мере завершения формирования градообразующей основы в повседневности индустриальных городов появляются городские праздники: праздники улиц, дворов, микрорайонов, проводы зимы и др. Организацией массовых городских праздников занимались творческие работники клубных учреждений. Такие праздники стали традиционными в Сегеже и Кондопоге. В 1972 г. в Кондопоге, например, клубными работниками был проведен праздник жителей улицы Пролетарской, а в 1978 г. – праздник улицы М.Горького ². В этом же году в праздновании 40-летия Кондопоги, которое проходило на городском стадионе, где состоялось театрализованное представление «Мой город – гордость моя», приняли участие более 2000 горожан ³. Сессия депутатов г. Новодвинска в октябре 1979 г. отмечала: «Стали традиционными в городе такие праздники как:

¹ ЦЦХД. Ф. 7 Оп. 11. Д. 1151. Л. 31-35.

² НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 807. Л. 21; Д. 1151. Л. 68; Д. 1365. Л. 199.

³ НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1151. Л. 67.

праздник русской березки, праздник детства или День защиты детей, проводы русской зимы, праздники улиц...»¹. В отчете отдела культуры исполкома горсовета депутатов Кировска за 1981 г. отмечалось: «Вместе дружная семья!» – под таким девизом в этом году прошли праздники микрорайонов города. На праздниках чествовали лучших людей разных национальностей, многодетные семьи, готовились национальные блюда, проводились выставки народного творчества. Большое участие в проведении этих праздников приняли студенты строительных отрядов г. Душанбе и Ташкента. Они знакомили кировчан с национальными песнями, танцами, стихами. Праздник книги, День Советской молодежи, праздник Хибинской березки – эти праздники уже полюбились кировчанам»². В годовом отчете отдела культуры исполкома горсовета депутатов Мончегорска сообщалось: «На основе координаций усилий учреждений культуры, спорта, различных организаций города в 1983 г. прошли общегородские мероприятия: военно-спортивный праздник, посвященный Дню Советской Армии и Военно-морского флота, проводы русской зимы, День города, праздник улицы Кирова... Впервые в городе был организован общегородской праздник встречи Нового года, детский праздник, посвященный дню защиты детей и другие»³.

Торжества по случаю праздника улицы Героев в г. Костомукше состоялись в середине 1980-х гг. у памятника павшим за Советскую власть. Участники мероприятия услышали информацию о жителях улицы – героях труда, Великой Отечественной войны, участниках боевых действий в Афганистане. Здесь состоялись чествования супружеских пар – серебряных юбиляров и свадебный обряд. Затем были подведены итоги конкурсов жильцов улицы Героев на лучший двор, подъезд, балкон. Состоялся конкурс умельцев – жителей с улицы Героев⁴.

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 32. Л. 7.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 66.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 227. Л. 3.

⁴ Архив Костомукшского ГОКа. Д. 661. Л. 124.

Городские праздники вызывали интерес у горожан, позволяли им лучше узнать свой город, его историю, укрепляли связь поколений, воспитывали любовь к городу, патриотизм, становились формой культурного проведения досуга горожанами, способствовали формированию городской идентичности.

По мере завершения формирования градообразующей основы индустриальных городов усиливалось внимание городских властей к вопросам совершенствования организации и внедрения торжественных гражданских обрядов. Этого требовала необходимость укрепления семейных ценностей, повышения престижа гражданских обрядов в обществе, антирелигиозная пропаганда, которая продолжала оставаться актуальной. У городских отделов ЗАГС в изучаемый период не имелось дворцов бракосочетания и специальных сотрудников для проведения торжественных безрелигиозных обрядов. Поэтому работники отделов ЗАГС работу по совершенствованию торжественных безрелигиозных обрядов строили совместно с клубными учреждениями. Творческие работники учреждений культуры разрабатывали специальные сценарии обрядов, прежде всего – торжественные бракосочетания и регистрации новорожденных. Помещения клубных учреждений предоставлялись для проведения торжественных церемоний. При исполкомах некоторых горсоветов стали создаваться специальные комиссии по обрядности, которые координировали совместную работу городских отделов ЗАГС и клубных учреждений по организации торжественных процедур. Комиссия по обрядности, например, была создана в середине 1970-х гг. при исполкоме поссовета депутатов в п. Первомайском. Члены комиссии два раза в месяц стали проводить торжественную регистрацию браков в ДК АЦБК, а также провели организационную работу по созданию условий для торжественной регистрации новорожденных, для чего в родильном отделении больницы был оборудован специальный зал ¹. На сессии депутатов поселкового совета Коряжмы в 1966 г.

¹ ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 382. Л. 27.

отмечалось: «Из новых обрядов в нашем поселке пока только торжественное вручение первого паспорта и регистрация брака в ДК»¹. В г. Кировске торжественная регистрация брака и торжественная регистрация новорожденных с конца 1970-х гг. стала проводиться в ДК «Апатит» ежемесячно².

Ритуал торжественной регистрации молодоженов в г. Череповце с 1963 г. проходил в ГДК. В 1965 г. здесь было зарегистрировано 982 пары³. С начала 1970-х гг. торжественная регистрация брака стала проводиться в помещении ДКС. В этот день здание дворца полностью предоставлялось к услугам молодоженов, регистрация брака проходила в самом красивом зале дворца, украшенном государственными символами – флагом и гербом СССР, которые должны были подчеркнуть значимость события не только для молодоженов и их близких, но и для государства, заставить задуматься молодоженов над той ответственностью, которую они берут на себя перед Родиной за будущее советской семьи и воспитание детей. Значимость события для города, трудового коллектива, общественных организаций подчеркивалась присутствием и поздравлениями новобрачных депутата горсовета, представителей ГК ВЛКСМ, администрации предприятия или организации. Традиционным стало возложение новобрачными цветов к памятнику Ленина на главной площади города – площади Metallургов, что должно было подчеркнуть приверженность участников обряда коммунистическим идеалам⁴.

Если в 1970 г. в ДКС было зарегистрировано 2130 пар, то в 1982 г. – 3000 брачных пар⁵. Регистрация новорожденных в г. Череповце также проводилась в ведомственном ДК, в основном, во Дворце культуры и техники металлургов. Только за 1977 г. здесь было проведено 39 торжественных регистраций. Торжественные регистрации новорожденных в этом ДК до конца изучаемого

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 64. Л. 131.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 65.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 47.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 986. Л. 5, 57, 60; Ф. 644. Оп. 1. Д. 1066. Л. 108-109.

⁵ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1007. Л. 16; Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 47; Ф. 1098. Оп. 1. Д. 77. Л. 16.

периода проводились еженедельно, по вторникам ¹. Торжественные безрелигиозные обряды регистрации новобрачных и новорожденных практиковались главными клубными учреждениями и других городов изучаемой типологической группы ².

Многообразная деятельность клубных учреждений индустриальных городов по формированию городской культурной среды посредством проведения культурно-массовой и культурно-просветительной работы среди горожан, поиска новых форм такой работы, явилась важнейшим фактором формирования в индустриальных городах не только ведомственной, но и городской идентичности.

Изучаемый период характеризовался усилением роли библиотек в формировании культурной среды индустриальных городов. Это происходило за счет развития сети стационарных библиотек, сети нестационарного обслуживания горожан библиотечной книгой, большой работой библиотек по пропаганде книги. Следствием этого являлось постоянное увеличение числа читателей, книговыдач в библиотеках, достижение высоких показателей обращаемости книжных фондов. В исследуемый период постоянно увеличивалось количество читателей в библиотеках. В г. Кировске и пригородной зоне, например, в 1975 г. охват населения библиотечным обслуживанием составлял 58,3%, а в 1976 г. – 70 % ³. В 1979 г. к чтению в массовых библиотеках было привлечено уже 76% жителей Кировска, а охват библиотечным обслуживанием всех систем и ведомств, имевшихся в Кировске, составил 102% населения. В 1980 г. – соответственно 78% и 103,8% горожан ⁴. В Череповце только с 1971 по 1985 г. библиотеки города привлекли более 10 тыс. новых читателей ⁵. Т.И.Сергеева, директор

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 149. Л. 110.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 186. Л. 65-66; Ф. 334. Оп. 1. Д. 65. Л. 62; Д. 227. Л. 3; Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 25; Архив Костомукшского ГОКа. Д. 396. Л. 40; Д. 774. Л. 123; НАРК. Ф. 3017. Оп. 1. Д. 1151. Л. 18.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 16 44. Л. 13 об.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 9.

⁵ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 5.

краеведческого музея г. Череповца, на сессии депутатов горсовета в апреле 1984 г. отмечала: «В Череповце 89% населения являются читателями библиотек»¹.

В библиотеках индустриальных городов постоянно рос спрос читателей на литературу, увеличивались книговыдачи. В Коряжме, например, средняя обращаемость книжных фондов в библиотеках в 1978 г. составляла 1,7 раз в год². Решая проблему приближения библиотечной книги непосредственно к месту работы, жительства горожан, компенсируя недостаток библиотечных помещений, библиотеки развивали внестационарную библиотечную сеть: передвижные библиотеки, пункты выдачи библиотечных книг, автобиблиотеки, филиалы библиотек в рабочих общежитиях и т.п. Так, профсоюзная библиотека треста № 6 во второй половине 1970-х гг. создала 7 библиотек-передвижек в общежитиях, где проживали молодые рабочие-строители третьей очереди Котласского ЦБК. А библиотека ДК ЦБК в Коряжме в подразделениях комбината имела 8 передвижных библиотек³. Книговыдача библиотек всех ведомств в г. Кировске и пригородной зоне в 1976 г. составляла 415 490 экземпляров, что на 39 651 экземпляр больше, чем в 1975 г.⁴ В 1980 г. в Кировске работало 75 передвижных библиотек и пункта выдачи литературы: 64 при государственных массовых библиотеках, 11 – при профсоюзных. Ими обслуживалось около 5550 человек⁵. Большая работа по приближению книги к читателю проводилась в городе-новостройке Костомукше. В первой половине 1980-х гг. библиотеки города имели внестационарную сеть – 17 передвижных библиотек и пунктов выдачи книг в цехах Костомукшского ГОКа, в 5 общежитиях ГОКа. Библиотекари систематически проводили дни информации о новых поступлениях книг, как в библиотеках, так и в трудовых коллективах города, общежитиях, в средствах массовой информации. Это обеспечило высокие показатели по обращаемости

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1092)280. Л. 11.

² Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 61-62.

³ Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 63.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1644. Л. 13 об.

⁵ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 10.

книжных фондов в библиотеках Костомукши. Обращаемость составляла 2,7 раза в год (по республике Карелия – 1 раз в год) ¹.

Внестационарная сеть библиотек развивалась в г. Мончегорске и пригородной зоне. Только в 1983 г. здесь было открыто 5 передвижных библиотек и пунктов выдачи библиотечных книг. В результате число читателей во внестационарной сети увеличилось на 23,4% ². В Череповце в 1970 г. имелось 260 передвижных библиотек в цехах, на стройплощадках, в рабочих общежитиях. В 1975 г. – 424 передвижные библиотеки. А в 1985 г. в Череповце внестационарная сеть насчитывала 558 передвижных библиотек и пунктов выдачи библиотечных книг, 10 стоянок автобиблиотек ЦБС. Нестационарные формы библиотек обслуживали 17,6% читателей города. Однако для строительных организаций этот показатель составлял около 68% читателей, а для профсоюзных массовых библиотек ЧМЗ – 30%, научно-технических библиотек – 44% ³.

Благодаря большой информационной деятельности библиотечных работников по пропаганде книги, усилиям библиотечных работников по приближению книги к читателю, в библиотеках г. Череповца только в 1984 г. было выдано читателям 5,3 млн. книг, что на 500 тыс. больше, чем в 1980 г. Средняя обращаемость книжных фондов в массовых библиотеках всех ведомств в г. Череповце в первой половине 1980-х гг. составляла 2,1 раза в год. Книговыдача на одного читателя в середине 1980-х гг. в массовых библиотеках г. Череповца составляла 17,5 книг, а среднеобластной показатель – 9,5 книг. Успехи были достигнуты, несмотря на то, что город отставал от среднеобластных показателей по книгообеспеченности одного жителя, имел обеспеченность библиотечными площадями значительно ниже норм, установленных Госстроем СССР ⁴.

¹ НАРК. Ф. 6121. Оп. 11. Д. 29. Л. 6.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 227. Л. 5.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 148. Л. 1-2; Д. 303. Л. 18.

⁴ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 5, 59.

Постоянный рост интереса горожан к книге способствовал повышению образовательного, культурного уровня горожан, отражал расширение кругозора горожан.

Заметное место в формировании культурной среды индустриальных городов играли музеи, особенно имевшие статус государственных. Вместе с расширением материальной базы государственных краеведческих музеев росли их фонды, увеличивались штаты их сотрудников. В 1965 г. штат музейных сотрудников Череповецкого краеведческого музея, например, составлял 18 человек, из них – 9 человек являлись научными сотрудниками¹. А в начале 1980-х гг. штат музея составлял уже 38 человек, из них 20 человек являлись научными сотрудниками². В 1980 г. заведующая отделом культуры исполкома череповецкого горсовета М.И. Кувайкова отмечала: «С каждым годом улучшается качество научно-просветительской работы музея, растут его фонды, увеличивается число посетителей»³. Если в 1965 г. фонды Череповецкого краеведческого музея насчитывали более 180 тыс. экспонатов, то в середине 1980-х гг. – более 200 тыс.⁴ С целью компенсации дефицита экспозиционных помещений в музее, максимального охвата горожан музейным обслуживанием, работники Череповецкого краеведческого музея создавали специальные передвижные экспозиции, которые демонстрировались в школах, учреждениях, на предприятиях города, знакомя горожан с историей города, края. В конце 1970-х гг. работники краеведческого музея развернули большую работу по пропаганде архитектурных и исторических памятников города, что во многом способствовало частичному сохранению исторической застройки реконструировавшегося пространства индустриального Череповца⁵. Ежегодно всеми формами музейной просветительской работы – экскурсии, выставки, лекции, лектории и т.п. –

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 46. Л. 183.

² ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 1. Д. 986. Л. 134.

³ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 227. Л. 30.

⁴ ЧЦХД. Ф. 922. Оп. 1. Д. 223. Л. 1а; Ф. 7. Оп. 11. Д. 986. Л. 134.

⁵ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 986. Л. 118, 128-129, 137, 143..

Череповецкий краеведческий музей в изучаемый период обслуживал 260-270 тыс. человек ¹. После открытия в Череповце в июне 1984 г. Дома-музея Верещагиных, этот музей стал центром культурной жизни города. Только в 1985 г. музей посетило более 15 тыс. человек ². В городе родилась традиция: в связи с днем рождения В.В. Верещагина – 26 октября, в последнюю декаду месяца проводить Верещагинские дни изобразительного искусства. В эти дни в городе стали открываться новые художественные выставки; учреждения культуры г. Череповца стали приглашать в город гостей из других городов, в том числе Москвы и Ленинграда, а также из других стран на мероприятия, посвященные творчеству художника-земляка. В 1985 г., например, для выставки «Работы В.В. Верещагина серии «Война 1812 года» авторские работы городу предоставил Государственный исторический музей ³. В последующие годы «Верещагинские дни» наполнялись новым содержанием: в городе стали проводиться научно-практические конференции всероссийского масштаба, а также с международным участием; круглые столы, литературно-музыкальные вечера, посвященные наследию братьев Верещагиных; горожане в эти дни стали встречаться с потомками семьи Верещагиных. Таким образом, создание нового музея в городе – Дома-музея Верещагиных, стало способствовать расширению культурного пространства индустриального Череповца, интеграции его с культурным пространством страны.

Экспозиционно-выставочная, просветительская, воспитательная работа историко-краеведческого музея с мемориалом С.М. Кирова осуществлялась в тесном сотрудничестве с ДК «Апатит», ГАМО в г. Кировске, школами города, городской администрацией, общественными организациями, а также предприятиями градообразующего комплекса Кировска и Апатитов. Музей С.М. Кирова – это документальный рассказ о роли С.М. Кирова в создании апатитовой

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 71. Л. 37; Д. 77. Л. 32; Д. 148. Л. 15; Д. 227. Л. 30.

² ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 35.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (1201)312. Л. 35.

промышленности, о тех, стоял у истоков освоения Хибин, проводил геологическое исследование края, изучал апатитовые месторождения, организовывал строительный трест и строил обогатительную фабрику, о руководителях стройки – В.И. Кондрикове, Г.Б. Прудове, В.Ю. Бранде, Г.С. Пронченко. Материалы музея – это документальный рассказ об истории г. Кировска, а также его развитии в изучаемый период – об успехах ПО «Апатит», Кольского филиала АН СССР, Героях Социалистического Труда, ветеранах войны и труда, работниках ПО «Апатит», достижениях совхоза «Индустрия» и ученых Полярной опытной станции Всесоюзного института растениеводства, о дружеских связях Кировска с финским городом-побратимом Торнио, о культурных и спортивных достижениях города¹. Музей пользовался большой популярностью у кировчан, жителей г. Апатиты, а также гостей города. Только за 1978 г. музей посетили 14717 человек, сотрудники музея прочитали 486 обзорных лекций по теме экспозиции, 1888 лекций для учащихся, 254 лекции для рабочих и служащих². А в 1980 г. музей посетили 13626 человек. Сотрудниками музея была прочитана по темам экспозиций 471 лекция, обслужено экскурсиями 12192 человека. Одиночные посетители составили 1434 человека. Различными формами массовой работы сотрудники музея обслужили 3085 человек³.

Костомукшский краеведческий музей с самого начала существования стал одним из наиболее любимых горожанами мест. Уже за первый год своей работы он принял более 15 тыс. посетителей⁴. В Мончегорском филиале областного краеведческого музея, который с начала его основания возглавляла энтузиаст культурно-просветительной работы и коренная жительница Мончегорска Р.В. Белунина, в 1985 г. побывал 40-тысячный посетитель⁵.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 198. Л. 176-178; Химчук Е.П. Кировскому историко-краеведческому музею – 75 лет! // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 18-19.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 136. Л. 14.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 38. Оп. 1. Д. 166. Л. 21.

⁴ Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю. История Костомукши. Петрозаводск, 1997. С. 124-125.

⁵ Киселев А.А. Мончегорск. Мурманск, 1986. С. 124.

Экспозиционно-выставочная, культурно-просветительская работа музеев, в том числе и музеев на общественных началах, способствовала росту культурного уровня горожан, создавала благоприятные условия для самоидентификации «новых горожан», расширяя культурное пространство человека в индустриальном городе.

Формирование культурной среды индустриальных городов предполагало использование спортивных сооружений, которые являлись частью инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов. Спортивные объекты – дворцы спорта, ледовые дворцы, спорткомплексы, стадионы, спортплощадки, спортзалы, спортшколы, лыжные трассы и т.п. – все это являлось тем местом, где проходила часть культурной жизни городов. Спортивные сооружения городские и ведомственные, спортшколы являлись базой для функционирования любительских спортивных объединений, спортивных секций, проведения соревнований, физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий разного уровня. Спортивные объекты предоставляли свои площадки для проведения концертов профессиональных и самодеятельных артистов, мероприятий профессиональных, городских и государственных праздников, программы которых все чаще включали спортивные состязания горожан, выступления и турниры спортсменов, культурно-спортивные и культурно-оздоровительные мероприятия. Учреждения физкультуры и спорта приобретали опыт взаимодействия по формированию культурной среды индустриальных городов, организации досуга и активного отдыха горожан с клубными учреждениями, другими учреждениями культуры индустриальных городов. А с 1983 г. в некоторых индустриальных городах стали создаваться культурно-спортивные комплексы (КСК), в которые включались объекты физкультуры и спорта, а также учреждения культуры. Создание КСК мотивировалось более рациональным использованием материальной базы инфраструктуры сферы культурной жизни, штатов, финансов по формированию культурной среды индустриальных городов. В таком крупном городе, как Череповец, например,

КСК стал действовать с 1984 г. на базе учреждений культуры, объектов физкультуры и спорта, принадлежащих городу – КСК горисполкома¹. В г. Новодвинске решение о создании КСК, в который вошли все имеющиеся в городе учреждения культуры – ДК, красные уголки, библиотеки, кинотеатр, спортивные объекты, было принято в октябре 1984 г.² В отчете отдела культуры исполкома горсовета Мончегорска за 1985 г. сообщалось: «У нас в городе КСК создан решением городского Совета народных депутатов в марте 1985 года. В его состав вошли учреждения культуры, находившиеся на территории города: Дворец культуры, клубные учреждения отдела культуры, кинотеатр, городской отдел областного краеведческого музея, детская музыкальная и художественная школы, парк культуры и отдыха, учреждения спорта и спортивные площадки города, т.е. все учреждения, занимающиеся культурно-просветительной деятельностью. Центром этого комплекса является базовый Дворец культуры комбината «Североникель». При КСК организованы пять секций:

- секция массовых спортивно-культурных мероприятий и праздников;
- секция по развитию любительских объединений, спортивных секций, самодеятельного творчества;
- секция наглядной агитации и информационного обслуживания;
- секция организации современных праздников, обрядов, ритуалов;
- секция по организации культурно-массовой и спортивно-оздоровительной работы в молодежных общежитиях»³.

Исполкомы поселковых советов, горсоветов, профсоюзные организации предприятий индустриальных городов, спортивно-физкультурные учреждения стремились привлечь к занятиям физкультурой и спортом самые разные слои населения, создавали условия, чтобы к физкультуре и занятиям спортом имели возможность приобщиться как можно большее число горожан.

¹ ЧЦХД. Ф. 1098. Оп. 1. Д. 303. Л. 61.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 213. Л. 12.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 334. Оп. 1. Д. 224. Л. 68.

Физкультура и спорт, любительские объединения спортивного профиля занимали заметное место в жизни трудовых коллективов градообразующих предприятий. Так, на Котласском ЦБК численность занимающихся физкультурой и спортом среди работников комбината в 1979 г. составляла 4 026 человек (около 50% работников комбината), функционировало 12 спортивных секций на базе спорткомплекса комбината ¹. На Ковдорском ГОКа, на базе спорткомплекса комбината в первой половине 1980-х гг. имелось 18 цеховых спортивных объединений, насчитывавших примерно 2000 человек ². В повседневность горожан прочно вошли проводившиеся при поддержке профкома, администрации и комсомольской организации Ковдорского ГОКа физкультурно-оздоровительные и спортивные мероприятия в подразделениях ГОКа, на уровне города, ежегодные массовые лыжные марафоны, спортивные соревнования, посвященные Дню молодежи, турниры по пулевой стрельбе на призы райкома ВЛКСМ и др. ³

Трест №4 «Главархангельскстроя», работавший на строительстве промышленных и гражданских объектах г. Новодвинска, располагал ведомственным Домом физкультуры «Дружба», который включал в себя спортзал (18 м×40 м), теннисный зал на два стола, хоккейную коробку и городошную площадку, лыжный стадион с дистанциями 2, 3 и 5 км. В середине 1980-х гг. на базе этих спортивных объектов физкультурой и спортом занимались 1450 работников треста, что составляло 68% от числа всего трудового коллектива этой строительной организации. В различных спортивных секциях занималось 735 человек или 33,4% от всех работников треста. В коллективах треста круглогодично проводилась спартакиада, в которой принимали участие около 900 человек. Помещения Дома физкультуры в первой половине 1980-х гг. предоставлялись городской детской спортивной школе для занятий гимнастов (100 человек), волейболистов (60 человек), баскетболистов (25 человек). А

¹ Архивный отдел администрации г. Коряжмы. Ф. 1. Оп. 1. Д. 257. Л. 93.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 9.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 478. Л. 26; Д. 588. Л. 14, 21, 33.

просторный лыжный стадион являлся местом проведения в зимний период спортивных соревнований, физкультурно-оздоровительных мероприятий, городских спортивных праздников ¹.

Постоянно увеличивалось количество горожан, имеющих массовые спортивные разряды, перворазрядников, кандидатов в мастера и мастеров спорта. В тресте №4 «Главархангельскстроя» в 1986 г. на базе Дома физкультуры было подготовлено 248 значкистов ГТО, три спортсмена 1 разряда, присвоено 188 массовых спортивных разрядов ². В 1970 г. в г. Череповце физкультурные коллективы объединяли 43 060 человек, а в 1976 г. – 58 000 горожан. В 1976 г. в городе было подготовлено 8 мастеров спорта, 36 КМС, 566 спортсменов первого разряда, 17 500 спортсменов массовых разрядов. А в 1982 г. в Череповце было подготовлено 12 мастеров спорта, 626 КМС и спортсменов первого разряда, более 42 000 спортсменов массовых разрядов и значкистов ГТО ³. По итогам соревнования на лучшую постановку массовой спортивной работы череповецкая городская физкультурная организация во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. на протяжении нескольких лет признавалась лучшей в области ⁴. В г. Сокол в 1966 г. имелось 30 коллективов физкультуры, в которых занималось 7554 человека, а в 1985 г. – 36 коллективов, которые объединяли 14511 человек. Если в 1966 г. в г. Сокол нормы ГТО сдали 2158 человек, в том числе 28 человек получили значок ГТО первой ступени, то в 1985 г. нормы ГТО в городе сдали 5011 человек, из них 81 – получили значок первой ступени ⁵.

Широкое распространение в индустриальных городах региона получили ежегодно проводившиеся, особенно с середины 1970-х гг., соревнования по месту жительства: «Кожаный мяч», «Первая ракетка», «Белая ладья», на приз ЦК ВЛКСМ «Золотая шайба». Организаторами соревнований чаще всего являлись

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 35. Оп. 1. Д. 162. Л. 28.

² Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 35. Оп. 1. Д. 162. Л. 28.

³ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6(1). Д. (289)145. Л. 212; Оп. (11)1. Д. (654)179. Л. 54; Д. (1039)262. Л. 44.

⁴ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. (11)1. Д. (922)232. Л. 58.

⁵ Лошилов О. Мой Сокол. Вологда. 1999. С. 277.

детские комнаты или детско-юношеские клубы, располагавшиеся в специально выделенных квартирах жилых домов и числившиеся при домоуправлениях, работавшие при поддержке профсоюзных организаций предприятий градообразующего комплекса ¹. Строительство хоккейных коробок для тренировок и соревнований, в том числе и капитальных, со всеми удобствами, осуществлялось, как правило, на средства предприятий градообразующего комплекса. В пос. Первомайском, например, в 1974 г. имелось шесть хоккейных коробок, построенных на средства АЦБК ².

Хорошие возможности для развития физкультуры и спорта в изучаемый период имелись в г. Мончегорске и пригородной зоне. Коллективы физкультуры предприятий города, особенно «Цветметремонта», спортклуба комбината «Североникель», а также Оленегорского ГОКа проводили большую работу по сдаче норм комплекса ГТО. Постоянно увеличивался спортивный календарь Мончегорска и Оленегорска. Здесь появлялись новые спортивно-массовые мероприятия. Традиционными для изучаемого периода являлись проводимые здесь соревнования по дисциплинам горнолыжного спорта, лыжных гонок, конькобежного спорта. В начале 1970- гг. в Мончегорске и Оленегорске стали проводиться соревнования по новым для этих городов видам спорта – биатлону, фигурному катанию, санному спорту, а также соревнования для автомобилистов по фигурному вождению. Автогонки по льду озера Лумболко в г. Мончегорске стали традиционными. В первой половине 1980-х гг. в них стали участвовать спортсмены всей Мурманской области. С начала 1970-х гг. на спортивных объектах Мончегорска и Оленегорска стали проводиться спортивные вечера отдыха ³.

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 114. Л. 56; Ф. 342. Оп. 1. Д. 588. Л. 21; Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237. Л. 55; ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 1043. Л. 4.

² ГААО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 366. Л. 6.

³ ГАМО в г. Кировске. Ф. 301. Оп. 6. Д. 284. Л. 24; Киселев А.А. Мончегорск. Мурманск, 1986. С. 124.

Большая спортивно-массовая работа в первой половине 1980-х гг. осуществлялась в г. Новодвинске, где ежегодно проводилась Спартакиада школьников, в программу которой входили футбол, волейбол, баскетбол, лыжные гонки и другие виды спорта. В Спартакиаде принимали участие все учащиеся школ, допущенные к урокам физкультуры. В городе наблюдалось постоянное увеличение количества школьников, посещающих спортивные секции при ДЮСШ города и спортшколе АЦБК, при детских спортклубах «Факел» и «Дзержинец», спорткомбинате АЦБК и Доме физкультуры «Дружба» строительно-монтажного треста № 4. Если в 1981-1982 учебном году охват школьников Новодвинска спортивными секциями составлял 36,1%, в 1982-1983 учебном году – 44,7% учащихся. За 1982-1983 учебный год школы г. Новодвинска подготовили 3 425 значкистов ГТО, что составляло 47,4% от числа учащихся школ города¹. Традиционными в Новодвинске стали массовые соревнования по лыжам на приз газеты «Новодвинский рабочий», проводившиеся среди производственных коллективов города. В феврале 1983 г. в этих соревнованиях приняло участие 1 800 лыжников из 28 коллективов города. Ежегодно участвовали трудовые коллективы и учащиеся города в Дне лыжника и Неделе лыжного спорта. В 1983 г. в Дне лыжника 27 февраля приняли участие все трудовые коллективы города, на лыжи встали 6,5 тыс. горожан, а в Неделе лыжного спорта, проводившейся с 20 по 27 февраля, приняло участие около 14 тыс. горожан. В первой половине 1980-х гг. в декабре месяце в Новодвинске стал проводиться общегородской праздник «День здоровья». Программа праздника содержала лыжные соревнования, эстафеты, лыжные и пешие прогулки. Большой популярностью пользовались в Новодвинске соревнования по лыжным эстафетам под девизом «Папа, мама и я – спортивная семья», 20-километровый легкоатлетический пробег в честь Дня космонавтики по маршруту Новодвинск – Лесная речка – Новодвинск, легкоатлетическая эстафета на приз газеты

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 164. Л. 33.

«Бумажник». В соревновании городов Архангельской области на лучшую постановку физкультурно-массовой и спортивной работы г. Новодвинск в первой половине 1980-х гг. неоднократно занимал призовые места.

Несмотря на отставание в развитии от темпов роста людности Костомукши материальной базы ее физкультурно-спортивных учреждений, спорт являлся одной из наиболее популярных областей сотрудничества участников международного проекта в нерабочее время. В 1981 г., например, проходила очередная IV дружественная спартакиада рабочих Костомукшского ГОКа и финских строителей, работавших на объектах Костомукши. В совместном спортивном мероприятии с обеих сторон приняли участие около двух тысяч человек ¹. Традиционными стали, проводившиеся периодически, соревнования между советскими и финскими строителями по волейболу, настольному теннису, лыжам, зимней рыбалке, бегу, шахматам ². На 1 июля 1984 г. в городе-новостройке нормы ГТО сдали 1711 человек, из них 1271 человек – учащиеся общеобразовательных школ города, что составляло 49% от общего количества школьников Костомукши (среднереспубликанский показатель по Карелии – 45,2% учащихся общеобразовательных школ) ³. Примерно 10 тыс. горожан (более одной трети населения) в Костомукше систематически занимались различными видами спорта ⁴.

Постоянное развитие в индустриальных городах инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом, сопровождавшееся формированием квалифицированного тренерского состава, массовое развитие физкультуры и спорта – все это стало фундаментом для больших достижений спортсменов индустриальных городов. В начале изучаемого периода взяла свой разбег в «большой хоккей» команда ЧМЗ «Металлург», защищавшая в начале своего пути спортивную честь завода, потом города, области, а ныне играющая в КХЛ под

¹ История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 186.

² История Костомукши. Документы и материалы. Петрозаводск, 1994. С. 173.

³ НАРК. Ф. 6121. Оп. 3. Д. 211. Л. 33.

⁴ НАРК. Ф. 6121. Оп. 11. Д. 29. Л. 11.

именем «Северсталь». Баскетбольный спортклуб «Шексна» ЧМЗ в середине 1970-х гг. добился больших успехов и статуса команды мастеров. Череповец стал центром подготовки конькобежцев и фигуристов и добился в этих спортивных дисциплинах впечатляющих результатов – С.Р. Фокичев, воспитанник А.А. Калинина, стал Олимпийским чемпионом в Сараево в 1984 г.¹ На базе спортивных сооружений ВО «ЧМХС» в изучаемый период была подготовлена футбольная команда «Строитель», добившаяся статуса команды мастеров². Содержавшаяся на средства комбината «Апатит» футбольная команда побеждала в областных и зональных турнирах, участвовала в первенстве СССР³. На первенстве по хоккею Мурманской области занимала призовые места хоккейная команда Ковдорского ГОКа⁴. А на средства Оленегорского ГОКа тренировались и успешно выступали команды по хоккею, футболу, волейболу, баскетболу, велосипедному спорту, выигрывая представительные турниры не только области, но и регионального уровня. В середине 1970-х гг. Оленегорская хоккейная команда «Горняк», одержав победу в зональном турнире, стала участвовать в чемпионате СССР (класс «Б»), где занимала призовые места. С 1972 г. г. Оленегорск при поддержке ГОКа стал хозяином хоккейного турнира «Заполярные зори». В город съехались спортсмены не только Мурманской области, но и других областей и регионов страны. В последующие годы этот межзональный турнир стал ежегодным. На нем «обкатывалась» молодежь и проводились тактические эксперименты с расчетом на следующий сезон⁵. Хоккей в городе был так популярен, а авторитет команды так высок, что город посещали такие легендарные хоккеисты, как А. Фирсов, А. Якушев, А. Рагулин. А в 1973 г. при поддержке Оленегорского ГОКа в город для проведения дружеского матча с оленегорской футбольной командой в первый раз приехала сборная ветеранов футбола г. Москвы. Встреча закончилась поражением

¹ Электронный ресурс: <http://spoletckiy.livejournal.com/29566.html>. Дата обр. 20.09.13.

² ЧЦХД. Ф. 1661. Оп. 1. Д.59. Л. 5.

³ Химчук Е.П. История спорта в Хибинах // Горный журнал. Спец. выпуск. 2001. С. 78.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп. 1. Д. 478. Л. 26.

⁵ Заполярная руда. 1999. 22 мая, 3 июня.

гостей и победой «Горняка». В 1975 г. московская сборная ветеранов снова приехала в Оленегорск в усиленном составе. В команду вошли участники чемпионатов мира и Европы – Э.Стрельцов, В. Понедельник, Ю. Авруцкий – легенды советского спорта. На этот раз москвичи выиграли матч. А всего таких встреч в Оленегорске было пять ¹. Посещал Оленегорск и легендарный шахматист А. Белявский. В феврале 1979 г. 25-летний гроссмейстер, в то время чемпион СССР и обладатель титула чемпиона первенства Европы, провел сеанс одновременной игры на 20 досках ². Мончегорск неоднократно предоставлял свои спортивные объекты для проведения соревнований не только областного, регионального, но и всесоюзного уровня. В 1984 г., например, на склонах горы Ниттис проходили пятые Всесоюзные детские соревнования по горнолыжному спорту. Мончегорская команда заняла почетное четвертое место. Один из лучших воспитанников Мончегорской горнолыжной школы и техникума физкультуры Валерий Цыганов в конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. являлся многократным чемпионом СССР, добился звания мастера спорта международного класса ³.

При финансовой поддержке градообразующего предприятия в г. Апатиты получил развитие такой вид спорта, как бокс. Уже в начале 1980-х гг. на апатитском ринге более 30 спортсменов выполнили норматив мастера спорта, в том числе пять спортсменов из г. Апатиты. А в 1980 г. в канун Олимпийских игр г. Апатиты принимал участников 8-го Всесоюзного турнира по боксу на приз двукратного Олимпийского чемпиона Б. Лагутина ⁴.

Ведущие лыжники г. Новодвинска – мастера спорта СССР В. Бородулина и В. Левкин успешно защищали в начале 1980-х гг. честь Центрального Совета ДСО «Труд» на первенстве СССР. В. Бородулина вошла в десятку сильнейших

¹ Заполярная руда. 1999. 19 июня.

² Заполярная руда. 1999. 26 июня.

³ Киселев А.А. Мончегорск. Мурманск, 1986. С. 124.

⁴ ГАМО в г. Кировске. Ф. 326. Оп. 1. Д. 128. Л. 70-77.

лыжниц СССР¹. Воспитанники А. Семеновой, которая тренировала команду сокольских баскетболистов, успешно выступали на чемпионатах Вологодской области. В первой половине 1970-х гг. секцией тяжелой атлетики в г. Сокол руководил мастер спорта СССР Е.Д. Хромов. Ему удалось подготовить несколько мастеров спорта – В. Таймашева, В. Богуславского, А. Малюкова, Л. Баранова. Его воспитанник А. Порошин завоевал бронзовую медаль на чемпионате СССР среди юниоров, а Н. Соколов – стал призером Спартакиады народов СССР².

Совершенствовалось мастерство горнолыжников г. Кировска, получившее широкое признание еще в начале 1950-х гг. В изучаемый период горнолыжные трассы города являлись местом ежегодных тренировочных сборов сильнейших горнолыжников страны, а также соревнований. На чемпионатах СССР команды кировчан по численности превосходили горнолыжные команды других городов страны. В городе работала целая плеяда талантливых тренеров по различным дисциплинам лыжного спорта. Среди них А.А. Васильева – заслуженный тренер РСФСР, неоднократный призер первенства СССР, неоднократная чемпионка РСФСР, участница зимних Олимпийских игр в Кортина-д'Ампеццо в 1956 г. Работая тренером в одной из горнолыжных школ г. Кировска, подготовила целую плеяду мастеров спорта. В числе ее воспитанников участница зимних Олимпийских игр 1980 г. в Лейк-Плесида Н. Андреева-Патрикеева, занявшая в слаломе 6-е место. По итогам смотра-конкурса тренерской работы в 1975 г. облспорткомитет и областной совет общества «Труд» назвали А.А. Васильеву лучшим тренером области. Среди лучших воспитанников спортшкол города – И.И. Кордияко – чемпион страны по горнолыжному спорту среди юниоров в 1978 г. В 1979 г. дважды И.И. Кордияко был вторым на Кубке Дружбы в Болгарии и Румынии, а в 1981 г. выиграл Кубок СССР, был призером международных соревнований. А кировчанин Л.В. Мельников, мастер спорта международного класса, первый в истории советского спорта чемпион мира среди юниоров по

¹ Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 164.. л. 3.

² Лощилов О. Мой Сокол. Вологда. С. 278.

сумме альпийского троеборья. В 1983 г. в возрасте 17 лет завоевал золотую медаль чемпионата страны в троеборье. Пятикратный чемпион страны среди юниоров. В Кировске выросли не только победители чемпионатов РСФСР, СССР, международных турниров, но и участники Олимпийских игр (С.П. Иванов, В.С. Мельников, Н. Андреева-Патрикеева), а также олимпийская чемпионка 1972 г. в Саппоро по лыжным гонкам в эстафете Л.А. Мухачева¹.

Успешные выступления спортивных команд, отстаивавших спортивную честь градообразующих предприятий индустриальных городов, областей, региона на соревнованиях различного уровня; достижения и победы спортсменов – воспитанников спортивных школ, существовавших в индустриальных городах; проведение спортивных состязаний областного, зонального, всесоюзного уровня на спортивных объектах индустриальных городов; встречи горожан с легендарными спортсменами СССР – все это отражало значимость индустриальных городов в спортивной жизни соответствующих областей, региона, страны, а также способствовало укреплению престижа физкультуры и спорта, их популярности в индустриальных городах, расширению массовости в занятиях физкультурой и спортом на территории индустриальных городов.

Выводы по 4 главе. Итак, история индустриальных городов в изучаемый период характеризовалась усилиями градообразующих предприятий, городских властей, учреждений культуры и спорта по формированию полноценной культурной среды на территории городов данной типологической группы. Отраслевая принадлежность и значимость градообразующих предприятий открывали для этого большие возможности. А социокультурный состав горожан, социальные проблемы, сопровождавшие формирование градообразующей базы индустриальных городов, необходимость закрепления кадров на предприятиях индустриальных городов – делали эти усилия особенно актуальными.

¹ Химчук Е.П. История спорта в Хибинах // Горный журнал. Спец. Выпуск. 2011. С. 76-77.

Формирование культурной среды проявлялось, прежде всего, в расширении и улучшении качества инфраструктуры сферы культурной жизни городов. Инфраструктура включала в себя такие объекты, как клубные учреждения, кинотеатры, библиотеки, музеи, ДХШ и ДМШ, парки культуры и отдыха, а также спортивные сооружения и учреждения. Основные сетевые единицы инфраструктуры создавались на средства градообразующих предприятий, которые осуществляли технический надзор за состоянием и эксплуатацию соответствующих зданий, помещений, спортивных объектов, заботились о развитии их материальной базы. Одни сетевые единицы инфраструктуры сферы культурной жизни в изучаемые годы были переведены в более благоустроенные помещения и здания. Помещения и здания других были отремонтированы и реконструированы в соответствии с современными нормами, предъявляемыми к таким объектам. Третьи – клубные учреждения, кинотеатры, спорткомплексы и спортивно-концертные залы, библиотеки и другие объекты культуры и спорта были построены заново по типовым и индивидуальным проектам. Некоторые из таких объектов по своим техническим характеристикам, комфорту и масштабам превосходили аналогичные по назначению учреждения культуры и спортивные сооружения в областных центрах региона или вообще не имели аналогов в других городах Европейского Севера России.

Спортивные объекты индустриальных городов являлись не только базой для развития спортивно-массовой, физкультурно-оздоровительной работы, воспитания высококлассных спортивных команд и отдельных спортсменов по многим видам спорта. Спортивные объекты предоставляли свои площадки для проведения концертов, городских праздничных мероприятий, которые все чаще включали спортивно-оздоровительные программы, соревнования горожан и спортсменов по различным видам спорта.

Приобретаемый опыт взаимодействия учреждений культуры и спорта позволял совершенствовать в индустриальных городах формы организации активного отдыха горожан, здорового проведения досуга, наполнять новым

содержанием и смыслом проведение профессиональных и государственных праздников, а также появлявшихся по мере стабилизации состава горожан городских праздников. Взаимодействие учреждений культуры и спорта по формированию культурной среды индустриальных городов в конце изучаемого периода стало закрепляться формально созданием во многих индустриальных городах КСК.

Несмотря на увеличение в индустриальных городах количества учреждений культуры и спорта, количества посадочных мест и площадей в этих учреждениях, повышение благоустройства, комфорта, материально-технической обеспеченности этих учреждений, развитие инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов отставало от темпов роста их людности.

Чтобы преодолеть это отставание, обеспечить полноценное «культурное обслуживание» горожан, многие учреждения инфраструктуры развивали внестационарную сеть, создавая свои филиалы в красных уголках и общежитиях промышленных предприятий и организаций, непосредственно в цехах и на строительных площадках, в общеобразовательных школах и ПТУ; создавая передвижные библиотеки и передвижные музейные экспозиции, музеи и народные филармонии на общественных началах. Это позволяло, например, библиотекам индустриальных городов постоянно увеличивать количество читателей, книговыдач, увеличивать обращаемость книжных фондов, добиваясь по этим показателям отметок выше среднеобластных. В целом инфраструктура сферы культурной жизни индустриальных городов представляла собой основательную базу для повышения культурного уровня человека в индустриальном городе, модернизации культуры региона.

Специфика инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов отличалась отсутствием в ее структуре большинства учреждений культуры, представляющих профессиональное искусство, кроме кинотеатров. Тем не менее, профессиональное искусство занимало заметное место в культурной жизни индустриальных городов. Благодаря усилиям градообразующих

предприятий, городских властей, учреждений культуры и спорта, общественности многие индустриальные города, их промышленные новостройки становились объектами «культурного шефства» со стороны лучших профессиональных театральных трупп, филармонических коллективов, киностудий, творческих союзов, редакций литературных журналов и издательств не только областных центров, но и столичных городов. «Культурное шефство» тесно переплеталось с гастрольной деятельностью в индустриальных городах представителей профессионального искусства.

Расширению места профессионального искусства в культурном пространстве городов-новостроек способствовали «договоры о сотрудничестве», заключаемые некоторыми градообразующими предприятиями с творческими союзами страны, филармоническими и театральными коллективами. «Культурное шефство», «договоры о сотрудничестве», гастрольная деятельность представителей профессионального искусства – все это позволяло отчасти компенсировать отставание развития инфраструктуры сферы культурной жизни индустриальных городов от темпов прироста их населения, частично удовлетворяло потребность горожан приобщиться к культуре областных центров и столичных городов, профессиональному искусству; повышало культурный уровень и запросы горожан, меняло социокультурную среду индустриальных городов.

Однако основное «поле» деятельности по формированию культурной среды индустриальных городов принадлежало местным учреждениям культуры и спорта, которые проводили большую культурно-просветительную и культурно-массовую работу, как на собственных площадках, так и по месту жительства горожан, в трудовых коллективах, на строительных площадках, в общеобразовательных школах. Многие педагоги ДМШ занимались активной концертной деятельностью на территории индустриальных городов, представляли индустриальные города на областных и республиканских конкурсах и фестивалях искусства. Кроме того, они проводили методическую работу в самодеятельных

творческих коллективах, являлись организаторами концертной деятельности в индустриальных городах учащихся ДМШ. А педагоги ДХШ – осуществляли организацию выставок лучших работ учащихся ДХШ. Некоторые педагоги ДХШ, занимаясь изобразительным искусством, включались в выставочную деятельность, представляя свои произведения не только в выставочных залах индустриальных городов, но и представляли искусство индустриальных городов, участвуя в областных, зональных и всероссийских выставках.

Для клубных учреждений индустриальных городов культурно-массовая, культурно-просветительная работа являлись основной, повседневной работой. Совершенствуя формы и методы такой работы, клубные учреждения были центрами культурной жизни индустриальных городов, осуществляя эстетическое, нравственное, трудовое, патриотическое воспитание горожан, являясь методическими и организационными центрами развития самостоятельного художественного творчества, любительских объединений на собственной базе, а также на базе красных уголков в трудовых коллективах, общежитиях. Клубные учреждения являлись центрами проведения профессиональных и городских праздников, организаторами культурного обслуживания горожан, активного отдыха горожан, внедрения торжественных гражданских обрядов.

Росту культурного уровня горожан способствовала экспозиционно-выставочная и культурно-просветительная работа музеев, создавая благоприятные условия для самоидентификации «новых горожан», расширяя культурное пространство человека в индустриальном городе.

Усилиями городских властей и градообразующих предприятий, работников учреждений культуры, творческих и инициативных горожан, усилиями представителей профессионального искусства, творческих союзов в индустриальных городах Европейского Севера России формировалась насыщенная, динамичная культурная среда. Ее приметами являлись большой размах и высокий уровень развития самостоятельного художественного творчества, всевозможных любительских объединений, появление большого

количества устойчивых творческих коллективов, обладавших статусом «народный», искусство которых было востребовано далеко за пределами индустриальных городов на самых престижных сценических площадках страны, а также за рубежом. Приметой культурной среды индустриальных городов являлось то, что с начала 1980-х гг. территория многих из них стала местом проведения фестивалей искусств регионального, республиканского и всесоюзного уровня. Это обстоятельство, а также массовое развитие физкультуры и спорта в индустриальных городах, постоянное расширение спортивного календаря индустриальных городов, появление здесь новых видов спорта, успехи и высокие достижения воспитанников спортивных школ индустриальных городов, проведение в некоторых индустриальных городах соревнований региональной, республиканской, всесоюзной значимости – все это повышало статус и роль городов данной типологической группы в культурном преобразовании региона.

Деятельность градообразующих предприятий, городских властей, учреждений культуры и спорта являлась важным фактором формирования культурной среды индустриальных городов, повышения культурного уровня горожан, формирования не только ведомственной, но и городской идентичности населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение феномена индустриальных городов в истории Европейского Севера России в середине 1960-х – середине 1980-х гг. осуществленное по трем тематическим линиям – пространство, социум, культура – сопровождалось выявлением процессов, прогнозируемых теоретическими концепциями, положенными в основу исследования, вписывавшихся в «общемировой урбанизационный процесс», его закономерности, хотя и со своими «системными» особенностями.

Создание новых и развитие уже существующих индустриальных городов Европейского Севера России было напрямую связано с индустриализацией региона, носило сопровождающий характер, осуществлялось ускоренными темпами, по инициативе и при активном участии государства в лице соответствующих министерств и ведомств, а значит, укладывалось в главное русло советской урбанизации. Структурно-планировочная основа застройки, архитектурно-эстетические черты индустриальных городов региона соответствовали идеям советского градостроительства и имели в своем основании, прежде всего, цели и задачи индустриализации.

В историческом развитии индустриальных городов региона в середине 1960-х – середине 1980-х гг., с одной стороны, наблюдалось появление новых поселений, относящихся к данной типологической группе; быстрый рост «старых» индустриальных городов; повышенные, по сравнению с другими типологическими группами городов, темпы роста людности; запаздывание формирования на новостройках индустриальных городов устойчивых связей на городской основе; маргинальный состав горожан, формировавшийся преимущественно за счет мигрантов, отличавшийся повышенной девиацией поведения. Все это соответствовало закономерностям урбанизации на ее экстенсивной стадии. С другой стороны, наблюдались реконструкция и расширение пространственной среды индустриальных городов на основе современных норм градостроения, пополнение ее набором комфортабельных объектов социокультурного назначения; миграция на территорию

индустриальных городов высококлассных специалистов из других городов страны, в том числе из столичных; рост образовательного, профессионального и культурного уровня горожан; культурная среда городов изучаемой типологической группы отличалась большим разнообразием форм культурной жизни, большой насыщенностью событиями, многие из которых по значимости выходили за рамки городских, имели областное, нередко, региональное, а иногда республиканское и всесоюзное значение, что оказывало преобразующее воздействие не только на человека в индустриальном городе, но и на культуру региона, свидетельствуя о развивающемся процессе в индустриальных городах по более полному набору ими градообслуживающих и градообразующих функций.

Анализ опыта природоохранной работы в индустриальных городах и обострение экологических проблем в зоне антропогенного воздействия промышленности индустриальных городов показал, что эти территории превращались в зоны экологического неблагополучия. В тоже время, наблюдалось зарождение основ экологического мышления у руководства страны, городов, градообразующих предприятий, горожан. Все эти проявления соответствовали интенсивной стадии урбанизации. Одновременное переплетение в истории, социокультурном развитии индустриальных городов факторов экстенсивной и интенсивной стадий урбанизации, их синхронность составляли специфику протекания урбанизации в регионе во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

В отличие от предшествующего периода промышленного освоения региона, именно в изучаемый период здесь были осуществлены наиболее крупные программы промышленного строительства общесоюзного значения, превратившие градообразующие предприятия индустриальных городов в крупнейшие предприятия соответствующих отраслей. Это дало мощный импульс процессам градообразования. В отличие от прежнего времени в «период развитого социализма» программы промышленного строительства сопровождались большими капиталовложениями в жилищное и социокультурное строительство, позволявшими сносить бараки, ветхое и временное жилье,

реконструировать и застраивать расширяющееся пространство индустриальных городов по современным нормам градостроения, предполагая создание комфортной и эстетически полноценной городской среды для проживания человека с тем, чтобы «старые» и особенно «новые» горожане оставались здесь на постоянное место жительства, ощущали эти города как «родные». Поначалу для мигрантов индустриальные города были «чужими», новым местом, которое не имело корней, ценность которого заключалась именно в новизне. По мере адаптации приезжих к городской среде, постепенного оправдания их социальных надежд и ожиданий (возможности, например, сочетать труд и полноценный отдых, повышать общеобразовательный и профессиональный уровень, получить благоустроенную квартиру, получать достойную зарплату и т.п.) индустриальные города становились для приезжих родными, родными эти города являлись и для тех, кто здесь рождался. Усиливалось стремление и к самоидентификации горожан.

Начало периода «развитого социализма» совпало по времени с появлением в столичных городах страны, а затем и в провинции тенденций по поиску и сохранению русской идентичности. Именно в русле этих поисков формируется понятие «Русский Север». Поиски русской идентичности проникают и в индустриальные города региона. Стремление к поиску и сохранению русской идентичности, самоидентификации человека в индустриальном городе нашло отражение в культурной среде индустриальных городов, выразившись в возможности сохранения в пространстве некоторых индустриальных городов исторических и архитектурных памятников, появлении в индустриальных городах краеведческих музеев, мемориальных комплексов, досок, памятников, городских праздников.

Индустриальные города Европейского Севера России являлись главным двигателем промышленного освоения региона, символом его урбанизации, важнейшим, а в отдельных административно-территориальных субъектах

основным способом превращения этих территорий в наиболее урбанизированные зоны Российской Федерации ¹.

Несмотря на то, что каждый из индустриальных городов Европейского Севера России имел свою собственную биографию, свой неповторимый образ, исторический феномен индустриальных городов региона предопределялся следующими факторами. Это – цивилизационные особенности исторической среды, в которой они возникли и развивались с характерным для советской цивилизации хозяйственно-экономическим механизмом, социально-политическим строем, его ценностями и идеалами, градостроительными концепциями и градостроительной практикой. Это – конкретно-исторические условия изучаемого периода, когда курс советского правительства на усиление внимания к социальной политике, возраставшим социальным ожиданиям и запросам населения страны, совпал с началом осуществления на Европейском Севере России крупных проектов по реконструкции и расширению уже действующих градообразующих предприятий, строительству новых. Промышленное строительство, сопровождавшееся большими капиталовложениями на жилищно-гражданское строительство, не только дало импульс процессам градообразования, но и сказалось на практике градостроительства. Это – специфика региона с его удаленностью от центра страны, низкой плотностью населения, дискомфортными для проживания природно-климатическими условиями, ландшафтами, отличающимися пониженной устойчивостью к антропогенным воздействиям. Это – генетическая общность городов, основанных на градообразующих предприятиях, с сырьевой специализацией сложных, ресурсоемких, неэкологичных производств, многие из которых принадлежали к крупнейшим и наиболее значимым в своей отрасли, развивавшихся преимущественно экстенсивно, производя продукцию с учетом межрайонных связей, международного разделения труда.

Исследование показало, что градообразующие предприятия не только определяли местоположение индустриального города, доминанты его

¹ Приложение 43.

планировочной структуры, но и вместе с естественным ландшафтом, в который «вписывался» город, генпланами застройки и использования территорий городов, локальными планировочными решениями, нормами и правилами советского градостроения, реалиями строительной практики и проектирования, а также приоритетными ценностными ориентирами общества тех лет, формировали эстетическо-архитектурный облик индустриальных городов, градостроительный каркас планировочной структуры, отражавшие социокультурные характеристики городов данной типологической группы.

Реконструкция, оптимизация пространственной среды индустриальных городов на основе генпланов, осуществленная в «старых» индустриальных городах и поселениях, опыт застройки «новых» индустриальных городов, сопровождавшиеся высокими темпами массового жилищного строительства, объектов социокультурного назначения, когда определялись границы и архитектурно-эстетические черты индустриальных городов, сохранившиеся в своей основе до настоящего времени, показал, что в городах изучаемой типологической группы в целом создавалась полноценная городская среда, позволявшая удовлетворять потребности человека труда в жилье, учреждениях социокультурного назначения.

Сохранение архитектурных и исторических памятников прошлых столетий в отдельных индустриальных городах, включение этих памятников в современную градостроительную структуру, в современную жизнь; появление новых исторических и художественных памятников на территории индустриальных городов позволяло не только придавать внешнему облику индустриальных городов неповторимый образ, но и показывать, что данные города обладали исторической глубиной, что расширяло культурное пространство человека в советском индустриальном городе, способствовало лучшей самоидентификации горожан. Все это являлось свидетельством гуманизации процесса урбанизации в регионе.

Обратной стороной урбанизации через индустриализацию региона стала чрезмерная концентрация неэкологичных производств на территории

индустриальных городов, вследствие чего в изучаемый период отчетливо проявились отрицательные изменения природных экосистем региона, состояния здоровья горожан, репродуктивных способностей женщин. Это снижало гуманистическую составляющую урбанизации.

Несмотря на то, что в изучаемый период наблюдались признаки осознания развивавшегося экологического кризиса руководством страны, градообразующих предприятий, горожанами, однако, принимаемые меры по нормализации экологической ситуации – меры пресечения, разъяснения, рационализации, экономии мало вписывались в хозяйственно-экономические отношения. Финансируемая по остаточному принципу природоохранная работа не позволяла в полной мере развернуть исследования по разработке и внедрению безотходных и малоотходных технологий. Ухудшающаяся экологическая ситуация в индустриальных городах, а также в зоне антропогенного воздействия их градообразующих предприятий, показала, что экологический кризис невозможно преодолеть без изменения господствующего типа массового экологического сознания, когда население городов не ориентировано на экологический образ жизни, экологические потребности развиты слабо, а экологические мотивы в поведении уступают место экономическим, и выбор падает на материальные ценности.

Исследование показало социообразующую роль в индустриальных городах градообразующих предприятий. Основные источники обеспечения новостроек трудовыми ресурсами не только позволяли решать народно-хозяйственные задачи, но и во многом предопределили социокультурные характеристики населения индустриальных городов. Это обстоятельство, а также демографические тенденции и процессы, развивавшиеся в индустриальных городах, присутствие здесь комплекса социально-экономических, психологических, природно-климатических факторов, определили в индустриальных городах остроту таких социальных проблем как жилищная, злоупотребление спиртными напитками, повышенный криминогенный фон, высокий показатель причин смертности, вызванных факторами среды, а также

заболеваемости населения экзогенными болезнями. Однако, по мере стабилизации состава горожан, более полного набора городами градообразующих функций, острота многих социальных проблем в индустриальных городах снижалась.

Масштаб и большая народнохозяйственная значимость градообразующих предприятий, вкладывавших большие средства и усилия в создание, содержание и развитие инфраструктуры сферы культурной жизни, культурной среды индустриальных городов; наличие в индустриальных городах современных сценических площадок, клубных учреждений, спортивных комплексов и сооружений, других объектов инфраструктуры сферы культурной жизни, многие из которых не имели аналогов в регионе, представлявших собой хорошую материальную базу для культурного роста человека в индустриальном городе, привлекавших высококвалифицированных специалистов, творческих работников, — все это предопределило особенности культурной среды индустриальных городов. Несмотря на отставание в развитии инфраструктуры сферы культурной жизни от темпов роста людности городов и потребностей горожан, несмотря на отсутствие в индустриальных городах многих учреждений профессионально занимающихся «культурным» обслуживанием горожан — филармоний, театров и т.п., усилиями градообразующих предприятий, городских властей, инициативных горожан здесь была сформирована динамично развивающаяся культурная среда, насыщенная различными формами самодеятельного художественного творчества и профессионального искусства, любительскими объединениями, массовым развитием физкультуры и спорта. А это, в свою очередь, открывало возможности горожанам для культурного, организованного проведения досуга, эстетического и физического развития и совершенствования, позволяло воспитанникам спортшкол, спортивных обществ, творческих объединений индустриальных городов добиваться высоких спортивных и творческих результатов на региональном, республиканском, всесоюзном и международном уровне. Богатая культурная среда индустриальных городов, в которой со временем все большее место начинали занимать культурные события, спортивные соревнования

регионального, всесоюзного значения, оказывала преобразующее воздействие на человека в индустриальном городе, гуманизировалось пространство индустриальных городов, развивалось «городское» сознание горожан, наблюдался рост культурного уровня, культурных запросов, художественного вкуса горожан. По мере стабилизации состава городского населения все большее число горожан в условиях разнообразной, динамичной культурной среды усваивало нормы и ценности городской культуры, испытывало все больший интерес к профессиональному искусству. Ответом городских властей стало принятие в конце 1970-х – во второй половине 1980-х гг. решений об учреждении в некоторых индустриальных городах филиалов областных филармоний, краеведческих музеев, открытии профессиональных театров, выставочных залов. Это, в свою очередь, позволяло индустриальным городам активнее развивать культурные связи, делая их более стабильными, расширяя культурное пространство человека в индустриальном городе, создавая условия для дальнейшей интеграции культурной среды индустриальных городов с культурным пространством региона и страны, модернизируя культуру региона.

Несмотря на проблемы, сопровождавшие урбанизацию и снижавшие ее социальную составляющую, в целом, в изучаемый период урбанизация на Европейском Севере России имела гуманистическую направленность. Это определялось не только идеологическими мотивами, когда одной из главных социальных целей общества провозглашалось создание наиболее благоприятных условий, где личность имеет максимальные возможности для гуманной самореализации, но и новыми историческими реалиями изучаемого периода, богатыми материальными возможностями градообразующих предприятий, функционировавших в рамках государственного планирования, государственного регулирования цен. С одной стороны, все это открывало хорошие возможности вкладывать большие средства в жилищное строительство, в перепланировку и реконструкцию городов, в развитие их социокультурной инфраструктуры, в формирование комфортных условий для жизни человека в северном городе, насыщенной, динамичной культурной среды индустриальных городов, что

позволяет говорить о том, что при освоении ресурсов Европейского Севера России предполагались не узко экономические задачи по добыче и переработке полезных ископаемых, промышленного строительства, а ставилась цель цивилизационного утверждения на этих землях, что укладывалось в традиции отечественной урбанизации. С другой стороны – это предопределило большие трудности индустриальных городов в условиях радикальных реформ, смены базовых основ российского общества в начале 1990-х гг., особенно для индустриальных городов, относящихся к классификации малых, поскольку их градообразующие предприятия являлись единственными, вмещающими трудовые ресурсы города. Однако, перспективы других индустриальных городов, в том числе и Череповца, располагающего специализированным градообразующим комплексом предприятий, или г. Апатиты, выросшего в организационный центр промышленного района, в обозримом будущем также неразрывно связаны с судьбой градообразующих предприятий.

С начала 1990-х гг. на Европейском Севере России индустриальную деятельность Советского государства продолжил частный капитал, стремящийся, в силу своей природы, к максимальному извлечению прибыли и минимизации производственных и, особенно, непроизводственных расходов. Как следствие – наблюдается, в одних случаях, безудержная эксплуатация природных ресурсов, в других – угасание всех нерентабельных или «неперспективных» производств, требующих долговременных затрат, усыхание социокультурной сферы, замирание культурной жизни – всего, что «не делает» деньги. Происходит отток населения с северных территорий, сокращение численности населения индустриальных городов Европейского Севера России, что порождает вопросы о возможности и необходимости самого существования индустриальных городов в регионе ¹. Решение этого вопроса, как представляется, лежит в сфере государственной политики и практики.

¹ Приложение 2, 44.

Список сокращений и условных обозначений

АЛТИ – Архангельский лесотехнический институт.

АН – Академия наук.

АНОФ – Апатито-нефелиновая обогатительная фабрика.

АО – Акционерное общество.

АПК – Агропромышленный комплекс.

АЭС – Атомная электростанция.

АПН – Агентство печати «Новости».

АСУ – Автоматизированная система управления

БПК – Биохимическая потребность в кислороде.

ВДНХ – Выставка достижений народного хозяйства.

ВИА – Вокально-инструментальный ансамбль.

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВО «ЧМХС» – Всесоюзное объединение «Череповецметаллургхимстрой».

ВОАНПИ – Вологодский областной архив новейшей политической истории.

ВОИР – Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов.

ВООП – Всероссийское общество охраны природы.

ВПО – Всесоюзное производственное объединение.

ВСНХ – Высший совет народного хозяйства.

ВСО – Военно-строительный отряд.

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

ГААО – Государственный архив Архангельской области.

ГАВО – Государственный архив Вологодской области.

ГАИ – Государственная автоинспекция.

ГАМО в г. Кировске – Государственный архив Мурманской области в г. Кировске.

ГДК – Городской дом культуры.

«Гипроттеатр» – Государственный институт проектирования театров.

ГИТИС – Государственный институт театрального искусства.

ГК КПСС – Городской комитет КПСС.

ГОК – Горно-обогатительный комбинат.

Гороно – Городской отдел народного образования.

ГОСТ – Государственный стандарт.

ГПТУ – Городское профессионально-техническое училище.

ГРЭС – Государственная районная электростанция.

ГТО – Готов к труду и обороне.

ГУВД – Городское управление внутренних дел.

ДК – Дворец культуры.

ДКМ – Дворец культуры металлургов.

ДКС – Дворец культуры строителей.

ДМШ – Детская музыкальная школа.

ДНД – Добровольная народная дружина.

ДП – доменная печь.

ДОК – Добровольное общество книголюбов.

ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту.

ДРСУ – Дорожно-ремонтное строительное управление.

ДХШ – Детская художественная школа.

ДЮК – Детско-юношеский клуб.

ДЮСШ – детско-юношеская спортивная школа.

ЖБИК – Завод железобетонных изделий и конструкций.

ЖДЦ – Железнодорожный цех.

ЖКУ – Жилищно-коммунальное управление

ЖСК – Жилищно-строительный кооператив.

ЗАГС – Запись актов гражданского состояния.

ИВЦ – Информационно-вычислительный центр.

ИТК – Исправительно-трудовая колония.

ИТР – Инженерно-технические работники.

ИТУ – Исправительно-трудовое учреждение.

КАССР – Карельская автономная советская социалистическая республика.

КГБ – Комитет государственной безопасности.

КИПиА – Контрольно-измерительные приборы и автоматика.

КНК СССР – Комитет народного контроля СССР.

КПП – Комбинат панельного производства.

КСК – Культурно-спортивный комплекс.

КХЛ – Континентальная хоккейная лига.

ЛенНИИПградоостроительства – Ленинградский научно-исследовательский институт проектирования строительства городов.

ЛИТО – Литературное творческое объединение.

ЛМТ – Лесомеханический техникум.

ЛТП – Лечебно-трудовой профилакторий.

МВД – Министерство внутренних дел.

МКР – Микрорайон.

МСЧ ВО «ЧМХС» – Медсанчасть ВО «ЧМХС».

МСЧ ЧМЗ – Медсанчасть ЧМЗ.

МХП СССР – Министерство химической промышленности СССР.

НАРК – Национальный архив республики Карелия.

НИИ – Научно-исследовательский институт.

НИИАТ – Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта.

НОТ – Научная организация труда.

НПО САУ – Научно-производственное объединение систем автоматизированного управления.

НРБ – Народная республика Болгария.

НТО ЧМ – Научно-техническое общество черной металлургии.

НТР – Научно-техническая революция.

НТП – Научно-технический прогресс.

Облсовпроф – Областной совет профсоюзов.

ОБХСС – Отдел по борьбе с хищением социалистической собственности.

ОК КПСС – Областной комитет КПСС.

ОКС – Отдел капитального строительства.

ОПП – Опорные пункты правопорядка.

ОРС – Отдел рабочего снабжения.

ОТК – Общественно-технический комитет.

ОТК – Отдел технического контроля.

ПДК – Предельно-допустимые концентрации.

ПДУ – Предельно-допустимый уровень.

ПКПО – Промышленно-комплектовочное производственное объединение.

ПО «Аммофос» – Производственное объединение «Аммофос».

ПСМО «ЧМС» – Производственно-строительное монтажное объединение «Череповецметаллургстрой».

ПТУ – Профессионально-техническое училище.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

РМЗ-2 – Ремонтно-механический завод-2.

РСФСР – Российская советская федеративная социалистическая республика.

САХ – Спецавтохозяйство.

СЗЗ – Санитарно-защитная зона.

СКЗ – Спортивно-концертный зал.

СМ – Совет министров.

СМИ – Средства массовой информации.

СССР – Союз Советских Социалистических республик.

СМУ – Строительно-монтажное управление.

СНИП – Строительные нормы и правила.

СПЗ – Сталепрокатный завод.

СПМ – Спецпроммонтаж.

СРЗ – Судоремонтный завод.

СУ – Строительное управление.

СЭВ – Совет экономической взаимопомощи.

СЭС – Санитарно-эпидемиологическая станция.

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.

ТБ – Техника безопасности.

ТБО – Твердые бытовые отходы.

Трест «ЧМС» - «Череповецметаллургстрой».

ТЭЦ – Теплоэлектроцентраль.

ТЭЦ-ЭВС-2 – Теплоэнергоцентраль-Энергоснабжения-2.

УКК – Учебно-курсовой комбинат.

УКС – Управление капитального строительства.

УС – Управление строительством.

ФМК – Фанеро-мебельный комбинат.

ЦБ ПНТ – Центральное бюро по науке и технике.

ЦБК – Целлюлозно-бумажный комбинат.

ЦБС – Центральная библиотечная система.

ЦГБ – Центральная городская библиотека.

ЦГП – Цех горячих профилей.

ЦДР – Цех домноремонт.

Цех КИП – Цех контрольно-измерительных приборов.

ЦЗЛ – Центральная заводская лаборатория.

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ЦСУ – Центральное статистическое управление.

ЦХП – Цех холодного проката.

ЧАТЗ – Череповецкий азотно-туковый завод.

ЧГПИ – Череповецкий государственный педагогический институт.

ЧерМО – Череповецкое музейное объединение.

ЧМЗ – Череповецкий металлургический завод.

ЧМК – Череповецкий металлургический комбинат.

ЧСПЗ – Череповецкий сталепрокатный завод.

ЧХЗ – Череповецкий химический завод.

ЧЦХД – Череповецкий центр хранения документов.

ШРМ – Школа рабочей молодежи.

ИСТОЧНИКИ. ЛИТЕРАТУРА

I. Документы КПСС и Советского государства

1. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, дополненное и исправленное. Т. 11. 1966-1970. М.: Политиздат, 1986. С. 30-85.
2. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы / КПСС в резолюциях... Т. 12. 1971-1975. М.: Политиздат, 1986. С. 39-103.
3. Резолюции и постановления XXV съезда КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы» / КПСС в резолюциях... Т. 13. М.: Политиздат, 1986. С. 11-88.
4. Постановление XXVI съезда КПСС об «Основных направлениях социального и экономического развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года» / КПСС в резолюциях... Т. 14. М.: Политиздат, 1987. С. 38-112.
5. О Московском городском хозяйстве и развитии городского хозяйства СССР. Резолюция по докладу тов. Кагановича Л.М., принятая пленумом ЦК ВКП(б) 5 июня 1931 г. М-Л.: ОГИЗ «Московский рабочий», 1931. 16 с.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». 16 мая 1930 г. / КПСС в резолюциях... Т. 5. 1929-1932. М.: Политиздат, 1984. С. 118-119.
7. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». 4 ноября 1955 г. / КПСС в резолюциях... Т. 8. 1946-1955. М.: Политиздат, 1985. С. 532-536.
8. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» / КПСС в резолюциях... Т. 9. М.: Политиздат, 1985. С. 193-208.

9. Постановление ЦК КПСС И СМ СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г. № 571 / База данных «Консультант+» Российской государственной библиотеки, г. Москва.
10. Постановление ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива». 21 декабря 1971 г. / КПСС в резолюциях... Т. 12. М.: Политиздат, 1985. С. 164-169.
11. Постановление ЦК КПСС «О патриотической инициативе коллективов Невинномысского и Воскресенского химкомбинатов, горно-химического комбината «Апатит», строительных трестов «Ставропольхимстрой», «Мособлстрой» №5, «Апатитстрой», монтажных организаций Минмонтажспецстроя СССР. 4 апреля 1972 г. / КПСС в резолюциях... Т. 12. М.: Политиздат, 1985. С. 218-219.
12. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов». 29 декабря 1972 г. / КПСС в резолюциях... Т. 12. М.: Политиздат, 1985. С. 305-330.
13. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка». 20 мая 1974 г. / КПСС в резолюциях... Т. 12. М.: Политиздат, 1985. С. 424-429.
14. Постановление ЦК КПСС «О работе Министерства черной металлургии СССР по подготовке и повышению квалификации рабочих кадров на производстве». 30 октября 1975 г. / КПСС в резолюциях... Т. 12. М.: Политиздат, 1985. С. 558-564.
15. Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». 28 марта 1978 г. / КПСС в резолюциях... Т. 13. М.: Политиздат, 1986. С. 253-256.

16. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». 26 апреля 1979 г. / КПСС в резолюциях... Т. 13. М.: Политиздат, 1986. С. 333-337.
17. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». 7 мая 1985 г. / КПСС в резолюциях... Т. 15. М.: Политиздат, 1989. С. 21-27.
18. Постановление ЦК КПСС, СМ СССР и Всесоюзного Центрального Совета профессиональных Союзов от 6 апреля 1972 г. № 255 «О льготах для рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций, расположенных в Архангельской области, Карельской АССР и Коми АССР // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел III. Законодательство о труде, социальном страховании и социальном обеспечении. Книга пятая / гл. ред. В.И. Теребилов. М.: Известия, 1976. С. 178-179.
19. Постановление СМ СССР от 25 декабря 1973 г. № 927 «О дополнительных мерах по развитию экономики и культуры в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях» // Собрание действующего законодательства СССР. Дополнение первое к разделам XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII. Т. 5 / гл. ред. В.И. Теребилов. М.: Известия, 1979. С. 100-103.
20. Постановление СМ СССР от 5 мая 1974 г. № 336 «О мерах по строительству и обеспечению ввода в действие Костомукшского горнообогатительного комбината Министерства черной металлургии СССР» // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XVII. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании населения» / гл. ред. В.И. Теребилов. М.: Известия, 1975. С. 425.
21. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 23 мая 1968 г. № 370 «О мерах по развитию промышленности минеральных удобрений в 1868-1972 гг.» // Собрание действующего законодательства СССР. Раздел XVII. Законодательство о жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом

- обслуживании населения / гл. ред. В.И. Теребилов. М.: Известия, 1975. С. 426.
22. Постановление СМ СССР от 8 февраля 1977 г. № 131 «Вопросы, связанные с использованием условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным использованием осужденного к труду // Собрание действующего законодательства СССР. Т. 56. Дополнение первое по разделам XVIII-XXXII. М.: Известия, 1978. С. 637-640.
23. Об охране окружающей среды. Сборник документов партии и правительства. 1917-1981 гг. / сост. А.М. Галеева, М.Л. Курок. М.: Политиздат, 1981. 348 с.
24. Российское законодательство об охране окружающей среды и природопользования. Сборник нормативных актов. М.: ТОО НК ВП «Экоюрист». Т. 1. Ч. 1-3. 1993.

II. Опубликованные источники

1. Вологодская область в цифрах и фактах (1980-1990). Вологда, 1991.
2. В рабочем родстве. О совместном труде советских и болгарских строителей третьей очереди Архангельского целлюлозно-бумажного комбината / редактор-составитель В.К. Лиханова. Архангельск: Северо-Западное книжное изд-во, 1976. 130 с.
3. История Костомукши. Документы и материалы / науч. ред. О.П. Ильина. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1994. 320 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: Национальный состав населения РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Численность населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М.: Госкомстат СССР, 1972. Т.1. 176 с.

6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Пол, возраст и состояние в браке населения СССР. М.: Госкомстат СССР, 1972. Т.2.
7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Уровень образования населения СССР. М.: Госкомстат, 1972. Т.3.
8. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Распределение населения по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства. М.: Госкомстат, 1973. Т.5.
9. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: Численность, состав населения СССР. М.: Госкомстат, 1989. Т.2.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: Уровень образования населения СССР. М.: Госкомстат, 1989. Т.3.
11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г.: Национальный состав населения. М.: Госкомстат, 1989. Т.4.
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по г. Череповцу. Вологда, 1980.
13. Карельская АССР в цифрах за 1976 г. Краткий статистический сборник. Петрозаводск, 1977.
14. Карельская АССР в цифрах за 1978 г. Краткий статистический сборник. Петрозаводск, 1979.
15. Карельская АССР. Краткий статистический сборник за 1986 г. Петрозаводск, 1987.
16. Карельская АССР. Краткий статистический сборник за 1988 г. Петрозаводск, 1989.
17. Карельская АССР в цифрах за 1989 г. Краткий статистический сборник. Петрозаводск, 1990.
18. Кировское ЖКУ за три четверти века (1930-2005) / сост. И. Минзарь. Апатиты, 2005. 80 с.
19. Народное образование в Вологодской области. Статистический сборник. Вологда, 1988. 31 с.

20. Народное хозяйство Архангельской области в цифрах: стат. сб. / отв. ред. Г.Н. Болычевская. Архангельск: Сев-Зап. кн. изд-во, 1972. 224 с.
21. Народное хозяйство Вологодской области: стат. сб. Вологда: Госстатиздат, 1961. 133 с.
22. Народное хозяйство Вологодской области за годы советской власти: стат. сб. Вологда: Госстатиздат, 1967. 168 с.
23. Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1976. 341 с.
24. Народное хозяйство РСФСР в 1979 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1980.
25. Народное хозяйство РСФСР в 1980 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. 406 с.
26. Народное хозяйство РСФСР в 1981г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1982.
27. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. 398 с.
28. Народное хозяйство РСФСР в 1986 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987.
29. Народное хозяйство РСФСР в 1987 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1988. 590 с.
30. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1977. 710 с.
31. Народное хозяйство РСФСР за 70 лет Советской власти.: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1988.
32. Народное хозяйство СССР. 1922 —1982 гг.: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Статистика, 1982. 623 с.
33. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.

34. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1986. 655 с.
35. Население и трудовые ресурсы. Справочник. М.: Мысль, 1990. 398 с.
36. Население по городам и районам Мурманской области (по данным переписи населения 1979 г.) Мурманск: ЦСУ РСФСР. Статуправление по Мурманской области, 1980. 58 с.
37. Население России за 100 лет (1897-1997 гг.): стат. сб. М.: Госкомстат России, 1998. 227 с.
38. *Поздняков В.Я.* Североникель. (Страницы истории комбината «Североникель»). М.: Изд. Дом «Руда и металлы», 1999. 421 с.
39. *Ром И.* Заметки архитектора // Арктика. Историко-краеведческий альманах. 2001. № 1. С. 92-99.
40. СССР в цифрах в 1987 году. Статистический сборник. М.: Финансы и статистика. 1988.
41. Охрана здоровья в СССР: стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1990. 240 с.
42. Статистический сборник. Население, культура, здравоохранение и труд в 1979 г. Мурманск: ЦСУ РСФСР. Статуправление Мурманской области, 1980. 86 с.
43. Статистический сборник. Население, культура, здравоохранение и труд в 1985 г. Мурманск: ЦСУ РСФСР. Статуправление Мурманской области, 1986. 111 с.
44. Часовые закона / документально-публицистический сборник материалов о деятельности прокуратуры Вологодской области. Вологда: НП «Фест», 2007. 176 с.
45. Численность населения российских городов (1897-1992): справочник / сост. С.Л. Швырков. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 1995. 78 с.
46. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Статистический сборник ЦСУ РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1984. 366 с.

47. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. М.: Росстат, 2013. 540 с.
48. Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения в 1989 г. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. 387 с.
49. *Шалашов Е.В.* Череповецкая милиция: История и современность. Череповец: Порт-Апрель, 2006. 304 с.
50. Это наша с тобой биография. Из истории Череповецкой городской комсомольской организации. Книга первая. Череповец: Изд. Дом «Череповецъ», 2008. 194 с.

III. Неопубликованные источники

АРХИВЫ

Центральные

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

Ф. 5 – Отделы ЦК КПСС:

Оп. 64. Д. 71.

Оп. 66. Д. 103, 183.

Оп. 67. Д. 347.

Оп. 68. Д. 508, 597, 993.

Оп. 69. Д. 495, 505, 507, 509, 510, 511, 559, 1082.

Оп. 73. Д. 212, 360, 718.

Оп. 75. Д. 222, 223, 224, 244.

Оп. 76. Д. 165, 215.

Оп. 77. Д. 418, 1000.

Оп. 84. Д. 18, 91, 372, 1013.

Оп. 88. Д. 73, 74, 1086.

Оп. 89. Д. 875.

Оп. 90. Д. 68.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

Ф. 73 – Министерство лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности:

Оп. 1. Д. 10, 14, 15, 210, 253, 533, 603, 843. 886. 887, 1581. 1619, 2080, 2089, 2091. 2092, 2107, 2108, 2144, 2145, 2146, 2150.

Оп. 2. 1074, 2745, 2954, 3041, 3069, 3080, 4553, 4566, 5023, 5052. 5060, 5118.

Ф. 383 – Министерство черной металлургии:

Оп. 1. Д. 228, 229, 230, 240, 467.

Оп. 2. Д. 26, 89, 549, 958, 960, 1446, 2351, 2353.

Оп. 3. Д. 586, 2315, 2317, 3090, 3872, 4096, 4633, 4861, 5504, 5727, 5803, 6016, 6285, 6288, 6289, 6290, 6611, 7104, 7105, 7107, 7412, 7413, 8168, 8169, 8394, 8395, 8530, 8531, 8679, 8680, 8991, 9530, 9531, 9533, 9534, 9538, 9801, 10480, 10482, 10486, 10796, 11380, 11381, 11386, 11400, 11668, 12301, 12302, 12303, 12304, 12560, 12561, 12842, 13205, 13206, 13207, 13467, 13747, 13748.

Оп. 7. Д. 90, 91, 950, 952, 1200, 1504, 2042.

Оп. 8. Д. 595.

Ф. 442 – Министерство целлюлозно-бумажной промышленности:

Оп. 1. Д. 123, 216, 223, 606, 679, 686, 940, 947, 950, 1005, 1128, 1145, 1200, 1205, 1481, 1681, 1735, 2003. 2005, 2497, 2748, 2989, 2991, 3007, 3254, 3495, 4065, 4067, 4085, 4096, 4097, 4598, 4609, 4610, 4787, 4834, 5105, 5596, 5782, 5884, 6061, 6072.

Ф. 459 – Министерство химической промышленности:

Оп. 1. Д. 6, 8, 221, 491, 851, 852, 856, 1215, 1236, 1405, 1903, 1904, 3050, 3223, 3628, 3738, 3742, 8112, 8766, 8771, 9258, 9612, 9634, 10350, 10817, 11127, 12469, 12875, 13645, 13646, 13647.

Оп. 4. Д. 76, 93, 323, 364, 411, 756, 828, 2289, 3603, 3780, 4556, 4948, 4950, 4954, 5316, 6350, 6919.

Ф. 709 – Государственный комитет по природе СССР:

Оп. 1. Д. 1, 2, 14, 19, 80, 85, 178, 246, 266, 389.

Региональные архивы

ВОАНПИ – Вологодский архив новейшей и политической истории

Ф. 1933 – Череповецкий городской комитет КПСС:

Оп. 32. Д. 9.

Оп. 33. Д. 8, 9, 16, 414, 420, 432, 437.

Оп. 34. Д. 1, 6, 7, 26, 28.

Оп. 36. Д. 1, 13, 15.

Оп. 37. Д. 2, 13.

Оп. 39. Д. 2, 9, 11, 41.

Оп. 40. Д. 4, 7, 8, 11, 12, 17, 39.

Оп. 42. Д. 1, 10, 11.

Оп. 44. Д. 2, 14, 18, 19, 24.

Оп. 46. Д. 1, 11, 13.

Оп. 58. Д. 3, 83, 84, 87, 112.

Оп. 62. Д. 127, 186.

Ф. 2522 – Вологодский областной комитет КПСС:

Оп. 73. Д. 145, 156, 165, 174, 287, 302.

Оп. 77. Д. 42, 51, 70.

Оп. 80. Д. 3, 15, 28, 36.

Оп. 83. Д. 21, 32, 155, 168, 171, 174, 293, 298, 299, 304.

Оп. 86. Д. 5, 16, 20, 86.

Оп. 88. Д. 8, 28, 30, 39, 49.

Оп. 90. Д. 30, 51, 80.

Оп. 92. Д. 7, 27, 29, 59, 64.

Оп. 121. Д. 279, 286, 336.

Ф. 9415 – Партком Череповецкого азотно-тукового завода:

Оп. 1. Д. 18, 19, 43, 44, 56, 57, 68, 77.

ГААО – Государственный архив Архангельской области

Ф. 47 – Первомайский поселковый Совет депутатов трудящихся:

Оп. 1. Д. 284, 317, 333, 366, 382, 412, 429.

Ф. 102 – Строительно-монтажный трест № 4 Главархангельскстроя:

Оп. 1. Д. 121, 816, 821, 1094.

Ф. 296 – Архангельский ОК КПСС:

Оп. 3. Д. 1832, 1833, 2046, 2047.

Оп. 4. Д. 14, 16, 115, 116, 286, 965.

Оп. 5. Д. 12, 18, 140, 229, 346, 350, 625, 680, 984.

Оп. 6. Д. 1093, 1366, 1410.

Ф. 736 – Отдел по делам архитектуры Архангельского облисполкома:

Оп. 1. Д. 1282, 1293.

Ф. 1892 – Статистическое управление Архангельской области:

Оп. 22. Д. 8789, 8790, 10422, 10423, 1472а, 1473.

Оп. 24. Д. 1474, 2298, 2299, 3107, 3108, 5703, 5705, 7507, 5708, 5712.

Ф. 1932 – Архангельский областной отдел здравоохранения:

Оп. 1. Д. 1952, 1969, 2072, 2136, 2209, 2338, 2600, 2750, 2892, 3034, 3212, 3544, 3675, 3838, 4413, 4805, 4807.

Ф. 7987 – Партком Котласского ЦБК:

Оп. 1. Д. 300.

Ф. 8560 – Новодвинский ГК КПСС:

Оп. 1. Д. 1.

ГАВО – Государственный архив Вологодской области

Ф. 40 – Областное отделение ВООП:

Оп. 1. Д. 332, 338, 360, 396, 439, 440, 450, 452, 472.

ГАМО – Государственный архив Мурманской области

Ф. 1137 – Отдел капитального строительства исполкома Мурманского областного Совета народных депутатов:

Оп. 1. Д. 61, 274, 319.

ГАМО в г. Кировске – Государственный архив Мурманской области в г.
Кировске

Ф. 7 – Исполком Кировского городского Совета депутатов трудящихся:

Оп. 1. Д. 1235, 1644.

Ф. 38 – Отдел культуры исполкома Кировского городского Совета народных депутатов:

Оп. 1. Д. 118, 151, 166, 175, 186, 198, 222.

Ф. 87 – Отдел здравоохранения исполкома Мончегорского Совета народных депутатов:

Оп. 1. Д. 71, 80, 88, 98, 109, 121, 144, 166, 187, 188, 207, 224, 244, 250, 263, 270, 282, 288, 300, 320, 327, 340, 344, 356, 372, 379, 387, 396.

Ф. 106 – Инспектура государственной статистики г. Мончегорска:

Оп. 2. Д. 43, 52, 70, 73, 81, 87, 103, 123, 138, 144, 161, 165, 168, 174, 193, 194, 215, 216, 245, 263, 282, 290, 303, 311, 361.

Ф. 179 – ПО «Апатит»:

Оп. 1. Д. 5719.

Ф. 187 – Инспектура государственной статистики г. Кировска:

Оп. 1. Д. 447, 454, 469, 483, 509, 515, 526, 540, 554, 600, 652, 656, 684, 733, 743, 765, 789, 792.

Ф. 260 – Оленегорский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет:

Оп. 3. Д. 163, 228, 296, 300, 448, 449, 451, 458, 459, 468, 717, 720, 815, 956.

Ф. 301 – Мончегорский городской Совет народных депутатов Мурманской области:

Оп. 6. Д. 213, 214, 215, 281, 281, 284, 514, 515, 518, 519, 520, 597, 598, 600, 654, 657, 658, 659, 675, 741, 742, 743, 852, 855, 932, 933, 934, 935, 989, 1175, 1187.

Ф. 326 – Отдел культуры исполкома Апатитского городского Совета народных депутатов:

Оп. 1. Д. 20, 67, 77, 87, 92, 114, 123, 128, 145, 148, 157, 162, 183.

Ф. 329 – Городской Совет народных депутатов г. Апатиты Мурманской области:

Оп. 1. Д. 3, 5, 7, 31, 33, 35, 37, 39, 41, 87, 90, 102, 110, 112, 165, 167, 171, 173, 225, 226, 231, 232, 233, 237, 239, 241, 291, 295, 297, 299, 329, 333, 334, 535, 536, 538, 596, 597, 600, 601, 654, 678, 737, 738, 739, 740, 741, 848, 849, 922, 923, 925, 926, 1174, 1176, 1177, 1267, 1268, 1269, 1270.

Ф. 331 – Инспектура государственной статистики г. Апатиты:

Оп. 1. Д. 45, 51, 61, 78, 91, 96, 106, 116, 122, 127, 132, 138, 160, 173, 205, 239, 259, 270, 293, 341, 374, 401, 413, 415.

Ф. 332 – Отдел здравоохранения Апатитского горисполкома Мурманской области:

Оп. 1. Д. 2, 9, 18, 27, 30, 36, 86, 135, 163, 194, 226, 257, 287, 309, 340, 368, 399, 430, 461, 491.

Ф. 334 – Отдел культуры исполкома Мончегорского городского Совета народных депутатов:

Оп. 1. Д. 36, 40, 42, 65, 84, 99, 141, 164, 206, 227, 244.

Ф. 342 – Ковдорский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет:

Оп. 1. Д. 2, 3, 34, 60, 70, 123, 124, 249, 250, 252, 291, 315, 320, 321, 360, 361, 362, 477, 478, 588, 591.

Ф. 368 – Отдел архитектуры и градостроительства г. Апатиты Мурманской области:

Оп. 1. Д. 40, 51, 61, 78.

НАРК – Национальный архив республики Карелия

Ф. 580 – Министерство здравоохранения КАССР:

Оп. 8. Д. 525, 597, 620, 690, 717, 803, 866, 875, 967, 974, 998, 1070, 1129, 1217, 1128, 1208.

Ф. 613 – Сегежский РК КПСС Карельской АССР:

Оп. 49. Д. 3, 17, 18.

Оп. 50. Д. 7, 19.

Оп. 51. Д. 1, 144.

Оп. 52. Д. 3, 16.

Оп. 53. Д. 1, 3, 5.

Оп. 55. Д. 27.

Ф. 700 – Совет Министров КАССР:

Оп. 22. Д. 811, 824, 990, 1065, 1105, 1200, 1201, 1304, 1407, 1608, 1668.

Оп. 25. Д. 161.

Ф. 2916 – Управление по делам строительства и архитектуры при СМ КАССР:

Оп. 1. Д. 436, 454, 471, 486, 523, 541, 562, 576.

Ф. 3017 – Министерство культуры КАССР:

Оп. 1. Д. 807, 1068, 1151, 1157, 1195, 1265, 1336.

Ф. 6121 – Костомукшский ГК КПСС Карельской АССР:

Оп. 3. Д. 13, 21, 25, 26, 27.

Оп. 7. Д. 35, 37.

Оп. 11. Д. 29.

Муниципальные архивы

Архивный отдел администрации г. Коряжма Архангельской области

Ф. 1 – Коряжемский поселковый Совет депутатов трудящихся:

Оп. 1. Д. 64, 80, 100, 119, 142, 148, 167, 194, 205, 217, 237, 257.

Ф. 4 – Строительно-монтажный трест № 6 Главархангельскстроя:

Оп. 1. Д. 217, 341, 468, 549, 633, 675, 928, 944.

Ф. 11 – Котласский целлюлозно-бумажный комбинат:

Оп. 1. Д. 756, 1194.

Ф. 38 – инспектура государственной статистики г. Коряжма:

Оп. 1. Д. 3, 17, 29.

Архивный отдел администрации г. Новодвинска Архангельской области

Ф. 2 – Новодвинский городской Совет народных депутатов Архангельской области:

Оп. 1. Д. 1, 2, 31, 32, 50, 51, 59, 85, 124, 125, 126, 161, 162, 163, 164, 173, 213, 214, 223, 250.

Ф. 27 – Инспектура государственной статистики г. Новодвинска:

Оп. 1. Д. 7, 14, 19, 23, 39, 40, 53, 74, 75, 87, 91, 92, 109, 110, 123, 126, 127, 142, 143.

Ф. 35 – Строительно-монтажный трест № 4 Главархангельскстроя:

Оп. 1. Д. 1145, 1146, 1197, 1241, 1394, 1497.

Ф. 43 – Администрация муниципального образования г. Новодвинск:

Оп. 1. Д. 484.

Костомукшский муниципальный архив

Ф. 3 – Костомукшский поселковый Совет народных депутатов:

Оп. 1. Д. 1-1, 3, 11, 11а, 13, 27, 28, 48, 68, 69, 79, 83, 103, 116, 175.

Ф. 19 – Костомукшский городской Совет народных депутатов:

Оп. 1. Д. 1-1 т. 2, 65, 154, 155.

(ЧЦХД) Череповецкий центр хранения документации

Ф. 7 – Исполком Череповецкого Совета депутатов трудящихся (народных депутатов):

Оп. 5(1). Д. (245)123, (246)124, (247)125, 251, 254.

Оп. 6(1). Д. (38)127, (39)128, (52)129, (60)132, 179(140), (247)125, (289)145.

Оп. 6. Д. 41, 54, 182, 191, 194, 195, 277.

Оп. 11. Д. 89, 90, 99, 101, 103, 105, 321, 323, 335, 336, 338, 339, 340, 389, 522, 531, 533, 534, 535, 537, 538, 647, 660, 662, 663, 664, 666, 667, 705, 725, 732, 766, 767,

777, 838, 840, 852, 853, 854, 856, 857, 915, 916, 917, 958, 970, 971, 985, 986, 990, 996, 998, 1043, 1034, 1050, 1100, 1137, 1149, 1150, 1151, 1152, 1154, 1155, 1197, 1204, 1207, 1261.

Оп. 11(1). Д. 99(150), (236)155, (326)160, (327)161, (442)166, (443)167, (524)172, (525)173, (633)178, (654)179, (655)180, (722)193, (730)185, (731)186, (781)198, (782)199, (844)215, (845)216, (846)217, (921)231, (922)232, (923)233, (977)248, (978)249, (1039)262, (1040)263, (1041)264, (1042)265, (1091)279, (1092)280, (1093)281, (1094)282, (1140)296, (1141)297, (1142)298, (1143)299, (1202)313.

Ф. 182 – Трест «Череповецметаллургстрой»:

Оп. 1. Д. 876, 1370, 2100, 2301.

Ф. 435 – Инспектура государственной статистики г. Череповца:

Оп. 3. Д. 9, 33, 45, 55, 62, 67, 71, 72, 88, 101.

Оп. 4. Д. 90, 92, 150, 172, 262, 362, 449, 531, 534, 603, 623, 723, 787, 817, 912, 1001, 1007, 1099, 1139, 1190, 1195, 1290, 1296, 1337, 1389, 1394.

Ф. 444 – Череповецкий металлургический завод (Череповецкий металлургический комбинат):

Оп. 1. Д. 1694, 2631, 2948, 3319, 3622, 3925, 4278, 5539, 5979, 9512.

Ф. 644 – Всесоюзное объединение «Череповецметаллургхимстрой»

Оп. 1. Д. 110, 285, 462, 633 «а», 639, 1066, 1303, 1762, 1764, 1976, 2216.

Ф. 669 – Отдел по делам строительства и архитектуры исполкома горсовета г. Череповца:

Оп. 3. Д. 29.

Оп. 4. Д. 45, 85, 108, 110, 116.

Ф. 782 – Череповецкий горздравотдел:

Оп. 1. Д. (397)30, 403, 404, 416.

Оп. 3. Д. 58, 62, 96, 97, 99, 145, 146, 148, 193, 194, 196, 246, 247, 252, 306, 307, 373, 374, 449, 450, 451, 498, 499, 500, 560, 577, 578, 641, 692, 705, 706, 708, 774, 787, 790, 848, 861, 862, 913, 925, 926, 928, 990, 1003, 1004, 1006, 1073, 1086, 1087, 1160,

1161, 1220 а, 1231, 1240, 1299, 1379, 1382, 1450, 1453, 1524, (49)32, (85)34, (133)36, (180)38, (237)40, (294)43, (359)45, (431)47, (494)49, (564)51.

Ф. 922 – Череповецкий краеведческий музей:

Оп. 1. Д. 223.

Ф. 1041 – Дворец культуры строителей:

Оп. 2. Д. 16, 25, 43.

Ф. 1661 – Комитет по физкультуре и спорту Череповецкого горисполкома:

Оп. 1. Д. 59.

Ф. 1098 – Отдел культуры исполкома Череповецкого Совета депутатов трудящихся (народных депутатов):

Оп. 1. Д. 46, 47, 51, 52, 57, 62, 66, 67, 71, 77, 81, 86, 93, 102, 126, 138, 141, 147, 148, 149, 154, 227, 228, 240, 241, 242, 303, 304.

Архивы предприятий

Архив Костомукшского горнообогатительного комбината:

Оп. 1 – Д. 89, 102, 104, 174, 185, 206, 254, 263, 319, 331, 333, 376, 393, 396, 484, 661, 664, 761.

Интервью

1. Интервью с А.А. Рыбаковым, 1940 г. рождения, художником-реставратором, доктором искусствоведения, профессором. Председателем научно-координационного Совета «Межрегиональное научное проблемное объединение по изучению художественной культуры Русского Севера». Проведено 4 июня 2013 г. (Личный архив автора).

2. Интервью с Т.И. Сергеевой, 1944 г. рождения, искусствоведом, более 40 лет проработавшей в Череповецком краеведческом музее – заведующей художественным отделом, директором музея, а с 1988 г. генеральным директором ЧерМО. Проведено 5 августа 2013 г. (Личный архив автора).

IV. Периодическая печать

1. «Авангард» – печатный орган парткома, профкома, комсомольской организации и администрации Кондопожского ордена Ленина целлюлозно-бумажного комбината им. С. М. Кирова и треста «Кондопожстрой». 1985, 1988 гг.
2. «Горняк Карелии» – печатный орган парткома, администрации, профкома и комитета ВЛКСМ строящегося горно-обогатительного комбината. 1982, 1983 гг.
3. «За коммунистический труд» – печатный орган партийного и профсоюзного комитетов, администрации строительно-монтажного треста №6 Главархангельскстроя Министерства промышленного строительства СССР. 1986-1990 гг.
4. «Заполярная руда» – еженедельная газета администрации г. Оленегорска и ОАО «Оленегорский ГОК». 1998, 1999, 2004, 2005 гг.
5. «Кировский рабочий» – печатный орган Кировского ГК КПСС и городского Совета депутатов трудящихся, с 1980 г. – Кировского ГК КПСС, Кировского и Апатитского городских Советов народных депутатов. 1965, 1967, 1980, 1982.
6. «Коммунист» – печатный орган Череповецкого городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов. 1970-1991 гг.
7. «Комсомолец» – печатный орган Карельского областного комитета ВЛКСМ. 1987, 1988, 1989 гг.
8. «Ленинец» – печатный орган Сегежского районного комитета КПСС и Сегежского районного Совета народных депутатов Карельской АССР. 1987, 1989 гг.
9. «Ленинская правда» – печатный орган Карельского областного комитета КПСС, Верховного Совета и Совета Министров КАССР. 1982, 1987, 1988, 1989 гг.

10. «Металлург» – печатный орган администрации, парткома комитета комсомола, профкома Череповецкого металлургического завода (комбината).
11. «Металлург Заполярья» – печатный орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ, дирекции ордена Ленина комбината «Североникель» им. В.И. Ленина. 1985-1986 гг.
12. «Мончегорский рабочий» – печатный орган Мончегорского городского комитета КПСС и городского Совета депутатов трудящихся. 1974-1978 гг.
13. «Мончегорский рабочий» – печатный орган Мончегорского городского комитета КПСС, Мончегорского и Оленегорского городских Советов народных депутатов Мурманской области. 1985-1991 гг.
14. «Мурманский вестник» – ежедневная областная газета. 2000, 2003, 2008, 2009 гг.
15. «Новая Кондопога» – печатный орган Кондопожского районного комитета КПСС и районного Совета народных депутатов Карельской АССР. 1985-1991 гг.
16. «Новая Кондопога» – общественно-политическая газета г. Кондопоги. 1996 г.
17. «Новодвинский рабочий» – печатный орган Новодвинского городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов. 1979-1985 гг.
18. «Полярная правда» – печатный орган Мурманского областного комитета КПСС и Областного Совета народных депутатов. 1979, 1987 гг.
19. «Полярная правда» – Мурманская областная газета. 2003 г.
20. «Правда» – печатный орган ЦК КПСС. 1970-1975 гг.
21. «Сегежский бумажник» – печатный орган парткома, профкома, комсомольской организации и администрации ордена Ленина Сегежского целлюлозно-бумажного комбината и треста «Сегежстрой». 1988 г.
22. «Северный курьер» – общественно-политическая газета Карелии. 1994 г.
23. «Советский Мурман» – газета народных депутатов Мурманской области. 1993 г.

24. «Сокольская правда» – печатный орган Сокольского ГК КПСС, городского и районного Совета народных депутатов. 1987-1988 гг.
25. «Трудовая Коряжма» – печатный орган Коряжемского городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов. 1986-1990 гг.
26. «Химик» – печатный орган парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Череповецкого ПО «Аммофос». 1985-1990 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абашев В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: изд-во Пермского гос. ун-та. 2000. 404 с.
2. *Абрамов Э.Н.* Череповецкий сталепрокатный (Посвящается 40-летию ЧСПЗ). Череповец: Порт-Апрель, 2005. 271 с.
3. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. Изд. 2-е, пер. и доп. М.: изд-во РАГС, 2004. 418 с.
4. *Авцын А.П., Жаворонков А.Г.* и др. Патология человека на Севере. М.: Медицина, 1985. 415 с.
5. *Агаджанян Н.А.* Проблема адаптации и экологии человека // Экология человека. Основные проблемы. М.: Наука, 1988. С.93-103.
6. *Агаджанян Н.А., Баевский Р.М., Берсенева А.П.* Проблемы адаптации и учение о здоровье. М.: изд-во РУДН, 2006. 284 с.
7. *Агаджанян Н.А., Жвавый Н.Ф., Ананьев В.Н.* Адаптация человека к условиям Крайнего Севера: эколого-физиологические механизмы. М.: КРУК, 1998. 240 с.

8. *Агаджанян Н.А., Александров С.И., Антикаева О.И., Гаврилова Т.В., Гамбурцев А.Г. и др. Экология человека в изменяющемся мире / под ред. В.А. Черешнева. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 562 с.*
9. *Агаджанян Н.А., Уйба В.В., Куликова М.П., Кочеткова А.В. Актуальные проблемы адаптационной, экологической и восстановительной медицины. М.: Медика, 2006. 208 с.*
10. *Агаджанян Н.А., Григорьев А.И., Черешнев В.А., Сидоров П.И. и др. Экология человека. Учеб. М.: изд-во ГЭОТАР-Медиа, 2008. 240 с.*
11. *Агеева Е Ю. Город как социокультурное образование. Н. Новгород: изд-во НижГУ, 2004. 213 с.*
12. *Агеева Е.Ю. Город как социокультурное образование: функционально-типологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2006. 355 с.*
13. *Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех городов в свете» – град святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб.: Блиц, 1999. 341 с.*
14. *Агранат Г.А. Зарубежный Север: опыт освоения. М.: Наука, 1970. 414 с.*
15. *Агранат Г.А. Новые подходы и тенденции освоения Севера: зарубежный опыт и советская практика // География и природные ресурсы. 1981. № 3. С. 27-32.*
16. *Агранат Г.А. Освоение Севера: мировой опыт и региональные проблемы // Экономика и организация промышленного производства. 1983. № 7. С. 169-184.*
17. *Агранат Г.А. Использование ресурсов и освоение территорий зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 200 с.*
18. *Агранат Г.А. Освоение Севера: мировой опыт. М.: изд-во АН СССР, ВИНТИ, 1988. 167 с.*
19. *Агранат Г.А. О Региональном развитии и региональной политике // Свободная мысль. 1996. № 9. С. 23-32.*
20. *Аитов, Н.А. Социальное развитие регионов. М.: Мысль, 1985. 220 с.*

21. *Аитов Н.А., Говако Б. И., Игбаева Ф.А.* Население. Трудовые ресурсы. Уфа: Башкирское книж. изд-во, 1982. 141 с.
22. *Аитов Н.А., Мордкович В.Г., Титма М.Х.* Советский город. Социальная структура. М.: Мысль, 1988. 286 с.
23. *Акашева А.А.* Нижний Новгород в 1860-1890-е гг. Методика реконструкции социокультурного пространства города: дис. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006. 278 с.
24. *Акулов А.И., Мингазов И.Ф.* Состояние окружающей среды и заболеваемость населения в Новосибирске. Новосибирск: ВО «Наука», 1993. 96 с.
25. *Акции экологического движения: руководство к действию: сб. ст. / отв. ред. И.А. Халий.* М.: МАТРА, 1996. 315 с.
26. *Александровский Ю.А.* Социально-стрессовые расстройства // Русский медицинский журнал. 1996. Т.3 . № 11. С. 689-695.
27. *Алексеев В.В., Зубков К.И., Килин А.П., Широгородов В.В.* Зарубежный опыт антидепрессивной региональной политики. Екатеринбург: Наука, 1992. 155 с.
28. *Алексеев С.М., Сосунова И.А., Борискин Д.А.* Экология, экономика, социум: состояние, тенденции, перспективы. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2002. 302 с.
29. *Алексеева Т.И.* Город как саморазвивающаяся система. Контурь новой парадигмы // Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука. 1995. С. 38-47.
30. *Алексеева Т.И.* Город как концентратор субстрата социопрограмм негенетического наследования общества // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога / сост. Степугина Т.В. М.: Наука, 1996. С. 85-91.
31. *Алексеева Т.И.* Процессы урбанизации как смена системообразующих связей // Урбанизация и формирование социокультурного пространства. М.: Наука, 1999. С. 45-57.

32. *Алексеева-Бескина Т.И.* Саморазвивающаяся система города и контексты переходных процессов урбогенеза // Город в процессах исторических переходов. Теоретические аспекты и социокультурные характеристики. М., 2001. С. 71-162.
33. *Алексеева-Бескина Т.И.* Социогеном искусственной среды обитания. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2012. 456 с.
34. *Алешина Т.А.* Музей как феномен культуры: автореф. ...канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1999. 23 с.
35. *Алисов Д.А.* Урбанизация и культура // Городская культура Сибири: история и современность. Омск: изд-во ОмГУ, 1997. С. 3-15.
36. *Алисов Д.А.* Культура городов Западной Сибири (вторая половина XIX начало XX вв.): учеб. пос. Омск: Омский гос. ун-т, ООО «Издатель-Полиграфист», 2002. 195 с.
37. *Алисов Д.А.* Административные центры Западной Сибири: Городская среда и социально-культурное развитие (1870-1914 гг.): монография. Омск: изд-во ОмГУ, 2006. 337 с.
38. *Алисов Д.А.* Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие: 1870-1914 гг.: дис. ...д-ра ист. наук. 2007, Омск. 403 с.
39. *Алушкин Ю.А.* Градообразующее предприятие как фактор социально-экономического развития территории: дис. ...канд. экон. наук. СПб., 2011. 185 с.
40. *АлфEROва Г.В.* Русские города в XVI-XVII вв. М.: Стройиздат, 1990. 216 с.
41. *Анимица Е.Г.* Города Среднего Урала: Прошлое, настоящее, будущее. Свердловск: Свердл. кн. изд-во, 1983. 288 с.
42. *Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А.* Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2003. 99 с.

43. *Анимица Е.Г., Дворядкина Е.Б., Некрасов В.Г.* Горнозаводские города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 2004. 136 с.
44. *Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А.* Малые и средние города региона: тенденции и стратегия социально-экономического развития. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т. 2004. 208 с.
45. *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю.* Градоведение. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2006. 417 с.
46. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
47. *Антонов А.И.* Социология рождаемости. М.: Статистика, 1980. 272 с.
48. *Антощенко А.В.* Монументально переписывая историю // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан / Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск, 2009. С. 37- 40.
49. Антропогенное воздействие на экосистемы Кольского Севера: сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Крючков. Апатиты: Кол. фил. РАН, 1998. 114 с.
50. *Ануфриев В. В.* Феномен культуры Русского Севера. Архангельск: изд-во Поморского международного педагогического университета им. М.В. Ломоносова, 1996. 52 с.
51. *Анциферов Н.П.* Быль и миф Петербурга. П.: Брокгауз-Ефрон, 1924. 86 с.
52. *Анциферов Н.П.* Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. 2-е изд. Л.: Сеятель Е.В. Высоцкого, 1926. 151 с.
53. *Анциферовы Н. и Т.* Город как выразитель сменяющихся культур: Картины и характеристики. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. 224 с.
54. *Анциферовы Н. и Т.* Книга о городе. «Жизнь города». Л.: Брокгауз-Ефрон, 1927. 299 с.
55. *Анциферов Н.П.* Как изучать свой город. М-Л.: Госиздательство, 1929. 119 с.
56. *Анциферов Н.П.* Душа Петербурга. Paris: Ymca-press, 1978. 226 с.

57. *Апарин И.А., Криницкая М.Е.* Индустриальная база строительства северной зоны. Л.: Стройиздат, 1979. 152 с.
58. *Араб-Оглы Э.А.* Экологические и демографические прогнозы. М.: Статистика, 1978. 319 с.
59. *Арбатов Г.* Затянувшееся выздоровление (1953-1985гг.): свидетельство современника. М.: Международные отношения, 1991. 398 с.
60. *Арсеньев К.И.* Гидрографическо-статистическое описание городов Российской Империи с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков от начала XVII столетия до ныне // Журнал Министерства внутренних дел. СПб.: Типография медицинского департамента Мин. внутр. дел, 1832. № 2. Ч. VI. С. 8-69; № 3. Ч. VI. С. 5-47; № 4. Ч. VI. С. 1-25; № 5. Ч. VII. С. 1-62; № 9. Ч. VII. С. 1-36.
61. *Арсеньев Ф.А.* Очерк по кустарным изделиям, собранным Вологодским губернским земством. Вологда: Типогр. Губерн. Правления, 1882. 56 с.
62. *Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В.* Семья северян: традиционность и новации. (По материалам социологических исследований семей в городах и поселках Российского Севера). Екатеринбург: Рос акад. наук. Урал. отделение. Ин-т экономики, 1999. 206 с.
63. *Арутюнян Л.А.* Социалистический закон народонаселения. Л.: Наука, 1975. 96 с.
64. *Астафьева О.Н.* Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М.: изд-во Моск. гос. ин-та делового администрирования, 2002. 295 с.
65. *Афанасьев В.Г.* Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. 408 с.
66. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 368 с.
67. *Афанасьев В.Г.* Труд, жизнь и быт спецпереселенцев на предприятиях топливной промышленности // Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы. СПб., 1995. С. 50-58.

68. *Ахиезер А.С.* Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 21-28.
69. *Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н.* Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 44-54.
70. *Баевский Р.М., Берсенева А. П.* Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М.: Медицина, 1997. 236 с.
71. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
72. *Баканов С.А.* Депрессивные города Урала в 1960 – 1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск: ЧелГУ, 2005. 191 с.
73. *Баканов С.А.* Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: автореф. ...д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. 29 с.
74. *Баландин С.Н.* Новосибирск: история градостроительства 1893-1945 гг. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. 133 с.
75. *Баландин С.Н.* Новосибирск: история градостроительства 1945-1985. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 158 с.
76. *Бамбизова К.В.* Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника Петербургской школы медиевистики: дис. ...канд. ист. наук. Томск, 2008. 259 с.
77. *Банникова Р.В.* Динамика заболеваемости населения в регионе северной климатогеографической и экологической экстремальности // Экология человека. 1994. № 1. С. 138-142.
78. *Барабанов А.В.* Никель, природа, люди // Химия и жизнь. 1993. №2. С. 49-51.
79. *Барабанов А.В., Калинина Т.А., Киселев А.А., Краснобаев А.И.* Гигант в Хибинах. История открытого акционерного общества «Апатит» (1929-1999). М.: Изд. Дом «Руда и металлы», 1999. 288 с.

80. *Баранов А.В.* Социально-демографическое развитие крупного города. М.: Финансы и статистика, 1981. 191 с.
81. *Баранов Н.Н.* Силуэт города. М.: Стройиздат, 1980. 184 с.
82. *Барановский Н.П.* Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. Сб. II. 1946. С. 44-47.
83. *Баранский Н.Н.* Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. М.: Госиздат геогр. лит-ры, 1960. С. 172-221.
84. *Барсенков А.С., Вдовин А.И.* История России. 1938-2002: Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. 540 с.
85. *Бархин М.Г.* Архитектура и город. М.: Наука, 1979. 224 с.
86. *Бархин М.Г.* Метод работы зодчего. М.: Стройиздат, 1981. 216 с.
87. *Бархин М.Г.* Город. Структура и композиция. М.: Наука, 1986. 264 с.
88. *Барышников С. В.* Городская культурная среда: становление и развитие (социально-философский аспект): дис. ...канд. филос. наук. Воронеж, 1999. 158 с.
89. *Бауман З.* Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.: «Весь мир», 2004. 188 с.
90. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / пер. с англ. М.: Логос, 2002. 316 с.
91. *Бедный М.С.* Медико-демографическое изучение населения. М.: Медицина, 1980. 224 с.
92. *Беккер К.* Словарь тактической реальности. Культурная интеллигенция и социальный контроль. М.: Ультра. Культура, 2004. 224 с.
93. *Беликова, А.В.* Социальное пространство: онтологические основания и институциональные структуры: дис. ...канд. филос. наук. Саратов, 2004. 150 с.
94. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 787 с.

95. *Белов А.В.* Социальная ответственность: дис. ...канд. филос. наук. Волгоград, 2011. 148 с.
96. *Белова В.А., Дарский Л.Е.* Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика, 1972. 144 с.
97. *Белова В.А.* Число детей в семье. М.: Статистика, 1975. 175 с.
98. *Беловол А.А.* Создание и развитие городов Коми АССР в конце 20-х – середине 1950-х гг.: автореф. ...канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 23 с.
99. *Беловол А. А., Максимова Л. А.* Градообразование в Коми в 1930-е – 1950-е годы: монография. Сыктывкар: изд-во Сыкт. ун-та, 2012. 100 с.
100. *Белозерова Ю.* Практики беременной женщины: личный опыт // В поисках сексуальности: сб. ст. / под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. С. 338-365.
101. *Белявский И.Г., Шкуратов В.А.* Проблемы исторической психологии. Ростов н/Д: изд-во Ростовского ун-та, 1982. 287 с.
102. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: "Медиум", 1995. 323 с.
103. *Бессмертных Ю.Л.* Как же писать историю? Методологические веяния во французской историографии 1994-1997 гг. // Новая и новейшая история. 1998. № 4. С. 29-42.
104. *Бжилянский Ю.А.* Проблемы народонаселения при социализме (Политэкономический анализ). М.: Мысль, 1974. 214 с.
105. Благосостояние городского населения Сибири: Проблемы дифференциации (опыт социологического изучения) / отв. ред. Ф.М. Бородкин. Новосибирск: Наука, 1990. 347 с.
106. *Блажко Н.И., Григорьев С.В., Заботин Я.И.* Математико-географические методы исследования городских поселений. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1970. 147 с.
107. *Бланк А.С., Катаников А.В.* Череповец. 3-е изд., пер. и доп. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1966. 167 с.

108. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1973. 233 с.
109. *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляции поведения. М.: Наука, 1978. 311 с.
110. *Бобров Н.И., Ломов О.П., Тихомиров В.П.* Физиолого-гигиенические аспекты акклиматизации человека на Севере. Л.: Медицина, Ленингр. отделение, 1979. 184 с.
111. *Боброва Е.Ю.* Основы исторической психологии. СПб.: изд-во СПбУ, 1997. 236 с.
112. *Боголюбова Е.В.* Культура и общество. М.: МГУ, 1978. 232 с.
113. *Богорад Д.И., Израилевич А.С.* Предпосылки размещения промышленных новостроек в средних и малых городах // Вопросы градостроительства. Киев: Будівельник, 1965. Вып. 1. С. 17-24.
114. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / пер. с фр. М.: «Рудомино», 2001. 218 с.
115. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления: его мифы и структуры / пер. с фр. М.: Республика. Культурная революция, 2006. 268 с.
116. *Бойко В.В.* Малодетная семья. М.: Статистика, 1980. 232 с.
117. *Болдырев В.А.* Экономический закон населения при социализме. М.: Мысль, 1963. 112 с.
118. *Бон Томас Михаэль.* «Социалистический город» или «Европейский город»: урбанизация и рурализация в Восточной Европе // Российская история. 2009. № 1. С. 65-76.
119. *Бондаренко Е.Ю.* История городов. Курс лекций. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2006. 220 с.
120. *Бондарская Г.А.* Рождаемость в СССР. М.: Статистика, 1977. 127 с.
121. *Борейко В.В.* Белые пятна истории природоохраны: СССР, Россия, Украина. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1996. Т. 1. 224 с., Т. 2. 304 с.
122. *Борисов В.А.* Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.

123. *Борщевский М.В., Муравьева К.А.* Типология городов СССР. Достижения и пути совершенствования // Урбанизация и развитие городов СССР/ отв. ред. И.И. Сигов. Л.: Наука, 1985. С. 84-94.
124. *Борщевский В. М., Успенский С. В., Шкаратан О. И.* Город. Методологическая проблема комплексного социального и экономического планирования. М: Наука, 1975. 204 с.
125. *Бородкин Л.И., Соколов А.К., Хлевнюк О.В.* ГУЛАГ: экономика принудительного труда // Экономическая история. Обзорение. Вып. 12. М.: МГУ, 2006. С. 144-147.
126. *Бочаров Б.П., Любовный В.Я., Шевердяева Н.Н.* Город и производство. М.: Стройиздат, 1980. 125 с.
127. *Бочаров Ю.П., Фильваров Г.И.* Производство и пространственная организация городов. М.: Стройиздат, 1987. 256 с.
128. *Боярский А.Я., Валентей Д.И., Кваша А.Я.* Основы демографии. М.: Статистика, 1980. 296 с.
129. *Боярский А.Я.* Население и методы его изучения. М.: Статистика, 1975. 264 с.
130. Брак и семья. Демографический аспект / под ред. А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1975. 224 с.
131. *Бринчук М.М.* Правовая охрана атмосферного воздуха. М.: Наука, 1985. 174 с.
132. *Бринчук М.М., Каверин А.М., Колбасов О.С.* Законодательство об охране атмосферного воздуха. М.: Юридическая литература, 1981. 95 с.
133. *Бродель Ф.* Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л.Е. Куббея. М.: Прогресс, 1986. 624 с.
134. *Бродель Ф.* Игры обмена / пер. с фр. Л.Е. Куббея. М.: Прогресс, 1988. 632 с.
135. *Бродель Ф.* Время мира / пер. с фр. Л.Е. Куббея. М.: Прогресс, 1992. 679 с.
136. *Бродель Ф.* Что такой Франция? Пространство и история. Кн. 1. М.: изд-во им. Сабашниковых, 1994. 406 с.

137. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Люди и вещи. Численность населения и его колебания на протяжении веков. Кн. 2. Ч. 1. М.: изд-во им. Сабашниковых, 1995. 244 с.
138. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Люди и вещи. «Крестьянская экономика» до начала XX века. Кн. 2. Ч. 2. М.: изд-во им. Сабашниковых. 1997. 512 с.
139. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций / пер. с фр. Б. А. Ситников. М.: «Весь Мир», 2008. 545 с.
140. *Бронер Л.Л.* Жилищное строительство и демографические процессы. М.: Статистика, 1980. 80 с.
141. *Букин С.С.* Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири (1946-1960 гг.). Новосибирск: Наука, 1984. 271 с.
142. *Букин С.С.* Опыт социально-бытового развития городов Сибири. Вторая половина 1940-х – 1950-е гг. Новосибирск: Наука, 1991. 240 с.
143. *Булатов В.Н.* Русский Север. Книга вторая: Встреча солнца (XV-XVI вв.). Архангельск: изд. Поморского ун-та, 1998. 352 с.
144. *Булатов В.Н.* Русский Север. Книга третья: Поморье (XVI – начало XVIII вв.). Архангельск: изд. Поморского ун-та, 1999. 336 с.
145. *Бунин А.В.* История градостроительного искусства. Т.1. М.: Стройиздат, 1979. 412 с.
146. *Бунин А.В., Саваренская Т.Ф.* История градостроительного искусства. Т. 2. М.: Стройиздат, 1979. 496 с.
147. *Бурдые П.* Социология социального пространства / пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
148. *Бурьян А.П., Еропкина Н.Д., Чепкасов П. Н.* География населения Урала: уч. пос. Пермь: ПГУ, 1988. 92 с.
149. *Быстраков Ю.И.* Экономика и экология. М.: Агропромиздат, 1988. 198 с.
150. *Быстрицкий, А.* Городская цивилизация в России // Город как самоорганизующаяся система / сб. материалов под ред. Ю.В.Кириллова. Обнинск, 1997. С. 10-14.

151. *Бэлл Д.* Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. М.: Academia, 1999. 956 с.
152. *Вагин В.В.* Русский провинциальный город: ключевые элементы жизнеустройства // Мир России. 1997. №4. С. 53-88.
153. *Вагин В.В.* Городская социология. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 169 с.
154. *Вайль П., Генис А.* 60-е. Мир советского человека. М.: Новое лит. обозрение, 1996. 368 с.
155. *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века / пер. с англ. М.: Логос, 2004. 269 с.
156. *Васильев А.Г.* Urban Studies: классическое наследие – современное состояние – перспективы развития // Образы города в горизонте российской динамики: научный сборник / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2010. С. 33-46.
157. *Васильева Л.В.* Социально-философский анализ демографического кризиса в России: дис. ...канд. филос. наук. Ставрополь, 1998. 142 с.
158. *Васильева Э.К.* Семья и её функции. М.: Статистика, 1975. 184 с.
159. *Васильева Э.К.* Образ жизни городской семьи. М.: Финансы и статистика, 1981. 96 с.
160. *Вебер М.* Избранное: Образ общества. М.: Юрист, 1994. 702 с.
161. *Вебер М.* История хозяйства. Город. М.: Канон-Пресс, 2001. 574 с.
162. *Веденин Ю.А.* Роль музеев в сохранении культурного и природного наследия в России // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 235-240.
163. *Веденин Ю.А., Мазуров Ю.Л.* Экологический мониторинг недвижимых объектов культурного наследия // Экология культуры. М., 2000. С. 207-213.
164. *Вернадский В.И.* Биосфера. М.: Мысль, 1967. 374 с.
165. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста (Научная мысль как планетарное явление). М.: Наука. 1977. 191 с.

166. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста: сборник к 125-летию со дня рождения. М.: «Наука», 1988. 519 с.
167. *Веселова М.Н.* Исторический город как текст русской культуры: дис. ... канд. культурол. СПб., 2009. 190 с.
168. *Веселовская В.И.* Пути развития малых и средних городских поселений Вологодской области // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 279. Вопросы географии населения. Л., 1966. С. 85-98.
169. Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с.
170. *Виноградский В.Г.* Социальная организация пространства: философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988. 192 с.
171. *Вирт Л.* Избранные работы по социологии. М.: ИНИОН РАН, 2005. 244 с.
172. *Вирт Л.* Городское общество и цивилизации // Личность. Культура. Общество. Вып. 2 (30). М., 2006. С.21-32.
173. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 240 с.
174. *Вишневский А.Г.* Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
175. *Вишневский А. Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
176. *Вишневский А.Г.* Избранные демографические труды. В двух томах. М: Наука, 2005. Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. 368 с. Т. 2: Экономическая демография. Анализ демографических процессов. 381 с.
177. *Вишневский А., Школьников В.* Смертность в России. Главные группы риска и приоритеты действий. М.: Московский Центр Карнеги, 1997. 83 с.
178. Власть и общество на Европейском Севере России: исторический опыт и современность // Сборник материалов межрегиональной научной конференции. Вологда: ВИПЭ ФСИН России. 2010. 295 с.

179. *Водарский Я.Е.* Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М.: Институт российской истории РАН, 2006. 416 с.
180. *Воейков Е.В.* У истоков экологических проблем // Отечественная история. 2001. № 5. С. 150-154.
181. *Воинов А.П., Воинов В.А.* Советская архитектура и градостроительство. Минск: Белорусский политех. ин-т, 1958. 46 с.
182. *Волков А.Г.* Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.
183. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда: изд-во ВГПУ, 1994. 544 с.
184. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. II. Вологда: Русь, 1997. 784 с.
185. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. III. Вологда: Русь, 2000. 824 с.
186. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. IV. Вологда: Русь, 2003. 204 с.
187. Вологодская энциклопедия. Вологда: ВГПУ; Русь, 2006. 607 с.
188. Вопросы размещения производства СССР: сб. ст. / отв. ред. Н.Н. Некрасов. М.: Наука, 1965. 416 с.
189. *Воробьев А.Д.* Сокол. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд., 1964. 144 с.
190. *Воробьев В.В.* Города Южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркут. кн. изд-во, 1959. 147 с.
191. *Воронин Н.М.* Основы биологической и медицинской климатологии. М.: Медицина, 1981. 352 с.
192. *Воронов Н.В.* Искусство и городская среда. М.: Знание, 1982. 56 с.
193. *Воронов Н.В.* Монументальное искусство вчера и сегодня. М.: Знание, 1988. 53 с.
194. Воспроизводство населения в СССР / А.Г. Волков, В.А. Белова, Г.А. Бондарская и др. / под ред. А.Г. Вишневого и А.Г. Волкова. М.: Финансы и статистика, 1983. 303 с.

195. *Востряков А.* Кондопога. Города и районы Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1975. 128 с.
196. *Галкин Ю.Ю.* Экологическое движение. Философско-социологический анализ: дис. ...д-ра филос. наук. М., 1994. 307 с.
197. *Галушина Н.С.* Город как объект культурологического исследования: дис. ...канд. культурол. М., 1998. 153 с.
198. *Гамисония Э.А.* Экологические проблемы и женское движение в России: дис. ...канд. филос. наук. М., 1995. 123 с.
199. *Геддер Ю.Р., Совершаева С.Л., Коробицын А.А.* Физическое развитие трудоспособного населения как фактор формирования его здоровья в условиях Европейского Севера // Экология человека. 1998. № 4. С.7-13.
200. Гендер и общество в истории / под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. СПб.: «Алетейя», 2007. 694 с.
201. *Герасимов И.П.* Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. М.: Наука, 1985. 247 с.
202. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерки теории структуризации / пер. с англ. М.: Академический проект, 2003. 528 с.
203. *Гидденс Э.* Социология / пер. с англ. Изд. 2-е полн. пер. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
204. *Гинзбург К.* Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 207-236.
205. *Гинзбург М.Я.* Стиль и эпоха. М.: Госиздат, 1924. 248 с.
206. *Гинзбург Н.С.* Трудовые ресурсы малых и средних городов Карельской АССР и пути их использования // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 279. Вопросы географии населения. Л., 1966. С. 99-113.
207. *Гиренок Ф.И.* Экология. Цивилизация. Ноосфера. М.: Наука, 1982. 168 с.
208. *Гирусов Э.В.* Основы социальной экологии: уч. пос. М.: РУДН, 1998. 168 с.

209. *Гичев Ю.П.* Современные проблемы экологической медицины. Новосибирск: СО РАМН, 1996. 174 с.
210. *Гладков Н.А.* Охрана природы в первые годы Советской власти (по материалам декретов). М.: изд-во МГУ, 1972. 35 с.
211. *Гладышев А.Н.* Трудовые ресурсы средних и малых городов и их статистическое изучение (на примере средних и малых городов Новосибирской области и Красноярского края): автореф. ...канд. экон. наук. М., 1964. 17 с.
212. *Глазычев В.Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды. М.: Наука, 1984. 180 с.
213. *Глазычев В.Л.* Культурный потенциал города // Культура города: проблемы качества городской среды / сб. науч. тр. М.: НИИ Культуры, 1986. С. 11-24.
214. *Глазычев В.Л.* Эволюция творчества в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 494 с.
215. *Глазычев В.Л.* Город России на пороге урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 137-144.
216. *Глазычев В.Л.* Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы // Культура города: проблемы развития / отв. ред. В.Л.Глазычев. М.: НИИ культуры, 1998. С.7-36.
217. *Глазычев В.Л.* Природа и город // Природа и культура. М., 2000. С. 10-13.
218. *Глазычев В.* Глубинная Россия. М.: Новое издательство, 2003. 328 с.
219. *Глазычев В.* Ловушка регионального подхода // Логос. 2005. № 1. С. 102-123.
220. *Глазычев В.Л.* Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
221. *Глазычев В.Л.* Город без границ. М.: изд-во «Территория будущего», 2011. 400 с.
222. *Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др.* Городская среда. Технология развития: Настольная книга М.: Ладыя, 1995. 240 с.

223. *Глазьев С.Ю.* Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 230 с.
224. *Голева О.П.* Экология и хроническая патология органов дыхания // Экология человека. 1999. № 2. С.32-34.
225. *Голубев Г.И.* Сохранить для людей // В большом и малом. Из опыта эффективного и экономного хозяйствования коллектива Котласского ЦБК. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1982. С. 109-113.
226. *Гоношилина И.Г.* Экологическое сознание: Социально-политический аспект: дис. ... канд. филос. наук. Ульяновск, 2003. 174 с.
227. *Гончаров Ю.М.* Городская семья Сибири второй половины XIX - начала XX в. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
228. *Гончаров Ю.М.* Барнаульская школа исторического градоведения // Современное историческое сибиреведение XVII – нач. XX вв.: сб. науч. трудов / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: изд-во «Аз Бука», 2005. С. 30-40.
229. *Гончаров Ю.М.* Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: учебное пособие. Барнаул: изд-во АЗБУКА, 2012. 214 с.
230. *Гончарук Е.И., Вороненко Ю.В., Марценюк Н.И.* Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье населения. Киев: КМИ, 1989. 204 с.
231. *Горбанев Р.В.* Городской транспорт. М.: Стройиздат, 1990. 216 с.
232. *Гордон Л.А., Клопов Э.В.* Человек после работы: социальная проблема быта и внерабочего времени (по материалам изучения бюджетов времени рабочих в крупных городах европейской части СССР). М.: Наука, 1972. 423 с.
233. *Горнаева Л.А.* Характер и структура социального пространства малого города. Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2002. 42 с.
234. *Горнова Г.В.* Феномен города в духовном мире человека. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. 148 с.

235. Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI в / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2008. 409 с.
236. Город в процессах исторических переходов: Теоретические аспекты и социокультурные характеристики / под ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 2001. 392 с.
237. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / под ред. П.Полян. М.: ОГИ – ИГ РАН, 2001. 586 с.
238. Город и культура: сб. ст. СПб.: изд. СПб. ГИК, 1992. 172 с.
239. Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
240. Город: Проблемы социального развития / под ред. А.В. Дмитриева и М.Н. Межевича. Л.: Наука, 1982. 174 с.
241. Города Архангельской области: сб. ст. / Госкомстат РФ Архангельский обл. Редколл.: С. Я. Комиссарова и др. Архангельск: Арханг. обл. комитет гос. статистики, 1998. 256 с.
242. Города Вологодской области: справочник / Госкомстат РФ, Волог. обл. комитет гос. статистики. Вологда: Б. и., 1997. 203 с.
243. Города России: Энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. М.: Большая Российская энциклопедия, ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 559 с.
244. Города Сибири XVII – начала XX в. Вып. 2: История повседневности / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: изд-во АГУ, 2004. 230 с.
245. Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. / сост. Б. Лунин. М.: «Искра революции», 1930. 158 с.
246. Городская культура Сибири: история и современность: сб. ст. / отв. ред. Д.А. Алисов. Омск: изд-во ОмГПУ, 1997. 286 с.
247. Городская культура Сибири: история, памятники, люди: сб. науч. ст. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: НГУ, 1994. 190 с.

248. Городская культура Сибири: традиции и новации: сб. науч. трудов / отв. ред. С.А. Красильников, Н.Н. Покровский. Новосибирск: НГУ, 2002. 185 с.
249. *Горохов В.А.* Городское зеленое строительство. М.: Стройиздат, 1991. 416 с.
250. Градостроительные проблемы развития малых городов в системах расселения. М.: Стройиздат, 1971. 115 с.
251. Градостроительные проблемы Севера. Тезисы докладов. Л.: Стройиздат, 1971. 118 с.
252. *Гревс И.М.* Монументальный город и исторические экскурсии // Экскурсионное дело. 1921. № 1. С. 1-14.
253. *Гревс И.М.* Краеведение. О современной германской школе. Материалы для реформы учения. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1926. 78 с.
254. *Гречухин Н.В.* Лики четвертого Рима. Ярославль: «Александр Рутман», 2004. 278 с.
255. *Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Экономическая социодинамика. М.: ИСЭПРЕСС, 2000. 324 с.
256. *Гришай Е.В.* Социально-философские аспекты анализа экологического кризиса: дис. ...канд. филос. наук. Ставрополь, 1999. 127 с.
257. *Гришанин Н.В.* Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: дис. ...канд. культурол. СПб., 2007. 160 с.
258. *Гришанова А.Г.* Социально-демографическая характеристика городов разных функциональных типов: автореферат ...канд. экон. наук. М., 1975.
259. *Груза И.* Теория города / пер. с чешского. М.: Стройиздат, 1972. 247 с.
260. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М: Прогресс-Традиция, 2001. 619 с.
261. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева,

- Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. Ч. 1. М.: ППП Тип. Наука, 2003. 442 с.
262. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. Ч. 2. М.: [Б.и.], 2006. 906 с.
263. *Грушко Я.М.* Сточные воды сульфатцеллюлозных предприятий и охрана водоемов от загрязнений. М.: Лесная промышленность, 1976. 172 с.
264. *Грэхем Л.Р.* Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе / пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. 480 с.
265. *Гудериан Р.* Загрязнение воздушной среды / пер. с англ. М.: Мир, 1979. 200 с.
266. *Гудков Л. Д.* «Культура повседневности» в новейших социологических теориях // Общие проблемы культуры: Обзорная информация. М., 1988. Вып. 1. С. 1-32.
267. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда /отв. ред. Л.И. Бородкин и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 320 с.
268. *Гуляницкий Н.* Особенности современного подхода к развитию городов в СССР // Город и время: сб. ст. / ред. Г. И. Тимошкина. Л.: Стройиздат, 1973. С. 200 - 217.
269. *Гуревич А.Я.* Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Индрик. 1993. 327 с.
270. *Гуревич А.Я.* Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-63.
271. *Гусев Р.К., Петров В.В.* Правовая охрана природы в СССР: уч. пос. для студентов не юрид. спец. М.: Высшая школа, 1979. 176 с.
272. *Гусева Г.М.* Социокультурное развитие российской провинции во второй половине XIX в.: на примере Мордовии: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 239 с.

273. *Гутнов А.Э.* Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.
274. *Гутнов А., Глазычев В.* Мир архитектуры: Лицо города. М.: Молодая гвардия, 1990. 352 с.
275. *Давыдов В.А.* Миф города в социокультурном контексте: дис. ...канд. филос. наук. Тверь, 2004. 131 с.
276. *Данишевский Г.М.* Патология человека и профилактика заболеваний на Севере. М.: Медицина, 1968. 412 с.
277. *Дарский Л.Е.* Формирование семьи. М.: Статистика, 1972. 208 с.
278. *Дарский Л.Е., Ильина И.П.* Брачность в России. Анализ таблиц брачности. М.: Информатика, 2000. 144 с.
279. *Дектярев Д.С.* Пригородные зоны городов Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: изд-во АЗБУКА, 2012. 176 с.
280. Демографическая модернизация России: 1900-2000 / под ред. А. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
281. Демографическая ситуация в СССР: сб. ст. / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Статистика, 1976. 118 с.
282. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
283. *Деткова Н.Ю.* Духовная жизнь малого провинциального города (на примере г. Шадринска первой половины XX в.): дис. ... канд. культурол. Челябинск, 2009. 171 с.
284. Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: «Кругъ», 2008. 800 с.
285. *Диканский М.Г.* Проблемы современных городов. Движение в больших городах. Кризис жилища. М.: Вопросы труда, 1926. 93 с.
286. *Дитятин И.* Устройство и управление городов России. Т. 1. Города России в XVIII столетии. СПб.: типография П.П. Меркульева, 1875. 328 с.;

287. *Дитятин И.* Городское самоуправление в России. Т. II. Городское самоуправление до 1870 года. Ярославль: в типографии Т.В. Фальк, 1888. 563 с.
288. *Дмитриев А. В., Лола А. М., Межевич М. Н.* Где живет советский человек. М.: Мысль, 1988. 218 с.
289. *Дмитриев А.В., Межевич М.Н.* Социалистическая урбанизация и ограничения роста крупнейших городов // Социологические исследования. 1981. № 4. С. 15-23.
290. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Томский ун-т, 2000. 280 с.
291. *Доманова Н.М.* Социокультурные основания, факторы и тенденции развития современных экологических практик: дис. ...канд. культурол. М., 2005. 196 с.
292. *Дончева А.В.* Воздействие горно-металлургического производства на природные территориальные комплексы (на примере комбината «Североникель»): автореф. ...канд. геогр. наук. М., 1975. 29 с.
293. *Дончева А.В.* Ландшафт в зоне воздействия промышленности. М.: Лесная промышленность, 1978. 95 с.
294. *Доценко А.М.* Повседневная жизнь советского города начала 1950-х первой половины 1980-х годов: на материалах г. Куйбышева и городов Куйбышевской области: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 260 с.
295. *Дрегалю А.А., Лукин Ю.Ф., Ульяновский В.И.* Северная провинция: трансформация социальных институтов: монография. Архангельск: Помор. ун-т, 2008. 417 с.
296. *Дридзе Т.М., Орлова Э. А.* Основы социокультурного проектирования. М.: РИК, 1995. 150 с.
297. *Дубовик О.Л.* Механизм действия права в охране окружающей среды. М.: Наука, 1984. 168 с.

298. *Дубовицкий А.И.* Живая жизнь стройки. Заметки ветерана треста «Череповецметаллургхимстрой». Вологда: «Лебедь», 1998. 223 с.
299. *Дудорева Д.А.* Архитектура и проектирование застройки Кировска // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 64-67.
300. *Душкова Д.О.* Медико-экологическое состояние промышленных центров Европейского Севера России: дис. ...канд. геогр. наук. М., 2008. 160 с.
301. *Дьяков Ю.Л.* Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М.: Мысль, 1973. 255 с.
302. *Дэвис Мэррил Вин.* Почему люди ненавидят Америку? М.: изд-во Проспект, 2003. 240 с.
303. *Дюркгейм Э.* Об общественном разделении труда. Метод социологии / пер. с фр. М.: Наука, 2001. 576 с.
304. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр. М.: ТЕРРА, 2008. 400 с.
305. *Евстигнеева Л.П.* Формирование потребностей в развитом социалистическом обществе. М.: Мысль, 1975. 254 с.
306. *Ежова Н.А.* Культуроформирующие основы визуального городского ландшафта: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2005. 151 с.
307. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 591с.
308. *Ермолин Е.А.* Мифообраз города: итоги и перспективы изучения // Образы города в горизонте российской динамики: науч. сб. / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2010. С. 24-33.
309. *Еропкина Н.Д.* Динамика численности населения в системах расселения Урала // Территориальные социально-экономические системы Урала: межвед. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Д. Еропкина. Пермь: ПГУ, С. 67-76.
310. *Есаков В.А.* Город как социальная реальность (философско-социологический анализ): автореф. ... канд. филос. наук. М., 1999. 20 с.
311. *Есаков В.А.* Мегалополис и его культура (на примере Москвы). М.: «Альфа-М», 2009. 208 с.

312. *Ефимова А.В.* Колористика города. М.: Стройиздат, 1990. 272 с.
313. *Ефремова Е.Ж.* Маргинальность как фактор социокультурной динамики: дис. ...канд. филос. наук. Иркутск, 2006. 141 с.
314. *Жилина Л.П.* Эколого-физиологическая характеристика иммунного статуса и состояния здоровья населения Архангельской области и Ненецкого автономного округа: дис. ...д-ра биол. наук. Архангельск, 2003. 327 с.
315. *Жиромская В.Б.* Советский город в 1921-1925 гг. Проблемы социальной структуры. М.: Наука, 1988. 168 с.
316. *Жиромская В.Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений. Историко-демографический аспект. 1946-1960 гг. М.: Изд. центр РГГУ, 2009. 287 с.
317. *Жиромская В.Б.* Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 320 с.
318. *Жолков А.С., Зуев В.М.* Развитие социалистического города. М.: Экономика, 1984. 247 с.
319. *Жукова Л.П.* Экологическое воспитание в условиях совершенствования советского общества: автореф. ...канд. филос. наук. Казань, 1987. 35 с.
320. *Журавлев А.М., Иконников А.В., Рочегов А.Г.* Архитектура современной России. М.: Стройиздат, 1987. 448 с.
321. *Журавлева В.А.* Градостроительство на Урале в 20-30-е гг. XX в.: монография. Челябинск: изд-во ЮУрГУ, 2007. 133 с.
322. *Заиграев Г.Г.* Алкогольная ситуация – объект профилактического воздействия // Социологические исследования. 1985. № 4. С. 47-54.
323. *Зайдфудим П.Х., Голубчиков С.Н.* Введение в российское североведение: учебное пособие. М.: Арт-Пейпер-Принт, 2003. 288 с.
324. *Зайончковская Ж.А.* Новоселы в городах. М.: Мысль, 1972. 164 с.
325. *Зайончковская Ж.А.* Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука, 1991. 132 с.

326. *Зайцева Т.И.* Зарубежная историография: XX – начало XXI века. М.: Академия, 2011. 144 с.
327. *Замятин Д.Н.* Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 486 с.
328. *Занадворов В.С., Занадворова А.В.* Экономика города. М.: Магистр, 1998. 272 с.
329. Занятость в небольших городах. Экономико-демографический аспект / под ред. А. Э. Котляра. М.: Статистика, 1978. 208 с.
330. *Зацепилин Ю.В.* Город как социум в эпоху всеобщей модернизации. Челябинск: НП «Институт развития города», 2006. 135 с.
331. *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993. 172 с.
332. *Зеленов Л. А.* Социология города. М.: ВЛАДОС, 2000. 192 с.
333. *Зиммель Г.* Избранное. Том 2. Созерцание жизни / пер. с нем. М.: Юристъ, 1996. 608 с.
334. *Зиммель Г.* Избранные работы / пер. с нем. Киев: Ника-Центр. 2006. 438 с.
335. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия / Доклад Общественной Палаты Российской Федерации. М., 2009. 82 с.
336. *Зоринский Мамант.* Кемь в 1852 году // Архангельские Губернские Ведомости (далее – АГВ). 1852. № 1-3.
337. *Зоринский Мамант.* Город Онега (из дел Губернского статистического комитета) в 1852 году // АГВ. 1852. № 30, 31.
338. *Зюзин Д.И.* Общественный призыв как форма перераспределения трудовых ресурсов // Социологические исследования. 1985. № 2. С. 79-88.
339. *Иванов В.В.* К семиотическому изучению культурной истории большого города // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. IV. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 165-179.

340. *Иванов В., Сергеев В.* Человек. Культура. Город. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 414 с.
341. *Изуткин А.М., Петленко В.П., Царегородцев Г.И.* Социология медицины. Киев: Здоровье, 1981. 248 с.
342. Изучение мнений о величине семьи / под ред. А.Г. Вагина, Л.Е. Дарского. М.: Статистика, 1971. 156 с.
343. *Иванов К.П.* Проблемы этнической географии. СПб.: СПбУ, 1998. 215 с.
344. *Иванова И.В.* Скульптура и город. М.: Стройиздат, 1975. 159 с.
345. *Иванченко А.А.* Трудовые ресурсы экономических районов СССР и проблема рационального их использования // Вопросы размещения производства СССР: сб. ст. / отв. ред. Н.Н. Некрасов. М.: Наука, 1965. С. 160-194.
346. *Иконников А.В.* Эстетические проблемы массового жилищного строительства. М.: Стройиздат, 1966. 160 с.
347. *Иконников А.В.* Архитектура города: Эстетические проблемы композиции. М.: Стройиздат, 1972. 224 с.
348. *Иконников А.В.* Художественный язык архитектуры. М.: Искусство, 1985. 176 с.
349. *Иконников А.В.* Функция, форма, образ в архитектуре. М.: Стройиздат, 1986. 288 с.
350. *Иконников А.В.* Эстетические ценности предметно-пространственной среды. М.: Стройиздат, 1990. 336 с.
351. *Иконников А.В.* Тысяча лет русской архитектуры: развитие традиций. М.: Искусство, 1990. 386 с.
352. *Иконников А.В.* Архитектура и история. М.: Архитектура, 1993. 248 с.
353. *Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 томах. М.: Прогресс-Традиция, 2001. Т. 1. 656 с.
354. *Иконников А.В.* Архитектура XX века. Утопии и реальность. В 2 томах. М.: Прогресс-Традиция, 2002. Т. 2. 672 с.

355. *Иконников А.В.* Утопическое мышление и архитектура. М.: Архитектура-С, 2004. 400 с.
356. *Иконников А.В.* Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: URSS, 2006. 352 с.
357. *Иконников А.В., Степанов Г.П.* Эстетика социалистического города. М.: изд-во Академии художеств СССР, 1963. 288 с.
358. *Ильин В.В., Ахиезер А.С.* Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: МГУ, 1997. 384 с.
359. *Ильин В.Г.* Город как концепт культуры: дис. ...д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 331 с.
360. *Ильина О.В.* Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940-1950-е годы: дис. ...канд. ист. наук. Вологда, 2010. 238 с.
361. *Илюха О.П., Антощенко А.В., Данков М.Ю.* История Костомукши. Петрозаводск: «МЕГА-ПРЕСС», 1997. 224 с.
362. *Ионин Л.Г.* Основания социокультурного анализа: учебное пособие. М.: изд-во РГГУ, 1995. 160 с.
363. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2004. 420 с.
364. *Иофа Л.Е.* Города Урала. Период феодализма. М.: гос. изд-во геогр. литературы, 1951. 422 с.
365. *Истомина Э.Г.* Европейский Север: региональный подход // Российская история. 2009. № 3. С. 15-27.
366. Исторические города и села в процессе урбанизации: (По материалам междунар. совещ.) / отв. ред. О.Г. Севан. М.: Российский ин-т культурологи, 1994. 192 с.
367. Исторические города: Новое и старое / отв. ред. Н.В. Баранов. М.: Стройиздат, 1987. 269 с.
368. Исторический город русской провинции как культурный универсум / науч. ред. Т.С. Злотникова, Н.А. Дидковская. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2009. 232 с.

369. Историческое краеведение и архивы. Выпуск 16 // Материалы областной научно-практической конференции 18 марта 2009 года. Вологда: Полиграф-Периодика, 2009. 208 с.
370. История России XX – начала XXI века / под редакцией академика РАН Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
371. История Северска / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Томский ун-т, 1999. 257 с.
372. Кабо Р.М. Города Западной Сибири: Очерки историко-экономической географии (XVIII – первая половина XIX века). М.: изд-во геогр. литературы, 1949. 220 с.
373. Каган М.С. Человеческая деятельность: (опыт системного анализа). М.: Политиздат, 1974. 328 с.
374. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание: избранные статьи. Л.: ЛГУ, 1991. 384 с.
375. Каган М.С. Культура города и пути ее изучения // Город и культура. СПб., 1992. С. 15-34.
376. Каган М.С. История культуры Петербурга. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2000. 232 с.
377. Каган М.С. Град Петров в истории русской культуры. 2-е изд., пер. и доп. СПб.: «Паритет», 2006. 480 с.
378. Каганский В. Л. Советское пространство: конструкция, деструкция, трансформация (структурно-геополитический анализ) // Общественные науки и современность. 1995. № 2. С. 25-39; № 3. С. 31-38.
379. Каганский В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.
380. Кагермазова С.Б. Маргинальность как проблема социологии: дис. ...канд. социол. наук. СПб, 1994. 160 с.

381. *Казанцев Б.Н.* Социальные проблемы российского города (К историографии 50-80-х годов) // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. С. 646-648.
382. *Казанцев Ю.И.* Рабочие Сибири (60 – середина 80-х гг.). Екатеринбург: изд-во УрГУ, 1992. 175 с.
383. *Казначеев В.П.* Механизмы адаптации человека в условиях высоких широт. Л.: Медицина, 1980. 200 с.
384. *Казначеев В.П.* Современные проблемы адаптации. Новосибирск: Наука, Сиб. отд., 1980. 191 с.
385. *Каймашникова Е.Б.* История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е – середине 80-х гг. XX века: монография. Новокузнецк: 2005.
386. *Калимуллин А.М.* Проблемы экологической истории // Вопросы истории. 2006. № 10. С. 160-164.
387. *Калинин Г.Д.* Онега. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1980. 128 с.
388. *Каменский А.Б.* Некоторые проблемы современной историографии истории русского города // Урбанизация в России XVIII – начало XX вв.: сб. науч. ст. / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов. 2008.
389. *Карелин В.А., Карпенко А.С., Пудышев Г.Я., Яковицкий В.М.* Кондопога. Очерки истории и культуры края. Петрозаводск: АО «Карпован сизарексет» 1996. 128 с.
390. *Каримова Т.В.* Социальный прогресс и управление. М.: Политиздат, 1980. 174 с.
391. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
392. *Касьянова К.* О русском национальном характере. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 560 с.
393. *Кваша А.Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. М.: Статистика, 1974. 180 с.

394. *Кваша А.Я.* Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.
395. *Кибирев М.Ф.* Архангельск. Архангельское кн. изд-во, 1959. 40 с.
396. Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда: Русь, 1994. 368 с.
397. Кириллов. Историко-краеведческий альманах. Вып. II. Вологда: Русь, 1997. 368 с.
398. *Кириллова Л.И., Иванова И.В., Калмыкова В.Н.* и др. Советская архитектура за 50 лет. М.: Стройиздат, 1968. 498 с.
399. *Кирилюк С.С.* Феномен маргинальности: проблема устойчивости бытия личности: автореф. ...канд. филос. наук. Челябинск, 2006. 26 с.
400. *Киселев А.А.* Освоение богатств Кольского полуострова в годы второй пятилетки (1933-1937): автореф. ...канд. ист. наук. Л., 1964.
401. *Киселев А.А.* Родное Заполярье. Очерки по истории Мурманской области (1917-1972 гг.) / под ред. Ю.Н. Климова. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1974. 511 с.
402. *Киселев А.А.* Социалистическая индустриализация Европейского Севера СССР. (1926-1940 гг.). Л., 1975.
403. *Киселев А.А.* Мончегорск. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1986. 144 с.
404. *Киселев А.А., Киселева Т.А.* Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1979. 160 с.
405. *Клецина И.С.* Гендерная социализация. СПб: изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. 92 с.
406. *Клокман Ю.В.* Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII в. М.: Наука, 1967. 335 с.
407. *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.

408. *Ковязина О.Л., Лепунова О.Н., Панин С.В., Соловьев В.С.* Функциональные показатели школьников северного города // *Экология человека*. 2000. №2. С.41 -43.
409. *Коган Л.Б.* Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. 206 с.
410. *Коган Л.Б.* Города и политика: российские уроки. Обнинск: Институт муниципального управления, 2003. 216 с.
411. *Козлов В.И.* Национальности СССР. Этнодемографический обзор / 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
412. *Козлова И.Н.* Воздействие антропогенных изменений окружающей среды на здоровье и социально-трудовой потенциал населения // *Обзор информации по проблемам окружающей среды и природных ресурсов*. ВИНТИ, 1993. № 1 . С. 64-78.
413. *Козлова Н.Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора М.: Институт философии РАН, 1996. 216 с.
414. *Колбасов О.С.* Экология: политика – право. М.: Наука, 1976. 230 с.
415. *Колбасов О.С.* Конституционные основы охраны окружающей среды. М.: Знание, 1979. 31 с.
416. *Колбасов О.С.* Международно-правовая охрана окружающей среды. М.: Международные отношения, 1982. 237 с.
417. *Колбасов О. С.* Экология: политика – право: Правовая охрана природы в СССР. М.: Прогресс, 1983. 216 с.
418. *Колбасов О.С.* Правовая охрана природы. М.: Знание, 1984. 54 с.
419. *Колбасов О.С.* Окружающая среда под охраной закона. М.: Знание, 1989. 62 с.
420. *Колокольчикова Р.С.* Череповец как феномен индустриального города (сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.). Череповец: ЧГУ, 2009. 276 с.
421. *Колокольчикова Р.С.* История индустриальных городов Европейского Севера России: пространство, социум, культура (вторая половина 1960-х – первая половина 1980-х гг.). Монография. Череповец: ЧГУ, 2013. 337 с.

422. *Конищева Н.И.* Региональные резервы ресурсосбережения. Киев: Наукова думка, 1989. 120 с.
423. *Коммонер Б.* Замыкающийся круг. Природа, человек, технология. Л.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с.
424. *Конищев Н.И.* Региональные резервы ресурсосбережения. Киев: Наукова думка, 1989. 165 с.
425. *Константинов О.А.* Типология и классификация городских поселений в советской экономико-географической науке // Материалы по географии населения. Вып. 2. Л.: изд-во ВГО, 1963.
426. *Константинов О.А.* Динамика и размещение малых городов СССР // Ученые записки ЛГПУ им. А. И. Герцена. Вопросы географии населения. Т. 279. Л., 1966. С. 4-24.
427. Концепции развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты: сб. науч. трудов / отв. ред. А.Я. Якобсон. Новосибирск: ИЭиОПП. СО АН СССР. 1991. 166 с.
428. *Коньшева Е.В.* Градостроительство и архитектура г. Челябинска конца 1920-х середины 1950-х годов: дис. ...канд. искусств. Санкт-Петербург, 2003. 282 с.
429. *Коньшева Е.В.* Градостроительство и архитектура Челябинска конца 1920-х – 1950-х гг. в контексте развития советского зодчества. Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2005. 256 с.
430. *Коньшева Е.В.* Генеральные планы советского Челябинска (1936, 1947, 1967): диалог сквозь десятилетия // Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI в. Челябинск, 2008.
431. *Короленко Ц.П.* Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Медицина, 1978. 272 с.

432. *Кортаев В.И.* Русский Север в конце XIX-первой трети XX века: Проблемы модернизации и социальной экологии: монография. Архангельск: Изд. Поморского гос. ун-та, 1998. 192 с.
433. *Кортаев В.И.* На пороге демографической катастрофы: принудительная колонизация и демографический кризис в Северном крае в 30-е годы XX века: монография. Архангельск: Изд. Поморского гос. ун-та, 2004. 136 с.
434. *Корчинская, М.В.* Социальное пространство монопрофильного города Европейского Севера: проблема гуманизации: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2003. 212 с.
435. *Косенкова Д.О.* Анализ современной медико-биологической ситуации на Кольском полуострове // Город в Заполярье и окружающая среда: Труды III Международной конференции. (2-6 сентября 2003 г., г. Воркута). Сыктывкар, 2003. С. 266-270.
436. *Костюрина Н.Ю.* Новый город как модель советской культуры (на материале г. Комсомольска-на-Амуре 1930-1950-х гг.). Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2005. 189 с.
437. *Костюрина Н.Ю.* Новый город как модель советской культуры: дис. ...д-ра культурол. СПб., 2006. 380 с.
438. *Косякова Е.* Новый быт Сибирского Чикаго. Очерки городской повседневности Новосибирска между войнами. Новосибирск: Сибирская горница, 2006. 232 с.
439. *Котылева И.Н.* Праздничная культура Европейского Северо-Востока России в 1918 – начале 1930-х гг.: дис. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 216 с.
440. *Кочедамов В.И.* Омск. Как рос и строился город. Омск: Омское кн. изд-во, 1960. 267 с.
441. *Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г.* Экологическое знание и сознание. Новосибирск: Наука, 1987. 214 с.

442. *Кочетков А.В., Листенгурт Ф.М.* Расселение в СССР: (Проблемы и решения). М.: Знание, 1981. 48 с.
443. *Кошман Л.В.* Русский город в XIX веке: социокультурный аспект исследования: дис. ...д-ра ист. наук. М., 2001. 360 с.
444. *Кошман Л.В.* Город и городская жизнь в России в XIX столетии: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 448 с.
445. Край наш Вологодский / сост. П.А. Колесников, И.М. Королев. Архангельск; Вологда: Сев.-Зап. книжн. изд-во, Волог. отд-ние, 1982. 347 с.
446. *Красильникова Е.И.* Жизнь в городе-акселерате: обеспечение потребностей новосибирцев в межвоенное время (конец 1919 – первая половина 1941 г.) Новосибирск: изд-во НГТУ, 2008. 254 с.
447. Красная книга экосистем Кольского Севера / сост. В.В. Крючков, И.И. Кондратович, Г.Н. Андреев. Апатиты: Кол. фил. АН СССР, 1983. 81 с.
448. *Краснощеков Г.П., Розенберг Г.С.* Здоровье населения как критерий оценки качества среды. Тольятти: ИЭВБ РАН, 1994. 53 с.
449. *Красовская Т.М.* Природопользование Севера России: социокультурный и эколого-экономический анализ: дис. ...д-ра геогр. наук. М., 2005. 369 с.
450. *Красовская Т.М.* Природопользование Севера России. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
451. *Креклина С. В.* Сохранение и развитие культурного потенциала малых городов: дис. ...канд. культурол. наук. СПб., 2000. 170 с.
452. *Крестинин В.В.* Начертание истории города Холмогор. СПб.: Императорская Академия Наук, 1790. 52 с.
453. *Крестинин В.В.* Краткая история о городе Архангельском. СПб.: Императорская Академия Наук, 1792. 264 с.
454. Кризисные города в России: пути и механизмы социально-экономической реабилитации и развития / под ред. В.Я. Любовного. М.: МОНФ и ИМЭИ, 1998. 95 с.

455. *Крогиус В.Р.* Исторические города России как феномен ее культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 310 с.
456. *Кромм М.М.* Историческая антропология: пособие к лекционному курсу. 2-е изд. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2004. 164 с.
457. Крупный город: проблемы и тенденции развития / отв. ред. В.А. Воротилов. Л.: Наука, 1988. 167 с.
458. *Крупская Н.* Города будущего // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. М., 1930. С. 8-11.
459. *Крылов М.П.* Социально-экологический подход к феномену российской урбанизации // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М.: наука, 1999. С. 228-237.
460. *Крючков В.В.* Север на грани тысячелетий. М.: Мысль, 1987. 268 с.
461. *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989. 172 с.
462. *Кузина Л.Г.* Экологическое движение как фактор устойчивого развития общества (философско методологический анализ): дис. ...канд. филос. наук. М., 1997. 143 с.
463. *Кузьмин О.В.* Социология общественного мнения. Новосибирск: СибАГС, 1996. 278 с.
464. *Кузьмина А.А.* Риск-рефлексия в идеологии и практике российского экологического движения: дис. ...канд. социол. наук. М., 2000. 152 с.
465. *Кукушкин Г.Я.* Государственное планирование социалистического природопользования. М.: Мысль, 1981. 158 с.
466. *Кулемзин А.М.* Охрана памятников в России как историко-культурное явление: дис. ...д-ра культурол. Томск, 2001. 403 с.
467. Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города, юбилейные события. Историческая память горожан / Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием (Омск, 20-22 октября 2009 г.) / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск: изд-во ОмГУ, 2009. 425 с.

468. Культура и интеллигенция России. Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпохи политических модернизаций / Материалы VIII Всероссийской научной конференции с международным участием в рамках программы подготовки к 300-летию Омска и празднования юбилейных событий российской истории (Омск, 16-18 октября 2012 г.) / отв. ред. В.Г. Рыженко, О.П. Петрова. Омск: ОмГУ, 2012. 488 с.
469. *Кульчик Ю.Г.* Зелёные: современный протест средних слоёв // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 110-116.
470. *Купцова И. А.* Динамика русской провинциальной культуры в условиях исторических трансформаций российской цивилизации: дис. ...д-ра культурол. М., 2011. 377 с.
471. Кустарная промышленность в России. Разные промыслы. СПб.: Якорь, 1913. Т. I. 602 с. Т. II. 114 с.
472. *Куцев Г.Ф.* Новые города. М.: Мысль, 1982. 269 с.
473. *Лавренова О.А.* Пространства смыслов: семиотика культурного ландшафта. М.: Институт Наследия. 2010. 330 с.
474. *Ландсберг Е. Гельмут.* Климат города / пер. с англ. Л.: Гидрометеиздат, 1983. 248 с.
475. *Лапова И.Ю.* Маргинальность как социальный феномен современного города: дис. ...канд. филос. наук. Новосибирск, 2009. 203 с.
476. *Ланно Г.М.* Проблемы малых городов // Народонаселение и экономика: сб. ст. / ред. Д.И. Валентей и др. М.: Экономика, 1967. С. 170-186.
477. *Ланно Г.М.* География городов с основами градостроительства. М.: МГУ, 1969. 184 с.
478. *Ланно Г.М.* Развитие городских агломераций в СССР. М.: Наука, 1972. 152 с.
479. *Ланно Г.М.* Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987. 237 с.
480. *Ланно Г.М.* География городов. М.: Владос, 1997. 478 с.

481. *Лаппо Г.М.* Малые города России: разнообразие, общие черты и типологические особенности // Малые города России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (1-3 июня 2000. г. Рыльск). Ч. 3. Курск: Изд-во Курского гос. пед. ун-та, 2000. С. 3-10.
482. *Лаппо Г.М., Полян П.М.* Результаты урбанизации в России к концу XX века // Мир России. 1999. Т. 8. № 4. С. 35-46.
483. *Лебина Н.Б.* Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930-е годы. СПб.: «Летний сад», 1999. 334 с.
484. *Лебина Н.Б.* Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 340 с.
485. *Лебина Н.Б.* Энциклопедия банальностей: Советская повседневность: Контуры, символы, знаки. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2008. 444 с.
486. *Лельчук В.С.* Научно-техническая революция и промышленное развитие СССР. М.: Наука, 1987. 285 с.
487. *Леонтьев П.Р.* Костомукша. Петрозаводск: Карелия, 1990. 125 с.
488. *Леру Робер.* Экология человека. Наука о жилищном строительстве / пер. с фр. М.: изд-во литературы по строительству, 1970. 264 с.
489. *Летопись города Вологды: 1147-1962* / сост. П. К. Перепеченко и др. Вологда: Волог. кн. изд-во, 1963. 256 с.
490. *Линч К.* Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева; сост. А.В. Иконников / под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
491. *Линч К.* Совершенная форма в градостроительстве / под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1986. 264 с.
492. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. с англ. М.: ИФ «Общественное мнение», 2004. 384 с.
493. *Листенгурт Ф.М.* Методика оценки трудовых ресурсов малых и средних городов Центрального экономического района СССР / Вопросы градостроительства. Вып. 1. Киев: Будівельник, 1965. С. 41-44.

494. *Листенгурт Ф.М.* Методические основы разработки генеральной схемы расселения на территории СССР. М.: ЦНИИП Градостроительства, 1982. 102 с.
495. *Листенгурт Ф.М., Смоляр И.М.* Изучение некоторых предпосылок промышленного развития малых и средних городов центрального экономического района // Изв. АН СССР. Сер. географическая. 1964. № 4. С. 79-90.
496. *Листенгурт Ф.М., Смоляр И.М.* О разграничении понятий «малые» и «средние» города по материалам изучения городов Центрального экономического района СССР // Вестник МГУ / серия География. 1965. № 5. С. 74-77.
497. *Литовка О.П.* Проблемы пространственного развития урбанизации Л.: Наука, 1976. 98 с.
498. *Литовка О.П., Новиков Э.А.* Природно-ресурсный потенциал региональных социально-экономических комплексов. Л.: Наука, 1991. 127 с.
499. *Литягина А.В.* Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. (по материалам Томской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1999. 25 с
500. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб.: АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) АН СССР, 1991. 370 с.
501. *Лобанова Ю.В.* Образ города в художественной культуре: дис. ... канд. культурол. СПб., 1998. 134 с.
502. *Ложникова И.Ф.* Феномен российского северного города: социокультурные и экологические перспективы развития: дис. ... канд. культурол. М., 2008. 136 с.
503. Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики современных региональных исследований / под ред. В.Н. Худяковой, Т.А. Сабуровой. Омск: ОмГПУ, 192 с.

504. *Лопатин П.* Город настоящего и будущего. М.: Новая Москва, 1925. 75 с.
505. *Лотман Ю.М.* Символика Петербурга и проблема семиотики города // Семиотика города и городской культуры Петербурга. Труды по знаковым системам. XVIII. Учен. зап. Тартусского ун-та. Вып. 664. Тарту, 1984.
506. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек текста – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 447 с.
507. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб., 2001. 704 с.
508. *Лоцилов О.* Мой Сокол. Вологда: Полиграфист, 1999. 396 с.
509. *Лукин Ю.Ф.* Новая Архангельская летопись: монография. Архангельск: РАСН АО, 2008. 297 с.
510. *Лукин Ю.Ф.* Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
511. *Лукичев Ю.* Город в Красивой тундре. Краеведческая повесть. Мурманск: «Север», 1993. 107 с.
512. *Луначарский А.* Архитектурное оформление социалистических городов // Города социализма и социалистическая реконструкция быта: сб. ст. М., 1930. С. 68-74.
513. *Лэндри Ч.* Креативный город / пер. с англ. М.: «Классика – XXI», 2006. 399 с.
514. *Любовный В.* Городское расселение в Сибири и на Дальнем Востоке: исторический опыт и современные тенденции // Российский экономический журнал. 2002. №9. С. 45-53.
515. *Любовный В.Я., Савельев В.К.* Малые и большие города России // Экономика и организация промышленного производства. Новосибирск, 1977. № 4.
516. *Ляликов Н.И.* О географическом изучении города // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. М., 1949. Т. LIV. Вып. I. С. 135-152.

517. *Ляхова С.С.* Провинциальный город как социокультурный феномен: дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006. 158 с.
518. *Максимов В.С.* Год на Севере: в 2-х томах. Т. 1. Белое море и его Прибрежья. Т. 2. Поездка по северным рекам. СПб.: изд. книгопродавца Д.Е. Кожанчикова, 1859. Т. 1 – 638 с. Т. 2. – 514 с.
519. *Максимова Л.А.* Лагерная индустриализация в Коми: опыт анализа. Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 2005. 24 с.
520. *Максимова Л.А., Лямцева Л.В.* ГУЛАГ как фактор модернизации на Европейском Северо-Востоке: монография. М.: МГОУ, 2011. 145 с.
521. *Малков Вл.* По родному краю. Историко-географический очерк Вологодской области. Вологда: Областная книжная редакция, 1956. 422 с.
522. *Маловичко С.И., Мохначева И.П.* Опыт центра «новая локальная история» в изучении социокультурных конфликтов / Локальные сообщества имперской России в условиях социальных конфликтов (подходы и практики современных региональных исследований / под ред. В.Н. Худяковой, Т.А. Сабуровой. Омск: ОмГПУ, 2009. С. 65-70.
523. Малые и средние города РСФСР: Аналитический материал к научному отчету «Анализ и оценка экономического и социального развития РСФСР» / ЦНИЭИ. Госплан РСФСР. М., 1985.
524. Малые и средние города РСФСР: Характеристика, условия, направление развития: науч.-информ. сб. / ЦНИЭИ. Госплан РСФСР. М., 1976.
525. Малые города России: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. (1-3 июня 2000 г. г. Рыльск) Курск, 2000.
526. Малые города России. Проблемы истории и возрождения / Материалы Международной научной конференции. 16-17 окт. 1998 г. Переяславль-Залесский. М.: изд. центр «Московедение», 1998. 248 с.
527. Малые населенные места в системах расселения / под ред. Ф.М. Листенгурта. М.: ЦНИИПградо строительства, 1976. 103 с.

528. *Малый город. Социально-экономическое исследование небольшого города /* под ред. Б.С. Хорева. М.: МГУ, 1972. 247 с.
529. *Мамедова С.И.* Взаимодействие государственных и общественных структур в решении экологических проблем региона: дис. ... канд. филос. наук. М., 1993. 207 с.
530. *Маргинальная преступность: комплексное исследование /* под ред. Лопашенко Н.А. М.: Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
531. *Маргинальность в современной России. Коллективная монография. Серия: «Научные доклады». № 121.* М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 208 с.
532. *Марков Е.М.* Развитие малых и средних городов. М.: Знание, 1983. 64 с.
533. *Марков Е.М., Бутузова В.Б., Таратынов В.А.* Малые города в системах расселения. М.: Стройиздат, 1980. 196 с.
534. *Мартынов Ф.А.* Экономический механизм рационального природопользования: (Вопросы теории и опыт регионального исследования). Томск: ТГУ, 1990. 177 с.
535. *Масленников А.* Шенкурск. Архангельск, 1978.
536. *Маятникова миграция сельского населения /* гл. ред. В.И. Валентей. М.: Финансы и статистика, 1981. 88 с.
537. *Меерович М.Г.* Социалистическое расселение: теория и практика. Принципы проектирования жилья // *Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII –начала XXI вв.* Челябинск: ЧГПУ, 2008. С. 82-109.
538. *Медведева Т.Н.* Экономические проблемы роста населения и использования трудовых ресурсов в СССР. М.: МТУ, 1978. 151 с.
539. *Меерович М.Б.* Концепция социалистического города // *Концепция развития города: социальные, экологические, управленческие аспекты: сб. науч. тр.* Новосибирск: ИЭИОПП, 1991. С. 143-166.

540. Междисциплинарные подходы к изучению прошлого: сб. ст. / отв. ред. Л.П. Репина. М.: Аспект Пресс, 2003. 160 с.
541. Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: Теория, историография и практика конкретных исследований / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2004. 170 с.
542. *Межевич М. Н.* Социальное развитие и город. Философские и социологические аспекты. Л.: Наука, 1979. 170 с.
543. *Мельникова Н. В.* Менталитет населения закрытых городов Урала, вторая половина 1940-х – 1960-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2001. 224 с.
544. Ментальность россиян. (Специфика сознания больших групп населения России) / под общей ред. И. Г. Дубова М.: «ИМИДЖ-КОНТАКТ», 1997. 477 с.
545. *Мерлен П.* Город: Количественные методы изучения / пер. с франц. М.: Прогресс, 1977. 264 с.
546. Место демографии в системе наук / под ред. Д.И. Валентя и др. М.: МГУ, 1971. 255 с.
547. Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. М.: Логос, 2005. 97 с.
548. Миграционная подвижность населения в СССР / под ред. Б.С. Хорева, В.М. Моисеенко. М.: Статистика, 1974. 159 с.
549. Миграция сельского населения. М.: Мысль, 1970. 348 с.
550. *Милютин Н.* Проблема строительства социалистических городов. М.: ГИЗ, 1930. 88 с.
551. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы. Л.: Наука, 1990. 271 с.
552. *Миронов Б.Н.* История в цифрах. Л.: Наука, 1991. 168 с.
553. *Миронов Б.Н.* Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Екатеринбург: «Блиц», 1998. 301 с.

554. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т., 3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 548+583 с.
555. *Мисевич К.Н., Чуднова А.К.* Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1973. 209 с.
556. *Митин И.И.* Череповец вчера, сегодня, завтра. Материалы к образу города // Гуманитарная география. Вып. I. М., 2004. С. 183-202;
557. *Митин И.И.* Комплексные географические характеристики. Множественные реальности мест и семиозис пространственных мифов. Смоленск: Ойкумена, 2004. 162 с.
558. *Митина И.В.* Культурная маргинальность: концепции и процессы: дис. ... канд. филос. наук. Ростов на/Д., 1997. 136 с.
559. *Могилевский Р.С.* Проблемы качества жизни крупного города (опыт социологического исследования). Л.: ЛГУ, 1987. 144 с.
560. *Могутова Л.С.* Исторический город: социокультурная характеристика и тенденции развития: дис. ...канд. культурол. М., 1998. 146 с.
561. *Моль А.* Социодинамика культуры / пер. с фр. М.: Прогресс, 1973. 408 с.
562. *Морозов Н.А., Рогачев М.Б.* ГУЛАГ в Коми (20-50-е годы) // течественная история. 1995. №2. С. 182-187.
563. *Москвин Д.В.* Население СССР: вопросы миграции (экономико-статистический обзор тенденций 60-80-х годов). М.: Наука, 1991. 160 с.
564. *Мчедлов М.П.* Социализм – становление нового типа цивилизации. М.: Политиздат, 1980. 210 с.
565. На изломах социальной структуры / под ред. А.А. Галкина. М.: Мысль, 1987. 315 с.
566. Народонаселение и экономика / сб. ст. / редк. Д.И. Валентей и др. М.: Экономика, 1967. 186 с.

567. Научные вопросы охраны природы: материалы конф. / под общ. ред. Н.А. Гладкова. М.: МГУ, 1974. 114 с.
568. *Невельштейн Г.С.* К вопросу о развитии малых и средних городов Северо-Запада РСФСР // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. Т. 279. Вопросы географии населения. Л., 1966. С. 25-46.
569. *Непеин С.* Краткий очерк истории Вологды. Вологда: типография Знаменского и Цветова, 1905. 22 с.
570. *Непеин С.* Вологда прежде и теперь. Вологда: типография Знаменского и Цветова, 1906. 238 с.
571. *Неруш И.А.* Города Кольского Севера. Очерк истории и формирования городов на Кольском полуострове. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1978. 108 с.
572. *Нещадин А., Горин Н.* Феномен города: социально-экономический анализ. М.: Изограф, 2001. 239 с.
573. *Никаноров А.М., Хоружая Т.А.* Экология. М.: изд-во ПРИОР, 2000. 304 с.
574. *Никулина Е.Д., Пучкова А.Ю., Дудорева Д.А.* История создания АНОФ комбината «Апатит» // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 32-36.
575. «Новая историческая наука» и социальная история / изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛКИ, 2009. 320 с.
576. *Новиков Ю.В.* Экология, окружающая среда и человек. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 320 с.
577. *Новиков Ю.В., Куценко Г.И., Подольский В.М.* Современные эколого-гигиенические проблемы среды обитания человека и совершенствование санитарно-эпидемиологического надзора. М.: ТОО «Раротъ», 1997. 477 с.
578. *Новосельский С.А.* Демография и статистика. М.: Статистика, 1978. 269 с.
579. *Нора П.* Проблематика мест памяти / Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр. СПб.: изд-во СПбУ, 1999. С. 17-50.

580. Образы города в горизонте российской динамики. Научный сборник / отв. ред. М.В. Новиков, Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина. Ярославль: изд-во ЯГПУ, 2010. 459 с.
581. Общественное воспроизводство: экологические проблемы: сб. ст. / отв. ред. А.С. Ахиезер. М.: ИМРД АН СССР, 1991.
582. *Овруцкий Л.М.* Борьба с пьянством и алкоголизмом: современная ситуация и перспектива // Социологические исследования. 1985. № 3. С. 35-41.
583. *Овсянников О.В.* Сольвычегодск. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1973. 97 с.
584. *Овсянников О.В.* Шенкурск. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1978. 105 с.
585. *Овсянников О.В.* Средневековые города Архангельского Севера: Люди. События. Даты. Архангельск: Арх. Сев.-Зап. кн. изд-во, 1992. 349 с.
586. *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. Л.: Стройиздат, 1980. 272 с.
587. *Оглы Б.И.* Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1991. 119 с.
588. *Ожегов Ю.П., Никонорова Ю.В.* Экологический импульс. М.: Мол. гвардия, 1990. 220 с.
589. *Окунев Ю. П.* Культура Русского Севера в системе глобализации: монография. Архангельск: Помор. ун-т, 2004. 216 с.
590. *Окунев Ю.П.* Особенности современного развития культуры Русского Севера: монография. Архангельск: Помор. ун-т, 2006. 215 с.
591. *Окунев Ю.П.* Динамика культуры Русского Севера в условиях современных социальных трансформаций. Архангельск: Помор. ун-т, 2008. 267 с.
592. *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: изд-во «Институт социологии РАН», 2000. 264 с.
593. Опыт российских модернизаций. XVIII-XX вв. / Под ред. В.В. Алексеева. М.: Наука, 2000. 246 с.

594. *Орлов В.Б.* Советская повседневность. Исторический и социологический аспект становления. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 327 с.
595. *Орлова В.А.* Современная городская культура и человек. М.: Наука, 1987. 197 с.
596. *Орлова Э.А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М.: МГИК, 1994. 215 с.
597. *Орлова Э.А.* Социокультурные проблемы и формы их решения. М.: Гос. НИИ Семьи и воспитания, 2001. 236 с.
598. *Орлова Э.А.* Социокультурное пространство обыденной жизни: методическое пособие по курсу «культурная антропология». М.: ГАСК 2002. 104 с.
599. *Орфинский В.П.* Закономерности развития архитектуры. М.: Стройиздат, 1987. 208 с.
600. *О' Салливан, А.* Экономика города: учебник / пер. с англ. / 4-е изд. М.: ИНФРА, 2002. 705 с.
601. *Осидзе А.Ф.* Место небольших городских поселений в урбанизации СССР // Проблемы развития городов и использования трудовых ресурсов. М., 1968. С. 5-39.
602. Основы советского градостроительства. Т. 1. М.: Стройиздат, 1966. 343 с.
603. Особенности развития новых городов – научных центров в агломерации крупнейшего города / сост. И.П. Шумная. М.: МГЦНТИ, 1986. 22 с.
604. *Осьминский Т.И., Озеринин Н.В., Брусенский И.И.* Очерки истории края (Вологодская область). Вологда: Вологодское кн. изд-во, 1960. 456 с.
605. Охрана труда и социальная ответственность на Алтае: вчера и сегодня. Барнаул: ООО «Издательский дом «Барнаул», 2011. 252 с.
606. *Ощепков Г.Д.* Планировка и застройка жилых микрорайонов и массивов. М.: Стройиздат, 1964. 168 с.

607. *Павельев А. А.* Социальный оптимизм и экологический пессимизм. М.: Мысль, 1977. 80 с.
608. *Павлов Е.В.* Социально-экономические проблемы малых городов Мордовии конца 50-х – середины 70-х гг. XX столетия: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2002. 222 с.
609. *Падерин В.К.* Общественное мнение в развитом социалистическом обществе. Казань: КГУ, 1980. 36 с.
610. *Паламарчук М.Л.* Город как социокультурный феномен: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2009. 134 с.
611. *Парк Р.* Город как социальная лаборатория // Социологические прогулки [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.urban-club.ru](http://www.urban-club.ru) (дата обращения 05.03.2013).
612. *Пароль В.И.* Социалистический город: урбанизационный процесс и образ жизни горожан. Таллинн: Валгус, 1982. 133 с.
613. *Пароль В.И.* Социалистический урбанизация и образ жизни горожан: дис. ... д-ра филос. наук. Таллин, 1984. 492 с.
614. *Панарин А.* Малый город в постмодернистской культуре // Исторические города и села в процессе урбанизации. М., 1994. С. 27-29.
615. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. М.: Аспект – Пресс, 1998. 270 с.
616. *Парсонс Т.* О социальных системах / пер. с англ. / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.
617. *Парфенов А.Г., Старцев А.М.* Котлас. Архангельское кн. изд-во, 1959. 96 с.
618. *Патрушев В.* Жизнь горожанина (1965-1998). М.: Академия, 2001. 160 с.
619. *Патуров Л.А.* Сегежа. Города и районы Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1981. 131 с.
620. *Пахолков Х.И.* Город Вологда и окрестности. Вологда: тип. И.И. Соколова, 1896. 36 с.

621. *Переведенцев В.И.* Демографические проблемы СССР. М.: Знание, 1979. 41 с.
622. *Перцик Е.Н.* Город в Сибири: (проблемы, опыт, поиск решений). М.: Мысль, 1980. 286 с.
623. *Перцик Е.Н.* Среда человека: предвидимое будущее. М.: Мысль, 1990. 356 с.
624. *Перцик Е.Н.* География городов (геоурбанистика). М.: Высшая школа, 1991. 319 с.
625. *Перцик Е.Н.* Геоурбанистика. М.: «Академия», 2009. 432 с.
626. *Пестова Г.А.* Социокультурные аспекты урбанизации Коми АССР // Вестник культуры Коми АССР. 1991. № 4. С. 14-17.
627. *Петров В.А.* Социально-демографическая структура городского населения и его занятость. М.: Финансы и статистика, 1981. 151 с.
628. *Петрова Т.Ю.* Социальное пространство как процесс: дис. ...канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2003. 163 с.
629. *Петрякова О.Л.* Статистический анализ демографической ситуации Европейского Севера Российской Федерации: дис. ...канд. экон. наук. М., 2003. 205 с.
630. *Пивоваров Ю. Л.* Современная урбанизация: сущность, факторы, особенности изучения. М., 1972. 397 с.
631. *Пивоваров Ю.Л.* Современная урбанизация: Основные тенденции расселения. М.: Статистика, 1976. 192 с.
632. *Пивоваров Ю.Л.* Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы. М.: «Владос». 1999. 232 с.
633. *Пивоваров Ю.Л.* Урбанизация в России на пороге XXI века: антропокультурная парадигма // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М.: Наука, 1999. С. 241-249.
634. *Пиксанов Н.К.* Областные культурные гнезда. М.: Госиздательство, 1928. 147 с.

635. *Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С.* История русской архитектуры: учебник для вузов. Л.: Стройиздат, 1984. 512 с.
636. *Пирогов С.В.* Борьба партийных организаций за технический прогресс в черной металлургии (1959-1965 гг.). (По материалам Вологодской областной партийной организации): автореф. ...канд. ист. наук. Л., 1968. 15 с.
637. *Пирогов С.В.* Социология города: конспект лекций. Томск: ТГУ, 2003. 148 с.
638. *Пирогов С.В.* Феноменологическая социология и урбанистика // Вестник Томского университета. Серия «Философия. Культурология. Филология». 2004. № 282. С. 97-103.
639. *Пирожков С. И.* Демографические процессы и возрастная структура населения. М.: Статистика, 1976. 136 с.
640. Планировка и застройка городов Кольского Севера / науч. ред. А.В. Махровская. Л.: изд-во литературы по строительству, 1972. 118 с.
641. Планировка и застройка новых городов. В помощь проектировщику-градостроителю. Киев, 1974.
642. *Плахов В. Д.* Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М.: Мысль, 1982. 220 с.
643. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
644. *Поздняков Н.Н.* Культура российского провинциального города XVIII – начала XX в.: пространство и образ: на примере городов Мордовского края: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2006. 275 с.
645. *Покасова Е.В.* Этническая маргинальность в изменяющемся мире: автореф. ...канд. философ. наук. Новосибирск, 2005. 26 с.
646. *Полянский А.Т.* Уникальное и стандарт. М.: Гос. комитет по строительству и архитектуре при Госстрое СССР, 1967. 63 с.

647. По очагам культуры. Новые темы для экскурсий по городу. Методический сборник / под ред. проф. И.М. Гревса. Л.: Сеятель Е.В. Высоцкого, 1926. 149 с.
648. *Попов А.А.* Социально-экономические проблемы воспроизводства квалифицированной рабочей силы. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1974. 121 с.
649. *Попов П.А., Фирсов Б.А.* Старый Воронеж: из истории городского быта XVIII – начала XX в. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. 324 с.
650. *Попова И.П.* Маргинальность и особенности ее проявления в современном российском обществе: автореф. ...канд. социолог. наук. Москва, 1994. 24 с.
651. *Попова И.П.* Маргинальность: социологический анализ: учебное пособие. М.: «Союз», 1996. 79 с.
652. *Поромов И.* Описание Пинеги в 1855 году // Архангельские Губернские Ведомости. 1855. № 50.
653. *Поромов И.* Описание Колы в 1856 году // Архангельские Губернские Ведомости. 1856. № 34-35, 1858. № 17, 18.
654. *Посохин М.В.* Город для человека. М.: изд-во АПН, 1973. 132 с.
655. *Посохин М.В.* Архитектура окружающей среды. М.: Стройиздат, 1989. 248 с.
656. *Постников С.П.* Каменск-Уральский в панораме трех столетий: некоторые итоги и задачи изучения истории города // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социальный опыт. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию г. Каменск-Уральского / гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург. 2001. С. 159-164.
657. *Почепцов Г.Г.* Тоталитарный человек: Очерки тоталитарного символизма и мифологии. Киев: Глобус, 1994. 151 с.
658. Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.): межвуз. науч. сб. Барнаул: изд-во Алтайского ун-та, 1995. 204 с.

659. *Прищепа А.И.* Градостроение в Сургуте во II половине XX века // Отечественная история. 2007. № 2. С. 95-100.
660. Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар: Изд. Коми науч. центр УрО АН СССР, 1987. 140 с.
661. Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М.: Статистика, 1970. С. 224 с.
662. Проблемы развития малых и средних городов Поволжья и использования трудовых ресурсов // Труды научной конференции вузов Поволжского экономического района / отв. ред. В.А. Арефьев. Куйбышев: изд-во Куйбыш. планового ин-та, 1969. 343 с.
663. Проблемы расселения: история и современность / сб. ст. в честь Г.М. Лаппо. Серия «Россия 90-х: проблемы регионального развития. Вып 3. М.: Ваш Выбор ЦИРЗ, 1997. 155 с.
664. Проблемы улучшения экологической ситуации и рационального природопользования в Московском регионе: сб. ст. / отв. ред. Б.С. Хорев. М.: МФГО, 1989. 127 с.
665. Проблемы формирования городской среды (Архитектура РСФСР): сб. науч. тр. / под ред. В.Л. Глазычева. М.: ЦНИИПградостроительства, 1982. 115 с.
666. Проблемы экологии полярных областей / сб. науч. тр. / отв. ред. А.С. Богуславская и др. М.: Наука, 1991. Вып. 2. 124 с.
667. *Провадкин Г.Г.* Социальная экология: историография проблемы (50-80-е годы XXвека): дис. ...д-ра ист. наук. М.: МГСУ, 1999. 589 с.
668. Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 180 с.
669. *Проскуракова Н.А.* Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 153-165.
670. *Протасов В.Ф.* Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. Учебное и справочное пособие. М.: Финансы и статистика, 1999. 672 с.

671. *Протасов В.Ф., Молчанов А.В.* Экология, здоровье и природопользование в России. М.: Финансы и статистика, 1995. 528 с.
672. Пути развития малых и средних городов центральных экономических районов СССР / под ред. Д.Г. Ходжаева. М.: Наука, 1967. 207 с.
673. *Пушкарев Л.Н.* Что такое менталитет? Историографические заметки // Отечественная история. 1995. № 3. С. 158-166.
674. *Пюрияйнен Д.М.* Население уездного города Сарапул во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект: дис. ...канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 304 с.
675. Размещение производительных сил Урала. Свердловск: СИНХ, УрГУ, 1985. 135 с.
676. *Разумова И.А.* Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой Воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Изд. Дом «ГАМАС», 2009. 157 с.
677. Расселение в пригородных зонах. Вопросы географии. Вып. 87. М.: Мысль, 1971. 187 с.
678. *Рахилин В.К.* Общество и живая природа: краткий очерк истории взаимодействия. М.: Наука, 1989. 215 с.
679. *Рахматуллин Р.* Две Москвы, или Метафизика столицы. М.: АСТ:Олимп, 2008. 704 с.
680. *Резун Д.Я., Васильевский Р.С.* Летопись сибирских городов Новосибирск: Новосибирское кн.изд-во, 1989. 303 с.
681. Режимные люди в СССР / отв. ред. Т.С. Кондратьева, А.К. Соколов. М.: РОССПЭН, 2009. 367 с.
682. *Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р.* Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
683. *Рейтман А.Б.* КПСС – организатор создания железорудной и топливной базы северо-западной металлургии (1918-1941 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук. Л., 1970. 18 с.

684. *Репина Л.П.* Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Человек в истории. М.: Наука, 1990. С. 167-181.
685. *Репина Л.П.* «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ИВИ РАН, 1998. 282 с.
686. *Репина Л.П.* Социальная история в историографии XX столетия: курс лекций. М.: ИВИ РАН, 2001. 128 с.
687. *Репина Л.П.* Новая локальная история // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX веках: сб. статей. Челябинск: «Каменный пояс», 2003. С.10–20.
688. *Репина Л.П.* Проблема методологического синтеза и новые версии социальной истории // Методологический синтез и социальные теории / под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой, Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 23–31.
689. *Репина Л.П.* Историческая память и современная историография // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 33–45.
690. *Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю.* История исторического знания. М.: «Дрофа», 2004. 288 с.
691. *Репина Л. П.* «Историографическая революция» и теоретические поиски на рубеже веков // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 2 (18) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://www.history.jes.su/s207987840000362-7-1> (дата обращения: 30.07.2014).
692. *Риммер Э., Бородулин М.* Прогулки по Воскресенскому проспекту. Череповец: 2002. 143 с.
693. *Риммер Э., Бородулин М.* Иван Андреевич (посвящается 175-летию со дня рождения И.А. Милютина). 3-е изд. испр. и доп. Череповец: Порт-Апрель, 2004. 223 с.

694. *Риммер Э., Бородулин М.* Город и река. Рыбинск: Рыбинск-Михайлов-посад, 2006. 272 с.
695. *Рогачев А.М.* Города Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2005. 22 с.
696. Рождаемость и ее факторы / под ред. А.Г. Волкова. М.: Статистика, 1968. 119 с.
697. *Ромов А.В.* Научно-техническое развитие и экология. Философско-методологический аспект. М.: РАГС, 1997. 264 с.
698. Российская ментальность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 25-53.
699. Российское городское пространство: попытка осмысления / под ред. В.В. Вагина. М.: МОНФ, 2000. 165 с.
700. Российская провинция: среда, культура, социум. (Очерки истории города Дмитрова, конец XVIII-XX век) /отв. ред. Э.А. Шулупова. М.: КомКнига, 2006. 456 с.
701. Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под общ. ред. А.Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. 720 с.
702. *Рубин В.А.* Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 231 с.
703. *Рукавишников В.О.* Население города (Социальный состав, расселение, оценка городской среды). М.: Статистика, 1980. 246 с.
704. Русский город: история, люди, культура. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Часть I. Октябрь 1997 г. / отв. ред. Л.В. Южакова и др. Рязань, 1997. 88 с.
705. *Руткевич М.Н., Филиппов Ф.Р.* Социальные перемещения. М.: Наука, 1970. 241 с.
706. *Рыбаков А.А.* Устюжна. Череповец. Вытегра. Л.: Искусство, 1981. 213 с.
707. *Рыбаковский Л.Л.* Методологические вопросы прогнозирования населения. М.: Статистика. 1978. 208 с.

708. *Рыженко В.Г.* Интеллигенция в культуре крупного сибирского города в 1920-е годы: вопросы теории, истории, историографии, методов исследования. Екатеринбург, Омск: ИПО ОмГУ, 2003. 369 с.
709. *Рыженко В.Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских практиках: региональный аспект: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2010. 340 с.
710. *Рыженко В.Г., Назимова В.Ш., Алисов Д.А.* Пространство советского города (1920-е – 1950-е гг.): теоретические представления, региональные социокультурные и историко-культурные характеристики (на материалах Западной Сибири). Омск: ООО «Издательский дом «Наука», 2004. 292 с.
711. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М.: АН СССР, 1958. 559 с.
712. *Рябушин А.В.* Новые горизонты архитектурного творчества. 1970-1980-е годы. М.: Стройиздат, 1990. 326 с.
713. *Рясков С.А.* Социокультурное развитие закрытых городов Урала (вторая половина 1940-х – середина 1980-х гг.): дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004. 233 с.
714. *Сабсович Л.* Город будущего и организация социалистического быта. М.: Гос. тех. изд-во. 10-я типогр., 1929. 64 с.
715. *Савченкова В.М.* Концепции города и урбанизации в западной социологии (теоретико-методологический анализ). Автореф. дис. ...канд. социол. наук. М., 2005.
716. *Садвокасова Е.А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М.: Медицина, 1969. 196 с.
717. *Сальникова Е.В.* Советская культура в движении: от середины 1930-х к середине 1980-х. Визуальные образы, герои, сюжеты. М.: URSS, 2008. 471 с.

718. *Сванидзе А.А.* Город в цивилизации: к вопросу определения // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 29-38.
719. *Свешникова Е.Е.* Социокультурная жизнь губернского города центрально-черноземной России конца XIX – начала XX в.: на примере Орла и Курска: дис. ...канд. ист. наук. Ярославль, 2008. 250 с.
720. Северное регионоведение в современной регионологии: монография / отв.ред. Ю.Ф.Лукин. Архангельск: Высшая школа делового администрирования ПГУ имени М.В.Ломоносова, 2005. 449 с.
721. Северодвинск. Испытание на прочность / ред. сост. А. Масленников. Северодвинск: изд-во Правда Севера, 1998. 478 с.
722. Северсталь: история и современность / сб. материалов научно-практической конференции, посвященной 100-летию С.И. Резникова, первого директора ЧМК-ЧМЗ-ОАО «Северсталь» (20 декабря 2001 г.). Череповец: Изд. Дом «Череповець», 2002. 138 с.
723. Северяне: Проблемы социокультурной адаптации жителей Кольского полуострова / ред. В.П. Петров, И.А. Разумова. Апатиты: изд-во Кольского науч. центра РАН, 2006. 161 с.
724. *Седаков А.И.* Деятельность государственных и общественных организаций Поволжья по защите окружающей среды (вторая пол. 80-х – нач. 90-х гг.): дис. ...канд. ист. наук. М., 1991. 192 с.
725. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами // Записки Импер. Рус. геогр. общ-ва по отделению статистики. Т. X. Вып. 2 / под ред. В.О. Струве. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
726. *Семенова С.Ю.* Как строилась и жила губернская Уфа (конец XVI – нач. XX в.). Очерки. Уфа: Вост. ун-т, 2004. 98 с.
727. Семиотика города и городской культуры // Учен. Зап. ТГУ. Вып. 664. СПб.-Тарту, 1984.

728. Семиотика пространства / сб. науч. тр. Междунар.ассоц. семиотики пространства / под ред. А.А. Барабанова. Екатеринбург: Архитектон, 1999. 688 с.
729. *Сеннет Р.* Падение публичного человека. М.: «Логос», 2002. 424 с.
730. *Сеннет Р.* Коррозия характера. Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2004. 296 с.
731. *Сенявский А.С.* Социальная основа СССР. М., Мысль, 1987. 270 с.
732. *Сенявский А.С.* Российский город в 1960-1980-е гг. М.: Изд. ИРИ РАН, 1995. 263 с.
733. *Сенявский А.С.* Российская урбанизация: Некоторые историко-методологические проблемы // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1999. С. 153-164.
734. *Сенявский А.С.* Теоретические проблемы исторической науки // Новая и новейшая история. 2002. N 2. С. 183-193.
735. *Сенявский А.С.* Урбанизация в России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.
736. *Сенявский А.С.* Социальные трансформации в России в контексте цивилизационной специфики (XX в.) // Социальные трансформации в российской истории. Екатеринбург-Москва: изд-во Академкнига, 2004. С. 90-108.
737. Сибирский город XVIII – начала XX веков: сб. науч. ст. Вып. VIII / отв. ред. В.П. Шахеров. Иркутск: «Оттиск», 2011. 237 с.
738. *Сигеле С.* Преступная толпа / под ред. О.А. Донских. 2-е изд. Новосибирск: Сова, 2006. 148 с.
739. *Сидоренко Г.И., Можяев Е.А.* Санитарное состояние окружающей среды и здоровье населения. М.: Медицина, 1987. 128 с.
740. *Симонова О.Б.* Языки городской культуры.: дис. ...канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 132 с.

741. *Синицкая Н.Я., Синицкий Н.И.* Трудовой потенциал и развитие региона: от теории к практике: монография. Архангельск: Поморский ун-т, 2009. 239 с.
742. *Сифман Р.И.* Динамика рождаемости в СССР. М.: Статистика, 1974. 183 с.
743. *Скубневский В.А.* Города России во второй половине XIX века. Учебное пособие / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: изд-во АЗБУКА, 2012. 116 с.
744. *Скубневский В.А., Гончаров Ю.М.* Города Сибири во второй половине XIX – начала XX в. Ч. I: Население, экономика. Барнаул: изд-во АГУ, 2003. 360 с.
745. *Скульмовская Л.Г.* Город в пространстве культуры региона: общее и особенное. СПб.: изд-во ИНФО, 2004. 160 с.
746. *Славин С.В.* Освоение Севера. М.: Наука, 1982. 206 с.
747. *Сметанин А.В.* Архангельская область между прошлым и будущим. Архангельск: Правда Севера, 2002. 515 с.
748. *Сметанин А.В.* Архангельская область: истоки, свершения, перспективы. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2007. 672 с.
749. *Смоляр И.М.* Методика оценки развития малых и средних городов // Вопросы градостроительства. Вып. 1. Киев: Будівельник, 1965. С. 25-34.
750. *Смоляр И.М.* Новые города. М.: Стройиздат, 1972. 178 с.
751. *Смыкалин А.С.* Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1997. 368 с.
752. *Смыкалин А.С.* Пенитенциарная система Советской России 1917 – начала 1960 гг. (Историко-юридическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук: Екатеринбург, 1998. 325 с.
753. *Смышляев В.А.* Экологическое движение в России в 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1995. 184 с.
754. *Смышляев В.А.* Экологическая безопасность России в условиях глобализации неустойчивости: политологический концепт: дис. ... д-ра полит. наук. М.: РГСУ., 2005. 393 с.
755. Советская архитектура 1917-1957 гг. (Альбом) / отв. ред. А.В. Власов. М.: Госстройиндустрия, 1957. 350 с.

756. Советский город. Социальная структура / ред. Н.А. Аитов и др. М.: Мысль, 1988. 286 с.
757. Советская региональная культурная политика: проблемы изучения: сб. науч. тр. / отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск: Сова, 2004. 236 с.
758. Советская социальная политика 1920-х – 1930-х годов: Идеология и повседневность / сб. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», 2007. 432 с.
759. Современная демография / под ред. А.Л. Кваши, В.А. Ионцева. М.: МГУ, 1995. 267 с.
760. Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX века / под ред. Ю.М. Гончарова. Барнаул: изд-во «Аз Бука» 2005. 310 с.
761. *Согрин В.В.* Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 24-34.
762. *Сойя Эдвард.* Как писать о городе с точки зрения пространства // Логос. 2008. № 3. С. 130-140.
763. *Соколов А.Б.* Введение в историографию Нового и Новейшего времени стран Западной Европы и США. Ярославль: изд. Яр. гос. пед. Ун-та им. К.Д. Ушинского, 2007. 241 с.
764. *Соколов В.В.* Социализация природы в советской России (1917-1940 гг.). СПб.: СПУЭФ, 1994. 112 с.
765. *Соколов В.В.* Очерки истории экологической политики России. СПб.: СПбУЭФ, 1994. 116 с.
766. *Соколов В.В.* История экологической политики в Российской Федерации: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. СПб., 1995. 37 с.
767. *Соколова Е.В.* Формирование культурного пространства малых городов Среднего Прииртышья в 1920-1980-е гг.: дис. ...канд. ист. наук. Омск. 2008. 274 с.

768. *Соломкина М.М.* экологическое сознание личности в условиях экстремальной среды: На материалах Архангельской области: дис. ...канд. филос. наук. Архангельск, 2000. 153 с.
769. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов / пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
770. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика / пер. с англ. СПб.: РХГИ, 2000. 1054 с.
771. *Сосунова И.А.* Социальная экология: Учебное пособие. М.: ИСПИ РАН, 1996. 200 с.;
772. *Сосунова И.А.* Социально-экологический мониторинг: методологические и методические основы. М.: РЭФИА, 1997. 100 с.;
773. *Сосунова И.А.* Методология и методика социально-экологических исследований. М.: НИА – Природа, 1999. 144 с
774. Социально-культурные функции города и пространственная среда / под общ. ред. Л.Б. Когана. М.: Стройиздат, 1982. 176 с.
775. Социальные проблемы сибирских городов в ретроспективе XX века: сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Н. Аблажей. Новосибирск, 2001. 251 с.
776. Социальные проблемы экологии и современность: сб. ст. / отв. ред. И.Т. Фролов. М.: Наука, 1978. 248 с.
777. Социальный потенциал как фактор развития северных территорий: монография / А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский, В.В. Брызгалов, В.И. Крикуненко, Т.П. Шехина / под ред. академика РАСН проф. А.А. Дрегалю, академика РАСН В.И. Ульяновского. Архангельск: Поморский университет, 2008. 392 с.
778. Социокультурный феномен шестидесятых / сб. ст. / сост. В.И. Тюпа, О.В. Федунина. М.: РГГУ, 2008. 238 с.
779. Социологические исследования проблем города и жилища 1970-1980-х гг.: сб. ст. / отв. ред. Б.П. Кутырев. Новосибирск: ИЭИОПП, 1985, 142 с.

780. Социология преступности: современные буржуазные теории: сб. ст. / под ред. Никифорова Б.С. М.: Прогресс, 1966. 368 с.
781. *Старовойтова Г.В.* Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки. Л.: Наука, 1987. 174 с.
782. *Степаненко А.В.* Города в условиях развитого социализма. Киев: Наукова думка, 1981. 295 с.
783. *Столяров И.А.* Управление культурой: организационно-экономический механизм. М.: Экономика. 1989. 318 с.
784. *Стронгина М.Л.* Социально-экономические проблемы развития больших городов в СССР. М.: Наука, 1970. 88 с.
785. Судьбы современного города. Сб. ст. / отв. ред. А.М. Коршунов, О.И. Шкаратан. М.: АН СССР, 1991. 117 с.
786. *Сульдина Л.В.* Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в.: дис. ...канд. ист. наук. Саранск, 2007. 231 с.
787. *Суслов В.В.* Путевые заметки о Севере России и Норвегии. СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1888. 75 с.
788. *Таборисская Н.М.* Маятниковая миграция населения (теория, методология, практика). М.: Статистика, 1979. 176 с.
789. *Таганов Л.Н.* Миф о русском Манчестере в стихах ивановских поэтов / Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново, 2012. С. 99-110.
790. *Татанова Д.К.* Антропологический подход в социологии: Монография. М.: ИД Дашков и Ко, 2004. 264 с.
791. Теоретические основания культурной политики. М.: Рос. институт культурологи, 1993. 170 с.
792. *Тверской Л.М.* Русское градостроительство до конца XVII в. Л-М.: Гос. изд. по строительству и архитектуре, 1953. 216 с.

793. *Теннис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 452 с.
794. Территориальные социально-экономические системы Урала: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г.Г. Макарова, М.Д. Шарыгин. Пермь: ПГУ, 1980. 150 с.
795. Территориальные социально-экономические системы Урала: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А.П. Бурьян, М.Д. Шарыгин. Пермь: ПГУ, 1981. 135 с.
796. Территориальные социально-экономические системы Урала: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Д. Еропкина, М.Д. Шарыгин. Пермь: ПГУ, 1982. 154 с.
797. Территориальные социально-экономические системы Урала: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М.Д. Шарыгин, М.С. Григорьев. Пермь: ПГУ, 1983. 146 с.
798. *Тимофеев М.Ю.* История формирования семиосферы города Иваново (1917-1991) // Вестник Ивановского государственного университета. 2005. № 3. С. 78-94.
799. *Тимошина Т.М.* Экономическая история России. М.: Юстицинформ, 2003. 412 с.
800. *Титов Н.А., Мордкович В.Г., Титма М.Х.* Советский город. Социальная структура. М.: Мысль, 1988. 286 с.
801. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. М.: Госполитиздат, 1956. 475 с.
802. *Тихонова Н.Е.* Решение экологических проблем в СССР: история и современность. М.: Знание, 1989. 64 с.
803. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.
804. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории: сборник / пер. с англ. М.: Рольф, 2002. 592 с.
805. *Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков А.П.* Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: Становление и развитие. Омск: ОмГУ, 2003. 195 с.

806. *Толстиков В.С.* Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале: дис. ...д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. 475 с.
807. *Толстых В.И.* Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. М.: Политиздат, 1975. 184 с.
808. *Томилин В.Н.* Сближение уровней социально-экономического развития города и деревни в 70-е годы: автореф. ...канд. ист. наук. М., 1987. 24 с.
809. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 557 с.
810. *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: ООО Издательство АСТ», 2004. 781 с.
811. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества / отв. ред. З. Т. Голенкова. М.: изд-во Института социологии РАН, 2000. 481 с.
812. *Трубина Е.Г.* Рассказанное Я: Проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 151 с.
813. *Трубина Е.Г.* Урбанистическая теория. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 2008. 326 с.
814. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 520 с.
815. *Труфанов И.П.* Проблемы быта городского населения СССР. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 144 с.
816. *Трушков В.* Город и культура. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1976. 180 с.
817. *Трушков В. В.* Население города и пригорода. М.: Финансы и статистика, 1983. 159 с.
818. *Турчин В.С.* Монументы и города. М.: Советский художник, 1982. 160 с.
819. *Уиппл Дж. Ч., Новосельский С.А.* Основы демографической и санитарной статистики. М.: Государственное медицинское издательство, 1926. 683 с.
820. *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Архангельском Севере: 1919-1953 годы: монография. Архангельск: Поморский ун-т, 2004. 210 с.

821. *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, эволюция, распад: монография. Архангельск: Поморский ун-т, 2007. 323 с.
822. *Упадышев Н.В.* ГУЛАГ на Европейском Севере России: генезис, функционирование, распад: 1929-1960 гг.: дис. ...д-ра ист. наук. Архангельск, 2009. 485 с.
823. Уральский город XVIII – нач. XX в.: история повседневности: сб. ст. / ред. Е.Ю. Апкаримова. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001, 143 с.
824. Урбанизация в России в XVIII – нач. XX вв.: сб. научных статей / отв. ред. В.В. Канищев, Ю.А. Мизис. Тамбов: Изд. Дом ТГУ, 2008. 307 с.
825. Урбанизация в формировании социокультурного пространства / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1999. 284 с.
826. Урбанизация и развитие городов в СССР / отв. ред. И.И.Сигов. Л.: Наука, 1985. 256 с.
827. Урбанизация и развитие новых районов: сб. ст. / науч. ред. Е.Ю. Фаерман. М.: АН СССР, 1976. 208 с.
828. Урбанизация и расселение / под ред. Ю.Л. Пивоварова. М.: Статистика, 1975. 128 с.
829. Урбанизация мира: науч. сб. / отв. ред. Г.М. Лаппо. М.: Мысль, 1976. 203 с.
830. Урбанизация советской Сибири / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1987. 222 с.
831. *Урланис Б.Ц.* История одного поколения (социально-демографический очерк). М.: Мысль, 1968, 268 с.
832. *Урланис Б.Ц.* Историческая демография: избранные труды. М.: Наука, 2007. 468 с.
833. *Файзуллин Ф.С.* Социологические проблемы города. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1981. 208 с.
834. *Февр Л.* Бои за историю. М.: Наука, 1990. 627 с.

835. *Федоров Н.А.* Общее и особенное в социальной адаптации сельского населения в промышленной среде: дис. ...канд. филос. наук. Якутск, 2010. 155 с.
836. *Федосеенков А.В.* Социальная маргинальность: экзистенциальный аспект: автореф. дис. ...канд. филос. наук. Ростов на/Д., 1998. 24 с.
837. Феномен «город» в картине мира человека: сб. науч. ст. / под ред. Л.М. Ньюбиной. Смоленск: СмолГУ, 2006. 199 с.
838. Феномен индустриального города в контексте истории: материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. 6-8 октября 2011 г., Череповец / отв. ред. О.Ю. Солодянкина. Череповец: ЧГУ, 2011. 195 с.
839. *Ферару Г.С.* Экологизация производства на предприятиях лесопромышленного комплекса России. Поморский ун-т, 2006. 193 с.
840. *Ферару Г.С.* Эффективность экологизации производства на предприятиях ЛПК России. Архангельск: Поморский ун-т, 2007. 131 с.
841. *Филин В.А.* Однообразная визуальная среда московских спальных районов опасна для здоровья // Экология и жизнь. 1998. № 1. С. 100-106.
842. Философские проблемы глобальной экологии. М.: Наука, 1983. 235 с.
843. *Фирсов М.В.* Социальная работа в России: теория, история, общественная практика: дис. ...д-ра ист. наук. М.: МГСУ, 1997. 414 с.
844. *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм: социальная история советской России в 30-е гг.: город / пер. с англ. Ю.Л. Панкиной. М.: Росселен, 2001. 322 с.
845. *Форрестер Дж.* Динамика развития города / пер. с англ. М.: Прогресс, 1974. 285 с.
846. *Фрейдинова Т.И.* Социальное развитие заполярного города: Опыт, проблемы. Мурманск, 1980. 144 с.
847. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для самого себя / под общ. ред. Ш.С. Гуревича. М.: Изд. Группа «Прогресс», 1995. 256 с.

848. *Фромм Э.* Человеческая ситуация ключ к гуманистическому психоанализу / под ред. Д.А. Леонтьева. 2-е изд. СПб.: Азбука-ютсика, 2005. 224 с.
849. *Фроянов И.Я.* Погружение в бездну. М.: изд-во Эксмо, 2002. 608 с.
850. *Халий И.А.* Экологическое движение в условиях крупного индустриального центра России: дис. ...канд. социол. наук. М., 1994. 213 с.
851. *Халий И.А.* Экологическое движение в Советском союзе: самоорганизация экологов-профессионалов // Вестник Института социологии. 2012. № 5. С. 61-69.
852. *Хесле В.* Философия и экология. М.: Наука, 1993. 205 с.
853. *Хесле В.* Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. 1994 № 10: С. 112-124.
854. *Химчук Е.П.* История спорта в Хибинах // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 73-78.
855. *Химчук Е.П.* Кировскому историко-краеведческому музей – 75 лет! // Горный журнал. Спецвыпуск. 2011. С. 18-23.
856. *Хлевнюк О.В.* Принудительный труд в экономике СССР. 1929-1941 гг. // Свободная мысль. 1992. № 13. С. 73-84.
857. *Ходжаев Д.Г., Кочетков А.В., Листенгурт Ф.М.* Система расселения в СССР: (Вопросы комплексного планирования). М.: Экономика, 1977. 159 с.
858. *Хорев Б.С.* Городские поселения СССР. Проблемы роста и их изучение. М.: Мысль, 1968. 256 с.
859. *Хорев Б.С.* Исследование функциональной структуры городских поселений СССР // Города мира (в связи с задачами их экономико-географической типологии). Вопросы географии. Сб. 66. М.: Мысль, 1965. С. 34-58.
860. *Хорев Б.С.* Единая система расселения и развитие городов: автореф. ... д-ра геогр. наук. Л., 1971. 44 с.
861. *Хорев Б.С.* Проблемы городов: (Урбанизация и единая система расселения в СССР). М.: Мысль, 1975. 428 с.

862. *Хорев Б.С.* Население страны: географические и демографические аспекты. М.: Знание, 1986. 147 с.
863. *Хорев Б.С.* Политика расселения как основа планирования развития сети поселений (новый этап). Минск: БелНИИНТИ, 1989. 47 с.
864. *Хорев Б.С.* Региональная политика в СССР: (Экономико-географический подход). М.: Мысль, 1989. 283 с.
865. *Хорев Б.С., Безденежных В.А., Быкова Н.В.* Мировой урбанизм на переломе. М.: Изд-во МГУ, 1992. 109 с.
866. *Хорев Б.С., Лиходед В.Н.* Житель села – работник города. М.: Финансы и статистика, 1982. 95 с.
867. *Хоружая Т.А.* Методы оценки экологической опасности. М.: «Экспертное бюро-М.», 1998. 224 с.
868. «Цепь времен»: проблемы исторического сознания / под ред. Л.П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2005. 256 с.
869. Цивилизация. Восхождение и слом: структурообразующие факторы и субъекты цивилизационного процесса / отв. ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 2003. 453 с.
870. *Цицулина Н.М.* Экологическая значимость техногенных, климато-геофизических и социальных факторов окружающей среды высоких широт для здоровья человека: дис. ...канд. биол. наук. Новосибирск, 2001. 132 с.
871. *Челноков Б.В.* Северсталь: люди, события, годы. Сборник очерков о трудовых традициях, достижениях и современной жизни череповецких металлургов. Вологда: Арника, 1997. 254 с.
872. *Челноков Б.В.* Так начиналась Северсталь. Историко-публицистический очерк. Череповец: Метранпаж, 1999. 164 с.
873. *Челноков Б.В.* Северная Сталь: Историко-публицистические очерки. Череповец: Изд. Дом «Череповець», 2004. 240 с.
874. Человек в социокультурном пространстве: Европейский Север России: сб. ст. / Рос. акад. наук, Кольский науч. центр, Центр гуманитар. проблем

- Баренц-региона / ред. В.П. Петров, И.А. Разумова. Апатиты: Кольский науч.центр РАН, 2005. 205 с.
875. Человек и его работа: Социологическое исследование / под ред. Здравомыслова А.Г., Рожина В.П., Ядова В.А. М.: Мысль, 1967. 391 с.
876. Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: изд. Русь, ВГПУ, 1996. 384 с.
877. Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Легия, 1999. 536 с.
878. Череповец. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда: Легия, 2002. 320 с.
879. *Черняева Т.И.* Архитектоника социального пространства: дис. ...д-ра социолог. наук. Саратов, 2004. 306 с.
880. *Чжан Найхэ.* Российская урбанизация в китайской перспективе: обзор исследования Чжана Гуансяна об урбанизации в России в XVIII-XIX веках // Российская история. 2009. № 1. С. 76-80.
881. Численность и состав населения в СССР. По итогам Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Финансы и статистика, 1984. 312 с.
882. *Шабурова О.В.* Трубники, цветники и другие металлурги: семантика и пафос труда в уральском индустриальном городе / Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сб. науч. ст. / под ред. М. Ю. Тимофеева. Иваново: ИГУ, 2012. С. 152-163.
883. *Шалашов Е.В.* Череповецкая милиция: История и современность. Череповец: Полиграфист, 2002. 176 с.
884. *Шамычкова М.А.* Социально-экологическая интерпретация городского социума: дис. ...канд. социол. наук. М., 2004. 153 с.
885. *Шапинский В.А.* Культурная маргинальность как социально-философская проблема: дис. ...канд. филос. наук. Москва, 1991. 146 с.
886. *Шеек Г.* Зависть. Теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2008. 544 с.
887. *Шелестов Д.К.* Историческая демография: уч. пос. М.: Высшая школа, 1988. 288 с.

888. *Широгоров В.В.* Сравнительно-историческое исследование депрессивных старопромышленных регионов (на примере Среднего Урала и Шотландии: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Екатеринбург, 1993. 21 с.
889. *Шквариов В.А.* Очерк истории планировки и застройки русских городов. М.: Госстройиздат, 1954. 204 с.
890. *Шквариов В.А.* Расселение и структура города. М.: Стройиздат, 1973. 76 с.
891. *Шкуратов В.А.* Историческая психология. М.: Смысл, 1997. 505 с.
892. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2: всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.
893. *Шрага М.Х., Кудря Л.И.* Социальные болезни (социопатии). Учебное пособие для ВУЗов. Архангельск: КИРА, 2007. 183 с.
894. *Штейнбах Х.Э., Еленский, В.И.* Психология жизненного пространства. СПб.: Речь, 2004. 239 с.
895. *Шубина Т.Ф.* Территориальные общности: институционализация понятия и концептуальный анализ (на примере Архангельской области): дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2000. 119 с.
896. *Шумная И.П.* Особенности развития новых городов – научных центров: автореф. ...канд. архитектуры. М.: ЦНТИ, 1979. 17 с.
897. *Шютц А.* Структура повседневного мышления // Социс. 1988. № 2. С. 129-137.
898. *Щедровицкий П.Г.* Философия развития и проблема города / Экология города и проблема управления / сб. ст. М., 1990. С. 167-179.
899. *Щуров Г.С.* Очерки истории культуры Русского Севера, 988-1917. Архангельск: Правда Севера, 2004. 552 с.
900. Эволюционная и историческая антропология: сб. науч. тр. / отв. ред. В.С. Преображенский, Т.И. Алексеева, Л.С. Белоконов. М.: Наука, 1994. 208 с.
901. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Наука, 1992. 140 с.

902. Экологическая проблема в современной глобалистике / сост. С.Н. Смирнов. М.: Знание, 1985. 64 с.
903. Экологический контроль / отв. ред. Л.П. Кравченко. М.: Социальная защита, 1995. 228 с.
904. Экология средних и малых городов: проблемы и решения. Тезисы докладов научно-технической конференции. Москва, 23 сент.-3 окт. 1998 г. М.: изд-во ВИМИ, 1998. 163 с.
905. Экология культуры: научно аналитический обзор. М.: Наука, 1990. 51 с.
906. Экономическая география. Экономическая картография (Об экономико-географическом изучении городов) М.: Госиздат географической литературы, 1960. 452 с.
907. *Энгельс Ф.* К жилищному вопросу // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. 2-е изд. Т.18. М.: Политиздат, 1961. С. 207-284.
908. Этнографическое изучение быта рабочих: по материалам отдельных промышленных районов СССР: сб. ст. / отв. ред. В.Ю. Крупянская. М.: Наука, 1968. 208 с.
909. Этносоциальные проблемы города /под ред. О.И. Шкаратана. М.: Наука, 1986. 280 с.
910. Этносоциальные проблемы города / ред. Ю. В. Бромлей. М.: Наука, 1986. 286 с.
911. *Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание, социальной реальности. 7-е изд. М.: «Добросвет», 2003. 596 с.
912. *Якимович А.* Культура и преступление // Иностранная литература. 1995. № 1. С. 245-251.
913. *Яковенко О. В.* Устойчивое развитие города: философско-методологические проблемы: дис. ...канд. филос. наук. М., 1999. 143 с.
914. *Яковлев П.В.* Социальное время. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1980. 160 с.

915. *Яницкий О.Н.* Экология города: Зарубежные междисциплинарные концепции. М.: Наука, 1984. 240 с.
916. *Яницкий О. Н.* Гражданские инициативы и самодеятельность масс. М.: Знание, 1988. 62 с.
917. *Яницкий О.Н.* Экологическое движение //Социологические исследования. 1989. № 6. С. 26-37.
918. *Яницкий О.Н.* Экологическое движение в условиях социализма: некоторые теоретические проблемы // Перестройка: новые социальные проблемы. М., 1989. С. 123-137.
919. *Яницкий О.Н.* Русское движение в защиту окружающей среды: лидеры, факты, высказывания. М.: Международные отношения, 1993. 255 с.
920. *Яницкий О. Н.* Экологическая перспектива города. М.: Мысль, 1987. 287 с.
921. *Яницкий О.Н.* Эволюция экологического движения в Современной России // Социс. 1995. № 8. С. 15-25.
922. *Яницкий О.Н.* Экологическое движение в России: критический анализ. М.: ин-т социологии РАН, 1996. 216 с.
923. *Яницкий О.Н.* Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 426 с.
924. *Яницкий О.Н.* Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики. М.: Наука, 2007. 272 с.
925. *Яргина З. Н.* Эстетика города. М.: Стройиздат, 1991. 336 с.
926. *Ярецкий Ю.Л.* Российское общество и развитие цивилизации: социальные составляющие исторического процесса: дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГСУ, 2002. 420 с.
927. *Яшин А.Я.* Собрание сочинений: В 3-х т. М.: Художественная литература, 1984-1986. Т. 3. Статьи, очерки, дневники. Письма. М., 1986. 415 с.
928. *Burgess E., Park R., McKenzie R.D.* The city: Suggestion for the Study of Human Nature in the Urban Environment. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 239 p.

929. *Smith David M.* Socialist City // Cities after socialism. Urban and regional change and conflict in post-socialist societies. Oxford, 1996.

Электронные ресурсы

1. Официальный сайт правительства Архангельской области: <http://www.dvinaland.ru>
2. Официальный портал правительства Вологодской области: <http://vologda-oblast.ru>
3. Официальный портал органов государственной власти Республики Карелия: <http://gov.karelia.ru>
4. Мурманская область, официальный портал: <http://new.gov-murman.ru>
5. Апатиты – официальный сайт органов местного самоуправления: <http://www.apatity-city.ru>
6. Официальный сайт органов местного самоуправления города Кировска Мурманской области: <http://www.kirovsk.ru>
7. Официальный интернет-сайт муниципального образования Ковдорский район: <http://kovadm.ru>
8. Официальный сайт «Кондопожское городское поселение»: <http://rk.kondopoga.ru>
9. Сайт администрации города Коряжма: <http://www.koradm.ru>
10. Официальный сайт – Костомукшский городской округ: <http://www.kostomuksha-city.ru>
11. Официальный сайт – Мончегорск: <http://monchegorsk.gov-murman.ru>
12. Администрация муниципального образования «Город Новодвинск»: <http://www.novadmin.ru/municipal/admin>
13. Официальный сайт органов местного самоуправления муниципального образования город Оленегорск с подведомственной территорией: <http://www.gorodolenegorsk.ru/glavnaya>

- 14.Официальный сайт муниципального образования «Сегежский муниципальный район»: <http://home.onego.ru/~segadmin>
- 15.Официальный сайт города Череповца: <http://www.cherinfo.ru>
- 16.Библиотека Гумер – гуманитарные науки: <http://www.gumer.info>
- 17.Всемирная история в интернете «Хронос»: <http://www.hrono.ru/index.php>
- 18.Город глазами социолога – «Социологические прогулки»: <http://www.urban-club.ru>
- 19.Журнал «Лабиринт» – журнал социально-гуманитарных исследований: <http://journal-labirint.com>
- 20.Российская государственная библиотека: <http://www.rsl.ru>
- 21.Российская национальная библиотека: <http://www.nlr.ru>
- 22.Электронный каталог библиотеки Российской Академии Наук (РАН): http://91.151.182.200:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?C21COM=F&I21DBN=BAN_DESCR&P21DBN=BAN&S21CNR=&Z21ID

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Моногорода России (на 26 июля 2013 г.)¹

Архангельская обл.	Вологодская обл.	Мурманская обл.	Республика Карелия
1. пгт Октябрьский 2. пгт Кизема 3. г. Северодвинск 4. г. Кораязма 5. г. Новодвинск 6. г. Онега	1. г. Красавино 2. г. Сокол 3. Череповец	1. г. Кировск 2. г. Ковдор 3. г. Мончегорск 4.г. Полярные Зори 5. пгт Туманный 6. г. Заполярный 7. пгт Ревда 8. пгт Никель	1. г. Кондопога 2. г. Костомукша 3. г. Лахденпохья 4. г. Питкяранта 5. г. Пудож 6. г. Сегежа 7. г. Суоярви 8. пгт Пиндуши 9. пгт Надвоицы 10. пгт Вяртсиля

¹ [Электронный ресурс]: <http://www.novokuznetsk.su/monocity>. Дата обращения 14марта 2014 г.

Приложение 2. Численность населения индустриальных городов
Европейского Севера России.

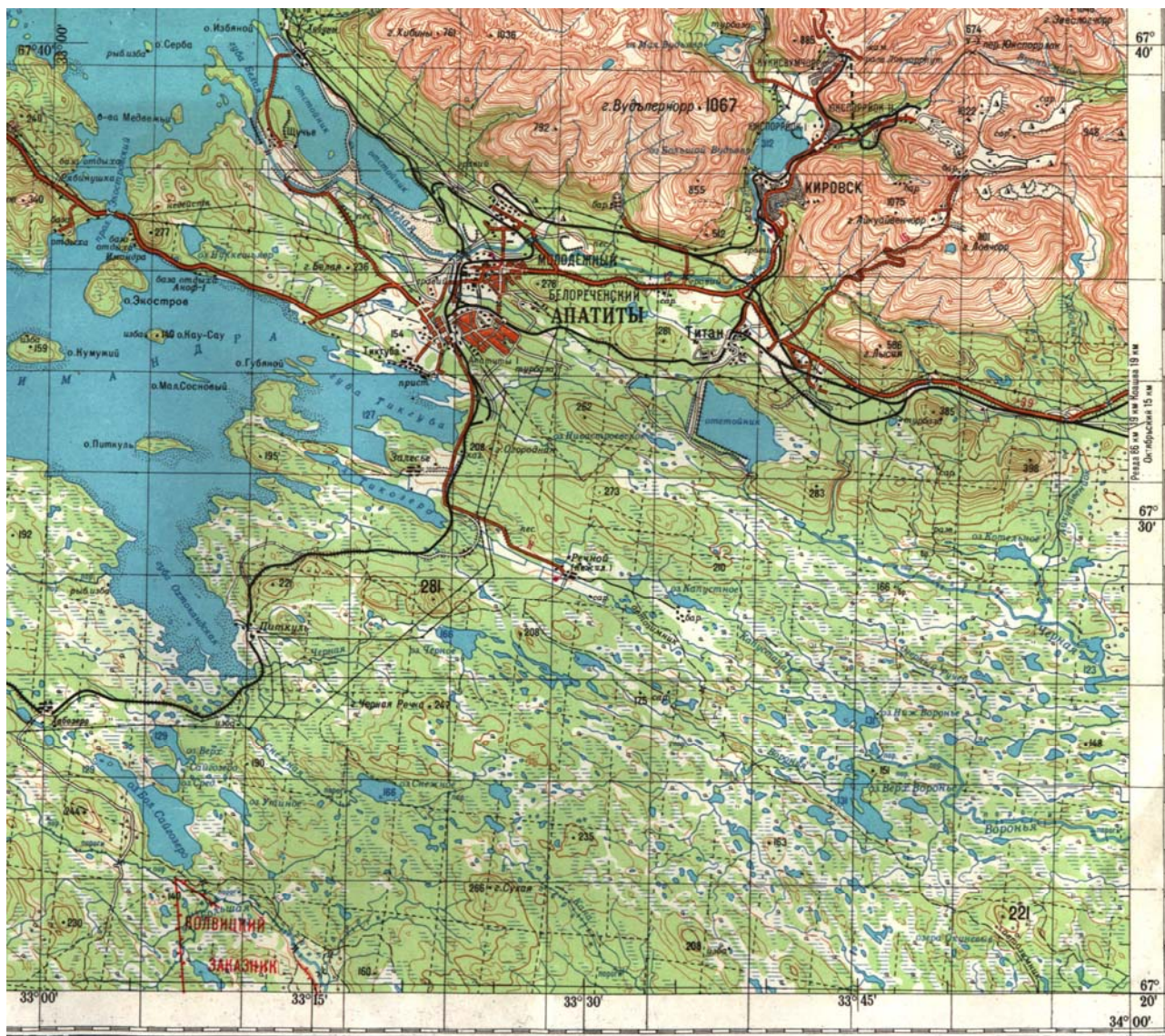
Город	1959 ¹	1970 ¹	1979 ² (тыс. чел.)	1992 ² (тыс. чел.)	2013 ³ (тыс. чел.)
Апатиты	15180	45627	62,0	87,5	58,7
Кировск	40448	38484	41,3	42,9	28,0
Ковдор	11670 (1965 г.)	более 20 тыс. (1977 г.)	23,7	30,2(1991)	18,0
Кондопога	16060	27908	-	37,4	31,9
Коряжма	10918	33230	-	43,1	38,5
Костомукша	-	-	1,6	31,5	28,7
Мончегорск	45523	45980	51,0	68,2	44,0
Новодвинск (до 1977 г. п. Первомайский)	16341	34192	48,4	50,0	39,9
Оленегорск	12110	21485	-	35,8	21,7
Сегежа	19708	28810	36,4	38,0	28,5
Сокол	41709	48253	45,4	46,7	37,9
Череповец	92356	188348	265,7	315,9	315,7

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 1. Численность населения СССР, Союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 22, 23, 24; ГАМО в г. Кировске. Ф. 342. Оп.1. Д. 2, Л. 2; Д. 320, Л. 33.

² Города России: Энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. М., 1998. С. 22, 195, 201, 208, 210, 211, 263,310, 326, 416, 429, 516.

³ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2013 года. М.: Росстат, 2013. С. 134, 267, 298, 389.

Приложение 3. Карта г. Апатиты и окрестностей. URL: http://www.fishingclub.ru/maps/maps_kola/maps_kola.htm

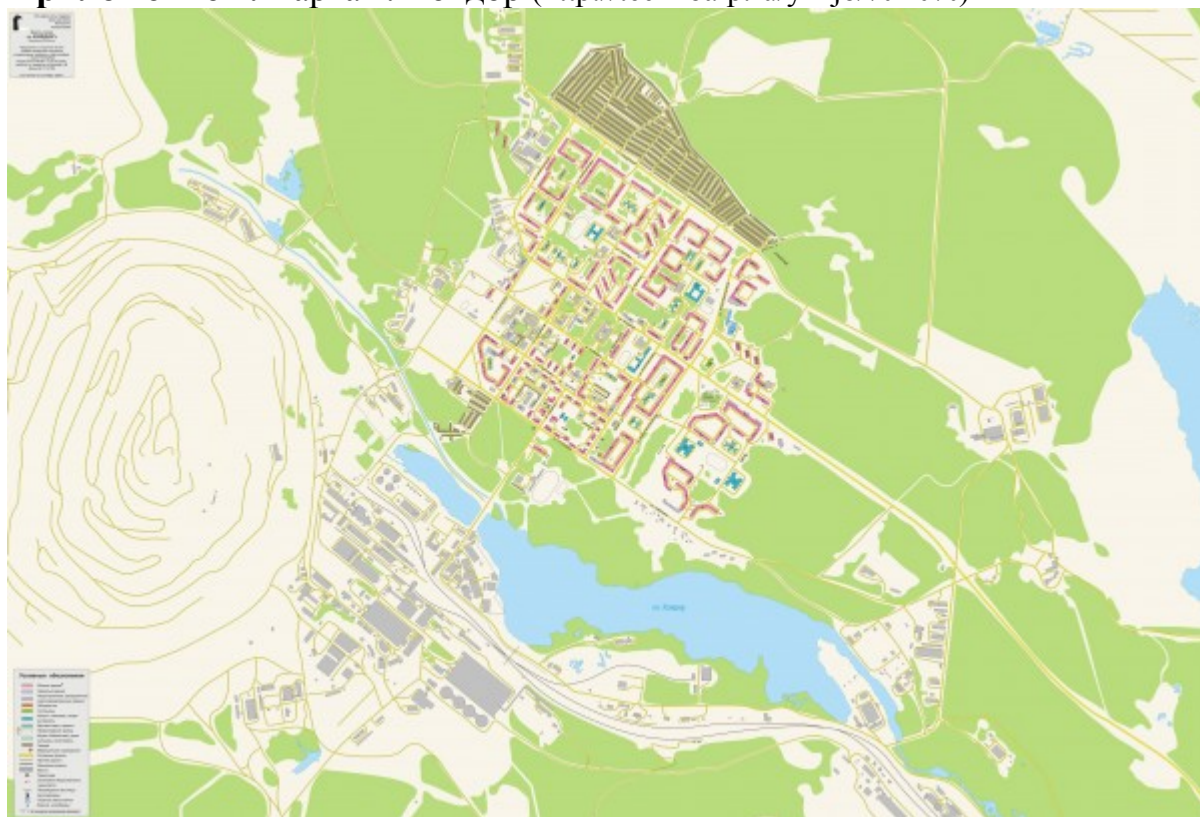
Приложение 4. Карта г. Мончегорска. URL: <http://masterkovdor.myl.ru>

Приложение 5. Карта г. Череповца (http://www.200stran.ru/maps_gr...)

Приложение 6. Карта г. Коряжма (<http://kartoman.ru/karta-gorod>)

Приложение 7. Карта г. Ковдор (<http://technoalp.ru/yhzjo/%D0%>)

Приложение 8. Карта г. Новодвинск (www.rfmap.narod.ru)

Приложение 9, 10. Карта и вид со спутника г. Кондопоги (<http://letopisi.ru>)

Приложение 11. Карта г. Костомукша (http://karelsky.net/kosta_map)

Приложение 12. Карта г. Сегежа и его окрестностей (<http://mosmore.narod.ru/Sailin>)

Приложение 13. Карта г. Сокол (<http://yourcity.ucoz.com/load>)

Приложение 14. Карта г. Оленегорска (<http://www.kolamap.ru/topo/ole>).

Приложение 15. Карта г. Кировска (<http://r-diamond.ru/programs/w>)

Приложение 16. Данные ЦСУ СССР по этажности домов в стране в процентах к вводу общей площади ¹.

Год	1-2 этажные	3-4 этажные	5 этажные	6-9 этажные	10-13 этажные	14 и более этажные
1970	20	9	54	15	2	-
1971	19	8	54	16	2	-
1974	17	7	48	23	3	2
1975	18	7	43	26	3	3

Приложение 17. Данные ЦСУ СССР о средней стоимости в рублях строительства 1 кв.м общей площади жилых домов в городах страны (в зависимости от этажности) ².

	5 этажные	6-9 этажные	10 этажные более
Кирпичные дома			
1970	130	139	150
1974	151	154	166
1975	154	159	176
Крупнопанельные и каркаснопанельные дома			
1970	128	125	152
1974	145	137	151
1975	150	157	158

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 2. Д. 3495. Л. 26; Т. 3. Д. 4067. Л. 28.

² РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 2. Д. 3495. Л. 26; Т. 3. Д. 4067. Л. 28.

**Приложение 18. Данные ЦСУ СССР о стоимости жилищного строительства
за счет централизованных средств по видам применяемых
стеновых материалов ¹.**

	Введено общей площади жилых домов в %				Средняя стоимость строительства 1 кв.м (в руб.)			
	1970	1973	1974	1975	1970	1971	1974	1975
По всем жилым домам	100	100	100	100	140	156	156	159
в том числе:								
кирпичные	49	42	41	38	141	161	160	164
крупнопанельные	37	45	47	нет данных	131	145	146	148
крупноблочные	8	7	6	нет данных	153	169	172	178
По жилым домам в городах	100	100	100	100	138	151	151	154
в том числе:								
кирпичные	47	40	38	нет данных	138	156	155	159
крупнопанельные	43	51	54	нет данных	130	144	145	147
крупноблочные	8	7	7	нет данных	149	165	167	176

¹ РГАЭ. Ф. 442. Оп. 1. Т. 2. Д. 3495. Л. 23; Т.3. Д. 4064. Л. 18.

Приложение 19. Степень благоустроенности жилья в г. Костомукше по состоянию на 1 января 1985 г. ¹.

Виды благоустройства	В процентах к общему размеру жилой площади
1. Центральное отопление, водопровод, канализация	100
2. Горячее водоснабжение	97,9
3. Газовые плиты	-
4. Бытовые электроприборы	100
5. Лифты	22,7
6. Мусоропроводы	19,7

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 3. Д. 12301. Л. 238.

Приложение № 20.

Источники комплектования треста «ЧМС», ВО «ЧМХС» кадрами рабочих ¹.

Год	1965	1968	1973	1974	1976	1979	1981	1982	1983	1985
1. По направлению УВД.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15
2. По оргнабору.	-	8	63	96	19	46	10	37	84	89
3. Общественный призыв.	-	73	893	458	53	177	155	326	31	614
4. Условно освобожденные, условно осужденные.	-	43	1355	3264	2333	4154	1118	1615	1122	3470
5. Из Советской Армии.	-	109	273	280	182	150		116	143	149
6. Из ПТУ.	93	214	506	520	253	295	389		280	453
7. Из техникума.	-	-	13	17	-	73	28	15	18	23
8. Перевод из других ведомств и организаций.	34	19	32	35	10	64	144	48	28	97
9. Принято самой организацией по вольному найму.	1531	1577	2664	4252	2313	2055	1490	1607	1764	2576
10. Прочие источники.	-	29			64	101	130		67	466
11. Военные строители.	-	-	1303							
12. Принято рабочих всего.	1782	2072	5799	8922	5197	7014	3334	4150	3470	7486

¹ ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 876. Л. 120, 121, 124; Д. 1370. Л. 4; Д. 2100. Л. 43; Д. 2301. Л. 37; Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 17; Д. 633 «а». Л. 17; Д. 1066. Л. 11-12; Д. 1303. Л. 14-15; Д. 1544. Л. 16; Д. 1976. Л. 14.

Приложение № 21.Общественный призыв в 1978 году для ВО «ЧМХС»¹.

Область, республика	План	Прибыло
1. Марийская АССР	35	38
2. Брянская область	35	38
3. Тульская область	35	37
4. Мордовская АССР	35	29
5. Калининская область	35	13
6. Рязанская область	35	11
7. Владимирская область	35	25
8. Орловская область	30	19
9. Чувашская АССР	35	27
10. Калужская область	35	34
11. Костромская область	35	34
12. Ярославская область	35	13
13. Новгородская область	35	-
Всего	500	318

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 462. Л. 17.

Приложение № 22.Общественный призыв в 1979 году для ВО «ЧМХС»¹.

Область, республика	План	Факт
1. Армянская ССР	50	17
2. Грузинская ССР	-	27
3. Чечено-Ингушская АССР	50	6
4. Узбекская ССР	100	45
5. Саратовская область	50	32
6. Тамбовская область	50	12
7. Вологодская область	100	39
Всего	400	178

Приложение № 23.Количество военнослужащих ВСО на стройках Череповецкого промышленного узла².

Год	Количество ВСО	Количество военнослужащих	Закрепилось в постоянных кадрах
1973	3	1303	-
1974	3	1328	-
1976	3	1329	-
1977	9	4277	-
1978	12	-	83
1979	12	4961	104
1980	-	-	-
1981	11	5338	-
1982	9	5251	17
1983	9	5251	-
1984	9	4085	34
1985	10	3507	13

(-) – нет сведений

¹ ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633 «а». Л. 16.² ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2100. Л. 43-44. Д. 110. Л. 64; Д. 2301. Л. 58; Ф. 644. Оп. 1. Д. 1303. Л. 35; Ф. 644. Оп. 1. Д. 1544. Л. 46-47; Д. 1976. Л. 37; Д. 1066. Л. 33.

Приложение № 24.Расчет численности населения г.Череповца с 1964 г. по 1986 г. ¹.

Год	Всего населения на 1 января	Естественный прирост	Родилось	Умерло	Механический прирост	Прибыло за год	Выбыло за год
1964	144040	2645			6007	12841	6834
1965	152,4 тыс.	2364			4724	12106	7382
1966	158,6 тыс.	2192			4635	12325	7690
1967	165,4 тыс.	1947			3902	11182	7280
1968	171,0 тыс.	1883			6928	14424	7496
1969	179,8 тыс.	2000			5804	15331	9527
1970	187,6 тыс.	2041			4648	14187	9539
1971	195,9 тыс.	2102			7365	16366	9001
1972	205,4 тыс.	2328			5816	15758	9942
1973	213,5 тыс.	2234			7042	18260	11218
1974	222,8 тыс.	2471			6091	18341	12250
1975	231,4 тыс.	2213			4487	17221	12734
1976	238,1 тыс.	2361	4030	1666	5806	17314	11508
1977	246,3 тыс.	2176	4014	1838	5977	18100	12123
1978	258,8 тыс.	2558	4530	1972	6095	19295	13199
1979	265933	2510	4651	2141	5517	19726	14209
1980	273,7 тыс.	2449	4729	2280	2494	12287	9793
1981	278,7 тыс.	2564	4743	2179	2006	11623	9617
1982	283,3 тыс.	2957	5181	2224	3891	12831	8940
1983	290,0 тыс.	2980	5507	2527	1873	13887	12014
1984	294,8 тыс.	2649	5192	2543	1780	14364	12584
1985	299,2 тыс.	2548	5288	2740	6817	18168	6817
1986	308,7 тыс.	2900	5500	2600	3600	15000	11400

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 3. Д. 33. Л. 1, 11; Д. 48. Л. 1; Д. 55. Л. 2; Д. 62. Л. 2; Д. 72. Л. 11,13.; Д. 88. Л. 13; Д. 101. Л. 10; Оп. 4. Д. 90. Л. 10; Д. 92. Л. 10,11; Д. 172. Л. 10; Д. 262. Л. 6; Д. 362. Л. 1; Д. 449. Л. 1, 2; Д. 534. Л. 1; Д. 623. Л. 1, 2; Д. 723. Л. 2; Д. 817. Л. 1; Д. 912. Л. 1; Д. 1007. Л. 2; Д. 1099. Л. 2, 3; Д. 1195. Л. 44; Д. 1296. Л. 2.

Приложение 25. Сведения о механическом движении населения на территорию
г. Мончегорска и пригородной зоны, включая г. Оленегорск
(до 1982 г.) ¹.

Год	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Прибыло	6489	5961	6419	6161	6467	6089	5994	7687	7903
Выбыло	6832	5828	5899	5608	5482	5315	5182	5735	6279
Механич. прирост	-343	133	1520	205	985	774	812	1952	1624
Год	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986
Прибыло	7875	8603	7792	7835	5049	6231	5338	5758	5338
Выбыло	6490	6532	6379	6376	4117	4294	4558	4227	4558
Механич. прирост	1385	2071	1413	1509	932	1937	780	1531	780

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 2. Д. 73. Л. 27; Д. 87. Л. 28; Оп. 3. Д. 52. Л. 35; Д. 70. Л. 36; Д. 87. Л. 33; Д. 103. Л. 33; Д. 123. Л. 39; Д. 144. Л. 44; Д. 165. Л. 42; Д. 174. Л. 49; Д. 194. Л. 36; Д. 216. Л. 35; Д. 263. Л. 50. Д. 282. Л. 36; Д. 303. Л. 46; Д. 311. Л. 33; Д. 338. Л. 32; Д. 361. Л. 26.

Приложение № 26.

Изменения численности населения отдельных национальностей и народностей в г. Череповце в межпереписной период ¹.

Национальность	1970	1979	Увеличилось на
Русские	181377	249834	68457
Украинцы	2765	6370	3605
Белорусы	1586	3474	1888
Молдаване	81	286	205
Армяне	55	265	210
Башкиры	27	128	101
Лезгины	8	36	28
Мордва	89	211	122
Татары	293	671	378
Евреи	388	402	14
Вепсы	5	14	9
Цыгане	317	582	265
Корейцы	16	37	21
Немцы	162	254	92
Финны	95	109	14

Приложение 27. Количество разводов на 100 браков, заключенных в г. Кировске ².

Год	Разводы
1975	54
1976	58
1977	51
1979	61

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 531. Л. 23.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 187. Оп. 1. Д. 554. Л. 61; Д. 515. Д. 600. Л. 97.

**Приложение 28. Количество браков и разводов в некоторых городах
Архангельской области ¹.**

Город	1970	1972	1974	1975	1976	1978	1979	1980
п. Коряжма браки разводы	399 114	396 132	410 163	405 158	409 171			
п.Первомайский, г. Новодвинск с 1977 г. браки разводы	392 128	510 142	503 236	522 214	560 221	498 214	425 264	422 200
г. Архангельск браки разводы	4086 1210	4258 1358		4863 1577	4635 1715			
г. Каргополь браки разводы	68 9	87 14		136 18	115 23			
г.Сольвычегодск браки разводы	33 9	22 4		43 7	42 6			
Город	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	
п. Коряжма браки разводы						341 123	360 147	
п.Первомайский, г. Новодвинск с 1977 г. браки разводы	383 161	412 174	442 173	411 187	496 196	454 171	461 187	

¹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 22. Д. 8789. Л. 8; Д. 10422. Л. 8; Оп. 24. Л. 10; Д. 2299. Л. 13; Д. 3108. Л. 9; Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 7; Д. 14. Л. 3-4; Д. 23. Л. 3-4; Д. 40. Л. 3-4; Д. 54. Л. 3-4; Д. 75. Л. 3-4; Д. 92. Л. 3-4; Д. 110. Л. 3-4; Д. 127. Л. 3-4; Д. 113. Л. 3-4; Архивный отдел администрации г. Коряжма. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 95; Д. 17. Л. 168.

**Приложение 29. Количество рождений и смертей в некоторых городах
Архангельской области в абсолютных цифрах ¹.**

Город	1970	1972	1974	1975	1976	1978	1979	1980
п. Коряжма рождения смерти	556 138	770 198	802 202	788 195	783 256			
п.Первомайский, с 1977 г. г. Новодвинск рождения смерти	693 168	837 171	816 202	992 252	1009 259	1043 263	925 287	986 297
г. Архангельск рождения смерти	5973 2661	6958 2906		7735 3324				
г. Каргополь рождения смерти	138 132	106 140		203 153	208 151			
г.Сольвычегодск рождения смерти	32 27	31 44		48 30	54 43			
Город	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	
п. Коряжма рождения смерти						636 286	621 314	
г.Новодвинск рождения смерти	862 264	926 279	930 351	955 310	901 344	900 314	869 303	

¹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 22. Д. 8789. Л. 8; Д. 10422. Л. 8; Оп. 24. Д. 1474. Л. 10; Д. 2299. Л. 13; Архивный отдел г. Новодвинска. Ф. 27. Оп. 1. Д. 7. Л. 56; Д. 14. Л. 1-2; Д. 23. Л. 1-2; Д. 40. Л. 1-2; Д. 75. Л. 1-2; Д. 92. Л. 1-2; Д. 110. Л. 1-2; Д. 127. Л. 1-2.

Приложение 30. Основные демографические показатели г. Мончегорска и пригородной зоны в расчете на 1000 человек населения в сравнении с естественным приростом населения по России ¹.

Год	1955	1960	1965	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
Рождаемость	33	27	15	15	16,3	17,1	16,2	17,2	17,8	18	18,2	18,8
Смертность	6	4	5	5	4,8	5,7	5,4	5,5	6,1	6,3	6,7	6,5
Естественный прирост	27	23	10	10	11,5	11,4	10,8	11,7	11,7	11,7	11,5	12,3
Естественный прирост по России			8,1	5,9	6,4	6,3	5,9	6,4	5,9	5,9	5,6	5,6

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 2. Д. 81. Л. 74; Ф. 87. Оп. 1. Д. 144. Л. 19; Д. 166. Л. 21-22; Д. 187. Л. 11; Д. 207. Л. 25; Д. 224. Л. 24; Д. 244. Л. 22; Д. 282. Л. 8; Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сборник. М., 1998. С. 84-85.

Приложение 31. Основные демографические показатели г. Апатиты и пригородной зоны в расчете на 1000 человек населения в сравнении с показателем естественного прироста населения по России ¹.

Показатель	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	
Рождаемость	16,9	17,05	16,4	16,09	15,8	15,8	17,4	17,1	19,2	18,3	
Смертность	5,9	4,9	4,4	4,9	4,8	4,9	4,9	5,1	5,2	5,2	
Естественный прирост	11,0	12,15	12,0	11,19	11,0	10,9	12,5	12,0	14,0	13,1	
Детская смертность	18,7	27,0	23,8	18,7	15,9	17,4	13,4	12,6	13,3	13,1	
Естественный прирост по России	7,7	6,7	6,0	5,7	5,9	6,4	6,3	5,9	6,4	5,9	
Показатель	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986
Рождаемость	21,9	18,6	18,1	17,5	17,4	18,2	18,6	18,7	21,5	15,7	18,5
Смертность	4,6	4,8	5,4	6,0	5,8	4,7	6,3	6,2	8,1	7,7	6,5
Естественный прирост	17,3	13,8	12,7	11,5	11,6	13,5	12,3	12,5	13,4	8,0	12,0
Детская смертность	18,7	10,4	17,2	15,6	17,6	12,1	12,9	17,3	18,4	23,9	14,7
Естественный прирост по России	5,9	5,6	5,6	5,0	4,9	5,1	5,9	6,4	5,3	5,3	6,8

¹ ГАМО в г. Кировске. Ф. 332. Оп. 1. Д. 9. Л. 2; Д. 36. Л. 3. Д. 135. Л. 40; Д. 163. Л. 1; Д. 194. Л. 1; Д. 226. Л. 1-2; Д. 257. Л. 2; Д. 287. Л. 2; Д. 309. Л. 1; Д. 340. Л. 1; Д. 368. Л. 1; Д. 399. Л. 1; Д. 430. Л. 1; Д. 461. Л. 1; Д. 491. Л. 2. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М., 1998. С. 84-85.

Приложение 32. Распределение семей по размеру по городам Архангельской обл.
в 1970 и 1979 г. на 1000 семей ¹:

Город	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 чел.	7 чел. и более
Архангельск						
1970	266	318	265	104	32	15
1979	293	324	265	86	23	9
Коряжма						
1970	209	342	309	110	22	8
1979	246	363	294	79	14	4
Новодвинск						
1970	207	308	299	132	41	13
1979	220	344	313	92	22	9
Северодвинск						
1970	197	342	319	114	22	6
1979	223	350	313	91	17	6
Каргополь						
1970	216	249	257	145	88	45
1979	275	278	258	121	44	24

¹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 24. Д. 5708. Л. 14.

Приложение 33. Изменение уровня образования населения городов и поселков городского типа с 1970 по 1979 г. ¹.

Имеют образование на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше:

Город	Высшее	Незак.высшее, среднее спец., среднее	Неполное среднее	Начальное	Не имели начального
г. Новодвинск					
1970	25	176	282	231	286
1979	50	336	341	210	60
п. Коряжма					
1970	23	188	284	217	288
1979	48	364	330	198	60
г.Сольвычегодск					
1970	21	169	224	290	296
1979	43	305	281	259	112

¹ ГААО. Ф. 1892. Оп. 24. Д. 5712. Л. 46-47.

Приложение № 34.

Уровень образования населения Череповца ¹.

	На 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше имеют высшее и среднее образование (полное и неполное)		
	1970	1979	1986
СССР	483	638	701
РСФСР	489	645	706
Вологодская обл.	-	606	-
Череповец	532	766	-

Приложение 35. Обеспеченность жилой и общей площадью в расчете на одного городского жителя г. Мончегорска и Оленегорска ².

Год	1975	1976	1977	1978	1979	Норма
г. Мончегорск:						
жилая площадь	9,0	9,2	9,5	9,6	9,8	9,0
общая площадь	13,5	13,8	14,2	14,4	14,7	-
г. Оленегорск:						
жилая площадь	8,0	8,1	8,3	8,4	8,6	9,0
общая площадь	12,9	13,2	13,5	13,7	14,1	-

¹ Народное хозяйство Вологодской области. Стат. сб. Вологда, 1988. С. 30; ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 531. Л. 22-23.

² ГАМО в г. Кировске. Ф. 106. Оп. 3. Д. 161. Л. 46.

Приложение № 36.

Обеспеченность жилой площадью в расчете на одного жителя г. Череповца в сравнении с обеспеченностью одного городского жителя СССР ¹.

Год	1968	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Общая площадь в м ² (Череповец)	7,2	13,6	14,6	14,9	15,2	15,4	15,4	15,4	16,9
Жилая площадь в м ² (Череповец)	-	8,4	9,0	9,2	9,3	9,5	9,5	9,7	10,4
Общая площадь в м ² (СССР)		13,1						14,1	14,5

¹ ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 6 (1). Д. 60 (132). Л. 357; Ф. 435. Оп. 4. Д. 1280. Л.12; Д. 1389. Л. 27; СССР в цифрах в 1987 году. Краткий статистический сборник. М., 1988. С. 23.

Приложение № 37.

Освоение капиталовложений в жилищное строительство в г. Череповце
за годы XI пятилетки и 1986 год (тыс. руб.)¹.

Год	1981	1982	1983	1984	1985	1981- 1985	1986
план	33434	35680	38183	38995	36504	182796	381020
факт	32836	35783	36692	34879	36589	176779	346689

Приложение № 38.

Количество прогульщиков на тысячу работающих
в тресте «ЧМС», ВО «ЧМХС»².

1974 – 156 человек

1975 – 144

1976 – 119

1977 – 92

1978 – 192

1979 – 86

1980 – 92

1981 – 99

1982 – 115

1983 – 125

1984 – 136

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Д. 1290. Л. 13.

² ЧЦХД. Ф. 644. Оп. 1. Д. 633. Л. 56; Д. 1066. Л. 17; Д. 1544. Л. 24.

Приложение № 39.

Потери рабочего времени в промышленности г. Череповца (в чел/дн.) ¹.

Год	С разрешения администрации	Прогоулы	Целодневные простои	Внутрисменные простои	Всего потерь рабочего времени
1966	3121	7936	8682		477739
1967	28067	9324	7437		44828
1968	30586	7493	7157		45236
1969	29873	8333	5712		43918
1970	26690	8857	1182	3385	40114
1971	27836	9476	209	2500	40021
1972	27158	8202	170	3596	39126
1973	24797	6982	259	2702	34740
1975	24409	8428	1124	3024	35985
1976	24756	10183	645	2509	38093
1977	30256	14286	443	3817	48802
1978	25827	11704	547	3041	41119
1979	28966	13148	1541	3160	46815

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 3. Д. 71. Л. 17; Оп. 4. Д. 90. Л. 5; Д. 531. Л. 15.

Приложение № 40.

О потерях рабочего времени в строительных организациях г. Череповца
1981 – 1985 годы (в чел./днях) ¹.

Год	С разрешения администрации	Прогулы	Целодневные простои	Внутрисменные простои	Всего потерь рабочего времени
1981	15964	13135	2275	1350	32724
1982	13914	11732	3268	643	29557
1983	7491	11162	2802	390	21845
1984	5874	11349	2441	1237	20901
1985	5666	10844	5364	963	22837
Всего	48909	58222	16150	4583	127864

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 4. Д. 1190. Л. 4.

Приложение 41.

Текучесть рабочих кадров в тресте «ЧМС», ВО «ЧМХС» ¹.

Год	Трест «ЧМС», ВО «ЧМХС»	ЧМЗ, ЧМК
1965	9,6%	
1966	13%	8,11%
1967		9,35%
1968		
1969	11,8%	
1971	11,6%	
1972	11,1%	
1973	12,8%	
1974	12,8%	
1975	12,4%	9,51%
1976	11,9%	9,37%
1977		9,30%
1978	10%	8,99
1979	10,6%	
1980		
1981	7,8%	7,75%
1982	7,7%	
1983	8,5%	7,86%
1984	10,6%	7,24%
1985	10,6%	6,67%

¹ РГАЭ. Ф. 383. Оп. 1. Д. 240. Л. 133; Оп. 3. Д. 12560. Л. 193; Д. 7412. Л. 204; Д. 8991. Л. 204; ЧЦХД. Ф. 182. Оп. 1. Д. 876. Л. 101, 121; Д. 2301. Л. 66; Д. 1370. Л. 14; Ф. 644. Оп. 1. Д. 110. Л. 21; Д. 633. Л. 18; Д. 666 «а». Л. 18, 20; Д. 1764. Л. 5; Д. 1976. Л. 5; Ф. 444. Оп. 1. Д. 5539. Л. 5; Д. 5979. Л. 10; Д. 9512. Л. 6.

Приложение 42.

Текучесть рабочих кадров на промышленных предприятиях г. Череповца ¹.

Год	Численность рабочих	Всего уволено	В том числе		% текучести
			По собственному желанию	За прогулы	
1966	32565	4375	3959	416	13,4
1967	33903	5247	4720	527	15,5
1968	36595	5642	5175	467	15,4
1969	38108	6440	5896	544	16,9
1970	39404	6264	5640	524	15,9
1971	40032	5602	4994	608	14,0
1972	41318	6029	5454	575	14,6
1973	42382	6416	5786	630	15,1
1975	45813	6646	5947	699	14,5
1976	47792	6958	6267	691	14,6
1977	49384	7590	6731	859	15,4
1978	51507	7224	6275	949	14
1979	52396	7065	6264	801	13,5

¹ ЧЦХД. Ф. 435. Оп. 3. Д. 71. Л. 16; Оп. 4. Д. 90. Л. 3, 4; Оп. 4. Д. 531. Л. 12, 13.

Приложение 43. Доля городского населения в общей численности населения административно-территориальных субъектах изучаемого региона в % ¹.

Регион	1959	1970	1979	1989
Архангельская обл.	52,6	65,7	72,1	73,4
Вологодская обл.	34,6	47,5	58,7	65,0
Мурманская обл.	92,1	88,6	89,4	92,1
Карельская АССР	62,9	68,8	77,9	81,6

¹ Численность населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 25.

Приложение 44. Численность населения в административно-территориальных субъектах изучаемого региона в тыс. чел.¹

	1959	1970	1979	1989	1997
Архангельская обл.	1267	1401	1467	1570	1507
Вологодская обл.	1308	1297	1310	1355	1344
Мурманская обл.	568	799	965	1047	1033
Республика Карелия	651	713	736	791	780

¹ Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М., 1998. С. 50.